

Организация
Объединенных Наций
по вопросам образования,
науки и культуры

Всемирная
Федерация
ассоциаций, центров,
клубов ЮНЕСКО

Международный Комитет
по сохранению
индустриального наследия.
Российское представительство.

Атомные города Урала

Главная редколлегия

академик РАН В.В.Алексеев – главный редактор
академик РАН Г.Н.Рыкованов – главный редактор

д.и.н. С.П.Постников – ученый секретарь

академик РАН Е.Н.Аврорин

к.э.н. М.Е.Железнов

А.И.Макаренко

к.т.н. А.В.Новиков

В.В.Гришин

Институт истории и археологии Уральского отделения
Российской академии наук
Академия военно-исторических наук
Уральское отделение

В.Н.Кузнецов

**Атомные закрытые административно-
территориальные образования Урала:
История и современность**

Часть 1

Советский период

Серия: Атомные города Урала

Екатеринбург
2015

ББК 63.3(2)622.72
К89

Ответственный редактор
д.и.н., профессор, академик АВИН А.В.Сперанский

Рецензенты:
д.и.н., профессор В.В.Запарий
д.и.н., профессор С.П.Постников

Научно-редакционный совет издания:
Е.Т.Артёмов – председатель, В.В.Гришин, А.А.Калинин,
В.Н.Машков, Е.Л.Сычев, А.Н.Тимошенков.

К89 Кузнецов В.Н. Атомные закрытые административно-территориальные образования Урала: история и современность. Часть 1. Советский период. Екатеринбург: Банк культурной информации, 2015. – 440 с. ISBN 978-5-9906258-4-6

В публикации представлены обобщенные сведения о последовательности принятия правительственных решений о строительстве на Урале предприятий по производству компонентов для ядерного оружия, вблизи которых были построены жилые поселки, получившие в современной России статус закрытых административно-территориальных образований. Режим особой секретности и сохранения государственной тайны, установленный на этих объектах, обусловил особенности деятельности органов местного самоуправления и общественно-политических организаций. После окончания холодной войны довольно остро встал вопрос дальнейшего эффективного функционирования закрытых административно-территориальных образований.

В первой части исследуется история строительства и развития градообразующих предприятий, закрытых городов Урала в советский период с 1945 по 1991 г.

Книга предназначена для всех, кто интересуется историей атомной промышленности и историей Урала.

*Работа выполнена по бюджетной программе «Урал в модернизационной динамике России XX века: геополитический и региональный аспект» № гос. регистрации 01201367466. 2013–2015 гг.
и по программе фундаментальных исследований УрО РАН
«Урал в социальных трансформациях России XX века:
специфика и идентичность исторического процесса» № 15-13-6-23. 2015–2017 гг.*

ISBN 978-5-9906258-4-6

© В.Н.Кузнецов, 2015
© Институт истории и археологии Уральского
отделения Российской академии наук, 2015
© Академия военно-исторических наук, УрО, 2015
© Банк культурной информации, серия, 2015

ДОРОГИЕ ЖИТЕЛИ УРАЛЬСКИХ ЗАТО!

Книга, которая находится в ваших руках, посвящена 70-летию атомной отрасли. За короткий исторический период на уральской земле был создан автономный ядерно-оружейный комплекс – оборонный щит страны. Ценой колоссальных материальных и человеческих усилий, в кратчайшие исторические сроки, в таежной глуши были построены атомные предприятия и закрытые города. За этот трудовой подвиг мы отдаем дань глубочайшего уважения и признательности нашим ветеранам. Мы гордимся уникальными предприятиями и городами, которые они построили.

В первую очередь ветеранам адресована настоящая публикация, целью которой является сохранение истории для будущих поколений жителей закрытых административно-территориальных образований.

Автор проделал масштабную по объему научно-исследовательскую работу и подготовил к изданию эту монографию. Были проанализированы многочисленные архивные документы, некогда совершенно секретные и не подлежащие опубликованию. Из этих документов стало известно о принятых правительственных решениях и размещении предприятий по получению компонентов для отечественного ядерного оружия на Урале, о строительстве закрытых населенных пунктов в условиях повышенной секретности.

В результате работы многотысячных коллективов строителей, производственников, ученых, представителей рабочих специальностей и интеллигенции в короткие сроки была решена главная задача атомного проекта – создание ядерного потенциала страны. Благодаря этому в течение послевоенного времени в мире сохраняется баланс сил, который позволяет сдерживать потенциального противника от применения ядерного оружия.

Особенную гордость вызывает то, что издание выходит при поддержке одной из самых авторитетных международных организаций в области образования и культуры – Всемирной федерации АЦК ЮНЕСКО, что позволит узнать о наших городах большему числу читателей, в том числе и зарубежных.

*С праздником дорогие уральцы!
Вице-президент ассоциации ЗАТО, глава города Лесного
В.В.Гришин*

УВАЖАЕМЫЕ ВЕТЕРАНЫ И ЖИТЕЛИ ЗАКРЫТЫХ ГОРОДОВ УРАЛА!

Мы с вами являемся свидетелями празднования замечательного юбилея атомной отрасли – 70-летия со дня ее создания. 20 августа 1945 г., после победоносного окончания Великой Отечественной войны, был создан Специальный комитет при Государственном Комитете Обороны, задачей которого стала организация работ по созданию отечественного ядерного оружия. С этой даты и ведется отсчет истории создания атомного комплекса страны. Наш народ никому не угрожал, но был вынужден вновь напрячь все силы, чтобы отстоять свою независимость перед нависшей ядерной угрозой.

Еще повсюду были видны раны минувшей войны, а стране предстояло новое испытание. Мы гордимся славными делами старших поколений. Сегодня уральские закрытые города являются комфортными для проживания, воспитания детей, получения высококачественного образования, культурного и творческого развития. Работники градообразующих предприятий в очень сложные для нашего государства годы сделали все возможное, чтобы продукция оборонного направления являлась сдерживающим фактором дальнейшей эскалации напряженности в мире и позволила оснастить наши Вооруженные Силы самым современным вооружением.

Выражаю уверенность, что и в дальнейшей перспективе наши города будут играть важную роль в жизни страны, а их жители будут преумножать традиции, заложенные ветеранами.

С праздником, дорогие земляки, и с юбилеем!

*Глава города Озерска
А.А.Калинин*

ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ!

После испытания первой советской атомной бомбы события в мире стали развиваться по сценарию гонки ядерных вооружений, которая потребовала расширения производственных мощностей, а значит и увеличения количества задействованных в этих процессах людей. Жилые поселки вокруг заводов атомной промышленности начали активно строиться и буквально за пять лет разрослись до населенных пунктов, которым Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 17 марта 1954 г. был установлен статус городов областного подчинения и рабочих поселков.

Около полувека закрытые города не были указаны ни на одной карте, а все слагаемые их жизнедеятельности строго засекречены. За более чем шестидесятилетний период закрытые города неоднократно меняли свой статус. В середине 1990-х гг. после присоединения прилегающих населенных территорий они стали центрами муниципальных образований, а с 2007 года имеют статус городских округов.

Но как бы ни менялся статус наших городов, их объединяет общая история и участие в выполнении особо важной государственной задачи – совершенствовать ядерный потенциал России. Нас объединяет и то, что улицы городов проектировались одной проектной организацией, поэтому во многом они похожи и однотипны. Во многом похож и менталитет наших горожан. Им свойственно ответственное отношение к труду, к выполняемому государственному оборонному заказу, но при этом горожанам присуще радушие и гостеприимность, открытость души, несмотря на закрытость образа жизни, доброта и приветливость детей, которые со временем понимают особенности жизни и работы в условиях секретности.

Наши ценности, традиции и комфортные условия жизни помогут сохранить знание нашей общей истории. Очень надеюсь, что эта книга доставит истинное удовольствие читателям всех возрастов и поколений.

*Глава города Новоуральска
В.Н.Машков*

УВАЖАЕМЫЕ ЖИТЕЛИ ЗАТО УРАЛА!

Сегодня мы с вами по праву гордимся своими градообразующими предприятиями – флагманами атомной отрасли. Выпускаемая ими продукция позволяет России уверенно смотреть в будущее и сдерживать всех, кто не расстался с желанием посягнуть на ее суверенитет.

С самого основания предприятий атомной отрасли на них привлекались лучшие выпускники учебных заведений страны. Грамотные и увлеченные молодые люди съезжались на Урал, чтобы работать на оборонных предприятиях и строить закрытые города: в 1950-е годы средний возраст их населения составлял 25–27 лет. Со свойственным ей энтузиазмом молодежь создавала в ЗАТО первые культурные объекты – клубы, дома культуры, танцплощадки, кинотеатры. Здесь молодые люди проводили свой досуг, знакомились, впоследствии создавая семьи. Вскоре появилась потребность в детских яслях, садах, школах. Население городов стало расти, что потребовало создания необходимой инфраструктуры.

За годы своего развития заводские поселки разрослись до городов с высоким уровнем культуры, образования, социальной сферы. Уже выросли несколько поколений горожан, которые стали достойными преемниками первостроителей и ветеранов предприятий.

Сегодня мы более открыто участвуем в жизни страны, о нас известно людям во всем мире. Наши талантливые спортсмены – в числе чемпионов и призеров соревнований мирового уровня, учащиеся школ добиваются побед на всероссийских олимпиадах и конкурсах, воспитанники учреждений культуры становятся лауреатами престижных творческих конкурсов. Все это наполняет нас гордостью за наши города, за свою историю, за атомную отрасль, с которой связаны наша работа и жизнь.

Уверен, что для жителей уральских ЗАТО это издание представит большой интерес. В книге собраны уникальные исторические факты, многие из которых не были известны прежде, представлена информация о людях, внесших неоценимый вклад в становление градообразующих предприятий, организаций и учреждений закрытых городов. Думаю, что издание станет прекрасным подарком к юбилею отрасли для жителей и ветеранов ЗАТО, для тех, кто создавал наши предприятия, кто посвятил им свою трудовую жизнь, кто связывает с их развитием будущее своих детей и внуков. С праздником!

*Глава города Трехгорного
Е.Л.Сычев*

УВАЖАЕМЫЕ ЗЕМЛЯКИ-УРАЛЬЦЫ!

Книга «Атомные закрытые административно-территориальные образования Урала: история и современность» является одной из первых попыток обобщить всю имеющуюся информацию о строительстве уральских ЗАТО в контексте их единой истории. В публикации проанализирована последовательность принятия правительственных решений по созданию автономного оборонного комплекса на Урале и реализации атомного проекта трудом многих десятков тысяч советских граждан – наших земляков.

Выбор региона для строительства предприятий атомной промышленности был не случаен. Урал во все времена истории нашей страны являлся опорным краем державы и неоднократно доказывал свою способность справиться с самыми сложными задачами. В военный период на Урале ковалась победа и создавались все виды вооружения, необходимые для фронта, что в конечном итоге способствовало ускорению разгрома немецко-фашистских захватчиков. Показал он свой трудовой потенциал и в послевоенный период.

Представляемое издание посвящено трудовому подвигу людей, строивших закрытые города и создававших оборонный щит нашей страны.

«Не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божьих». Значение этого оборота из Библии можно определить так: настоящий человек – тот, кто заботится не только о своих материальных потребностях, но и о своей духовности, знает и почитает историю родного края, своего рода.

Как дерево не может жить без корней, так и человек не может существовать без связи со своими предками, с тем местом, где он родился и вырос. Родная земля придает нам сил, помогает обрести себя. Очень важно хранить память об истории, передавая эту эстафету детям и внукам. 70 лет – это период, который дает нам возможность оценить пройденный путь, осмыслить его и двигаться вперед.

У наших уральских ЗАТО одна история, неразрывно связанная с историей градообразующих предприятий. Поэтому знать эту историю – значит бережно относиться к традициям, воспитывать на них молодежь, которой эти традиции предстоит бережно сохранять, умножать и передавать своим детям.

С юбилеем!

*Глава города Снежинска
А.Н.Тимошенков*

ВВЕДЕНИЕ

29 августа 1949 г. успешно прошло испытание отечественной плутониевой ядерной бомбы. Этому предшествовала напряженная работа сотен тысяч людей, в результате которой была создана атомная промышленность. Со временем она превратилась в крупнейшую отрасль экономики страны с ведущими предприятиями ядерного промышленного комплекса. На атомную промышленность работали сотни научно-исследовательских институтов, предприятий и организаций во всех республиках Советского государства.

В общественном сознании интерес к истории атомной промышленности существовал всегда. Однако в условиях сверхсекретности работы предприятий по производству делящихся материалов и ядерного оружия даже упоминание о ее существовании находилось под строжайшим запретом. До конца 1980-х гг. все публикации по ядерной тематике хронологически заканчивались историей пуска экспериментального научно-исследовательского ядерного реактора в декабре 1946 г. и посвящались работе атомных электростанций и воспоминаниям о научном руководителе атомного проекта И.В.Курчатове¹.

Отказ М.С.Горбачева от политики устрашения ядерным оружием для решения внешнеполитических проблем резко снизил роль и влияние атомной промышленности в жизни государства. Ее развитие потеряло приоритетный характер. Чернобыльская катастрофа и политика гласности привели к снятию некоторых ограничений на распространение информации об атомной промышленности, особенно о начальных периодах ее истории.

Огромный интерес общества к абсолютно закрытой в течение сорока лет теме вызвал лавину публикаций в средствах массовой информации, которую можно объединить в первую группу публикаций по атомной проблематике. Многие из них носили конъюнктурный характер, формировали радиофобию и негативные установки населения страны по отношению к атомной промышленности. В этот период были рождены многочисленные мифы, опубликованы материалы, в которых история атомной промышленности была подвергнута значительному искажению, а сама она стала предметом многочисленных спекуляций и инструментом манипулирования общественным сознанием.

В другую группу публикаций советского периода необходимо отнести мемуарную литературу. Это воспоминания непосредственных участников советского атомного проекта. В начале 1990-х гг. появились публикации о деятельности советской военно-технической разведки, задействованной в сборе агентурной информации о работах по атомной проблематике.

Когда волна ажиотажа конца 1980-х – начала 1990-х гг. схлынула, появилась возможность серьезно осмыслить основные этапы развития процесса создания отечественного ядерного оружия. Этому способствовала и все более расширявшаяся информационная и источниковая база об истории развития атомной промышленности, а также рассекречивание правительственных документов и материалов, опубликованных в трехтомном сборнике «Атомный проект СССР. Документы и материалы» под общей редакцией Л.Д.Рябева, и последовавшие первые исследования, проведенные по инициативе руководства атомной отрасли, и книги по истории закрытых городов Министерства среднего машиностроения СССР и его предприятий.

В эти же годы начинается активный процесс защиты докторских и кандидатских диссертаций, в которых исследован широкий круг проблем, связанных с развитием атомного проекта СССР, печатаются научно-исследовательские работы российских ученых, раскрывающие различные аспекты истории развития ядерной энергетики как за рубежом, так и в Советском Союзе. В них проанализированы отдельные организационные, технические, экономические и экологические

¹ Курчатov Игорь Васильевич – физик, организатор и руководитель работ по атомной науке и технике в СССР, акад. АН СССР (1943), трижды Герой Соц. Труда (1949, 1951, 1954). В 1945–1953 член Специального комитета при ГКО (СНК, СМ СССР). Лауреат Ленинской (1957) и Сталинских (1942, 1949, 1951, 1953) премий.

проблемы, исследованы технические вопросы промышленного получения компонентов ядерного оружия различными методами, показан вклад ученых-физиков в создание отечественного атомного оружия.

Значительный интерес представлял для исследователей процесс строительства предприятий атомной отрасли на Урале. Именно здесь зародилась и получила мощное развитие отечественная атомная промышленность. В кратчайшие сроки в этом регионе были построены четыре завода и один научно-исследовательский институт, на которых осуществлялся весь цикл производства ядерного оружия: от получения в промышленных масштабах делящихся ядерных материалов – плутония-239 и урана-235 – до разработки и серийного производства многочисленных модификаций ядерных боеприпасов.

Весомый вклад в изучение процесса реализации урановой проблемы на Урале внесли уральские ученые Челябинской области – В.Н.Новоселов, В.С.Толстик, Л.В.Шубарина, Л.П.Сохина, О.Ю.Жарков, которые свои исследования сосредоточили в основном на технических, политико-экономических и экологических аспектах истории советского атомного проекта в Челябинской области².

Другую группу ученых-исследователей истории атомной промышленности на Урале составляют научные сотрудники Института истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук. Область их научных интересов сосредоточена на общественно-политических, демографических и социальных аспектах реализации атомного проекта на Урале, в том числе – на исследовании деятельности градообразующих предприятий атомных городов Урала. Их изыскания представлены в научных монографиях³.

Используя накопленный материал исторических и краеведческих исследований, администрации уральских закрытых административно-территориальных образований издали ряд научно-популярных публикаций. Среди них: Новоуральск. Шаги времени. Новоуральск, 2008; Трехгорный. Энциклопедия. Челябинск, 2012; Новоселов В.Н., Носач Ю.Ф., Ентяков Б.Н. Атомное сердце России. Озерск-Челябинск, 2014.

Создание ядерного оружия в СССР сегодня признано образцом эффективного выполнения национального проекта. Атомный проект СССР ярко продемонстрировал огромное значение имеющихся в стране научных школ, способных создать фундаментальные теоретические основы, на базе которых можно было развивать эффективные технологические процессы. Без серьезного научного задела по теме национального проекта конечный результат достигнут быть не мог.

Законом РФ «О закрытом административно-территориальном образовании» от 14 июля 1992 г. № 3297-1 десяти закрытым городам Минатома России был установлен статус закрытого административно-территориального образования (ЗАТО).

В тексте закона дано определение закрытого административно-территориального образования, которым «признается имеющие органы местного самоуправления административно-территориальное образование, созданное в порядке, предусмотренном ст. настоящего Закона, в целях обеспечения безопасного функционирования находящихся на его территории организаций, осуществляющих разработку, изготовление, хранение и утилизацию оружия массового поражения,

² См.: Новоселов В.Н., Толстик В.С. Тайны «сороковки». Челябинск, 1995; Новоселов В.Н., Толстик В.С. Атомный след на Урале. Челябинск, 1997; Новоселов В.Н. Создание атомной промышленности на Урале. Челябинск, 1999; Новоселов В.Н., Толстик В.С. Клепиков А.И. История Южно-Уральского управления строительства. Челябинск, 1988; Толстик В.С. Социально-экологические последствия развития атомной промышленности на Урале. (1945–1998). Челябинск, 1998; Сохина Л.П. Плутоний в девичьих руках / Л.П.Сохина, Я.П.Колотинский, Г.В.Халтурин. Екатеринбург, 2003; Сохина Л.П. Страницы истории радиохимического завода производственного объединения «Маяк». Озерск, 2000; Шубарина Л.В. Этапы формирования оборонно-промышленного комплекса Урала на базе ракетно-ядерного производства (1945–1965 гг.) // Вестник Военного университета. 2010. № 1 (21). С. 87–92; Жарков О.Ю. Система управления производством плутония на химическом комбинате «Маяк» в 1945–1990 гг.: дис. канд. ист. наук. Челябинск, 2012).

³ См.: Артемов Е.Т., Бедель А.Э. Укрощение урана. Екатеринбург, 1999; Атомные города Урала. Город Снежинск: энциклопедия / Под общ. ред. В.В.Алексеева, Г.Н.Рыкованова; Екатеринбург, 2009; Атомные города Урала. Город Лесной: энциклопедия / Под общ. ред. В.В.Алексеева, Г.Н.Рыкованова / Екатеринбург, 2012; Мельникова Н.В. Феномен закрытого атомного города. Екатеринбург, 2006; Рясков С.А. Социокультурное развитие закрытых городов Урала (Вторая половина 1940-х – середина 1980-х гг.): дис. канд. ист. наук. Екатеринбург, 2004; Завод № 814 в Атомном проекте СССР. Документы и материалы. / Баташов В.М., Кашцев Н.А., Кузнецов В.Н. / Екатеринбург, 2007; Кузнецов В.Н. Общественно-политическая жизнь в закрытых городах Урала. Первое десятилетие. Екатеринбург: 2003; он же. Атомный проект за колочей проволокой. Екатеринбург, 2004; он же. Цена свободы – атомная бомба. Екатеринбург, 2005; он же. Комсомол в закрытом городе. Екатеринбург, 2006; он же. Закрытые города Урала. Исторические очерки. Екатеринбург, 2008; он же. История Атомного проекта на Урале. Екатеринбург, 2009; он же. Немцы в советском атомном проекте. Екатеринбург, 2014.

переработку радиоактивных и других представляющих повышенную опасность техногенного характера материалов, военных и иных объектов (далее – организации и (или) объекты), для которых в целях обеспечения обороны страны и безопасности государства устанавливается особый режим безопасного функционирования и охраны государственной тайны, включающий специальные условия проживания граждан»⁴.

Распоряжением Правительства РФ от 4 января 1994 г. № 3-р населенным пунктам, расположенным в закрытых административно-территориальных образованиях, были восстановлены ранее установленные географические названия: Озерск, Новоуральск, Лесной, Трехгорный и Снежинск.

В названии книги не случайно введено слово «атомные» ЗАТО. Причиной этому стала необходимость отделить населенные пункты, в которых градообразующие предприятия относятся к ядерно-оружейному комплексу России и находятся в ведении Государственной корпорации «Росатом», и ЗАТО, находящиеся в ведении Министерства обороны (МО) РФ.

На территории Урала находятся пять из десяти ЗАТО Росатома – Озерск, Новоуральск, Лесной, Снежинск и Трехгорный. Два ЗАТО из тридцати двух, имеющих ведомственную подчиненность МО РФ, находятся на территории Свердловской области – в 15 км от г. Верхняя Салда (Нижний Тагил-39) расположен городской округ ЗАТО Свободный и в 32 км от г. Екатеринбурга городской округ ЗАТО поселок Уральский (Косулино-1).

Обращаясь к читателю, автор обосновывает структуру представляемой монографии тем, что все аспекты истории ЗАТО Урала в ней осветить не представляется возможным, т.к. такая публикация будет очень громоздкой. Поэтому в ходе работы над монографией было принято решение о разделении ее на две части. Первая часть охватывает советский период – 1940-е гг. – начало 1990-х гг.

В первой главе части первой основное внимание уделено внешним факторам, предшествовавшим началу полномасштабных работ в Советском Союзе по реализации программы № 1 – создания отечественного ядерного потенциала, кратко анализируется состояние советской науки в области исследований внутриатомной энергии, участия и вклада немецких специалистов в реализацию задач атомного проекта.

Вторая глава посвящена начальному периоду строительства предприятий будущей атомной отрасли: выбор мест для строительства, участие специальных контингентов строителей, формирование трудовых коллективов, строительство населенных пунктов и заселение их жителями, деятельность политических органов в первое десятилетие после начала строительства.

В третьей главе рассмотрены изменения в жизни предприятий и населенных пунктов в связи с получением ими статуса городов, формирование и деятельность органов советской и партийной власти, других общественно-политических организаций по обеспечению правопорядка и трудовой дисциплины и обеспечение режима сохранения государственной тайны.

Во второй части исследования рассматривается период с 1992 г., когда закрытым городам был установлен статус закрытых административно-территориальных образований, и до 2015 г., юбилейного для атомной отрасли, 70-летия ее создания.

В этой части рассматриваются отдельные аспекты современного положения закрытых административно-территориальных образований с момента их преобразования, проблемы нормативно-правового регулирования деятельности органов местного самоуправления и особенности правового положения градообразующих предприятий и населения. В этой же части даются предложения по совершенствованию действующего законодательства и рассматриваются перспективы функционирования ЗАТО Росатома в условиях рыночной экономики и изменений современных реалий во внутренней и в мировой внешней политике.

Несмотря на наличие достаточно большого количества публикаций как в общегосударственном, так и в региональном масштабе, необходимо отметить, что история реализации советского атомного проекта пока остается довольно фрагментарной. Это объясняется тем, что большинство авторов являются специалистами в определенной области специальных знаний, многие публикации основываются на воспоминаниях ветеранов отрасли, а выводы зачастую являются ошибочными и необъективными.

⁴ http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172905/

Все это стимулировало автора углубленно исследовать отдельные аспекты истории реализации советского атомного проекта в целом и на Урале в частности, на основании опубликованных источников и первичных архивных документов обобщить имеющуюся информацию, сделать научно выверенные выводы. Автор представленной публикации не претендует на абсолютную полноту анализа отдельных аспектов истории уральских ЗАТО, не исследует производственную деятельность предприятий атомной отрасли по причине того, что в последние годы из печати вышло немало подобных изданий, подробно освещающих хронику производственных процессов на этих предприятиях.

Настоящая публикация посвящается светлой памяти первого исследователя истории атомной промышленности на Урале, доктора исторических наук, профессора Новоселова Владимира Николаевича, моего учителя и друга, безвременно ушедшего из жизни в самый разгар реализации своих творческих научных планов. Он оставил нам, его ученикам, возможность завершить его планы, что автор и пытается сделать.

ГЛАВА 1. ПРЕДПОСЫЛКИ СОЗДАНИЯ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ В СССР

1. ВЛИЯНИЕ ВНЕШНИХ ФАКТОРОВ НА УСКОРЕНИЕ РАБОТ ПО СОЗДАНИЮ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ: РОЛЬ СОВЕТСКОЙ РАЗВЕДКИ

Общеизвестно, что работы по исследованию внутриатомной энергии урана в СССР, США, Франции, Англии и Германии велись практически параллельно. К ядерным открытиям было приковано внимание всех ведущих ученых-физиков. В Англии был открыт нейтрон, в США – позитрон, тяжелый электрон, мезон.

В Германии научные исследования значительно активизировались после открытия О.Ганом и Ф.Штрассманом в 1938 г. деления ядра урана и теоретического анализа этого явления О.Фришем и Л.Мейтнер. Чуть позднее французские ученые Ф.Жолио и Ф.Перрен пришли к выводу, что деление ядра урана нейтроном сопровождается вылетом нескольких нейтронов. После этих открытий века в мире возникли реальные предпосылки использования ядерной энергии через цепную реакцию деления⁵.

В условиях строгой секретности в 1939 г. в США, Франции и Англии начались крупномасштабные научно-исследовательские работы по получению урана-235 и плутония-239 и конструкторские работы по созданию атомной бомбы. К этим работам было привлечено большое число виднейших физиков и техников, а также лаборатории более 20 университетов этих стран.

Решающим толчком к развитию ядерных работ в Англии и США стало осознание учеными опасности, связанной с возможностью создания атомного оружия в Германии. Во время войны военное ведомство Англии анализировало информацию, поступающую по этой проблеме из разных источников, в том числе от немецких физиков, переехавших в Англию, и из агентурных источников в самой Германии. Чтобы предотвратить нежелательное развитие событий, английской диверсионной группой 28 февраля 1943 г. был разрушен завод тяжелой воды⁶ в Веморке⁷.

Инициатором прекращения публикаций по атомной проблематике был американский физик и биофизик Л.Сцилард. Американский физик Р.Лэпп в начале 1939 г. писал, что исследованиями, которыми он был занят вместе с Ферми, Цинном и Андерсоном, было суждено потрясти мир. Сцилард предложил Ферми и его коллегам воздержаться от опубликования результатов их работы в печати и сообщать их только в частном порядке, чтобы ими не смогли воспользоваться немцы. Сцилард направил многим ученым письма и телеграммы, призывая их хранить в тайне результаты их исследований. В письме от 2 февраля 1939 г., адресованном профессору Жолио-Кюри, Сцилард описывал цепную реакцию и предупреждал: «Все это при некоторых обстоятельствах может привести к созданию бомб, которые окажутся чрезвычайно опасными орудиями уничтожения вообще, и в руках некоторых правительств в особенности...»⁸. Таким образом, Л.Сцилард является инициатором атомной секретности.

За предвоенные годы и в военный период на исследовательские работы в США были затрачены большие денежные и материальные ресурсы, построены опытные котлы «уран-графит» и «уран-тяжелая вода», промышленные атомно-энергетические установки, сконструированы атомные бомбы с применением урана-235 и плутония-239. Промышленные мощности по получению плутония в США и Канаде способствовали выработке ежедневно 300–400 граммов атомного взрывчатого вещества, что давало возможность снаряжать по одной бомбе в месяц⁹.

В первые военные годы в Англии большая группа ученых также активно вела работы по атомной проблематике. Однако в силу объективных причин – бомбежек, недостаточного финансирования и др. – оборудование и ученые были вынуждены эвакуироваться в США и Канаду.

⁵ Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. I. 1938–1945. Ч. 1. М., 1998. С. 6, Волошин Н.П. К истории отечественного атомного проекта. М., 2009. С. 9.

⁶ Тяжелая вода (оксид дейтерия) – имеет ту же химическую формулу, что и обычная вода, но вместо атомов водорода содержит два тяжелых изотопа водорода – атомы дейтерия. Формула тяжеловодородной воды обычно записывается как: D₂O или 2H₂O. Внешне тяжелая вода выглядит как обычная – бесцветная жидкость без вкуса и запаха.

⁷ Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. I. 1938–1945. Ч. 2. М., 2002. С. 435.

⁸ Там же. С. 444.

⁹ Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. II. Атомная бомба. 1945–1954. Кн. 2. Москва-Саров, 2000. С. 307.

За всеми этими исследованиями и работами пристально следила советская разведка. Ценнейшая научно-техническая информация поступала по линии Главного разведывательного управления (ГРУ) Генштаба (ГШ) Красной Армии (КА), 1-го Управления Народного комиссариата внутренних дел¹⁰ (НКВД) СССР и 1-го Управления Народного комиссариата государственной безопасности (НКГБ) СССР. У каждого управления была своя легальная резидентура – работники посольств СССР, аппаратов военных атташе при посольствах и разведчики-нелегалы, работавшие под руководством легальных резидентов.

Наибольшая концентрация резидентов и разведчиков-нелегалов была в странах, которые активно работали по урановой проблеме, – в США, Англии, Франции, Канаде и Германии. Но информация поступала и от резидентур других стран, где также проводились исследования в области внутриатомной энергии учеными-физиками и химиками, между которыми шел обмен научными достижениями.

В 1-м Управлении НКВД СССР проблеме атомного оружия было дано кодовое название «Энормоз» (от английского слова enormous – огромный)¹¹. Позднее это кодовое название стало использоваться и управлениями других наркоматов в переписке с резидентурами.

Руководителям резидентур и разведчикам-нелегалам каждое управление направляло оперативные письма с заданиями и поручениями по выяснению и сбору материалов, касающихся работ в области внутриатомной энергии, особенно ведущихся в военных целях. Еще до начала Великой Отечественной войны, 27 января 1941 г., начальник 1-го Управления НКВД СССР П.М.Фитин¹² обратился к руководителям резидентур в странах, в которых ученые-физики занимались исследованиями в области внутриатомной энергии, с поручением о сборе информации и задачах в области научно-технической разведки. В письме сообщалось о публикации в шанхайской газете «Норс Чайнв Дейли Ньюс» от 26 июня 1940 г. о работах, проводимых в Колумбийском университете (Нью-Йорк) по получению нового вещества – «U-235», обладающего громадной энергией¹³.

В период между 25 сентября и 3 октября 1941 г. от агента «Вадим»¹⁴ получена информация, что 16 сентября 1941 г. в Комитете по урану состоялось совещание, участники которого сделали вывод о возможности создания урановой бомбы¹⁵. На совещании начальников штабов, состоявшемся 20 сентября 1941 г., было вынесено решение о немедленном начале строительства в Англии завода для изготовления урановых бомб¹⁶.

Содержание доклада английского уранового комитета стало известно сотрудникам 1-го Управления НКВД СССР, которые ознакомили с ним Л.П.Берия. В записке начальника 4-го спецотдела НКВД СССР В.А.Кравченко на имя Л.П.Берии было предложено поручить зарубежной агентуре 1-го Управления НКВД СССР собрать конкретные проверенные материалы по постройке опытного завода и об аппаратуре по производству урановых бомб, создать при Государственном Комитете Оборона¹⁷ (ГОКО¹⁸, ГКО) СССР специальную комиссию из числа крупных ученых, работающих в области расщепления ядерного ядра, и изучить возможность проведения работ в СССР по использованию атомной энергии в военных целях¹⁹.

Получив информацию, нарком внутренних дел Л.П.Берия, не убедившись в ее полной достоверности, не спешил докладывать об этом И.В.Сталину. Это подтверждает и факт написания Л.П.Берией проекта письма И.В.Сталину о содержании разведывательных материалов и необхо-

¹⁰ Народные Комиссариаты в Советском Союзе с 1917-1946 гг. были центральными органами управления отраслей народного хозяйства. С марта 1946 г. все Народные Комиссариаты преобразованы в министерства.

¹¹ Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. I. 1938-1945. Ч. 1. М., 1998. С. 242, 347.

¹² Фитин Павел Михайлович – генерал-лейтенант (1945), с февраля 1941 г. начальник 1-го (разведывательного) Управления НКГБ СССР, с июля 1941 г. начальник 1-го (разведывательного) Управления НКВД СССР, а с мая 1943 г. по июнь 1946 г. вновь начальник 1-го Управления НКГБ СССР. Подробнее См.: Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. I. 1938-1945. Ч. 2. М., 2002. С. 434-435, Герои атомного проекта. Москва-Саров, 2005. С. 707.

¹³ Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. I. 1938-1945. Ч. 1. М., 1998. С. 223.

¹⁴ «Вадим» – Горский Анатолий Вениаминович, сотрудник разведывательного отдела НКВД СССР, резидент в Лондоне.

¹⁵ Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. I. 1938-1945. Ч. 1. М., 1998. С. 241-242.

¹⁶ Там же. С. 240.

¹⁷ Государственный Комитет Оборона СССР – чрезвычайный высший государственный орган, сосредоточивший в период Великой Отечественной войны всю полноту власти. Образован 30.06.1941 г. упразднен 4.09.1945 г. (Советский энциклопедический словарь, М., 1989. С. 332.)

¹⁸ ГКО (ГОКО) – такая аббревиатура Государственного Комитета Оборона записывалась в текстах постановлений.

¹⁹ Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. I. 1938-1945. Ч. 1. М., 1998. С. 242-244.

димости организации работ по созданию атомного оружия. Проект письма был написан в период между 10 октября 1941 г. и 31 марта 1942 г., но оно так и не было отправлено.

Решился Л.П.Берия на доклад только 6 октября 1942 г., предложив И.В.Сталину проработать вопрос о создании научно-совещательного органа при ГКО из авторитетных лиц для координации, изучения и направления работ всех ученых, научно-исследовательских организаций СССР, занимающихся вопросом атомной энергии урана, и обеспечить секретное ознакомление с материалами НКВД СССР по урану видных специалистов для их оценки и дальнейшего использования.

В письме также сообщалось, что из совершенно секретных материалов, полученных сотрудниками НКВД СССР из Англии агентурным путем, следовало: при английском Военном кабинете создан кабинет по изучению проблемы урана в военных целях и изготовлению урановых бомб, обладающих большой разрушительной силой²⁰.

Агенты ГРУ ГШ КА также активно передавали информацию о работах по урановой проблеме в Англии. Такая информация поступила 10 августа 1941 г. от руководителя лондонской резидентуры. В телеграмме сообщалось, что С.Д.Кремер²¹ встречался с агентом К.Фуксом²², который сообщил, что работает в составе специальной группы в физической лаборатории университета в Бирмингеме (так записано в телеграмме) над теоретической частью урановой бомбы. Кроме того, он изложил некоторые организационные и практические подробности уранового проекта, принцип использования урана и потенциальную мощность урановой бомбы в сравнении с эквивалентом динамита и передал С.Д.Кремеру блокнот с материалами об английском проекте «Тьюб эллойз».²³

По «закрытым каналам» из Великобритании и США стали поступать в растущих масштабах сведения о проведении работ в области овладения атомной энергией. Спецслужбы пытались их перепроверить, используя в качестве экспертов ведущих ученых. Но те заняли «осторожную» позицию. Так, академик В.Г.Хлопин в ответ на запрос главного разведывательного управления генштаба Красной армии в мае 1942 г. писал: «По нашему мнению, возможность использования внутриатомной энергии для военных целей (в течение настоящей войны) весьма маловероятна».

Тем не менее, В.М.Молотов взял на себя ответственность за «запуск» работ по овладению атомной энергией. В жестко централизованной системе поддержка одного из высших государственных руководителей значила очень много: она позволяла игнорировать любые, даже отрицательные заключения самых авторитетных экспертов²⁴.

После анализа поступающей информации компетентными в этой области знаниями учеными и получения недостающих сведений от агентов ГРУ ГШ КА также давало своим резидентурам задания и поручения. Так, 27 июня, 13 августа и 28 сентября 1942 г. руководителю лондонской резидентуры были направлены оперативные письма с заданиями для К.Фукса по сбору информации об общей схеме и технических чертежах диффузионной сепарационной установки, полученных результатах, о строительстве диффузионного завода, об объемах добычи урана за 1942 г. и планах на 1943 г., количестве металлического урана и газа шестифтористый уран, объемах получения тяжелой воды, о других работах по урановой проблеме, проводимых в Германии, США, Англии и Франции.

Сроки для сбора такого большого и засекреченного объема информации были очень сжатыми и жесткими – от двух недель до двух месяцев. Передавать материалы К.Фукс должен был через закладку в тайник, а связь с ним поддерживал офицер резидентуры капитан Н.В.Аптекарь

²⁰ Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. I. 1938-1945. Ч. 1. М., 1998. С. 244-245, 271-272.

²¹ Кремер Симон Давидович – генерал-майор танковых войск, с 1936 г. работал в Разведуправлении РККА, с 1937 г. секретарь военного атташе в Великобритании. В начале 1941 г. привлек К.Фукса – немецкого физика-теоретика к сотрудничеству с военной разведкой. 23 августа 1944 г. С.Д.Кремеру было присвоено звание Героя Советского Союза.

²² Фукс Эмиль Юлиус Клаус – немецкий физик-теоретик, убежденный коммунист и антифашист. В 1934 г. поселился в Англии и принял английское гражданство. С мая 1941 г. стал участником работ, связанных с созданием атомного оружия в группе другого немецкого эмигранта Р.Пайерлса. Узнав, что работа ведется в секрете от СССР, осенью 1941 г. сообщил известную ему информацию в советское посольство в Лондоне и начал сотрудничать с разведкой Красной Армии. Подробнее См.: Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. I. 1938-1945. Ч. 2. М., 2002. С. 710-711.

²³ Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. I. 1938-1945. Ч. 2. М., 2002. С. 434-435, Герои атомного проекта. Москва-Саров, 2005. С. 447.

²⁴ Артемов Е.Т. Советский атомный проект в системе командной экономики // Cahiers du Monde russe, 55/3-4, juillet-decembre 2014. С. 270.

(псевдоним «Ирис»), работавший в аппарате военного и морского атташе при посольстве СССР в Англии²⁵.

В справке ГРУ за 1945 г. было указано, что за время работы на Разведуправление К.Фукс передал ряд ценных материалов, содержащих теоретические расчеты по расщеплению атома и созданию атомной бомбы. Всего от К.Фукса за 1941–1943 гг. было получено 570 листов ценных материалов.

В январе 1944 г. в связи с переездом К.Фукса в США, где агент стал работать старшим теоретиком Лос-Аламосской лаборатории и заниматься направлением «взрыв внутри» (метод имплозии), он был передан от ГРУ ГШ КА «для дальнейшего использования» 1-му Управлению НКГБ СССР²⁶.

Оперативным письмом от 10 мая 1942 г. ГРУ ГШ КА поручило другому своему агенту – Ш.Радо²⁷ начать сбор информации по атомной проблеме в лабораториях В.Гейзенберга²⁸ в Лейпциге и Н.Бора²⁹ в Копенгагене. Вместе с В.Гейзенбергом в Лейпцигском университете в экспериментальных исследованиях участвовал и Р.Дёппель³⁰. Измерения, выполненные весной 1942 г., позволили В.Гейзенбергу заявить 4 июня 1942 г. о возможности создания атомной бомбы с использованием урана-235, плутония и протактиния³¹.

Получив задание, Ш.Радо приступил к сбору информации и 25 июня 1942 г. отправил на имя начальника ГРУ ГШ КА телеграмму, в которой сообщал, что по вопросу расщепления ядра атома урана на запрос через «Пьера» от одного из физиков Цюрихского университета стало известно: Бомбардировка уран-изотопа № 235 нейтронами дает взрыв ядра этого атома, причем развиваются от 3 до 4 единиц энергии. Они попадают на новые ядра изотопа № 235 и происходят новые взрывы.

Эти последовательные взрывы называются цепная реакция урана, которая в течение одной-двух секунд может дать так много энергии, чтобы разрушить целый город или область. Ввиду большой военной важности этих опытов с самого начала в тех странах, где над ними работают, запрещено публиковать какие бы то ни было научные труды. Для получения практических результатов нужно только работать над изотопом № 235. Этот изотоп находится только от одного до двух процентов концентрации в чистом уране.

До сих пор употреблялся для расщепления изотопа № 235 радон, но это не дало хороших результатов. Лучше метод термодиффузионный (Thermodiffusions) по немцу Кляузису, который применяется обычно для расщепления хлоргазизотопа (Chlorgasisotopes). Профессор В.Гейзенберг также применяет для расщепления изотопа метод Кляузиса...³²

Следующие телеграммы Ш.Радо отправил 4 и 8 июля 1942 г., в которых сообщил о состоянии работ в лабораториях В.Гейзенберга в Лейпциге, Н.Бора в Копенгагене и Ф.Жолио-Кюри в Париже. Эту информацию он собрал у швейцарских физиков.

С начала 1943 г. работа англичан по проблеме атомного оружия стала переноситься в Канаду, куда переехало большое количество научных работников во главе с Х.Халбаном³³, вместе с частью оборудования английских лабораторий и запасом тяжелой воды. Перенесение работ было

²⁵ Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. I. 1938-1945. Ч. 2. М., 2002. С. 448-449, 596.

²⁶ Там же. С. 467.

²⁷ Радо Шандор – венгерский ученый, советский разведчик-нелегал. С 1936-1945 г. на нелегальной работе в Швейцарии (в годы войны резидент). С мая 1942 г. передавал сведения о проводимых в Германии работах по использованию внутриатомной энергии для военных целей. Подробнее См.: Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. I. 1938-1945. Ч. 2. М., 2002. С. 684.

²⁸ Гейзенберг (Гейзенбергер, Хайсенберг, Хейсенберг) Вернер Карл – немецкий физик-теоретик 1941-1945 гг. директор Института физики кайзера Вильгельма и научный руководитель немецкого атомного проекта. Подробнее См.: Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. I. 1938-1945. Ч. 2. М., 2002. С. 618.

²⁹ Бор Нильс Хендрик Давид – датский физик-теоретик, Нобелевский лауреат (1922), 1943-1945 консультант «Манхэттенского проекта» в Лос-Аламосской лаборатории. Подробнее См.: Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. I. 1938-1945. Ч. 2. М., 2002. С. 604.

³⁰ Дёппель Роберт Георг (в некоторых документах упоминается как Доппель, Деппель), немецкий физик, профессор Лейпцигского университета, заведующий отделом Физического института при этом университете. Участвовал в немецком атомном проекте. Совместно с В.Гейзенбергом проводил экспериментальные исследования возможности создания ядерного реактора. С августа 1945 г. в НИИ № 9 в Москве. В 1949 г. за нарушения режима был отстранен от секретных работ и переведен в 1949 г. на Рыбинский механический завод. До 1952 г. преподавал в Воронежском университете.

³¹ Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. I. 1938-1945. Ч. 2. М., 2002. С. 443.

³² Там же. С. 443-444.

³³ Халбан Ханс – немецкий физик-экспериментатор, участник «Манхэттенского проекта». Подробнее См.: Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. I. 1938-1945. Ч. 2. М., 2002. С. 711.

вызвано опасностью ведения их в условиях воздушных налетов, необходимостью приближения к месту добычи урановой руды (в Канаде) и в целях большего сближения с американскими работами.

Согласно достигнутому между англичанами и американцами соглашению о сотрудничестве в ведении работ по проблеме атомного оружия в Америку выехали наиболее авторитетные ученые Англии³⁴. В этот период основные работы по созданию ядерного оружия сосредоточились в США.

7 января 1944 г. заместитель начальника ГРУ ГШ КА генерал-майор танковых войск В.Е.Хлопов направил письмо С.В.Кафтанову, уполномоченному ГКО по вопросам координации и усиления научной работы в области химии для нужд обороны, о ходе работ по использованию атомной энергии урана в США, в котором сообщил, что, по агентурным данным, разработка вопроса проводится по двум основным направлениям:

а) получение атомной энергии отделением изотопов из шестифтористого урана путем термической диффузии, проводимой в медных трубах, покрытых никелем;

б) получение атомной энергии без отделения изотопов из графитной или угольной смеси с ураном, которая под действием сильных нейтронов приостанавливает последовательную реакцию. Данное направление было предложено Энрико Ферми.

Работы по первому направлению проводились в Колумбийском университете, этой же работой была занята «Коллекс Корпорейшен» в Нью-Джерси; второе направление отрабатывалось в Чикаго³⁵.

Неоценимый вклад в сбор научно-технической информации военного характера внес А.А.Адамс³⁶ – нелегальный агент в США, сотрудник ГРУ ГШ КА (псевдоним «Ахилл»). Находясь в Америке, А.А.Адамс создал группу из более 20 специалистов, работавших в оборонной промышленности. В январе 1944 г. завербовал руководителя одной из секций американской научно-исследовательской лаборатории, имевшего доступ к секретной информации. 23 февраля 1944 г. он передал А.А.Адамсу около 1000 листов секретных документов и образцы урана и бериллия³⁷. При последующих встречах были переданы еще около 4000 страниц документов³⁸. Из письма агента А.А.Адамса от 7 марта 1944 г. советскому правительству стало известно о планах США по применению атомных бомб по городам Японии еще за полтора года до известных событий.

В начале 1942 г. руководство ГРУ ГШ КА поставило перед разведчиком-нелегалом Я.П.Черняком³⁹, работавшим в Англии, задачу по вербовке крупного ученого-физика из Кавендишской лаборатории Кэмбриджа Аллана Нанна Мэя⁴⁰, который был участником первой группы исследователей, осуществлявших британскую ядерную программу. До конца 1942 г. от А.Н.Мэя (псевдоним «Алек») поступили 130 страниц уникальной информации об английских разработках по проблеме урана⁴¹.

С мая по сентябрь 1945 г. от А.Н.Мэя были получены материалы о работах по созданию атомной бомбы и других применениях ядерной энергии в США и Англии, среди которых его личный доклад о ходе работ по созданию атомной бомбы с указанием научно-исследовательских объектов США, исходных материалов для атомной бомбы и с описанием установок по отделению изотопа урана, процесса получения плутония (так в документе) и принципа создания и действия атомной бомбы; часть доклада о технологическом процессе получения плутония и нептуна; доклад американского ученого Е.Ферми об устройстве и действии уранового котла; схема уранового котла; доклад о посещении X-котла и научно-исследовательского объекта в Аргонн Фористе (око-

³⁴ Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. I. 1938-1945. Ч. 2. М., 2002. С. 31-32.

³⁵ Там же. С. 19.

³⁶ Учитывая большие заслуги Артура Александровича Адамса перед Россией, Указом Президента РФ в 1999 г. ему было присвоено звание Героя России (посмертно).

³⁷ Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. I. 1938-1945. Ч. 2. М., 2002. С. 45.

³⁸ Герои атомного проекта. Москва-Саров, 2005. С. 438.

³⁹ Черняк Ян Петрович – разведчик-нелегал, завербовал крупного ученого-физика из Кавендишской лаборатории Кэмбриджа – Аллана Нанна Мэя. Более пятнадцать лет работал на советскую военную разведку. Указом Президента РФ в 1995 г. Я.П.Черняку было присвоено звание Героя России.

⁴⁰ Мэй Аллан Нанн был привлечен к работе Я.П.Черняком в первой половине 1942 г. и передал в тот период ряд сведений о направлении исследований по данной проблеме, получении плутония, установке по разделению изотопов, схеме и принципах работы реактора. В январе 1943 г. А.Мэй переведен в Монреальскую лабораторию (Канада). Связь с ним была восстановлена работником аппарата военного атташе при посольстве СССР в Канаде П.Н.Ангеловым в 1945 г.

⁴¹ Герои атомного проекта. Москва-Саров, 2005. С. 453.

ло г. Чикаго) группой научных работников Монреальской лаборатории, в которую входил сам «Алек».

Кроме документов, «Алек» переправил образцы урана-235 и урана-233 (162 микрограмма на платиновой фольге в виде окиси), которые с оригиналом доклада 11 июля 1945 г. направлены Л.П.Берии.

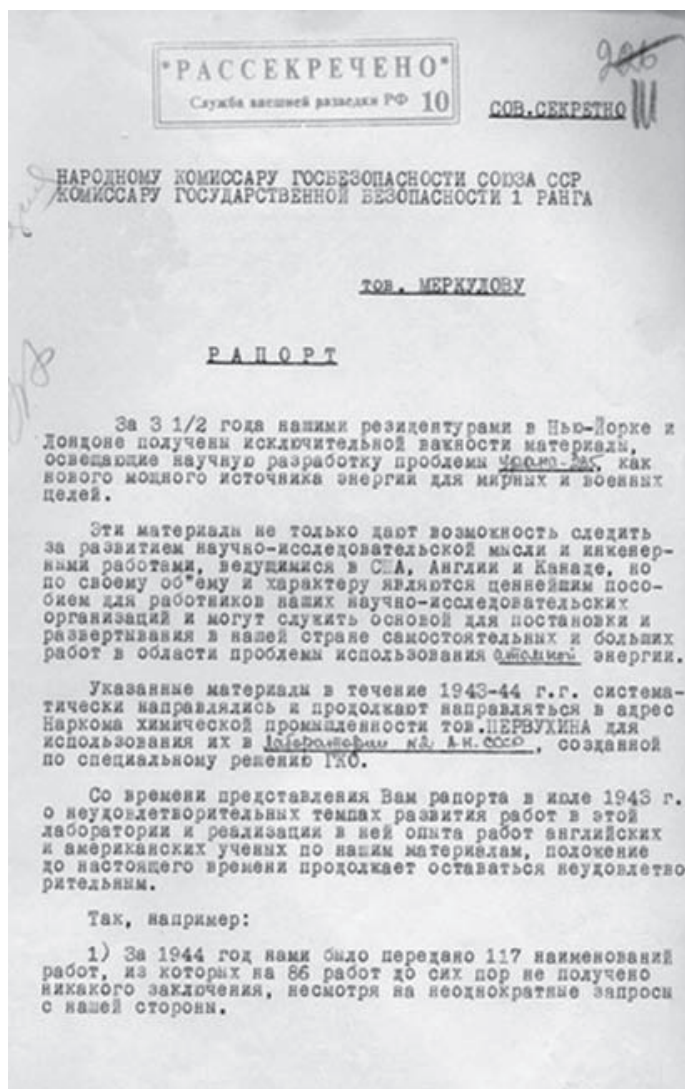
В отчете ГРУ от 9 июля 1945 г. по материалам «Алека» было указано, что в США ведутся очень интенсивные работы по созданию атомной бомбы. Работы находятся в ведении американской армии и возглавляются генералом Гроувсом. Главными центрами данных работ являются: Санта-Фе, штат Нью Мексико; Клинтон и Ок-Ридж, (около Ноксвилла, штат Теннесси) и Хэнфорд на р. Колумбия (штат Вашингтон). Ведутся также исследовательские работы в «Металлургической лаборатории» Чикагского университета; в лаборатории в Аргонн Форист, около Лемонта, находящегося в 20 милях восточнее Чикаго; в Радиэйшен лаборатории Калифорнийского университета в Беркли и во многих других университетских лабораториях.

Из сообщения агента стало известно, что общие расходы по проекту составили около 1 млрд долларов. Сотрудничество англичан с американцами осуществлялось через специальную миссию в Вашингтоне, возглавляемую Чэдвиком, а также через ученых, работающих в различных лабораториях. Англо-канадский проект, возглавляемый Кокрофтом, осуществлялся в Монреальском университете. В Канаде строился новый завод в Чок Ривер около Петавава на р. Оттава для На-

ционального исследовательского совета Канады. Сотрудничество с другими союзниками не осуществлялось. Создание самой бомбы изучалось в Санта-Фе. Другие пункты снабжали этот пункт сырьевыми материалами. В Санта-Фе работали Бахер, Оппенгеймер, Бете, Ферми и иногда Бор. Общее количество сотрудников достигает нескольких тысяч.

Агент «Алек» сообщал также, что материалом для создания бомбы будет или отдельный изотоп урана – U-235 или новый элемент, известный, как плутоний. U-233 также может быть использован для этого, но в настоящее время он производится в недостаточном количестве. Отделение изотопа урана производится в Клинтоне путем термической диффузии, диффузии через мембраны и путем выделения ионных лучей. Последний – наиболее обещающий метод. Он был разработан в Беркели Е.О.Лоуренсом и Олифантом. На первой стадии достигается обогащение в 20 раз, а во второй – производится почти чистый U-235. Производство U-235 три месяца тому назад составляло 200 грамм в день. Завод состоит из 900 установок, каждая из которых дает около 100 миллиампер ионов урана. (Далее было дано описание самих установок).

Источник далее указывал, что производство плутония осуществляется на заводе, построенном компанией Дюпо-

на в Хэнфорде, который начал работать в октябре 1944 г. Кроме того, он дал описание завода, изложил процесс получения плутония и описал принцип создания и действия атомной бомбы. Предсказать время изготовления атомной бомбы агент затруднился, однако, судя по косвенным доказательствам и слухам, предположил возможный срок – конец текущего года⁴².

В заключительной части доклада говорилось о намерении англичан приступить к работам по созданию своего собственного проекта, построив необходимые заводы в Англии. Планы англичан о самостоятельных работах по созданию атомной бомбы пока официально держатся в секрете от правительства США. В приложении даются основные свойства ядерной энергии урана и плутония.

Аналогичную агентурную информацию о ходе работ за рубежом получали и по линии 1-го Управления НКГБ СССР. Агентурная разработка возникла еще в конце 1941 г. на основании поступивших агентурных донесений о том, что крупные научные и материальные силы Англии и США брошены на разрешение новейшей научной проблемы использования внутренней энергии атомного ядра урана, в частности, использования ее в военных целях – для изготовления урановой бомбы огромной разрушительной силы.

Агентурно-оперативная работа в странах, занимающихся разработкой ядерного оружия, планировалась 1-м Управлением НКГБ СССР в зависимости от необходимости получения тех или иных недостающих сведений, которые были нужны ученым для анализа и ускорения проведения отечественных исследований в этой области⁴³.

Благодаря агентуре, НКГБ СССР получил сведения о разработке американскими учеными нескольких методов отделения изотопа урана-235 от изотопа урана-238, в том числе: диффузионный, магнетический (электромагнитный и ионный), центробежный.

Резидентурами НКГБ СССР в Нью-Йорке и Лондоне добыты материалы исключительной важности, освещающие научную разработку проблемы урана-235 как нового мощного источника энергии для мирных и военных целей. Эти материалы не только давали возможность следить за развитием научно-исследовательской мысли и инженерными работами, ведущимися в США, Англии и Канаде, но по своему объему и характеру являлись ценнейшим пособием для работников советских научно-исследовательских учреждений и служили основой для постановки и развертывания в СССР самостоятельных работ в области проблемы использования атомной энергии. В этих странах руководство работами было поручено видным государственным и военным деятелям.

Полученные данные позволяли делать выводы о большом значении, которое придавалось проблеме урана в капиталистических странах, о привлечении к ней первоклассных кадров научных работников, затрате больших средств, большом внимании, которое уделялось вопросам конспирации, организационным вопросам, а также констатировать значительное отставание в этих работах советских научно-исследовательских организаций. Все это диктовало необходимость принятия решительных мер к реорганизации дела по разработке проблемы урана в Советском Союзе.

Среди активных агентов советской разведки в Нью-Йоркской резидентуре был А.А.Яцков, который занимался сбором информации об американском ядерном оружии. Проявляя инициативу и настойчивость, изобретательность разведчика, молодой стажер советского генерального консульства осуществлял связь с ценнейшими агентами и руководил их работой. Указом Президента РФ от 15 июня 1996 г. ему было присвоено звание Героя России.

В Нью-Йоркской резидентуре выделялись и супруги Леонтина и Моррис Коэн. Начиная с 1943 г. Леонтина занималась сбором информации по «Манхэттенскому проекту», получала материалы, подготовленные в Лос-Аламосе для передачи в Москву, и в течение двух лет переправляла их в Нью-Йорк. До настоящего времени детали деятельности супругов Коэн полностью не рассекречены, но награды, которыми они были удостоены, говорят сами за себя. Это ордена Красного Знамени, Дружбы народов, медали, а также оба получили звание Герой России⁴⁴.

Кроме материалов, касающихся научных аспектов работ по атомной тематике, разведывательные органы получали общую информацию о предприятиях и учреждениях, а также долж-

⁴² Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. I. 1938-1945. Ч. 2. М., 2002. С. 333-334.

⁴³ Там же. С. 154-155.

⁴⁴ Герои атомного проекта. Москва-Саров, 2005. С. 445-446.

ностных лицах, ученых и направлениях их деятельности. Так, 1-м Управлением НКГБ СССР 28 февраля 1945 г. письмом № 1103/м были направлены на имя Л.П.Берии подробные сведения о месте расположения американских лабораторий и заводов, в которых непосредственно велись работы по обогащению урана различными способами, их производительности, выделяемых асигнованиях, количестве занятых работников, способах производства взрыва атомной бомбы и даже приблизительное время проведения опытных боевых испытаний⁴⁵.

Кроме этих сведений, 1-е Управление НКГБ СССР располагало данными о структуре Лос-Аламосской лаборатории, руководителях подразделений, персональном составе научных сотрудников, задействованных в проведении работ, и направлениях их научной деятельности⁴⁶.

Отчеты и иную информацию агенты пересылали дипломатической почтой, которая шла через несколько стран, кружным путем, либо по иным засекреченным каналам связи – закладка тайников, встреча с резидентами и т.п. Использовались и нестандартные формы передачи информации – иносказание, условные наименования отдельных терминов. Агенты подписывались закрепленными за ними вымышленными именами и псевдонимами.

Материалы от агентов направлялись Уполномоченному ГКО СССР С.В.Кафтанову и в Народный комиссариат химической промышленности (НКХП) нарком М.Г.Первухину⁴⁷, который одновременно являлся заместителем председателя СНК⁴⁸ СССР, т.е. фактически курировал вопросы урановой проблемы.

Только от ГРУ ГШ КА в адрес НКХМ СССР в 1942 г. поступили 288 листов документов, за 1943 г. – 449 листов, за 1944 г. – 124 документа на 3868 листах. Помимо документов, разведчики передали советским физикам образцы урана, его окиси, тяжелой воды, графита, бериллия и др.⁴⁹. От 1-го Управления НКВД СССР за 1944 г. было передано 117 наименований работ и от 1-го Управления НКГБ СССР 15 мая 1944 г. поступили разведматериалы на 12 страницах описи и 192 фотолистах английского текста, наиболее важным из которых был проект «атомной машины» (уранового котла)⁵⁰.

В письме от 25 января 1944 г. № 252/м народного комиссара государственной безопасности СССР В.Н.Меркулова отмечено, что разработка проблемы урана, проводимая американцами, носит широкий размах и проходит успешно. В работах принимают участие свыше 500 научных сотрудников и среди них: Комптон, Мак-Миллан, Лоуренс, Ферми, Даннинг, Коен, Бут, Нир, Серге, Оппенгеймер, Сцилард и другие ученые. Согласно плану американцев к марту 1945 г. ожидалось получение урана-235 в количестве 1 фунта в день и предполагалось, что они смогут выпускать по одной атомной бомбе в неделю. Английские работы по этому вопросу должен возглавить профессор Олифант⁵¹.

В письме также сообщалось, что центром практических работ по урану, проводимых в США, являлся так называемый лагерь «У», созданный в пустынной местности около Санта-Фе, штат Нью-Мексико⁵². В Англии работы по проблеме атомного оружия были сосредоточены в Кэмбриджском, Оксфордском, Ливерпульском и Бирмингемском университетах силами ведущих физиков.

О подготовке к испытанию атомной бомбы в США советской разведке стало известно накануне. 2 июля 1945 г. заместитель начальника отдела «С» НКВД СССР Л.П.Василюк⁵³ устно ознакомил И.В.Курчатова со справкой 1-го Управления НКГБ СССР. В справке сообщались основные конструктивные особенности бомбы.

⁴⁵ Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. I. 1938-1945. Ч. 2. М., 2002. С. 234-236.

⁴⁶ Там же С. 246-247.

⁴⁷ Первухин Михаил Георгиевич – гос. деятель, генерал-лейтенант инж.-технической службы (1944). 1943-1945 куратор атомного проекта со стороны СНК СССР, в 1945-1953 член Спецкомитета, руководитель ИТС Спецкомитета, 1947-1949 первый зам. Начальника ИГУ. С 1950 зам. Председателя (с 1955 1-й зам.) СМ СССР, 30.04.1957 – 24.07.1957 министр среднего машиностроения СССР. Герой Соц. Труда (1949).

⁴⁸ Совет Народных Комиссаров СССР – 1917-1946 гг. – высший исполнительный орган государственной власти Советского Союза. В марте 1946 г. преобразован в Совет Министров СССР (Советский энциклопедический словарь, М., 1989. С. 1244.)

⁴⁹ Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. I. 1938-1945. Ч. 1. М., 1998. С. 266, 380-381.

⁵⁰ Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. I. 1938-1945. Ч. 2. М., 2002. С. 68.

⁵¹ Там же С. 26-27.

⁵² Речь идет о Лос-Аламосской лаборатории.

⁵³ Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. I. 1938-1945. Ч.2. М., 2002. С. 329.

Учитывая важность сообщения, первоначальный вариант справки был переведен не совсем четко, но в письме НКГБ СССР на имя Л.П.Берии от 10 июля 1945 г. уже перевод был уточнен. В письме сообщалось, что из нескольких достоверных агентурных источников НКГБ СССР получены сведения о подготовке испытания первого экспериментального взрыва атомной бомбы в США, намеченного на 10 июля 1945 г. Испытание американской атомной бомбы было проведено 16 июля 1945 г. в Аламогордо.

В этот период шла подготовка к Потсдамской конференции руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании, намеченной на 17 июля – 2 августа 1945 г. В Потсдаме 16 июля Г.Трумэн получил телефонограмму, а 21 июля – полный отчет об успешном испытании атомной бомбы. Как известно, на этой конференции он сообщил И.В.Сталину о создании атомной бомбы. Свидетели этого разговора отметили, что И.В.Сталин спокойно воспринял информацию.

Отсутствие реакции у И.В.Сталина вполне объяснимо, т.к. советская разведка сообщила ему об этом раньше, чем президент Г.Трумэн решился на информирование руководителя Советского Союза о проведенном испытании.

10 августа 1945 г. военный атташе при посольстве СССР в Канаде и руководитель легальной резидентуры ГРУ ГШ КА в Канаде Н.И.Заботин выслал в адрес начальника ГРУ И.И.Ильичева телеграмму об испытании плутониевой атомной бомбы.

Разведматериалов по проблеме урана от НКВД СССР, НКГБ СССР и ГРУ ГШ КА поступало в таком большом объеме, что М.Г.Первухин был вынужден обратиться в правительство с предложением о создании специального бюро в составе секретариата СНК СССР для их разбора и переработки в виде заданий для Лаборатории № 2 АН СССР⁵⁴. Такое бюро было создано в соответствии с Постановлением ГКО от 20 августа 1945 г. № 9887сс/ов, а 27 сентября 1945 г. в составе НКВД СССР был сформирован отдел «С». В него вошли оперативные и научные сотрудники, переводчики, библиотекарь, шифровальщик и др. технический персонал⁵⁵.

Вот как оценивал помощь советской разведки в разработке атомной бомбы Ю.Б.Харитон: *«Вклад разведки в советский атомный проект бесспорен. Он заключается в том, что информация из-за рубежа способствовала принятию руководством страны трудного решения о начале работ по ядерному оружию в ходе кровопролитнейшей войны. Разведка позволила нашим физикам максимально сократить время, помогла избежать «осечки» при проведении первого атомного взрыва, имевшего огромное политическое значение. Разведка сделала И.Курчатова самым информированным физиком-ядерщиком, который, зная достижения своих коллег, одновременно на важном начальном этапе ядерной гонки был посвящен в результаты западных специалистов.*

Однако полученная разведкой информация, сколь бы она ни была полезной потенциально, сама по себе мертва. Мертва, пока не будут найдены доказательства, подтверждающие, что «улов» не есть ошибка или еще хуже – дезинформация. И потому нельзя согласиться с заявлениями наших «атомных» разведчиков о добытых ими «настолько подробных данных», что они «позволили Курчатову строить сразу производственные цехи, минуя стадии опытного производства»⁵⁶.

Таким образом, главную роль в определении путей создания атомной бомбы сыграли разведданные. Они содержали сведения о принципиальном устройстве атомной бомбы, ядерно-физических свойствах делящихся материалов, технологиях разделения изотопов урана, конструкциях и параметрах ядерных реакторов, организации работы по созданию атомного оружия. Эта информация позволила советской стороне своевременно корректировать собственные направления научного поиска, сократить сроки разработки технологий и создания соответствующих производств.

Другими словами, первая советская атомная бомба должна была стать (и стала) копией американской. Но дело не ограничивалось простым воспроизводством зарубежных наработок. Руководство атомного проекта прекрасно понимало, что поступление развединформации может прекратиться в любой момент. Поэтому копирование американского образца рассматривалось как

⁵⁴ Там же. С. 87–88.

⁵⁵ Там же. С. 88.

⁵⁶ Мифы и реальность советского атомного проекта. Харитон Ю.Б., Смирнов Ю.Н., Арзамас-16, 1994. С. 12–13.

отправной шаг в совершенствовании «заимствованных» технологий. Таким образом рассчитывали перейти от «догоняющей», «имитационной» модели развития ядерно-оружейного комплекса к модели «инновационной»⁵⁷.

2. ЭТАПЫ РЕАЛИЗАЦИИ АТОМНОГО ПРОЕКТА В СССР И ДОСТИЖЕНИЯ СОВЕТСКОЙ НАУКИ В ИССЛЕДОВАНИИ ВНУТРИАТОМНОЙ ЭНЕРГИИ

Предпосылки для начала работ по урановой проблеме в России были заложены еще в годы Первой мировой войны, когда проводились геологические исследования богатств Уральского региона по программе Комитета по изучению естественных производительных сил. В 1911–1912 и 1915–1916 гг. Радиевая экспедиция Академии наук (АН), возглавляемая выдающимся минералогом и кристаллографом, академиком В.И.Вернадским, вела на Урале в широких масштабах поиск редкоземельных элементов, радиоактивных минералов и собрала «интереснейший материал».

В 1918, 1920–1921 гг. на Урале была организована переработка радиевых руд и получены первые миллиграммы чистого высокоактивного радия, позволившие организовать в 1922 г. Радиевый институт для физических исследований.

В.И.Вернадский.

В организованной В.И.Вернадским радиевой лаборатории АН, а затем и в Радиевом институте развернулись экспериментальные работы по изучению радиоактивных минералов, их геохимических свойств, по отделению радия от примесей путем кристаллизации и адсорбции. Эти исследования позволили ему первым в мире выявить огромную энергию, заключенную в атомном ядре⁵⁸.

Во всей работе по урановой проблеме в СССР можно было бы выделить три этапа. Первый этап – предварительный. На этом этапе в Советском Союзе физиками, работавшими в области ядерного ядра, были получены важные научные результаты, которые легли в основание будущих практических шагов по созданию советской атомной бомбы. Хронология событий, приведенная ниже, подтверждает, что еще до привлечения немецких ученых и специалистов к работам по созданию отечественного атомного оружия у советской науки были собственные научные наработки по решению урановой проблемы, а их практическая реализация зависела от понимания руководством страны ее значимости и выведения на уровень государственной поддержки.

Начался первый этап в 1937 г., когда в Ленинградском физико-техническом институте (ЛФТИ) И.В.Курчатов начал вести активные исследовательские работы в области взаимодействия нейтронов с ядрами.

Научно-исследовательские работы проводились и в Харьковском физико-техническом институте (ХФТИ), Радиевом институте АН СССР (РИАН) и Физическом институте имени П.Н.Лебедева в г. Москве.

В 1930-е гг. регулярно проводились научные конференции и совещания по вопросам физики атомного ядра, что способствовало развитию советской ядерной науки. О ходе такой работы И.В.Курчатов доложил на 2-й Всесоюзной конференции по физике атомного ядра⁵⁹. В 1937 г. в Радиевом институте АН СССР был построен и пущен в эксплуатацию первый в Европе циклотрон.

В предвоенные годы отечественная ядерная физика находилась на переднем крае мировой науки. В эти годы были получены существенные данные по делимости атомных ядер. Среди достижений советских физиков были: протонно-нейтронное строение ядра, капельная модель ядра,

И.В.Курчатов.

⁵⁷ Артемов Е.Т. Советский атомный проект в системе командной экономики // Cahiers du Monde russe, 55/3-4, juillet-decembre 2014. С. 273.

⁵⁸ Военная история Урала: события и люди. Екатеринбург, 2008. С. 158.

⁵⁹ Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. I. 1938–1945. Ч. 1. М., 1998. С. 390–391.

явление ядерной изометрии, открытие черенковского излучения и явления спонтанного деления, теория цепных процессов⁶⁰.

После получения сведений о зарубежном прорыве в области ядерных исследований 5 марта 1938 г. сотрудники ЛФТИ обратились с просьбой к председателю СНК СССР В.М.Молотову об ускорении строительства более мощного циклотрона для проведения исследований по атомному ядру, обратив внимание руководителя правительства на то, что такая работа в некоторых странах уже проводится и советская физика не должна отставать от мировой науки.

В 1938 г. для координации работ в области ядерной физики при Президиуме АН СССР была образована комиссия по атомному ядру под председательством академика АН СССР С.И.Вавилова. В 1939 и 1940 гг. Я.Б.Зельдович и Ю.Б.Харитон провели ряд расчетов по разветвлению цепной реакции деления урана в реакторе как регулируемой управляемой системе. Кроме того, они обосновали возможность протекания в уране цепной реакции деления, выяснили условия осуществления разветвленной цепной реакции деления урана в реакторе и предложили использовать в качестве замедлителей нейтронов тяжелую воду и углерод⁶¹.

Ю.Б.Харитон.

Независимо от западных физиков Г.Н.Флёрв и Л.И.Русинов экспериментально установили число вторичных нейтронов при делении урана. Г.Н.Флёрв и К.А.Петржак открыли самопроизвольное, без облучения нейтронами, деление урана, а Ю.Б.Харитон еще в 1937 г. предложил метод разделения газообразных веществ различного молекулярного (и конечно, атомного) веса с помощью центрифугирования, обосновав его количественно⁶².

Менее известно, что Я.Б.Зельдович и Ю.Б.Харитон в те же предвоенные годы выяснили условия возникновения ядерного взрыва, получили оценки его огромной разрушительной мощи и теоретически обосновали необходимые условия для создания цепной ядерной реакции в уране. Сообщение на эту тему было сделано ими летом 1939 г. на семинаре в ЛФТИ. Позднее, в 1941 г., основываясь на еще приближенных тогда значениях ядерных констант, эти же авторы вместе с И.И.Гуревичем уточнили критическую массу урана-235 и получили весьма правдоподобное, хотя и неточное, ее значение⁶³. Эти открытия имели мировое значение для ядерной науки.

Понимая важность сделанных открытий зарубежными учеными, заставивших пересмотреть основные физические представления, Президиум АН СССР 28 января 1939 г. инициативно обратился с письмом в СНК СССР «Об организации работ по изучению атомного ядра в Союзе»⁶⁴. В 1940 г. директор Института химической физики АН СССР Н.Н.Семенов направил в правительство письмо с предложением о необходимости развития комплекса работ по созданию ядерного оружия, но ответа не получил⁶⁵.

В 1940 г. по предложению директора ЛФТИ А.Ф.Иоффе на 38-летнего И.В.Курчатова было возложено общее руководство урановой проблемой. В августе 1940 г. И.В.Курчатова, Л.И.Русинова, Г.Н.Флёрва и Ю.Б.Харитона представили в Президиум АН СССР свои предложения «Об использовании энергии урана в цепной реакции».

В целях дальнейшего развития работ по изучению урана и возможному использованию его внутриатомной энергии 30 июля 1940 г. Президиум АН СССР постановил образовать Комиссию по проблеме урана в составе 14 ведущих советских ученых. Перед комиссией поставлены задачи по проведению научно-исследовательских работ, работ по изучению урановых месторождений и определению размера ассигнований⁶⁶.

Г.Н.Флёрв.

⁶⁰ Герои атомного проекта. Москва-Саров, 2005. С. 7.

⁶¹ Мифы и реальность советского атомного проекта. Харитон Ю.Б., Смирнов Ю.Н. Арзамас-16, 1994. С. 4-5.

⁶² Человек столетия: Юлий Борисович Харитон. М., 2002. С. 141-142.

⁶³ Там же. С. 142.

⁶⁴ Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. I. 1938-1945. Ч.1. М., 1998. С. 53-54.

⁶⁵ Мифы и реальность советского атомного проекта. Харитон Ю.Б., Смирнов Ю.Н. С. 4-5.

⁶⁶ Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. I. 1938-1945. Ч. 1. М., 1998. С. 127-130.

На заседании этой комиссии 16 сентября 1940 г. Ю.Б.Харитон изложил теоретические соображения об условиях предполагаемого распада урана; А.П.Виноградов обратил внимание участников заседания на прекращение публикаций в зарубежной литературе о методах разделения изотопов урана, подчеркнув при этом, что по ряду признаков можно судить о продолжении интенсивных работ в этом направлении⁶⁷.

В советской печати в довоенный период появились публикации о так называемом «Харьковском проекте». Речь шла о заявке на изобретение «Об использовании урана в качестве взрывчатого и отравляющего вещества», поданной в октябре 1940 г. сотрудниками ХФТИ АН УССР В.А.Масловым и В.С.Шпинелем. По утверждению Ю.Б.Харитона, «такое изобретение к реальной атомной бомбе и к ее работоспособности отношения не имеет»⁶⁸.

Тем не менее в феврале 1941 г. на имя наркома обороны СССР маршала Советского Союза С.К.Тимошенко поступило письмо научного сотрудника ХФТИ АН Украинской ССР (УССР)⁶⁹, кандидата физико-математических наук В.А.Маслова, в котором он информировал наркома о результатах исследований зарубежных и отечественных ученых о возможности осуществления цепной реакции изотопа урана с массовым числом 235 и получения из 1 кубического метра окиси урана такого большого количества энергии, которое Днепрогэс в состоянии выработать за 25 лет непрерывной работы. Ученый предложил использовать такую энергию в двигателях военной техники: самолетах, кораблях и танках⁷⁰.

О работах и способах разделения изотопов урана речь шла в письмах директора Радиового института АН СССР академика В.Г.Хлопина в Государственный институт прикладной химии Л.Г.Смирнову (4 февраля 1941 г.) и главному инженеру Украинского филиала Гиредмета М.А.Энгельштейну (12 апреля 1941 г.)⁷¹.

К июню 1941 г. ученые ЛФТИ пришли к заключению, что в металлическом уране-235 можно осуществить цепную реакцию и взрыв исключительной силы. Однако не было возможности экспериментально проверить теории ученых: в ЛФТИ не был построен крайне необходимый для исследований мощный циклотрон, а в РИАНе циклотрон работал нестабильно, что не позволяло систематически вести эксперименты. По воспоминаниям академика Ю.Б.Харитона, в советской науке того времени, вопреки мнению небольшой группы энтузиастов, преобладали суждения, что решение проблемы урана – дело не близкого будущего, «... для успеха потребуются 15-20 лет». Вероятно, учитывая мнение авторитетных ученых, правительство и руководство АН СССР не спешили вкладывать средства и развивать ядерную физику⁷².

Из всего вышеизложенного и из переписки ученых по проблемам исследований внутриатомной энергии можно сделать вывод, что это был период поиска и сомнений, опытов и экспериментов, ошибок и заблуждений и в то же время – анализа поступающей информации о проводимых работах по урановой проблеме за рубежом.

В предвоенный период технические возможности для проведения полноценных исследований ядерных реакций в СССР были ограничены. Тем не менее в тяжелейших экономических условиях правительство страны изыскало возможность закупить радий по 1,5 млн руб. за грамм, строить ускорители, стоимостью в десятки млн руб. В целях оснащения советской науки необходимым исследовательским оборудованием СНК СССР 15 апреля 1941 г. принял постановление № 917 «О строительстве мощного циклотрона в г. Москве», что позволяло подняться до уровня передовых современных позиций⁷³.

Проводимые в стране исследования физики атомного ядра были прерваны войной с гитлеровской Германией, нарушившей планомерную работу научных учреждений, которые были эвакуированы из западноевропейской части страны в Казань, Уфу, Свердловск. Часть научных сотрудников была мобилизована на фронт, часть была переключена на оборонные нужды. Однако, несмотря на отсутствие необходимых научно-исследовательских условий, приспособленных помещений, необхо-

⁶⁷ Герои атомного проекта. Москва-Саров, 2005. С. 7-8.

⁶⁸ Человек столетия: Юлий Борисович Харитон. М., 2002. С. 141.

⁶⁹ Харьковский физико-технический институт создан в 1928-1929 гг.

⁷⁰ Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. I. 1938-1945. Ч. 1. М., 1998. С. 225.

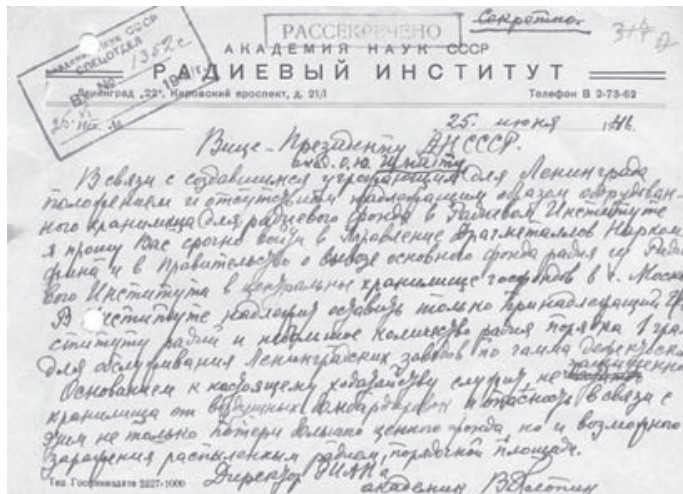
⁷¹ Там же. С. 225-227.

⁷² Новоселов В.Н., Носач Ю.Ф., Ентяков Б.Н. Атомное сердце России. Озерск-Челябинск, 2014. С.14.

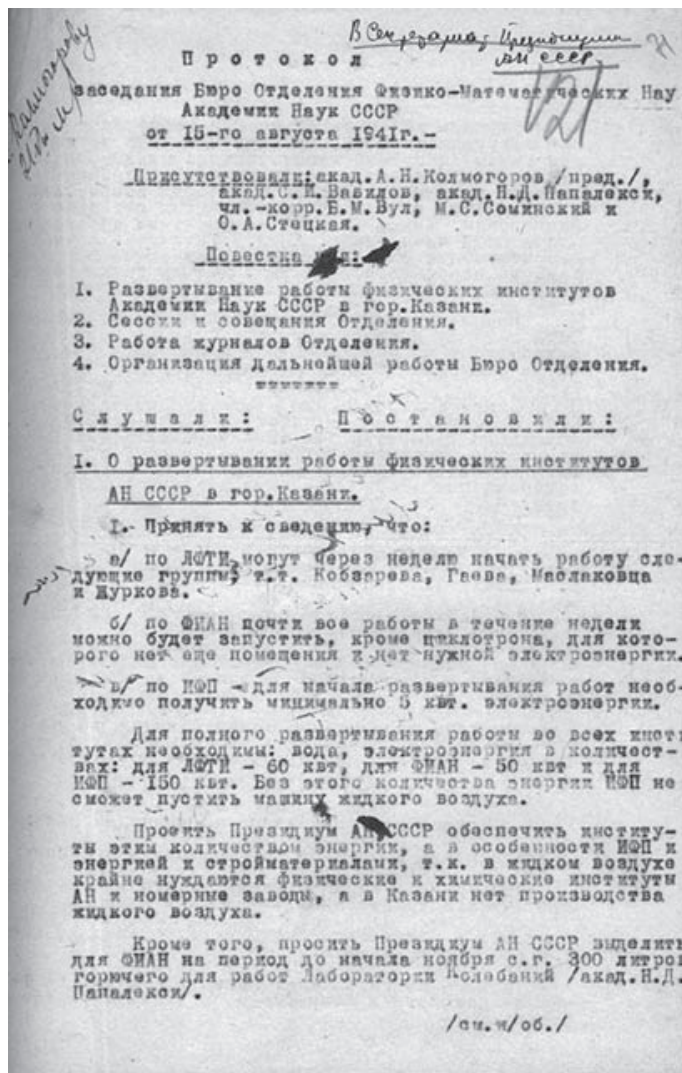
⁷³ Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. I. 1938-1945. Ч. 1. М., 1998. С. 227.

димых приборов, голод и другие лишения, научный поиск продолжался. Поступающая необыкновенно ценная информация от разведывательных органов, содержащая сведения, выраженные в расчетах, цифрах и технологических подсказках, стимулировала продолжение работ.

Длительный перерыв в работе по урановой проблеме, который продолжался пятнадцать месяцев, впоследствии в прямом и переносном смысле дорого обошелся советскому государству. Если же попытаться объективно посмотреть на положение вещей, то, несомненно, длительный перерыв в осуществлении урановой программы произошел по многим серьез-

Письмо В.Т.Хлопина. 25 июня 1941 г.

Протокол заседания от 15 августа 1941 г. о развертывании работ АН СССР в г. Казани.

езным причинам: во-первых, это военная катастрофа Красной Армии летом 1941 г.; во-вторых, отсутствие разведанных запасов урановой руды; в-третьих, низкий уровень развития техники и технологии промышленности в целом; в-четвертых, отсутствие приборостроения на уровне, необходимом для решения урановой проблемы; в-пятых, неверие самих физиков в возможность добиться практических результатов в овладении атомной энергией в обозримом будущем⁷⁴.

И.В.Курчатов в одной из своих записок отметил, что по состоянию на июнь 1941 г., когда из-за начала войны работы по урану в Советском Союзе были прекращены, советские физики уже изучали следующие конкретные схемы осуществления цепных реакций: в обычном металлическом уране; в металлическом уране-235; в смеси из обычного урана, обогащенного ураном-235, и воды; в смеси из обычного урана и тяжелой воды и, наконец, в смеси из обычного урана и углерода⁷⁵.

В конце 1941 г., когда немецкие войска стояли уже под Москвой, в Советском Союзе начали разворачиваться важные события в решении урановой проблемы. В этот же период из-за рубежа стала активно поступать агентурная информация о ведущихся масштабных работах по урану в Англии и в США.

⁷⁴ Новоселов В.Н., Носач Ю.Ф., Ентяков Б.Н. Атомное сердце России. С. 14.

⁷⁵ Человек столетия: Юлий Борисович Харитон. М., 2002. С. 142.

В ноябре 1941 г. младший научный сотрудник ЛФТИ Г.Н.Флёров⁷⁶, работавший в лаборатории И.В.Курчатова, написал пять писем в его адрес с расчетами по атомной бомбе. В одном из них Г.Н.Флёров сообщил, что накануне он выступал на семинаре в ЛФТИ⁷⁷ и предложил в докладе начать работы по использованию атомной энергии и созданию атомных бомб, но не был поддержан. Г.Н.Флёров также сетовал на непонятную недалёковидность директора института А.Ф.Иоффе в отношении перспектив создания ядерной бомбы, считавшего задачу перспективы создания ядерной бомбы – из области фантастики⁷⁸.

В декабре 1941 г. Г.Н.Флёров переслал в Казань И.В.Курчатову рукопись своей статьи со схемой опыта ядерного взрыва на основе «пушечного» варианта, то есть быстрого сближения двух полусфер из урана-235. Он также высказал здесь важную идею «использования сжатия активного вещества». Отсутствие официальной реакции И.В.Курчатова на письма Г.Н.Флёрова неизвестны⁷⁹.

1 февраля 1946 г. копии черновиков писем И.В.Сталину, С.В.Кафтанову, А.Н.Поскребышеву и И.В.Курчатову по настоянию Г.Н.Флёрова были направлены И.В.Курчатовым В.А.Махневу с запиской следующего содержания: «Направляю Вам по просьбе старшего научного сотрудника Лаборатории № 2 АН СССР тов. Г.Н. Флёрова копии его писем тов. Сталину, тов. Кафтанову, секретарю тов. Сталина и мне. Письма относятся к 1941 и 1942 годам и содержат ряд интересных мыслей и соображений. Академик Курчатов»⁸⁰.

По утверждению Ю.Б.Харитона, присланная рукопись статьи Г.Н.Флёрова «после кончины Игоря Васильевича была обнаружена у него дома в ящике письменного стола»⁸¹.

Не дождавшись должного реагирования И.В.Курчатова, Г.Н.Флёров обратился в декабре 1941 г.⁸² с письмом к уполномоченному ГКО по вопросам координации и усиления научной работы в области химии для нужд обороны С.В.Кафтанову, обосновывая безотлагательную необходимость вернуться к урановой проблеме и работе над атомной бомбой. Не получив ответа от С.В.Кафтанова, Г.Н.Флёров отправил ему пять телеграмм. Можно предположить, что отсутствие реагирования С.В.Кафтанова на письмо и телеграммы Г.Н.Флёрова связано с нарушением им субординации либо не восприятием фривольного обращения (письма на имя И.В.Курчатова и С.В.Кафтанова заканчивались словами: «С приветом Г. Флеров».

С.В.Кафтанов все же не оставил без внимания письмо Г.Н.Флёрова. Весной 1942 г. в ГКО было направлено совместное письмо С.В.Кафтанова и директора ЛФТИ А.Ф.Иоффе с предложением о создании научного центра по проблеме ядерного оружия. С.В.Кафтанов свидетельствовал, что И.В.Сталин обсуждал с ним этот вопрос⁸³.

И.В.Сталин.

В начале 1942 г., так и не дождавшись ответа от С.В.Кафтанова, Г.Н.Флёров написал секретарю И.В.Сталина А.Н.Поскребышеву, выражая просьбу довести основное содержание письма до И.В.Сталина. Какой же настойчивостью, а по тем временам и смелостью, нужно было обладать 29-летнему младшему научному сотруднику – технику-лейтенанту, проходящему службу в 90-й разведывательной эскадрилье Дальней авиации Юго-Западного фронта, чтобы решиться обратиться непосредственно к главе государства с предложениями о безотлагательной необходимости начала работ по созданию атомной бомбы в Советском Союзе еще в самом начале войны, когда в США, Англии и Канаде подобные работы находились только в начальной стадии.

С марта 1942 г. из различных источников к И.В.Сталину стала активно поступать информация о необходимости приступить к решению урановой проблемы. 11 марта 1942 г. уполномоченный ГКО по науке С.В.Кафтанов

⁷⁶ Флёров Георгий Николаевич – физик-экспериментатор, акад. АН СССР (1968), Герой Соц. Труда (1949), лауреат Ленинской (1967), Сталинских (1946, 1949) и Гос. (1975) премий.

⁷⁷ Ленинградский физико-технический институт был эвакуирован в г. Казань.

⁷⁸ Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. II. Атомная бомба. 1945-1954. Кн. 2. Москва-Саров, 2000. С. 415-427.

⁷⁹ Там же. С. 427.

⁸⁰ Там же. С. 415.

⁸¹ Человек столетия: Юлий Борисович Харитон. М., 2002. С. 143.

⁸² В сохранившемся черновике был указан декабрь 1941 г. Но в письме А.Н.Поскребышеву, Г.Н.Флёров указывает на январь 1942 г. Оригинал письма был направлен С.В.Кафтанову не ранее 17 марта 1942 г. См.: Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. II. Атомная бомба. 1945-1954. Кн. 2. С. 427.

⁸³ Человек столетия: Юлий Борисович Харитон. М., 2002. С. 143.

и академик А.Ф.Иоффе направили И.В.Сталину письмо, в котором поставили вопрос о необходимости организации научного центра по проблеме создания ядерного оружия.

Заместитель председателя СНК СССР в годы войны и одновременно нарком танковой промышленности В.А.Мальшев вспоминал: «27 августа 1942 г. неожиданно, как всегда, последовал вызов к Сталину. Присутствовали Молотов и Берия. Сталин, обращаясь ко мне, спросил: Мы получили информацию о ведущихся в США работах над атомным оружием. Как вы считаете, не дезинформация ли это? Я к этому времени уже имел сложившееся мнение по данному вопросу. Нет, товарищ Сталин, не дезинформация! Что-то серьезное в этой области действительно происходит! Через три дня после этой встречи Сталин поручил мне лично курировать урановую проблему со стороны промышленности»⁸⁴.

Суммируя вышесказанное, можно прийти к выводу, что к середине 1942 г. объем информации о масштабе работ над ядерным оружием в Германии, Англии и США достиг критического уровня. Стало ясно: игнорирование урановой проблемы грозит непоправимыми последствиями в скором будущем⁸⁵.

По воспоминаниям С.В.Кафтанова, И.В.Сталин неоднократно возвращался к проблеме создания урановой бомбы, интересовался, сколько для этого потребуется финансовых и материальных ресурсов. Когда на заседании ГКО 9 ноября 1942 года С.В.Кафтанов в очередной раз подчеркнул, что СССР может остаться безоружным перед лицом врага, овладевшего атомным оружием, «Сталин в ответ отреагировал раздраженной репликой: Не надо нас агитировать: бомбу надо делать! Надо делать»⁸⁶.

Между тем работа тормозилась из-за отсутствия научного руководителя атомного проекта. Поиск кандидатуры на этот пост В.М.Молотов начал еще летом 1942 г. Согласно обычной практике того времени, он обратился к спецслужбам, чтобы те представили список «...надежных физиков, на которых можно положиться». Позиция НКВД в подборе кандидатуры научного руководителя была особенно важна в этом случае, прежде всего потому, что ему предстояло знакомиться с большим количеством совершенно секретных документов, поступавших в Москву по линии военно-технической разведки. Многие из них состояли из сложных формул, схем, расчетов и объяснений на английском языке. О происхождении этих документов никто из ученых, кроме научного руководителя проекта, не должен был знать⁸⁷.

Продолжался предварительный этап в работе по урановой проблеме в СССР до 28 сентября 1942 г. Вся научно-исследовательская работа по проблемам внутриатомной энергии в это период проводилась под руководством АН СССР. Государственные органы уже принимали участие в этой работе, но отдельного руководящего и координирующего органа создано еще не было, поэтому ГКО СССР и отдельные наркоматы занимались решением возникающих вопросов бессистемно. В этот период по урановой проблеме был обмен документами в виде справок разведывательных управлений наркоматов внутренних дел и государственной безопасности, ГРУ ГШ КА, писем и докладных записок руководителей АН СССР, научных учреждений, отдельных ученых в государственные органы и между собой.

В конце 1942 г. правительству СССР стал понятен как масштаб проводимых за границей работ по урану, так и некоторые данные из полученных результатов. Несмотря на трудный период, когда враг стремительно наступал, исход войны был неясен, в решение атомной проблемы включились на самом высоком государственном уровне. Доклады направлялись на имя И.В.Сталина, Л.П.Берии, В.М.Молотова, М.Г.Первухина и др.

Второй этап решения урановой проблемы в СССР начался 28 сентября 1942 г.⁸⁸ Эта дата считается началом реализации советского атомного проекта. В этот день было подписано распоряжение ГКО СССР № 2352сс «Об организации работ по урану»⁸⁹. Согласно распоряжению АН СССР должна была «возобновить работы по исследованию осуществимости использования атомной энергии путем расщепления ядра и представить ГКО к 1 апреля 1943 г. доклад о возможности создания урановой бомбы или уранового топлива»⁹⁰.

⁸⁴ Вопросы истории и естествознания. 1998. № 3. С. 106.

⁸⁵ Новоселов В.Н., Носач Ю.Ф., Ентяков Б.Н. Атомное сердце России. С. 14.

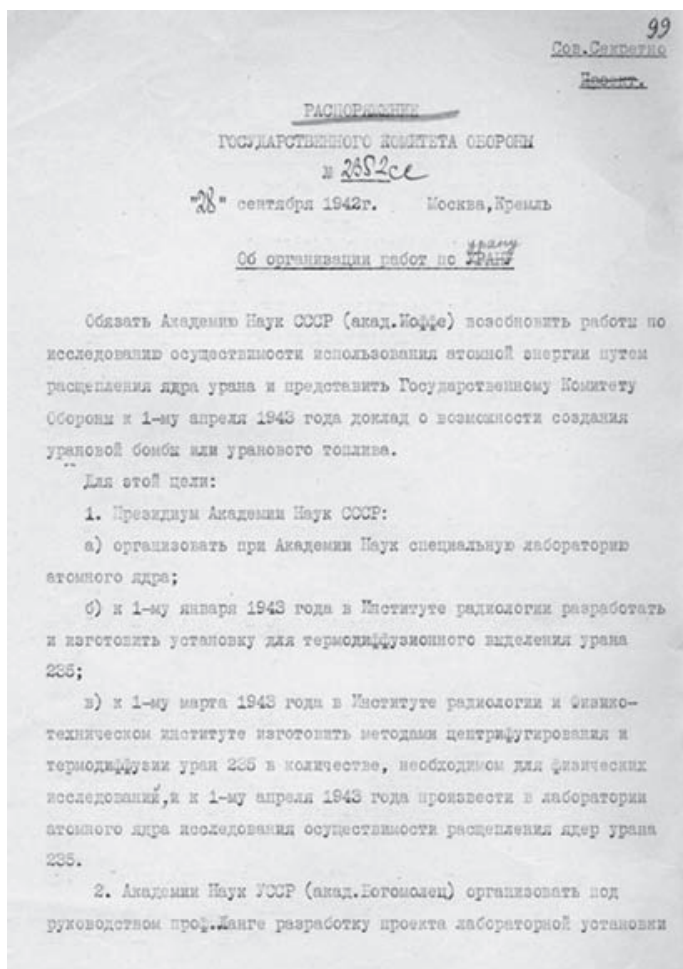
⁸⁶ Кафтанов С.В. По тревоге // Химия и жизнь. 1985. № 3. С. 17.

⁸⁷ Новоселов В.Н., Носач Ю.Ф., Ентяков Б.Н. Атомное сердце России. С. 16.

⁸⁸ В честь больших заслуг работников атомной отрасли Указом Президента РФ от 3 июня 2005 г. № 663 учрежден профессиональный праздник – День работника Атомной промышленности. Этот день отмечается 28 сентября.

⁸⁹ Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. II. Атомная бомба. 1945–1954. Кн. 1. Москва–Саров, 1999. С. 269–271.

⁹⁰ Там же. С. 269.

Распоряжение ГКО по урану от 28 сентября 1942 г.

ство работами по урану и оказание систематической помощи спецлаборатории атомного ядра, а научное руководство работами по урану было доверено профессору И.В.Курчатову.

Этим же распоряжением ГКО изменил срок представления доклада о возможности создания урановой бомбы или уранового топлива. Дата доклада перенесена с 1 апреля 1943 г. на 5 июля 1943 г.⁹² Распоряжением АН СССР от 10 марта 1943 г. № 122 начальником Лаборатории № 2 был назначен И.В.Курчатов⁹³. Статус начальника лаборатории, имевшего степень доктора наук, не позволял И.В.Курчатову беспрепятственно решать задачи на государственном уровне. Поэтому в сентябре 1943 г. он был избран академиком АН СССР, минуя ученое звание члена-корреспондента⁹⁴.

Вот как В.М.Молотов комментирует события, произошедшие накануне подписания этого документа: «У нас по этой теме работы велись с 1943 г., мне было поручено за них отвечать, найти такого человека, который бы мог осуществить создание атомной бомбы. Чекисты дали мне список надежных физиков, на которых можно было положиться, и я выбирал. Вызвал Капицу к себе, академика. Он сказал, что мы к этому не готовы, и атомная бомба – оружие не этой войны, дело будущего. Спрашивал Иоффе – он тоже как-то неясно к этому отнесся. Короче, был у меня самый молодой и никому еще неизвестный Курчатов, ему не давали ходу. Я его вызвал, поговорили, он произвел на меня хорошее впечатление. Но он сказал, что у него еще

Этим же распоряжением ГКО организована специальная секретная лаборатория атомного ядра при АН СССР для ведения работ по проблеме урана. Лаборатория была создана на базе ЛФТИ в г. Казани. В 1943 г. она была переименована в Лабораторию № 2 АН СССР⁹¹.

Организация новой лаборатории, не имевшей кадров, своего помещения и аппаратуры, протекала в трудных условиях военного времени. Лаборатория не имела поддержки и в общественном мнении среди ученых, не посвященных, по соображениям секретности, в ход дела и зараженных недоверием к его осуществлению. Внимание и помощь со стороны правительства помогли лаборатории преодолеть трудности, окрепнуть, начать работу и получить ряд важных результатов.

В период, когда на военных фронтах шли кровопролитные крупномасштабные сражения, 11 февраля 1943 г. ГКО принимает Распоряжение № ГОКО-2872сс «О дополнительных мероприятиях в организации работ по урану». Распоряжение подписано заместителем председателя ГКО В.М.Молотовым. Этим распоряжением ГКО возложил на заместителя председателя ГКО С.В.Кафтанова и заместителя председателя СНК СССР М.Г.Первухина повседневное руковод-

⁹¹ Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. II. Атомная бомба. 1945-1954. Кн. 2. С. 311-312.

⁹² Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. I. 1938-1945. Ч.1. М., 1998. С. 306-307.

⁹³ Там же. С. 321.

⁹⁴ Там же. С. 396-397.

много неясностей. Тогда я решил ему дать материалы нашей разведки – разведчики сделали очень важное дело. Курчатов несколько дней сидел в Кремле, у меня, над этими материалами. Где-то после Сталинградской битвы, в 1943 году я его спросил: «Ну, как материалы?» Я-то в них не понимал ничего, но знал, что они из хороших, надежных источников взяты. Он говорит: «Замечательные материалы, как раз то, чего у нас нет, они добавляют».

Это очень хорошая операция наших чекистов. Очень хорошо вытащили то, что нам нужно было. В самый подходящий момент, когда мы только начали заниматься.

Я представил Курчатова Сталину, он получил всяческую поддержку, и мы на него стали ориентироваться. Он организовал группу, и получилось хорошо. Конечно, ко времени Потсдама у нас еще сделано было относительно мало»⁹⁵.

Высказывания В.М.Молотова о недостаточности сделанного по созданию советской атомной бомбы приведены в коллективном труде «Создание первой советской ядерной бомбы». Из них следует, что ко времени Потсдамской конференции работы по созданию атомной бомбы в Советском Союзе были на уровне средней академической работы. Один из авторов коллективного труда А.К.Круглов, перечислив места, в которых велись работы по атомной проблеме, сделал вывод, что до середины 1945 г. исследовательские работы над созданием атомной бомбы и атомной промышленности в целом велись в ограниченном масштабе.

Несмотря на интенсивный труд и получение важных результатов, малочисленные научные коллективы не могли обеспечить нужный задел для создания атомной промышленности». Сейчас, по прошествии более полувека после лета 1945 г., трудно понять, почему так велись работы. То ли война еще мешала их развитию, то ли недоверие к данным разведки, то ли отсутствие у ученых и государственных деятелей Советского Союза представления о необходимых масштабах деятельности, которых требовало решение атомной проблемы, то ли все вместе»⁹⁶.

Из рассекреченных материалов, проливающих свет на общее понимание хронологии событий начала 1943 г., имеют значение два исключительных документа. Это написанные от руки письма И.В.Курчатова обзорного характера, адресованные М.Г.Первухину. Первое письмо – от 7 марта 1943 г., второе – от 22 марта 1943 г.⁹⁷ В них И.В.Курчатов сопоставил результаты советских физиков с информацией, полученной от разведки, и, что особенно важно, изложил первоочередные, наиболее перспективные, с его точки зрения, направления работ по атомной проблеме»⁹⁸.

В частности, И.В.Курчатов обратил внимание наркома на то, что «было бы очень важно узнать, что Фриш⁹⁹ подтвердил открытое советскими физиками Г.Н.Флёрковым и К.А.Петржаком явление самопроизвольного деления урана, явление, которое может создавать в массе урана начальные нейтроны, приводящие к развитию лавинного процесса. Из-за наличия этого явления невозможно, вплоть до самого момента взрыва, держать в одном месте весь бомбовый заряд урана. Уран должен быть разделен на две части, которые в момент взрыва должны с большой относительной скоростью быть сближены друг с другом. Этот способ приведения урановой бомбы в действие рассматривается в материале, и для советских физиков также не является новым. Аналогичный прием был предложен нашим физиком Г.Н.Флёрковым; им была рассчитана необходимая скорость сближения обеих половин бомбы».

Опубликованные в 1939, 1940 гг. работы Жолио, Хальбана и Коварского во Франции, Андерсена, Ферми, Цинна и Сциларда в Америке и некоторые исследования, произведенные в моей лаборатории, дают то же значение числа вторичных нейтронов на акт деления и примерно тот же общий вид их распределения по энергиям»¹⁰⁰.

Перед участниками работ по атомному проекту на втором этапе встали следующие главные проблемы: физические исследования, связанные с конструкцией бомбы и разработкой реакторов; изучение различных методов деления изотопов урана и возможности их промышленного производства; организация геологоразведочных работ по урану и добычи урановой руды;

⁹⁵ Чуев Ф.И. Сто сорок бесед с Молотовым. М., 1991. С 81-82.

⁹⁶ Литвинов Б.В. Атомная энергия не только для военных целей. Екатеринбург, 2004. С. 22-23.

⁹⁷ Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. I. 1938-1945. Ч. 1. М., 1998. С. 314-320, 326-327.

⁹⁸ Человек столетия: Юлий Борисович Харитон. М., 2002. С. 143.

⁹⁹ Фриш Отто Роберт, физик-экспериментатор. Работал в Берлине, в Гамбурге, в Копенгагене в Институте теоретической физики Н. Бора, с 1940 г. в Ливерпульском университете, с 1943 г. в Лос-Аламосской лаборатории.

¹⁰⁰ Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. I. 1938-1945. Ч.1. М., 1998. С. 318.

разработка технологии и получение урановых солей, металлического и шестифтористого урана, графита, тяжелой воды.

В этот период складывалось организационное и научное руководство проектом, кооперация различных ведомств и организаций, формировался коллектив ученых и специалистов, основой которого были И.В.Курчатов, Ю.Б.Харитон, Я.Б.Зельдович, В.Г.Хлопин, А.Ф.Иоффе, П.Л.Капица, А.Е.Ферсман, Д.И.Щербаков, Г.Н.Флёрв, А.И.Алиханов, И.К.Кикоин и многие другие.

При всей важности научных проблем основные трудности 1944–1945 гг. были связаны с отсутствием промышленности, позволяющей в необходимом количестве наработать материалы для продолжения экспериментальных работ. Так, для получения плутония необходим реактор, создание которого было невозможно из-за отсутствия урана, сверхчистого графита или тяжелой воды. Для получения в качестве компонента для атомной бомбы урана-235 необходимо было наладить производство этого изотопа в промышленных масштабах, разработать технологию получения, построить заводы для разделения разными методами.

Как уже отмечалось, разведывательные материалы поступали в адрес НКХП СССР М.Г.Первухину, который направлял их для изучения в Лабораторию № 2 АН СССР. Однако Лаборатория № 2 не входила в систему НКХП, контроль за использованием информации разведки был недостаточный, а потому зачастую происходили задержки в даче заключений и отзывов по тем или иным материалам. Так, из 117 материалов, переданных в течение 1944 г., к марту 1945 г. не получено заключений на 86 работ, несмотря на неоднократные запросы. По этому поводу начальник 1-го Управления НКГБ СССР комиссар госбезопасности 3-го ранга П.М.Фитин высказывал свое недовольство сложившейся ситуацией¹⁰¹.

Неудовлетворенность П.М.Фитина, имевшего возможность сравнивать масштабы работ в США и СССР, вполне объяснима. 1-е Управление НКГБ СССР, начиная с 1941 г. предлагало создать «специальный орган» для руководства всем делом по разработке и решению проблемы урана, и в целях обеспечения строжайшей конспирации добиться перенесения центра работ из Москвы в какой-либо изолированный район страны, однако эти предложения не были поддержаны советским правительством вплоть до момента применения США первых атомных бомб¹⁰².

Кроме изучения материалов разведки, Лабораторией № 2 АН СССР активно велись работы по разным научным направлениям в области внутриатомной энергии. Так, в отчете Лаборатории № 2 АН СССР за второе полугодие 1943 г. от 16 октября 1943 г. были отражены такие разделы, как получение металлического и шестифтористого урана; работа по котлу из металлического урана; работы по уран-графитовому котлу; строительство циклотрона; о диффузионной установке; работы по разделению изотопов; работы по получению тяжелой воды.

В заключение доклада был сделан вывод, что Лаборатория № 2 АН СССР закончила теоретические лабораторные испытательные работы и может приступить к практическому осуществлению намеченных задач. С этой целью ведется проектирование завода для получения шестифтористого урана, проектирование цеха по изготовлению металлического урана, проектирование завода для получения тяжелой воды, проектирование завода с диффузионными установками для получения урана-235.

Непосредственные исследовательские работы в Лаборатории № 2 АН СССР начались во второй половине 1944 – начале 1945 гг. по трем из четырех известных за границей способов получения атомных взрывчатых веществ – урана-235 и плутония-239. Это способы «котел уран-графит», «котел уран-тяжелая вода» и диффузионный. Магнитный способ находился еще в стадии поиска разработки¹⁰³.

Для ускорения работ в области создания отечественного ядерного оружия Распоряжением ГКО от 11 марта 1944 г. № 5348с из действующей армии были демобилизованы и направлены в распоряжение Лаборатории №2 АН СССР 25 специалистов и 20 квалифицированных рабочих. Кроме того, от призыва по мобилизации в армию были освобождены научные, инженерно-технические работники, служащие, а также квалифицированные рабочие из лаборатории. Эти же категории работников были освобождены от мобилизации на работы по линии партийных и об-

¹⁰¹ Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. I. 1938-1945. Ч. 2. М., 2002. С. 237.

¹⁰² Там же. С. 239.

¹⁰³ Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. II. Атомная бомба. 1945-1954. Кн. 2. С. 307.

щественных организаций. Запрещена была и мобилизация автотранспорта¹⁰⁴. По состоянию на 1 мая 1944 г. штат Лаборатории № 2 АН СССР составлял 129 единиц¹⁰⁵.

Советские ученые внимательно следили и за публикациями зарубежных физиков в периодических научных журналах, из которых также можно было узнавать о последних достижениях науки. Так, после получения И.В.Курчатовым комплекта немецкого физического журнала «Physikalische Zeitschrift» за 1942 г. были установлены авторы статей, направление и некоторые результаты работ в Германии по проблеме урана.

Выводы, сделанные И.В.Курчатовым, были изложены им в записке на имя М.Г.Первухина от 28 сентября 1943 г. Он отметил, что «в Германии, так же, как и в Англии и Америке, к проблеме урана привлечены крупные ученые, работавшие ранее в других областях физики. Имевшийся до сих пор в нашем распоряжении материал свидетельствовал лишь о том, что в Германии проблема урана развивается по линии разделения изотопов (в частности, методом термодиффузии). Теперь же становится ясным, что наряду с этим в Германии разрабатываются вопросы создания котлов «уран-тяжелая вода», «уран-графит».

Интересно отметить, что большинство констант, содержащихся в вышеуказанных статьях, находится в согласии с измеренными в Англии и Америке. Данные Кирхнера противоречат английским и американским данным и кажутся маловероятными.

В записке был приведен список немецких ученых, занимавшихся ураном, на тот случай, если бы оказалось возможным получить при помощи разведывательных органов сведения о ходе работ в этой области в Германии. Список: Хейзенберг, Боте, Кирхнер, Хартек, Дёпель, Хоутерманс, Арденне».

19 мая 1944 г. М.Г.Первухин написал письмо И.В.Сталину «О проблеме урана». В письме он кратко изложил суть урановой проблемы, состояние этих работ за границей и сделал ряд предложений по повышению статуса руководства работами. Письмо завершалось словами: «Направляю Вам более детальную записку академика И.В.Курчатова по проблеме урана, прошу Вас ознакомиться и, если возможно, принять меня для доклада по данному вопросу»¹⁰⁶.

В докладной записке И.В.Курчатов подробно изложил состояние работ по созданию бомб сверхразрушительной силы и сверхмощных котлов за рубежом и причинах отставания отечественной науки в этой области. По мнению ученого, техническое решение задачи встретилось с самого начала с громадными затруднениями, преодоление которых считалось большинством ученых Союза невозможным. Такое отношение к проблеме, естественно, привело к тому, что даже до войны ураном в СССР занималась лишь небольшая группа ученых, а с началом войны приостановились и эти работы.

Английские и американские физики оказались более дальновидными и уже в 1939 г. информировали свои правительства о тех необычных возможностях, которые связаны с разработкой проблемы урана. С этого же года работы по урану получили в этих странах широкий размах и были строго засекречены. К ведению работ были привлечены крупнейшие физики и техники Англии и Америки, среди которых – Нильс Бор, нобелевские лауреаты Ферми, Чэдвик, Лоуренс и многие другие.

Изучение секретных материалов работ иностранных ученых, теоретические расчеты и опыты, проведенные в Лаборатории № 2 АН СССР, показали, что возможности технического решения проблемы урана в Советском Союзе имеются, определились пути использования внутриатомной энергии как для создания атомной бомбы, так и для осуществления работ по атомным котлам.

Взрывчатым веществом в атомной бомбе может служить уран-235 – особый вид (изотоп) урана, в природных условиях всегда смешанный с обычным ураном, а также созданный при помощи циклотрона новый химический элемент – плутоний-239, который будет образовываться в результате процессов в атомных котлах. В конце письма И.В.Курчатов высказал просьбу о передаче вопроса на рассмотрение для дальнейшего развития этих работ¹⁰⁷.

¹⁰⁴ Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. I. 1938-1945. Ч. 2. М., 2002. С. 45, 58.

¹⁰⁵ Там же. С. 66.

¹⁰⁶ Там же. С. 72-74, Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. II. Атомная бомба. 1945-1954. Кн. 6. Москва-Саров, 2006. С. 30-31.

¹⁰⁷ Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. I. 1938-1945. Ч. 2. М., 2002. С. 74-78.

Для анализа поступавшей разведывательной информации по разработке атомного оружия за рубежом Лабораторией № 2 АН СССР привлекались ученые и специалисты и других организаций. Сложность работы заключалась в том, что по анализируемым физическим и техническим проблемам еще не существовало технических решений в отечественной науке и промышленности, а без экспериментальной проверки поступающих разведывательных сведений, даже опираясь на собственные знания и опыт, нельзя было сделать однозначных научных выводов.

На поступающие из-за рубежа документы И.В.Курчатов готовил заключения и отзывы, в которых указывал на недостающую информацию, ставил вопросы и просил эту информацию уточнить, либо получить из агентурных источников.

11 июля 1944 г. И.В.Курчатов написал записку М.Г.Первухину, в которой высоко оценил поступившую от разведки информацию и высказал пожелание узнать, как обстоит дело со строительством и пуском уран-графитового котла, получить недостающую фотографию строительства первого котла и материал по котлу «уран-тяжелая вода» и магнитному способу получения урана-235. По перечню ГРУ ГШ только 26 июня 1945 г. в НКХП СССР было направлено 18 материалов, содержащих 986 «фотоклише», и 19 листов печатного текста, касающегося проблем строительства реактора и завода по химическому выделению плутония¹⁰⁸.

О ценности получаемой разведывательной информации И.В.Курчатов сообщил 22 февраля 1944 г. в записке старшему оперуполномоченному НКГБ СССР Е.М.Потаповой: «Материал по заводу тяжелой воды был просмотрен мной и т. М.И.Корнефельдом. Материал очень ценен, т.к. он дает схему производства методом электролиза, в которой сложное и взрывоопасное сжигание газов может быть заменено изотопным обменом в реакционных колоннах. Чрезвычайно важно было бы получить следующие дополнительные данные: а) отношение объема реакционной колонны к количеству пропускаемого через нее в единицу времени (час или минуту) водорода; б) более точную схему соединения электролизеров и реакционных колонн»¹⁰⁹.

Заключения И.В.Курчатова, его вопросы и уточнения пересылались в ГРУ для дальнейшей работы по получению недостающей информации. Два таких заключения были сделаны 16 марта 1945 г. В них речь шла об уран-графитовом реакторе и непосредственно о принципе действия американской атомной бомбы, ее начинке и готовности к применению в ближайшее время. Следующее заключение от 30 марта 1945 г. касалось анализа материалов о конструкции немецкой атомной бомбы, предназначенной к транспортировке на ракетном двигателе типа «Фау». Еще два заключения были сделаны 7 и 11 апреля 1945 г. Они касались технологии получения урана различными методами, создании реакторов, об эффективности ядерного взрывчатого вещества, методах взрыва и др.¹¹⁰

Однако, несмотря на кажущуюся ценность поступающей информации, Курчатов с первых дней очень критически относился к материалам разведки. Вот как об этом вспоминал Ю.Б.Харитон: «Он сомневался, «отражают ли полученные материалы действительный ход научно-исследовательской работы», и даже опасался, как бы они не оказались «вымыслом, задачей которого явилась бы дезориентация нашей науки». Игорь Васильевич прямо заявлял: «Некоторые выводы, даже по весьма важным разделам работы, мне кажутся сомнительными, некоторые из них – мало обоснованными». И не скрывал своего удивления, что, к примеру, методу центрифугирования для разделения изотопов западные ученые предпочли диффузионный метод»¹¹¹.

Подобные отзывы и заключения делали и другие ученые, получавшие разведывательные материалы по своей тематике. Так, все документы по диффузионному методу разделения изотопов урана анализировал И.К.Кикоин. 16 сентября 1944 г. НКГБ СССР были направлены в Лабораторию № 2 АН СССР 79 листов печатного текста и 29 листов фотоклише, 22 декабря 1944 г. дополнительно были направлены еще 35 тетрадей (612 листов) по диффузионной разделительной установке и заводу. 25 декабря 1945 г. из НКГБ СССР поступили два письма с приложением 107 стр. печатного текста и 9 стр. печатного текста и 805 листов фотоклише.

¹⁰⁸ Там же. С. 99-101.

¹⁰⁹ Там же. С. 36.

¹¹⁰ Там же. С. 244-246, 260-264, 268-272.

¹¹¹ Человек столетия: Юлий Борисович Харитон. М., 2002. С. 144.

В своих отзывах и заключении И.К.Кикоин высоко оценил полученные материалы и сделал вывод, что образовался «весьма полный и ценный теоретический разбор производительности и устойчивости установки». На основании этого к концу 1945 г. была разработана схема диффузионного завода и календарный план его строительства на 1945–1947 гг.¹¹²

Что касалось центробежной машины для разделения изотопов и диффузионной установки, то работы с ними велись форсированными темпами в течение 1943 г. в лаборатории Института физики металлов под общим руководством И.К.Кикоина¹¹³ в г. Свердловске при непосредственном участии профессора Ф.Ф.Ланге. В своих отчетах И.К.Кикоин отдельно отмечал, что организационные вопросы довольно успешно решались благодаря большой помощи Свердловского областного комитета Всесоюзной коммунистической партии (ВКП) большевиков (б).¹¹⁴

Особой проблемой для проведения масштабных работ в СССР было отсутствие в необходимом количестве урана, которого требовались сотни тонн, и разведанных месторождений урана. Для их поиска на территории СССР предпринимались невероятные усилия: по организации геологоразведочных работ, по разработке технологии переработки урановых руд и организации производства урановых солей.

Постановлением ГКО от 27 ноября 1942 г. № 2542сс Народному комиссариату цветной металлургии (НКЦМ) было поручено организовать на Табошарском опытном заводе «В», пущенном в эксплуатацию еще в 1935 г., добычу, переработку урановых руд и получение урановых солей для дальнейшего получения радия и урана. Приказом НКЦМ от 5 декабря 1942 г. № 304сс было организовано Управление строительства завода «В», начальником которого назначен В.А.Зильберман.

Предполагалось в I квартале 1943 г. «составить комплексный проект уранового предприятия производительностью 10 тонн урана в солях в год». Главредмету НКЦМ СССР поручалась организация разработки технологических схем, необходимость наметить проведение дополнительных геологоразведочных работ, в том числе и с использованием глубокого бурения, а также создать условия по материально-техническому и организационному обеспечению всего намеченного: кадры, премирование, улучшение питания и др.¹¹⁵

Работы по поиску ураносодержащих руд также активизировались в 1943–1944 гг. Так, в Институте геологических наук АН СССР 25 декабря 1943 г. состоялось секретное совещание о задачах по разработке уже открытых месторождений урановых руд и поиску новых.

На разведанных урановых месторождениях в Средней Азии уже в 1945 г. заработало первое предприятие по добыче и переработке урановых руд – комбинат № 6. В его состав входили семь рудников и пять обогатительных заводов¹¹⁶. На первом этапе работ уран, который был использован в первых отечественных реакторах, был вывезен из Германии.

По правительственному заданию советская промышленность начала в январе 1944 г. опытные работы по получению металлического урана, необходимого для выработки компонентов для будущей атомной бомбы.

10 января 1944 г. был издан приказ № 2сс НКЦМ СССР «О мерах по ускорению производства металлического урана», которым предусматривалось организация опытного производства по выпуску металлического урана с выдачей в 1944 г. не менее 500 кг, в том числе в I квартале – 25 кг. Для обеспечения переработки всего выдаваемого заводом «В» сырья необходимо было построить и ввести в эксплуатацию в 1944 г. цех металлического урана на Московском заводе «А» по методу электроплавки.

Этим же приказом были запланированы научно-исследовательские работы по разработке других методов получения металлического урана: метод восстановления углеродом в электропечах; электролизом фторидов; восстановлением металлическим натрием; проведение опытов рафинирования черного металла и получения кускового металлического урана из порошка.

¹¹² Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. I. 1938–1945. Ч. 2. М., 2002. С. 196, 233–234.

¹¹³ Кикоин Иссаак Константинович (Кушелевич) – физик-экспериментатор, работал по теме обогащения урана-235 газодиффузионным методом, научный руководитель завода (комбината) № 813, акад. АН СССР (1953) Герой Соц. Труда (1951, 1978), лауреат Ленинской (1959), Сталинских (1942, 1949, 1951, 1953), Гос. (1967, 1980) премий.

¹¹⁴ Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. I. 1938–1945. Ч. 1. М., 1998. С. 399.

¹¹⁵ Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. I. 1938–1945. Ч. 2. М., 2002. С. 20–21.

¹¹⁶ Герои атомного проекта. Москва-Саров, 2005. С. 10.

В конце 1944 г. в Государственном научно-исследовательском институте редких и малых металлов профессором Н.П.Сажиным и сотрудником З.В.Ершовой получены первые килограммы чистого металлического урана¹¹⁷, а 11 июня 1945 г. нарком цветной металлургии СССР П.Ф.Ломачко доложил Л.П.Берии, что Постановление ГКО от 8 декабря 1944 г. № 7102сс/ов исполнено: в НИИ редких и малых металлов в мае-июне 1945 г. получены первые образцы металлического урана высокой чистоты¹¹⁸.

До мая 1944 г. деятельность государственных органов и научных организаций по урановой проблеме курировал заместитель председателя ГКО В.М.Молотов, одновременно исполнявший обязанности первого заместителя председателя правительства и наркома иностранных дел. Однако в связи с загруженностью в наркомате иностранных дел и руководством производства оборонной техники для нужд фронта времени на организацию нового проекта у него не оставалось. Фактически эти обязанности были возложены на заместителя председателя СНК СССР и одновременно наркома химической промышленности М.Г.Первухина.

19 мая 1944 г. М.Г.Первухин написал записку на имя И.В.Сталина «О проблеме урана». Именно в этой записке М.Г.Первухин среди предложенных мер поднятия статуса руководства работами по использованию внутриатомной энергии предложил от имени государства функции руководства атомным проектом возложить на Л.П.Берию. В записке это предложение было изложено в следующей редакции: «Создать при Государственном комитете обороны Совет по урану для повседневного контроля и помощи в проведении работ по урану примерно в таком составе:

1. т. Берия Л.П. (Председатель Совета); 2. т. Молотов В.М.; 3. т. Первухин М.Г. (заместитель председателя); 4. академик Курчатов И.В.»¹¹⁹.

В данном предложении косвенно просматривалась личная заинтересованность М.Г.Первухина в повышении своего статуса в руководстве проектом. Это проявилось в том, что председателю СНК СССР отводилась роль рядового члена совета, а себя он предлагал назначить на должность заместителя председателя совета. Нарушением субординации было и само обращение М.Г.Первухина к И.В.Сталину, минуя В.М.Молотова. Скорее всего, он и сам это понимал, поэтому на следующий день, 20 мая 1944 г., он направил в адрес В.М.Молотова и Л.П.Берии письмо аналогичного содержания¹²⁰.

16 мая 1944 г. И.В.Сталин назначил Л.П.Берию заместителем председателя ГКО и председателем Оперативного бюро, в задачи которого входили контроль за работой всех наркоматов оборонной промышленности, железнодорожного и водного транспорта, черной и цветной металлургии, угольной, нефтяной, химической, резиновой, бумажно-целлюлозной, электротехнической промышленности, электростанций. По сути, Л.П.Берия с этого времени стал руководить всей военной экономикой страны.

После обсуждения записки М.Г.Первухина с приглашением И.В.Курчатова В.М.Молотов принял решение о докладе проблемы урана И.В.Сталину, который согласился с возложением руководства всеми работами на Л.П.Берию. Уже с 21 июня 1944 г. от В.М.Молотова на имя Л.П.Берии поступили первые проекты постановлений ГКО и СНК СССР по тематике атомного проекта. С этого времени все научные, производственные и другие вопросы, связанные с решением урановой проблемы, решались с ведома и при непосредственном участии Л.П.Берии.

3 декабря 1944 г. И.В.Сталин подписал Постановление ГКО № 7069сс «О неотложных мерах по обеспечению развертывания работ, проводимых Лабораторией № 2 АН СССР», заключительным пунктом которого на Л.П.Берию было возложено «наблюдение за развитием работ по урану»¹²¹. Этот пункт уже юридически закрепил ответственность Л.П.Берии за дальнейшую судьбу атомного проекта.

Л.П.Берия.

¹¹⁷ Там же.

¹¹⁸ Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. I. 1938-1945. Ч. 2. М., 2002. С. 319.

¹¹⁹ Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. II. Атомная бомба. 1945-1954. Кн. 6. С. 31.

¹²⁰ Там же. С. 31-32.

¹²¹ Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. I. 1938-1945. Ч. 2. М., 2002. С. 169-175, Т. II, Кн. 6. С. 36.

Получив широкие полномочия, Л.П.Берия придал всей работе более организованный и динамичный характер. В целях обеспечения режима секретности решаемых задач, доступ участников работ был ограничен только тем объемом информации, который необходим для выполнения возложенных на них обязанностей. На ключевые должности в организациях, занимавшихся решением задач по созданию атомного оружия, Л.П.Берия назначил опытных руководителей из числа сотрудников НКВД СССР.

После назначения Л.П.Берии ответственным за работы по урану, 29 сентября 1944 г., И.В.Курчатов направил на его имя записку «О неудовлетворительном состоянии работ по проблеме». В ней он проинформировал о широкомасштабных работах за рубежом и высокой концентрации научных и инженерно-технических сил, задействованных в урановой проблеме. Кроме того, И.В.Курчатов высказал серьезную озабоченность развитием аналогичных работ в СССР, особенно в области наличия сырья и вопросов разделения, и попросил Л.П.Берию дать указание об организации таких работ¹²².

Результатом обращения И.В.Курчатова стало постановление ГКО № 7102сс/ов от 8 декабря 1944 г. «О мероприятиях по обеспечению развития добычи и переработки урановых руд»¹²³. Этим постановлением предусматривалась организация в структуре НКВД СССР научно-исследовательского института по урану – «Институт специальных металлов НКВД» (будущий НИИ-9¹²⁴ в г. Москве), на который были возложены задачи по изучению сырьевых ресурсов урана, разработка методов добычи и переработки урановых руд на урановые соединения и металлический уран.

Ответственность за это направление работы в НКВД СССР была возложена на генерал-полковника А.П.Завенягина – заместителя Л.П.Берии. Кроме того, комиссариат непосредственно участвовал в решении задач советского атомного проекта: осуществлял разведывательную деятельность, выделял в необходимом количестве на строившиеся объекты спецконтингент заключенных ГУЛАГа и обеспечивал охрану на режимных объектах.

В ходе анализа перспектив решения урановой проблемы для советской науки оказалось, что эта задача является весьма большой по масштабам и чрезвычайно сложной по содержанию. Решение научных вопросов проблемы использования атомной энергии требовало участия большого количества ученых из самых различных областей науки. Инженерные задачи оказались еще более сложными и обширными, требующими участия большого числа инженерных кадров, конструкторских организаций, промышленных предприятий и материальных ресурсов.

К началу 1945 г. в результате анализа разведывательных материалов и проведения собственных теоретических исследований были созданы условия для эскизного проектирования оборудования по получению плутония в уран-графитовом и тяжеловодном реакторах и собственно атомной бомбы.

К окончанию Великой Отечественной войны завершилась начальная стадия решения урановой проблемы в СССР: создана научная база данных, необходимая для получения урана-235 и плутония; в основном закончена подготовка промышленного производства металлического урана, графита, тяжелой воды. Однако промышленной технологии производства делящихся ядерных материалов – ядерной взрывчатки – практически не существовало. Отставание от США, наметившееся в 1941–1942 гг., преодолеть не удалось¹²⁵.

Третий этап – этап создания атомной отрасли, начался в августе 1945 г., после того, как американскими бомбардировщиками были сброшены атомные бомбы на японские города Хиросиму и Нагасаки. Правительству СССР и многим, кто был связан с урановой проблемой, стало ясно, что атомная бомба – это реальность, а создание отечественного ядерного оружия – объективная необходимость. В этот период организационное руководство работами по атомному проекту полностью перешло от научных организаций в ведение государственных органов. Окончание третьего этапа связано с испытанием советской атомной бомбы в августе 1949 г.

¹²² Там же. С. 127.

¹²³ Там же. С. 180-185.

¹²⁴ НИИ-9 – теперь Всероссийский научно-исследовательский институт неорганических материалов им. А.А.Бочвара.

¹²⁵ Новоселов В.Н., Носач Ю.Ф., Ентяков Б.Н. Атомное сердце России. С. 24-25.

В Кремле хорошо понимали, что атомная бомбардировка японских городов в действительности являлась инструментом запугивания правительства СССР. В результате И.В.Сталин предпринял немедленные шаги, чтобы придать советскому атомному проекту размах общегосударственной программы № 1¹²⁶. Первым шагом в этом направлении стало подписание Распоряжения ГКО от 20 августа 1945 г. № 9887сс/оп «О Специальном комитете при ГОКО» (с 4 сентября 1945 г. после упразднения ГКО – при СНК СССР, с 15 марта 1946 г. – при Совете Министров (СМ)¹²⁷ СССР).

Специальный Комитет (СК) возглавил заместитель председателя ГКО Л.П.Берия. Кроме Л.П.Берии, в состав СК вошли Г.М.Маленков – секретарь ЦК ВКП(б), Н.А.Вознесенский – председатель Госплана СССР, Б.Л.Ванников – нарком боеприпасов, А.П.Завенягин – первый заместитель Наркома внутренних дел СССР, И.В.Курчатов – научный руководитель атомного проекта, П.Л.Капица¹²⁸ – директор Института физических проблем АН СССР, В.А.Махнев – секретарь СК, М.Г.Первухин – заместитель председателя СНК СССР. На СК было возложено руководство всеми работами по использованию внутриатомной энергии.

Этим же постановлением ГКО для непосредственного руководства научно-исследовательскими, проектными, конструкторскими организациями и промышленными предприятиями по использованию внутриатомной энергии урана и производству атомных бомб организовано Первое главное управление (ПГУ) при СНК СССР с непосредственным подчинением СК (в открытой печати – Министерство сельскохозяйственного машиностроения), которое возглавил народный комиссар боеприпасов Б.Л.Ванников. Он же был назначен заместителем председателя Специального комитета¹²⁹.

ГКО было установлено, что «никакие организации, учреждения и лица без особого разрешения ГКО не имеют права вмешиваться в административно-хозяйственную и оперативную деятельность ПГУ, его предприятий и учреждений или требовать справки о его работе, выполняемой по заказам ПГУ. Вся отчетность по указанным работам направлялась только Специальному комитету при ГОКО»¹³⁰.

13-й пункт распоряжения ГКО был изложен в следующей редакции: «Поручить т. Берии принять меры к организации закордонной разведывательной работы по получению более полной технической и экономической информации об урановой промышленности и атомных бомбах, возложив на него руководство всей разведывательной работой в этой области, проводимой органами разведки (НКГБ, РУКА¹³¹ и др.)»¹³².

По своему содержанию принятое постановление являлось политическим документом: в нем работы «по использованию внутриатомной энергии урана» объявили высшим государственным приоритетом. Даже в официальных документах создание ядерного оружия стало называться «задачей номер один». Командная экономика позволяла изыскать для ее решения необходимые ресурсы, в том числе за счет ущемления интересов любых отраслей экономики, потребительского сектора. Но для этого требовалось выполнить ряд условий; во-первых, создать жесткую управленческую вертикаль для достижения заявленных целей, во-вторых, наделить ее широкими полномочиями в плане перераспределения ресурсов в общегосударственном масштабе и, в-третьих, последовательно и твердо использовать административные санкции за ненадлежащее исполнение спускаемых «сверху» заданий. Однако одной мобилизации собственных сил было еще недостаточно, чтобы добиться результата в приемлемые для руководства страны сроки. Для ускорения работ и получения гарантированного результата сделали ставку на максимальное использование зарубежных научно-технических достижений¹³³.

¹²⁶ Там же. С. 25.

¹²⁷ 15 марта 1946 г. Совет Народных Комиссаров СССР был переименован в Совет Министров СССР.

¹²⁸ Капица Петр Леонидович (1894-1984) – физик, один из основателей физики низких температур и физики сильных магнитных полей. Акад. АН СССР (1939), дважды Герой Соц. Труда (1945, 1974). С 20 августа по 21 декабря 1945 входил в состав Специального комитета при ГОКО (СНК СССР). Организатор и первый директор (1935-1946 и с 1955) Института физических проблем АН СССР. Открыл сверхтекучесть жидкого гелия (1938). Разработал способ сжижения воздуха с помощью турбодетандера, новый тип мощного генератора электромагнитных колебаний. Обнаружил, что при высокочастотном разряде в плотных газах образуется стабильный высокотемпературный плазменный шнур. Лауреат Сталинских (1941, 1943) и Нобелевской (1978) премий. Член многих зарубежных академий наук и научных обществ.

¹²⁹ Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. II. Атомная бомба. 1945-1954. Кн. 1. С. 11.

¹³⁰ Там же. С. 13.

¹³¹ РУКА – Разведывательное управление Красной Армии.

¹³² Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. II. Атомная бомба. 1945-1954. Кн. 1. С. 11-13.

¹³³ Артемов Е.Т. Советский атомный проект в системе командной экономики // Cahiers du Monde russe, 55/3-4, juillet-decembre 2014. С. 273-274.

СК наделялся очень широкими полномочиями. Он издавал распоряжения, обязательные для исполнения наркоматами и ведомствами. Это имело принципиальное значение в системе советской бюрократии¹³⁴. Комитет работал очень напряженно, четко и результативно. Его распоряжения исполнялись с точностью до дня и часа, при этом был обеспечен строжайший режим секретности.

Восемь лет Л.П.Берия отвечал за всю работу по строительству объектов единого цикла по производству ядерного оружия, своим темпераментом придавая ей необходимый размах и динамизм. П.Л.Капица в письме к И.В.Сталину в 1945 г. писал о Л.П.Берии: «Он очень энергичен, прекрасно и быстро ориентируется, хорошо отличает второстепенное от главного, поэтому зря время не тратит, у него, безусловно, есть вкус к научным вопросам, он их хорошо схватывает, точно формулирует свои решения»¹³⁵.

При СК для предварительного рассмотрения научных вопросов и руководства научно-техническими работами образованы Научно-технический совет (НТС), в который вошли Б.Л.Ванников (председатель), А.И.Алиханов (ученый секретарь), И.Н.Вознесенский, А.П.Завенягин, А.Ф.Иоффе, П.Л.Капица, И.К.Кикоин, И.В.Курчатов, В.А.Махнев, Ю.Б.Харитон, В.Г.Хлопин, и Бюро № 2, состоявшее из работников НКГБ СССР и НКВД СССР, объединившее закордонную разведывательную работу по получению необходимой информации по проблеме урана. На бюро были возложены задачи по изучению материалов, поступающих через органы разведки, их перевод и передачу научным работникам, ведущим разработку соответствующих вопросов¹³⁶.

Постановлением СНК СССР от 10 декабря 1945 г. № 3061-915сс при СК был организован Инженерно-технический совет для руководства работами, связанными с проектированием и сооружением предприятий по использованию внутрипромышленных ресурсов, а также руководства конструированием и изготовлением специального оборудования (атомных установок)¹³⁷.

Решением Бюро Президиума ЦК КПСС от 26 января 1953 г. руководство специальными работами по атомной проблеме вместо СК было возложено на так называемую «Тройку» в составе: Л.П.Берия (председатель), Н.А.Булганин и Г.М.Маленков. Причины такого решения остаются неизвестными, но через два месяца деятельность СК была возобновлена. Постановлением СМ СССР от 16 марта 1953 г. № 697-335сс/оп СК был образован вновь и функционировал до 26 июня 1953 г.¹³⁸

В связи с начавшейся в стране реорганизацией наркоматов и преобразование их в министерства, а также большой занятостью в выполнении важнейших секретных заданий особого государственного значения 29 декабря 1945 г. Л.П.Берия был освобожден от должности народного комиссара внутренних дел. В марте 1946 г. его избрали членом Политбюро ЦК партии, он был назначен заместителем председателя СМ СССР и стал курировать работу Министерства внутренних дел (МВД), Министерства государственной безопасности (МГБ) и Министерства государственного контроля.

СК действовал в течение неполных восьми лет и был упразднен 26 июня 1953 г. в день убийства Л.П.Берии. Указом Президиума Верховного Совета (ПВС) СССР в этот же день было образовано Министерство среднего машиностроения (МСМ) СССР.

На заседаниях СК обсуждались, корректировались и одобрялись относящиеся к атомному проекту проекты постановлений и распоряжений ГКО, СНК, СМ СССР, которые представлялись на утверждение И.В.Сталину. За период функционирования СК было проведено более 140 его заседаний. Примерный объем протоколов заседаний СК составляет 1000 машинописных листов. В целом делопроизводство СК насчитывает около 1700 дел, содержащих более 300 тысяч страниц машинописного текста. В число этих документов входят материалы заседаний Технического и Инженерно-технического советов, а также переписка с организациями и предприятиями по вопросам атомного проекта.

Ядерно-оружейный комплекс создавался «с нуля», и не было полной ясности, какие предприятия и в каком объеме нужно привлечь, чтобы обеспечить его функционирование. Также под-

¹³⁴ Алексеев В.В. Общественный потенциал истории. Екатеринбург, 2004. С. 97.

¹³⁵ Атомный проект СССР: Документы и материалы. Т. II. Атомная бомба. 1945-1954. Кн. 1. С. 618.

¹³⁶ Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. II. Атомная бомба. 1945-1954. Кн. 2. С. 399.

¹³⁷ Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. II. Атомная бомба. 1945-1954. Кн. 1. С. 11, Кн. 2. С. 386.

¹³⁸ Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. II. Атомная бомба. 1945-1954. Кн. 5. Москва-Саров, 2005. С. 558-561, Кн. 7. С. 654.

жимали сроки, а для переподчинения и перепрофилирования действующих производств требовалось длительное время. Можно полагать, что это никак не устраивало высшее руководство страны.

Выход нашли в использовании нестандартной схемы организации работы. Исполнительному органу атомного проекта решили непосредственно подчинить лишь вновь создающиеся предприятия: по добыче урановой руды и ее переработке, по получению ядерной взрывчатки, конструированию и изготовлению атомной бомбы. Все остальные нужды атомного проекта должны были удовлетворять «смежники». Чтобы эта схема работала, руководство атомного проекта получало право самостоятельно планировать свою деятельность и давать указания любым органам хозяйственного управления, отдельным предприятиям и организациям. Для контроля за «неукоснительным» исполнением принятых решений была создана жесткая управленческая вертикаль¹³⁹.

Исполнительным органом в атомном проекте являлось ПГУ при СНК. Начальником его стал крупный хозяйственник Б.Л.Ванников¹⁴⁰. По своему статусу ПГУ приравнивалось к союзному министерству, но оно было не совсем обычным ведомством. Осенью 1945 г. ему из системы НКВД передали предприятия и организации, связанные с добычей и переработкой урановых руд, разработкой соответствующих технологий.

В состав ПГУ также вошли заводы, занимавшиеся получением металлического урана, производством специального горнорудного и химико-технологического оборудования. Затем развернулось строительство комбинатов по обогащению урана, получению плутония, конструированию и изготовлению ядерных боезарядов. Однако в целом, в непосредственном подчинении ПГУ находилось ограниченное число исполнителей. В то же время по его заданиям работали десятки научно-исследовательских и проектных институтов, конструкторских бюро, промышленных предприятий и строительных организаций различной ведомственной принадлежности. Вскоре количество привлекаемых на плановой основе «смежников» превысило сто единиц¹⁴¹.

К августу 1945 г. по способу «котел уран-графит», руководителем работ которого был И.В.Курчатов, разработан метод промышленного получения ультрачистого графита, необходимого для котла. На Московском электродном заводе при непосредственном участии ученых Лаборатории № 2 АН СССР и заводских инженеров были выработаны первые 20 тонн такого графита. Кроме того, профессорами Я.Б.Зельдовичем, И.Я.Померанчуком, И.И.Гуревичем, Франком и Е.Л.Файнбергом была разработана теория расположения урана в котле и выполнены тепловые расчеты; научным сотрудником Лаборатории № 2 АН СССР И.В.Курчатовым разработан способ отделения плутония от урана и других веществ, начата работа по проекту котла производительностью 100 граммов плутония в сутки.

По способу «котел уран-тяжелая вода» (руководители работ И.В.Курчатов и профессор М.И.Корнефельд) велась разработка технического проекта и технологическая схема цеха получения тяжелой воды по электролитическому методу. Для производства тяжелой воды на Чиркикском химкомбинате был построен цех с производительностью 800–1000 кг в год. По диффузному способу (руководители работ И.К.Кикоин и И.Н.Вознесенский) были закончены предварительные расчеты, связанные с устройством диффузионной разделительной установки, сконструирован и запущен в производство опытный компрессор для завода и специальная машина для производства металлических сеток, получен шестифтористый уран, являющийся сырьем для производства.

Вскоре после начала работ по урановой проблеме в СССР стало ясно, что для теоретических и газодинамических исследований, связанных с проведением взрывов больших масс химического взрывчатого вещества, необходим самостоятельный научно-исследовательский и конструкторский центр с мощной производственной базой. В связи с этим для ускорения разработки конструкции и изготовления опытных атомных бомб, а также для обеспечения секретности работ СК

¹³⁹ Артемов Е.Т. Советский атомный проект в системе командной экономики // *Cahiers du Monde russe*, 55/3-4, juillet-decembre 2014. С. 276.

¹⁴⁰ Ванников Борис Львович – Гос. деятель, генерал-полковник инж.-артиллерийской службы (1944). 1942–1946 нарком боеприпасов СССР. С 1945–1953 начальник ПГУ при СМ СССР, с 1953–1958 1-й зам. Министра среднего машиностроения СССР. Герой Соц. Труда (1942, 1949, 1954).

¹⁴¹ Артемов Е.Т. Советский атомный проект в системе командной экономики // *Cahiers du Monde russe*, 55/3-4, juillet-decembre 2014. С. 277.

СЕКРЕТНО
(Особая папка)

СОВЕТ МИНИСТРОВ СССР

ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 805-324сс

от 9 апреля 1946 г. Москва, Кремль.

Вопросы лаборатории № 2.

1. Реорганизовать сектор № 6 лаборатории № 2 Академии наук СССР в Конструкторское бюро при лаборатории № 2 АН СССР по разработке конструкции и изготовлению опытных образцов реактивных двигателей.

2. Указанное Конструкторское бюро впредь именоваться Конструкторское бюро № 11 при лаборатории № 2 Академии наук СССР.

3. Назначить:

тов. Сернова П.М. - заместителя Министра Транспортного Машиностроения Начальником КБ-11 с освобождением от текущей работы по Министерству;

профессора Харитона Ю.Б. главным конструктором КБ-11 по конструированию и изготовлению опытных реактивных двигателей.

4. Принять предложение Комиссии тт. Ванникова, Яковлева, Завенягина, Горелкина, Мешка и Харитона о размещении КБ-11 на базе завода № 550 Министерства Социалистического машиностроения и прилегающей к нему территории.

5. Считать необходимыми:

а) привлечь Институт Химической физики Академии наук СССР (директор академик Семенов Н.И.) к выполнению по заданиям лаборатории № 2 (академик Курчатов) расчетов, связанных с конструированием реактивных двигателей, и проведением измерений необходимых констант и подготовке и проведению основных испытаний реактивных двигателей;

б) организовать в Институте Химической физики Академии наук СССР разработку теоретических вопросов ядерного взрыва и горения и вопросов применения ядерного взрыва и горения в технике.

В связи с этим поручить все возможные силы Института Химической физики Академии наук СССР на выполнение указанных задач.

6. Возложить на Первое Главное Управление при Совете Министров Союза ССР (т. Ванникова) материально-техническое обеспечение работ КБ-11 и Института Химической физики АН СССР.

7. Поручить т. Ванникову рассмотреть и решить совместно с тт. Серновым и Харитоновым все вопросы, связанные с приспособлением завода № 550 под КБ-11.

8. Поручить тт. Ванникову (совм), Сернову, Курчатову, Харитону, Семенову, Пердусину, Устинову и Завенягину рассмотреть предложения академика Семенова о мерах обеспечения работ, возложенных на Институт Химической физики и в 5-дневный срок разработать и представить проект решения по данному вопросу.

Совет Министров Союза ССР.

Постановление СМ СССР от 9 апреля 1946 г.

Вопросы Лаборатории № 2.

16 марта 1946 г. принял решение о реорганизации сектора № 6 Лаборатории № 2 АН СССР в Конструкторское бюро № 11 (КБ-11)¹⁴². Ядерный центр создавался по образцу американской Лос-Аламосской лаборатории.

Постановлением СМ СССР № 805-327сс от 9 апреля 1946 г. начальником КБ-11 был назначен заместитель наркома транспортного маши-

¹⁴² КБ-11 - ныне РФЯЦ ВНИИЭФ (Российский федеральный ядерный центр Всероссийский научно-исследовательский институт экспериментальной физики, в г. Сарове (Арзамас-16), Нижегородской области).

И.В.Курчатов и Ю.Б.Харитон.

А.П.Завенягин.

ностроения П.М.Зернов, главным конструктором по конструированию и изготовлению атомных бомб – Ю.Б.Харитон (в дальнейшем – научный руководитель КБ-11)¹⁴³.

Ознакомившись с хронологией событий и остановившись на изложении некоторых основных результатов работ советских физиков в предвоенные и военные годы, необходимо констатировать, что именно ими были определены мощные стартовые позиции для последующего решения атомной проблемы. Отдавая должное значению материалов разведки, нельзя преувеличивать их вклад в успех дела становления советского атомного проекта. Советская наука была самодостаточна и способна самостоятельно решить сложнейшую задачу создания атомной бомбы, только несколькими годами позже.

Этот вывод подтверждает и оценка агента советской разведки в Нью-Йоркской резидентуре А.А.Яцкова, который, вспоминая годы работы в США, подчеркивал: *«Самая достоверная и перспективная научно-техническая информация становится полезной только тогда, когда попадает на благодатную почву. Так случилось с информацией об атомном оружии. Нашу бомбу создавали ученые, инженеры, рабочие, а не разведка. В невероятно сложных условиях они сумели в короткие сроки создать атомный щит для Родины. Сведения, добытые разведкой, только ускорили эту работу»*¹⁴⁴.

Основными факторами продвижения отечественной науки к достижению цели – созданию отечественного атомного оружия – стали два главных обстоятельства: придание атомному проекту СССР государственного уровня важности; научные достижения советских физиков, занимавшихся в довоенный период изучением проблем атомного ядра и урана.

И.В.Курчатов, сплотивший вокруг себя молодых ученых-ядерщиков, сумел вывести советскую науку на передовые рубежи мировой науки. Ю.Б.Харитон так оценил его вклад в реализацию атомного проекта СССР: *«Исключительна роль И.В.Курчатова как руководителя всех работ в формировании стратегически верной с самого начала программы исследований. Поразительная способность Игоря Васильевича безошибочно находить правильные пути к цели и принимать незамедлительные меры для их реализации даже при весьма скудных и неполных исходных научных данных ярко проявилась в выше упомянутых письмах, докладных записках, заключениях, справках»*¹⁴⁵.

Такое подробное описание состояния работ по использованию внутриатомной энергии урана в СССР сделано для последующего понимания вклада и направлений работ немецких специалистов в ускорение процесса получения компонентов для ядерного оружия.

Таким образом, необходимо отметить, что к моменту приглашения немецких специалистов для работы в СССР по урановой проблеме отечественная наука и промышленность уже имела определенный опыт в области ядерных исследований, получила первые промышленные партии металлического урана, необходимого для производства урана-235, что уже позволяло в недалеком будущем создать отечественное ядерное оружие. Насколько этот процесс был ускорен, ответить очень трудно, это не спортивные показатели, но из последующего анализа читатель сможет самостоятельно определить этот временной отрезок истории.

Поток документов по атомному проекту был настолько большим, что И.В.Сталин утверждал их «списком», ставя подпись на сопроводительных документах. Сам же он, судя по всему, не вникал в содержание большинства визируемых решений. Да такое, даже при всем желании, было и невозможно сделать: только со времени создания Спецкомитета и до испытания первой советской атомной бомбы в августе 1949 г. СМ СССР принял свыше тысячи постановлений по вопросам реализации атомной программы

По воспоминаниям В.М.Молотова, СМ принимал иногда до сотни постановлений в неделю. «Читать ему все эти бумаги... было бессмысленно. Потому что он просто стал бы бюрократом», – говорил В.М.Молотов. По его словам, все держалось «на доверии к... замам, а то и наркомам, членам ЦК». И несомненно, в вопросах оперативного управления атомным проектом И.В.Сталин всецело полагался на Л.П.Берия¹⁴⁶.

¹⁴³ Атомный проект СССР. Документы и материалы: Т. II. Атомная бомба. 1945-1954. Кн. 6. С. 100-101.

¹⁴⁴ Герои атомного проекта. Москва-Саров, 2005. С. 454.

¹⁴⁵ Человек столетия: Юлий Борисович Харитон. М., 2002. С. 141.

¹⁴⁶ Артемов Е.Т. Советский атомный проект в системе командной экономики // Cahiers du Monde russe, 55/3-4, juillet-decembre 2014. С. 282.

ПРОТОКОЛ № 85
ЗАСЕДАНИЯ
Специального Комитета
при Совете Министров СССР

от 26 августа 1949 г.

г. Москва, Кремль

Члены Специального Комитета: м. Берия, Маленков, Ванников, Первухин, Завенягин, Курчатов, Махнев.

ПРИСУТСТВОВАЛИ:

Об испытании первого экземпляра атомной бомбы.

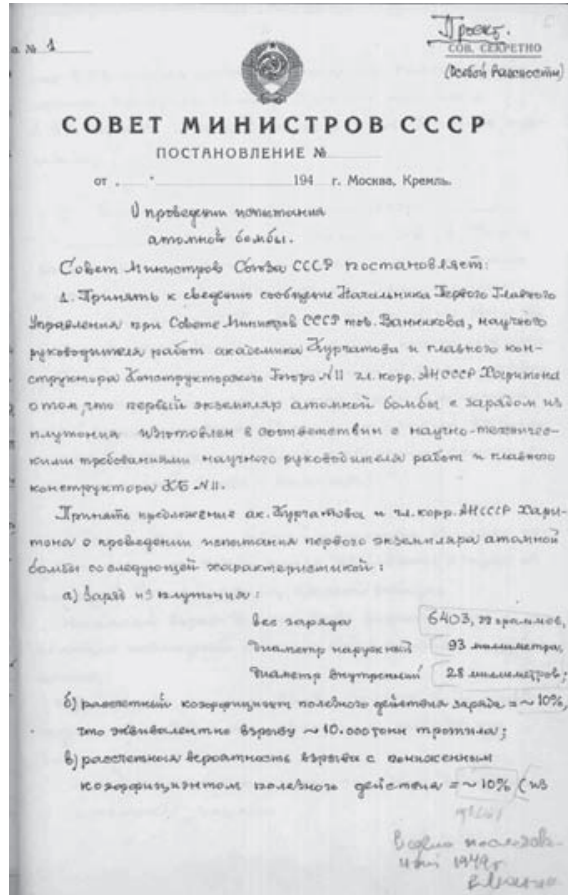
Принять внесенный т.ч. Ванниковым, Курчатовым и Первухиным проект Постановления Совета Министров Союза ССР „Об испытании атомной бомбы“ и представить его на утверждение Председателя Совета Министров Союза ССР товарища Сталина И.В.

Х проект прилагается.

Председатель
Специального Комитета
при Сов. Мин. СССР

Л. Берия
И. Берия

Протокол СК об испытании первого экземпляра атомной бомбы.

Проект постановления СМ СССР о проведении испытания атомной бомбы.

Например, даже проект постановления СМ СССР «Об испытании первого экземпляра атомной бомбы» от 18 августа 1949 г. так и остался неподписанным И.В.Сталиным. Более того, с участием И.В.Сталина состоялось только одно совещание по атомной тематике. Оно прошло 9 января 1947 г.

Согласно журналу учета посетителей кремлевского кабинета И.В.Сталина в совещании приняли участие В.М.Молотов, Л.П.Берия, Г.М.Маленков, А.Н.Вознесенский, В.А.Малышев, а также ведущие ученые и руководители, задействованные в атомном проекте. Годом ранее, 25 января 1946 г., И.В.Сталин в своем кремлевском кабинете заслушивал отчет И.В.Курчатова.

Последующие предложения Л.П.Берии о заслушивании отчетов или проведении совещаний И.В.Сталин не принимал¹⁴⁷. Поэтому Л.П.Берия был вынужден брать ответственность на себя. Перед отъездом на полигон для испытания первого экземпляра атомной бомбы 26 августа 1949 г. на заседании СК при СМ СССР в составе Л.П.Берии, Г.М.Маленкова, Б.Л.Ванникова, М.Г.Первухина, А.П.Завенягина, И.В.Курчатова и В.А.Махнева был принят проект постановления СМ СССР «Об испытании советской атомной бомбы», который так и не был подписан И.В.Сталиным. В справке к проекту постановления член СК В.А.Махнев от руки написал: «Председатель СК вернул оба экземпляра и сообщил, что вопрос обсуждался в ЦК и Решение выноситься не будет»¹⁴⁸.

Испытание атомной бомбы РДС-1 успешно состоялось 29 августа 1949 г. на полигоне № 2, в 170 км западнее г. Семипалатинска. За испытанием непосредственно наблюдали члены СК Л.П.Берия, М.Г.Первухин, А.П.Завенягин, И.В.Курчатов и В.А.Махнев.

30 августа 1949 г. из района испытания Л.П.Берия и И.В.Курчатов написали доклад, который был вручен И.В.Сталину 31 августа 1949 г. В докладе были изложены предварительные результаты испытания:

¹⁴⁷ Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. II. Атомная бомба. 1945-1954. Кн. 1. С. 633-634.

¹⁴⁸ Там же. С. 638.

Б.Л.Ванников.

Б.Г.Музруков.

Н.Л.Духов.

«Докладываем Вам, товарищ Сталин, что усилиями большого коллектива советских ученых, конструкторов, инженеров, руководящих работников и рабочих нашей промышленности, в итоге 4-х летней напряженной работы, Ваше задание создать советскую атомную бомбу выполнено. Создание атомной бомбы в нашей стране достигнуто благодаря Вашему повседневному вниманию, заботе и помощи в решении этой задачи...»¹⁴⁹.

28 октября 1949 г. Л.П.Берия представил И.В.Сталину заключительный доклад о результатах испытания атомной бомбы. Доклад подписан Л.П.Берией единолично. К докладу был приложен проект постановления СМ СССР «Об использовании результатов испытания на полигоне № 2»¹⁵⁰.

Таким образом, в очень сжатые сроки, под руководством Л.П.Берии был выполнен колоссальный объем научно-исследовательских, опытно-конструкторских, производственных, хозяйственных работ в стране, результатом которых стало успешное испытание атомной бомбы. И все эти работы проводились в условиях строгого соблюдения режима сохранения государственной тайны.

За успешное выполнение специального задания правительства более 800 научных, инженерно-технических и руководящих работников научно-исследовательских, конструкторских организаций и промышленных предприятий были награждены орденами и медалями Советского Союза. Всего 29 октября 1949 г. было подписано четыре наградных Указа ПВС СССР, одно отдельное постановление СМ СССР и одно совместное постановление ЦК ВКП(б) и СМ СССР. Подписанию указов и постановлений предшествовало обсуждение их проектов на заседании Политбюро ЦК ВКП(б) от 29 октября 1949 г.¹⁵¹ По итогам заседания было принято совместное постановление ЦК ВКП(б) и СМ СССР № 5039-1925сс, в котором были утверждены проекты всех указов ПВС СССР. Указы не подлежали опубликованию и хранились в ЦК ВКП(б) и ПВС СССР в порядке, установленном для хранения секретных документов.

На этом же заседании Политбюро ЦК ВКП(б) от 29 октября 1949 г. было принято решение о награждении Героев Социалистического Труда Б.Л.Ванникова, Б.Г.Музрукова и Н.Л.Духова второй золотой медалью «Серп и Молот» «за исключительные заслуги перед государством при выполнении специального задания правительства, дающие право на присвоение звания Героя Социалистического Труда». Награжденным на руки была выдана соответствующая грамота по установленной форме.

На момент награждения Б.Л.Ванников являлся начальником ПГУ при СМ СССР, Б.Г.Музруков – директором Государственного химического завода им. Д.И.Менделеева (ныне Производственное объединение «Маяк» в г. Озерске (Челябинск-40), Н.Л.Духов – заместителем главного конструктора КБ-11. До подписания указов о награждении участников атомного проекта в СССР не было прецедентов повторного награждения золотой звездой Героя Социалистического Труда.

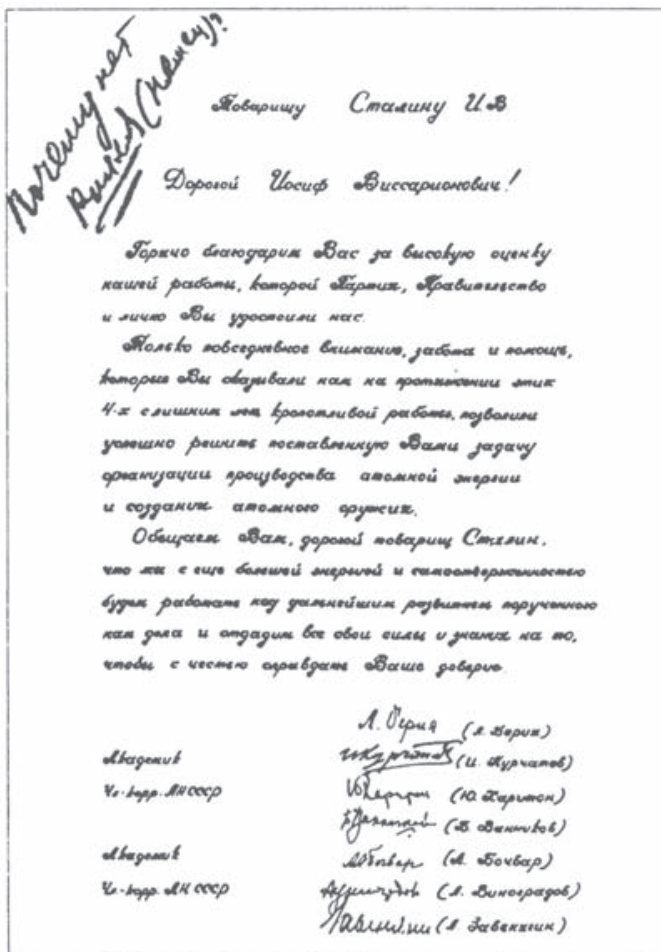
Следующим Указом ПВС СССР от 29 октября 1949 г. 33 научным, инженерно-техническим и руководящим работникам, принимавшим участие в решении задач советского атомного проекта, в том числе и немецкому ученому Николаусу Рилю, было присвоено звание Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и золотой медали «Серп и Молот».

Отдельным Указом ПВС СССР от 29 октября 1949 г. были награждены наиболее отличившиеся при выполнении специального задания правительства 808 научных и инженерно-технических

¹⁴⁹ Там же. С. 639- 643.

¹⁵⁰ Там же. С. 646- 658.

¹⁵¹ Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. II. Атомная бомба. 1945-1954. Кн. 6. С. 690.

Письмо ученых Сталину после награждения.

отмечено, «что в результате совместных усилий большого коллектива ученых, конструкторов, инженеров, руководящих работников, строителей и рабочих советской промышленности успешно выполнено задание о практическом решении в СССР проблемы использования атомной энергии». В этом постановлении были награждены особо отличившиеся советские и немецкие ученые и специалисты. Среди перечня правительственных наград были ордена, Сталинские премии, дачи, автомобили, пожизненное право на бесплатный проезд на всех видах транспорта в пределах СССР, бесплатное обучение детей в любых учебных заведениях страны за счет государства и др.¹⁵⁴

Немецкий ученый – доктор Николаус Риль, начальник лаборатории завода № 12 и руководитель разработки и внедрения в производство технологии изготовления чистого металлического урана, был удостоен высшей советской награды «За исключительные заслуги перед государством при выполнении специального задания»¹⁵⁵. Ему было присвоено также звание лауреата Сталинской премии первой степени, установлен двойной оклад жалования на весь период работы в СССР. Помимо 350 тыс. рублей и авто-

Николаус Риль.

работников. Из них, орденом Ленина – 260 человек, орденом Трудового Красного Знамени – 496 человек, орденом Знак Почета – 52 человека¹⁵².

Работавший в аппарате Л.П.Берии генерал А.С.Александров, которого позже назначили заместителем Б.Л.Ванникова в ПГУ и затем начальником КБ-11, так вспоминал о подготовке документов о награждениях: «Однажды Берия поручил мне подготовить проект постановления Совета Министров СССР о мерах поощрения за разработку вопросов атомной энергии... При подготовке проекта мне пришла мысль: а что же эти товарищи будут делать с деньгами – ведь на них ничего не купишь в наших условиях! Пошел я с этим вопросом к Берии. Он выслушал и говорит: «Запиши – дачи им построить за счет государства с полной обстановкой. Построить коттеджи или предоставить квартиры, по желанию награжденных. Выделить им машины». В общем, то, что я предполагал разрешить им купить, все это теперь предоставлялось за счет государства. Этот проект был утвержден»¹⁵³.

Кроме указов ПВС СССР, председатель СМ СССР И.В.Сталин подписал Постановление СМ СССР от 29 декабря 1949 г. № 5070-1944сс, в котором было

¹⁵² Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. II. Атомная бомба. 1945-1954. Кн. 1. С. 565-605.

¹⁵³ Там же. С. 46.

¹⁵⁴ Там же. С. 530-562.

¹⁵⁵ Там же. С. 564, С. 578, 582, 599. В тексте Указа в списке под номером 23 Николаус Риль был поименован как Николай Васильевич.

Руководители Атомного проекта

И.В.Сталин.

Л.П.Берия.

И.В.Курчатов.

Б.Л.Ванников.

Н.А.Борисов.

Н.Л.Духов.

И.К.Кикоин.

А.Н.Комаровский.

А.П.Александров.

А.И.Лейпунский.

В.А.Мальшев.

В.А.Махнёв.

Б.Г.Музруков.

М.Г.Первухин.

П.Ф.Ломако.

Е.П.Славский.

Г.Н.Флёров.

Ю.Б.Харитон.

К.И.Щелкин.

машины «Победа», полученных в 1947 г., была выделена премия в сумме 350 тыс. рублей и по его желанию – дом-особняк в Москве с обстановкой.

А как же был отмечен вклад в реализацию атомного проекта его непосредственного руководителя – заместителя председателя СМ СССР Л.П.Берии? Совместным Постановлением ЦК ВКП(б) и СМ СССР ему была выражена благодарность и выдана Почетная грамота. Кроме того, отдельным указом ПВС СССР он был награжден орденом Ленина и ему присвоено звание лауреата Сталинской премии первой степени¹⁵⁶.

Проект совместного постановления ЦК ВКП(б) и СМ СССР был представлен на согласование И.В.Сталину, который написал на документе: «За» и адресовал его Г.М.Маленкову с резолюцией «На рассмотрение пятерки». Свои согласующие подписи поставили Г.М.Маленков, В.М.Молотов, Л.М.Каганович и Н.А.Булганин. Сам Л.П.Берия в обсуждении проекта участия не принимал. По крайней мере его фамилия в числе согласующих членов пятерки не упомянута. И.В.Сталин подписал постановление как секретарь ЦК ВКП(б), а от правительства стояла подпись заместителя председателя СМ СССР Г.М.Маленкова.

В Указе ПВС СССР о награждении Л.П.Берии была записана следующая формулировка: «За организацию дела производства атомной энергии и успешное завершение испытания атомного оружия»¹⁵⁷. Указ был отпечатан в трех экземплярах. Один экземпляр хранился в ЦК ВКП (б), один – в ПВС СССР и один экземпляр был направлен лично Л.П.Берии¹⁵⁸.

По какой причине Л.П.Берия не был представлен к присвоению звания Героя Социалистического Труда во второй раз? Кто как не он был этого достоин. По какой причине он был награжден отдельным Указом ПВС СССР от 29 октября 1949 г., в котором, кроме него, никто не упомянут? Ведь все указы все равно не подлежали опубликованию и с ними знакомили лауреатов только в части их касающейся¹⁵⁹. Это до настоящего времени остается загадкой.

3. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОПЫТА НЕМЕЦКИХ УЧЕНЫХ В РАБОТАХ ПО УРАНОВОЙ ПРОБЛЕМЕ¹⁶⁰

Более точные и подробные сведения о немецком атомном проекте начали поступать в распоряжение советских ученых только после вступления советских войск на территорию Германии. К этому времени по количеству ученых, занятых в исследованиях по развитию материальной базы, наличию урана, Германия имела достаточный потенциал для создания собственной атомной бомбы.

Научно-исследовательские институты, занятые в работе по урановой проблеме, функционировали в Берлине, Лейпциге, Мюнхене, Фрейбурге и других городах. В них активно велись экспериментальные работы по реакторам, разделению изотопов, конструкции бомбы. Немецкие ученые и специалисты уже наблюдали цепную ядерную реакцию, научились нарабатывать металлический уран, успешно проводились исследования по изотопному разделению урана, по воздействию радиации на живые организмы.

В начале 1945 г., когда советские войска вступили на территорию Германии, по заданию ГКО СССР был организован поиск немецких ученых и специалистов с целью изучения степени разработанности проблемы использования внутриатомной энергии урана и возможности применения их опыта в работах по урану в Советском Союзе. В Германию были направлены несколько делегаций, состоящих из советских ученых и специалистов.

Сроки командировок определялись в зависимости от объема и степени выполнения поставленных задач и в среднем длились до середины июня 1945 г.¹⁶¹. Перед участниками групп были поставлены задачи по выявлению научно-технических и технологических достижений немецких ученых, поиск в Германии научных центров, занимавшихся работами по урану, выяснению тематики этих работ, а также поисками промышленного и лабораторного оборудования.

¹⁵⁶ Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. II. Атомная бомба. 1945-1954. Кн. 4. Москва-Саров, 2003. С. 342.

¹⁵⁷ Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. II. Атомная бомба. 1945-1954. Кн. 6. С. 691.

¹⁵⁸ Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. II. Атомная бомба. 1945-1954. Кн. 4. С. 745.

¹⁵⁹ Подробнее см.: Кузнецов В.Н. Берия Л. П. – главный герой атомного проекта // журнал «ВЕСИ» №2/2015 – сайт журнала «ВЕСИ»: www.ukbki.ru, сайт газеты «Завтра» - zavtra.ru/content/view/beriya-glavnyiy-geroj-atomnogo-proekta-sssr/

¹⁶⁰ Подробнее см.: Кузнецов В.Н. Немцы в советском атомном проекте. Екатеринбург. 2014.

¹⁶¹ Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. I. 1938-1945. Ч. 2. М., 2002. С. 249-250.

Поиск осуществлялся сотрудниками НКВД СССР с представителями рабочих групп среди населения Германии и среди советских граждан, возвращавшихся в Советский Союз с территории, оккупированной союзниками по антигитлеровской коалиции. Из письма Г.Н.Флёрова И.В.Курчатову, датированного 29 мая 1945 г., следует, что в пунктах демаркационной линии ежедневно переправлялось по 10–15 тыс. чел. Абсолютное большинство из них были военнопленные советские граждане. Всего таких оказалось 1–2 млн чел. Необходимость опроса этих граждан была связана с тем, что они могли быть в районах расположения ядерных центров или предприятий, производивших уран, на территориях, занятых союзными войсками.

Из всего этого потока в ходе систематической фильтрации отбирались те, кто мог иметь хоть какую-либо прямую, либо косвенную информацию по интересующей проблеме. Такие люди задерживались на несколько дней для последующей беседы с членами делегаций. При фильтрации шел поиск и немецких ученых и специалистов, участвовавших в работах по урану.

По инициативе И.В.Курчатова и В.В.Чернышова¹⁶² для розыска, изъятия и вывоза радия, урана, тяжелой воды и других материалов, специального оборудования по урану, осмотра лабораторий и мест, где проводились опыты с ураном, и установления ученых и специалистов, работавших по урановой проблеме, в Берлин была направлена правительственная комиссия из 15 человек во главе с В.А.Махневым, состоящая из работников Лаборатории № 2 АН СССР и представителей НКВД СССР¹⁶³.

В отдельной записке И.В.Курчатов просил Л.П.Берию организовать опрос немецких ученых, причастных к ядерным работам, и получить от них информацию о проделанной работе. Список из 35 докторов и профессоров с указанием места их возможного пребывания на территории Германии с краткой характеристикой направления их научной деятельности был представлен Л.П.Берии на немецком языке¹⁶⁴.

Группе предстояло передвигаться на территории фронта, поэтому начальник тыла Красной армии генерал А.В.Хрулев дал письменное указание (5 мая 1945 г. № 11/3043нс) начальникам тыла 1-го и 2-го Белорусских, 1-го Украинского фронтов обеспечить полное выполнение комиссией возложенных на нее задач, а также вывоз редких металлов. В распоряжение комиссии было выделено пять легковых автомобилей с проверенным шоферским составом, необходимая охрана, грузовые автомашины с рабочей силой.

К концу 1945 г. на основе материалов, собранных группой генерал-майора В.А.Кравченко, проводившей на территории Германии поиск организаций, предприятий, ученых, участвовавших в ядерных работах, в НКВД СССР была подготовлена «Схема организации работ по ядерной физике в Германии».

8 января 1946 г. генерал-лейтенант А.П.Завенягин¹⁶⁵, который возглавлял в НКВД СССР всю аналитическую и поисковую работу, связанную с атомным проектом, доложил Л.П.Берии общее состояние работ по использованию атомной энергии в Германии¹⁶⁶. В частности, он отметил, что Германия располагала значительным количеством крупных ученых, хорошо подготовленных в области ядерной физики и много вложивших в развитие этой науки. К числу их относятся: Планк, Гейзенберг, Ган, Штрассман, Боте, Ляуе, Герц, Герлах, Гартек, Гофман, Флюгге, Арденне, Дибнер, Хунд, Доппель и ряд других.

Из перечисленных немецких ученых большая часть принудительно была эвакуирована из Берлина и Восточной Германии в Западную и Южную Германию и попала в руки американцев и англичан (в частности, Ган, Гейзенберг, Герлах, Дибнер, Боте, Ляуе). В советскую зону оккупации попала лишь меньшая часть.

Кроме командированных сотрудников от разных советских наркоматов, в поиске немецких ученых, работавших над созданием атомной бомбы, учреждений и предприятий, материалов и оборудования, были задействованы работники Советской военной администрации. 2 октября 1945 г. об итогах этой работы И.В.Сталину доложил Главнокомандующий группы советских оккупационных войск в

¹⁶² Чернышов Василий Васильевич – заместитель наркома (министра) внутренних дел, с 1946 г. в системе МВД курировал строительство объектов атомной промышленности.

¹⁶³ Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. I. 1938–1945. Ч. 2. М., 2002. С. 282–283.

¹⁶⁴ Там же. С. 267–268.

¹⁶⁵ Завенягин Авраамий Павлович – гос. деятель, генерал-лейтенант. В 1941–1950 заместитель наркома (министра) внутренних дел – начальник 9-го Управления НКВД (МВД) СССР.

¹⁶⁶ Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. II. Атомная бомба. 1945–1954. Кн. 2. С. 312.

Уполномоченный ГКО М.З.Сабуров с группой специалистов. Германия. 1945 г.

Германии Маршал Советского Союза Г.К.Жуков. Из текста записки следует, что в ходе поисков выявлены списки немецких ученых, занимавшихся исследованиями атомного ядра, большинство из которых союзниками были эвакуированы в Южную Германию. В конце войны часть немецких ученых оказалась на территории, занятой советскими войсками. В их числе Манфред фон Арденне¹⁶⁷, Густав Герц¹⁶⁸, Петер Тиссен¹⁶⁹, Николаус Риль¹⁷⁰, Гейнц Барвих¹⁷¹, Макс Фольмер¹⁷², Роберт Дёппель и др.

Кроме того, он сообщил, что американцами было вывезено примерно 4 грамма радия, примерно 1 тонна металл-урана, 400 кг тяжелой воды, примерно 10 тонн окиси урана, бериллия, аппарата, техническая библиотека, вся документация, включая карточки личного состава.

Г.К.Жуков предположил, что американцы частично воспользовались результатами работ по этому вопросу, и предложил собрать оставшуюся группу немецких ученых и вместе с оборудованием эвакуировать в Советский Союз¹⁷³.

¹⁶⁷ Манфред фон Арденне – немецкий инженер-физик, руководил собственной исследовательской лабораторией электронной и ионной физики в Берлин-Лихтерфельде-Ост. Работы в области электронной оптики, электронной и ионной физики, электронной спектроскопии, медицинской электроники. С мая 1945 г. научный руководитель Института «А» НКВД (ПГУ) СССР. Лауреат Сталинских премий (1947, 1953).

¹⁶⁸ Густав Людвиг Герц (Hertz) – немецкий физик. С 1935 г. возглавлял исследовательскую лабораторию фирмы Сименс-Шукерт в Берлине. К немецкому атомному проекту не привлекался из-за неарийского происхождения. Основные работы в области спектрометрии и диффузионного разделения изотопов. С 1945 г. в СССР, научный руководитель Института «Г». Лауреат Нобелевской премии (1925), Сталинская премия (1951).

¹⁶⁹ Петер Адольф Тиссен – немецкий физик и физикохимик, профессор (1932), один из крупнейших специалистов в области физической и коллоидной химии, в Берлине-Далеме возглавлял Институт физической химии кайзера Вильгельма. С 1945 в СССР, заместитель научного руководителя, заведующий лабораторией Института «А» НКВД (МВД) СССР, где руководил разработкой диффузных перегородок и трубчатых фильтров для диффузных машин. В 1949 с лабораторией переведен на завод № 12, где участвовал в организации промышленного производства трубчатых фильтров. Создал модель диффузной установки, которая была смонтирована на Комбинате № 813 (Свердловск-44). Лауреат Сталинских премий (1951, 1953).

¹⁷⁰ Николаус Вильгельм Риль – немецкий физикохимик, ученик Отто Гана, один из ведущих ученых в области люминесценции, химии редких элементов, химии света, биофизики, физики твердого тела, преобразования урана в металл и ядерной техники. С июня 1945 работал на заводе № 12 в г. Электростали, Московской обл. Герой Социалистического труда (1949), Лауреат Сталинской премии (1949).

¹⁷¹ Гейнц Барвих – немецкий физик-экспериментатор, доктор (1936). С 1945 г. в СССР, начальник лаборатории Института «Г» НКВД СССР (с 1946 МВД, с 1948 ПГУ), в 1950-1955 – НИИ № 5 ПГУ (МСМ).

¹⁷² Макс Фольмер – немецкий физикохимик. Работы в области кристалло-, электро-, фотохимии, кинетики гетерогенных химических реакций, капиллярной химии. В Германии работал заместителем директора физической химии в объединении «Кайзер Вильгельм Института. С августа 1945 по март 1955 работал в НИИ № 9 в Москве.

¹⁷³ Атомный проект СССР. Документы и материалы: Т. II. Атомная бомба. 1945-1954. Кн. 6. С. 60-64.

В целях обеспечения секретности на время пребывания в Германии ученые физики и специалисты прикомандировывались к частям НКВД и работали под их прикрытием. На этот период им выдавали военную форму с погонами полковника. Так, работник Лаборатории № 2 АН СССР И.Н.Головин в период командировки числился «офицером-разведчиком, инженер-полковником 336 пограничного Будапештского полка войск НКВД по охране тыла»¹⁷⁴.

По результатам анализа состояния работ в Германии и возможностей отечественной промышленности руководством страны было принято решение пригласить немецких специалистов, работавших в этой области, для участия в реализации атомного проекта в СССР.

В правительственных документах СССР и в мемуарной литературе о степени добровольности и принуждения участия немецких специалистов в атомном проекте употребляются разные по значению термины. Так, в официальных документах употребляются термины: «немецкие специалисты, давшие согласие на работу», «добровольно согласившиеся», «изъявившие желание переехать на работу в СССР» и т.п. Изданные воспоминания Н.Риля о годах работы в СССР названы так: «Десять лет в золотой клетке», а в предисловии к этой публикации им употреблена такая фраза: «принудительно отправлен на работу в Советский Союз...»¹⁷⁵.

Нельзя, наверное, точно определить, сколько немецких специалистов поехали принудительно, а сколько дали согласие добровольно, но вот один из ведущих ученых Германии Манфред фон Арденне, возглавлявший исследовательский институт в Берлин-Лихтерфельде-Ост и Институт физики ядра при Имперском министерстве почт, 10 мая 1945 г. написал письмо на имя И.В.Сталина, в котором заявил, что согласен с особой радостью совместно работать с центральными научными учреждениями СССР и выразил готовность быть в распоряжении советского правительства со всем принадлежащим институтам имуществом¹⁷⁶. Кроме ряда научных открытий, он имел ряд запатентованных изобретений.

Примерно такая же ситуация сложилась и с профессором Лейпцигского университета доктором Р.Дёппелем, который после беседы с сотрудником Лаборатории № 2 АН СССР М.И.Певзнером, состоявшейся 12 июля 1945 г., в этот же день обратился с письмом на имя П.Л.Капицы, (в письме Р.Дёппель называл Капицу «вождем русской физики»), которого считал самым вероятным руководителем работ в этой области. Р.Дёппель предположил заинтересованность «русского правительства» в проблеме, над которой он работал с коллегами в порядке выполнения германского военного заказа, и подробно изложил научно-технические подробности немецкого уранового проекта.

Обосновывая свое решение сотрудничать с советским правительством, он сообщил, что принципиально уклонился от предложений по переезду в Западную Германию, поступивших от американцев, которые были сделаны незадолго до вступления «русских войск» в Лейпциг, т.к. считал, что «каждый здравомыслящий немец в политическом отношении должен ориентироваться на Россию».

Группа немецких специалистов с семьями, во главе с Н.Рилем 9 июня 1945 г. вылетела в Москву. Их разместили в подмосковном санатории, а затем на вилле «Озера», принадлежавшей когда-то бывшему миллионеру Рябушинскому, а в 1930-е гг. занятой наркомом внутренних дел Г.Г.Ягодой¹⁷⁷. После окружения немецких войск под г. Сталинградом в этом доме находились плененные фельдмаршал Паулюс со своими штабными офицерами.

В качестве знака гостеприимства ведущие немецкие ученые с женами были приглашены в Большой театр на оперу «Князь Игорь». По впечатлениям присутствующих немцев в зале царило возбужденное, праздничное настроение, вызванное триумфом победы. Некоторые из присутствующих узнали немцев и с большим интересом в фойе наблюдали за ними¹⁷⁸.

Поиск специалистов осуществлялся в том числе и по рекомендациям немецких ученых, уже прибывших в СССР. 8 октября 1945 г. на имя Л.П.Берии поступила докладная записка, в которой А.П.Завенягин сообщал, что в результате проведенной работы был приглашен крупный ученый,

¹⁷⁴ Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. I. 1938-1945. Ч. 2. М., 2002. С. 340.

¹⁷⁵ Там же. С. 12.

¹⁷⁶ Там же. С. 288-289.

¹⁷⁷ Ягода Генрих Григорьевич (наст. имя – Енон Гершонович (или Енох Гершенович) Иегуда – один из главных руководителей советских органов госбезопасности (ВЧК, ГПУ, ОГПУ, НКВД), нарком внутренних дел СССР (1934–1936).

¹⁷⁸ Николаус Риль в атомном проекте СССР / авт.-сост. В.Н.Ананийчук. Снежинск, 2011. С. 20.

директор Кайзер Вильгельм института физической химии А.Тиссен, с которым выезжают в Советский Союз 11 специалистов. Все они направляются самолетами в лабораторию М.Арденне по согласованию с ним.

В лагере для военнопленных в Познани был разыскан крупный физик Макс Стеенбек¹⁷⁹, конструктор бетатрона, который выдавал большее напряжение, чем циклотрон, Стеенбек был отправлен сначала в г. Москву, а затем – в Лабораторию «А».

Вскоре после прибытия в СССР Л.П.Берия по одному приглашал к себе в кабинет для знакомства Г.Герца, М.Фольмера, Н.Риля и М.Арденне. По утверждению Н.Риля, Л.П.Берия был очень любезен, его поведение было очаровательным. В его кабинете находились около двадцати человек из числа ученых и несколько министров.

В начале беседы Л.П.Берия сказал, что нужно забыть о том, что наши народы еще совсем недавно воевали между собой. Он думает, что немцы очень корректные люди и всегда точно выполняют приказы. При этом даже пошутил о корректности немцев. Больше во время разговора не было ничего интересного, по утверждению Риля. В глаза ему бросилось только напряженное внимание всех присутствующих. Особенно примечательным был мужчина с темной бородой и блестящими черными глазами, который смотрел с искренним дружелюбием. Это был И.В.Курчатov¹⁸⁰.

В январе 1946 г. из Германии была вывезена группа ученых, инженеров и техников, состоящая из 70 чел., в т.ч. 3 профессора, 17 докторов и 10 инженеров. К 1 июля 1948 г. в атомном проекте СССР было задействовано 324 немецких специалистов, 108 чел. из которых прибыли из Германии, 216 чел. – из числа военнопленных¹⁸¹. Из общего количества немецких специалистов около 50 чел. были профессорами и докторами наук, абсолютное большинство из которых работали на договорной основе.

Кроме ученых в области ядерной физики, для решения задач атомного проекта приглашались и квалифицированные специалисты, которые могли быть использованы для работы в советских научных учреждениях и предприятиях специального назначения.

Помимо вольнонаемных немецких ученых и специалистов, в работах по советской урановой проблеме участвовали и специалисты из числа военнопленных и интернированных. Их выявляли в специальных лагерях МВД¹⁸² СССР. Так, в письме от 22 июня 1946 г. на имя И.В.Сталина министр внутренних дел СССР С.Н.Круглов доложил о выявлении 1600 чел. высококвалифицированных специалистов, крупных ученых, видных производственных и технических руководителей известных германских фирм, в том числе 111 докторов физико-математических, химических и технических наук, инженеров различных специальностей и областей техники. По заявкам ряда министерств и научно-исследовательских институтов все они были направлены для использования на заводах, в конструкторских бюро, институтах и других объектах.

Выявленные и отобранные немецкие специалисты были освобождены из лагерей для военнопленных, им были выданы временные удостоверения на право проживания в местности, куда они направлялись на работу. Освобожденным военнопленным выдавалось обмундирование и спецодежда, заработная плата начислялась по существующим ставкам для советских специалистов соответствующей квалификации, причем половина зарплаты выплачивалась в валюте государств, подданными которых они являлись.

За немецкими специалистами из числа бывших военнопленных устанавливался административный контроль с обязательной регистрацией один раз в месяц в местных органах МВД СССР. Лица, успешно выполнявшие задания, представлялись к премии, а специалисты, которые не

¹⁷⁹ В письмах на имя Л.П.Берии он подписывался как Стеенбек (Steenbeck), но в некоторых документах правительства он указан как Стейнбек, Стенбек и Штеенбек) – немецкий физик, доктор, известный как крупнейший специалист в области газового разряда, электродинамики, физики плазмы, магнитогидродинамики, электронных ускорителей, прикладной физики. Арестованный в апреле 1945 г. при занятии Берлин-Сименсштадта советскими войсками он до октября 1945 г. находился в концентрационном лагере, после прибытия в Советский Союз для работы в Лаборатории «А» не считал себя добровольно работающим. С ноября 1945 заведующий отделом Института «А» НКВД (МВД) СССР (с 1948 ПГУ). С 1950 научный руководитель НИИ № 5 ПГУ.

¹⁸⁰ Николаус Риль в атомном проекте СССР / авт.-сост. В.Н.Ананийчук. С. 32.

¹⁸¹ Подсчитано автором по: Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. II. Атомная бомба. 1945-1954. Кн. 4. С. 465.

¹⁸² 22 марта 1946 г. НКВД СССР был переименован в Министерство внутренних дел СССР.

проявили себя положительно на работе в течение 3-х месяцев, либо по каким-либо другим причинам не могли быть использованы на производстве, исключались из институтов, водворялись обратно в лагерь¹⁸³. Возвращение специалистов на родину происходило в сроки, установленные правительством для военнопленных и интернированных¹⁸⁴.

Из числа военнопленных для выполнения заданий ПГУ было первоначально отобрано 208 специалистов. В ноябре 1946 г. по указанию Л.П.Берии дополнительно были отобраны еще 190 чел. Руководителями ПГУ их предлагалось направить на объекты 9-го Управления МВД СССР в следующем количестве: в Институты «А» и «Г» – 93 чел.; в Лабораторию «В» – 41 чел.; в Лабораторию «Б» – 37 чел. и в группу профессора Р.Дёппеля – 19 чел.¹⁸⁵. Остальных 18 отобранных специалистов было предложено отправить в другие министерства СССР.

Кроме выявления и отбора ученых и специалистов, участвовавших в работах по ядерной физике и химии, на территории некоторых стран Европы, включая Германию, велись поиски опытных заводов, лабораторий и оборудования, которые были задействованы в ядерных исследованиях и производстве урана. Найденное оборудование и приборы подлежали демонтажу и отправке в Советский Союз. Лаборатория № 2 АН СССР остро нуждалась в точных измерительных приборах и лабораторном оборудовании, которые на отечественных заводах не изготавливались. Не представлялось возможным необходимое оборудование заказать и в других странах. Поэтому оставался единственный вариант его получения путем демонтажа и вывоза с оккупированной территории Германии.

Для отбора, заказа на изготовление, закупки, приемки и отправки материалов, приборов и оборудования в Германию еще до окончания войны командировались ученые физики, химики и специалисты заинтересованных министерств. Информация об обнаруженном оборудовании и материалах поступала в Особый комитет при ГКО, который курировал Г.М.Маленков. Вывозу подлежали сырье и материалы, необходимые для получения компонентов для атомной бомбы. В Берлинском институте кайзера Вильгельма обнаружены вывезенные немцами из Бельгии и Норвегии 250 кг металлического урана, 3 тонны окиси урана, 20 литров тяжелой воды и ½ грамма радия. В Куммерсдорфе, в лаборатории доктора Джулиуса по расщеплению урана, найдено 3,5 тонны окиси урана. Весь уран оценивался общей стоимостью 105 млн рублей (в ценах 1945 г.), радий и тяжелая вода – общей стоимостью 150 тыс. американских долларов¹⁸⁶.

Решения о демонтаже и вывозе оборудования и другого имущества в Советский Союз принимались на уровне постановлений ГКО, а позднее – правительства. Первое такое постановление было подписано 15 мая 1945 г. под № 8568сс¹⁸⁷. Оборудование, аппаратура и материалы предприятий, складов и баз вывозились при содействии советской военной администрации в Германии.

По данному постановлению ГКО в НКВД СССР был издан приказ от 16 мая 1945 г. № 00539сс, в котором ответственность за организацию работ по демонтажу и отгрузке, обеспечение полной сохранности и строгий учет оборудования и материалов была возложена на А.П.Завенягина и В.А.Махневу¹⁸⁸. В приказе был дан перечень германских организаций и предприятий, оборудование которых подлежало демонтажу и отправке в СССР. На первом листе документа стояла помета: «Никому не разносить», что подтверждало особую секретность предстоящих мероприятий.

18 июня 1945 г. А.П.Завенягин и В.А.Махнев адресовали Л.П.Берии еще одну записку с информацией о направлении в СССР немецких специалистов, вывозе из Германии оборудования и материалов. К моменту доклада в Германии была демонтирована и отгружена в СССР первая партия предприятий и учреждений в составе 7 эшелонов из 380 вагонов. Вместе с оборудованием физических институтов и химико-металлургических предприятий в СССР прибыли 99 германских ученых, инженеров, мастеров и членов их семей. Кроме того, в разных местах обнаружено

¹⁸³ Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. II. Атомная бомба. 1945-1954. Кн. 3. С. 485.

¹⁸⁴ Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. II. Атомная бомба. 1945-1954. Кн. 2. С. 536.

¹⁸⁵ Спецгруппе 9-го Управления МВД СССР во главе с профессором Р.Дёппелем было поручено разработать систему автоматического управления и приборы для уран-графитового ядерного реактора. Местом работы была определена Лаборатория «В» и Лаборатория № 2.

¹⁸⁶ Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. I. 1938-1945. Ч. 2. М., 2002. С. 249. С. 287.

¹⁸⁷ Там же. С. 292.

¹⁸⁸ Там же. С. 309-310.

и вывезено из Берлина около 250-300 тонн запрятанных урановых соединений и около 7 тонн металлического урана.

В июле 1945 г. из Германии было вывезено лабораторное оборудование, архивы, техническая документация и библиотеки научно-исследовательских институтов, занимавшихся проблемой урана: Института Ауэра по химии и металлургии редких земель и урана, Физического института Министерства почт, Физического института имени кайзера Вильгельма, Физического института Арденне, Института физической химии имени кайзера Вильгельма, опытная установка концерна ДЕГУССА по переплавке в вакууме порошкообразного урана в слитки и розливу их в нужные формы, циклотронная и электротехническая лаборатории концерна Сименс¹⁸⁹.

Из института М.Арденне вывезли 2 электронных сверхмикроскопа новейшей оригинальной конструкции, дававшие увеличение до 300 тыс. раз, с приспособлениями для киносъемки; 2 установки для расщепления атомного ядра, в т.ч. циклотрон с весом магнита в 60 тонн и высоковольтная установка на 1 млн вольт¹⁹⁰.

Оснащение научно-исследовательских институтов и лабораторий современными приборами, лабораторным и другим специальным оборудованием, а также научно-технической литературой осуществлялось как в счет репарационных поставок из Германии, так и приобреталось в иностранной валюте, для чего необходимые средства выделялись из государственного бюджета.

Такие решения принимались на уровне правительства. Так, постановлением СНК СССР от 27 октября 1945 г. № 2754-775сс Наркомфин СССР должен был выделить ПГУ при СНК СССР 2 млн немецких марок на оплату расходов по приобретению специального оборудования и аппаратуры¹⁹¹. Постановлением СНК СССР от 20 февраля 1946 г. № 431-180сс было предписано Советской военной администрации в Германии в счет репараций разместить заказы на изготовление горно-геологического оборудования, аппаратуры, приборов и реактивов¹⁹². Постановлением СМ¹⁹³ СССР от 4 апреля 1946 г. № 743-296сс ПГУ и МВД СССР было поручено поставить приборы, лабораторное и другое специальное оборудование на общую сумму 500 тыс. американских долларов¹⁹⁴.

У Германии были закуплены циклотроны, мощные магниты, электронные микроскопы, осциллографы, трансформаторы высокого напряжения, сверхточные приборы и другое оборудование. Летом 1945 г. из Германии вывезены три циклотрона, один из которых установлен в Лаборатории № 2, второй – передан в Институты «А» и «Г», третий – был предназначен для Лаборатории № 3 (г. Сухуми); четыре высоковольтные установки напряжением 1,2-1,8 млн вольт и одна мощностью 3,5 млн. вольт, которые были предназначены для Лаборатории № 5 (КБ-11), для институтов «А» «Б» и «Г» НКВД СССР и для Института химической физики, возглавляемого академиком Н.Н.Семеновым¹⁹⁵.

Закупка оборудования для предприятий, задействованных для решения задач по Программе № 1, осуществлялась не только в Германии, но и в других странах: США, Англии, Швеции, Чехословакии, Австрии. На приобретение материалов, приборов, лабораторного и другого специального оборудования в США Министерству внешней торговли было выделено 3 млн американских долларов, в том числе для ПГУ при СМ СССР 2,3 млн американских долларов, для МВД СССР – 0,7 млн американских долларов. Кроме того, для ПГУ и МВД поставлялись материалы, приборы и лабораторное оборудование, заказанные в США по ленд-лизу на общую сумму 180 тыс. американских долларов и в счет репарационных поставок из Германии на общую сумму 0,5 млн американских долларов¹⁹⁶.

По решению СК от 29 января 1946 г. (протокол № 12) для подбора, закупки, заказа и вывоза оборудования, приборов были командированы группы специалистов: в Германию во главе с В.А.Кравченко, куда вошли профессора А.И.Лейпунский и А.П.Александров; в Австрию

¹⁸⁹ Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. II. Атомная бомба. 1945-1954. Кн. 2. С. 312, 483, 484, Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. I. 1938-1945. Ч. 2. М., 2002. С. 317-318.

¹⁹⁰ Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. I. 1938-1945. Ч. 2. М., 2002. С. 317-318.

¹⁹¹ Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. II. Атомная бомба 1945-1954. Кн. 2. С. 59-60.

¹⁹² Там же. С. 128.

¹⁹³ 15 марта 1946 г. Совет Народных Комиссаров СССР был переименован в Совет Министров СССР.

¹⁹⁴ Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. II. Атомная бомба. 1945-1954. Кн. 2. С. 169-170.

¹⁹⁵ Там же. С. 438-439.

¹⁹⁶ Там же. С. 169-170.

– П.Я.Мешик и профессор М.И.Корсунский, в Чехословакию – П.М.Зернов и М.М.Бредов. Кроме того, в состав групп были включены специалисты-физики и инженеры.

Постановлением СМ СССР от 4 апреля 1946 г. № 743-296сс были командированы 25 специалистов для закупки и технической приемки материалов, приборов, лабораторного и другого специального оборудования, в том числе в США – 10 чел., в Англию – 5 чел., в Швецию – 2 чел., в Чехословакию – 3 чел. и в Австрию – 5 чел.¹⁹⁷. Для ускорения поставок материалов и оборудования и стимулирования своевременного выполнения заказов по специальным работам Постановлением СМ СССР от 9 апреля 1946 г. № 806-328мм была установлена возможность оплаты их стоимости на 50% дороже¹⁹⁸.

Для обеспечения строительства Лабораторий «А» и «Г» правительством было разрешено закупить кабельную продукцию, электроустановочные материалы, электротехническое, лабораторное и сантехническое оборудование, осветительную, газовую и пароводяную арматуру, отделочные материалы в Германии и Финляндии на сумму 1,5 млн руб. и в США – до 500 тыс. долларов. Кроме того, на предприятиях в Австрии и Чехословакии делались заказы на изготовление и поставку оборудования, приборов и материалов, необходимых для оснащения специальных научных учреждений и предприятий СССР¹⁹⁹.

Примечательно, что вся деятельность по вербовке ученых и специалистов, по вывозу оборудования и материалов из Германии в СССР велась под наблюдением разведывательных органов США. В частности, в сообщении от 19 апреля 1946 г. из «русской зоны Германии» о «вербовке Советами германских ученых» и «производстве тяжелой воды в Галле» сказано, что «немецкий физик-ядерщик» профессор Г.Позе, который принял предложение о продолжении своих исследований в Советском Союзе, набирает ассистентов в окрестностях Веймара». Сообщалось также и о вывозе в СССР тяжелой воды, заказе на установку по ее производству; вывозе части института Тиссена; переезде М.Арденне в СССР, размещении его института в «Армении на Кавказе» и др.²⁰⁰.

Немецкие специалисты как из числа приглашенных из Германии, так и из числа военнопленных, были направлены для работы в ПГУ. Полномочия по руководству лабораториями делегированы ПГУ в постановлении СНК СССР от 27 октября 1945 г. № 2755-776сс «Об использовании группы немецких специалистов, изъявивших желание работать в СССР», в котором управлению было поручено пригласить немецких специалистов для работы в специальных лабораториях²⁰¹.

По постановлению СНК СССР от 27 октября 1945 г. № 2755-776сс для проведения работ с участием немецких специалистов по различным научным направлениям атомных исследований были сформированы первые специальные группы и направлены для работы в Лабораториях «А» и «Г». Обе лаборатории находились на Черноморском побережье, близ Сухуми.

В целях общей координации работ от добычи урана до получения высокообогащенного урана-235 и плутония, научных исследований в области радиационной радиологии, ядерной физики, получения радиоактивных изотопов и деятельности немецких специалистов Постановлением СНК СССР от 19 декабря 1945 г. № 3117-937сс было организовано Управление специальных институтов (9-е Управление НКВД) СССР, а Лаборатории «А» и «Г», переименованные в Институты «А» и «Г», переданы из ведения ПГУ в ведение 9-го Управления НКВД СССР, начальником которого был назначен А.П.Завенягин.

Основными задачами Института «А» при его создании были: разработка электромагнитного метода разделения изотопов урана; разделение изотопов урана методом конденсации паров соединений урана-235 на капельках растворителя; изготовление диафрагм для диффузионных машин и разработка методов контроля качества диафрагм; конструирование и изготовление масс-спектрометров, электронных микроскопов, ионизационных камер и других контрольно-измерительных приборов; изучение влияния радиоактивных излучений на человеческий организм.

¹⁹⁷ Там же. С. 170.

¹⁹⁸ Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. II. Атомная бомба. 1945-1954. Кн. 1. С. 70, 72.

¹⁹⁹ Там же. С. 123-124.

²⁰⁰ Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. I. 1938-1945. Ч. 2. М., 2002. С. 324.

²⁰¹ Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. II. Атомная бомба. 1945-1954. Кн. 2. С. 60-61.

Перед группой работников, возглавляемых профессором М.Арденне, работавших в Германии главным образом над проблемами электронной ультрамикроскопии и сконструировавших микроскоп с увеличением до 300 тыс. раз, советским правительством поставлены следующие задачи: разработать ионный (магнитный) способ разделения изотопов урана и масс-спектрометрию тяжелых атомов; продолжить работу над усовершенствованием электронных микроскопов и принять участие в организации их серийного выпуска; разработать вспомогательную аппаратуру для ядерных исследований.

Группа М.Арденне в количестве 56 человек состояла из физиков, химиков, инженеров и мастеров, в том числе 21 научного работника²⁰². Оборудование лаборатории составило оборудование, перевезенное из Берлина, из лаборатории фон Арденне. В лабораторию был приглашен профессор П.Тиссен – крупный ученый в области физической химии, которому была поручена совместная с доктором М.Арденне работа над исследованием коллоидов.

Основными задачами Института «Г» при его создании являлись: разработка системы регулирования каскада диффузионных машин; разработка диффузионного метода разделения изотопов при помощи конденсационных насосов; изучение метода разделения изотопов посредством диффузии против потока инертного газа; изготовление и контроль качества диффузионных диафрагм; изготовление масс-спектрометров, усовершенствование альфа-счетчиков и ионизационных камер.

Институт возглавлял немецкий ученый, лауреат Нобелевской премии по физике (1925) Г.Герц. Перед группой работников, возглавляемых профессором Г.Герцем, поставлены задачи: разработать методы разделения изотопов урана (руководитель проф. Г.Герц); разработать методы получения тяжелой воды с помощью электрохимического и изотопного обмена (руководитель профессор М.Г.Фольмер); разработать методы анализа изотопов урана при небольших обогащениях; создать точную методику измерения энергии нейтронов.

Группа Г.Герца в количестве 20 человек, состояла из физиков, химиков и инженеров, среди них 12 научных работников²⁰³. Лаборатории был выделен циклотрон фирмы «Сименс», высоковольтная установка, а также большая часть лаборатории физической химии, вывезенной из Берлина, из Института кайзера Вильгельма.

Институтам «А» и «Г» поручено включиться в разработку проектов диффузионного завода (завод № 813) и завода по электромагнитному разделению изотопов (завод № 814)²⁰⁴.

Перед группой работников, возглавляемых профессором Н.Рилем, крупным специалистом в области технологии получения редких металлов, поставлена задача: разработать методы получения чистых урановых продуктов и металлического урана, а также оказать научно-техническую помощь в организации их промышленного производства.

Группа доктора Н.Риля, в которую входили немецкие специалисты доктора Г.Виртц, Г.Ортман, Г.Тиме, Э.Барони, инженер В.Кирст, занималась на заводе № 12 (г. Электросталь, Московской области) разработкой и внедрением технологии производства металлического урана для промышленных ядерных реакторов, что в конечном итоге позволило значительно ускорить наработку необходимого количества урана. Качество металла оценивалось как высокое. Из Германии на завод № 12 было вывезено основное оборудование Научно-исследовательского института «Ауэргезельшафт» и заводское оборудование для получения чистых урановых продуктов и металлического урана.

После окончания работ с ураном-238 группа доктора Н.Риля была переориентирована на разработку получения урана-235, для чего на заводе № 12 была организована полузаводская установка для его производства. Разработанная технология легла в основу проектирования строящегося второго производства завода «В» – комбината № 817²⁰⁵.

Лаборатория «В» была образована в системе 9-го Управления НКВД СССР в соответствии с Постановлением СНК СССР от 19 декабря 1945 г. № 3117-937сс с использованием в ней заключен-

²⁰² Там же. С. 479.

²⁰³ Там же. С. 479.

²⁰⁴ Имеются ввиду будущие заводы № 813 (Свердловск-44) и № 814 (Свердловск-45).

²⁰⁵ Комбинат (завод) № 817 построен в Челябинске-40 (ныне г. Озерск, Челябинской области) для получения плутония-239 методом «уран-котел-графит». Атомный проект СССР. Документы и материалы: Т. II. Атомная бомба. 1945-1954. Кн. 1. Москва-Саров, 1999. С. 221- 222.

ных специалистов и немецких специалистов, подлежащих изоляции²⁰⁶. Лаборатория занималась исследованиями по проблемам использования атомной энергии. Одной из первых задач, возложенных на лабораторию, являлась разработка ядерных реакторов с обогащенным ураном²⁰⁷.

Постановлением СМ СССР от 1 июля 1950 г. № 2857-1145сс/оп на Лабораторию «В» были возложены следующие задачи: разработка для энергетической установки конструкции высокотемпературного кристаллизатора на увлажненном олове с окисью алюминия в качестве тормозного устройства²⁰⁸ и расплавленным металлом или неоном в качестве охладителя; изучение новых материалов для кристаллизаторов; разработка новых видов электронной аппаратуры для ядерных исследований.

В распоряжение 9-го Управления МВД СССР для укомплектования спецгрупп Лаборатории «В» были направлены 19 немецких специалистов из Физико-технического института и лабораторий «Опта-Радио» и «Лоренц», пожелавших выехать на работу в СССР. Для оснащения необходимым оборудованием лаборатории из Германии было вывезено и оборудование вышеназванных лабораторий²⁰⁹.

Планы научно-исследовательских работ немецких ученых рассматривались и утверждались Научно-техническим советом СК при СМ СССР, на заседаниях которого руководители институтов и лабораторий периодически делали научные доклады и отчитывались о выполнении поставленных задач²¹⁰.

Немецкие ученые и специалисты на Урале²¹¹

Постановлением СНК СССР от 19 декабря 1945 г. № 3117-937сс был организован Институт «Б» с использованием немецких специалистов, которые не могли быть включены в состав других институтов²¹². Постановлением СМ СССР от 24 октября 1947 г. № 3640-1204сс/оп Институт «Б» был преобразован в Лабораторию «Б». На лабораторию были возложены задачи изучения и классификация патологического действия радиоактивных излучений и разработка методов защиты; разработка способов очистки из раствора и источников вод от радиоактивных продуктов; разработка способов отделения и очистки плутония и методов разделения искусственных радиоактивных веществ; изучение поражающего действия радиоактивных продуктов и разработку способов защиты. Руководство биологическими работами лаборатории было возложено на медицинскую секцию Технического совета ПГУ²¹³.

Институт «Б» (объект «Б», объект «Озера») был размещен на Урале в районе г. Касли Челябинской области. СНК СССР своим распоряжением от 15 февраля 1946 г. № 1966-рс обязал Челябинский облисполком передать до 25 февраля 1946 г. НКВД СССР санаторий «Сунгуль» со всеми постройками и прилегающей к нему территорией. В свою очередь НКВД СССР должен был представить в СНК предложения о мероприятиях по переоборудованию и достройке санатория²¹⁴. Директором института был назначен А.К.Уралец. В 1955 г. на базе зданий Лаборатории «Б» начал свою деятельность НИИ-1011.

Постановлением СМ СССР от 24 октября 1947 г. № 3640-1204сс/оп была утверждена штатная численность работников Лаборатории «Б» в количестве 145 чел. Из них научного персонала – 30 чел., инженерно-технического персонала – 15 чел., производственного персонала мастерских и лаборантов – 35 чел., административно-хозяйственного персонала – 65 чел. Министерство здравоохранения СССР должно было направить в лабораторию 7 врачей, 5 из которых – для участия в научной работе и 2 врача – для медицинского обслуживания работников.

²⁰⁶ Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. II. Атомная бомба. 1945-1954. Кн. 5. С. 919.

²⁰⁷ Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. III. Водородная бомба. 1945-1956. Кн. 2. Москва-Саров, 2009. С. 566.

²⁰⁸ Речь идет об атомном реакторе на обогащенном уране с использованием окиси бериллия в качестве замедлителя.

²⁰⁹ Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. II. Атомная бомба. 1945-1954. Кн. 2. С. 548.

²¹⁰ Там же. С. 389-390.

²¹¹ Подробнее См.: Специалисты и спецпереселенцы немецкой национальности на объектах атомной отрасли на Урале // журнал «ВЕСИ» №5/2014. С. 68-77, №7/2014. С. 31-33.

²¹² Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. II. Атомная бомба. 1945-1954. Кн. 2. С. 81-82.

²¹³ Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. II. Атомная бомба. 1945-1954. Кн. 4. С. 619.

²¹⁴ Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. II. Атомная бомба. 1945-1954. Кн. 2. С. 122.

Лаборатория «Б» располагала электронным микроскопом и настольными микроскопами новейших моделей, спектрографом, микровесами, ионообменными колонками и другим физико-химическим оборудованием. Для биофизического отдела были построены вольер для подопытных животных и теплица для биофизических опытов с растительностью.

Должностные оклады работников лаборатории соответствовали окладам, установленным Постановлением СМ СССР от 13 января 1947 г. № 78-30сс для работников институтов «А» и «Г» и объектов «Синоп» и «Агудзеры». Кроме того, министру внутренних дел СССР было разрешено устанавливать персональные оклады для наиболее квалифицированных работников в размере полуторамесячного должностного оклада.

Заработная плата немецких специалистов в Лаборатории «Б» значительно отличалась от доходов советских научных сотрудников. Если отечественные специалисты получали от 1,5 до 2,5 тыс. руб., то у немецких сотрудников она была значительно больше – от 4 тыс. руб. (оклад старшего научного сотрудника К.Ринетелена) до 6,5 тыс. руб. (самый высокий оклад у В.Менке, заведующего лабораторией). Даже немецкие специалисты из числа военнопленных имели оклады в размере 4 тыс. руб.

Для сравнения, заведующий научным отделом Н.В.Тимофеев-Ресовский имел оклад 2,5 тыс. руб. и только с 1951 г. стал получать оклад в 4,5 тыс. руб. В этот период средняя заработная плата в промышленности СССР составляла 703 руб. Н.Риль, прибывший в Лабораторию «Б» в сентябре 1950 г. уже в статусе Героя Социалистического Труда, получал зарплату 14 тыс. руб., больше чем начальник ПГУ при СМ СССР²¹⁵.

В целях стимулирования немецких специалистов, работающих по секретной тематике, правительством страны было предоставлено право ПГУ при СМ СССР устанавливать надбавку за секретность в размере от 25-50% от основного оклада. Кроме того, по желанию немецких специалистов, работающих по секретной тематике, до 75% от заработной платы, а также премиальные суммы, присуждаемые за успешное завершение порученных им основных заданий, разрешалось переводить в Германию.

Советское правительство проявило заботу о немецких специалистах, работавших в системе ПГУ и в части пенсионного обеспечения в случае потери трудоспособности на производстве во время нахождения на территории СССР. Пенсия в случае потери трудоспособности выплачивалась в течение всего времени проживания на территории СССР в соответствии с советским законодательством, а в случае возвращения в Германию – в размерах, установленных в Германской Демократической Республике, но не менее 150 марок в месяц для рабочих и лаборантов, 250 марок для мастеров, 500 марок для инженеров, 750 марок для докторов и 1000-1200 марок для профессоров. В случае смерти во время нахождения на территории СССР пенсия выплачивалась его семье, независимо от срока его работы в системе ПГУ. Всем немецким специалистам при возвращении в Германию выплачивалось единовременное пособие в размере трехмесячного заработка²¹⁶.

Продовольственное и промтоварное снабжение работников лаборатории было организовано через Главспецторг Министерства торговли СССР по нормам снабжения, установленным для обеспечения институтов «А» и «Г».

Строительство Лаборатории «Б» было возложено на МВД СССР. Этим же ведомством организована охрана лаборатории как особо режимного учреждения. Для оборудования охраняемой зоны было выделено 10 тонн колючей проволоки, 20 тонн медного голого провода. Снабжение электроэнергией лаборатории с октября 1947 г. было организовано из системы «Уралэнерго». Для транспортного обслуживания работников лаборатории были выделены 2 автобуса ГАЗ²¹⁷.

В одном из пунктов постановления правительства от 24 октября 1947 г. № 3640-1204сс/оп при Лаборатории «Б» разрешено организовать подсобное хозяйство, которое освобождалось от сдачи продукции по государственным поставкам (кроме зерновых) и всех видов государственных

²¹⁵ Емельянов Б. М., Гаврильченко В. С. Лаборатория «Б». Сунгульский феномен. Снежинск, 2000. С. 91, 101.

²¹⁶ Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. II. Атомная бомба. 1945-1954. Кн. 5. С. 234.

²¹⁷ Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. II. Атомная бомба. 1945-1954. Кн. 3. С. 358-359.

налогов²¹⁸. Примечательно, что старшим агрономом этого хозяйства был назначен однофамилец будущего научного руководителя Лаборатории «Б» – Риль²¹⁹.

В целях улучшения партийно-политической работы при отдельном строительном участке санатория «Сунгуль», в котором насчитывалось 20 членов ВКП(б) и 12 кандидатов в члены ВКП(б), начальником политотдела строительства № 859 МВД СССР 7 марта 1947 г. полковником А.Г.Воронковым было принято решение о создании первичной партийной организации²²⁰.

Специалистами лаборатории статистически изучалось качественное биологическое воздействие при внутреннем и внешнем облучении, устанавливались максимально допустимые дозы облучения и, соответственно, концентрация радионуклидов²²¹.

В Лаборатории «Б» среди немецких специалистов были работающие по договору и военнопленные, а также заключенные отечественные ученые и специалисты, отбывавшие уголовное наказание по ст. 58 УК РСФСР (за измену родине и контрреволюционную деятельность)²²².

Из числа приглашенных из Германии немцев, прибывших в Лабораторию «Б» в первой партии, основу составляли около пятнадцати ведущих научных сотрудников. Трое из них прибыли в Сунгуль в декабре 1947 г. из г. Электросталь, где работали на заводе № 12 в группе Н.Риля. Это биофизик и радиобиолог Карл Гюнтер Циммер, он специализировался в области дозиметрии, являлся автором методики точного измерения доз облучения в биологических опытах и возглавлял лабораторию в биофизическом отделе; доктор философии, радиохимик Ганс Иохим Борн, ученик Гана, – заведующий лабораторией, медик и радиобиолог; доктор медицины Александр Зигфрид Кач, научные интересы которого были в области генетики, радиобиологии, биологического применения радиоизотопов. В этих же направлениях они продолжили работу после возвращения в Германию.

Всего в Лабораторию «Б» было направлено 37 немецких специалистов из числа военнопленных²²³. Среди них были научные сотрудники: Г.Беккер, Г.Юнг, Г.Хенкель, М.Шмидт, Штульдрер, В.Фревис и технические специалисты²²⁴. Эти немецкие специалисты работали в лаборатории около одного года, поэтому не могли внести сколько-нибудь заметный вклад в ее деятельность.

В августе 1949 г. в штат Лаборатории «Б» был зачислен Вильгельм Менке – физиолог-ботаник, прибывший вместе с семьей из Института «А» и проработавший в ней до марта 1953 г. С апреля 1950 г. в Лабораторию «Б» прибыли из Института «А» старший научный сотрудник Курт Ринтелен, научный сотрудник Иоганс Эмануил Пани – химик-органик, научный сотрудник Вильгельм Хохорст и лаборант Рената фон Арденне, проработавшие в лаборатории до октября 1952 г.

В структуре Лаборатории «Б» были организованы и функционировали две лаборатории, которые возглавляли советские ученые – профессор Н.В.Тимофеев-Ресовский²²⁵ и профессор С.А.Вознесенский²²⁶. Кроме них, в лаборатории работали около 30 научных сотрудников, в основном осужденных за антисоветскую деятельность²²⁷.

²¹⁸ Там же. С. 358.

²¹⁹ ОГАЧО. Ф. 1183. Оп. 2, д. 16. С. 12.

²²⁰ ОГАЧО. Ф. 1183. Оп. 2, д. 1. С. 6.

²²¹ Емельянов Б. М., Гаврильченко В. С. Лаборатория «Б». Сунгульский феномен. С. 238.

²²² Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. II. Атомная бомба. 1945-1954. Кн. 5. С. 919.

²²³ Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. II. Атомная бомба. 1945-1954. Кн. 3. С. 523.

²²⁴ Емельянов Б.М., Гаврильченко В.С. Лаборатория «Б». Сунгульский феномен. С. 92.

²²⁵ Н.В.Тимофеев-Ресовский – советский ученый, который в 1925 г. был приглашен в Германию для работы в Институте исследования мозга в г. Берлин-Бухе по согласованию с Народным комиссаром здравоохранения Н.А.Семашко и проработал в нем до конца войны. Крупный специалист в области биофизики в Германии возглавлял Берлинский институт генетики и биофизики. В 1920-е гг. он был приглашен в Берлин, в институт мозга Кайзера Вильгельма, немецким ученым по изучению мозга Фогтом, который по приглашению советского правительства занимался исследованием мозга В.И.Ленина в г. Москве. Не отказываясь от советского гражданства, Н.В.Тимофеев-Ресовский оставался в Берлине до конца войны. Его научные работы по радиационному воздействию на наследственность, выполненные совместно с Дельбрюком и К.Циммером, принесли ему репутацию выдающегося ученого. После победного завершения войны Н.В.Тимофеев-Ресовский был арестован и по приговору Военной коллегии Верховного суда СССР от 4 июля 1946 г. осужден за измену Родине, по п. «а» ст. 58-1 п. УК РСФСР к 10 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительно-трудовых лагерях (ИТЛ) с поражением в правах сроком на 5 лет, с конфискацией имущества.

²²⁶ Профессор С.А.Вознесенский до войны был осужден к 10 годам лишения свободы, т.к. незадолго до прихода к власти Гитлера он полтора года проработал в одном из немецких научных институтов и многому научился у немцев. Срок отбывания наказания у него заканчивался в декабре 1949 г. в Лаборатории «Б», несмотря на статус заключенного, профессор С.А.Вознесенский жил в отдельном доме.

²²⁷ Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. II. Атомная бомба. 1945-1954. Кн. 4. С. 763.

В лаборатории под руководством Н.В.Тимофеева-Ресовского проводились эксперименты по облучению животных и введению радиоактивных продуктов внутрь организмов, выявлялся характер поражений отдельных органов, разрабатывались способы быстрого вымывания радиоактивных продуктов из них. В качестве источника излучения использовались препараты радия и активные растворы с завода «Б» комбината № 817. В лаборатории работали немецкие специалисты в области биофизики: доктора К. Циммер, А. Кач, Г. Борн, В. Менке, с которыми Н.В.Тимофеев-Ресовский сотрудничал еще до войны в институте кайзера Вильгельма в Берлине.

В исправительно-трудовом лагере Н.В.Тимофеев-Ресовский содержался как обыкновенный заключенный и претерпевал лишения наравне с остальными. Однако после того, как выяснилось, что его знания и опыт могли быть использованы в атомном проекте, его отправили отбывать наказание в Лабораторию «Б», в которой он возглавил биофизическую лабораторию по изучению воздействия на организмы различных радиоактивных веществ, получаемых в качестве продуктов распада в атомных реакторах, а также разрабатывал способы защиты от радиоактивных поражений и лечения этих поражений. В Лаборатории «Б» Н.В.Тимофеев-Ресовский жил в отдельном доме, как и немецкие специалисты, вместе с семьей, которая переехала из Германии.

На физико-химическую лабораторию, которой руководил профессор С.А.Вознесенский, были возложены задачи по разработке методов очистки радиоактивных сбросных растворов завода «Б» комбината № 817, с извлечением попадающих в сбросных растворах кремнила (уран-238) и аметила (плутоний-239²²⁸); по разработке метода выделения из радиоактивных растворов отдельных радиоактивных элементов; по разработке методов очистки воды, поступающей в реакторы для их охлаждения.

Работа по очистке сбросных растворов завода «Б» имела весьма важное практическое значение, т.к. для хранения растворов требовалось создание большого количества подземных бетонных хранилищ, для этого необходимо было затрачивать десятки миллионов рублей²²⁹.

После выполнения задач по наладке выпуска металлического урана в г. Электростали, на заводе № 12, в участии группы немецких специалистов во главе с Н.Рилем необходимость отпала. Руководству ПГУ была поставлена задача решить вопрос дальнейшего использования этих немецких специалистов. В результате переговоров, с учетом специализации и пожеланий, в Лабораторию «Б» было предложено направить руководителя группы доктора Н.Риля и доктора Г.Э.Ортмана, который по своим научным интересам был близок к профилю предстоящей работы. Все остальные сотрудники группы Н.Риля были переведены на другие объекты. Прежде, чем дать согласие на переезд, Н.Риль выезжал вместе со старшей дочерью в Лабораторию «Б», чтобы «все увидеть своими глазами»²³⁰.

Постановлением СМ СССР от 1 июля 1950 г. № 2857-1145сс/оп Н.Риль был назначен научным руководителем Лаборатории «Б». Этим же постановлением правительства на Лабораторию «Б» были возложены следующие задачи: изучение воздействия на живой организм радиоактивных излучений; изучение отравляющего воздействия искусственных радиоактивных веществ при различных способах введения их в организм; разработка способов защиты от радиоактивного излучения и радиоактивных отравляющих веществ; изучение возможности использования радиоактивных веществ в сельском хозяйстве. Основными исполнителями этих заданий были назначены профессор Н.В.Тимофеев-Ресовский, доктора А.Кач, В.Менке и Г.Борн²³¹.

Прибыв вместе с семьей на Урал в сентябре 1950 г., Н.Риль возглавил научную работу в лаборатории. В это время там шли исследования, связанные с обработкой, влиянием и использованием получаемых в реакторах радиоактивных изотопов. Необходимо было решать возникающие радиобиологические, дозиметрические, радиохимические и физико-технические проблемы.

Николаус Риль
после возвращения
в Германию.

²²⁸ Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. II. Атомная бомба. 1945-1954. Кн. 1. С. 350.

²²⁹ Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. II. Атомная бомба. 1945-1954. Кн. 4. С. 670-671.

²³⁰ Николаус Риль в атомном проекте СССР/авт.-сост. В.Н. Ананийчук. С. 38.

²³¹ Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. II. Атомная бомба. 1945-1954. Кн. 5. С. 231-233.

Всего в Лаборатории «Б» в 1950 г. после укрепления научными кадрами трудилось 11 немецких научных сотрудников, что не замедлило сказаться на результатах ее научной деятельности. Так, доктор Г.Борн разработал методику выделения чистых радиоактивных изотопов из отходов производства комбината № 817; доктор А.Кач исследовал воздействие этих изотопов на живой организм; доктор Н.Риль разработал метод активации люминофоров отходами производства, что имело практический интерес с точки зрения замены естественных радиоактивных активаторов при изготовлении люминофоров дешевыми отходами атомного производства; доктор К.Г.Циммер занимался разработкой дозиметрических приборов.

Все немецкие специалисты в Лаборатории «Б» провели колоссальную работу по изучению проблем радиологии, радиофизики, радиомедицины и внесли неоценимый вклад в науку, сделав немало научных открытий. Итоги их практических опытов и исследований опубликованы в многочисленных монографиях и научных статьях, которые стали предметом дальнейшего изучения в научном мире и легли в основу мероприятий по защите от последствий оружия массового поражения как в вооруженных силах, так и в гражданской обороне мирного населения.

Основная часть работ, проводимых в Лаборатории «Б», составляла государственную тайну. Территория лаборатории была обнесена двумя рядами колючей проволокой, один из которых был по периметру самой строго охраняемой «третьей зоны», предназначенной для прогулок и сбора лесных даров. Во «второй зоне» находился сам жилой поселок, внутри него была «первая зона» – производственная площадка, также обнесенная мощным забором.

На территории зоны действовала пропускная система с соответствующим дифференцированным допуском работников в различные ее части. Например, неработающие имели пропуск в зоны 2-3, а некоторые категории работающих, в том числе осужденные, имели пропуск типа 1-2. Для выезда за пределы зоны требовалось специальное разрешение.

Вся территория объекта охранялась подразделением МВД СССР. По периметру стояли посты часовых с собаками. Негласно велась оперативная работа сотрудников государственной безопасности, и на всех, включая немецких специалистов, распространялся режим ограничений в свободе передвижения, в том числе прогулки по территории без сопровождения сотрудников госбезопасности, ограничение контактов с населением прилегающих населенных пунктов, в переписке и т.д. Советским специалистам запрещалось поддерживать контакты с немецкими коллегами во вне рабочее время. Нарушений режима секретности со стороны немецких специалистов зафиксировано не было.

Учитывая такое понимание режимных требований научными сотрудниками и неукоснительное соблюдение ими установленного на объекте режима, в качестве исключения, в отношении некоторых из них и членов их семей допускались определенные послабления. Периодически им разрешали бывать в сопровождении сотрудников госбезопасности за пределами зоны. В воскресные дни они выезжали в ближайший населенный пункт – Касли, либо в Свердловск, в театры и на концерты. Очень чтит немцы религиозные католические традиции, особенно рождественские праздники, приобщая к ним своих детей²³².

Проявляли беспокойство руководители атомного проекта и о бытовых условиях жизни немецких специалистов. Жилищные условия в Лаборатории «Б» оценивались как хорошие. Так, ведущие научные сотрудники проживали в отдельных коттеджах, вместе с семьями, а технические работники жили в четырехэтажном общежитии – бывшем корпусе санатория «Сунгуль». На территории поселка функционировали почта, столовая, магазин. Дети учились в школе в близлежащем г. Касли. В быту немцы также отличались своим поведением от русских коллег. Они старались как можно больше времени проводить в кругу своих семей.

Советское руководство достойно оценивало результаты деятельности ученых и специалистов немецкой национальности и научно-технические достижения в области использования атомной энергии и наиболее отличившихся из них премировало и награждало отечественными государственными наградами. Так, Постановлением СМ СССР от 5 марта 1947 г. № 416-176сс/оп за разработку технологии получения чистых специальных металлов (металлического урана) начальник лаборатории завода № 12 доктор Н.Риль был поощрен премией 350 тыс. руб. и автомашиной «Победа», а сотрудники лаборатории Гюнтер Вильгельмович Виртс и Герберт Вальтерович Тиме

²³² Емельянов Б.М., Гаврильченко В.С. Лаборатория «Б». Сунгульский феномен. С. 102-103.

премированы суммой 35 тыс. руб. каждый. Стоимость автомашины для доктора Н.Риля и расходы по ее доставке были оплачены из государственного бюджета.

После успешного испытания атомной бомбы председатель СМ СССР И.В.Сталин в соответствии с ранее вышедшим постановлением от 21 марта 1946 г. № 667-258 отметил усилия большого коллектива ученых и производственников в выполнении задания по практическому решению в СССР проблемы использования атомной энергии и подписал Постановление СМ СССР от 29 декабря 1949 г. № 5070-1944сс о награждении особо отличившихся советских и немецких специалистов. Графы постановления с фамилиями немецких специалистов были упомянуты в отдельном приложении к документу²³³.

Указом ПВС СССР от 29 октября 1949 г. Н.Рилю «за исключительные заслуги перед государством при выполнении специального задания» было присвоено звание Героя Социалистического труда с вручением ордена Ленина и золотой медали «Серп и молот»²³⁴, и он стал единственным немцем, удостоенным высшей награды СССР²³⁵.

Немецкие специалисты, работавшие в Лаборатории «Б», в том числе члены их семей, с теплотой вспоминали этот период своей жизни и работы на Урале. Н.Риль в своих воспоминаниях писал: «...Сунгуль находился в прекрасной местности. Институт, жилые дома и все вспомогательные здания находились на лесистом, частично скалистом узком полуострове, имеющем несколько километров в длину. На находящемся рядом озере было много островов. На западе открывался прекрасный вид на Уральские горы. Прелестный дом, в котором я жил со своей семьей, стоял на крутом берегу озера. Длинная зима сменялась короткой, но опьяняюще прекрасной весной. Лето было также коротким и, в основном, красивым. Растительный мир был более буйным, чем в Средней Европе. Окраска цветов была более интенсивная, некоторые растения, которые мы знали как низкие сорняки, были до двух метров в высоту, изобилие лесных ягод было необычным»²³⁶.

Дочь Н.Риля Ингеборге Хаане в своих воспоминаниях так описывала досуг сотрудников лаборатории и членов их семей: «Так как мы жили изолированным обществом, часто для развлечений проводились различные вечера. Они проходили в здании клуба с представлением на сцене. Для этого нужны были «артисты». Мой папа был «фокусником». Среди немцев был механик по точным работам, который в Берлине выступал в роли фокусника. Этот господин любезно показал моему отцу несколько трюков, а также одолжил ему свой фрак и цилиндр. Наша семья волновалась, когда отец поднимался на сцену, но он свой номер исполнял блестяще. Он исполнял фокусы с газетой, с игральными картами, со светящимся подводным царством с рыбками и русалками. Аплодисменты были всегда обеспечены».

Вспоминая о праздниках в Сунгуле, дочь Н.Риля отмечала, что на них всегда было застолье и танцы, в которых Н.Риль танцевал мазурку с женой А.К.Уральца – директора лаборатории. Он размахивал носовым платком, становился перед ней на колени, и «Полковница», как мы звали ее, кружилась вокруг него. Гости восхищались²³⁷.

Вспоминая период жизни в Лаборатории «Б», сын Г.Борна, Эберхард Борн, в своем письме писал: «...важно отметить, что в то время никто из немцев не проявлял серьезного недовольства. Конечно, не было полной свободы, поездок куда хочешь, нелегко было столько лет не видеть своих родственников, испытывать недостатки в снабжении. Но куда труднее жилось в то время русскому и немецкому населению». Было бы неправильно недооценивать деятельность там русских и немцев, а тем более относиться к ней поверхностно»²³⁸.

6 июня 1949 г. Б.Л.Ванников и А.П.Завенягин представили на имя Л.П.Берии докладную записку и проект постановления правительства о мероприятиях по реорганизации работы немецких специалистов, в которой представили аналитическую справку о состоянии работ учреждений 9-го управления МВД СССР, НИИ-9, завода № 12 и загруженности работников, занятых в выполнении заданий ПГУ. В записке они констатировали, что разбросанность учреждений, в которых

²³³ Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. II. Атомная бомба. 1945-1954. Кн. 1. С. 542, 557, 562.

²³⁴ В тексте Указа в списке под номером 23 Н.Риль был поименован как Николай Васильевич.

²³⁵ Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. II. Атомная бомба. 1945-1954. Кн. 1. С. 564.

²³⁶ Николаус Риль в атомном проекте СССР/авт.-сост. В.Н. Ананийчук. С. 40.

²³⁷ Там же, С. 96.

²³⁸ Емельянов Б.М., Гаврильченко В.С. Лаборатория «Б». Сунгульский феномен. С. 106.

работали немецкие специалисты, затрудняло руководство ими, координацию работ по смежным вопросам и представляло неудобства с точки зрения поддержания установленного режима. Кроме того, некоторые задания, поставленные перед учреждениями и научными коллективами, были уже завершены и появились другие наиболее важные и актуальные работы.

Для более эффективного проведения научно-исследовательских работ и концентрации немецких специалистов, участвовавших в атомном проекте, было предложено: объединить институты «А» и «Г» в один, присвоив ему наименование – научно-исследовательский институт № 5 (НИИ-5).

По мнению руководителей ПГУ, такое объединение позволило бы сократить численность работников 9-го управления МВД СССР с 1333 до 1032 чел. При реорганизации институтов и лабораторий предлагалось оставить наиболее квалифицированных немецких специалистов, положительно зарекомендовавших себя на работе, в количестве 80 чел. Остальных немецких специалистов в количестве 203 чел., в том числе 122 чел. из числа военнопленных и 81 чел. из прибывших в СССР в добровольном порядке, предлагалось освободить от работы в институтах и лабораториях²³⁹.

Предложения Б.Л.Ванникова и А.П.Завенягина, изложенные в докладной записке от 6 июня 1949 г., были реализованы почти через год, в Постановлении СМ СССР от 1 июля 1950 г. № 2857-1145сс/оп. Этим постановлением правительства были объединены Институты «А» и «Г» и объекты «Синоп» и «Агудзеры» в НИИ-5.

В октябре 1952 г. – августе 1953 г. немецкие специалисты были переведены из Лаборатории «Б» в НИИ-5. Группа во главе с Н.Рилем была переведена на несекретные исследования по физике твердого тела и использована для разработки технологии получения чистых редких металлов, в частности циркония (перспективного конструкционного материала) и других редких металлов, имеющих значение для ПГУ²⁴⁰. Основные направления научных исследований были связаны с химией редкоземельных элементов и полупроводников.

Часть немецких специалистов из Лаборатории «Б» была направлена для работы в Министерство здравоохранения СССР. Из них: доктор А.Кач был направлен в Харьковский рентгеноорадионкологический институт на должность старшего научного сотрудника для работы по теме: «Использование изотопов в области онкологии», доктор К.Ринетелен – в Харьковский научно-исследовательский химико-фармацевтический институт на должность старшего научного сотрудника для работы по теме: «Действие лекарственных веществ на организм животных». Вместе с ним в этот же институт была направлена лаборант М.Девриент.

В Институт лекарственных растений, расположенный в Московской области, в Ленино-Дачном, на должность старшего научного сотрудника был направлен доктор В.Менке для работы по теме: «Изучение физиологии лекарственных растений», а также лаборант Р.Арденне. По этой же теме в этот же институт был направлен доктор В.Гольдбах и лаборант Э.Цабель²⁴¹.

Советское правительство обязало ПГУ при СМ СССР немецких специалистов, переводимых в НИИ-5 из Лаборатории «В» и Лаборатории «Б», обеспечить соответствующими заработной платой, квартирами и бытовыми условиями.

В связи с изменившейся обстановкой в части использования немецких специалистов в работах по атомной проблематике СМ СССР обязал Министерство государственной безопасности СССР и ПГУ при СМ СССР пересмотреть существующие инструкции по режиму с учетом изменения содержания их работы²⁴². Режим проживания и работы немецких специалистов в НИИ-5 был несколько облегчен. Многие из немецких специалистов могли выезжать за пределы учреждения с членами семей на автомобильные прогулки по Кавказу, но всегда с сопровождающим. Однако ведущие специалисты по-прежнему могли передвигаться только в сопровождении охраны²⁴³.

В период работы немецкие ученые участвовали в совещаниях, проводимых научным руководителем завода И.К.Кикоиным. В работах по снижению потерь гексафторида урана и предо-

²³⁹ Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. II. Атомная бомба. 1945-1954. Кн. 4. С. 656-658.

²⁴⁰ Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. II. Атомная бомба. 1945-1954. Кн. 5. С. 743.

²⁴¹ Там же, С. 465.

²⁴² Там же, С. 458-462.

²⁴³ Николаус Риль в атомном проекте СССР/авт.-сост. В.Н.Ананийчук. С. 46-47.

твращению снижения проницаемости плоских диффузионных фильтров принимали участие П.Тиссен, Г.Барвих и Г.Герц. В проведении контрольных измерений проб урана-235 и совершенствовании масс-спектрометра участвовал В.Щютце, он и был его разработчиком еще в период своего руководства в Институте «Г»²⁴⁴.

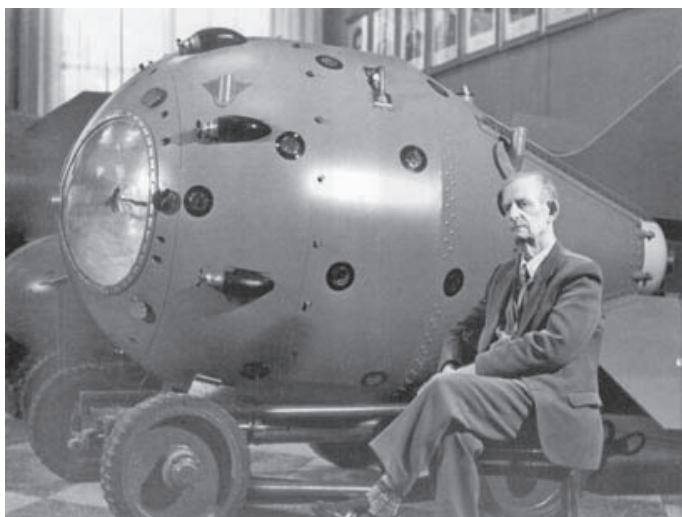
Участвовали немецкие специалисты и в проведении экспериментальных работ на комбинате № 813 (г. Свердловск-44) по наладке диффузионных машин в октябре 1949 г. Это были ученые Институты «А» и «Г». Некоторые из них находились в краткосрочной командировке – Г.Герц, Ю.Мюлленфордт, В.Щютце. Доктора П.Тиссен и Г.Барвих проработали на заводе до середины января 1950 г.

После завершения основных научно-исследовательских и практических работ по внедрению результатов в производство и установленного срока «карантина» немецкие специалисты, с разрешения советского правительства, начали постепенно покидать пределы Советского Союза. Срок возвращения на родину зависел от окончания срока, оговоренного в контрактах и в зависимости от допуска к секретам в ходе работ в СССР. Отъезд основного количества немецких специалистов в Германскую Демократическую Республику пришлось на 1955 г. Однако некоторые специалисты, в том числе из тех, кто работал в Лаборатории «Б» – Н.Риль, Г.Борн, А.Кач, К.Циммер, через несколько месяцев оказались в Федеративной республике Германии и продолжили работу в академических институтах и образовательных учебных заведениях.

Отечественные и зарубежные ученые, политики, журналисты по-разному оценивают вклад немецких ученых и специалистов в создание советского атомного оружия и их влияние на ход работ и сроки реализации атомного проекта в СССР. Кто-то считает, что их вклад незначителен и второстепенен, кто-то его слишком преувеличивает. Нам сегодня трудно дать однозначную оценку событий шестидесятипятилетней давности, т.к. выводы можно делать на основе анализа опубликованных документов.

Чтобы окончательно сформировать свое мнение и сделать вывод о вкладе немецких ученых и специалистов, необходимо ознакомиться с тремя авторитетными оценками тех событий.

Выдающийся ученый и главный конструктор первых образцов ядерного оружия Ю.Б.Харитон сделал такой вывод: *«В некоторых наших и зарубежных публикациях проскальзывали утверждения, будто к созданию нашей атомной бомбы были причастны немецкие специалисты, работавшие в Советском Союзе после окончания войны, в частности, находившиеся в Сухуми. Хотя отдельные немецкие ученые и участвовали в поиске методов разделения изотопов и получения металлического урана, эти работы оставались вспомогательными. К конструкции оружия, его разработке прямого отношения немецкие специалисты не имели. Еще в 1948 году американские эксперты, анализируя возможности России создать свою атомную бомбу, заключили: «Немцы сами достигли небольших успехов в секретных научных исследованиях по атомной энергии в военные годы. Этот факт твердо установлен в официальных отчетах высококомпетентных научных наблюдателей. В этом направлении России нельзя ожидать сколько-нибудь значительной помощи».*

Ю.Б.Харитон у первой атомной бомбы.

бу, заключили: «Немцы сами достигли небольших успехов в секретных научных исследованиях по атомной энергии в военные годы. Этот факт твердо установлен в официальных отчетах высококомпетентных научных наблюдателей. В этом направлении России нельзя ожидать сколько-нибудь значительной помощи».

Один из наиболее видных немецких специалистов, работавших в СССР, Макс Стеенбек так суммировал вклад своих соотечественников в советский атомный проект: *«Западная пропаганда... при каждом удобном случае утверждала, что советскую атомную бомбу создали якобы немецкие ученые. Абсолютная чепуха! Конечно, мы сыг-*

²⁴⁴ Артемов Е.Т., Бедель А.Э. Укрощение урана. Новоуральск, 1999. С. 59.

рали определенную роль в разработке ядерной темы, но наша задача никогда не выходила за те границы, где освоение энергии четко переходит от мирного применения к использованию в военных целях».

А вот как оценил работу своих коллег непосредственный участник тех событий доктор Н.Риль: «По моему мнению, было бы наивным полагать, что участие немецких «специалистов» действительно имело решающее значение для создания советской атомной промышленности и других важных технологий. В области ядерной энергии Советы и сами бы достигли своей цели без немцев на год или самое большее на два года позже. Решающим здесь была невероятная концентрация всех научных и технических средств страны для решения этих задач»²⁴⁵.

Ознакомившись с такими однозначными выводами непосредственных участников работ и проанализировав весь спектр документов, содержащих информацию о направлениях работы немецких ученых и специалистов в реализации атомного проекта и полученные результаты, необходимо сделать следующие выводы:

– Советская наука шла своим путем и еще до приглашения немецких ученых и специалистов имела достаточную опытную материальную базу для перехода к промышленному получению компонентов для отечественной атомной бомбы.

– Понятие «атомная бомба» и ее огромная разрушительная сила была известна советским ученым еще в начале 1940-х гг., задолго до испытания и применения атомных бомб американцами.

– Задержка начала работ по урановой проблеме в СССР была связана с началом войны с Германией и отвлечением всех ресурсов страны на отражение агрессии.

– Причинами запаздывания развертывания полномасштабных работ по созданию отечественного атомного оружия были отсутствие необходимых промышленных возможностей, связанных с переводом большинства предприятий на выпуск военной продукции и переориентацией научных организаций на работы в интересах обороны страны.

– Неоценимый вклад в ускорение создания отечественной атомной бомбы внесли разведывательные органы, включая их резидентов и агентов, которые снабдили советских ученых важнейшей информацией, что позволило сократить сроки ее создания.

– Немецкие ученые и специалисты внесли существенный вклад в разработку уже известных методов обогащения урана и плутония, оказали помощь в организации промышленного производства и наладку технологии получения металлического урана, изготовления необходимого оборудования и приборов.

– Немецкие ученые и специалисты не занимались конструкцией атомной бомбы и были допущены только к выполнению конкретных заданий, не имея доступа к информации по параллельно ведущимся работам в других учреждениях.

– Участие некоторых немецких ученых и специалистов в работе по атомной проблематике было добровольным, часть из них работало на договорной основе, но среди них были и специалисты из числа военнопленных.

4. ОБЪЕКТИВНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ РАЗМЕЩЕНИЯ ОБЪЕКТОВ АТОМНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ НА УРАЛЕ

Одной из важнейших задач по созданию ядерного оружия была задача выбора региона страны, в котором будут размещены объекты для производства полного цикла работ – от переработки и обогащения урановой руды до изготовления атомных боезарядов.

Промышленные площадки под строительство объектов должны были отвечать многим специфическим условиям. К выбору такого региона подошли очень ответственно. Атомную промышленность нельзя было создавать на разрушенной войной территории. Кавказ, Средняя Азия не подходили как по геополитическим, климатическим, так и геологическим критериям.

В этих регионах отсутствовала в необходимом количестве вода. Сибирь и Дальний Восток также не могли быть использованы для достижения данной цели, т.к. не обладали тогда мощным

²⁴⁵ Николаус Риль в атомном проекте СССР / авт.-сост. В.Н.Ананичук. – Снежинск, 2011. С. 62.

промышленным потенциалом и развитой инфраструктурой, на создание которой ушло бы много времени и огромные материальные ресурсы. Важным условием территориального размещения объектов атомной промышленности было и достаточное удаление от границ государства.

Всем этим условиям в значительной степени отвечал Урал. За годы индустриализации и в период войны он превратился в крупнейший промышленный район страны. На базе построенных до войны и эвакуированных в военное время предприятий была создана мощная оборонная промышленность. В годы войны Народный Комиссариат боеприпасов и Народный Комиссариат танковой промышленности находились в г. Челябинске. Народные комиссары Б.Л.Ванников и В.А.Мальшев²⁴⁶ хорошо знали потенциальные возможности многих предприятий Урала, и они использовали их, когда встали во главе атомного проекта²⁴⁷.

За годы войны на Урале сформировались трудовые коллективы, состоящие из квалифицированных кадров и способные решать задачи в экстремальных условиях. Они и стали основными поставщиками рабочих и ИТР для строящихся предприятий атомной промышленности. Кроме того, Урал отвечал и другим требованиям, выдвигаемым при создании специфических производств.

Размещение центров передовой науки и техники в удаленных, часто совершенно необжитых уголках страны диктовалось рядом факторов, которые и обусловили их формирование как строго засекреченных. К числу этих факторов можно отнести:

В первую очередь – это наличие крупных водоемов пресной воды, предназначенной для охлаждения горячей активной зоны атомных реакторов, и достаточной речной сети для сброса отходов радиохимического производства.

Во вторую очередь – существование развитой сети железных дорог и транспортных магистралей, связывающих Урал с другими регионами, в том числе и с Центром. Это обстоятельство диктовалось необходимостью доставки огромного потока грузов на строительные площадки.

В третью очередь – относительная близость крупных индустриальных центров с развитой промышленной инфраструктурой давало возможность перераспределять материальные и людские ресурсы, концентрируя их на стратегически важных направлениях строительства новой отрасли.

В четвертую очередь – в связи с тем, что специфика технологических процессов и характер проводимых работ не исключали возможности возникновения крупных техногенных аварий, связанных с выбросом радиоактивных веществ, необходимо было предусмотреть возможность создания безопасных условий для населения, проживающего за пределами этих закрытых объектов (такая авария произошла в 1957 г. на химкомбинате «Маяк»).

В пятую очередь – требовалось обеспечить соответствующий режим секретности проводимых работ, для чего необходимо было не только соблюдать их скрытность, но и в максимальной степени ограничить контакты работников этих институтов и предприятий с гражданами, не имевшими отношения к этим работам.

В шестую очередь – необходимо было рассредоточить по территории страны ядерные центры в целях их максимальной неуязвимости в случае возникновения военной угрозы и возможности дублирования функций.

Наконец, Урал обладал богатейшими природными ресурсами, в том числе и топливно-энергетическими, которые были необходимы для бесперебойного снабжения новых энергоемких объектов электроэнергией. Выбор территории Урала давал и другие преимущества, но при всем этом он обеспечивал главное условие реализации атомного проекта – высокий уровень секретности проводимых работ.

В предгорьях Уральского хребта имелось немало глухих уголков природы, которые были удалены от больших жилых массивов, и где можно было «спрятать» любое производство.

²⁴⁶ Мальшев Вячеслав Александрович – генерал-полковник (1945 г.), Герой Соц. Труда (1944 г.). С 1939 г. нарком тяжелого машиностроения СССР, с 1940 г. – среднего машиностроения СССР, в 1941-1942 гг. и 1943-1945 гг. танковой промышленности СССР, одновременно в 1940-1944 гг. зам. Предс. СНК СССР. В 1945-1947 гг. нарком (министр) транспортного машиностроения СССР. С 1948 г. предс. Государственного комитета Совмина СССР по внедрению передовой техники в народное хозяйство, с 1950 г. министр судостроительной промышленности СССР, в марте-июне 1953 г. – транспортного и тяжелого машиностроения, с июня 1953 г. - среднего машиностроения СССР, в 1955-1957 гг. предс. Гос. комитета СМ СССР по новой технике, одновременно с 1947 г. по март 1953 г. и с декабря 1953 г. по 1956 г. зам. Предс. СМ СССР.

²⁴⁷ Воронина Н.А., Кривошеев И.А., Щеррин Л.П. Слово о Приборостроительном: История общественных организаций завода. Челябинск, 2005. С. 8.

4.1. Районы городов Озерск и Снежинск Челябинской области

У восточного склона Уральского горного хребта от границы Свердловской области к югу на протяжении более ста километров расположен целый каскад озер. Озеро Синара находится в самой верхней точке этого каскада, а озеро Кызылташ завершает его. В этом каскаде находятся озера: Иткуль, Силач, Сунгуль, Касли, Иртяш, Увильды²⁴⁸.

В районе г. Озерска находятся озера: Кызылташ, Малая и Большая Наного, Улагач, Иртяш и другие. В одной водной системе с озерами находятся реки Теча и Мишеляк.

Климат в районе г. Озерска резкоконтинентальный. Абсолютный максимум температуры +37° С (август), абсолютный минимум – 47° С (январь). Среднее количество осадков 393 мм (большая часть выпадает в теплый период). Снежный покров устанавливается в октябре, сходит с апреля; держится в среднем 184 дня. Максимальная высота снежного покрова 27 см (в феврале). Ледостав наблюдается в первой половине ноября, ледоход – во второй половине марта – 1-й половине апреля. Преобладающее направление ветра – западное и юго-западное²⁴⁹.

Одно из самых больших горных озер в районе г. Снежинска – озеро Иткуль, площадь которого составляет 30,1 кв. км, а глубина достигает отметки 16,6 м. Из небольших озер, имеющих сообщение с оз. Иткуль, необходимо выделить озера Ташкуль и Татош (Татыш). На небольшом расстоянии от оз. Иткуль, на северо-востоке, расположены Синарское озеро, озеро Окункуль и другие более мелкие водоемы. Все они принадлежат к бассейну реки Синары, вытекающей из Синарского озера. В ближайших окрестностях г. Снежинска расположен также целый кас-

Озерный край. Природа всегда была решающим фактором при выборе места. Фото первостроителей.

²⁴⁸ Новоселов В.Н., Толстиков В.С. Тайны «сороковки». Екатеринбург, 1995. С. 98-99.

²⁴⁹ www.ozerskadm.ru/

кад кыштымско-каслинских озер. Среди них: Татыш, Карагуза, Ташкуль, Иртяш, Окун-Куль и другие.

Площадь водного зеркала озера Синара немного уступает площади оз. Иткуль и составляет 25,5 кв. км. Средняя глубина оз. Синара – 6,5 м, а максимальная – 14,2 м. Среднее превышение водной поверхности оз. Синара над уровнем моря составляет 247 м. Его питают р. Исток (из оз. Иткуль, расположенного выше Синары на 26,7 м.) и 6 мелких речек. Вытекает из озера одна речка одноименного с ним названия, она проходит, в частности, через села Воскресенское и Тюбук и является притоком реки Исеть²⁵⁰.

Одним из живописнейших озер Южного Урала является, безусловно, озеро Сунгуль. В окрестностях озера преимущественно растет сосна, благодаря чему воздух чистый, а защищенность от ветров делает зиму более мягкой в сравнении даже с близлежащими населенными пунктами²⁵¹. Учитывая многочисленные целебные факторы местной природы, которые были замечены еще в 1920-е гг., на его берегу было принято решение о строительстве курорта. Курорт «Сунгуль» был открыт в 1932 г. сначала как дом отдыха. В 1934 г. дом отдыха получил статус санатория специального назначения, а с 1935 г. был передан в систему здравниц НКВД. В 1935 г. в районе курорта впервые были обследованы радиоактивные источники района Вишневых гор гидро-карбонатно-кальциевого состава. Было установлено, что курорт вполне может быть обеспечен лечебной радоновой водой в необходимых количествах.

В дальнейшем ведомственная принадлежность этой здравницы менялась неоднократно. Еще до войны по постановлению СНК СССР санаторий перешел в ведение курортного управления Челябинского областного здравоотдела в качестве общедоступной здравницы. В годы войны (в 1941–1944 гг.) на базе санатория был развернут военный госпиталь № 3780, затем он снова стал курортом, который с некоторым перерывом функционирует до настоящего времени.

До построения Каслинского завода озера имели несколько иное очертание и занимали меньше пространства, чем в настоящее время. С устройством же плотины этого завода запруженная ею вода озер разлилась по береговым низменностям. Малые протоки, соединявшие между собой озера (имеются в виду Силач, Сунгуль, Киреты, Большие и Малые Касли), превратились в широкие проливы. Основатель Каслинского завода Я.Р.Коробков устроил «для укрепления воды семь плотин, кроме настоящей заводской», о чем он сам доносил в 1750 г. в Оренбургскую губернскую канцелярию.

Исследователи отмечают, что уровень воды в озерах Каслинской группы периодически изменяется, однако причины такого явления изучены слабо. Вместе с тем ясно, что на состояние озер практически всегда отрицательное влияние оказывает нерациональная деятельность человека. Например, в самом конце 1920-х гг. для облегчения разработки торфа вблизи оз. Синара Воздвиженским стекольным заводом был произведен спуск уровня воды в озере на 1,6 м, в результате чего часть мест для нереста рыбы обмелела.

На обмеление озер Каслинской группы оказывала влияние и многолетняя вырубка леса для заводов Кыштымско-Каслинской дачи, а также характерная для этих мест высокая, как выражаются пожарные, горимость лесов (многочисленные пожары). Причиной же пожаров нередко являлся человек²⁵².

4.2. Район города Трехгорный Челябинской области

Город Трехгорный расположен в межгорье трех гор: г. Шуйды, г. Завьялихи и г. Бархотины, на р. Юрюзани, в западной части Челябинской области (расстояние до областного центра – г. Челябинска – 250 км), на административной территории Катав-Ивановского района, на границе с Саткинским районом. Площадь города 16,57 тыс. га, в том числе селитебная зона 897 га, горные леса – 355 га.

Река Юрюзань берет свое начало в районе горы Яман-Тау – высочайшей вершины Южного Урала. Она впадает в реку Уфу. Юрюзань – башкирское название, в переводе означает «Быст-

²⁵⁰ Раскрывая первые страницы... К истории города Снежинска (Челябнска-70) /авт.-сост. Б.М.Емельянов. – Екатеринбург, 1997. С. 337.

²⁵¹ Емельянов Б.М., Гаврильченко В.С. Лаборатория «Б». Сунгульский феномен. С. 28.

²⁵² Раскрывая первые страницы... К истории города Снежинска (Челябнска-70) /авт.-сост. Б.М.Емельянов. С. 335.

*В лесистой долине Трехгорья было выбрано место для строительства
Приборостроительного завода и города. Из архива городского музея Трехгорного.*

рая». Она имеет в длину более 500 км, скорость течения в отдельных местах достигает 40 км в час. На своем пути она огибает высокий хребет Зигальга, который протянулся на 45 км. Самая высокая точка – гора Большой Шолом находится в южной части, над деревней Двойныши, бывшим разъездом Белорецкой узкоколейной железной дороги. Высота горы – 1425 м над уровнем моря. Самый большой приток Юрюзани – река Катав.

Гора Завьялиха находится на противоположном от г. Трехгорного правом берегу реки Юрюзани, в 10 км к востоку от хребта Аксарка. Название связано по происхождению с русским диалектным словом «завьяла», «завьялица» («метель», «вьюга») или с производными от него антропонимами Завьяла, Завьялов. Высота верхней точки на горе 860 м, нижней – 430 м. Перепад высот составляет 430 м.

На юго-западном склоне горы берет начало безымянный ручей длиной 3 км – приток Юрюзани. В южной части на высоте 678,3 м над уровнем моря находится урочище Алехин Дол. Гора сложена песчаниками и кварцево-серицитоглинистыми сланцами верхнего протерозоя. Почвы черноземовидные; на вершине и горных плато имеются каменистые россыпи. Нижняя часть горы покрыта лесной растительностью (в древостое преобладают сосна, береза), южный склон – несомкнувшимися участками сосны, здесь расположены особо ценные насаждения липы.

Зимний сезон в районе горы Завьялиха длится 5 месяцев (в основном с ноября по март), но начинается на 1–2 недели раньше и заканчивается на 1–2 недели позже. Зима снежная и мягкая, снежный покров сходит в мае. Обычными считаются морозы от -22 до -27°C . Температуры ниже минус 30 – 35°C бывают ежегодно, но, как правило, не более 2–3 дней в году. Переходные сезоны длятся по 2 месяца (весна – апрель, май; осень – сентябрь, октябрь) и характеризуются резкими перепадами температур. На северо-восточном склоне горы расположен горнолыжный комплекс «Завьялиха»²⁵³.

Климат в районе г. Трехгорного резко континентальный, характеризуется частыми ветрами осенью и снежными бурями зимой. Климатические условия обусловлены как физико-географическим положением. Горный рельеф местности создает препятствия западным влагоносным воздушным течениям и способствует выпадению сравнительно большого количества осадков.

²⁵³ Каширина З.И. Завьялиха. Трехгорный. Энциклопедия. Челябинск, 2012. С. 181.

Анализ результатов многолетних наблюдений показывает, что территория г. Трехгорного – это один из наиболее влажных районов Предуралья с умеренно теплым летом и холодной зимой. Температурный режим характеризуется резким колебанием как внутри года, так и в течение суток. Среднемесячная температура воздуха изменяется от минус 11,0° С в январе до плюс 15,4° С в июле. Крайние значения температуры, наблюдающиеся в течение года, изменяются в пределах от плюс 30,9° С летом до минус 36° С зимой.

Среднегодовая температура воздуха положительна и равна плюс 2,6° С. Ветровой режим территории формируется под влиянием циклонов и антициклонов, образующихся над Северной Атлантикой и Европой. Преобладающими ветрами являются ветры южного и юго-западного направлений²⁵⁴.

Рельеф местности, в которой расположен г. Трехгорный, гористый. В 40 км от него расположены высочайшие вершины Южного Урала – гора Ирмель, хребты Нургуш и Зигальга. Ландшафт – подзона елово-пихтовых лесов с примесью сосны, лиственницы и лиственных пород.

По современному тектоническому районированию территория г. Трехгорного расположена в Западноуральской мегазоне докембрия и Западнобашкирской зоне позднепротерозойских (рифейских) образований, представленных отложениями юрматинской и каратауской серий, которые отвечают по возрасту раннему, среднему и позднему рифею. Район имеет сложное складчатоблоковое строение и характеризуется сильно пересеченным рельефом с колебанием высотных отметок от 350 до 870 м.

Геологическое строение района характеризуется переслаиванием интенсивно дислоцированных и сильно метаморфизированных слоев и толщ доломитов, сланцев и песчаников, залегающих под слоем рыхлых покровных отложений небольшой мощности. Комплекс горных пород района большинством исследователей относится к докембрийскому возрасту, некоторые считают его нижнепалеозойским²⁵⁵.

Гидрография территории города представлена мелкими и средними притоками реки Юрюзани, на берегах которой он расположен, и искусственными водоемами на них. Правобережные притоки реки Юрюзани на территории города: река Буланка; ручьи Гремячий, Малиткин, Бахтияров, Смольный; старица, питающаяся родниками; один безымянный ручей.

Левобережные притоки: ручьи Бусимкин, старица пересыхающая, Аксарский, Песочный, Рахманкин, два безымянных ручья. Также на территории города с северного склона хребта Молебствие (другое название Юрюзанский гребень) берут начало один постоянный (длина 1,8 км) и два пересыхающих (длина до 1 км) притока ручья Молебственного, впадающего в реку Юрюзань с левого берега на территории города Юрюзань²⁵⁶.

4.3. Район города Новоуральска Свердловской области

Город Новоуральск расположен на восточном склоне Уральских гор, в 69 км от г. Екатеринбурга, в 84 км от г. Нижний Тагил и в 10 км к западу от главного Уральского хребта²⁵⁷. Высота над уровнем моря – 300 м. Через территорию сегодняшнего Новоуральского городского округа проходит осевая линия Главного водораздельного хребта Уральских гор. Многочисленные горные хребты имеют, в основном, меридиональное направление.

Климат Новоуральска – умеренный континентальный, характеризуется морозной продолжительной зимой с устойчивым снежным покровом и довольно теплым, но относительно коротким летом с ранними осенними и поздними весенними заморозками, небольшим количеством осадков с максимумом в теплый период года, хорошо выраженными сезонами года.

Самый холодный месяц года – январь, его средняя температура воздуха – 14° С. Абсолютный минимум – 44,9° С наблюдался 31 декабря 1978 г. Средняя температура июля – самого теплого месяца года – составляет 18,2° С. Зарегистрированный максимум температуры в 35,4° С относится к 25 июля 1971 г.

²⁵⁴ Дерюшев К.А. Климат и метеорологические характеристики. Трехгорный. Энциклопедия. С. 229-230.

²⁵⁵ Дерюшев К.А. Геологическое строение города Трехгорного. Трехгорный. Энциклопедия. С. 107.

²⁵⁶ Дерюшев К.А. Гидрография города Трехгорного. Трехгорный. Энциклопедия. С. 111.

²⁵⁷ Артемов Е.Т., Бедель А.Э. Укрощение урана. С. 23.

В среднем за год в Новоуральске выпадает 532 мм осадков, большая часть которых приходится на теплый период. За год наблюдается в среднем 161 день с осадками. Первый снег наблюдается в первой декаде октября. Средняя дата образования устойчивого снежного покрова – 27 октября, средняя дата его схода – 14 апреля. Максимальная высота снежного покрова (к началу весеннего таяния), по наблюдениям на метеостанции, меняется от 60 до 85 см.

Речная сеть принадлежит двум системам: Чусовой (бассейн Каспийского моря) и Туры (бассейн Северного Ледовитого океана). Реки, текущие в юго-западной части территории, являются притоками Чусовой: Казачий Шишим, Восточный Шишим, Черный Шишим, Билимбаиха. Река Нейва с ее притоками Бунаркой, Ольховкой несет свои воды в р.Туру. Вскрытие рек обычно начинается в апреле, замерзание – в середине октября, зимой небольшие речки промерзают до дна, образуя наледи.

Все реки характеризуются небольшой водоносностью. Наиболее крупная река Нейва зарегулирована плотинами (Большой и Малый Верх-Нейвинские, Нейво-Рудянские пруды), отчего естественный режим ее сильно изменен.

Нейва – главная река территории, берет начало на Кукушкином болоте, с высоты около 300 м над уровнем моря. Чуть ниже по течению (севернее деревни Тарасково) в Нейву вливает свои воды ручей Ключ, далее – реки Бунарка, Ольховка, Лобачевка и др.

Город расположен в подзоне южной тайги. Лесом покрыто 36% территории. Из общей площади лесов 68,6% занято хвойными породами, из них более половины – сосна, 10% – ель, остальное – пихта, лиственница. Встречаются единичные экземпляры кедра сибирского, на широте Новоуральска проходит южная граница его распространения. Лиственные насаждения представлены в основном березой повислой (или бородавчатой) и белой (или пушистой) – 80%, остальное – осина, ольха серая, липа мелколистная.

В подлеске и травостое преобладают можжевельник, жимолость обыкновенная, рябина обыкновенная, шиповник, черника, брусника, папоротники: орляк и страусопер, сныть обыкновенная, борец, борщевик, живокость, саранка, золотая розга, подмаренник, майник, грушанка, копытень европейский, ясменник душистый; большое разнообразие злаковых: мятлик луговой, щучка, лисохвост, пырей ползучий.

Животный мир типичен для южной тайги. Большинство видов животных относится к европейско-западносибирской фауне, но есть и типично сибирские виды (колонок, бурундук), и типично европейские (европейская норка и черный, или лесной, хорь).

Млекопитающие представлены шестью отрядами: парнокопытные, хищные, зайцеобразные, грызуны, рукокрылые и насекомоядные.

Представителями парнокопытных являются лось и кабан. Лось – самое крупное млекопитающее местной фауны (вес до 300 килограммов, длина тела до трех метров).

Из хищников обитают бурый медведь (некрупные экземпляры – вес 200–300 килограммов, рост до двух метров), рысь – единственный представитель кошачьих на Урале, псовые (рыжая лисица, волк, енотовидная собака), куны (барсук, колонок, ласка, горностаи, норка американская и европейская, выдра, хорь, куница лесная).

Единственным представителем зайцеобразных является заяц-беляк. Из грызунов характерны мыши, крысы, полевки, бурундук, белка, бобр, ондатра. Рукокрылых обитает семь видов, наиболее распространены северный кожанок, прудовая ночница. Они подлежат охране и занесены в Красную книгу Среднего Урала.

Из насекомоядных водятся еж обыкновенный, крот обыкновенный, бурозубка обыкновенная – одна из разновидностей землероек, самый мелкий представитель млекопитающих (вес около двух граммов, длина тела 4–5 сантиметров), кутора – крупная (до восьми сантиметров) землеройка, ведущая полуводный образ жизни и обитающая на топких берегах прудов и рек.

Орнитофауна в окрестностях города отличается разнообразием, однако многие птицы прилетные (ласточки, стрижи, трясогузки, кукушки) или пролетные (вальдшнепы, утки – гоголь, свиязь и др.).

Постоянных обитателей тайги немного – около 20 видов. Это рябчики, глухари, тетерева, сойки, овсянки, дятлы, щеглы и др. Типичных представителей таежного леса – снегирей и свиристей – можно наблюдать даже в городской черте.

В прудах водятся типичные для средней лесной полосы рыбы: щука, чебак, окунь, лещ, ерш, налим, линь, карась золотой. В результате рыборазводных работ в Нейво-Рудянском пруду водится толстолобик амурский и белый амур, в Верх-Нейвинском – пелядь. В речке Черный Шишим водятся хариус сибирский и пескарь²⁵⁸.

Озеро Таватуй горного типа, лежит в котловине между невысоких гор и вытянуто с севера на юг. Наибольшая глубина 9 м, средняя – 5,8 м, возраст его около 10 тысяч лет. Это озеро имеет длину 10 км и находится на высоте 300 м над уровнем моря. Сливаясь с Верх-Нейвинским прудом, оно образует водоем с объемом воды 35 млн м куб.²⁵⁹, длиной более 20 км, с множеством мысов, заводей, островов. В нем водятся: щука, окунь, карась, линь, ерш, чебак, налим, язь, сиг и рипус, завезенный с Ладожского озера. Озеро является гидрологическим и ботаническим памятником природы республиканского значения. В него впадает свыше 30 речек и ручьев и вытекает р. Нейва.

4.4. Район города Лесного Свердловской области

Город Лесной расположен на восточном склоне Среднего Урала, вдоль северного побережья Нижнее-Туринского пруда, в окрестностях Шайтан-горы, к северу от г. Екатеринбурга²⁶⁰. Река Тура с ее многочисленными мелкими притоками и Нижнетуринский пруд являются основными источниками питьевой воды, в том числе для промышленных нужд.

Площадь зеркала Нижнетуринского пруда составляет 12,4 кв. км, объем – 41,5 млн куб. м. Площадь водосбора р. Тура и Нижнетуринского пруда составляет 533 кв. км, суммарный при-

Пойма реки Большой Именной Свердловск-45 до сооружения плотины.

²⁵⁸ Новоуральск. Шаги времени. Новоуральск, 2008. С. 18-23.

²⁵⁹ Артемов Е.Т., Бедель А.Э. Укрощение урана. Новоуральск, 1999. С. 23.

²⁶⁰ Примечание: В письме Л.П.Берия И.В.Сталину с представлением на рассмотрение проекта постановления Совета Министров СССР о месте сооружения, проектирования и подготовке к строительству и оборудованию завода № 814 (будущий комбинат «Электрохимприбор») в п. 1 указано расстояние площадки для строительства завода – 190 км от г. Свердловска. См.: Атомный проект СССР: Документы и материалы. Т. II. Атомная бомба. 1945–1954. Кн. 3. С. 203-204.

ток (впадающие реки, атмосферные осадки, донные родники) дают всего 0,7 куб. м в секунду, а расход – 0,1 куб. м в секунду. Для естественного самоочищения пруда остается около 13%, что катастрофически мало. В результате в пруду за последние годы начали интенсивно развиваться озерно-болотные флора и фауна.

В районе расположения города находится развитая сеть автомобильных дорог, которые соединяют его с городами: Нижняя Тура, Качканар, Верхотурье, Серов, Нижний Тагил, Екатеринбург, Пермь. Железная дорога Выя – Нижняя Тура, длиной 12 км, связывает его с железнодорожной магистралью Серов – Москва.

Рельеф района увалистый. Средняя высота увалистого склона 230–240 м над уровнем моря. Увалы вытянуты в меридиональном направлении, простираясь порой на 15–20 км в длину и до 4 км в ширину. Вершины увалов куполообразные, иногда плоские, нередко со скалистыми останцами выветривания, высотой до нескольких метров. На восточном увалистом склоне, вдоль речных долин, где на поверхность выходят известняки, встречаются карстовые формы рельефа: небольшие пещеры и воронки. К востоку увалы переходят в широкие, очень пологие предгорья – пенелены.

Самая высокая горная вершина в районе г. Лесного – г. Качканар (878 м над уровнем моря). Среди наиболее высоких гор к северо-западу от г. Лесного – г. Саранная (641 м над уровнем моря), г. Жуков Камень (474 м над уровнем моря), г. Колпаковский Камень (443 м над уровнем моря), г. Шайтан (331,5 м над уровнем моря).

Хорошо известно в России и за ее пределами Качканарское месторождение титано-магнетитовой руды, которая имеет большое содержание ванадия, что позволяет после ее обогащения выплавлять высоколегированную сталь, имеющую стратегическую ценность. В районе открыты также месторождения мрамора и глин.

Территория района в сейсмическом отношении относительно безопасна, однако вероятность землетрясений не исключается. Первые сведения о землетрясениях в этом районе относятся к XVII–XVIII вв. Последнее землетрясение с эпицентром в г. Качканаре отмечено 21 февраля 1970 г. Тогда его зафиксировали одиннадцать сейсмических станций СССР.

Земная поверхность района сложена в основном вулканогенно-осадочными породами палеозоя – зеленокаменными толщами лав и туфов, так как в силурийский период район представлял собой обширное вулканическое плато. В результате медленных вертикальных движений земная твердь прогибалась и заливалась морем, на дне которого накапливались продукты жизнедеятельности мелких живых организмов.

В ходе эволюции земли в течение нескольких миллионов лет мягкие известковые илы превратились в известняки и после отступления моря известковые залежи стали сушей, но процессы эрозии сильно расчленили ее, образовав промоины, трещины, расщелины, карстовые воронки, пещеры. Все эти формы рельефа оказались прикрытыми чехлом рыхлых красноцветных осадков и обнажаются лишь в береговых скалах рек и на полигонах дражных и гидравлических работ. Карбонатный массив р. Ис богат платиной и золотом.

Урал как географический район строительства предприятий атомной промышленности был выбран не случайно, а после полномасштабного анализа всех геологических, географических, природных, климатических и экономических факторов.

Урал считается тектонически-устойчивым районом. Горы находятся на границе складчатых фундаментов – старой платформы, насчитывающей более млрд лет, и Западно-Сибирской, которой всего-навсего 200 млн лет. Их грунт более надежный, а недра Уральских гор нагреты меньше, чем южные горы, а от тепла зависит балльность толчков. Вероятность землетрясений на Урале до 6–7 баллов возможна. Наиболее активной зоной является Средний Урал. Река Чусовая по диагонали пересекает Урал, вероятно, в этом месте и проходит линия разлома.

Геологическое строение района г. Лесного характерно для Среднего Урала. В его строении принимают участие как породы докембрийской формации (протерозойские в сильной степени метаморфизованные сланцы различного состава), так и породы посткембрия (вулканогенно-осадочные формации ордовика, андезит-базальтовые силура и девонские породы осадочного комплекса). Четвертичные отложения представлены по долине р. Тура и ее притоков. Интрузивные

Снимок трассы железной дороги к объекту Свердловск-45.

образования представлены породами палеозойского возраста как основного и ультраосновного, так и среднего и кислого состава. Все интрузивные образования приурочены к палеозойской тектонике. Полезные ископаемые района также характерны для Уральского региона: железная руда, ванадий, платина, сульфидные месторождения (медь, золото, полиметаллические руды).

Геомагнитное поле района г. Лесного сложнодислоцированное: от -6 -ти до $+11$ -ти мЭ²⁶¹ над породами докембрия, осадочной формации девона и вулканогенно-осадочной ордовика и до $+21$ -го мЭ над породами андезит-базальтовой формации силура и палеозойскими интрузивными образованиями основного и ультраосновного состава. Ориентировка эпицентров геомагнитных аномалий имеет характерное для Урала меридиональное и субмеридиональное простирание.

В природном радиоэкологическом отношении г. Лесной расположен между Висимской и Тагильской радиогенными зонами с естественным радиационным фоном $0,09$ мкЗв/ч ($(10...15)$ мкР/ч). Радоно-опасность почвенного воздуха территории оценивается как незначительная, в максимумах не превышающая 50 Бк/л и обусловлена природными факторами (в основном тектоникой района).

Климат в районе г. Лесного континентальный. Зима суровая, холодная, продолжительная и снежная. Зима в среднем длится 190 дней. На климат Урала влияет его положение внутри материка и большая протяженность с севера на юг. Для Урала характерен западный перенос воздушных масс, поступающих в основном с Атлантического океана. Средняя температура января минус $17,8$ градусов Цельсия. Весна долгая. В среднем она длится 40 дней, с возвратом холодов до первой половины июня. Средняя продолжительность лета 82 дня. Средняя температура летом – плюс $16,5$ градусов Цельсия. Осень дождливая, с постепенным понижением температуры. Средняя продолжительность осени – 53 дня. Уже в конце октября, в первых числах ноября устанавливается снежный покров. Годовая норма осадков 450 мм, которые выпадают большей частью летом.

Реки района относятся к Обь-Иртышскому водному бассейну. Это типично горные реки. Они замерзают в конце октября – начале ноября, а вскрываются в апреле. Половодье наблюдается весной, но нередки паводки летом, когда выпадает много осадков. Самая крупная река Тура берет начало с Уральского хребта в Кушвинском районе. Ее левые притоки в районе: реки Малая и Большая Именная, Каменка, Выя, Ис, Черная.

²⁶¹ мЭ – единица напряженности магнитного поля

В долинах рек Большая Именная и Тура создан Нижнетурицкий пруд площадью 1554 га. Реки очень сильно изменены человеком и имеют гидротехнические сооружения для питьевого и промышленного водозабора. По рекам Ис, Выя, Тура ходили промышленные драги, добывавшие золото и платину.

Левым притоком р. Туры является также р. Выя, берущая начало на высоте 426 м над уровнем моря, в двух км от прииска Медведка. Она огибает гору Качканар и впадает в р. Туру между поселками Чащевита и Елкино. Ее длина 50 км. На реке Выя создан Нижневыйский пруд.

Река Ис является также левым притоком р. Туры и берет свое начало с водораздела Магдалинского Камня, отделяющего притоки р. Чусовой от притоков р. Туры. Ее длина более 70 км.

Город Лесной расположен в зоне средней тайги. Почвы в регионе: подзолистые под лесами, болотные и торфяно-глеевые на болотах, дерново-луговые на небольших участках лугов, встречающихся в речных долинах. В лесах преобладают из хвойных пород: ель сибирская, пихта сибирская, кедр (сибирская сосна), сосна, лиственница Сукачева.

Из лиственных деревьев чаще встречаются береза плакучая, или бородавчатая и пушистая. Быстро растет и легко занимает пустующие земли (пашни, гари, лесосеки, обочины канав). Осинные леса встречаются реже березовых, но также на гарях и вырубках.

Кроме того, растут липа узколистная, рябина, черемуха. Вдоль русел рек лентами тянутся уремы – заросли низкорослых деревьев и кустарников. Здесь растут ольха черная, ольха серая, черемуха обыкновенная, черная и красная смородина, местами заросли ивы. На опушках леса ягодные кустарники: смородина, жимолость, шиповник иглистый, коричный. На территории района много болот: верховых и низинных.

Богат и разнообразен животный мир. Среди млекопитающих характерны рысь, бурундук, заяц – беляк, белка, мыши-полевки. Водятся медведи, соболи, куницы, лисицы, норки, бобры, горностаи, волки, россомахи, лоси. Много птиц. В водоемах обитает чебак, пескарь, щука, налим²⁶².

4.5. Выбор площадок под строительство объектов атомной промышленности

Компоненты для атомных бомб учеными предлагалось получить тремя методами. Первый – получение урана-235 газодиффузионным методом, второй – получение плутония-239 методом облучения урана в атомном реакторе, третий – получение урана-235 электромагнитным методом.

Для получения компонентов ядерного оружия необходимо было построить несколько заводов со всей инфраструктурой. Первыми предприятиями атомного цикла стали завод № 813 (будущий Уральский электрохимический комбинат в г. Новоуральске (Свердловск-44) Свердловской области) по получению 100 граммов урана – 235 в сутки газодиффузионным методом, завод № 817 (будущее Производственное объединение «Маяк» в г. Озерске (Челябинск-40) Челябинской области) по получению 100 граммов плутония – 239 в сутки методом облучения урана в атомном реакторе и завод № 814 (будущий комбинат «Электрохимприбор» в г. Лесном (Свердловск-45) Свердловской области) по получению урана – 235 электромагнитным способом.

Научным руководителем завода № 813 был назначен профессор И.К.Кикоин, завода № 817 – академик И.В.Курчатов, завода № 814 – академик Л.А.Арцимович.

Выбор площадок для строительства заводов осуществлялся в соответствии с решением СК при СНК СССР от 28 сентября 1945 г. (протокол № 5)²⁶³, для чего в октябре 1945 г. на Южный Урал был командирован профессор И.К.Кикоин, который совместно с начальником Челябинметаллургстроя (ЧМС) НКВД СССР Я.Д.Рапопортом²⁶⁴ и представителем Первого управления Госплана СССР Лавреновым осмотрел районы, предлагаемые для строительства заводов.

В докладной записке от 13 октября 1945 г. А.П.Завенягина на имя Л.П.Берии было сообщено, что комиссия ограничилась осмотром районов Южного Урала и предложила три подходящие

²⁶² Кузнецов В.Н., Кремлева М.А., Мельникова Н.В., Рясков С.А. ЗАТО «Город Лесной» Атомные города Урала. Энциклопедия. Город Лесной. Екатеринбург, 2012. С. 33-35.

²⁶³ Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. II. Атомная бомба. 1945-1954. Кн. 1. С. 27-35.

²⁶⁴ Рапопорт Яков Давыдович – генерал-майор инженерно-технической службы (1943), в 1944-1946 гг. – начальник Челябинметаллургстроя НКВД (МВД) СССР, одновременно (1945-1946) руководил строительством завода № 817. В 1946-1947 гг. – начальник строительства № 859, которое было создано для строительства этого же завода.

площадки для строительства заводов № 813 и № 817 с прилагаемыми координатами. В приложении к письму Б.Л.Ванникова, А.П.Завенягина и Н.А.Борисова на имя Л.П.Берии от 25 октября 1945 г. дана характеристика и четвертой площадки.

При выборе района учли наличие мощной строительной организации – ЧМС, которую можно использовать при строительстве. Также комиссия принимала во внимание следующие факторы: достаточная удаленность площадок строительства от населенных пунктов; рельеф местности; обеспеченность водой и электроэнергией; транспортные условия; удобства организации строительства и бытовые условия.

Для строительства заводов предлагалось утвердить следующие площадки: площадку «А» (в районе ж/д станции Маук, железнодорожной линии Челябинск – Уфалей), площадку «В» (между г. Кыштымом и рекой Уфа), площадку «Т» в районе пионерского лагеря кыштымского механического завода на берегу оз. Кызыл-Таш, расположенного в 15 км от г. Кыштым, и площадку в районе оз. Чебаркуль, вблизи села Чебаркуль (около 1000 дворов) и поселка Молковский, в 4-х км от ж/д линии Челябинск-Златоуст²⁶⁵.

Рассмотрев поступившие предложения, СК предварительно утвердил две площадки, но не окончательно, потому что размещать два особо опасных завода в нескольких десятках километрах друг от друга было нерационально. Поэтому в протоколе № 7 заседания СК от 26 октября 1945 г. было записано: «Принять предложение тт. Б.Л.Ванникова, Н.А.Борисова, А.П.Завенягина и И.К.Кикоина об утверждении для строительства заводов № 813 и 817 ПГУ при СНК СССР следующих площадок: для завода № 813 – площадки «А», для завода № 817 – площадки «В»».

Одновременно СК поручил Б.Л.Ванникову, Н.А.Борисову, А.П.Завенягину «проверить списки законсервированных строек на Урале и в других подходящих районах с точки зрения возможности более быстрой постройки заводов № 813 и № 817 на уже подготовленных площадках»²⁶⁶. Предложение о подборе площадок на базе законсервированных заводов было связано с экономией времени на строительство с необходимой инфраструктурой.

Выполняя поручение СК, в письме на имя Л.П.Берии от 10 ноября 1945 г. Б.Л.Ванников и Н.А.Борисов предложили разместить завод № 817 на строительной площадке Народного Комиссариата бумажной промышленности и площадке завода № 752 Народного Комиссариата химической промышленности, расположенных в Кировской области на берегу р. Вятки, а завода № 813 – на законсервированной строительной площадке завода № 261 Народного Комиссариата авиационной промышленности (НКАП), расположенной в рабочем поселке Верх-Нейвинское Свердловской области²⁶⁷.

И.В.Курчатов в своем письме на имя Л.П. Берии от 14 ноября 1945 г. не согласился с предложениями Б.Л.Ванникова и Н.А.Борисова, аргументировав необходимость размещения площадки под строительство завода № 817 в районе оз. Кызыл-Таш. Он аргументировал такой выбор тем, что вода на градирнях должна иметь температуру около 80 градусов Цельсия, что неизбежно при сбросе будет приводить к выделению пара, особенно в зимнее время, и демаскированию площадки с воздуха.

Дело значительно упрощалось при расположении завода вблизи озера, что позволит охлаждать в нем воду и избежать ее парение. Более того, предлагаемая площадка будет расположена в озерной полосе Урала, где на небольшой территории расположено большое число озер тех же очертаний, что и оз. Кызыл-Таш²⁶⁸.

В письме на имя Л.П.Берии от 14 ноября 1945 г. Б.Л.Ванников и Н.А.Борисов окончательно определились с выбором площадок под строительство заводов и приложили проект постановления СМ СССР, в котором были учтены доводы И. В. Курчатова²⁶⁹.

На заседании СК от 30 ноября 1945 г.²⁷⁰ было принято предложение о строительстве завода № 817 на площадке «Т» (Южный берег оз. Кызыл-Таш Челябинской обл.), которое было утверждено Постановлением СНК СССР от 1 декабря 1945 г. № 3007-892сс²⁷¹.

²⁶⁵ Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. II. Атомная бомба. 1945-1954. Кн. 2. С. 346-347.

²⁶⁶ Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. II. Атомная бомба. 1945-1954. Кн. 1. С. 39.

²⁶⁷ Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. II. Атомная бомба. 1945-1954. Кн. 2. С. 348 - 349.

²⁶⁸ Там же. С. 354 - 355.

²⁶⁹ Там же. С. 358.

²⁷⁰ Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. II. Атомная бомба. 1945-1954. Кн. 1. С. 46.

²⁷¹ См.: Приложение 1. Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. II. Атомная бомба. Кн. 2. 1945-1954. С. 73.

На этом же заседании СК было решено построить завод № 813 на законсервированной строительной площадке завода № 261 НКАП, в 80 километрах от г. Нижнего Тагила в сторону г. Свердловска, в рабочем поселке Верх-Нейвинское (ныне г. Новоуральск Свердловской области). Это решение было закреплено постановлением СНК СССР № 3008-893сс от 1 декабря 1945 г.²⁷²

Для обеспечения электроэнергией завода № 813 правительством принято Постановление от 29 мая 1946 г. № 1104-445сс, в котором предусмотрено построить линию электропередачи 110 кВТ на мощность 50 тыс. кВт, подсоединив ее к Уральской энергосистеме²⁷³.

Руководство страны поручило курировать все вопросы, связанные со строительством особо важных стратегических объектов на Урале, исполнительным комитетам областных Советов депутатов трудящихся, на территории которых они располагались.

Площадка завода № 817 и жилого поселка для его работников находились в той части Кузнецкого района, где остро ощущался дефицит земельных участков, пригодных для ведения сельского хозяйства, огородничества жителей близлежащих населенных пунктов и сенокоса. В этом районе колхозные поля засеивались зерновыми культурами. Отдавать землю, которую возделывали десятилетиями в голодные послевоенные годы, никто не собирался.

Конфликт между Кузнецким райисполкомом, выразившим интересы землепользователей района, и представителями ЧМС был вызван нарушением предусмотренного законодательством и обычной практикой отведения земли под промышленное строительство. Вопросами отвода земли должна была заниматься дирекция завода № 817, но до апреля 1946 г. завода не существовало как юридического лица, а функции заказчика он начал выполнять с октября 1946 г., когда была организована работа отдела капитального строительства.

Руководству ПГУ пришлось пойти на нетрадиционный шаг: инициировать включение в текст постановления СМ СССР от 9 апреля 1946 г. специальный пункт, в котором Челябинскому облисполкому поручалось решить вопрос о выделении земли под строительство завода № 817. 24 апреля 1946 г. суженный состав Челябинского облисполкома принял решение об отводе 1159 гектаров (га) земли в районе озер Иртяш, Большая и Малая Наного, Кызыл-Таш и Карачай²⁷⁴.

Из сельскохозяйственного оборота изымались 540 га земли совхоза № 2 Нижне-Кыштымского электролитного завода, 544 га пашни, сенокосов и огородов колхоза «Коммунар», 39 га угодий подсобного хозяйства Теченского рудоуправления, 25 га усадебных участков граждан села Теча, 10 га земли подсобного хозяйства Челябинторга. Это привело к разрушению сельскохозяйственного производства, срыву государственных планов поставок жизненно важных в условиях голода 1946 г. зерна, молока и продуктов животноводства.

Поток жалоб на изъятие земель нарастал. Одна из них оказалась в Совете колхозов в Москве и в областной прокуратуре. 4 мая 1947 г. прокурор Челябинского облисполкома Н.Шляев направил председателю Челябинского облисполкома И.В.Заикину записку, в которой указал на возобновление практики незаконного захвата земель Кузнецкого района. По рекомендации облисполкома руководство строительством обратилось с заявлением в адрес колхозов, земли которых должны были отойти под заводскую площадку.

На собраниях колхозников, состоявшихся 28 и 29 мая 1947 г., единогласно удовлетворили эти заявления и передали земли своих колхозов во временное пользование заводу. Конфликт был полностью исчерпан лишь с выходом постановления СМ СССР от 21 августа 1947 г., согласно которому к ранее отведенной территории присоединилось еще 12290 га²⁷⁵.

Значимым событием в начале реализации атомного проекта в СССР было успешное проведение академиком Л.А.Арцимовичем в Лаборатории № 2 АН СССР опытов по получению изотопов урана-235 методом электромагнитной сепарации. В сентябре 1946 г. на имя Л.П.Берии поступила справка члена технического совета при СК В.А.Махнева «О работах в области электромагнитного метода разделения изотопов и подготовке строительства завода по этому методу», в которой он сообщал об успешных опытах по получению смеси урана-238 и урана-235 с высоким обогащением

²⁷² См.: Приложение 2. Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. II. Атомная бомба. Кн. 2. 1945-1954. С. 74.

²⁷³ Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. II. Атомная бомба. 1945-1954. Кн. 2. С. 216, 224-225.

²⁷⁴ ОГАЧО. Ф. 274. Оп. 20. Д. 10. Л. 26-27.

²⁷⁵ Новоселов В.Н., Носач Ю.Ф., Ентяков Б.Н. Атомное сердце России. С. 54-55.

ем ее изотопом ^{235}U , и настаивал на необходимости постройки завода электромагнитной сепарации²⁷⁶.

Не позднее 8 октября 1946 г. Л.П.Берия написал письмо И.В.Сталину о представлении проекта завода электромагнитной сепарации²⁷⁷. В этот же день было подписано постановление СМ СССР № 2274-949сс «О проектировании завода электромагнитной сепарации», в котором было всего два пункта. В первом – предписывалось приступить к проектированию завода производительностью 150 г ^{235}U в сутки. Во втором – разработать и утвердить проектное задание к 1 января 1947 г. Научным руководителем был утвержден профессор Л.А.Арцимович²⁷⁸.

Решение об утверждении площадки для строительства завода № 814 по разделению изотопов урана электромагнитным методом было принято после обсуждения нескольких предложений. Сначала на заседании СК от 25 апреля 1947 г. приняли решение о выборе места строительства завода № 814 в районе Широковской гидроэлектростанции²⁷⁹ (на реке Косьва, в Пермской области, в районе Губахи).

Однако на заседании СК от 10 июня 1947 г. ранее принятое решение было изменено и принято предложение А.П.Завенягина, И.В.Курчатова, Л.А.Арцимовича и А.М.Петросьянца об утверждении для строительства завода № 814 площадки в районе рабочего поселка Нижняя Тура Исовского района Свердловской области. 19 июня 1947 г. подписано постановление СМ СССР № 2140-562 сс/оп «Вопросы завода № 814» (в настоящее время – Федеральное государственное унитарное предприятие (ФГУП) «Комбинат «Электрохимприбор» (г. Свердловск-45) г. Лесной Свердловской области)²⁸⁰.

Д.Е.Васильев,
директор завода
№ 814.

Объем строительных работ по вводу в эксплуатацию заводов был очень большой, а сроки их выполнения крайне сжаты. Требовалось колоссальное напряжение сил, чтобы уложиться в жесткий график их проведения. По этой причине СНК СССР принимает решение привлечь к производству основных работ на начальном этапе крупных строительных организаций: в Челябинской области – ЧМС НКВД СССР, в Свердловской области – Тагилстрой НКВД СССР, которые имели для выполнения этой задачи все необходимое, в том числе большой опыт строительства сложнейших промышленных объектов и высококвалифицированные кадры.

Непосредственно для строительства заводов были сформированы специальные строительные управления. Для строительства завода № 817 – строительное управление № 859 НКВД СССР, для строительства завода № 813 – строительное управление № 865 НКВД СССР²⁸¹, для строительства завода № 814 – строительное управление № 1418.

Для созданных строительных управлений начальникам ЧМС НКВД СССР Я.Д.Раппопорту и Тагилстроя НКВД СССР М.М.Царевскому было дано указание о переброске необходимых ресурсов (материалов, оборудования, рабочей силы и пр.) в количествах, обеспечивающих разворот строительных работ, железнодорожным транспортом²⁸².

Для строительства завода № 814 по получению изотопов урана-235 электромагнитным методом необходимо было построить мощный магнит – установку СУ-20 (сепарационная установка с 20 разделительными камерами). Работа магнита требовала потребления большого количества электрической энергии. Вблизи завода таких источников не было. В связи с этим СМ СССР принял решение о строительстве Нижне-Туринской ГРЭС мощностью 129 тыс. кВт, а 14 ноября 1949 г. принял отдельное постановление № 5201-1989с «О ходе строительства Нижне-Туринской ГРЭС».

²⁷⁶ Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. II. Атомная бомба. 1945-1954. Кн. 3. С. 493-495.

²⁷⁷ Там же. С. 50.

²⁷⁸ Там же. С. 54.

²⁷⁹ Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. II. Атомная бомба. 1945-1954. Кн. 1. С. 174

²⁸⁰ См.: Приложение 3. Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. II. Атомная бомба. 1945-1954. Кн. 3. С. 213-214.

²⁸¹ Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. II. Атомная бомба. 1945-1954. Кн. 2. С. 82-85.

²⁸² Там же. С. 84-85.

Здание Первого цеха завода № 814.

В данном постановлении в очень жесткой форме были намечены решительные меры по ускорению строительства и вводу в действие ГРЭС, срок ввода которой в эксплуатацию был запланирован на 1949 г. Руководители, виновные в срыве пуска станции, на основании этого постановления были привлечены к дисциплинарной ответственности²⁸³.

В письме Б.Л.Ванникова и Н.А.Борисова на имя Л.П.Берии 3 марта 1948 г. впервые было сформулировано предложение И.В.Курчатова и Л.А.Арцимовича о возможности получения высокообогащенного урана-235 из предварительно обогащенного урана, а также предложение И.В.Курчатова и И.К.Кикоина об использовании установки СУ-20 на заводе № 814 в комбинации с газодиффузионным методом на заводе № 813, что, по их мнению, дало бы увеличение выхода конечного продукта²⁸⁴.

Установка СУ-20 являлась для своего времени уникальным сплавом достижений теоретических и прикладных наук, инженерного искусства. Основа разделительного комплекса – электромагнит, выполненный в виде огромного тора высотой 21 м, весом в 3 100 тонн, при общем весе установки СУ-20 в 6 тыс. тонн.

Полное введение в эксплуатацию всех камер намечалось в 1950 г. В этом же письме они сообщали, что «необходимость формирования разработки электромагнитного метода и строительство завода были поставлены под сомнение, и даже была назначена экспертиза. Созданная вокруг электромагнитного метода неуверенность привела к недопустимой затяжке работ, ибо проектирование завода, проектирование и подготовка производства специального оборудования были задержаны»²⁸⁵.

²⁸³ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 45. Д. 189. Л. 140-150.

²⁸⁴ Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. II. Атомная бомба. 1945-1954. Кн. 3. С. 785.

²⁸⁵ Там же. С. 787-789.

Первая очередь Нижнетуриной ГРЭС.

7 сентября 1951 г. начальник ПГУ Б.Л.Ванников направил письмо на имя Л.П.Берии с представлением проекта постановления СМ СССР об организации серийного производства изделия 501М²⁸⁶ на объекте № 814. Суть этого предложения состояла в том, что основные цеха нового производства намечено было расположить в непосредственной близости от завода № 814, с максимальным использованием свободных площадей, энергохозяйства, инженерных сетей и жилого фонда. Б.Л.Ванников предлагал построить и ввести в эксплуатацию цех по производству модернизированных изделий в составе завода № 814.

В ходе обсуждения проекта постановления, предложенного Б.Л.Ванниковым, 15 сентября 1951 г. СМ СССР принял Постановление № 3506-1628 сс/оп о строительстве не производства в составе завода № 814, а самостоятельного завода «на площадке объекта № 814 по производству изделий 501М мощностью на выпуск 60 единиц в год при работе в две смены». Этим же постановлением «вновь строящемуся заводу был присвоен № 418»²⁸⁷.

8 октября 1951 г. Б.Л.Ванников направил письмо на имя Л.П.Берии, в котором предложил ликвидировать завод № 814 в связи с тем, что производство по электромагнитному методу разделения изотопов урана и плутония не может быть использовано в промышленных масштабах, т.к. это связано с неоправданно большими затратами. К письму был приложен проект постановления СМ СССР.

В письме также предварительно оценивались затраты на капвложения в сумме 104250 тыс. руб., в т.ч. на строительство самого производства, с дорогами и сетями обслуживания – 76250 тыс. руб., охранные мероприятия – 5000 тыс. руб., жилищное строительство – 5000 тыс. руб. Срок ввода в эксплуатацию нового производства предполагался в I квартале 1953 г.²⁸⁸

На заводе № 418 планировалось изготавливать большинство основных узлов изделия 501М, за исключением: изделия из ВВ; капсуля-детонатора; баллистического корпуса; радиодатчика; блока дальнего взведения, которые намечены к поставке в порядке кооперации, также, как и детали, поставляемые специализированными заводами (конденсаторы, сопротивления, провода и т.д.).

Для обеспечения организации производства изделия 501М в этом объеме требовалось построить дополнительно 24000 кв. м производственных площадей. Производственный штат нового завода оценивался в количестве 2000 чел., который мог быть в большей части укомплектован из числа работающих на объекте № 814.

Построенный поселок объекта № 814 предлагалось частично использовать для расселения рабочих нового производства с последующим дополнительным строительством жилья площадью 18000 кв. м.

Согласившись с поступившими предложениями, СМ СССР Распоряжением № 19465-рс/оп от 13 октября 1951 г. обязал ПГУ ликвидировать завод № 814, передать производственные мощности завода № 814 и включить их в качестве экспериментального отдела в состав завода № 418. Директором завода № 418 был утвержден Д.Е.Васильев, главным инженером завода назначен Г.Г.Пастухов²⁸⁹. Кроме того, в данном распоряжении руководителям ПГУ поставлена задача представить предложения о дальнейшем использовании установки СУ-20.

Освобождающиеся в связи с ликвидацией завода № 814 рабочие, ИТР и служащие, а также производственные и жилые помещения, сооружения и службы предписано было использовать при строительстве и эксплуатации завода № 418. Всем работникам завода № 814, переводимым в экспериментальный отдел завода № 418, сохранялись фактически получаемые оклады, тарифные ставки рабочих и льготы на все время их работы.

В записке на имя Л.П.Берии от 2 января 1952 г. А.П.Завенягин, Н.И.Павлов и научный руководитель завода Л.А.Арцимович предложили использовать установку СУ-20 для выработки легкого полимера магния (изотопа лития).

²⁸⁶ Изделие 501М (РДС-1М) – модернизированный вариант бомбы РДС-1 имплозивного типа «сплошной» конструкции с использованием плутония, весом 300-3200 кг и мощностью равной РДС-1, см.: Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. II. Атомная бомба. 1945-1954. Кн. 7. Москва - Саров, 2007. С. 656.

²⁸⁷ Там же. С. 311.

²⁸⁸ Постановлением СМ СССР от 11 февраля 1953 г. № 416-201сс срок ввода перенесен на III квартал 1953 г. См.: Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. II. Атомная бомба. 1945-1954. Кн. 7. Москва - Саров, 2007. С. 310.

²⁸⁹ Там же. С. 320-321.

21/12614

Всё
исполнено
Нач. штаба д.д.в.
20.04.1952

13

- 2 -

П Р И К А З

ПО ЗАВОДУ "ЭЛЕКТРОХИМПРИБОР" МИНИСТЕРСТВА
МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОЙ ПРОМ. ЛЕНИНГРАДСКОГО ОБЛАСТНОГО СОВЕТА ССР

№ 27 от 9 апреля 1952 г.

В связи с переводом установки СУ-20 и
смешных цехов на производственную программу

П Р И К А З Ы В А М:

§ 1.

Тов. ИЛЬИНУ А.И. до 1 мая с.г. представить мне на
утверждение чертежи узлов 10, 11 и 2, откорректированные
для серийного производства.

§ 2.

Тов. ИЛЬИНУ А.И., ВЛАДИМИРСКОМУ Н.Н., МАДУКОВУ Н.И.,
КОРОЛЬКОВУ В.П., ТОКАРЕВУ Б.Б. до 15 мая разработать
технологические процессы и представить мне на утверждение.

§ 3.

Внесение изменений в конструкции узлов или в техно-
логический процесс, улучшающие конструкции или технологию
производить только по утвержденным шлям или главным
инженером завода картам.

§ 4.

Тов. ИЛЬИНУ А.И., т. ВЛАДИМИРСКОМУ Н.Н. запретить
производить экспериментальные работы на объемах работ-
ных на производственную программу.

922

§ 5.

Тов. ИЛЬИНУ А.И., т. ВЛАДИМИРСКОМУ Н.Н. для
проведения научно-исследовательских работ выделить
объемы § 44 и § 41, для чего к 25/IV-т.г. силами цеха § 1
произвести переоборудование 3-х каналов блока § 44.

§ 6.

Тов. ПОРТНОВУ учесть в плане мая месяца объем § 44
только для экспериментальных работ, объем § 41 - 50%
плана.

§ 7.

И.о.нач.ОТК тов. ТОЛКАЧЕВУ М.Н. с 15/V-т.г. организо-
вать приемку узлов 10 и 11 только по утвержденным черте-
жам и не допускать отклонений от утвержденных чертежей и
технологий.

§ 8.

Тов. АМНАСЖО В.А. с 15 мая с.г. запретить выдачу
цехам основных и вспомогательных материалов без утвержден-
ных норм расхода.

§ 9.

Воим начальникам цехов до 1 мая с.г. утвердить у
Главного инженера нормы расхода основных и вспомога-
тельных материалов.

§ 10.

Контроль за исполнением данного приказа возложить
на тов. ИЛЬИНА А.И.

Ильин А.И.
Толкачев М.Н.
Амнасжо В.А.
Д. Васильев

Приказ по СУ 20.

Здание управления комбината «Электрохимприбор».

Производительность установки СУ-20 по литью составляла 10-12 кг в год, но задание было перевыполнено. Одновременно была освоена технология получения дейтерида лития-6. В своем отчете о работе предприятий от 6 января 1953 г. А.П.Завенягин писал Л.П.Берии: «Завод № 418 освоил в 1952 г. производство металлического лития-6 на установке СУ-20 и выполнил задание по выпуску его в количестве 3 усл. ед. (кг)...».

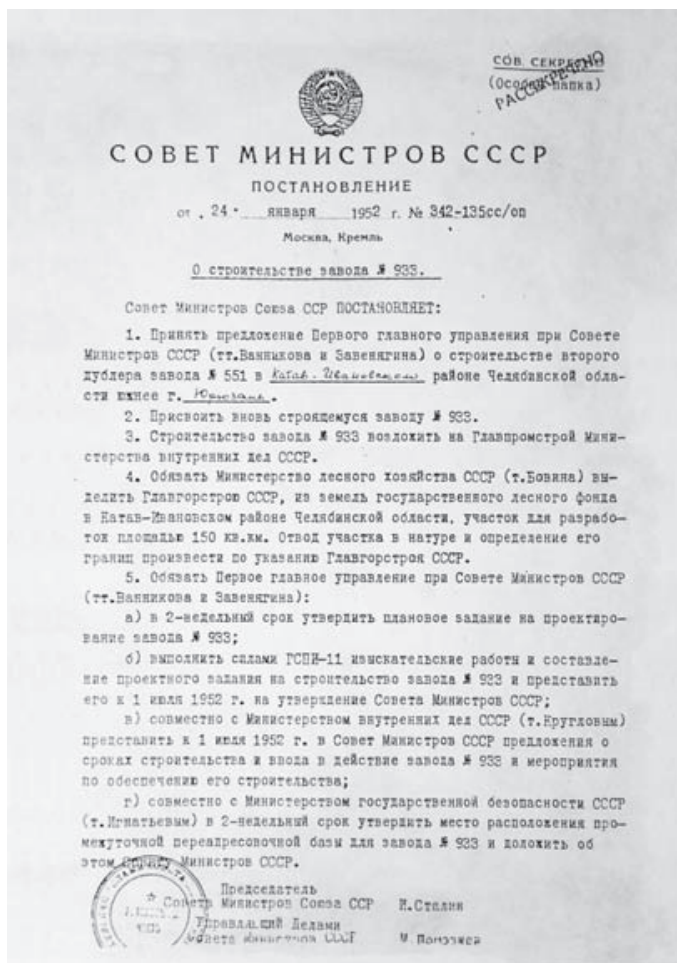
В короткие сроки руководство и ИТР завода впервые в СССР поставили сложнейшие технологические процессы на производственную основу. В первом и втором кварталах 1953 г. было наработано необходимое количество дейтерида лития для первой советской водородной бомбы, которая была успешно испытана 12 августа 1953 г.

Работы по разделению изотопов лития электромагнитным методом велись на заводе до 1955 г., а затем установка СУ-20 была переведена на выпуск стабильных изотопов, а с 1958 г. завод начал совместную работу по выпуску специальных изделий разработки Научно-исследовательского института – НИИ-1011 (Челябинск-70, ныне г. Снежинск Челябинской области). Для реализации стоящих задач возникла необходимость в новом сборочном производстве. К 1960 г. на заводе организован полный цикл изготовления, сборки и выпуска специальных изделий. К этому времени был достигнут ядерный паритет в мире.

В начале 1950-х гг. правительством СССР были приняты решения о строительстве на Урале еще трех секретных объектов – заводов № 933, №718 и НИИ-1011.

По предложению ПГУ СМ СССР принял Постановление от 24 января 1952 г. № 342-135сс/оп «О строительстве завода № 933» (ныне ФГУП «Приборостроительный завод» в г. Трехгорный (Златоуст-20)²⁹⁰ Челябинской области) – как второго дублера завода № 551²⁹¹ и предназначенного для сборки ядерных боеприпасов и узлов автоматики к ним. Площадка под строительство завода была выбрана в Катав-Ивановском районе Челябинской области, южнее г. Юрюзань²⁹².

Строительство завода № 933 было возложено на Главпромстрой МВД СССР. Изыскательские работы и составление проектного задания к 1 июля 1952 г. было поручено Ленинградскому Государственному союзному проектному институту № 11 (ГСПИ-11). Министерству лесного хозяйства СССР поручили выде-

Постановление СМ СССР по заводу 933.
Из архива городского музея Трехгорного.

²⁹⁰ Приказом МСМ СССР от 1 января 1967 г. № 0080сс г. Златоуст-20 стал носить условное наименование Златоуст-36.

²⁹¹ Завод № 551 – первое серийное предприятие по изготовлению ядерных боеприпасов, расположенное в г. Кремлев (Арзамас-16), ныне г. Саров, Нижегородской области. В 1957 г. на базе серийно-конструкторского сектора № 10 КБ-11 и завода № 551 создан Электромеханический завод «Авангард», первым дублером завода № 551 стал завод № 418 (г. Лесной (Свердловск-45, Свердловской области).

²⁹² Приложение 4. Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. II. Атомная бомба. 1945-1954. Москва - Саров, 2007. Кн. 7. С. 388.

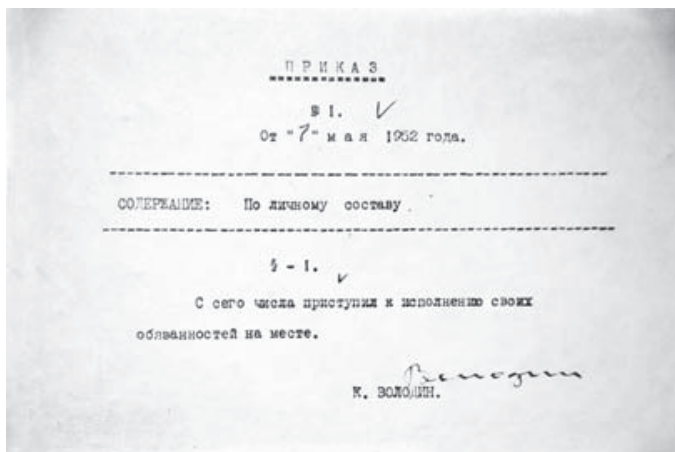
Директор завода К.А.Володин на осмorte местности.

лить Главгострою СССР²⁹³ из земель государственного лесного фонда участок для разработок площадью 150 кв. км.

Для обеспечения секретности строительных работ ПГУ и МГБ СССР должно было утвердить место расположения промежуточной переадресовочной базы. 9 апреля 1952 г. на берег р. Юрюзань прибыл первый батальон военных строителей, а через месяц, 7 мая, директор завода К.А.Володин²⁹⁴ приступил к исполнению своих обязанностей.

Распоряжением СМ СССР от 9 сентября 1952 г. № 23347-рс установлен срок окончания строительства завода № 933 – 4 квартал 1954 г. Для максимального ускорения работ по строительству завода решено было перевести на объект часть рабочей силы, в том числе и из лагерного сектора, и технику из строительного управления № 247 (Челябинск-40). Таким образом, было создано строительное управление № 587. Всем категориям строителей, включая заключенных исправительно-трудового лагеря (ИТЛ), сохранялись льготы и надбавки, которые они имели на прежнем месте работы. Однако, несмотря на установленный срок пуска, к выполнению государственной программы завод приступил только 1 августа 1955 г.

27 октября 1949 г. Л.П.Берией было направлено письмо на имя И.В.Сталина

Приказ № 1 К.А.Володина.

²⁹³ Главгострой СССР – условное наименование ПГУ при СМ СССР.

²⁹⁴ Володин Константин Арсеньевич – инженер-полковник, директор завода № 933 (1952-1963).

На первом плане слева направо: К.А.Володин, А.Г.Потапов, А.Я.Мальский, на втором плане Б.Л.Ванников – в белом кителе и шляпе. Август 1954 г.

с представлением проекта постановления СМ СССР «О развитии атомной промышленности в 1950–1954 гг.». В письме было предложено построить на Урале завод по регенерации урана мощностью 700 тонн в год²⁹⁵.

Строительство подземного завода № 718 ПГУ при СМ СССР началось в соответствии с Постановлением СМ СССР от 14 февраля 1950 г. № 576-222 сс/оп «О строительстве завода № 718 Главгорстроя СССР»²⁹⁶. Завод планировалось построить под землей, с заглублением 150 м, чтобы он стал недостижим для авиации вероятного противника и поражения бомбами, включая атомные²⁹⁷.

Общая численность персонала завода планировалась – 9350 чел., в том числе 1000 инженеров, тогда как численность персонала завода № 814 по состоянию на март 1951 г. составляла всего 2650 чел., в том числе 290 инженеров²⁹⁸. Судя по планируемым штатам, завод должен быть мощным предприятием, что предполагало и строительство в районе его расположения населенного пункта на несколько десятков тысяч человек.

16 ноября 1951 г. на имя И.В.Сталина был подготовлен доклад о программе работ по развитию атомной промышленности на 1951–1955 гг., под которым поставили свои подписи Л.П.Берия, Б.Л.Ванников, А.П.Завенягин, И.В.Курчатов, Ю.Б.Харитон и К.И.Щелкин. В докладе отмечено, что производство металлического урана в 1951 г. составит 1260 тонн, а к 1955 г. должно достигнуть 4000 т.

Для достижения этих показателей предлагалось расширить мощности действующих заводов и построить два новых химико-металлургических предприятия – № 250 в г. Новосибирске по выплавке металлического ура-

К.И.Щелкин.

²⁹⁵ Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. II. Атомная бомба. 1945-1954. Кн. 4. С. С. 340.

²⁹⁶ Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. II. Атомная бомба. 1945-1954. Кн. 5. С. 160-161.

²⁹⁷ Загадки завода № 718, Баташов В.М., газета Вестник № 2, 10.01.2008. С. 4.

²⁹⁸ Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. II. Атомная бомба. 1945-1954. Кн. 5. С. 642-643.

на из концентрата руд (в настоящее время Новосибирский завод химических концентратов) и № 718 в районе г. Нижней Туры²⁹⁹ Свердловской области по выплавке металлического урана из регенерата, использованного в котлах.

Строительство завода № 718 спроектировано в 8 км от строящегося завода № 814. Главной задачей завода являлась регенерация отработанного ядерного топлива, а проектная мощность составляла 1000 тонн урана в год. Директором завода был назначен М.В.Проценко.

В состав завода предполагалось включить: химический цех (цех №1); пирометаллургический цех (цех № 2); цех прокатки и механической обработки (цех № 3); цех одевания оболочек (цех № 4); цех переработки отходов (цех № 5); ремонтно-механический и подсобный цеха (цеха № 6 и № 7); лабораторию и складские помещения.

Электро- и теплоснабжение завода предусматривалось от Нижнетуринской ГРЭС. Строительство завода возлагалось на Главгорстрой СССР и Главпромстрой Министерства внутренних дел (МВД) СССР, а строительство предписывалось начать во II квартале 1950 г.

Прежде чем начать строительство завода № 718, необходимо было произвести изыскания подземных вод в районе его базирования, построить плотину на р. Большая Именная и завершить к 1 июля 1951 г. полную выработку драгметаллов по полигону драги вдоль ее русла. Кроме того, в месячный срок на баланс Главгорстроя СССР должны быть переданы строения, расположенные в 22 квартале Исовского лесхоза Свердловского областного лесохозяйственного управления, с освобождением их от жильцов. Это было связано с затоплением местности (пруда) после возведения плотины.

Строительство завода № 718 было возложено на строительное управление № 514 Главпромстроя МВД, со сроком ввода в эксплуатацию нового производства в I квартале 1953 г.³⁰⁰ В связи со сжатыми сроками пуска первой очереди завода в эксплуатацию – к 1 июля 1952 г. – решено было привлечь спецконтингент заключенных Красногорского ИТЛ, находившегося в структуре строительства № 514.

С принятием решения о строительстве подземного завода в районе карьера 35 квартала были сформированы 1 и 5 лагерные отделения ИТЛ, построенные в 1950 г., в задачу которых входили работы в сооружениях строящегося подземного завода и возведение жилого поселка «Горный».

В третьем квартале 1950 г. произошло значительное увеличение числа заключенных в ИТЛ после их этапирования со строительства Волго-Донского канала.

Таблица 1

Динамика изменения численности заключенных, содержащихся в Красногорском ИТЛ

По состоянию на:	Общее количество заключенных (чел.)	Из них женщин (чел.)
01. 01. 1949 г.	7551	2380
01.01. 1950 г.	11452	3326
01.10.1952 г.	14 162	Нет сведений
01.01.1953 г.	13705	3448

Составлено по: ЦДООСО. Ф. 5149. Оп. 1. Д. 47. Л. 71, Д. 87а. Л. 49, Д. 148. Л. 39.

ЦДООСО. Ф. 3871. Оп. 414. порядковый № 4, Д. 18. Л. 3. Д. 32. Л. 52. Д. 65. Л. 159.

После создания Министерства среднего машиностроения (МСМ) СССР планы по вводу завода № 718 в эксплуатацию были пересмотрены и его строительство приостановлено, все его сооружения и вспомогательное хозяйство были переданы на баланс завода № 418.

Для обеспечения полного цикла производства ядерного оружия, проведения исследований по его совершенствованию и в целях повышения устойчивости ядерно-оружейного комплекса страны, создания конкурентной среды в сфере совершенствования ядерного оружия на Урале был создан научно-экспериментальный центр – НИИ-1011, (ныне ФГУП «Российский федеральный

²⁹⁹ Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. II. Атомная бомба. 1945–1954. Кн. 5. С. 725. Кн. 7. С. 348–349.

³⁰⁰ Постановлением СМ СССР от 11 февраля 1953 г. № 416–201 «О плане на 1953 г. по основной деятельности и капитальному строительству срок ввода в действие завода № 718 перенесен на 3 квартал 1953 г.

ядерный центр – Всероссийский научно-исследовательский институт технической физики имени академика Е.И. Забабахина»³⁰¹ (РФЯЦ – ВНИИТФ)³⁰².

После испытания первых атомных бомб началась гонка ядерных вооружений, которая заключалась в наращивании потенциала двух ядерных держав. Из-за вероятности атомных бомбардировок советских объектов атомной отрасли Постановлением СМ СССР от 26 марта 1954 г. № 525-230 правительством было принято решение иметь дублер Конструкторского бюро № 11 (КБ-11) (ныне Всероссийский научно-исследовательский институт экспериментальной физики – ВНИИЭФ, расположенный в г. Кремлеве (Арзамас-16), ныне г. Саров Нижегородской области).

Предложения о его создании и районе расположения министр среднего машиностроения СССР В.А. Малышев должен был представить в СМ СССР в месячный срок. Решение о создании НИИ-1011 было принято Постановлением СМ СССР от 31 июля 1954 г. № 1561-701сс «О строительстве НИИ-1011 МСМ»³⁰³.

Президиум ЦК КПСС потребовал от МСМ СССР принятия мер по организации работ второй научно-исследовательской базы по разработке новых видов атомного и водородного оружия. 18 марта 1955 г. назначенный вместо В.А. Малышева министр среднего машиностроения СССР А.П. Завенягин представил в Президиум ЦК КПСС проект постановления СМ СССР «О мероприятиях по организации работ и ускорению ввода в эксплуатацию НИИ-1011».

В сопроводительном письме к проекту постановления было отмечено, что МСМ СССР считает, что новый Научно-исследовательский институт, так же, как и КБ-11, должен быть ориентирован для выполнения задач по разработке разнообразных модификаций ядерных зарядов и ядерных боеприпасов, проведения научно-исследовательских работ по физике ядерного взрыва.

В письме определены задачи института на 1955 г., предложены кандидатуры директора и его заместителей, а также сделаны предложения по укомплектованию научными и инженерно-техническими кадрами, квалифицированными рабочими и младшими техническими специалистами, по обеспечению лабораторным оборудованием и технической литературой³⁰⁴.

МСМ СССР также предложило разместить НИИ-1011 в Каслинском районе Челябинской области, как это и было предусмотрено Постановлением СМ СССР № 1561 -701сс от 31 июля 1954 г. Рабочая группа МСМ СССР рассмотрела 20 строящихся и законсервированных заводов других министерств для выбора из них подходящего предприятия, на базе которого можно было бы организовать дублер КБ-11.

Однако ни один из рассмотренных заводов по составу производственных площадей и расположению не отвечал необходимым требованиям. Заводы, как правило, находились в крупных областных или районных центрах, что не подходило по режимным соображениям. Площадки заводов имели ограниченные возможности по их расширению и не позволяли разместить специальные испытательные полигоны для взрывных работ³⁰⁵.

Новый центр было решено разместить на Урале – между Свердловским и Челябинском, используя для его развертывания материально-техническую базу Лаборатории «Б» МВД СССР, действовавшую для работы советских и немецких ученых и специалистов по изучению факторов воздействия радиации на живой организм. Таким путем легче было организовать масштабное строительство.

³⁰¹ Забабахин Евгений Иванович – разработчик ядерного оружия и организатор научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, физик-теоретик, акад. АН СССР, Герой Соц. Труда (1953). С августа 1960 до декабря 1984 научный руководитель НИИ-1011.

³⁰² С 5 апреля 1955 – 01 июля 1959 - Научно-исследовательский институт № 1011 Министерства среднего машиностроения СССР. С 1 июля 1959 – 28 декабря 1966 - Научно-исследовательский институт № 1011 (НИИ-1011). Предприятие п/я № 150. С 28 декабря 1966 – 1 января 1990 – Всесоюзный научно-исследовательский институт приборостроения (ВНИИП). Предприятие п/я В-2827. С 1 января 1990 – 1 апреля 1990 - Всесоюзный научно-исследовательский институт приборостроения (ВНИИП). С 1 апреля 1990 – 1 сентября 1993 - Всесоюзный научно-исследовательский институт технической физики (ВНИИТФ).

С 1 сентября 1993 – 1 января 1999 – Российский федеральный ядерный центр – Всероссийский научно-исследовательский институт технической физики (РФЯЦ - ВНИИТФ). С 1 января 1999 – Российский федеральный ядерный центр – Всероссийский научно-исследовательский институт технической физики имени академика Е.И. Забабахина (ФГУП РФЯЦ-ВНИИТФ имени академика Е.И. Забабахина).

³⁰³ См.: Приложение 5

³⁰⁴ См. Приложение 6

³⁰⁵ Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. III. Водородная бомба. 1945-1956. Кн. 2. С. 338-341.

В расчет принимался мощный производственный и научно-технический потенциал областных центров. Немаловажную роль в выборе местоположения сыграла близость нового центра к предприятиям по производству делящихся материалов – комбината № 817 и № 813. Кроме того, в районе г. Юрюзань с 1952 г. велось строительство завода № 933 для серийного производства ядерных боеприпасов и ядерных зарядов. Это создавало реальные предпосылки для формирования на Урале мощного комплекса предприятий единого научно-производственного цикла – от разработки до серийного производства³⁰⁶.

Предложения МСМ СССР были приняты. Постановление СМ СССР «О мероприятиях по организации работ и ускорения ввода в эксплуатацию НИИ 1011» № 586-362сс подписано 24 марта 1955 г.³⁰⁷ В нем определены главные задачи института – разработка авиационных атомных и водородных бомб различных конструкций и специальных зарядов для различных видов атомного и водородного вооружения. Директором института был утвержден Д.Е.Васильев, работавший до этого назначения директором завода № 418³⁰⁸.

Во исполнение указанного постановления правительства министр среднего машиностроения А.П.Завенягин издал приказ от 5 апреля 1955 г. № 252сс/оп. В приказе были определены ответственные должностные лица за уточнение планового задания на строительство и проектирование объектов НИИ-1011, за подготовку проекта плана научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, за подбор и направление на работу высококвалифицированных научных работников, конструкторов, технологов и младших технических специалистов.

Кроме того, приказ предписывал утвердить смету на содержание НИИ-1011, штатное расписание, открыть банковские счета, выделить автотранспорт в количестве 25 единиц, организовать отдел рабочего снабжения (ОРС), укомплектовать научно-техническую библиотеку и др.

Этим же приказом Лаборатория «Б» как самостоятельная организация была ликвидирована, а ее основные фонды были переданы НИИ-1011. Лаборатория Н.В.Тимофеева-Ресовского была переведена в АН СССР, а лаборатория радиоактивных изотопов – на комбинат № 817³⁰⁹.

Таким образом, к концу 1950-х гг. на Урале был создан полностью автономный ядерно-оружейный комплекс, объединивший в себе замкнутый цикл предприятий и организаций по получению компонентов для всех видов ядерного и термоядерного оружия, теоретических и конструкторских разработок и производства боеприпасов. Предприятия этого комплекса обеспечивали поставку атомных боезарядов во все виды Вооруженных Сил СССР. Этот комплекс сформировался на базе пяти уральских закрытых городов: Озерска, Новоуральска, Лесного, Трехгорного, Снежинска.

Задачи, поставленные правительством страны перед учеными, строителями, инженерно-техническим персоналом и рабочими, были успешно выполнены. СССР стал обладателем ядерного оружия и сумел противопоставить США свою ядерную мощь, которая явилась серьезным сдерживающим фактором при осуществлении их агрессивных планов.

Создание «закрытых» городов, как показала практика, было оправданной мерой, благодаря чему задача по созданию отечественного ядерного оружия была решена в максимально сжатые сроки и на высоком научно-техническом уровне.

Выполнение сверхсложной задачи по созданию в кратчайшие сроки отечественного ядерного оружия стало возможным благодаря стройной и жесткой системы управления, концентрации ресурсов всей страны и самоотверженному труду сотен тысяч советских людей.

Уральские атомграды стали мощными научными и производственными центрами. Всестороннее изучение истории строительства закрытых городов и градообразующих предприятий позволяет понять некоторые особенности их функционирования, определить их место в современной российской экономике и перспективы и направления дальнейшего развития.

³⁰⁶ Атомные города Урала. Энциклопедия. Город Снежинск. Екатеринбург, 2009. С. 8.

³⁰⁷ См.: Приложение № 7.

³⁰⁸ Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. III. Водородная бомба. 1945-1956. Кн. 2. С. 341-347.

³⁰⁹ Там же. С. 347-355.

ГЛАВА 2. НАЧАЛЬНЫЙ ЭТАП СТРОИТЕЛЬСТВА ОБЪЕКТОВ АТОМНОЙ ОТРАСЛИ НА УРАЛЕ

Для реализации атомного проекта СССР требовались не только самые передовые технологии и научные решения, но и колоссальные человеческие ресурсы, строительные коллективы, имеющие опыт возведения крупных предприятий в короткие сроки.

После принятия решения правительством страны о начале строительства уникальных объектов будущей атомной промышленности трудно было представить весь объем и сложность строительных работ. Перед руководством ЧМС и Тагилстроя НКВД (МВД) СССР, на которые были возложены задачи по строительству атомных объектов на Урале, встала проблема: на кого сделать ставку и возложить основную тяжесть неквалифицированных работ в условиях сжатых сроков.

Так срок окончания строительных работ по заводу № 817 был определен – II квартал 1947 г., т.е. 1,5 года, а по заводу № 813 – сентябрь 1946 г., т.е. всего 9 месяцев. При этом задания на проектирование заводов были возложены на ПГУ и Лабораторию № 2 АН СССР 21 декабря 1945 г., а технические данные для проектирования предписано было выдать не позднее 1 марта 1946 г.³¹⁰

По этой причине правительством страны было принято решение о привлечении к строительству и монтажу всех специальных сооружений следующих категорий строителей: заключенных ИТЛ и колоний Главного управления лагерей (ГУЛАГ) НКВД (МВД) СССР, бывших заключенных, освобожденных от отбывания наказания в виде лишения свободы, репатриантов³¹¹, спецпереселенцев³¹², трудармейцев, военнослужащих военно-строительных частей (ВСЧ) и вольнонаемных работников.

1. ПРИВЛЕЧЕНИЕ К СТРОИТЕЛЬСТВУ АТОМНЫХ ОБЪЕКТОВ СПЕЦИАЛЬНЫХ КОНТИНГЕНТОВ СПЕЦПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ, ЗАКЛЮЧЕННЫХ ИТЛ И ВОЕННЫХ СТРОИТЕЛЕЙ.

В начальный период строительства предприятий атомной промышленности на Урале спецпереселенцы³¹³ работали на всех участках: в промышленных зонах, на жилищном строительстве, во вспомогательных подразделениях, лесозаготовительных районах, кирпичных комбинатах и подсобных хозяйствах.

Правовое положение спецпереселенцев регламентировалось Постановлением СНК СССР от 8 января 1945 г. № 35314. В соответствии с постановлением спецпереселенцы ограничивались в личных и в имущественных правах. Личные ограничения заключались в лишении права передвигаться и селиться по своему усмотрению, в лишении их права проводить собрания без разрешения поселковых комендантов.

Никаких удостоверений и видов на жительство спецпереселенцам не выдавалось, за исключением личной книжки установленного образца и пропуска на временные отлучки. Каждый спецпереселенец был обязан подчиняться правилам режима и внутреннего распорядка, установленным для спецпоселков и в местах работ, и нес индивидуальную и групповую ответственность за их нарушения.

В целях обеспечения установленного порядка каждый спецпереселенец, достигший шестнадцатилетнего возраста, давал индивидуальное обязательство о подчинении правилам режима и внутреннего распорядка по установленной форме. Для спецпереселенцев устанавливались меры административного воздействия: предупреждение; перевод на более тяжелые

³¹⁰ Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. II. Атомная бомба. 1945-1954. Кн. 2. С. 82-83.

³¹¹ Термин «репатриант» толкуется в разных словарях по-разному. Наиболее близким к этому термину, относительно этой категории специальных контингентов подходит следующее толкование: бывший военнопленный или перемещенное лицо, возвратившееся на Родину из-за границы.

³¹² Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. II. Атомная бомба. 1945-1954. Кн. 2. С. 543.

³¹³ Спецпереселенец (спецпоселенец) – лицо, выселенное с постоянного места проживания преимущественно в отдаленные районы страны без судебного решения (приговора).

³¹⁴ См.: Приложение 8.

работы; высылка в более отдаленные местности; заключение в штрафную команду; денежные штрафы³¹⁵.

Состав спецпереселенцев был многонационален. На 1 октября 1945 г. на учете отдела спецпоселений НКВД СССР состояли 2 187 500 чел., из них 687,3 тыс. немцев, 606,8 тыс. «кулаков», 405,9 тыс. чеченцев и ингушей, 195,2 тыс. крымских татар, греков, болгар, армян и других национальностей, выселенных из Крыма, 88,8 тыс. чел. выселенных из Грузии, 80,3 тыс. калмыков, 60,1 тыс. карачаевцев, 33,1 тыс. балкарцев и др.³¹⁶.

Особо строгое отношение было к представителям немецкой национальности. Всего на территории СССР к началу войны проживало 1,5 млн немцев. По Указу от 26 августа 1941 г. «О переселении немцев Поволжья, Саратовской и Сталинградской областей» советских немцев в количестве 479 841 чел. депортировали на Урал, в Новосибирскую, Омскую области, Красноярский и Алтайский края, Казахскую ССР. Причем депортации подлежали все без исключения лица немецкой национальности, независимо от проживания в сельской местности или в городах, от членства в ВЛКСМ или ВКП(б).

Переселение предписано было произвести в течение 17 суток, с 3 сентября по 20 сентября 1941 г.³¹⁷. В течение первых двух месяцев 1942 г. ГКО и МВД были подготовлены ряд постановлений и приказов, направленных на нейтрализацию граждан немецкой национальности по возможному участию в пособничестве армии Гитлера.

10 января 1942 г. постановлением ГКО № 1123 сс мужчины немецкой национальности в возрасте с 17 до 50 лет в количестве 120 тыс. чел. были мобилизованы на все время войны на лесозаготовки и строительство железных дорог. Мобилизацию предписано было произвести немедленно и закончить до 30 января 1942 г. При неявке на сборные пункты приказывалось принимать самые жесткие меры, вплоть до применения высшей меры наказания. Из числа мобилизованных переселенных немцев 80 тыс. чел. было направлено для работ на крупных промышленных объектах НКВД. Постановлением ГКО-1281сс от 14 февраля 1942 г. мужчин немецкой национальности, проживающих в других республиках, областях и краях СССР, предписывалось мобилизовать для строительства железных дорог.

Приказом НКВД от 10 октября 1942 г. мужчины в возрасте от 15 до 55 лет и женщины в возрасте от 16 до 45 лет, годные к физическому труду, у которых не было детей в возрасте до трех лет, были помещены в лагеря и использовались для работ на крупных промышленных объектах – Челябинголь, Карагандауголь и предприятия Наркомнефти. Им был установлен статус трудмобилизованных в трудовую армию. За самовольное оставление производства они привлекались к уголовной ответственности, и это приравнивалось к дезертирству.

Труд спецпереселенцев использовался и на строительстве предприятий атомной промышленности. Местом их жительства были ИТЛ атомных строоек. Они не были заключенными, но жили и работали в ИТЛ, находясь в статусе спецпоселенцев.

В начальный период в строительстве завода № 817 были задействованы немцы-спецпереселенцы (бывшие трудмобилизованные немцы Поволжья, Крыма и пр.), которые являлись основными квалифицированными рабочими кадрами. В это же время в число спецпереселенцев были переведены многие трудармейцы – советские немцы. Поэтому понятие спецпереселенец часто ассоциируется с лицами немецкой национальности. Первые 500 строителей-трудармейцев прибыли на площадку строительства завода № 817 в декабре 1945 г.³¹⁸. Всего в составе ЧМС таких рабочих было 22 тыс. чел.

О необходимости использования труда спецпереселенцев на строительстве завода № 817 министр внутренних дел СССР С.Н.Круглов и начальник ПГУ Б.Л.Ванников 1 июля 1946 г. обратились с письмом на имя Л.П.Берии, в котором просили направить дополнительно 10 тыс. чел. из числа немцев-спецпереселенцев на возведение завода и инфраструктуры жилых поселков, дорог. На письме была наложена резолюция Л.П.Берии от 3 июля 1946 г. – «согласен»³¹⁹.

³¹⁵ Мосин К. Спецпереселенцы. Нижняя Тура, 2003. С. 21-22.

³¹⁶ Земсков В.Н. Спецпоселенцы в СССР 1933-1960. М., 2003. С. 122.

³¹⁷ Герман А.А. История Республики немцев Поволжья в событиях, фактах, документах. М., 1996. С. 229-233.

³¹⁸ Новоселов В.Н., Носач Ю.Ф., Ентяков Б.Н. Атомное сердце России. С. 52.

³¹⁹ См.: Приложение 9.

Всего по состоянию на 1 октября 1949 г. в ИТЛ спецстроек МВД на учете находилось 31 133 чел. спецпереселенцев немецкой национальности, 15 231 «власовцев», 3696 выселенных по Указу от 2 июня 1948 г., 2253 бывших кулаков, 424 выселенных из Крыма, 419 эстонцев, 188 «оуновцев», 37 чеченцев, 19 литовцев и 1 ингуш. В июне 1950 г. общее число спецпоселенцев на спецстройках МВД составляло 44 464 чел.³²⁰

После окончания войны режим трудового использования депортированных, кроме лиц немецкой национальности, был ослаблен. Директивой МВД СССР № 155 от 13 июня 1946 г. в рабочих колоннах спецпереселенцев, работавших на стройках МВД СССР, были сняты с учета все рабочие не немецкой национальности. Им были выданы паспорта и военные билеты, но при этом они не были освобождены от работ на строительстве. При отступлениях же от этого требования они подлежали привлечению к ответственности по Указам ПВС СССР от 26 апреля и 26 ноября 1940 г.³²¹

За самовольное оставление производства спецпереселенцев привлекали к уголовной ответственности как за дезертирство по указу ПВС СССР от 26 декабря 1941 г. Дезертирством считалась неявка на работу и в комендатуру более 3-х суток, в 1946–1949 гг. это было очень распространенным явлением. Только за 1946–1947 гг. со строительства уральских предприятий ПГУ дезертировало более трех тыс. чел. Основной причиной дезертирства спецпереселенцев являлись тяжелые условия труда и быта, а также длительный отрыв от семей.

Одной из распространенных форм дезертирства была длительная задержка спецпереселенцев с явкой к месту назначения. По этим причинам сотни спецпереселенцев пополнили ряды заключенных, многие из них для отбытия срока наказания направлены в лагеря стройки. В течение 1946 г. специальным судом завода № 817 было осуждено 612 чел. за прогулы и дезертирство. Аналогичная картина наблюдалась и на строительстве завода № 813.³²²

С ноября 1946 г. запрещалось увольнять с работы в строительных управлениях спецпереселенцев даже по семейным обстоятельствам. Уважительной причиной считалось только тяжелая болезнь либо инвалидность.

На строительство № 865 (Свердловск-44) МВД СССР спецпереселенцы-немцы в количестве 750 чел. были переведены из Тагиллага и Богословлага в соответствии с распоряжением ГУЛАГа от 16 октября 1946 г. № 35400. Через Невьянский пересыльный пункт они направлены: на Невьянский кирпичный завод – 150 чел., в совхоз «Буринский» – 200 чел., на Камышловский кирпичный завод – 150 чел., в Крыласовский известковый карьер (г. Кунгур) – 30 чел., на лесозаготовки и Шитовские дачи – 100 чел., в конный парк – 70 чел. и в автоколонну – 50 чел.

В соответствии с постановлением СНК «О правовом положении спецпереселенцев» они не имели права без разрешения коменданта спецкомендатуры НКВД отлучаться за пределы района расселения, обслуживаемого соответствующей спецкомендатурой. В сентябре 1947 г. спецкомендатуры перешли в ведение 8-го Управления МВД СССР, под руководством которого действовало шесть спецкомендатур на строительстве завода № 817 и четыре – на заводе № 813. В марте 1951 г. вопросы работы спецкомендатур были переданы в ведение областных управлений госбезопасности. С 14 марта 1949 г. все спецпереселенцы-немцы были переданы на оперативный учет в Первый отдел ИТЛ № 100³²³.

По мере перехода от строительных к монтажным работам количество спецпереселенцев в подразделениях промышленного строительства стало резко сокращаться вследствие того, что они не имели права находиться на объектах после окончания общестроительных работ из-за повышенного режима секретности.

На заседании СК, состоявшемся 27 февраля 1948 г. (протокол № 55) был обсужден вопрос об использовании репатриантов на строительстве заводов «Б», «В» и «С» комбината № 817, высвобождения спецпереселенцев-немцев и переводе их со строительства на другие объекты ПГУ. С докладом по этому вопросу выступил лично Л.П.Берия³²⁴. В 1947–1948 гг. большая часть спецпе-

³²⁰ Земсков В.Н. Спецпоселенцы в СССР. 1933–1960. М., 2003. С. 182.

³²¹ Новоселов В.Н. Создание атомной промышленности на Урале. Челябинск, 1999. С. 255.

³²² Там же. С. 99.

³²³ Новоуральск. Шаги времени. Новоуральск, 2008. С. 37.

³²⁴ Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. II. Атомная бомба. 1945–1954. Кн. 1. С. 254.

реселенцев-немцев в железнодорожных эшелонах была отправлена в Среднюю Азию и Восточную Сибирь³²⁵.

На строительстве № 859 был один батальон интернированных № 1083, который дислоцировался в поселке Потанино под г. Челябинском. Его передали в состав стройки вместе с кирпичным комбинатом. К категории «интернированные» относились иностранные граждане, лишённые свободы передвижения по стране и выезда за ее пределы до окончания военных действий. В повседневной жизни интернированных ошибочно называли военнопленными, а в сознании руководителей строительства интернированные ассоциировались со всеми спецпереселенцами³²⁶.

Интернированных граждан в 1947 г. заменили на «указников»³²⁷, и батальон стал стройотрядом № 1083. В составе батальона в 1947 г. было 1357 чел., из них 178 женщин.

В целях установления единства применения законодательства об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества, а также личной собственности граждан, и усиления борьбы с этими преступлениями 4 июня 1947 г. были изданы Указы ПВС СССР «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» и «Об усилении охраны личной собственности граждан».

Уголовная ответственность за указанные преступления была значительно ужесточена по сравнению с действующим законодательством. Срок лишения свободы за совершение преступлений, предусмотренных указами, с отбыванием наказания в ИТЛ и колониях был увеличен до двадцати пяти лет.

Наказание устанавливалось в зависимости от того, была ли совершена кража впервые или повторно, одним лицом, либо группой лиц. Так, например, за кражу нескольких килограмм ржи была предусмотрена уголовная ответственность от 8-ми до 10-ти лет с отбыванием наказания в ИТЛ. По указам от 4 июня 1947 г. осуждались и граждане, не достигшие шестнадцати лет.

Кроме того, уголовному преследованию подвергались граждане, знавшие о готовящемся преступлении, либо ставшие его свидетелями и не донесшие об этом в соответствующие органы. Такое деяние каралось направлением в ИТЛ сроком до 3-х лет или ссылкой на срок от 5-ти до 7-ми лет. Применение указов позволило обеспечить достаточное количество заключенных, осужденных на длительные сроки лишения свободы как рабочей силы на стройках народного хозяйства и обороны страны.

Участие в строительстве атомных объектов заключенных ИТЛ

Одной из самых многочисленных категории строителей секретных заводов на Урале были заключенные ИТЛ ГУЛАГ МВД СССР. Система ГУЛАГ была отработана еще на стройках первых пятилеток и востребована для осуществления атомного проекта.

ГУЛАГ представлял собой четко отлаженный механизм, состоящий из центрального аппарата, управления по организации режима содержания заключенных и предупреждения побегов, управления по руководству работой медико-санитарных отделов и организации жилищно-бытового обслуживания заключенных, управления по руководству производственной деятельностью и финансированию ИТЛ³²⁸.

Необходимо было централизованное управление всеми работами по строительству атомных объектов в стране, поэтому на заседании СК при СМ СССР 13 апреля 1946 г. было принято решение о создании единой строительной организации ПГУ при СМ СССР и МВД СССР. Повторно СК рассмотрел проект создания единой строительной организации 10 июня 1946 г., но представ-

³²⁵ Новоселов В.Н. Создание атомной промышленности на Урале. С. 98-99.

³²⁶ Там же. С. 101.

³²⁷ «Указниками» называли осужденных к лишению свободы по Указам Президиума Верховного Совета РСФСР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» и «Об усилении охраны личной собственности граждан». В 1947–1949 гг. были приняты еще три Указа ПВС СССР: от 15 февраля 1947 г. «О запрете браков с иностранцами», от 9 июля 1947 г. «Об ответственности за разглашение государственной тайны и за потерю документов, содержащих государственную тайну» и от 04 января 1949 г. «Об усилении уголовной ответственности за изнасилование».

³²⁸ Новоселов В.Н., Толстиков В.С. Тайны «сороковки». Екатеринбург, 1995. С. 33.

ленный проект постановления СМ СССР был отклонен и установлен 5-дневный срок для его доработки³²⁹.

Однако в этот срок решение подготовить не удалось. Вновь СК вернулся к рассмотрению этого вопроса только 10 сентября 1946 г., но и эта попытка согласовать проект постановления правительства была неудачной³³⁰. Постановление СМ СССР № 2266-942сс «О мерах обеспечения Главпромстроем МВД СССР строительства предприятий ПГУ при СМ СССР» было подписано только 8 октября 1946 г.

Для ускорения строительных работ этим постановлением Главное управление лагерей промышленного строительства (Главпромстрой) МВД СССР было подчинено ПГУ при СМ СССР в качестве специализированной организации для строительства предприятий и учреждений.

Главпромстрой МВД СССР был освобожден от всех работ, не связанных со строительством объектов ПГУ, ему была установлена новая структура и штаты применительно к выполнению стоящих задач. Все материально-технические ресурсы, кадры и рабочую силу Главпромстроя МВД СССР было запрещено переводить со строек ПГУ. Для объектов атомной промышленности Главпромстрой получил право использовать любого из 640 тыс. заключенных ГУЛАГа и 2 230 500 спецпереселенцев, находившихся 1 октября 1945 г. на учете в НКВД³³¹.

Контроль за качеством выполняемых строительных работ, соответствием их проектам и срокам сдачи объектов в эксплуатацию возлагался на ПГУ, а на местах – на директоров строящихся предприятий³³². Бессменным руководителем Главпромстроя МВД СССР был А.Н.Комаровский³³³.

С конца 1945 г. по сентябрь 1949 г. Главпромстроем МВД СССР построено и введено в действие 35 специальных объектов ПГУ, в том числе 17 научно-исследовательских институтов, лабораторий и опытных установок, 7 горнорудных и металлургических предприятий, 2 предприятия основного сырья на Урале – комбинат № 817 и завод № 813 (завод № 814 находился в стадии строительства), 5 химических предприятий, 4 машиностроительных и пр.³³⁴

Таблица 2

Численность работников строительных управлений Главпромстроя МВД СССР на Урале (по состоянию на 29 октября 1949 г.)

Наименование строительного управления (объекта)	Всего (чел.)	Адм.-хоз. персонал (чел.)	ВОХР МВД (чел.)	Инженерно-технических работников (чел.)	Строительных рабочих вольнонаемных (чел.)	Строительных рабочих (бывш. з/к и спецпоселенцы) (чел.)	Строительных рабочих (ВСЧ) (чел.)	Строительных рабочих (заключенных) (чел.)
№ 859 (завод № 817)	44 900	1 700	1 300	1 500	400	15 500	16 200	8 300
№ 313 (завод № 813)	27 600	600	1000	800	800	4 900	9 800	9 200
№ 1418 (завод № 814)	19 400	600	1 100	600	200	200	4 900	11 800

Составлено по: Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. II. Атомная бомба. 1945-1954. Кн. 4. Москва-Саров, 2003. С. 737-738.

Решение об использовании труда заключенных на особо важных и совершенно секретных стройках ПГУ было принято СК при СМ СССР. Распоряжением начальника Главпромстроя МВД СССР от 4 мая 1946 г. руководству строительных управлений № 859 и № 865 предписывалось

³²⁹ Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. II. Атомная бомба. 1945-1954. Кн. 1. С. 93, 110.

³³⁰ Там же. С. 128.

³³¹ Новоселов В.Н. Создание атомной промышленности на Урале, Челябинск, 1999. С. 74.

³³² Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. II. Атомная бомба. 1945-1954. Кн. 3. С. 52-53.

³³³ Комаровский Александр Николаевич – гос. деятель, генерал армии (1972), с 1944-1955 руководил Главпромстроем НКВД (МВД) СССР, Герой Соц. Труда.

³³⁴ Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. II. Атомная бомба. 1945-1954. Кн. 4. С. 710.

немедленно обеспечить размещение на стройплощадках заводов № 813 и № 817 четырех лагерных отделений общей численностью 12 тыс. чел.

Приказами начальников ИТЛ функции заместителей начальников строительных управлений по лагерю возлагались на начальников лагерных участков. Они несли персональную ответственность за создание всех необходимых условий для крупных контингентов заключенных.

В начальный период строительства объектов атомной промышленности на Урале количество заключенных было относительно небольшим³³⁵.

Таблица 3

*Количество заключенных, задействованных
на стройках объектов атомной промышленности на Урале (чел.)*

Наименование строительного управления (объекта)	Начальник строительства	1947 г.	1949 г.
№ 859 (завод № 817)	М.М.Царевский	8416	8 300
№ 865 (завод № 813)	И.П.Байков	6720	9 200
№ 1418 (завод № 814)	Д.С.Захаров	3390	11 800

Составлено по: Кузнецов В. Н. Атомный проект за колючей проволокой. Екатеринбург, 2004. С. 23., Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. II. Атомная бомба. 1945-1954. Кн. 4. Москва-Саров, 2003. С. 737-738.

Первые шесть тыс. заключенных прибыли на строительство завода № 817 в мае 1946 г. и распределены по лагерным участкам. В связи с выделением строительства № 859 из состава ЧМС МВД СССР в самостоятельную производственно-хозяйственную единицу для работы на атомных объектах по приказу МВД СССР от 3 октября 1946 г. № 00899 был организован отдельный ИТЛ МВД СССР. Заместителем начальника ИТЛ Управления строительства по лагерю был назначен старший лейтенант К.П.Камаев³³⁶. К марту 1947 г. в ИТЛ строительства № 859 насчитывалось 8416 заключенных, из них 671 женщина.

Формирование лагерных подразделений в 1947 г. было рассчитано только на летний период. В специальном приказе начальника Главпромстроя МВД СССР о форсировании строительства новых лагерных участков прямо указывалось, что бараки для заключенных следует строить упрощенными, в один слой обшивки, без утепления. К 15 марта 1947 г. построили 80 жилых бараков и 53 – для хозяйственных нужд.

В июле 1947 г. А.Н.Комаровский потребовал вообще отказаться от строительства бараков, чтобы не отвлекать рабочую силу и сэкономить строительные материалы для промышленных объектов. Он распорядился размещать заключенных в землянках и палатках, а питание осуществлять из походных кухонь. Так как своих бань строить не разрешалось, мыть заключенных предписывалось в банях соседних лагерей, где и без того помыться составляло большую проблему.

Такова была уверенность, что заводы будут построены к ноябрю 1947 г., и заключенных перебросят на другие стройки. Однако вскоре стало ясно, что до завершения строительства еще далеко, поэтому в начале осени пришел новый приказ: старые бараки утеплить, а вместо палаток срочно построить утепленные бараки.

Стремительное увеличение летом 1947 г. численности заключенных, серьезный просчет со сроком окончания строительства и необходимость в связи с этим немедленного утепления летнего жилья поставили в тяжелое положение деревоотделочный комбинат (ДОК). Он был не в состоянии изготовить такое количество деталей для зимних бараков. Главпромстрой подключил к решению проблемы Соликамскую базу стройдеталей, которая в течение двух месяцев поставила на стройку 120 комплектов спаренных щитовых юрт на 50 мест каждая³³⁷.

Лагерные подразделения формировались при конкретных подразделениях стройки. Труд заключенных широко использовался на самых тяжелых и неквалифицированных работах по со-

³³⁵ Подробнее см.: Кузнецов В.Н. Атомный проект за колючей проволокой. Екатеринбург, 2004. 279 с., Кузнецов В.Н. Цена свободы – атомная бомба». Екатеринбург, 2005. 272 с.

³³⁶ Новоселов В.Н., Носач Ю.Ф., Ентяков Б.Н. Атомное сердце России. С. 63.

³³⁷ Новоселов В.Н. Создание атомной промышленности на Урале. С. 92.

Зона. Строится молочная кухня (слева). Г. Озерск, ул. Кирова д. 8. Фото В.Г.Сергеева.

зданию производственно-материальной базы строительства и предприятий, а также в жилищном секторе населенных пунктов и на объектах их инфраструктуры.

В 1946–1948 гг. заключенные работали на выемке грунта из котлованов промышленных зданий и сооружений, на заготовке леса, лесопильных заводах, в каменоломнях, на строительстве дорог и коммуникаций, объектах, обеспечивавших производственную базу строительства: заводах по производству бетона, раствора, шлакоблоков и сборных железобетонных плит. Но как только начинался монтаж основного оборудования, заключенные переводились на другие объекты и заменялись военными строителями и вольнонаемными рабочими.

В начальный период, когда проблема лесоматериалов стояла особенно остро, лагерные отделения создавались на ДОКах. Большинство лагерных отделений работало на промышленных объектах. При этом схема такого закрепления на всех стройках ПГУ была примерно одинаковой. Например, одному из лагерных отделений поручалась работа на промышленных площадках и вспомогательных объектах строительства, другому отводилась работа по строительству подъездных автомобильных путей и железной дороги. Одно из лагерных отделений задействовалось на строительстве жилья и объектов социально-бытовой инфраструктуры.

Численность отделений была различной – от 2 до 8 тыс. чел. Особенностью лаготделений, задействованных на возведении жилья, было наличие большого числа женщин, иногда составляющих до 20% заключенных. В предпусковые периоды на промышленных объектах женщины из числа заключенных выполняли, как правило, отделочные работы.

Каждое строительство имело, как правило, по два подсобных хозяйства, сельхозпродукция которых вносила весомый вклад в ежедневный рацион питания строителей. На фермах и полях этих подсобных хозяйств работали заключенные лагерных отделений, образованные в каждом совхозе.

Чтобы ускорить строительство, потребовалось привлечение большего количества рабочей силы. В июле 1947 г., после приезда на Урал Л.П.Берии, было принято решение о направлении

дополнительно 16 тыс. заключенных, в том числе 200 инженеров и 2,5 тыс. квалифицированных рабочих строителей в ИТЛ строительных управлений № 859 и № 865³³⁸.

Буквально через год, к 1 января 1949 г., общее количество рабочих всех категорий возросло до 200 тыс. и 2200 – инженерно-технических работников (ИТР)³³⁹. К 29 октября 1949 г. общая численность строителей Главпромстроя МВД СССР достигла 234 250 чел., из них 8 тыс. ИТР, 113 600 рабочих из числа заключенных, 51 тыс. военных строителей, 31,9 тыс. бывших заключенных и спецпоселенцев, 13,5 тыс. – личного состава военизированной охраны³⁴⁰.

Из-за отсутствия средств механизации, недостатков в организации труда, плохих условий содержания, низкой квалификации и отсутствия моральных и материальных стимулов, труд заключенных был малоэффективным. Производительность труда заключенных оказалась самой низкой по сравнению с другими категориями строителей: вольнонаемными, спецпереселенцами, солдатами.

Нормы выработки заключенными ИТЛ строительства № 859 выполнялись в среднем на 89-90%, тогда как солдатами – на 115%, а вольнонаемными и того выше. Аналогичная картина с трудовым использованием спецконтингента наблюдалась и в других ИТЛ Главпромстроя МВД СССР на Урале в первые годы их функционирования.

Руководство МВД СССР делало все от них зависящее, чтобы максимально эффективно организовать трудовое использование заключенных и стимулировать их труд. Вопросы повышения производительности труда заключенных в 1947–1948 гг. были очень актуальными. Для их решения предпринимались различные организационные меры.

Так, приказом начальника строительного управления № 859 от 31 октября 1946 г. № 471 из числа заключенных были сформированы колонны по 250-400 чел. и закреплены за конкретными объектами. Возглавляли эти колонны во многих случаях непосредственно руководители производства – начальники участков и прорабы. Всего этим приказом было сформировано 20 колонн: 12 колонн в 1-м лагерном отделении (численность на 1 декабря 1946 г. – 3141 чел.); 5 колонн во 2-м лагерном отделении (1827 чел.); 1 колонна в 3-м лагерном отделении (620 чел.); 2 колонны в 4-м лагерном отделении (716 чел.).

За выполнением колоннами заданий и за бытовые условия заключенных в равной мере отвечали как работники лагеря, так и организаторы производства. Так, приказом начальника строительного управления № 859 от 13 декабря 1946 г. на начальников строительных подразделений совместно с руководителями лаготделений возлагалась ответственность за организацию с 1 января 1947 г. артельных кухонь на 150-200 чел. и помещений для приема пищи. Для физически ослабленных заключенных была организована специальная оздоровительная колонна на 200 чел., срок пребывания в которой и степень трудоустройства определялись по заключению врачей.

В июле 1947 г. приказом заместителя министра МВД СССР В.В.Чернышова для стимулирования труда заключенных была разрешена выдача 100 грамм водки один раз в пять дней за выполнение норм выработки, а для стрелков охраны при выполнении плана бригадой, охраняемой ими, зарплата повышалась на 20%. В случае невыполнения сменных заданий охрана лишалась доплаты, заключенные – водки, а вольнонаемные работники оставались на объекте до пяти суток на казарменном положении³⁴¹.

В начальный период в официальное название уральских атомных строек входило и название ИТЛ. Например, строительное управление завода № 817 называлось «Исправительно-трудовой лагерь и строительство № 859», строительное управление завода № 813 называлось «Исправительно-трудовой лагерь и строительство № 865», а строительное управление завода № 814 называлось «Исправительно-трудовой лагерь и строительство № 1418». Начальники управлений ИТЛ назначались заместителями руководителей строителей по лагерю.

Инфраструктура ИТЛ организовывалась в соответствии с Приказом МВД СССР № 0190 (1947 г.) и распоряжением № 113 (1950 г.). В каждом лагерном отделении должна быть создана жилая, хо-

³³⁸ Новоселов В.Н. Создание атомной промышленности на Урале. С. 93.

³³⁹ Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. II. Атомная бомба. 1945-1954. Кн. 4. С. 509.

³⁴⁰ Там же. С. 736.

³⁴¹ Новоселов В.Н. Создание атомной промышленности на Урале. С. 94-95.

Система охраны ИТЛ.

зяйственно-производственная и административная зоны. Жилая зона лагеря должна быть расположена не более чем в трех километрах от места работ. При отдалении объектов более трех километров заказчик работ обязывался доставлять рабочую силу на своем автотранспорте, оборудованном съемными щитами или в специально оборудованных железнодорожных вагонах, и за свой счет.

Время доставки заключенных к месту проведения работ включалось в их рабочее время и оплачивалось как по ставкам рабочих-повременщиков. В хозяйственно-производственной зоне лагерей размещались мастерские и другие производственно-хозяйственные объекты, в которых также трудились заключенные.

По инженерному оборудованию жилые и производственные зоны были правильной, прямоугольной формы, состояли из внутренней, предупредительной и запретной частей. На территории внутренней части зоны размещались все лагерные постройки. К границам этой зоны примыкала с внешней стороны предупредительная зона шириной 5 м. Далее шла запретная часть шириной 20–30 м. Предупредительная и запретная части зоны были расчищены и спланированы. С внешней стороны предупредительная часть зоны ограждалась основным забором.

Для обеспечения длительности пребывания и меньшей ротации специальных контингентов на стройках атомных объектов по распоряжению правительства из ИТЛ и колоний ГУЛАГ в ИТЛ Главпромстроя МВД СССР на Урале в начальный период должны были направляться заключенные, осужденные на длительные сроки заключения.

Несмотря на то, что в ИТЛ спецстроительство Главпромстроя МВД СССР запрещалось направлять заключенных со сроком не отбытого наказания менее двух лет, осужденных два и более раз за бандитизм, грабеж, умышленное убийство, зачастую качество отбора было неудовлетво-

рительным. В число заключенных нередко попадали особо опасные преступники, матерые уголовники, инвалиды и заключенные без производства специальной проверки.

Причина этого крылась в том, что при получении разнарядки на отбор заключенных, имеющих необходимые строительные специальности, начальники исправительно-трудовых учреждений ГУЛАГа зачастую избавлялись от тех, кто негативно влиял на контингент подчиненных им ИТЛ, проявлял неповиновение и входил в число уголовных «авторитетов».

После прибытия заключенных на объекты строительства оперативные работники ИТЛ и сотрудники отделов КГБ выявляли убийц, насильников, карманников-ширмачей и других неблагонадежных заключенных, которые насаждали законы и традиции уголовного мира, саботировали работы. Такой контингент помещался в специально созданные отделения и пункты, к работам не привлекался и этапировался в другие колонии и ИТЛ, либо переводился в отдельные режимные бригады и работал на хорошо оборудованных объектах под усиленной охраной.

Структурный состав заключенных ИТЛ уральских строек атомной промышленности был неоднороден: отбывающие наказание за совершение особо опасных уголовных деяний и заключенные, осужденные за незначительные по своей общественной опасности преступления. Это способствовало насаждению в ИТЛ уголовных порядков и традиций, совершению рецидива преступлений в период отбывания наказания в местах лишения свободы.

Неудовлетворительное состояние дисциплины и лагерного режима содержания заключенных в ИТЛ Главпромстроя МВД являлось серьезным препятствием, мешавшим эффективно организовать их труд. Для улучшения положения дел с преступностью в ИТЛ и уменьшения нарушений режима содержания заключенных от руководства ГУЛАГа регулярно шли директивы и указания о проведении «чисток» спецконтингента в ИТЛ Главпромстроя МВД СССР.

Для обеспечения безопасности строительства секретных объектов из охраняемых зон и из близлежащих населенных пунктов по решению правительства в 1947 г. были отселены все лица, имевшие в прошлом судимость или другие компрометирующие их данные. Некоторое время обстановка на объектах была относительно спокойная как в отношении безопасности проводимых работ, так и в смысле исключения возможности общения работающих на объектах с нежелательными элементами.

По Указу ПВС СССР от 10 января 1947 г. некоторые категории заключенных, осужденных за преступления, не представляющие большой общественной опасности и задействованные на строительстве атомных объектов, были условно освобождены. Всего по указу в 1947–1949 гг. на стройках ПГУ на Урале были освобождены от отбывания наказания более 24,5 тыс. заключенных, из них около 5 тыс. женщин.

22 июля 1947 г. на заседании СК при СМ СССР (протокол № 40) было принято решение о снятии судимости с бывших заключенных, досрочно освобожденных, в зависимости от срока работы на строительстве № 859 и выполнения-перевыполнения производственного задания³⁴². После снятия с таких заключенных судимости решался вопрос о приеме их на работу в строительные управления в качестве вольнонаемных³⁴³.

Однако условно освобожденным заключенным в соответствии с постановлением СМ СССР от 8 августа 1947 г., в целях обеспечения сохранности государственной тайны о строительстве атомных объектов, запрещалось покидать пределы строек, им не выдавались на руки справки об освобождении. Из их числа формировались строительные отряды, которые работали на специально выделенных для них объектах.

Первоначально были предприняты попытки сформировать стройотряды по армейскому принципу: каждый стройотряд представлял собой военно-строительный полк 4-х батальонного состава; в батальоне 3 роты по 10 отделений численностью 25 чел. каждое. Всего в полку-стройотряде насчитывалось 3 тыс. чел. Командный состав полка и батальонов состоял из кадровых офицеров.

Позднее, учитывая опыт формирования стройотрядов на предприятиях ПГУ и других отраслей промышленности, Министр внутренних дел СССР 18 августа 1949 г. утвердил Положение о

³⁴² Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. II. Атомная бомба. 1945-1954. Кн. 1. С. 199.

³⁴³ Новоселов В.Н. Создание атомной промышленности на Урале. С. 99-100.

строительных отрядах. Численность стройотряда устанавливалась в одну тысячу человек. Отряд делился на 3–4 колонны по 300 строителей, колонны (батальоны), в свою очередь, состояли из бригад по 15–25 бойцов в каждой.

Стройотрядовцы жили в отдельных гарнизонах, выходить из которых можно было только по письменному разрешению начальника стройотряда. За нарушение этого порядка предусматривался арест до 20 суток. Как следует из Положения о стройотрядах, они представляли собой нечто среднее между лагерем заключенных и войсковой частью. Не случайно оперативное руководство осуществлял заместитель начальника строительства по лагерю.

27 апреля 1947 г. на промышленной площадке завода № 817 был сформирован 1-й стройотряд, который возглавил бывший начальник 6-го лагерного отделения подполковник Л.З.Карасик; второй стройотряд сформировали в июне 1948 г. для работы на объектах второго атомного реактора; в августе 1949 г. на строительстве жилого поселка металлургического завода был организован 3-й стройотряд, начальником которого стал капитан С.Л.Бондарь³⁴⁴.

Производительность труда в сформированных строительных отрядах была низкой и не достигала плановых показателей. Более того, среди стройотрядовцев преобладали настроения любыми путями покинуть пределы строек и увидеть своих родных. Если отлучка за пределы ИТЛ заключенным считалась побегом и квалифицировалась как уголовное преступление, то условно освобожденный от отбывания наказания рабочий стройотряда, покидая пределы строительства, считался дезертиром.

На протяжении трех лет руководителями строек предпринимались попытки добиться от стройотрядов высокопроизводительной работы. С этой целью начальниками Главпромстроя и управлений строительства издавались многочисленные приказы, в которых объявлялись строгие дисциплинарные взыскания, проводились совещания, однако производительность труда стройотрядов до плановых показателей так и не удалось поднять. Поэтому было признано, что дальнейшая работа стройотрядов является бесперспективной, и в июле 1950 г. по приказу МВД их распустили.

В апреле 1949 г. Министр внутренних дел СССР С.Н.Круглов провел расширенное совещание руководящего состава работников ИТЛ и колоний МВД. Министр поставил основную задачу перед работниками лагерей – превратить ИТЛ в образцовые исправительно-трудовые учреждения. Он заострил внимание всех работников ИТЛ на том, что решающей силой на строительстве являются заключенные. Перед администрациями лагерей была поставлена задача обеспечить такое положение. Итоги совещания и поставленные на нем задачи были обсуждены во всех ИТЛ на совещаниях партийного и хозяйственного активов, в политотделах и партийных организациях.

Начиная с апреля 1948 г., когда заключенных, освобождаемых после отбывания уголовного наказания, стали оставлять на строительствах в качестве вольнонаемных, та благоприятная обстановка, сложившаяся на объектах после отселения криминальных элементов, изменилась коренным образом в худшую сторону. Освобожденных из лагерей стали расселять в домах, предназначенных для приезжающих с семьями рабочих, что резко ухудшило обеспеченность вольнонаемных работников жильем. В результате постоянного контакта бывших заключенных с населением жилых поселков началась утечка секретной информации о строящихся объектах и их назначении.

Для оздоровления криминогенной обстановки на строительстве атомных объектов и обеспечения сохранности секретности основных объектов ПГУ правительство приняло постановление от 14 июля 1949 г. № 3071-1272сс «О дальнейшем использовании бывших заключенных, солдат-репатриантов и спецпоселенцев, работающих на строительствах № 247, 313, 585³⁴⁵ и 514».

В этом постановлении МВД СССР обязывалось до 15 августа 1949 г. вывезти в Дальстрой МВД СССР со строящихся объектов ПГУ, расположенных на Урале, бывших заключенных, осужденных за антисоветскую деятельность, бандитизм, разбой, воров-рецидивистов, а также солдат-репатриантов и спецпоселенцев, имевших связи с границей или сотрудничавших с фашист-

³⁴⁴ Там же. С. 100-101.

³⁴⁵ Управление строительства, строившее объекты ПГУ, расположенные в г. Кремлеве (г. Саров, Арзамас-16) Нижегородской области.

скими оккупантами, для работы в качестве вольнонаемных, заключив с ними договоры (трудовые соглашения) сроком на 2–3 года³⁴⁶.

В 1948–1949 гг. со строительства № 247 в Дальстрой МВД СССР были откомандированы более 5 тыс. «указников», а в 1951–1952 гг. – 7 тыс. спецпереселенцев и членов их семей в Узбекистан и Таджикистан.

МВД СССР было также предписано обеспечить в Дальстрое МВД СССР для указанных категорий бывших заключенных, репатриантов и спецпоселенцев нормальные условия работы и бытового обслуживания, наравне с условиями, существующими для других вольнонаемных работников. Вывезенных лиц предполагалось поселить компактно и в обособленном месте, исключив возможность общения их с другими контингентами, работающими на предприятиях, возможность перехода или переезда на какие бы то ни было другие объекты и всякую возможность побега с места нахождения, установив тщательный контроль за перепиской этих лиц.

Перед отправкой в Дальстрой МВД СССР проводился подробный инструктаж с каждым из выезжающих в отдельности о поведении его в связи с отъездом с объекта (запрещение информировать кого-либо по службе, в том числе и руководящих работников по месту новой его работы, а также родственников и знакомых о месте расположения строительства, содержании работы, наименовании и назначении стройки, мощности, существующем режиме на объекте и других сведениях, которые стали известны ему как по характеру выполнявшейся работы, так и от других лиц, с которыми он соприкасался на строительстве).

После инструктажа у выезжающего отбиралась строгая подписка о неразглашении сведений, составляющих государственную тайну, и обязательство, что он до окончания срока трудового договора обязуется не выезжать с места нового нахождения, а также расписка с предупреждением об ответственности по Указу ПВС СССР от 9 июня 1947 г. «Об ответственности за разглашение государственной тайны и за утрату документов, составляющих государственную тайну»³⁴⁷. Инструктаж выезжающих в Дальстрой МВД СССР и взятие подписок возлагался на заместителей начальников ИТЛ по режиму и охране.

В срок до 15 августа 1949 г. со строительства МВД СССР № 247, 313, 585 и 514³⁴⁸ предписывалось вывезти инвалидов, хронически больных из числа бывших заключенных и солдат ВСЧ в освобождаемые от военнопленных специальные госпитали МВД СССР для лечения. В целях обеспечения надлежащей изоляции лиц, содержащихся в этих госпиталях, была установлена охрана подразделениями конвойных войск МВД СССР. Затраты на содержание госпиталей были приравнены к содержанию ИТЛ ГУЛАГ МВД СССР.

После выздоровления и восстановления работоспособности бывших заключенных и солдат ВСЧ с ними заключались договоры, они направлялись на работу в Дальстрой МВД СССР. Для лиц, получивших увечья на спецстроительствах, и хронически больных был организован под надежной охраной отдельный изолированный дом инвалидов, затраты на содержание которого были приравнены к содержанию домов инвалидов Министерства социального обеспечения СССР.

Для отбора лиц, подлежащих вывозу в Дальстрой МВД СССР, в ИТЛ уральских строительных управлений МВД СССР были созданы комиссии под руководством начальника соответствующего органа МВД СССР в составе начальника лагеря МВД СССР и уполномоченного СМ СССР. Вся проводимая работа должна была быть проведена в условиях строгой секретности.

Всех бывших заключенных, осужденных и отбывших наказание за другие преступления, не подпадавших под категории особо опасных преступников, было разрешено оставлять на тех же специальных стройках, где они работали. Из таких лиц формировались строительные колонны и отряды численностью от 300 до 1000 чел. во главе с офицерами МВД СССР. О порядке использования на работах строительных колонн и отрядов МВД СССР была разработана инструкция, согласованная с ПГУ при СМ СССР.

Начальникам уральских строительных управлений было предоставлено право наложения дисциплинарного взыскания до 20 суток ареста на бывших заключенных, демобилизованных

³⁴⁶ Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. II. Атомная бомба. 1945–1954. Кн. 4. С. 331–333.

³⁴⁷ См.: Приложение 30.

³⁴⁸ Решением СК при СМ СССР от 18 февраля 1949 г. (протокол № 73) уральским строительным управлениям №№ 859, 865, 1418 были установлены новые номера – соответственно №№ 247, 313, 514.

солдат и спецпоселенцев, оставленных на спецстройках, за нарушения трудовой дисциплины и иные проступки.

Если с особо опасным криминальным контингентом вопрос был решен в течение одного месяца, то с освободившимися от отбывания наказания по другим статьям УК РСФСР, которые оставались на территории режимных зон объектов, вопрос встал еще острее. В результате скопления большого количества уголовных преступников в жилых поселках создались совершенно ненормальные условия. В выходные дни все улицы, пляжи, лес, как правило, были заняты лицами, освобожденными из заключения. Приняли широкий размах хулиганские проявления и в учреждениях культуры: кинотеатрах, парках культуры и отдыха и других общественных местах. Работники объектов и члены их семей боялись выходить из домов в темное время суток, а в ночное время организовывалось дежурство в квартирах.

Местное население в буквальном смысле находилось в состоянии повышенного страха от проживания вблизи с лагерями заключенных. Отсутствие должного контроля за освободившимися заключенными приводило к участвовавшим случаям хулиганства, краж, грабежей и изнасилований женщин, нередко сопряженных с убийством. Нередкими были случаи сожительства бывших заключенных с работницами объектов и регистрации с ними браков³⁴⁹.

Заработная плата у освободившихся из заключения бойцов строительных отрядов была невысока (от 300 до 500 руб. в месяц). Среди этого контингента были распространены азартные игры, что приводило к грабёжам и кражам у местного населения. При этом отделы милиции ввиду небольшой численности личного состава были не в состоянии обеспечить надлежащий общественный порядок на территории жилых поселков.

Освободившиеся от отбывания наказания граждане появлялись в поселках большими группами. Озлобленные на правоохранительные органы, они нападали на работников милиции, которые часто уклонялись от пресечения хулиганских действий из-за боязни мести. Все это вызывало среди вольнонаемных справедливое возмущение и требование оградить от преступных элементов свое личное благополучие. Вместе с тем жители поселков с заявлениями в милицию обращались неохотно, и выступать в качестве свидетелей на стадиях предварительного расследования уголовных дел и в судебных заседаниях отказывались.

Руководители и начальники политических отделов объектов обращались в вышестоящие органы и лично к Л.П.Берии о принятии решительных мер по оздоровлению криминогенной обстановки в жилых поселках и ликвидации преступности³⁵⁰. При решении этого вопроса предлагалось выселить с территории объектов бывших заключенных и запретить оставлять их в зоне после освобождения. Ссылка на возможное разглашение государственной тайны, по их мнению, не должна была рассматриваться как мотивация к оставлению на объектах, т.к. фактически большая часть бывших заключенных систематически отпускала в места их прежнего проживания по причине многочисленности семей и инвалидности³⁵¹.

В течение 1950 г. МВД СССР были приняты дополнительные меры к наведению порядка в жилых поселках атомных объектов. Все бывшие заключенные, совершившие до освобождения тяжкие государственные и общеуголовные преступления, были вывезены в Дальстрой МВД СССР для работы в качестве вольнонаемных. С ними были этапированы заключенные, осужденные за хулиганство, убийство, воровство, по Указам ПВС СССР от 4 июня 1947 г., грабеж, злостные нарушения лагерного режима, уклоняющиеся от работы, у которых истек срок в 1950 г. и в первой половине 1951 г.³⁵²

Некоторые бывшие заключенные, не грубо нарушившие общественный порядок в жилых поселках, были переведены в удаленные пункты от основных строительных площадок и, тем самым, были изолированы от населения. Выявленные организаторы беспорядков были привлечены к уголовной ответственности, а остальные бывшие заключенные переведены на казарменное положение.

³⁴⁹ ЦДООСО. Ф.1442. Оп. 1. Д. 4. Л. 13, Ф. 5149. Оп. 1. Д. 88. Л. 38-40, Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. II. Атомная бомба. 1945-1954. Кн. 7. С. 148-149.

³⁵⁰ Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. II. Атомная бомба. 1945-1954. Кн. 7. С. 151.

³⁵¹ Там же. С. 162-164.

³⁵² Там же. С. 187-188.

Из их числа сформированы отряды и рабочие колонны, начальниками которых назначены офицеры МВД СССР, введен учет выхода на работу и явки в общежития в вечернее время. Для бывших заключенных была введена система увольнительных записок и усилена политико-воспитательная работа, запрещено проживание на частных квартирах, за исключением семейных³⁵³. Кроме того, в соответствии с Постановлением СМ СССР от 11 января 1951 г. № 250-117 из числа бывших заключенных, подлежащих призыву в Советскую Армию, формировались военно-строительные батальоны (ВСБ), задействованные на строительстве этих же объектов.

МВД СССР запрещалось впредь ввозить на территории строительства атомных объектов заключенных, осужденных за контрреволюционную деятельность, хулиганство, убийства, грабежи и воров-рецидивистов. Направлению для отбывания уголовного наказания в виде лишения свободы в ИТЛ Главпромстроя МВД СССР подлежали осужденные со сроком заключения не менее 5 лет и годные к физическому труду.

Кроме того, МВД СССР увеличил штаты отделов милиции атомных объектов, а аппарат укрепил квалифицированными кадрами милицейских работников, введены совместные с сотрудниками государственной безопасности смешанные оперативные группы, которые несли службу в жилых поселках в ночное время.

В результате проведения всего комплекса мероприятий уголовная преступность в жилых поселках атомных объектов заметно сократилась, а криминогенная обстановка к сентябрю 1950 г. значительно улучшалась³⁵⁴.

С июня 1951 г. на строительствах по согласованию с органами МГБ СССР по желанию оставляли заключенных, освобождающихся от отбывания уголовного наказания. С ними заключались трудовые договоры сроком на 3 года. Таким бывшим заключенным разрешалось ввозить свои семьи для проживания в охраняемой зоне на период работы, а руководители строительства обязывались в трехмесячный срок предоставлять таким семьям жилую площадь. Лицам из числа бывших заключенных было разрешено выезжать в отпуск за пределы охраняемой зоны, за исключением пребывания в пограничных районах.

Лицам, отказавшимся от продолжения работы на стройках в качестве вольнонаемных, был разрешен выезд за пределы объектов к постоянному месту жительства при условии их подписки о неразглашение государственной тайны. Такое разрешение не касалось лиц, ранее проживавших в пограничных районах СССР, западных областях Украинской и Белорусской ССР и в Прибалтике³⁵⁵.

Рост числа правонарушений наблюдался тогда, когда в ИТЛ поступали эшелоны с большим количеством заключенных из других регионов страны. Администрация лагерей не могла в короткие сроки решить многочисленные вопросы их размещения по статейному принципу, изучить личные дела заключенных. Ввиду документальной неразберихи заключенным, совершившим преступления неоднократно, удавалось скрывать эти факты и отбывать наказание в отделениях, в которых содержались впервые осужденные, и насаждать в них воровские законы.

После стабилизации состава контингента, постепенно усиливая требовательность и ставя прибывших в рамки предъявляемых требований, удавалось снизить количество нарушений и добиваться улучшения общего состояния с дисциплиной. Но после того, как такая стабильность достигалась, следовало либо освобождение по амнистии и замена практически всего контингента, либо переброска части заключенных в другие ИТЛ из-за изменения планов строительства объектов. После замены лагерного населения и прибытия новых этапов, работа администрации лагерей по наведению порядка в содержании вновь прибывших заключенных начиналась заново. В эти периоды падение уровня дисциплины фиксировалось вновь.

Характерной проблемой для всех ИТЛ закрытых городов было совместное производство работ заключенными, солдатами ВСЧ и вольнонаемными. Случаи совместного употребления спиртных напитков ими были явлением довольно распространенным. Кроме того, для заключенных это был канал получения спиртных напитков, сигарет, нелегальной отправки писем

³⁵³ Там же. С. 169-171.

³⁵⁴ ЦДОСО. Ф. 5149. Оп. 1. Д. 88а. Л. 54, Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. II. Атомная бомба. 1945 - 1954. Кн. 7. С. 187-188.

³⁵⁵ Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. II. Атомная бомба. 1945-1954. Кн. 7. С. 274.

на волю, для солдат и вольнонаемных контакты с уголовным миром заканчивались нередко лишением свободы либо, в лучшем случае, понижением в должности или переводом на другую работу.

Только за 4 квартал 1951 г. в ИТЛ № 100 было зафиксировано 140 случаев преступной связи заключенных, из которых 54 случая – с военными строителями и 86 – с вольнонаемным составом. Нередко и молодые офицеры употребляли с заключенными спиртные напитки, вступали в связь с женщинами-заключенными, соглашались отправлять на волю нелегальную почту, включая посылки с вещами³⁵⁶.

Руководство МВД СССР держало под постоянным контролем состояние дел в ИТЛ Главпромстроя и было обеспокоено неудовлетворительным состоянием режима содержания и изоляции заключенных. Заместитель Министра внутренних дел генерал-полковник И.А.Серов³⁵⁷ 24 июля 1951 г. направил письмо № 1/11220 на имя начальника Главпромстроя, в котором обратил внимание на то, что в некоторых подчиненных Главпромстрою ИТЛ не выполняется приказ МВД СССР № 00702-1950 г., направленный на усиление изоляции бандитствующего элемента от вставших на путь исправления заключенных. В них не созданы предусмотренные приказом пересыльные пункты, подразделения строгого режима и штрафные лагерные пункты. Несмотря на принимаемые меры, положение дел менялось крайне медленно. Это, в свою очередь, напрямую сказывалось на состоянии дисциплины и правопорядка в ИТЛ.

Предметом особого разбирательства всех контролирующих органов, включая областные комитеты партии, были факты массовых беспорядков и бунты заключенных, которые имели место в ИТЛ, расположенных на территории уральских атомных объектов. О таких беспорядках руководители ИТЛ и прокуратура по своим каналам отправляли донесения с изложением причин, способствовавших массовому неповиновению, и информацией о мерах, принятых по недопущению таких явлений в будущем. Такие случаи на территории строительства атомных объектов имели место³⁵⁸. Так 24 сентября 1948 г. 33 заключенных ИТЛ № 100 управления строительства № 865, вооруженные холодным оружием, закрылись в юрте и отказались вернуться в зону. Поднятый по тревоге дивизион военизированной стрелковой охраны (ВСО), как изложено в архивном документе, «изъял организаторов, после чего остальные заключенные вошли в зону»³⁵⁹. Одной из главных причин случаев массового неповиновения заключенных было игнорирование администрацией лагеря различных просьб и заявлений осужденных.

3 декабря 1952 г. в лагерном отделении № 5 Кузнецкого ИТЛ управления строительства 247 МВД СССР (п/я 202) при возвращении заключенных с рабочих объектов в жилую зону произошли массовые беспорядки. Поводом к этому явилась попытка надзирателей препроводить в штрафной изолятор пьяного заключенного. Группа сочувствующих, вооруженная камнями и ножами, бросилась на надзирателей и пыталась освободить своего товарища. Брошенным камнем была травмирована голова самого заключенного.

Прибывшая комиссия изучила причины массовых беспорядков, главными из которых были следующие: перевод в октябре 1952 г. в данное лагерное отделение большого количества осужденных за тяжкие преступления, провалы в оперативной работе и упущения в воспитательной работе лагерной администрации.

15 июля 1955 г. произошли массовые беспорядки на территории Макаровского лагерного отделения Кузнецкого ИТЛ строительства № 247 МВД СССР.

Случаи массовых беспорядков были зарегистрированы и в Красногорском ИТЛ строительства № 514, один из которых имел место в 1 лагерном отделении в ночь с 12 на 13 января 1958 г. В результате расследования было выявлено 152 участника массовых беспорядков, которые были привлечены к различным видам ответственности и переведены в зависимости от степени вины в другие лагерные отделения и ИТЛ.

³⁵⁶ ЦДООСО. Ф. 657 Оп. 1. Д. 138. Л. 9, 9 об.

³⁵⁷ Серов Иван Александрович, Герой Советского Союза (1945), генерал армии (1955). С 1941-1947 заместитель наркома (министра) внутренних дел, с февраля 1947 – первый заместитель министра внутренних дел. С марта 1954 по декабрь 1958 председатель КГБ при СМ СССР, в 1958-1963 начальник ГРУ, зам. начальника Генштаба Вооруженных Сил СССР.

³⁵⁸ Подробнее См.: Кузнецов В. Н. Атомный проект заколочей проволокой. Екатеринбург, 2004. С. 26-32, Он же. Цена свободы – атомная бомба. Екатеринбург, 2005. С. 149-157.

³⁵⁹ Новоселов В.Н. Создание атомной промышленности на Урале. С. 122.

Побеги заключенных в ИТЛ и колониях ГУЛАГа были распространенным явлением. Мотивы побегов были различными. Среди них: обостренное чувство обиды за несправедливое осуждение к длительным срокам заключения за незначительные по своей общественной опасности преступления; плохие условия содержания, болезни, тяжелый, неквалифицированный физический труд; сложные семейные обстоятельства, вынуждавшие к побегу; плохо организованная охрана и др.

Среди бежавших заключенных выделялись две категории. Это молодые люди в возрасте до 23 лет, которые по молодости совершили преступление, недопонимая, что за недетские шалости могут наступить столь серьезные последствия. Совершая побег, они также еще не по-взрослому оценивали подобное «геройство». Другой категорией беглецов были рецидивисты, уголовники, осужденные к длительным срокам лишения свободы и не надеявшиеся выйти из зоны до конца жизни. Им нечего было терять, и они попали в эти ИТЛ по халатности работников, формировавших этапы на стройки ПГУ.

Процент задержанных и возвращенных в места лишения свободы заключенных составлял менее одной пятой части. Остальные четыре пятых заключенных после побега оставались на воле. Причинами такого положения являлись: недостаточное количество личного состава поисковых подразделений; отсутствие централизованного учета и информации о судимости граждан в органах милиции по месту жительства осужденных; послевоенная неразбериха в учете населения; недостаточная техническая оснащенность правоохранительных органов и несовершенство паспортного контроля в стране и другие.

Среди факторов, которые способствовали совершению побегов, были и сочувствие вольнонаемных и солдат ВСЧ, которые передавали заключенным предметы военной и гражданской одежды³⁶⁰. Некоторые из беглецов были застрелены при побеге, т.к. стрелкам военизированной охраны разрешалось применять оружие на поражение.

Не были исключением в отношении фактов побегов заключенных и ИТЛ Главпромстроя МВД СССР, задействованные на строительстве уральских атомных объектов³⁶¹.

В ИТЛ строительства № 865 в 1946 г. совершили побег 33 заключенных. За 1947 г. из 9 сбежавших не было задержано ни одного человека³⁶². В 1950 г. по вине оперативных работников и военизированной стрелковой охраны было допущено побег 37 заключенных, из них в 1-м отдельном лагерном пункте (ОЛП) – 11 чел., во 2-м ОЛП – 14 чел., в 7-м ОЛП – 4 чел. и в 9-м ОЛП – 1 чел. В июне 1950 г. в ИТЛ прибыл этап заключенных из Донбасса, которые в течение трех первых дней, воспользовались организационной неразберихой и потерей бдительности конвоиров, совершили ряд дерзких групповых побегов. Например, 1 июля двое заключенных совершили побег с места работы.

Самым дерзким побегом был групповой вооруженный побег семи заключенных 2-го ОЛП, который был совершен 2 июля 1950 г. Группа заключенных из 7 чел., конвоируемая в 19.00 с места работ тремя конвоирами, по сигналу, организованно напала на всех трех стрелков, разоружив их и убив одного из них, и совершила побег.

В ходе поисковых мероприятий двоих заключенных задержали немедленно, остальные пятеро были задержаны в течение четырех суток. При этом один из бежавших был убит³⁶³. Администрация лагеря обвинила в безответственном исполнении своих обязанностей оперуполномоченного Дубинина, который систематически употреблял спиртные напитки совместно с начальником ОЛП Тутуниным.

В ночь со 2 на 3 июля 1950 г. в 1-м ОЛП был также совершен групповой побег семи заключенных по трубе жилой зоны путем подкопа и распиловки железной решетки в канализационном коробе, выходящем за территорию лагеря. И в этом отделении вину возложили на старшего оперуполномоченного Делидова, которого письменно предупредил о готовящемся побеге начальник надзорслужбы Семиглазов, но группа готовящихся к побегу заключенных своевременно не была изолирована³⁶⁴.

³⁶⁰ ЦДООСО. Ф.657 Оп. 1. Д. 76. Л. 181.

³⁶¹ См.: Приложение 10

³⁶² ЦДООСО. Ф.657 Оп. 1. Д. 24. Л. 13 об.

³⁶³ ЦДООСО. Ф.Ф. 657. Оп. 1. Д. 85. Л.74.

³⁶⁴ ЦДООСО. Ф. 657 Оп. 1. Д. 76. Л. 219-220.

В первую неделю июля 1950 г. нормальная работа ВСО и всего ИТЛ № 100 была дезорганизована. Кроме поисковых мероприятий командованием ВСО, руководством управления строительства и политотделом был проведен целый комплекс мероприятий по наведению порядка и нормализации режима содержания заключенных, повышению организованности и бдительности личного состава. Среди мер по устранению условий, способствующих побегам, было привлечение к уголовной ответственности трех стрелков ВСО и одного надзирателя. Кроме того, под суд отдан один из командиров взводов дивизиона.

В мае 1951 г. в ИТЛ № 100 был предупрежден очень серьезный групповой побег из производственной зоны лагерного пункта строгого режима («Иван-гора») заключенных в количестве 20 чел., осужденных к 25 годам лишения свободы. Преступникам удалось вырыть десятиметровый тоннель, но они были задержаны на месте работы, а пять главных организаторов осуждены³⁶⁵.

Не был исключением в отношении побегов заключенных и ИТЛ строительства № 514. 25 июня 1949 г. совершили побег 6 человек, 3 июля 1949 г. из лагерного пункта строгого режима бежал один заключенный Папировский. Стрелок ВСО Селенский, охранявший беглеца, за потерю бдительности осужден на 3 года лишения свободы. 28 июля 1949 г. из жилой зоны 2 лаготделения совершили побег 11 чел.³⁶⁶ С апреля по август 1951 г. в ИТЛ строительства № 514 было совершено 5 побегов, из них 4 групповых.

Лица, повинные в слабом контроле за заключенными, привлекались к ответственности вплоть до осуждения. Несмотря на принимаемые меры по ужесточению режима охраны, число побегов заключенных вплоть до 1952 г. не уменьшалось. Министр внутренних дел СССР в своих приказах и распоряжениях требовал от подразделений ВСО ИТЛ не допускать побегов преступников и ликвидировать побеги своими силами. В приказе № 00426 министр потребовал во всех случаях использовать проводников с обученными собаками.

Побег заключенного мог привести к разглашению государственной тайны о строительстве объектов особой важности, приводил к расходованию дополнительных материальных ресурсов. Кроме того, сбежавший преступник, как правило, вынужден совершать новые преступления. О таких последствиях побегов говорили руководители оперативного отдела на собраниях оперативно-розыскных групп и групп преследования в радиусе действия подразделений охраны.

Из-за недостаточной материальной оснащенности розыскных групп, их слабой подготовки и необеспеченности продуктами питания, поиски зачастую заканчивались безрезультатно. В результате плохой организации розыска подразделениями охраны в 1951 г. в ИТЛ строительства № 514 задержано лишь 59% сбежавших заключенных. Остальные были задержаны территориальными органами МВД-МГБ. Такое положение сложилось из-за недостаточного количества проводимых занятий с поисковыми группами по ориентированию на местности, по организации поисковых тренировок по поимке бежавших заключенных, по обучению скрытности поисковых мероприятий, маскировке действий и т.д.

Одной из причин низкой результативности поисковых мероприятий явилось то, что командиры подразделений, высылая поисковые группы, не обеспечивали их необходимым количеством продуктов. Поэтому вместо активного поиска бежавших заключенных, поисковые группы были вынуждены выезжать в подразделения за продуктами и деньгами.

По статистике Главпромстроя МВД СССР в 1954 г. резко увеличилось число побегов в сравнении с 1953 г. Это объясняется потерей надежды заключенных, не подпавших под амнистию, на законное освобождение.

Производственная деятельность ИТЛ ГУЛАГа до июля 1954 г. регламентировалась «Положением об ИТЛ и колониях», утвержденным Постановлением СНК СССР от 7 апреля 1930 г., законодательством СССР о труде, правилами по охране труда и технике безопасности, а также ведомственными приказами и распоряжениями, которые зачастую противоречили указанным нормативным актам. Новое «Положение об исправительно-трудовых лагерях и колониях МВД СССР»³⁶⁷, которое устанавливало правила трудового использования заключенных, было утверждено СМ СССР 10 июля 1954 г.

³⁶⁵ ЦДООСО. Ф. 657. Оп. 1. Д. 138. Л. 8 об.

³⁶⁶ ЦДООСО. Ф. 5149. Оп. 1. Д. 47. Л. 71-72

³⁶⁷ См.: Приложение 11.

Положением были установлены права и обязанности заключенных, льготы, предоставляемые им за честный и добросовестный труд и примерное поведение, а также ответственность за нарушение режима содержания и трудовой дисциплины.

Рабочий день заключенных, содержащихся на общем и облегченном режиме, длился 8 часов. Для заключенных строгого режима – 9 часов. В зависимости от времени года рабочий день заключенных мог быть уменьшен, либо увеличен. Так, в зимне-осенний период допускалось уменьшение длительности рабочего дня. В весенне-летний период, наоборот, рабочий день увеличивался на один час, с оплатой девятого часа как за сверхурочную работу. Об увеличении рабочего дня давались соответствующие указания МСМ СССР³⁶⁸ и ГУЛАГом МВД СССР.

СК при СМ СССР, кроме важнейших стратегических вопросов обеспечения реализации атомного проекта в СССР, на свои заседания выносил и вопросы организации и улучшения бытовых условий для спецконтингентов на объектах строительства. В частности, 6 декабря 1948 г. на таком заседании (протокол № 72) был рассмотрен проект постановления СМ СССР «О льготах для заключенных, работающих на «спецстроительствах» ПГУ при СМ СССР³⁶⁹. 17 декабря 1948 г. СМ СССР принял Постановление № 4630-1808сс, по которому введены льготы для заключенных.

МВД СССР было разрешено установить для работающих заключенных 25% надбавку продовольствия к основной норме питания. Норма ежесуточной 25% надбавки продовольствия на одного человека составляла: хлеб – 175 грамм; мука подболточная – 2,5 грамм; крупа разная – 27,5 грамм; макаронны 2,5 г; мясо – 5 г; рыба – 15 г; жиры – 3,25 г; сахар – 4,25 г; соль – 5 г; картофель – 162, 5 г.

Кроме того, разрешено выдавать дополнительное питание заключенным, выполняющим нормы выработки на 110% и выше.

Таблица 4

Норма ежесуточного дополнительного питания на одного человека (в граммах)

Наименование продуктов	При выработке нормы		
	от 110-130%	от 130-150%	от 150% и выше
Крупа	23	35	45
Мясо-рыба	23	35	45
Сахар	6	9	11

Составлено по: Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. II. Атомная бомба. 1945-1954. Кн. 4. Москва-Саров, 2003. С. 198-199.

Для реализации положений постановления правительства МВД СССР было разрешено дополнительно в 1949 г. израсходовать 730 т крупы, 730 т мясо-рыбопродуктов и 182 т сахара.

Для поощрения заключенных, выполняющих и перевыполняющих производственные нормы при хорошем качестве выполненных работ, полностью обеспечивающих порученный им участок работы и соблюдающих лагерный режим, устанавливались зачеты рабочих дней.

Система зачетов была наиболее действенным стимулом повышения производительности труда. Эта система предусматривала сокращение срока отбытия наказания в зависимости от выполнения норм выработки: выполнение нормы на 100 % давало право на зачет одного дня отбытия наказания за 1,25 дня, на 120 % – 1,5 дня, на 135 % – 1,75 дня и на 150 % – 2 дня. Эта мера оказалась весьма эффективной: через 2 месяца после ее введения в 1947 г. выполнение норм выработки у заключенных поднялось в среднем до 131,2 %.

Право на зачеты имели заключенные, систематически выполнявшие нормы выработки или обеспечивавшие порученный им участок работы и соблюдавшие установленный режим, независимо от срока лишения свободы, статьи осуждения и времени пребывания в местах заключения,

³⁶⁸ 26 июня 1953 г. Первое главное управление при Совете Министров СССР было ликвидировано и создано Министерство среднего машиностроения СССР, которому были переданы предприятия и организации бывшего Первого и Третьего главных управлений при СМ СССР, наличный состав работников, а также архив и делопроизводство Специального комитета.

³⁶⁹ Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. II. Атомная бомба. 1945-1954. Кн. 1. С. 324.

как работающие, так и проходящие производственное обучение. Заключенные, содержащиеся на строгом режиме, прав на зачеты не имели³⁷⁰.

Несмотря на объективные причины низкой эффективности труда заключенных, министр внутренних дел СССР в директиве от 13 февраля 1948 г. № 97 потребовал усиления массово-производственной и воспитательной работы среди заключенных и мобилизацию их на безусловное выполнение производственных планов, норм выработки. На начало 1948 г. в ИТЛ строительства № 865 (Свердловск-44) не выполняли производственные нормы 50% заключенных, на что было указано в директиве. Низкая производительность труда заключенных ИТЛ за первый квартал была предметом обсуждения на второй партийной конференции этого строительства, на которой были обсуждены задачи, поставленные на совещании руководящего состава МВД с участием всех руководителей ИТЛ и колоний МВД по выполнению каждым заключенным не менее 150% дневной нормы.

В целях коренного изменения положения дел культурно-воспитательный отдел ИТЛ строительства № 865 совместно с политотделом и администрацией строительства провел комплекс мероприятий, направленных на разъяснение стоящих задач как партийно-хозяйственному активу, так и заключенным, для чего использовал весь агитактив, производственно-технический персонал и руководящий состав. Все заключенные были вовлечены в трудовое соревнование, был задействован весь арсенал методов работы, включая моральные поощрения, материальные стимулы и наглядную агитацию.

Летние месяцы 1948 г. были объявлены месяцами высокой производительности труда; проведено 68 заседаний местных штабов трудового соревнования; 27 слетов отличников производства, 1500 чел. из числа которых отдохнули в домах отдыха, организованных в летний период в лаг-подразделениях; премировано более 1000 заключенных; 240 бригад выполняли нормы на 150-200%³⁷¹. В результате проведенной разъяснительной и воспитательной работы непосредственно в бригадах производительность труда в некоторых из них резко возросла и с каждым кварталом увеличивалась.

Таблица 5.

Производительность труда заключенных ИТЛ № 100 МВД СССР в 1948 г.

По кварталам	% выполнения плана	Производительность труда в %	% не выполняющих норм выработки(для сдельщиков)
1	91,7	91,6	58,8
2	101,9	101,4	45,7
3	112,9	112,9	30
4	116,3	117,3	25,5

Составлено по: ЦДООСО. Ф. 657. Оп. 1. Д. 68. Л. 67-68, Д. 46. Л. 23 об.

Бригады показывали чудеса производительности труда, перекрывая норму до 14 раз. Так, бригадир Носов выполнял норму на земляных работах 1400%, а его бригада – на 300%, бригадир Бахтияров выполнял дневное задание на 1270%, а его бригада – на 460%. Таких показателей добивались бригады ОЛП № 7, сформированные из заключенных, осужденных за незначительные общественно-опасные преступления, и они были скорее исключением из общего состояния дел.

Если в 7 ОЛП производительность труда составляла 133%, а число не выполняющих нормы – 1,1%, то в комендантском ОЛП производительность труда составляла лишь 85%. Еще ниже были показатели в бригадах 2 и 4 ОЛП, в которых производительность труда составляла 80 и 70 % соответственно. Из 24 бригад 4 ОЛП 16 бригад не выполняли производственные нормы.

Среди причин такого положения были: простой бригад из-за необеспеченности строительными материалами и инструментом, недостатки в организации работ, неудовлетворительная культурно-воспитательная работа и другие³⁷². За 1951 г. производительность по ИТЛ № 100 составила

³⁷⁰ ОГАЧО. Ф. 1138. Оп.1. Д. 25. Л. 168.

³⁷¹ ЦДООСО. Ф. 657 Оп. 1. Д. 68. Л. 66.

³⁷² ЦДООСО. Ф. 657 Оп. 1. Д. 81. Л. 37.

уже 117%, а количество заключенных, не выполнявших нормы, снизилось с 37% до 12%. Количество отличников производства увеличилось в два раза.

В 1952 г. производственные нормативы были пересмотрены: при выполнении месячных норм выработки на 100-105% в зачет шел за 1 день 1,5 дня отбытия срока наказания; при 110% – день за два; при 111-115% – день за 2,5 дня; при 116% и выше – один день за три дня. На вспомогательных работах коэффициент был установлен несколько ниже: 100-110% – 1 день за 1,25 дня; 111-120% – день за 1,5 дня; 121-125% – день за 1,75 дня; свыше 126 % – день за два дня³⁷³.

В виде исключения МВД СССР было разрешено производить работающим на спецстроительствах ПГУ при СМ СССР заключенным, выполняющим и перевыполняющим производственные нормы, зачет рабочих дней из расчета за каждый отработанный день: занятым на основных работах – до 3 дней, на вспомогательных и подсобных работах – до 2 дней срока наказания. Министру внутренних дел СССР и Генеральному прокурору СССР было поручено разработать и утвердить инструкцию, устанавливающую порядок применения зачетов рабочих дней.

Всем работавшим заключенным, имеющим право на зачеты рабочих дней, на руки выдавалась зачетная книжка и заводилась зачетная карточка, на основании которой специальными комиссиями в соответствии с приказом МВД и Генерального прокурора СССР № 00683-150 сс (1948 г.) выдавались справки о сокращении срока заключения. При переводе заключенного в другой лагерь зачетная книжка изымалась, а предоставленные зачеты отражались в его личном деле. При побеге, осуждении за совершенные преступления в местах заключения и при переводе заключенного на тюремный режим сроком на два года за злостное нарушение лагерного режима все ранее начисленные зачеты аннулировались³⁷⁴.

13 марта 1950 г. было принято постановление СМ СССР № 1065-376сс «О внедрении оплаты труда и о мероприятиях по дальнейшему повышению производительности труда заключенных». Постановлением предусматривался переход на сдельно-прогрессивную и премиальную систему оплаты труда в соответствии с должностными окладами и единой тарифной сеткой. Сдельно-прогрессивная и премиальная, а также повременная система оплаты труда заключенных по условиям договора не должна была отличаться от аналогичной системы оплаты труда вольнонаемных рабочих строительства со всеми увеличивающимися льготными коэффициентами, нормами и расценками.

Работа, выполняемая инженерно-техническими работниками из числа заключенных, также оплачивалась по ставкам и должностным окладам вольнонаемного состава. Оплата труда по всем видам простоя производилась в соответствии с действующим трудовым законодательством.

В своем приказе № 00273-1950 г. министр внутренних дел СССР указал на необходимость предоставлять хорошо работающим заключенным улучшенные жилищно-бытовые условия за плату, предусмотреть на территории жилой зоны лагерей бараки комнатной системы, а также магазины, ларьки и столовые для питания за плату, провести широкую разъяснительную работу о переходе на организацию трудового использования заключенных с оплатой труда денежными средствами.

Работники ИТЛ, секретари партийных организаций и счетно-финансовый аппарат лагерей разъясняли суть этого постановления во всех лагерных подразделениях.

В связи с введением для контингентов лагерей и колоний МВД заработной платы в течение второй половины 1950 г. наблюдался рост производительности труда. Так, если в ОЛП № 7 ИТЛ № 100 в первой половине 1950 г. производительность труда была 120-125%, то за вторую половину года она составила 140%³⁷⁵.

Средний процент выполнения производственных норм в ИТЛ строительства № 514 в связи с введением заработной платы также превысил 100%. Если до выхода постановления в 1 квартале производительность труда составила 95,4%, то во 2 квартале – 107,1%, а в 3 квартале – 108,0%. Соответственно вырос и размер среднемесячного заработка, начисленного к выдаче на руки.

Все денежные операции бухгалтерией ИТЛ производились через государственный банк, в котором были открыты два счета – депозитный и расчетный. Бухгалтерский учет осуществлялся в

³⁷³ Новоселов В.Н. Создание атомной промышленности на Урале. С. 95.

³⁷⁴ Кучин С.П. Полянский ИТЛ (ГУЛАГ угольный). Железногорск, 1999. С. 77-79.

³⁷⁵ ЦДООСО. Ф. 657 Оп. 1. Д. 81. Л. 36 об.

управлении ИТЛ и во всех лаготделениях. Общая бухгалтерская отчетность ежегодно представлялась в ГУЛАГ МВД СССР.

Ежегодно ревизорами ГУЛАГ проводилась документальная ревизия финансовой деятельности ИТЛ, проверялись остатки денежных средств, облигаций и других ценностей, принадлежащих заключенным и хранящихся в кассе. За выполнение договорных обязательств по поставке рабочей силы управлениям строительства на расчетный счет ИТЛ поступали денежные средства, по выставленным на инкассо платежным требованиям.

Все лагерные отделения ИТЛ находились на самостоятельной бухгалтерской отчетности, но при этом расчетных и депозитных счетов в банке они не имели. Денежными средствами обеспечивались централизованно через бухгалтерию управления ИТЛ. Имевшимися на расчетном счете денежными средствами бухгалтерии производили расчеты с поставщиками и осуществляли операции по начислению и выдаче заработной платы заключенным, вольнонаемным работникам ИТЛ и военнослужащим ВСО.

В случае недостатка денежных средств для осуществления необходимых расходов по запросу начальника ИТЛ поступала дотация от ГУЛАГа МВД СССР. Например, в 1956 г. в Красногорский ИТЛ³⁷⁶ поступила дотация в размере 1 160 тыс. руб.³⁷⁷

Заработная плата заключенным выдавалась на руки частично, в зависимости от производительности труда, остальная сумма перечислялась каждому на лицевой счет. Для хранения наличных денег в кассе управлений ИТЛ и в кассах лагерных отделений имелись несгораемые сейфы. С 1 июня 1950 г. в подразделениях ИТЛ строительства № 514 было организовано 15 торговых точек, в том числе 7 ларьков, 4 столовых, 4 магазина. Общий товароборот торговых точек составил 2 356 909 руб.

В ИТЛ появились платные комнаты и общежития для заключенных, зарекомендовавших себя положительно на производстве, в быту и при соблюдении лагерного режима³⁷⁸.

В бухгалтериях управлений ИТЛ было организовано хранение материальных ценностей заключенных, принимаемых от них на время пребывания в лагере. Среди ценностей были правительственные награды (среди заключенных были и участники Великой Отечественной войны), золотые украшения, которые передавались по актам, фиксировались в ведомостях по каждому заключенному отдельно и выдавались им на руки после освобождения от наказания.

С введением системы зачетов рабочих дней и оплаты труда заключенных в денежной форме в ИТЛ и колониях появилась проблема: как обеспечить работой всех желающих получать зарплату за свой труд. В ГУЛАГ МВД СССР стали поступать жалобы и заявления от заключенных с просьбой обеспечить их работой по специальности.

В целях более активного вовлечения заключенных в сознательную трудовую деятельность в апреле 1951 г. вышел приказ министра внутренних дел «О дальнейшем развитии трудового соревнования заключенных в ИТЛ и колониях МВД СССР», в котором предписывалось использовать дополнительные моральные формы стимулирования: присвоение звания «Передовик производства», проведение слетов передовиков и новаторов производства, рационализаторов и изобретателей. Для поощрения передовиков производства в лагерях и колониях учреждались флажки и вымпелы, предусматривалось награждение почетной грамотой, а также создавался премиальный фонд. Для подразделений, занимавших первые места в соревновании, учреждались переходящие красные знамена.

В ИТЛ Главпромстроя МВД СССР на Урале дополнительно были внедрены и активно использовались такие формы стимулирования труда: перевод бригад, выполняющих нормы выработки на 100% и более, на полную и своевременную выдачу зарплаты, обеспечение полного платного питания в столовых, закрепление бригад за объектами работ до их сдачи в эксплуатацию, механизация труда, улучшение культурно-бытового обслуживания передовиков и другие.

³⁷⁶ В апреле 1953 г. после передачи ИТЛ строительных управлений из Главпромстроя МВД СССР в систему Министерства юстиции СССР, ИТЛ были присвоены новые названия: ИТЛ стритльства № 247 – Кузнецкий ИТЛ, строительства № 514 – Красногорский ИТЛ, строительства 587 – Сосновский ИТЛ.

³⁷⁷ НТМАСПД. Фонд Красногорского ИТЛ. Оп. 113. порядковый № 4. Д. 16. Т. 1 Л. 17.

³⁷⁸ ЦДООСО. Ф. 5149. Оп.1. Д. 65. Л. 68.

Введение зачетов дней породило немало негативных явлений в ИТЛ. При проверке фактических результатов работы выяснялось, что наиболее агрессивные заключенные путем угроз принуждали мастеров производить фиктивные приписки, благодаря чему увеличивалась производительность труда. Были случаи, когда по отчетам объект строительства должен быть уже сдан в эксплуатацию, а фактически он оказывался недостроенным. После выявления таких многочисленных фактов зачетные дни было решено засчитывать по итогам сдачи объекта или завершения работ.

Кроме того, с появлением денег в лагерях распространенным явлением стала игра в карты на деньги, возникали карточные долги, процветало воровство и вымогательство денег у физически слабых заключенных. На этом фоне участились драки, пьянство, наркомания, активизировалась торговля запрещенными продуктами и предметами (наркотики, спиртные напитки, чай и т.п.) спекулянтами, живущими в ближайших населенных пунктах. В связи с этим с ноября 1956 г. МВД СССР принял решение о прекращении наличного денежного обращения в ИТЛ и колониях и перевел все расчеты с заключенными на безналичную форму, а в 1959 г. были отменены зачеты рабочих дней для досрочного освобождения из мест заключения.

Отмена такого мощного стимула, как зачеты, незамедлительно сказалась на производительности труда заключенных. Она резко снизилась, т.к. заключенным, особенно в лагерях строгого режима, терять уже было нечего, а стремиться не к чему. Принцип: «Пень колотить – день проводить» вновь стал актуальным для большинства заключенных ИТЛ.

В целом введение материальной заинтересованности заключенных в результатах своего труда дало определенные положительные результаты, но не вывело выполнение планов работ и норм выработки на требуемый уровень.

Администрации управлений строительства атомных объектов обязаны были обеспечивать соблюдение заключенными мер безопасности в соответствии с постановлениями и правилами, установленными для производимых работ. При нарушении правил техники безопасности администрация ИТЛ могла снять рабочую силу с объекта с отнесением убытков, вызванных простоем рабочих, на управление строительства. В случае получения рабочим увечья по вине администрации управления она несла всю ответственность, в том числе и материальную, за причиненный ущерб здоровью. Одновременно администрация лагеря была обязана проводить инструктажи заключенных по соблюдению ими мер техники безопасности как в лагере, так и на объектах.

Но, несмотря на это, несчастные случаи на производстве были довольно частыми, в том числе и со смертельным исходом. Каждый случай производственного травматизма и нарушения техники безопасности тщательно расследовался специально назначаемой комиссией, составлялись акты, выяснялись причины, проводился анализ, планировались мероприятия по устранению недостатков в организации работ, виновные привлекались к ответственности. Обо всех нарушениях техники безопасности и о несчастных случаях, связанных с производством, составлялись полугодовые и годовые отчеты, которые направлялись в ГУЛАГ.

Каждый заключенный ИТЛ на Урале был обеспечен спецодеждой и спецобувью на равных условиях с вольнонаемными работниками. Однако зачастую спецодежда быстро приходила в негодность, не подвергалась своевременно ремонту, стирке, сушке, приходила в ветхое состояние, что нередко было причиной травматизма.

С заключенными, допущенными к работе с механизмами, проводились инструктажи и занятия по соблюдению техники безопасности как в лагере, так и на объектах. Но, несмотря на это, несчастные случаи на производстве были довольно частыми, в том числе и со смертельным исходом. Так, только в 1951 г. в Красногорском ИТЛ из 54 умерших заключенных 9 (16%) умерло в результате несчастных случаев на производстве. Всего за 1951 г. было зарегистрировано 801 случай производственных травм с количеством трудопотерь 6488 человеко-дней. С тяжелыми травмами госпитализировано 186 чел., каждый из них провел в стационаре в среднем по 22 дня.³⁷⁹

Из зарегистрированных случаев производственного травматизма в 1951 г. большинство относилось к категории легких, с трудопотерями 3–8 дней. Это ушибы пальцев, мелкие травмы кистей, стоп, головы. Из наиболее тяжелых травм зарегистрированы: ампутация пальцев, переломы костей верхних и нижних конечностей.

³⁷⁹ НТМАСПД. Фонд Красногорского ИТЛ. Оп. 395. Д. 8. Т. 2 Л. 183.

Основными причинами производственного травматизма являлись: использование неисправного или ненадлежащего качества ручного инструмента; отсутствие соответствующих ограждений на движущихся частях машин, деревообрабатывающих и металлорежущих станков в ДОК и мастерских; недостаточная прочность, устойчивость лесов и подмостей, отсутствие на них ограждений, в результате чего имели место падения с лесов людей, инструмента и строительных материалов; недостаточная освещенность рабочих мест, загроможденность проходов, в результате чего почти ежедневно имелись случаи травматизма.

Неблагоприятно на здоровье заключенных сказывалось продолжительное шумовое воздействие некоторых работ – на нервную систему и органы слуха; неудовлетворительное искусственное освещение – на повышенное утомление зрения, развитие близорукости, а иногда даже вело к слепоте; запыленность от бурения породы и загазованность после взрывных работ – на органы дыхания и пищеварения, слизистые оболочки глаз.

Ввиду большого объема горнопроходческих работ и негативного влияния вредных факторов на здоровье людей большое внимание уделялось установке вентиляционных откачивающих воздух установок, внедрению способов увлажнения породы при бурении (мокрое бурение) и другие методы обеспечения более благоприятных условий производства работ. Однако, несмотря на принимаемые меры, среди шахтеров распространенным профессиональным заболеванием был силикоз. Эта болезнь развивалась в результате длительного вдыхания пыли, содержащей свободную кристаллическую двуокись кремния (кремнезема, кварца). В результате заболевания силикозом в завершающей форме больной рано или поздно становился или инвалидом, или умирал.

Это профессиональное заболевание было настолько распространено в горнорудной промышленности страны, что СМ СССР принял постановление «О мероприятиях по предупреждению заболеваний силикозом среди рабочих горнорудной промышленности, занятых на подземных работах». В целях профилактики заболеваний силикозом предусматривались предварительные и периодические медицинские осмотры. Бурильщиков, крепильщиков, проходчиков и уборщиков породы медицинские работники осматривали каждые три месяца.

Каждый случай производственного травматизма и нарушения техники безопасности был тщательно расследован специально назначаемой комиссией, составлялись акты, выяснялись причины, проводился анализ, планировались мероприятия по устранению недостатков в организации работ, виновные привлекались к ответственности.

Спецдонесения о травматизме по каждому лагерному отделению ежемесячно направлялись начальниками медсанчастей начальнику медсанотдела управления ИТЛ, который в свою очередь отправлял отчеты в отдел техники безопасности управления строительства. К спецдонесениям прилагалась вся отчетность по трудовым потерям, отчеты о проведении лечебных мероприятий, документы на умерших и другая статистическая информация.

В соответствии с договором между управлениями строительства и администрациями ИТЛ прорабы обязаны были проводить инструктажи заключенных по технике безопасности. При наличии производственного травматизма начальником стройучастка, старшим прорабом или начальником цеха составлялся цеховой акт о несчастном случае по форме Н-4 в трех экземплярах³⁸⁰.

Нередко заключенные сами были инициаторами нанесения себе травм, чтобы уклониться от работы или попасть в лазарет либо больницу, где можно было бы отдохнуть и получить улучшенное питание.

Обо всех нарушениях техники безопасности и несчастных случаях, связанных с производством, составлялись полугодовые и годовые отчеты, которые направлялись в ГУЛАГ МВД СССР.

Бытовые условия, в которых содержались заключенные, были вполне пригодны для проживания. Однако уровень бытового обслуживания и условия жизни в ИТЛ строительства атомных объектов Урала в разные периоды их функционирования оценивались по-разному. Связано это было с тем, что в начальный период производства строительных работ, по известным причинам, не было времени для создания нормальных условий содержания заключенных в лагерях, все силы были брошены на строительство заводов и населенных пунктов.

³⁸⁰ ОГАЧО. Ф. 1354. Оп. 1. Д. 72. Л. 5.

Уровень и качество бытовых условий постоянно менялись в зависимости от многих факторов, в том числе во многом это зависело от отношения руководства и политотделов ИТЛ и строительных управлений к выполнению своих обязанностей и требовательности вышестоящих органов. Так, несмотря на десятилетнее функционирование Кузнецкого ИТЛ, к 1957 г. условия быта заключенных в отдельных лагерных отделениях оценивались неудовлетворительно.

Особенно неблагоприятно оценивалось состояние в 1 лаготделении. Заключенные были размещены в полуземлянках, которые, как и столовая, разрушались и грозили обвалом, в них была постоянная сырость, что способствовало преждевременному износу обмундирования и постельных принадлежностей, в бараках не были оборудованы курилки, отсутствовали в необходимых количествах табуретки, что вынуждало заключенных сидеть на кроватях, а также другой жесткий инвентарь.

Кухня пищеблока к эксплуатации была не пригодна. В местах работ в строительных районах отсутствовали оборудованные уборные, что вело к антисанитарии. Такое состояние лагеря вызывало справедливые возмущения заключенных, способствовало возникновению конфликтных ситуаций и массовому неповиновению лагерной администрации.

Обобщая весь исследованный материал об условиях проживания и быта заключенных в ИТЛ атомных строек на Урале, необходимо сделать вывод о том, что эти условия в целом соответствовали требованиям руководящих документов и обеспечивали минимально необходимые человеческие потребности. Причем эти условия постоянно совершенствовались и к 1953 г. были доведены до нормативных.

В 1954 г. на каждого заключенного Главпромстроя МВД на Урале приходилось жилой площади в Красногорском ИТЛ – 2,2 кв. м., в Сосновском ИТЛ – 2,3 кв. м, в Кузнецком ИТЛ – 2,4 кв. м. В отличие от заключенных сотрудники ИТЛ жили в худших условиях. Более 30 семей Красногорского ИТЛ проживали в бараках каркасно-засыпного типа, построенных в 1947–1948 гг. и пришедших в непригодное для проживания состояние, 9 сотрудников не имели жилплощади и размещались в гостинице, общежитии и на частных квартирах³⁸¹.

Аналогичное положение с жилищными условиями сотрудников имело место и в других ИТЛ закрытых городов. Так, в Кузнецком ИТЛ в 1956 г. после десяти лет функционирования лагеря жилищные условия вольнонаемных сотрудников оставались неудовлетворительными. Работники низового звена проживали в деревянных бараках, без каких либо удобств. Из всех работников Кузнецкого ИТЛ 33% семей проживали в каменных домах, 23% – в деревянных домах и 44% – в бараках, 10 сотрудников проживало на площади, составляющей менее трех квадратных метров на человека, 34 семьи имели по три квадратных метра на человека и 96 семей – по 4 кв. м на чел.³⁸²

Несколько лучше положение вольнонаемных работников было в Сосновском ИТЛ, т.к. он создан вновь, и при его строительстве были учтены недостатки, имевшие место в других ИТЛ. Поэтому к 1957 г. жилищная проблема вольнонаемных работников Сосновского ИТЛ была решена. Все семьи размещались в отдельных жилых помещениях³⁸³.

Отопление помещений в ИТЛ было печным, топили дровами и углем. Печи изготавливались из железных бочек. Некоторые бараки отапливались паром, циркулирующим по трубам вдоль стен. Пар получали в котлах специально завезенных паровозов. К зиме производилась заготовка дров и завоз угля. Например, по Красногорскому ИТЛ на отопительный сезон 1956–1957 гг. требовалось 18936 куб. м дров и 2115 тонн угля.

Питание заключенных было трехразовым и организовывалось интендантскими отделами. Продовольственное снабжение ИТЛ было централизованным, а также за счет совхозов – подсобных хозяйств строительных управлений. Совхозы «Багаряк» и «Буринский», расположенные в Челябинской области, обеспечивали продуктами сельского хозяйства соответственно строительство заводов № 814 и № 813. Кроме вольнонаемных рабочих, в совхозах работали и заключенные. Все руководители совхозов, в том числе и агрономы, были военнослужащими.

³⁸¹ НТМАСПД. Фонд Красногорского ИТЛ. Оп. 113. Порядковый № 4. Д. 16. Т. 1. Л. 15.

³⁸² ОГАЧО. Ф. 1354. Оп. 1. Д. 72. Л. 21.

³⁸³ ОГАЧО. Ф. 1354. Оп. 3. Д. 144. Л. 21.

Нормы довольствия, установленные приказом МВД СССР № 0725-49 г. и № 0652-49 г., как правило, доводились до каждого довольствующегося в полном объеме. Для выполняющих нормы выработки на 100% и более рацион питания был улучшенным.

Обед контингента, в целях экономии времени, организовывался непосредственно на производственных объектах в кухнях временного типа, кроме так называемого гарантийного питания. В жилых зонах было организовано питание в столовых ОРС за плату.

Если сравнить нормы питания заключенных, занятых на работах по строительству объектов атомной промышленности, и нормы, предусмотренные для работников, занятых на этих же объектах, утвержденные постановлением СМ СССР от 21 июня 1946 г., то по некоторым позициям у заключенных нормы питания были выше, чем у вольнонаемных³⁸⁴.

С целью улучшения питания заключенных в 1946 г. сняли все ограничения на получение посылок от родных и знакомых, что являлось значительным подспорьем к крайне скудному пайку тех лет. Широко применялись такие формы стимулирования труда, как дополнительные обеды, выдача одежды, предметов личного обихода и т.д. сверх обычных норм.³⁸⁵

Кроме основного рациона по нормам продовольственного обеспечения, заключенные имели возможность получать дополнительное питание от свино-откормочных хозяйств, которые были созданы при каждом лагерном отделении. Так, только в Кузнецком ИТЛ в 1957 г. свиноголовье состояло из 340 голов свиней, в течение года было забито 147 голов³⁸⁶.

Из-за недостаточного контроля продукты до заключенных в полной норме не всегда доходили. К качеству приготовленной пищи также были нарекания. Поэтому заключенные, имевшие гарантированный заработок, предпочитали посещать платные столовые. Так, в Красногорском ИТЛ на 1 июля 1956 г. в них питалось 430 заключенных, что составляло 7,6% от списочного состава³⁸⁷.

Торговлю промышленными и продовольственными товарами в лагподразделениях осуществляли ОРСы предприятий. После 1956 г. торговля организована внутри ИТЛ, для чего были утверждены штаты торговой сети и выделены оборотные денежные средства. Ассортимент товаров первой необходимости, особенно табачных изделий по дешевой цене, не всегда был в наличии, что вызывало справедливые нарекания заключенных. Администрации лагерей и политотделы принимали меры по разнообразию ассортимента товаров и обеспечению бесперебойных поставок.

Обеспечение вещевым имуществом и продовольствием личного состава ВСО и контингента заключенных осуществлялось через Уральское окружное управление военного снабжения МВД СССР. Вещевым имуществом контингент заключенных обеспечивался, как правило, в полном объеме и перебоев не допускалось. Снабжением вещевым имуществом в ИТЛ занимались отделения интендантского снабжения (ОИС). Кроме снабжения лагерей, в период вхождения их в состав строительных управлений ОИС занимались обеспечением спецодеждой и вольнонаемных строителей.

Перечень вещевого имущества заключенных, в зависимости от сезона, состоял из фуражки хлопчатобумажной, нательной рубахи, кальсон, майки, трусов, спецкуртки, спецбрюк, телогрейки, рабочей обуви, шапки-ушанки, бушлата, шароваров ватных, валенок, полушубка (выдавались бригадирам), портянок летних и зимних. Постельные принадлежности состояли из одеяла, наволочек тюфячных, наволочек для подушек (верхних и нижних), простыни, полотенца. Стоимость вещевого имущества высчитывалась из заработка заключенных. Если заключенным разрешалось носить собственные вещи, то в соответствии с руководящими документами им должна была быть выплачена денежная компенсация, что делалось далеко не всегда³⁸⁸.

Бухгалтеры некоторых лагерных отделений иногда совершали серьезные нарушения порядка удержания из заработка стоимости вещевого имущества: независимо от того, какую вещь (старую или новую) получал заключенный, с него высчитывали стоимость новой вещи, и удержание производили вместо двух лет за пять лет. Такие факты допускались даже в случаях, когда заключенные вообще не получали вещевого имущества, а носили свои домашние вещи³⁸⁹.

³⁸⁴ См.: Приложение 12.

³⁸⁵ Новоселов В.Н. Создание атомной промышленности на Урале. С. 95.

³⁸⁶ ОГАЧО. Ф. 1354. Оп. 3. Д. 144. Л. 70.

³⁸⁷ НТМАСПД. Фонд Красногорского ИТЛ. Оп. 113. Порядковый № 4. Д. 16. Т. 1. Л. 52.

³⁸⁸ ЦДООСО. Ф. 657. Оп. 1. Д. 131. Л. 19.

³⁸⁹ ЦДООСО. Ф. 5149. Оп. 1. Д. 149. Л. 54.

Медицинские работники при посещении ИТЛ

заключенных ИТЛ спецстроек МВД осуществлялось медико-санитарными частями и стационарными медицинскими пунктами. Особенностью медицинского обслуживания в Свердловске-44, в котором размещался ИТЛ № 100, было то, что санотдел лагеря обслуживал не только заключенных, но и весь город и в некоторой части – Буринский совхоз. Начальнику отдела Ермилову приходилось отвечать за санитарное состояние всех лагерных подразделений, строительных районов, городских объектов, больниц, станции скорой помощи, амбулаторий, детских дошкольных учреждений, дома младенца и т.п. Несмотря на многочисленные проблемы, санотдел справлялся с инфекционными заболеваниями и проводил минимальный комплекс противоэпидемиологических мероприятий.

Заболеваемость среди всех категорий населения и заключенных, за редким исключением, была в пределах нормы. Ежемесячно количество заболевших инфекционной желтухой колебалось до 18 чел., дизентерией – 15 чел. Смертность в доме младенца за первое полугодие 1952 г. составила 13 случаев, из них 9 детей умерло в первом квартале и 4 во втором квартале. В ИТЛ № 100 к работе в санчастях лагерных отделений ввиду нехватки вольнонаемных сотрудников, на должности фельдшеров назначались заключенные³⁹⁰.

В Кузнецком ИТЛ (Челябинск-40) в 9 лаготделениях имелись 3 фельдшерских пункта, 4 врачебных амбулатории и 2 больницы, которые обслуживал спецконтингент. В отделениях, где отсутствовали больницы, были развернуты стационарные изоляторы. Недостатка в медикаментах и медицинском инструментарии не было. Однако медицинская служба не имела в штатах таких специалистов, как отоларингологи, фтизиотерапевты, невропатологи, вакантными длительное время были должности таких специалистов, как зубной врач, уролог, окулист, рентгенолог, недостаточно было рентгеновских аппаратов. Все это отрицательно сказывалось на качестве и своевременности оказания медицинской помощи больным, нуждающимся в этих видах лечения.

Кадровая и материальная необеспеченность медицинской службы Кузнецкого ИТЛ, нарушение правил карантина

Медицинские работники ИТЛ-100 (в центре врач-хирург спецпереселенец Р.Х.Штейнерт). 1950 г.

³⁹⁰ ЦДООСО. Ф. 657. Оп. 1. Д.161. Л. 187.

при поступлении новых этапов заключенных из других ИТЛ и колоний ГУЛАГ привела в 1954 г. к их массовой заболеваемости дизентерией. На протяжении трех месяцев в больницах ИТЛ находилось 80–90 больных. К 1957 г. сеть медицинских учреждений работала уже с полной нагрузкой, и только за этот год в медицинские учреждения было зарегистрировано 180 тыс. обращений³⁹¹.

Особой проблемой в Кузнецком ИТЛ стала изоляция и лечение психически больных заключенных. Из-за отсутствия в Челябинской области больницы для лечения психически больных заключенных и специального психиатрического отделения Управления исправительно-трудовых лагерей и колоний (УИТЛК) УВД Челябинского облисполкома их приходилось содержать в штрафных изоляторах лаготделений³⁹².

Наиболее распространенными психическими заболеваниями среди заключенных Красногорского ИТЛ были: эпилепсия, шизофрения, реактивный психоз. Таких больных переводили на спецлечение в психбольницу. Безнадёжно больных тяжелыми заболеваниями заключенных направляли к месту их постоянного жительства, предварительно освобождая их от отбывания уголовного наказания, в сопровождении медработника, которому выдавалась справка и другие документы для сопровождения.

Больных заключенных, нуждающихся в лечении в Нижне-Тагильской областной больнице ИТК № 12, туберкулезной больнице Севураллага, психбольнице Ивдельского ИТЛ, сопровождали медицинский работник и конвоир из числа военнослужащих ВСО³⁹³. В областную больницу направляли больных в случаях, когда лечение в лагерной больнице не принесло желаемых результатов. Это были, как правило, больные туберкулезом легких, осложненными гнойными отитами, хроническим радикулитом с прогрессирующими негативными явлениями, психическими заболеваниями и другими заболеваниями, требующими стационарного лечения в специализированных медицинских учреждениях.

По каждому направлению заключенного на лечение начальник медотделения управления направлял письмо на имя начальника медотдела УИТЛК УВД Свердловского облисполкома с просьбой выдать наряд на его этапирование, фиксировался окончательный диагноз, пояснялось, какое лечение было назначено больному, каковы результаты и что предлагалось применить в областной больнице.

Получив наряд на этапирование, начальник медотделения направлял рапорт на имя начальника управления ИТЛ, чтобы тот дал указание главному бухгалтеру о выдаче проездных документов или денег на проезд заключенного и сопровождающих его в плацкартном либо в купейном вагоне. Кроме того, направлял письмо на имя начальника исправительно-трудовой колонии (ИТК) № 12 г. Нижнего Тагила, в которой находилась областная больница, об этапировании больного, с данными о статье и сроке осуждения, диагнозе с приложением медкарты. Некоторых заключенных в больницу этапировали вагонзаком в сопровождении только медработника.

Наиболее обеспеченный уровень и условия медицинского обслуживания имелись в Красногорском ИТЛ. При управлении этого ИТЛ было организовано медицинское отделение. Во всех лагерных отделениях ИТЛ имелись амбулатории и приемные покои с зубоврачебными, процедурными и физиотерапевтическими кабинетами.

При лагерном отделении № 1 имелась центральная больница на 150 коек с хирургическим отделением на 50 коек, терапевтическим отделением на 70 коек и туберкулезным отделением. В больнице была аптека, клиническая лаборатория, операционная, кабинет для наложения искусственного пневмоторакса, рентгеновский кабинет с флюорографической установкой. Центральная больница была размещена в двух бараках с общей площадью 1000 кв. м, при больнице функционировала кухня, столовая и все хозяйственные помещения³⁹⁴.

При лагерном отделении № 2 также была больница на 50 коек, размещенная в одном бараке, с общей площадью 500 кв. м с тремя отделениями: терапевтическим, хирургическим и инфекционным. В больнице имелась аптека, рентген-кабинет, клиническая лаборатория, операционная,

³⁹¹ ОГАЧО. Ф. 1354. Оп. 3. Д. 144. Л. 69.

³⁹² ОГАЧО. Ф. 1354. Оп. 1. Д. 30. Л. 23.

³⁹³ НТМАСПД. Фонд Красногорского ИТЛ. Оп. 395. Порядковый № 11. Д. 3. Т. 1. Л. 63, 64, 103.

³⁹⁴ ЦДООСО. Ф. 5149. Оп. 1. Д. 87а. Л. 49.

кухня, столовая. В 5 лагерьном отделении больница была рассчитана на 25 коек. В лагпункте строгого режима имелась амбулатория, все необходимые медицинские кабинеты, баклаборатория, зубопротезная лаборатория и приемный покой на 10 чел. Прием осуществлял фельдшер³⁹⁵.

Лечебные учреждения во всех лаготделениях были обеспечены необходимым инвентарем, медицинским оборудованием, инструментарием, предметами ухода, перевязочными материалами и медикаментами. Медицинское снабжение лаготделений осуществлялось через центральную аптекобазу, которая входила в состав базы отделения интендантского снабжения. По состоянию на 1 июля 1956 г. на складе находилось медицинских товаров на сумму 400 тыс. руб., из них на 100 тыс. руб. медтовар был в излишке.

Укомплектованность штата медицинских работников Красногорского ИТЛ была 100%. На 1 июля 1956 г. медицинских работников, включая начальников медотделений, было 46 чел., в том числе: врачей – 14 чел., фельдшеров – 11 чел., медсестер – 12 чел., зубных врачей – 2 чел., аптечных работников – 4 чел., лаборантов – 2 чел., техников-протезистов – 1 чел. Среди врачей были специалисты: хирург, невропатолог, рентгенолог, фтизиатр, окулист.

Судя по отчетным документам по медицинскому обеспечению и обслуживанию, его качество было достаточно высоким. Учету подлежали любые обращения заключенных к медицинским работникам. Заключенные получали все виды помощи, вплоть до направления в областную больницу на операции, либо на консультацию. Только за первое полугодие 1956 г. в Красногорском ИТЛ при численности заключенных 5656 чел. было зарегистрировано 77 857 обращений, что примерно в среднем составляло 500 чел. в день. В больницы лаготделений за первое полугодие поступило 1498 чел.

Смертность заключенных в ИТЛ и колониях МВД в сравнении с гражданским населением СССР была меньше. Так, в 1953 г. на каждую 1000 человек умерло 8,4 заключенных, в 1954 г. – 6,7, в 1955 г. – 5,3³⁹⁶. Слухи о массовой смертности заключенных, содержащихся в ИТЛ ГУЛАГ, что закрытые города построены на «костях заключенных», что они в результате жестокой эксплуатации и нечеловеческих условий содержания вымирали «как мухи», значительно преувеличены и не соответствуют действительности. Например, за все время функционирования Красногорского ИТЛ (с 1947 по 1960 гг.), задействованном на строительстве заводов № 814 и № 718 в г. Лесном, умерло 432 человека, что составило 0,5% от всего содержащегося в лагере контингента³⁹⁷.

При поступлении донесения о смертном случае с заключенным оперуполномоченным отдела режима и оперативной работы выносилось постановление о назначении врачебно-экспертной комиссии. При этом оперуполномоченный присутствовал при вскрытии трупа и подписывал вместе с членами комиссии акт судебно-медицинского вскрытия, в котором подробно описывались данные на умершего, обстоятельства несчастного случая, результаты наружного осмотра, результаты внутреннего исследования и заключение о причинах смерти.

Каждый случай смерти заключенного по естественной ли причине, либо погибших на производстве в результате несчастного случая, был учтен и зарегистрирован. Факт смерти тщательно расследовался, составлялись соответствующие документы: специальное донесение начальника медсанчасти лаготделения о смертном случае на имя начальника медотделения управления ИТЛ; заключе-

*Памятный крест на месте захоронений заключенных
Красногорского ИТЛ.*

³⁹⁵ НТМАСПД. Фонд Красногорского ИТЛ. Оп. 113. Порядковый № 4. Д. 16. Т. 1 Л. 4.

³⁹⁶ Кучин С.П. Полянский ИТЛ (ГУЛАГ уголовный). С. 162.

³⁹⁷ Кузнецов В.Н. Атомный проект за колючей проволокой. С. 184.

ние судебно-медицинского эксперта с подробным описанием причин наступления смерти; акт о смерти; акт погребения.

После получения результатов расследования смертных случаев следовали доклады по линии командования на имя начальников управлений ИТЛ и колоний МВД СССР Свердловского и Челябинского облисполкомов, по партийной линии – в политотдел ГУЛАГ. Одновременно донесения делали начальники медицинских учреждений и начальники отделов «К» в МГБ СССР. Поэтому даже сама возможность сокрытия факта смерти заключенного была исключена.

Причины смерти заключенных были самыми различными. Большую часть составляли несчастные случаи на производстве, в результате нарушения техники безопасности. Умирали и естественной смертью, по болезни (сердечно-сосудистые заболевания, рак и т.д.), от отравления спиртосодержащими жидкостями (одеколон, ацетон), чифиром, кофеином.

Нередкими были случаи насильственной смерти: в результате драк, при побегах, несчастные случаи на производстве, самоубийства и пр. Умерших заключенных хоронили на кладбищах, расположенных вблизи лагерных отделений и лагерных пунктов в деревянных гробах, в нательном белье. В акте погребения указывалось место захоронения (ряд, номер могилы).

В соответствии с постановлением СМ СССР от 18 февраля 1953 г. ИТЛ были выведены из структуры строительных управлений Главпромстроя МВД СССР и переданы в ведение Министерства юстиции (МЮ) СССР. В связи с этим с 17 апреля 1953 г. на базе ИТЛ управления строительства № 247 был образован Кузнецкий ИТЛ (Челябинск-40), на базе ИТЛ управления строительства № 587 был образован Сосновский ИТЛ (Златоуст-20), на базе ИТЛ управления строительства № 514 был сформирован Красногорский ИТЛ (Свердловск-45). ИТЛ № 100 строительства № 865 был ликвидирован в июне 1953 г. Их руководителями были назначены заместители начальников строительных управлений по лагерю.

Таблица 6

*Наименования ИТЛ Главпромстроя МВД СССР на Урале после передачи
в Министерство юстиции СССР*

Населенный пункт	№ завода	№ ИТЛ и строительства	Наименование ИТЛ с 1953 г.
Челябинск-40	817	859 (247)	Кузнецкий
Свердловск-44	813	865 (313)	ИТЛ № 100 - ликвидирован
Свердловск-45	814	1418 (514)	Красногорский
Златоуст-20	933	587	Сосновский

Составлено автором.

5 марта 1953 г. умер И.В.Сталин. С его смертью закончилась целая эпоха в истории Советского Союза. В руководстве страны произошли изменения. На должность первого заместителя председателя правительства и одновременно министром внутренних дел был назначен Л.П.Берия. Созданное министерство объединило МВД и МГБ СССР.

26 марта 1953 г. он написал записку в Президиум ЦК КПСС следующего содержания:

«В настоящее время в ИТЛ, тюрьмах и колониях содержится 2 526 402 человека заключенных, из них осужденных на срок до 5 лет – 590 000 чел., от 5 до 10 лет, – 1 216 000 чел., от 10 до 20 лет – 573 000 чел. и свыше 20 лет – 188 000 чел. Из общего числа заключенных количество особо опасных государственных преступников (шпионы, диверсанты, террористы, троцкисты, эсеры, националисты и др.), содержащихся в особых лагерях МВД СССР, составляет 221 435 человек. Содержание большого количества заключенных в лагерях, тюрьмах и колониях, среди которых имеется значительная часть осужденных за преступления, не представляющие серьезной опасности для общества, в том числе женщин, подростков, престарелых и больных людей, не вызывается государственной необходимостью».

Если не ставить под сомнения цифры, приведенные в записке, которыми оперируют на самом высшем государственном уровне, то процент «особо опасных государственных преступников» (шпионы, диверсанты, террористы, троцкисты, эсеры, националисты и др.) от числа всех заключенных составлял 8,76%, а если сопоставить эту цифру в процентном отношении от всего насе-

ления Советского Союза (в 1953 г. население СССР составляло 188 млн. чел.), то процент «особо опасных государственных преступников» составлял всего 0,12%.

В начале 1950-х гг. в ИТЛ и колониях ГУЛАГа МВД СССР содержалось самое большое количество заключенных, когда-либо содержавшихся в этой пенитенциарной системе исполнения наказаний.

Таблица 7

Численность заключенных ИТЛ и ИТК ГУЛАГ МВД СССР
(по состоянию на 1 января каждого года)³⁹⁸

Год	1945	1946	1947	1948	1949	1950	1951	1952	1953	1954	1955	1956
Всего (чел)	1млн 460677	1млн 703095	1млн 721543	2млн 199535	2млн 356385	2млн 561351	2млн 528146	2млн 504514	2млн 468524	1млн 325053	1млн 075280	781630

Если проанализировать судебную статистику привлечения к уголовной ответственности по Указам ПВС СССР от 4 июня 1947 г. («Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» и «Об усилении охраны личной собственности граждан») за период с 1947 по 1953 гг., то количество осужденных было 1 300 тыс. чел., из них 75% – на 5 лет и более, а по состоянию на начало 1951 г. осужденные по этим указам составляли 53% заключенных, содержащихся в ИТЛ ГУЛАГ³⁹⁹. Таких лиц никак нельзя отнести к преследуемым по «политическим» мотивам. Если сопоставить эту цифру в процентном отношении от всего населения Советского Союза, то это будет составлять 6,9%. Из этого сравнения необходимо сделать вывод об отсутствии в СССР так называемых «массовых репрессий», либо поставить под сомнение их наличие, по крайней мере, в послевоенный период.

Приведенная выше записка Л.П.Берии легла в обоснование подписанного на следующий день – 27 марта 1953 г., Указа ПВС СССР «Об амнистии». В течение 1953 г. по этому указу из мест заключения было освобождено 1201738 чел., что составляло 53,8% общей численности заключенных на 1 апреля 1953 г.⁴⁰⁰ В результате объявления государственных актов амнистии за весь 1953 г. было освобождено 1 610 616 чел. Количество заключенных на уральских спецстроительствах МСМ СССР также сократилось. Уменьшилось и количество лагерных подразделений, и штаты администраций ИТЛ.

Массовое освобождение заключенных по амнистиям породило и ряд проблем по выполнению производственных плановых заданий, срывов графиков сдачи объектов и нарушения сложившегося в ИТЛ порядка содержания заключенных. Руководству ГУЛАГ пришлось в срочном порядке направлять на стройки МСМ СССР новые контингенты заключенных из других ИТЛ и колоний. При этом речи уже не шло об отборе заключенных по статейному принципу. Чтобы восполнить общее количество заключенных на стройках МСМ СССР, ГУИТК МВД СССР было вынуждено направлять на них заключенных, осужденных неоднократно и в том числе за тяжкие преступления: убийства, бандитизм, изнасилование. В пересыльных тюрьмах никто осужденных не изучал, а разрядку выполняли, в буквальном смысле считая людей по головам. При формировании эшелонов руководители других ИТЛ, которым пришла разрядка, также старались отправить из подчиненного лагеря наиболее недисциплинированных заключенных.

В результате проведенной амнистии 1953 г. большинство заключенных ИТЛ № 100 (Свердловск-44) было освобождено от уголовного преследования. Контингент заключенных встретил с большим воодушевлением решение об амнистии, и в первые дни работал с высокой производи-

³⁹⁸ В.Н.Земсков Заключенные, спецпоселенцы, ссыльнопоселенцы, ссыльные и высланные: Статистико-географический аспект // История СССР. 1991. № 5. С. 151-155; Он же. Демография заключенных, спецпоселенцев и ссыльных. 30-е – 50-е гг. // Мир России. Т. 8. Социология Этнология. 1999. № 4; Он же. Депортации населения. Спецпоселенцы и ссыльные. Заключенные // Населения России в XX веке. М., 2000. Т. 1; Он же. К вопросу о масштабах репрессий в СССР // Социологические исследования. 1995. № 9. С. 118-127; Он же. ГУЛАГ: исторически-социологический аспект // Там же. 1991. № 6. С. 10-27, № 7. С. 3-16; Он же. О подлинности статистической отчетности ГУЛАГа // Там же 1992. № 6. С. 155-156; Он же. Политические репрессии в СССР 1917-1990 гг. // Россия XXI. М. 1994. № 1-2; Кучин С.П. Полянский ИТЛ (ГУЛАГ уголовный), Железногорск, 1999. С.18, А.Б.Суслов Спецконтингент в Пермской области (1029-1953 гг.) Екатеринбург – Пермь: УРГУ-ПГПУ, 2003.

³⁹⁹ Черная книга коммунизма. М., 2001. С. 229.

⁴⁰⁰ Земсков В.Н. Спецпоселенцы в СССР 1933-1960. М., 2003. С. 228

тельностью труда, однако спустя 15-20 дней, в ожидании освобождения, стал работать значительно хуже, проявляя нетерпение и требования по освобождению. Освобождение заключенных и отправка их к местам прежнего жительства произведено организованно в период с 3 по 29 апреля 1953 г.

Резкое сокращение рабочей силы серьезно отразилось на выполнении производственного плана второго квартала, который был выполнен только на 67,4%. Вместо заключенных на строительство были направлены ВСЧ из Калининградского военного округа, общей численностью 7 тыс. чел.⁴⁰¹

Многие из освобождавшихся заключенных оставались и продолжали трудиться в строительных управлениях закрытых городов как вольнонаемные работники. В соответствии с указанием руководства Главпромстроя МВД СССР они принимались на работу на наиболее дефицитные специальности такие, как штукатуры, плотники, столяры, монтажники, механизаторы и ИТР⁴⁰².

После амнистии 1953 г. по ИТЛ и колониям прокатилась волна забастовок и бунтов, вызванная тем, что она коснулась не всех категорий заключенных, в том числе и осужденных за контрреволюционную деятельность. Оставшиеся в лагерях заключенные требовали ослабления режима содержания, отмены ограничений на переписку с родственниками, отмены регистрационных номеров на одежде, изгнания осведомителей, распространение амнистии на заключенных, осужденных за опасные государственные преступления.

В 1957 г. в соответствии с постановлением СМ РСФСР № 349 от 21 мая 1957 г. были созданы наблюдательные комиссии при исполнительных комитетах Советов депутатов трудящихся, на территории которых имелись исправительно-трудовые учреждения. Наблюдательные комиссии состояли из представителей советских, профсоюзных и комсомольских органов под председательством членов исполкомов горсоветов депутатов трудящихся.

В задачи наблюдательных комиссий входил контроль за соблюдением социалистической законности в деятельности ИТЛ, за состоянием бытовых условий, организации труда, культурного обслуживания, проведением воспитательной работы. Комиссии содействовали администрации ИТЛ в перевоспитании заключенных, оказывали помощь освобождавшимся из мест заключения в трудоустройстве.

После проведения «чисток» в органах внутренних дел и государственной безопасности и их реформирования, часть требований заключенных по ослаблению режима содержания в ИТЛ и колониях была удовлетворена. Повседневная жизнь в них значительно изменилась в лучшую сторону.

24 апреля 1954 г. вышел Указ ПВС СССР «О порядке досрочного освобождения от наказания осужденных за преступления, совершенные в возрасте до 18 лет», а 14 июля 1954 г. был подписан Указ ПВС СССР «О введении условно-досрочного освобождения из мест заключения».

Для реализации данных указов во всех лагерных отделениях были созданы комиссии в составе начальника лагерного отделения, его заместителя по культурно-воспитательной работе, оперативного работника и начальников частей. Комиссия коллегиально рассматривала каждую кандидатуру на условно-досрочное освобождение, под протокол объявляло заключенному свое решение. В рассмотрении материалов на условно-досрочное освобождение активное участие принимали советы актива заключенных.

При положительном решении администрацией лагерного отделения составлялись характеристика и ходатайство перед специальным судом, которые вместе с личным делом заключенного направлялись на утверждение руководству ИТЛ. После подписания ходатайства начальником ИТЛ дела направлялись в специальный суд на рассмотрение⁴⁰³. В заседании суда принимал участие прокурор. Были случаи, когда суд отказывал в условно-досрочном освобождении⁴⁰⁴.

Чтобы восполнить естественную убыль заключенных, возникшую в результате освобождения, руководству МВД СССР приходилось изыскивать внутренние резервы и отбирать на стройки МСМ СССР заключенных из других лагерей и колоний. При этом необходимо было преодо-

⁴⁰¹ ЦДООСО. Ф. 657. Оп. 1. Д. 173. Л. 38.

⁴⁰² ЦДООСО. Ф. 5149. Оп. 1. Д. 214. Л. 1-14.

⁴⁰³ ОГАЧО. Ф. П-1138. Оп. 1. Д. 25. Л. 172.

⁴⁰⁴ ОГАЧО. Ф. П-1138. Оп. 1. Д. 46. Л. 144.

леть ряд ограничений: 1) на специальные строительства МСМ СССР нельзя было направлять заключенных с остатком неотбытого срока наказания менее двух лет; 2) осужденных два и более раз за бандитизм, разбой, грабеж, умышленное убийство и воровство; 3) осужденных за опасные государственные преступления, за нелегальный переход государственной границы, иностранных подданных и лиц без гражданства, лиц постоянно проживающих до ареста в пограничных районах СССР, непосредственно примыкающих к государственным границам СССР с капиталистическими странами и прибалтийскими республиками.

26 июня 1953 г. Л.П.Берия в результате заговора группы высших должностных лиц СССР во главе с Н.С.Хрущевым был убит. Низвержение Л.П.Берии готовилось заранее. Это предположение автор делает исходя из анализа событий, которые произошли 26 июня 1953 г. В этот день был упразднен Специальный комитет, бессменным руководителем которого был Л.П.Берия, ПГУ при СМ СССР и подписан Указ ПВС СССР «Об образовании Министерства среднего машиностроения СССР». Уже на следующий день, 27 июня 1953 г., Президиум ЦК КПСС рассмотрел вопросы назначения министра и его заместителей.

Группа заговорщиков сделала все возможное, чтобы вымарать из памяти советского народа все хорошее, что было сделано Л.П.Берией. Его сразу объявили врагом народа, исчадием ада, виновником пресловутых массовых репрессий, запущена дезинформация о кровавом палаче и сексуальном маньяке.

По утвержденному в Кремле сценарию «вредоносная» деятельность Л.П.Берии была осуждена на собраниях во всех партийных организациях страны и на пленуме ЦК КПСС, участники которого выступили на митингах и собраниях во всех трудовых коллективах страны. На все предприятия и организации страны пришли циркуляры об изъятии и уничтожении всего, что было связано с личностью Л.П.Берии: кинохроника, книги, газеты, журналы, заменены в энциклопедиях страницы с его биографией, портреты и т.п., переименованы улицы. Одним словом, из памяти народа вычеркнута любая положительная информация о Л.П.Берии и заменена на негативную.

Расправившись с Л.П.Берией и разрушив сложившийся за многие годы четко отлаженный механизм руководства атомной промышленностью, пришедшие к власти руководители устроили чехарду с переподчинением предприятий, управлений строителств, ВСЧ и ИТЛ из одного ведомства в другое и обратно.

Преданные в 1953 г. под юрисдикцию МЮ СССР лагеря и колонии ГУЛАГ через год были вновь переданы в ведение МВД СССР. Главной причиной такого возврата стала неподготовленность миноста к приему лагерей. В январе 1955 г. строительные управления бывшего ПГУ были также возвращены в структуру МВД СССР, а ИТЛ вновь включены в структуру управлений строителств. С 1 января 1956 г. последовало новое решение правительства о переподчинении строительных управлений структуре МСМ СССР, а ИТЛ – МВД СССР.

В ходе неоднократного переподчинения никаких структурных изменений или принципиально новых форм взаимоотношений между ИТЛ и управлениями строительства не последовало, но при этом действовавшие до 1953 г. нормативные документы утратили силу, а новые еще находились в стадии разработки. В результате неразберихи с апреля 1953 г. ИТЛ фактически стали самостоятельными хозяйственными организациями, предоставлявшими стройке на договорных отношениях рабочую силу⁴⁰⁵.

С июня 1953 г., после выхода ИТЛ из структуры строек, между управлениями строительства, выступавших в роли заказчиков, и управлениями ИТЛ, являвшимися исполнителями, ежегодно заключались хозяйственные договоры, с приложением смет и перечней работ, их подробным описанием и количеством задействованных на них заключенных⁴⁰⁶.

Начальники управлений ИТЛ и начальники стройуправлений действовали на основании доверенностей, выданных им ГУЛАГом и Главпромстроем МВД СССР. Контроль и ответственность за выполнение условий договоров, за рациональное трудовое использование заключенных осуществляли контрагентские отделы ИТЛ и планово-производственные части лагерных отделений.

⁴⁰⁵ Новоселов В.Н. Создание атомной промышленности на Урале. С. 96.

⁴⁰⁶ НТМАСПД. Фонд Красноярского ИТЛ. Оп. 113. Порядковый № 30. Л. 1-37

Стройуправления по договорам брали на себя обязательство обеспечить использование заключенных изолированно от вольнонаемных и солдат, за исключением пусковых объектов, обеспечить их инструментом, механизмами, транспортом и материалами, которые выдавались перед началом работ под материальную ответственность бригадирам и сдавались после окончания работ. Сроки завоза рабочей силы определялись в зависимости от готовности объектов к производству работ, созданию необходимых условий по охране и режиму. Администрация ИТЛ имела право отказаться от завоза рабочей силы, если объект не отвечал режимным требованиям.

Выполнение работ производилось исключительно по наряд-заданиям администрации стройуправления, в которых указывалось время начала и окончания работ, их объем, нормы выработки, расценки за единицу работы и их общая стоимость. После закрытия наряд-задания, которое производилось один раз в месяц, заключенным, выполнявшим работы, начислялась заработная плата. Наряд-задание подписывал прораб строительства и представитель ИТЛ. После подписания наряд-задание являлся бесспорным документом для производства расчетов.

Нормы выработки для заключенных устанавливались из расчета восьмичасового рабочего дня. При работе сверхустановленного времени оплата производилась как за сверхурочную работу. Работа в выходные и праздничные дни оплачивалась на одинаковых с вольнонаемными условиях.

Сдельно-прогрессивная и премиальная, а также повременная система оплаты труда заключенных по условиям договора не должна была отличаться от аналогичной системы оплаты труда вольнонаемных рабочих строительства со всеми увеличивающими льготными коэффициентами, нормами и расценками. Работа, выполняемая инженерно-техническими работниками из числа заключенных, также оплачивалась по ставкам и должностным окладам вольнонаемного состава. Оплата труда по всем видам простоя производилась в соответствии с действующим трудовым законодательством.

Производство расчетов за выполненные работы управлением строительством осуществлялось два раза в месяц на основании выставленных ИТЛ счетов. За первую половину месяца перечислялся аванс в размере 50% от предполагаемого объема плановых работ. Окончательный расчет за месяц производился не позднее пятого числа следующего месяца.

Основанием для окончательного расчета служил контрольный обмер выполненного объема работ по наряд-заданию. Форма расчета – акцепт. В случае недостатка средств на счетах заказчика для расчета с ИТЛ он обязывался обратиться в банк за получением расчетного кредита. Просрочка в оплате счетов влекла за собой уплату пени в размере 0,05% от суммы неоплаченного счета. При систематической просрочке расчетов ИТЛ имел право с разрешения ГУЛАГа снять рабочую силу и перебросить ее на другой объект, отнеся расходы по ее переброске на управление строительства.

Подготовка и оформление хозяйственных договоров производилась очень тщательно. Далеко не по всем пунктам договора удавалось находить консенсус. К договору прилагался подробный протокол разногласий. В частности, к договору на 1953 г. между управлением строительства № 514 и управлением Красногорского ИТЛ протокол разногласий составлен на 5 страницах, практически по каждому параграфу договора и по приложениям к нему.

Экземпляры договоров с протоколами разногласий были высланы каждой стороной договора по подчиненности – начальнику ГУЛАГа и в Главпромстрой МВД СССР для принятия совместного решения по возникшим разногласиям. В связи с актами амнистии и затянувшегося процесса урегулирования возникших разногласий при согласовании условий договора он был заключен только к началу лета 1953 г.

Правильное трудовое использование заключенных, привлечение их к общественно-полезному труду, производственное обучение, особенно тех, кто не имел рабочих специальностей, являлось основной целью исправительно-трудовой политики государства. По своему возрасту, заключенные были в большинстве своем люди молодые, многие из них до лишения свободы по каким-либо причинам не смогли получить рабочую специальность. Поэтому в лагерных отделениях организовывалось производственное обучение, для чего создавались технические кабинеты, в которых находилась техническая литература, макеты и экспонаты, плакаты.

Таким образом подготовлено: штукатуров – 384 чел.; плотников и столяров – 274 чел.; бетонщиков – 116 чел.; шоферов – 41 чел.; горняков-проходчиков – 210 чел.⁴⁰⁷

Кроме первоначального обучения, проходила техническая подготовка на повышение разрядов по специальностям, действовали кружки по освоению техминимума, школы по изучению передовых методов труда, курсы целевого назначения и освоения смежных специальностей. За 1957–1958 гг. различным профессиям было обучено уже 5930 чел.

Для обеспечения подготовки и повышения квалификации специалистов массовых профессий во всех лагерных подразделениях ИТЛ были оборудованы кабинеты техники, подобран из числа заключенных инструкторско-преподавательский состав по теоретическому и практическому обучению. Несмотря на принимаемые меры, в ИТЛ имелось достаточно большое количество заключенных, которые за весь период пребывания в заключении не смогли получить специальностей, что расценивалось как серьезная недоработка лагерной администрации. В Кузнецком ИТЛ в 1955 г. таких заключенных было около 600 чел., что составляло 8 % от общей численности.

В целях реализации государственной программы по ликвидации малограмотности, а также сочетания трудового перевоспитания и воздействия на заключенных через систему получения знаний, с помощью которых они могли найти свое место в социалистическом обществе, в лагерных отделениях в 1956 г. были созданы вечерние общеобразовательные школы, в которых проводились уроки по всем предметам школьной программы. Занятия проводили учителя городских школ и расконвоированные заключенные.

Оплата труда учителей производилась из государственных средств, выделенных в смете расходов ИТЛ. Условия их работы с заключенными были очень сложными. Не всем удавалось наладить контакт с обучаемыми, иметь терпение и такт, многие не выдерживали, поэтому текучесть кадров из числа вольнонаемных учителей была довольно большая.

Качество проводимых занятий и их организацию контролировали городские отделы народного образования. Особое внимание обращалось на обучение в школе всех неграмотных и малограмотных заключенных. С ними проводились индивидуальные беседы, совещания и собрания с лагерной администрацией и учителями.

Обучение в школах для заключенных было добровольным, и в первый учебный год большинство из малограмотных отказывались ее посещать, немало было отказчиков и из числа неграмотных.

Заключенных, посещавших школу, расселяли в специальных жилых секциях, отделенных от остальной части осужденных. Для них были определены дни посещения магазина, прохождения санобработки, отдельно было организовано питание в столовой, проводилась работа по трудоустройству в первую смену и по специальности, предоставлялись и другие льготы.

За организацию общеобразовательного обучения в школах отвечали политотделы ИТЛ, в штатах которых была должность инструктора по общеобразовательному обучению. Вопросы общеобразовательной подготовки периодически обсуждались на совещаниях начальствующего состава, на заседаниях политотделов, партийных бюро на советах коллективов и секциях общеобразовательного и профтехнического обучения. Организация занятий в школах, успеваемость обучающихся освещалась в стенгазетах, светогазетах и радиопередачах, ежедневно подводились итоги посещаемости.

В школах регулярно проводились классные и общешкольные собрания, политбеседы, ежемесячно – читательские конференции, лекции, активно работал старостат. Учеба в школах была составной частью воспитательного процесса и оказывала положительное влияние на укрепление дисциплины и лагерного режима.

В 1954 г. в Кузнецком ИТЛ в школах лагерных отделений обучалось 200 заключенных из 484 чел. неграмотных. В первый год помещений для школ выделено не было, и занятия проводились в жилых секциях. Итоги первого учебного года оказались неудовлетворительными, что стало предметом подробного анализа причин этого со стороны политического отдела.

После проведения комплекса организационных и политических мероприятий работу школ удалось поставить на относительно нормальный уровень. В 1955 г. перед администрациями ла-

⁴⁰⁷ ОГАЧО. Ф. 1354. Оп. 1. Д. 30. Л. 6.

герных отделений была поставлена задача организовать обучение для грамотных по программе общеобразовательной школы. Донесения об организации обучения заключенных и итогах учебного года подписывали начальники управления ИТЛ, а это говорит о том, что именно на них лежала общая ответственность за работу по реализации государственной программы повышения общеобразовательного уровня населения страны.

В конце 1955–1956 учебного года в Кузнецком ИТЛ уже функционировало семь школ, одна из которых была начальной, три школы неполных средних и три школы средние. Общее число классов – пятьдесят, из них первых – 7, вторых – 7, третьих – 6, четвертых – 7, пятых – 6, шестых – 4, седьмых – 5, восьмых – 2, девярых – 3 и десятых – 3. В течение 1955–1956 учебного года из 327 учеников школ по различным причинам (отсев, освобождение, этапирование в другие ИТЛ) выбыл 161 чел.

В общеобразовательных школах с 5 по 10 классы занималось 287 заключенных, 229 из которых сдали экзамены за соответствующий класс, 20 чел. были оставлены на второй год и 7 чел. оставлены для переэкзаменовки на осень. Из 46 выпускников 10 класса заключенному Е.Г. Колесникову, осужденному по Указу ПВС СССР от 4 июня 1947 г. к 10 годам лишения свободы, присуждена золотая медаль, а заключенному А.М. Матвееву, осужденному также по этому же указу к 10 годам лишения свободы, присуждена серебряная медаль. Восемь учащихся получили похвальные грамоты⁴⁰⁸. Один заключенный даже продолжал заочное обучение в ВУЗе⁴⁰⁹.

Учащиеся были обеспечены письменными принадлежностями. В 1957–1958 учебном году было подано уже более 500 заявлений от заключенных. В результате проведенных вступительных экзаменов было зачислено 432 чел., из них в начальные классы – 153 чел., в 5–10 классы – 289 чел.⁴¹⁰

За время работы школ в лагерях отношение к ним со стороны заключенных изменилось. Некоторые из неграмотных приходили в школу в течение учебного года. В 1958–1959 учебном году в Кузнецком ИТЛ уже обучалось в школах 747 учащихся, а не охваченных учебной неграмотных и малограмотных осталось только 21 чел.⁴¹¹

В начале 1958–1959 учебного года в Красногорском ИТЛ школу посещали 329 заключенных. Из 350 чел. принятых в школу закончило и перешло в следующий класс только 166 чел. Многие заключенные ушли из школы по неуважительным причинам. На следующий учебный год для проведения занятий школам были выделены помещения, оборудованы классы, закупались наглядные учебные пособия, в библиотеке находилось достаточное количество учебников.

В конце каждого учебного года проводились вечера выпускников, на которых заключенным выдавался аттестат очередного класса, а после окончания 10 класса выдавался аттестат зрелости общесоюзного образца, который давал право после освобождения поступать в высшие учебные заведения. Окончившим семилетнюю школу выдавалось соответствующее свидетельство. Лучшим учащимся, сочетавшим учебу с высокопроизводительным трудом и примерным поведением, объявлялись благодарности и вручались грамоты. По окончании официальной части вечера проводился концерт художественной самодеятельности.

Библиотеки ИТЛ Главпромстроя МВД на Урале насчитывали к середине 1950-х гг. более 60 тыс. экз. книг. В Кузнецком ИТЛ на 31 декабря 1958 г. было 13 библиотек. Из 34714 экз. (без брошюр) книжного фонда 5534 экз. были отнесены к политической, 2269 экз. к технической и 26911 экз. к художественной литературе. Активными читателями библиотек в этом ИТЛ были 75% заключенных. В подразделениях конвойной охраны насчитывалось 7 библиотек, в которых общий книжный фонд составлял 4551 экз. политической, технической и художественной литературы. 67,4% личного состава были читателями библиотек.

При библиотеках действовало 16 литературных кружков, участниками которых являлись 195 чел., в работе советов библиотек принимали участие 343 заключенных. В течение 1958 г. было проведено 68 читательских конференций, литературно-художественных вечеров, диспутов и викторин.

⁴⁰⁸ ОГАЧО. Ф.1354. Оп. 1. Д. 75. Л. 97.

⁴⁰⁹ ОГАЧО. Ф.1354. Оп. 1. Д. 75. Л. 63.

⁴¹⁰ ЦДОСО. Ф. 3871. Оп.1. Д. 32. Л. 74.

⁴¹¹ ОГАЧО. Ф. 1354. Оп. 3. Д. 183. Л. 13,14.

В библиотеках Красногорского ИТЛ на 1 июля 1956 г. книжный фонд составлял 25 тыс. экз., было записано 3113 читателей из 5656 чел., содержащихся в лагере заключенных, т.е. 55%. При библиотеках работали читальные залы, имелись каталоги, организовывались тематические книжные выставки. Работники библиотек и преподаватели школ проводили литературные вечера и читательские конференции, в которых заключенные, особенно молодежь, принимали активное участие. Если в 1955 г. в Кузнецком ИТЛ было проведено 6 читательских конференций, на которых присутствовало более 700 чел., то в 1958 г. проведено уже 20 таких конференций. Более того, в этом же году политотделом были организованы 5 книжных базаров, на которых заключенные приобрели книг на общую сумму более 10 тыс. руб.⁴¹²

Работа библиотек в Сосновском ИТЛ оценивалась неудовлетворительно. В 1954 г. на 8 лагерных отделений было выписано лишь 136 периодических изданий (газет и журналов), фонды двух библиотек составляли только 1609 экземпляров книг. Это объяснялось тем, что политотдел строительного управления № 587 был создан только в марте 1954 г. С его созданием культурно-воспитательная работа в лагере постепенно налаживалась, были выделены соответствующие денежные суммы по смете политотдела, и материальная база стала улучшаться.

Приобщение заключенных к активному чтению книг также положительно сказывалось на их поведении. По докладам политотделов имелись факты, когда злостные нарушители режима после записи в библиотеки вставали на путь исправления и становились передовиками производства и соблюдали требования дисциплины⁴¹³.

В качестве библиотекарей подбирались заключенные, имевшие, как правило, высокую общеобразовательную подготовку, положительно зарекомендовавшие себя в работе и в быту и любящие библиотечную работу.

Важное место в работе политотделов ИТЛ занимала работа по укреплению дисциплины, своевременному пресечению хулиганских проступков и изоляции злостных нарушителей режима содержания от честно работающих заключенных, индивидуально-разъяснительная работа. Состояние работы на этом направлении было одним из основных критериев оценки эффективности деятельности политотделов.

Всей культурно-воспитательной работой в ИТЛ Главпромстроя МВД СССР руководил культурно-воспитательный отдел ГУЛАГа. Непосредственно в ИТЛ строительств политико-воспитательную и культурно-массовую работу организовывали культурно-воспитательные отделы (КВО) ИТЛ и культурно-воспитательные части (КВЧ) в лагерных отделениях. С 1953 г. КВО и КВЧ стали называться соответственно культурно-просветительными отделами и частями.

Работники этих культурно-просветительных подразделений выступали с лекциями и политбеседами перед заключенными по разъяснению целей и задач исправительно-трудовой политики государства, организовывали трудовое соревнование, направляли работу актива заключенных и руководили ею. Важное место в их деятельности занимала работа по укреплению дисциплины, индивидуально-разъяснительная работа с заключенными, своевременное пресечение хулиганских проступков и изоляция нарушителей режима содержания от остальных заключенных.

При проведении политико-воспитательной работы в целях развития творческой самостоятельности заключенных большую роль играли самодеятельные организации: советы актива и его секции, товарищеские суды и культторги бригад. Из числа заключенных также назначались библиотекари, художники, киномеханики, руководители кружков художественной самодеятельности.

Советы актива с секциями социалистического соревнования, санитарно-бытовой, культурно-массовой и спортивной работы, общественного порядка, общественного питания и торговли создавались из числа наиболее положительно зарекомендовавших себя заключенных в добровольном порядке, на выборной основе и утверждались приказами начальников лагерных отделений и распоряжениями начальников отрядов. При совете актива учреждался товарищеский суд. Многие нарушители лагерного режима, злостные отказчики после рассмотрения их дел на заседаниях товарищеского суда вставали на путь исправления.

⁴¹² ОГАЧО. Ф. 1354. Оп. 1. Д. 183. Л. 72.

⁴¹³ ОГАЧО. Ф. 1354. Оп. 1. Д. 75. Л. 41.

Советы актива в арсенале форм работы активно использовали радиогазеты, стенную печать (стенгазеты, производственные бюллетени, светогазеты, сатирические газеты, молнии), окна ТАСС, фотовитрины. В стенной печати отражался и популяризировался опыт передовиков производства, критиковались отказчики от работы, картежники, пьяницы, нарушители трудовой дисциплины и лагерного режима. На фотовитринах помещались фотографии передовиков социальности. Все эти формы работы благоприятно сказывались на моральном стимулировании труда заключенных.

Распорядок дня жизни заключенных лагерных отделений предполагал и наличие свободного времени. Как правило, такое время предусматривалось после ужина. В отведенные часы заключенные могли посещать библиотеку, написать письмо на родину и посетить культурно-массовые мероприятия: лекции, беседы, просмотр кинофильмов.

В каждом лагерном отделении ИТЛ была своя художественная самодеятельность, участники которой один-два раза в месяц давали концерты не только на территории лагеря, но нередко и для населения жилых поселков накануне государственных праздников. Ежегодно проводились общелагерные смотры художественной самодеятельности, определялись победители, которые награждались грамотами МВД СССР и денежными премиями. В Кузнецком ИТЛ в каждом лагерном отделении были хоровые, танцевальные, акробатические и драматические коллективы, духовые, эстрадные и инструментальные оркестры⁴¹⁴.

В каждом лагерном отделении в соответствии с требованиями руководящих документов положено было иметь: киноаппаратов-передвижек – 3; радиоузел – 1; духовых оркестров – 3; баянов – 9; патефонов – 18; культмущество: настольные игры, волейбольные сетки и мячи и т.д. На закупку этого инвентаря выделялись соответствующие денежные средства по утвержденной смете расходов.

Для проведения спортивно-массовой работы имелись стадионы, спортивные площадки. Летом самыми популярными видами соревнований были турниры по футболу, волейболу, городкам, легкой атлетике. Зимой проводились соревнования по хоккею, конькобежному спорту, шахматно-шашечные турниры. В честь годовщины Великой Октябрьской социалистической революции проводились общелагерные спартакиады.

В системе исправительно-трудовых лагерей МВД СССР были следующие режимы содержания заключенных: общий, строгий и облегченный. Определение режима содержания заключенных зависело от преступления, за совершение которого они отбывали наказание, их отношения к труду и поведению. Особенности режимов содержания сводились к комплексу правил и норм, определяющих условия воздействия на заключенного с целью его исправления.

За злостное нарушение лагерного режима и трудовой дисциплины начальнику ИТЛ предоставлялось право переводить заключенных с общего режима содержания на строгий. За соблюдение режимных требований и добросовестное отношение к труду, в порядке поощрения, заключенные, отбывшие не менее 1/3 срока, могли быть переведены на облегченный режим. Злостные нарушители дисциплины могли быть переведены для дальнейшего отбывания наказания в тюрьму, на срок от одного до двух лет с лишением всех ранее полученных зачетов рабочих дней.

Строгий режим отличался от общего содержания тем, что заключенные находились под усиленной охраной и надзором, в условиях строгой изоляции, полностью исключающей проживание, работу и передвижение без охраны. Кроме того, заключенные трудились преимущественно на тяжелых физических работах. Рабочий день для них составлял 9 часов, а зачеты рабочих дней могли применяться только после шести месяцев с момента нахождения на строгом режиме.

Облегченный режим предусматривал широкое расконвоирование и разрешение отпусков. Сохранявшимся на облегченном режиме, доказавшим своим поведением и отношением к труду, что они не нуждаются в дальнейшем содержании под стражей, с разрешения начальника ИТЛ разрешалось проживать вне зоны лагеря на весь не отбывший ими срок лишения свободы (с учетом зачета рабочих дней). Руководящие документы ГУЛАГ требовали от администрации ИТЛ, чтобы заключенные, осужденные впервые, содержались отдельно от неоднократно судимых преступников.

⁴¹⁴ Кузнецов В.Н. Цена свободы – атомная бомба». С. 238-239.

В штатных расписаниях ИТЛ были следующие категории работников: административный аппарат, состоящий из начальника лагеря, его заместителей, работников культурно-воспитательного отдела, работников спецотдела, бухгалтерии, отдела кадров, отдела интендантского снабжения, режимно-оперативного отдела, надзирательской службы, планово-контрагентского отделения, военизированной стрелковой охраны и аппарата лагерных отделений. В число работников отдела интендантского снабжения входили начальники складов, экспедиторы и другие специалисты.

Спецотделы и спецчасти лагерных отделений отвечали за один из наиболее важных и серьезных участков работы – оперативный учет содержащихся в лагере заключенных, распределения по группам и контроль их трудового использования, учет времени нахождения в местах лишения свободы. Кроме того, спецчасти на основании поданных планово-производственными частями сведений о трудовой занятости и производительности труда заключенных, насчитывали количество зачтенных им дней для досрочного освобождения.

В спецчастях хранились личные дела заключенных, которые передавались в другую спецчасть в случае перевода их из лагеря в лагерь либо при внутреннем перемещении. От работников спецчастей зависело своевременное освобождение заключенного от отбывания наказания по актам амнистии, при переводе на облегченный режим содержания, при условно-досрочном освобождении, направление жалоб и заявлений о помиловании и т.п., поэтому их халатное отношение к выполнению своих обязанностей расценивалось как грубейшее нарушение прав заключенных и имело тяжелые моральные последствия. Например, в ИТЛ № 100 в 1951 г. по невнимательности начальника спецчасти и старшего инспектора на один год ранее срока был освобожден заключенный Роньжин, который после проверки документов через три часа был возвращен в расположение лагеря.

Подобные случаи имели место и в Сосновском ИТЛ. В 1955 г. по халатности работников спецчасти 1-го лагерного отделения двое заключенных были освобождены досрочно без законных оснований, а один был задержан на 11 месяцев⁴¹⁵. Такие факты имели место, потому что к работе в спецчастях привлекались сами заключенные⁴¹⁶.

Колоссальный объем работы провели работники специальных отделов и частей по выполнению приказа МВД № 0619 от 1 сентября 1951 г. и Инструкции об упорядочении оформления материалов по помилованию. Этими документами была изменена система учета и оформления: жалоб и заявлений, ходатайств о помиловании, учета специалистов и квалифицированной рабочей силы с проведением аттестации и присвоением квалификации по специальности каждому заключенному, с переоформлением персональных учетных карточек. Только в ИТЛ № 100 работниками спецотдела переоформлено около 10 000 карточек, в которых отражались все данные о трудовой деятельности заключенного, проводилась сверка этих данных с имеющимися документами, а иногда и с проведением опроса заключенных.

В этом же году этим спецотделом было оформлено и отправлено около 6 тыс. ходатайств о помиловании в ПВС СССР и союзных республик. Кроме того, оформлено 3 тыс. жалоб и заявлений заключенных в различные инстанции, около 1 тыс. жалоб и заявлений рассмотрено самим спецотделом и подготовлено 750 ответов на запросы родственников заключенных.

В результате проведенной работы спецотделом ИТЛ № 100 за 1951 г. освобождено 4305 чел., из них 322 чел. – по помилованию, 223 чел. – в результате пересмотра дел, 457 чел. – инвалидов, около 400 чел. – по пересмотру прокурором и 208 чел. – по Указу ПВС СССР от 26 августа 1950 г.

Большой объем работы проводился работниками спецотделов и частей лагерных отделений по начислению зачетов рабочих дней, по оформлению документов, протоколов и разноске показателей трудового участия заключенных в учетные карточки. В результате применения этой системы только в 1951 г. из ИТЛ № 100 было освобождено досрочно 3 тыс. чел., что в значительной мере сказывалось на повышении производительности труда оставшихся заключенных⁴¹⁷.

Работа контрагентских отделений лагерей и планово-производственных частей (ППЧ) лагерных отделений заключалась в организации трудового использования заключенных, поставки

⁴¹⁵ ОГАЧО. Ф. 1595. Оп. 1. Д. 322. Л. 16.

⁴¹⁶ ЦДООСО. Ф. 657 Оп. 1. Д. 138. Л. 9 об.

⁴¹⁷ ЦДООСО. Ф. 657 Оп. 1. Д. 161. Л. 48.

необходимого количества заключенных по заявке строителей, закрытие нарядов, начисление зачетов рабочих дней для досрочного освобождения, заработной платы, контроль за выполнением договорных условий с управлением строительства, который именовался как хозорган, и направлении сведений о трудовой деятельности заключенных в спецчасти отделений.

От работы этих подразделений зависела вся организаторская работа по эффективному использованию рабочей силы заключенных, комплектование бригад не только по профессиональному признаку, но и по статейному содержанию, ведение табелей учета рабочего времени, расчетных листов бригад, выполнения объемов работ, платежных (расчетных) ведомостей, своевременное разрешение жалоб и заявлений по вопросам учета производительности труда.

Кроме того, на ППЧ возлагалась ответственность за организацию работы по соблюдению техники безопасности на объектах работ, за обеспечение заключенных инструментом и материалами, обязанность своевременно оформлять простои по вине хозоргана соответствующими актами, организация социалистического соревнования, подведение его итогов, разработка и проведение практических мероприятий по повышению производительности труда, повышения качества работы, работа с отказчиками и др.

Именно от работников этих подразделений зависело объективное информирование спецчасти о трудовом использовании заключенных, поэтому они ощущали на себе большое психологическое воздействие, не редки были случаи приписок, завышения объемов работ, обезличивание труда при закрытии бригадных нарядов, что приводило к конфликтам с хорошо работающими заключенными, которым не засчитывались результаты их высокопроизводительного труда⁴¹⁸.

Заключенные ИТЛ круглосуточно находились под наблюдением надзирателей, работников отделов контрразведки строительства, оперативно-чекистских отделов, переименованных в первые отделы, надзирательских служб и специализированных подразделений ВСО. Надзорные службы и ВСО до 1950 г. входили в структуру первых отделов и подчинялись им. Затем ВСО ста-

Конвоиры и охранники Красногорского ИТЛ.

⁴¹⁸ ОГАЧО. Ф. 1595. Оп. 1. Д. 214. Л. 67.

ла входить в структуру лагерных отделений, а их штат составляли кадровые офицеры, солдаты и сержанты срочной службы, а также стрелки военизированной охраны из числа вольнонаемных.

В обязанности военизированных подразделений входила охрана жилых и производственных зон, конвоирование колонн и бригад заключенных до места производства работ и обратно, своевременные действия в случаях их отказа от работы, побегов, неповиновения и нарушений лагерного режима. Дороги, по которым осуществлялось конвоирование, должны были быть в проезде состоянии и на опасных участках оборудовались изгородями высотой 1,5 метра. В лесной местности движение заключенных к месту работ производилось по просекам шириной не менее 10 метров. При необходимости конвоирования контингента в темное время суток, маршрут движения оборудовался электроосвещением по типу уличного освещения.

Для ИТЛ закрытых городов была одна общая проблема – колонны заключенных приходилось водить прямо по городским улицам при непосредственном контакте с местными жителями, особенно подростками и детьми, которые то и дело сопровождали колонны, нередко забегали во внутрь, где происходил обмен продуктов питания, бумаги, табачных изделий, чая на игрушки, поделки и т.п. Это нередко приводило к конфликтам и грубости со стороны конвоя, так как нарушались правила сопровождения колонн заключенных по улицам поселков⁴¹⁹. Это накладывало определенный отпечаток на действия конвоиров, заставляя их быть особенно бдительными, т.к. совершить побег в условиях, когда применение оружия ограничено, было намного легче, чем в безлюдной местности. Отдаленность объектов от жилых зон иногда была достаточно велика.

При конвоировании колонн нередко фиксировались случаи массового неповиновения заключенных требованиям конвоя. Как правило, среди заключенных находились подстрекатели. По предварительной договоренности и команде колонна в пути следования останавливалась и садилась на корточки. При этом заключенные требовали вызова начальника лаготделения или выставляли другие требования.

Солдаты и сержанты срочной службы в основной своей массе были дисциплинированы и добросовестно выполняли возложенные на них обязанности. Руководством ИТЛ совместно с политотделами периодически проводились слеты отличников службы и дисциплины ВСО. Словом, подразделения ВСО играли важную роль в организации всей работы ИТЛ и активно принимали участие в перевоспитании заключенных. Однако из докладов о состоянии воинской дисциплины следовало, что в этих подразделениях нередко были случаи самовольных отлучек, сна на посту, незаконной связи с заключенными, употребление спиртных напитков, грубости и нарушения правил сопровождения колонн заключенных, в том числе и на рабочих местах.

Отдельные начальники конвоев, надзиратели, стрелки и сержанты допускали грубость и рукоприкладство к заключенным, незаконные требования, бесцельную стрельбу и неправильное применение оружия, что вызывало их справедливое недовольство. В результате потери бдительности допускались побегии заключенных.

Вещевое довольствие личному составу ВСО выдавалось управлениями строителей в готовом виде по нормам, утвержденным ГУЛАГ. В случае отсутствия в управлении строительства одежды установленной формы личному составу выделялся материал и оплачивалась стоимость пошива. В соответствии с приказом МВД СССР № 024 1953 г. управление строительства обязано было бесплатно обеспечивать подразделения охраны казарменным инвентарем.

На вооружении дивизионов ВСО были следующие виды боевого оружия: 7,62 мм винтовки образца 1891 г., 7,62 мм карабины образца 1944 г., 7,62 мм пистолеты-пулеметы «ППШ», пистолеты ТТ, ручные пулеметы «ДП», револьверы-наганы, пистолеты Макарова «ПМ», сигнальные пистолеты, 5,6 мм малокалиберные винтовки, 5,6 малокалиберные пистолеты, учебное оружие⁴²⁰.

При охране заключенных в производственных и жилых зонах, а также при конвоировании колонн использовались служебные собаки. С выпадением большого количества снега, примерно с середины декабря, использование собак было затруднительно. Необходимо было настилать специальные деревянные трапы. У каждой собаки был вожатый из числа солдат срочной службы, с которыми проводились специальные занятия. Солдат и сержантов в группы преследова-

⁴¹⁹ ЦДООСО. Ф. 1442. Оп. 1. Д. 5. Л. 15, 83.

⁴²⁰ НТМАСПД. Фонд Красноярского ИТЛ. Оп. 113. Порядковый № 4. Д. 16. Т. 1 Л. 76.

ния отбирали по физическим данным, они должны быть выносливыми и натренированными, с высокими морально-политическими качествами. Особое внимание группам розыска уделялось в весенне-летний период.

В хозяйственных договорах между управлениями строителей и управлениями ИТЛ, предусматривалось предоставление в безвозмездное пользование помещений, необходимых для размещения личного состава дивизионов охраны и обеспечения их функционирования по выполнению задач в соответствии с требованиями руководящих документов.

Структурно военизированная стрелковая охрана ИТЛ состояла из трех отдельных и двух линейных дивизионов, по одному на каждое лаготделение, и отдельных взводов, охраняющих лагпункты строгого режима и несущих конвойно-караульную и комендантскую службу.

Функционированию военизированных стрелковых подразделений руководство МВД уделяло очень пристальное внимание, что подтверждает специальное решение коллегии МВД СССР 1955 г. «О состоянии работы военизированной стрелковой охраны ИТЛ и колоний и мерах улучшения этой работы». В ходе реализации решения коллегии по предложению руководства МВД постановлением СМ СССР и ЦК КПСС от 25 октября 1956 г. ВСО была реорганизована в конвойную охрану МВД.

Политическую и воспитательную работу с личным составом ВСО осуществляли политические отделы управлений строителей, а после их упразднения – политотделы ИТЛ, направляя ее на выполнение задач по охране и изоляции заключенных, выполнению программ политической, специальной и боевой учебы, укреплению воинской дисциплины и поддержания высокого политико-морального состояния среди всех категорий военнослужащих и вольнонаемного состава.

Основными формами такой работы являлись проведение марксистско-ленинской подготовки офицеров, политические занятия с военнослужащими срочной службы, политинформации, групповые и индивидуальные беседы, громкие читки, доклады и беседы, проведение собраний, совещаний, митингов, инструктажей, организация культурно-массовой и спортивно-физкультурной работы, просмотр кинофильмов и концертов, прослушивание радио. В каждом подразделении были оборудованы комнаты культпросвет работы, в которых имелись радиоприемники, настольные игры и музыкальные инструменты.

В каждом подразделении ВСО были созданы и функционировали комсомольские организации. Коммунисты ВСО состояли на учете в первичных партийных организациях лаготделений и отдельных лагпунктах.

В состав охраны входила и такая категория, как заключенные. В 1951 г. специальным приказом МВД было разрешено использовать на охране заключенных самих заключенных, что получило название «самоохрана».

В июле 1951 г. приказами по строительным управлениям были назначены первые охранники из числа заключенных: от 30 до 70 чел. в каждом из них. Самоохрана заключенных продолжалась до 1953 г., когда ИТЛ были переданы из МВД в МЮ СССР⁴²¹.

По штатному расписанию в ИТЛ МВД СССР в первые годы функционировали оперативно-чекистские отделы, которые после реорганизации были переименованы в первые отделы. В июне 1951 г. приказом МВД № 00205 первые отделы слились с отделами режима и охраны и стали называться отделами режима и оперативной работы. Начальники бывших отделов режима и охраны стали заместителями начальника вновь образованного отдела.

В их задачи входила работа по своевременному выявлению и предотвращению готовящихся бандитских проявлений, убийств, побегов и других нарушений лагерного режима, а также изучение настроений заключенных. В своей работе оперуполномоченные и следователи руководствовались приказами МВД № 0190 – 1947 г. и № 00365 – 1949 г., в которых были определены их обязанности, а также методы получения информации по предотвращению массовых беспорядков в ИТЛ, преступлений и побегов заключенных.

Эти отделы состояли из отделений оперуполномоченных и следственных групп. Например, в ИТЛ № 100 МВД СССР одно отделение оперуполномоченных отвечало за вышеперечисленные вопросы в лагерных отделениях заключенных, второе – за работу среди рабочих строительных отрядов, состоявших из бывших заключенных, для предотвращения их дезертирства.

⁴²¹ Новоселов В.Н. Создание атомной промышленности на Урале. С. 98.

Оперативный состав имел негласный аппарат осведомителей (в Красногорском ИТЛ их называли агентами и резидентами) из числа заключенных и рабочих стройотрядов, которые по требованиям руководящих документов должны были быть в каждой рабочей бригаде и жилом помещении заключенных. Весь негласный аппарат работал строго засекречено и индивидуально с оперуполномоченными, т.к. последствия их разоблачения могли быть самыми печальными. При этом в задачи осведомителей входило не только информировать о готовящихся правонарушениях, но и проводить так называемую разложенческую работу по их предотвращению.

Среди обязанностей оперативных работников было так называемое «приобретение» осведомителей, другими словами их вербовка. Причем на это имелись даже планы и графики, за выполнение которых оперативные работники отчитывались перед начальником отдела⁴²². Работники оперативно-режимных отделов проводили индивидуальные встречи с осведомителями, подвели итоги агентурной работы на совещаниях отдела, вели оперативный учет склонных к противоправным действиям и при необходимости дела передавали в следственную группу отделов.

Таблица 8

Агентурная сеть отдела оперативной работы в Красногорском ИТЛ в 1956 г.

Подразделение	Резидентов	Агентов	Итого
1 лаготделение	6	53	59
2 лаготделение	6	45	51
3 лаготделение	3	23	26
5 лаготделение	1	24	15
Всего	16	135	151

Составлено по: НТМАСПД. Фонд Красногорского ИТЛ. Оп. 113. Порядковый № 4. Д. 16. Т. 1. Л. 44.

Большой проблемой в деятельности оперуполномоченных была несогласованность между администрацией лагерных отделений и оперативными работниками по вопросам перемещения заключенных из бригады в бригаду. Эта несогласованность приводила к тому, что негласные агенты переводились и оголяли бригады по вопросам информирования оперативных работников. Поэтому начальники отделов режима требовали от политотделов вмешательства и запрета осуществления таких переводов без согласования с оперативными работниками. Понимания в этом вопросе находить удавалось не всегда, т.к. у администрации лагподразделений было настолько много проблем с выполнением стоящих задач, что вопросы переброски негласного аппарата их не особо беспокоили.

Наличие разветвленной агентурной сети позволяло оперсоставу и политработникам своевременно пресекать бандитские проявления, предотвращать противоправные действия воровского элемента и их главарей, выявлять зачинщиков беспорядков, авторитетных рецидивистов и лиц, сочувствующих им, а также дифференцированно проводить с ними профилактическо-предупредительную работу.

Осведомители имели условные клички («Алый», «С», и т.п.), которые им присваивались оперативными работниками для исключения их разоблачения. Только в первой половине 1956 г. осведомителями в Красногорском ИТЛ были предотвращены несколько групповых побегов, к которым задолго и тщательно готовились заключенные. Кроме того, в этом же году агенты предотвратили убийство одного из заключенных, массовые беспорядки в лагпункте строгого режима⁴²³.

Оперативные работники этого лагеря совместно с политработниками постоянно работали над выявлением и изоляцией уголовно-бандитствующего элемента. Только за первую половину 1957 г. ими было выявлено 14 воровских группировок, 51 вор-рецидивист, 123 чел., склонных к побегу, предотвращено два случая бандпроявлений и 5 случаев убийств⁴²⁴. Достижение этих результатов стало возможным, в том числе благодаря хорошо налаженной агентурной работе. После проведения упреждающих мероприятий виновные в приготовлении переводились в тюрьмы либо на строгий режим.

⁴²² ЦДООСО. Ф. 657. Оп. 1. Д. 132. Л. 71-80.

⁴²³ НТМАСПД. Фонд Красногорского ИТЛ. Оп. 113. Порядковый № 4. Д. 16. Т. 1. Л. 46, 47.

⁴²⁴ ЦДООСО. Ф. 3871. Оп. 1. Д. 32. Л. 56.

Работники отделов режима обязаны были информировать в письменном виде о готовящихся бандпроявлениях, убийствах и побегах заключенных начальников ВСО, начальника режима по лагерю, начальника режима по строительству и начальника управления ИТЛ. По линии партийной организации информировался и политотдел.

Следственные группы отделов режима и оперативной работы состояли из следователей, число которых зависело от количества обслуживаемых лагерных подразделений и контингента заключенных. В отделе режима и оперативной работы ИТЛ № 100 в составе следственной группы имелось три следователя. В их обязанности входило расследование и составление обвинительного заключения по совершенным преступлениям заключенными во время их нахождения в лагере, а также вольнонаемными из числа работников ИТЛ. Для расследования преступления отводился строго определенный законом срок. После оформления уголовного дела, проведения всех предусмотренных законом следственных мероприятий оно передавалось прокурору для утверждения обвинительного заключения, а затем в суд для вынесения приговора⁴²⁵.

Режимно-оперативный отдел управления Красногорского ИТЛ состоял из 10 оперуполномоченных, в том числе по одному цензору на каждое лагерное отделение. Все оперативные работники были членами партии. По данным оперативно-режимного отдела по состоянию на 1956 г. склонных к побегу содержалось 117 чел., уголовно-бандитствующего элемента – 168 чел., их них 9 «главарей» воровского элемента и 90 чел. сочувствующих им. Кроме того, в подразделениях имелись 21 чел. так называемых самоизолирующихся, которые содержались в штрафных изоляторах (ШИЗО) и на работу не выводились. В общие зоны эти заключенные идти боялись, т.к. многие из них были разоблаченными осведомителями, и другим путем их изолировать не представлялось возможным⁴²⁶.

В ходе перераспределения зон ответственности в аппарате режимных подразделений надзорные службы были выведены из подчинения отделов режима, что незамедлительно сказалось на их профессиональной подготовке, т.к. опыт работы оперативников был значительно больше, а передавать его после такого переподчинения стало сложнее.

Вопросами укрепления лагерного режима занимались надзирательские службы, которые, как правило, были укомплектованы полностью⁴²⁷. Надзиратели находились в расположении лагерных отделений вместе с дежурным офицером круглосуточно. В связи с постоянным увеличением численности заключенных в первые годы функционирования лагерей на службу надзирателями дополнительно принимались работники, которых приходилось оперативно обучать практическим навыкам обращения с ними. Эта учеба проходила по специальной программе, с привлечением работников отдела режима и оперативной работы, начальников лагерных подразделений, культурно-воспитательных частей и надзорных служб.

Политотделы и администрация ИТЛ постоянно уделяли внимание улучшению работы надзирательских служб, периодически анализировали качество и эффективность ее работы, принимали меры по подбору и воспитанию личного состава надзирателей, проводили учебу, политико-воспитательные мероприятия, руководили работой партийных и комсомольских организаций.

В решении начальника политотдела ИТЛ и строительства № 865 от 14 августа 1952 г. была дана очень жесткая оценка уровня работы надзорной службы ИТЛ № 100 и ее руководителей. Констатированы факты неудовлетворительных материально-бытовых условий их деятельности, организации боевой и политической подготовки и воспитательной работы. Среди надзирателей нередки были случаи употребления спиртных напитков, самовольных отлучек и рукоприкладства к заключенным.

Надзирательский состав мало проводил проверок по выявлению и изъятию холодного оружия, с недостаточной тщательностью обыскивал заключенных при возвращении в жилые зоны с производственных объектов, в результате у заключенных обнаруживались топоры, ломы и пилы.

При внезапных проверках администрацией ИТЛ в 3 лаготделении только за первый квартал 1951 г. было изъято 704 разных ножей и финок⁴²⁸. Начальнику отдела кадров предложено заменить

⁴²⁵ ЦДООСО. Ф. 657. Оп. 1. Д. 132. Л. 205–208.

⁴²⁶ НТМАСПД. Фонд Красногорского ИТЛ. Оп. 113. Порядковый № 4. Д. 16. Т. 1. Л. 6, 7.

⁴²⁷ ЦДООСО. Ф. 3871. Оп. 1. Д. 32. Л. 56.

⁴²⁸ ЦДООСО. Ф. 657. Оп. 1. Д. 111. Л. 100.

руководящий состав службы на более подготовленных офицеров – членов партии; заместителю начальника управления по лагерю предложено выделить помещения для размещения надзирателей и создать необходимые бытовые условия, организовать с ними регулярную боевую учебу.

В задачи надзорных служб входил постоянный контроль за поведением заключенных, соблюдение ими правил поведения, установленных руководящими документами, индивидуально-воспитательная работа с нарушителями лагерного режима и отказчиками от работы, в том числе и изъятие у них запрещенных к хранению предметов: спиртных напитков, малых ножей, финок, штырей, заточек и т.п. Только за второй квартал и два месяца третьего квартала 1957 г. надзор-составом Красногорского ИТЛ было изъято у заключенных 152 литра водки, 1974 запрещенных предмета, в том числе 11 ножей-финок⁴²⁹.

Успехи в предотвращении преступлений среди заключенных личным составом надзорслужбы были отмечены и в Кузнецком и Сосновском ИТЛ в 1954–1956 гг., которые предотвратили соответственно 10 и 4 случая готовящихся убийств заключенных, 8 случаев бандитских проявлений и выявили более 100 чел., склонных к побегам⁴³⁰. Но предотвратить все готовящиеся преступления удавалось далеко не всегда.

В 1957 г. в Кузнецком ИТЛ были совершены 4 убийства заключенных, несколько побегов, трех из бежавших так и не удалось задержать. В 1957–1958 гг. в Кузнецком ИТЛ надзирателями и стрелками охраны были обнаружены 10 подкопов для совершения побегов, изъято 68 литров водки и 312 литров браги, 143 флакона одеколона, 5 кг анаши, 586 пачек чая и 56 852 руб. денег⁴³¹.

Довольно распространенным явлением в ИТЛ были проявления грубости со стороны самих надзирателей. Особенно много жалоб на хамское, исключительно грубое обращение с заключенными (их называли фашистами, каторжниками и т.д.) и нарушениях законности поступало из Качканарского участка Красногорского ИТЛ, отдаленного от управления ИТЛ на два десятка километров. По таким фактам проводилось расследование, по результатам которого виновные привлекались к ответственности⁴³².

Аналогичная картина наблюдалась и в других ИТЛ Главпромстроя на Урале. Так, в Сосновском ИТЛ за 1955 г. за различные нарушения был заменен весь надзирательский состав. В связи с этим заключенных, содержащихся в ШИЗО, длительное время не выводили на прогулку, что существенно сказывалось на дисциплине последних. С новым составом надзирателей была организована специальная учеба по изучению руководящих документов, прав и должностных обязанностей⁴³³.

Нарушения социалистической законности, которые приводили к массовому неповиновению заключенных, имели место и в ИТЛ № 100, и в Кузнецком ИТЛ. Так, надзорный состав ИТЛ № 100 в течение 1951 г. неоднократно водворял в штрафной изолятор заключенных без постановления начальника лагерного отделения. В изоляторе заключенные содержались под стражей до 10 дней, допускали факты избиения заключенных и унижение их человеческого достоинства. Такие нарушения социалистической законности своевременно не пресекались со стороны руководства отдела режима и оперативной работы, расследования фактов превышения должностных полномочий необоснованно затягивались, чем способствовали безнаказанности надзирателей.

В Кузнецком ИТЛ 13 мая 1955 г. факт массового неповиновения, спровоцированный надзирателями, был зафиксирован в 7 лагерном отделении после того, как двое заключенных этого отделения были сняты с производства за употребление спиртных напитков и помещены в штрафной изолятор. Одного из нарушителей по указанию медработника освободили из-за высокой температуры тела, а другого начальник отделения решил остричь наголо. Последний оказал упорное сопротивление, но при помощи физической силы стрижка была осуществлена. Не выдержав такого унижения, заключенный покончил жизнь самоубийством – повесился в камере. Узнав о случившемся, на следующий день 200 заключенных в знак протеста против произвола надзирателей и администрации лагеря отказались выйти на работу⁴³⁴.

⁴²⁹ ЦДОСО. Ф. 3871. Оп. 1. Д. 32. Л. 56.

⁴³⁰ ОГАЧО. Ф. П-1595. Оп. 1. Д. 214. Л. 3 об. Ф. 1354. Оп. 3. Д. 144. Л. 63.

⁴³¹ ОГАЧО. Ф. 1354. Оп. 3. Д. 144. Л. 7-8. Д. 180. Л. 49.

⁴³² ЦДОСО. Ф. 5149. Оп. 1. Д. 63. Л. 67.

⁴³³ ОГАЧО. Ф. П-1595. Оп. 1. Д. 212. Л. 12-14.

⁴³⁴ ОГАЧО. Ф. 1354. Оп. 1. Д. 30. Л. 12.

Другое распространенное явление в среде надзирательского состава было чрезмерное злоупотребление спиртными напитками, в том числе и совместно с заключенными. Характерными нарушениями социалистической законности надзирателей Кузнецкого ИТЛ была продажа ими заключенным по спекулятивным ценам спиртных напитков. Нередко она осуществлялась по бартеру, в обмен на вещи.

О первых месяцах функционирования ИТЛ Главпромстроя МВД СССР на Урале материал приходилось собирать буквально по крупицам, по отдельным фразам, зафиксированным в протоколах первых партийных собраний партийных организаций лагерей. Никто в то время не заботился о ведении какой-либо документации, сохранения ее для последующей передачи в архивы. Задачи и сроки выполнения планов строительства и пуска объектов ставились очень жестко, поэтому читатель может заметить, что целостную картину начального периода функционирования лагерей удалось показать не в полной мере.

ИТЛ управления строительства № 865 (ИТЛ № 100 МВД СССР)

В первые месяцы начала строительства завода № 813 были привлечены только вольнонаемные и военные строители, количество которых к концу первого полугодия 1946 г. достигло 7–8 тыс. чел. К этому времени было завершено формирование коллектива строительства № 865. Однако для выполнения плана строительства на 1946 г. необходимо было довести количество рабочей силы до 11–15 тыс. чел.

В этих условиях было принято решение о создании ИТЛ для привлечения заключенных на работах, не связанных со строительством секретных объектов. ИТЛ был включен в структуру строительного управления № 865 как самостоятельная хозрасчетная единица, а его начальник был назначен заместителем начальника строительства по лагерю.

Для размещения заключенных началось ускоренное строительство барачных и подсобных помещений, однако к сроку прибытия этапа ни одна из жилых зон не была готова. Поэтому из прибывших заключенных сформировали ОЛП № 1, который был размещен в промышленном корпусе, где уже жили военные строители всех шести батальонов. Необходимо было освободить минимум одну секцию, поэтому один батальон солдат был переведен в бараки военного городка. В корпусе срочно сделали перегородку, разделив его на две секции. В одной жили солдаты, в другой – разместили заключенных⁴³⁵.

По мере поступления заключенных, во втором полугодии 1946 г., были образованы еще шесть ОЛП. Из их числа выявляли специалистов строительных профессий, формировали бригады и закрепляли за объектами, строительными районами и конторами. Перед ними была поставлена задача построить и сдать объекты в установленные сроки.

В начальный период функционирования лагеря его состояние было оценено в приказе министра внутренних дел как неудовлетворительное. Серьезные недостатки были отмечены в медицинском обслуживании, в организации питания и проживания заключенных, в производственной деятельности лагеря, а также в культурно-воспитательной работе. Организованного питания заключенных на месте производства работ налажено не было, поэтому обед зачастую готовили на кострах сами за-

*Коллектив сотрудников ОЛП № 7
(в центре первого ряда – начальник ОЛП № 7 Ф.П.Кораблев).
Фото из семейного архива Бутыриных.*

⁴³⁵ Новоуральск. Шаги времени. С. 36, Памяти незаконных жертв политических репрессий / сост. О.П.Жидкова, Н.Х.Лисьих. Верхний Тагил, 2014. С. 14.

ключенные, что противоречило всем требованиям как по приготовлению пищи, так и по пожарной безопасности.

Администрации управления строительства и лагеря провели колоссальную работу, чтобы в кратчайшие сроки устранить отмеченные в приказе недостатки и привести жилищно-бытовые условия к нормативным. К марту 1947 г. заместитель министра внутренних дел В.В.Чернышов отметил, что состояние дел значительно улучшилось, и поставил задачи по совершенствованию условий содержания заключенных и улучшения их быта. Но улучшение было относительное. На конец 1951 г. в женском лагере 300 чел. не имели своих спальных мест, в другом ОЛП 67 чел. спали на полу, в третьем ОЛП на 300 чел. был один трехсосновый умывальник⁴³⁶.

Несмотря на принимаемые меры, бытовые условия еще были далеки от нормальных. Ответственность за ненадлежащие условия содержания заключенных несли их непосредственные начальники из числа офицерского состава. Так, 14 августа 1947 г. были наказаны начальник ОЛП № 6 Перов и его заместитель по лагерю старший лейтенант Мурдасов за то, что в зоне не было столов и заключенные ели стоя. Обеды на производство не вывозились.

Допускали офицеры и установленные пределы мер воспитательного характера в отношении заключенных. 17 июня 1949 г. начальник ОЛП № 7 и его заместитель были арестованы на пять суток за применение смирительной рубашки своего изготовления, а не стандартного. Летом 1949 г. надзиратели были строго наказаны за грубое обращение с заключенными при обыске сапожной мастерской. Они изъяли материал без составления акта, а заключенных водворили в ШИЗО. В июне 1949 г. начальник строительства генерал И.П.Бойков издал специальный приказ «Об упорядочении сохранности ценностей и ценных бумаг заключенных в ИТЛ № 100»⁴³⁷.

В начале 1948 г. ОЛП были преобразованы в лагерные отделения, а в конце 1948 г., в связи с сокращением количества заключенных, задействованных на строительстве, вновь перешли к ОЛП. Одновременно с созданием ОЛП были сформированы четыре дивизиона и четыре отдельных взвода ВСО в количестве до тысячи человек, в том числе самообхрана из числа заключенных.

Во второй половине 1946 г. было образовано управление ИТЛ при строительстве № 865, в которое вошли все ОЛП со штатной наполняемостью от 600 до 2500 чел. Общая штатная наполняемость ИТЛ на 1 января 1947 г. составляла 10 тыс. заключенных, фактически же было 7700 чел., однако к 20 февраля 1947 г. общее количество заключенных составляло уже 11 652 чел.

Чтобы заинтересовать заключенных в ежедневном выполнении и перевыполнении норм, была разработана система мер стимуляции и поощрения. В коллективах и на объектах строительства организовывали индивидуальное и коллективное соревнование. Уже в августе 1946 г. были созданы штабы трудового соревнования, организация которого возлагалась на культурно-воспитательный отдел ИТЛ строительства № 865 и культурно-воспитательные части ОЛП. Считалось, что заключенные не могли строить социализм, следовательно, и участвовать в социалистическом соревновании, поэтому оно было названо трудовым. В целях повышения производительности труда заключенных с 16 июля 1946 г. были введены четыре дополнительные нормы питания.

В ИТЛ строительства № 865 были образованы строительные, лесозаготовительные и сельскохозяйственные лагерные подразделения. В целях сохранения государственной тайны и лучшего использования труда заключенных со 2 января 1947 г. строительные районы и конторы были объединены и выступали уже как лагерные подразделения – ОЛП. Начальниками ОЛП утверждены начальники строительных районов и контор.

В начале 1946 г. политотдел ГУЛАГ МВД СССР образовал политотдел строительства № 865 и ИТЛ, но утверждение его в ЦК ВКП (б) состоялось только в июле 1946 г. С 1 января 1948 г. в составе ИТЛ строительства № 865 были образованы и начали работать прокуратура и спецсуд, обслуживавшие как контингент заключенных, так и коллективы вольнонаемных работников, субподрядных организаций, завода № 813 и военнослужащих. В марте за счет объединения оперативно-чеккистского отдела со штабом ВСО был образован 1-й отдел по оперативной работе и охране.

Основную часть заключенных ИТЛ № 100 составляли осужденные по «бытовым» статьям и указам ПВС СССР, так называемые «бытовики» и «указники». Много было осужденных за са-

⁴³⁶ ЦДООСО. Ф. 657 Оп. 1. Д. 161. Л. 1.

⁴³⁷ Новоуральск. Шаги времени. С. 39-40.

мовольный уход с производства, прогулы и опоздания, за мелкие кражи на колхозных полях, хулиганство.

Среди заключенных весьма небольшую часть составляли осужденные за особо опасные государственные преступления по статьям 58 и 54 УК РСФСР. Это были две категории так называемых «политических»: за антисоветскую пропаганду, политический анекдот (их называли в лагере «болтунами»), а также бывшие каратели, полицейские, старосты, «власовцы», воевавшие на стороне немцев⁴³⁸.

В 1950 г. в ИТЛ № 100 прибыл этап заключенных из Донбасса, в котором было очень много осужденных на длительные сроки лишения свободы за совершение особо тяжких преступления. Последствия не заставили себя долго ждать. В 1951 г. в ИТЛ № 100 было совершено два убийства заключенных, 15 ранений, 238 хулиганских и 5 бандпроявлений.

Убийства и ранения заключенных происходили в ходе массовых драк на почве вымогательства посылок, денег и в результате употребления спиртных напитков. 15 января 1952 г. при вмешательстве надзирателя в конфликт между заключенными он получил ножевое ранение⁴³⁹. В 1952 г. было совершено убийство заключенного. Большинство убийств и бандпроявлений совершалось в производственных зонах.

Один из таких случаев произошел в феврале 1952 г., когда несколько заключенных, употребив спиртные напитки, приобретенные через вольнонаемных, вооружившись топорами, зашли в контору участка. Под угрозой убийства они стали требовать от работников исправления в нарядах выполнения работ с 75% на 100%, при этом пытались зарубить бухгалтера, заключенного Жиганова, нанесли несколько ударов вольнонаемному технику участка Масленко. В ходе анализа причин убийств, бандпроявлений и хулиганских действий было установлено, что все они совершались на почве мести и сведения личных счетов, а также грабежа материальных ценностей.

В ИТЛ строительства № 865 был так называемый «офицерский этап». Практически все его заключенные были офицерами Советской армии, которые несли наказание за преступления, совершенные их подчиненными, а также воинские преступления. Среди них попадались дезертиры, мародеры и убийцы. Заключенные офицеры, имея опыт работы с людьми, быстро адаптировались. Были и чиновники, занимавшие до ареста высокие посты: министр финансов автономной республики, секретарь Полтавского обкома ВЛКСМ, руководитель сберегательной кассы, начальник военного госпиталя, инженеры и хозяйственные руководители. В заключении находились журналисты, режиссер театра, артисты, доктор филологических наук из Омского университета и другие представители интеллигенции.

Большинство заключенных добросовестно трудилось на строительстве, в монтажных организациях, во вспомогательных цехах завода, на эксплуатации оборудования. Часть из них после освобождения работала на руководящих должностях: начальниками крупных строительномонтажных участков, директорами и мастерами Деревообрабатывающего комбината и Ремонтномеханического завода, главными бухгалтерами строительномонтажных управлений.

Некоторые из них удостоены государственных наград, премий и почетных званий. Ветераны строительства до сих пор вспоминают знаменитую тогда Таировскую бригаду заключенных. Они полностью загружали бетоном железную тачку и по катальным ходам, т. е. по узкой доске, бегом катили ее до опалубки и сходу опрокидывали тачку так, что весь бетон оказывался в опалубке. Это был тяжелый, изнурительный труд. Механизация была минимальной – грузы, стройматериалы доставлялись на лошадях, а на рабочие места – вручную⁴⁴⁰.

С 8 августа 1949 г. в ИТЛ строительства № 865 были организованы пункты профилактического отдыха и оздоровительные пункты. Срок пребывания заключенных в них составлял две недели. За перевыполнение норм выработки заключенные получали денежные премии, продуктовые подарки, дополнительные хлебные пайки и дополнительное питание, отдыхали в двухтрехдневных комнатах отдыха и двухнедельных оздоровительных пунктах⁴⁴¹.

⁴³⁸ Новоуральск. Шаги времени. С. 38-39.

⁴³⁹ ЦДОСО. Ф. 657 Оп. 1. Д. 161. Л. 9.

⁴⁴⁰ Новоуральск. Шаги времени. С. 39, Памяти незаконных жертв политических репрессий / сост. О.П.Жидкова, Н.Х.Лисьих. С. 18.

⁴⁴¹ Новоуральск. Шаги времени. С. 36-37, 40, Памяти незаконных жертв политических репрессий / сост. О.П.Жидкова, Н.Х.Лисьих. С. 20.

В 1951 г. ИТЛ был выделен из структуры управления строительства в отдельное подразделение с присвоением условного наименования ИТЛ № 100 МВД СССР. Лагерный сектор состоял из одного женского и восьми мужских ОЛП, один из которых был штрафным и располагался на каменном карьере № 1 «Иван-гора», в двух километрах за поселком Верх-Нейвинский.

Штрафной ОЛП был предназначен для нарушителей лагерного режима. Это были уголовники-рецидивисты, имевшие по несколько судимостей, совершавшие побеги из мест заключения, не желавшие честно и добросовестно работать и систематически нарушавшие лагерный режим. Основным занятием штрафников на каменном карьере была добыча и поставка камня для строительства. Им была назначена самая низкая норма лагерного питания, при условии выполнения норм выработки.

Характерным явлением послевоенного времени стал большой процент заключенных-женщин. Это объясняется тем, что после окончания войны многие из них остались вдовами с малолетними детьми на руках и были вынуждены просить милостыню или воровать, чтобы прокормить детей. К концу 1948 г. в ГУЛАГе содержалось полмиллиона заключенных-женщин. В начале 1953 г. в домах младенца при лагерях находилось 35 тыс. детей в возрасте до четырнадцати лет. Несмотря на объявленную правительством в апреле 1949 г. амнистию матерям с малолетними детьми, их число вплоть до 1953 г. составляло 25-30% от всех заключенных ГУЛАГа⁴⁴².

Таблица 9.

Сведения о количестве заключенных женщин в ГУИТК МВД СССР

Дата	Всего заключенных	Из них женщин		На общем режиме			На строгом режиме			На облегченном режиме		
		всего	%	Всего	Из них женщин		Всего	Из них женщин		Всего	Из них женщин	
					Всего	%		Всего	%		Всего	%
1.07.55	904 867	103 494	11,4	722 387	79 065	10,9	72 070	2 598	3,6	110 410	21 831	19,8
1.07.56	812 283	76 615	9,4	594 477	53 721	9,0	82 994	2 895	3,5	134 812	19 399	14,4
1.04.57	828 974	77 708	9,3	633 930	60 560	9,6	79 485	2 347	3,0	114 859	14 801	12,9
1.07.57	848 573	80 991	9,5	645 805	63 044	9,8	81 619	2 476	3,0	121 149	15 471	12,8
1.01.58	721 899	63 500	8,7	574 965	51 606	9,0	76 087	2 482	3,3	70 897	9 412	13,3

Составлено по: Кучин С.П. Полянский ИТЛ (ГУЛАГ уголовный). Железнодорожск, 1999. С. 20.

Около двух тысяч осужденных женщин, в том числе имевших малолетних детей, содержалось и в ИТЛ № 100. Летом 1947 г. был организован женский ОЛП, который был размещен в одном здании с мужским ОЛП.

Дом младенца при ИТЛ-100

(во втором ряду, первая слева педиатр М.В.Харитоновна).

Мужчины под покровительством охраны, за определенную плату, регулярно проникали на женскую половину здания. Проблема раздельного содержания мужчин и женщин возникала то и дело в работе администрации ИТЛ. Отсутствие для женщин отдельного помывочного отделения приводило к тому, что им приходилось мыться в бане мужского лагеря, что провоцировало попытки изнасилования женщин во время их помывки. Связь с заключенными-женщинами допускали также и мужчины из состава надзорной службы⁴⁴³.

⁴⁴² Черная книга коммунизма. М., 2001. С. 230.

⁴⁴³ ЦДООСО. Ф.657 Оп. 1. Д. 111. Л. 41.

Работали мужчины и женщины также в одной производственной зоне, что значительно осложняло работу военизированной стрелковой охраны, т.к. естественных контактов избежать не удавалось. В результате в ИТЛ № 100 в 1951 г. был создан дом младенца, размещенный в двух деревянных бараках, в котором содержались около трехсот женщин-заключенных с грудными детьми⁴⁴⁴. В соответствии с приказом № 019 МВД СССР дома младенца должны были быть размещены вне жилых зон, и на каждого человека, содержащегося в таких домах, было положено не менее 5 кв. м жилой площади⁴⁴⁵.

Указами ПВС СССР от 16 августа 1947 г. и от 22 апреля 1949 г. беременные женщины и женщины, имевшие малолетних детей, были освобождены от дальнейшего отбывания уголовного наказания. При освобождении матерей с детьми, по приказу начальника строительства № 865, для детей выдавали комплекты одежды, в которые входили: головной убор, пара обуви, смена пеленок, смена белья и одеяльце⁴⁴⁶.

Женское лагерное отделение ИТЛ № 100 отличалось тем, что за весь период своего функционирования оно находилось в числе отстающих по трудовому использованию и производительности труда. Среди всех заключенных, не выполнявших нормы выработки, 78% составляли женщины. Это объяснялось тем, что работой их обеспечить не могли ввиду недостаточности ее объемов, либо трудового использования не по специальности.

Одной из причин было отсутствие должного контроля за организацией работ на объектах со стороны администрации лагерного отделения. Не был решен вопрос и о трудовом использовании на легком труде женщин-матерей, среди которых в 1952 г. 102 кормящих матери не были трудоустроены. Среди заключенных-женщин были и матерье рецидивистки, осужденные до 25 лет лишения свободы. Терять им было нечего, поэтому оперсоставом неоднократно пресекались попытки убийства заключенных-женщин, подготовки к побегу и поджога вахты женского отделения и другие нарушения лагерного режима⁴⁴⁷.

Каждый ОЛП ИТЛ № 100 был прикреплен к строительному району. Заключенные работали на объектах, в том числе и на промплощадках совместно с вольнонаемными и военными строителями. Надзор на местах проведения работ за заключенными практически не осуществлялся, нередким был свободный доступ заключенных к строительным чертежам, некоторые из них имели ключи от сейфов.

Торговля спиртными напитками, продуктами питания, предметами одежды приобрела такие масштабы, что пришлось решительно вмешиваться прокурору и политотделу, привлекая к ответственности как вольнонаемный состав, так и военных строителей. Кроме того, через вольнонаемных работников производилась отправка заключенными писем за пределы ИТЛ.

Для обсуждения вопросов соблюдения режимных требований 4 ноября 1948 г. состоялось совместное совещание политотделов строительства и завода № 813 с приглашением ответственных работников объекта. На совещании были утверждены конкретные мероприятия по пресечению подобных нарушений режима содержания заключенных, намечены меры по надлежащей организации работ с выполнением требований руководящих документов⁴⁴⁸.

В марте 1950 г. по решению правительства начались серьезные преобразования в деятельности ИТЛ ГУЛАГ. Суть этих преобразований заключалась в том, чтобы превратить их в образцовые исправительно-трудовые учреждения. Для этого в ИТЛ № 100 были проведены соответствующие организационные и массово-политические мероприятия по созданию условий содержания заключенных в соответствии с нормативными требованиями.

Жилые бараки, лечебные и коммунально-бытовые объекты были капитально отремонтированы, проведена очистка и благоустройство территории жилых зон, отремонтированы пищеблоки и столовые, создан уют в помещениях, построен новый штрафной лагерь для изоляции уголовно-бандитствующего элемента и другие мероприятия. Несмотря на то, что все выполнялось руками самих заключенных, качество и объемы работ оказались на высоком уровне.

⁴⁴⁴ Новоуральск. Шаги времени. 2008. С. 41.

⁴⁴⁵ ЦДООСО. Ф.657 Оп. 1. Д. 111. Л. 111.

⁴⁴⁶ Памяти незаконных жертв политических репрессий / сост. О.П.Жидкова, Н.Х.Лисых. С. 21.

⁴⁴⁷ ЦДООСО. Ф. 657 Оп. 1. Д. 132. Л. 73.

⁴⁴⁸ ЦДООСО. Ф. 657 Оп. 1. Д. 48. Л. 91-99.

Медицинское обслуживание заключенных ИТЛ № 100 осуществляли медико-санитарные части (МСЧ) лагерных подразделений, в которых были лаборатории на 5–6 медицинских работников, а в ряде ОЛП – больницы. При ОЛП № 7 был организован лазарет на 200 коек, куда госпитализировали тяжело больных заключенных из всех ОЛП. Кроме заключенных, в лазарете лечились и вольнонаемные. В центральном лазарете были хирургическое, терапевтическое, туберкулезное отделения, родильный дом и аптека.

В МСЧ, больнице и центральном лазарете работали врачи всех специальностей, фельдшерами же и нянечками были заключенные. На одного врача в амбулатории приходилось до 200–300 больных. Основной прием велся вечером, после работы. Врач решал, кого положить в стационар, кого освободить от работы или перевести на легкий труд⁴⁴⁹.

Однако много замечаний еще оставалось к соблюдению санитарно-эпидемиологических правил в ИТЛ, что не исключало вспышек инфекционных заболеваний и эпидемий. Уборные не были оборудованы в соответствии с санитарными правилами, не решена была проблема стирки нательного и постельного белья, верхней одежды, в результате чего у заключенных обнаруживались вши.

Продукты питания для заключенных отпускались по единым нормам, установленным МВД СССР. Дополнительное питание заключенные получали при выполнении норм выработки от 110% до 200%. Продовольственное обеспечение ИТЛ № 100 осуществляли ОИС и Буринский совхоз. В 1950 г. совхоз собрал богатый урожай зерновых культур и овощей, повысил продуктивность животноводства, своевременно обеспечил своей продукцией все лагподразделения. Производительность труда в совхозе в 1951 г. составила 137%, а от совместной деятельности с ОИС была получена прибыль на сумму 1 192 тыс. руб.⁴⁵⁰

Во второй половине 1952 г., в связи с сокращением объемов работ, началось сокращение количества заключенных и лагерных подразделений. Так, на 1 января 1953 г. численность заключенных составила 7 474 чел., а на 1 апреля 1953 г. – 6 533 чел.⁴⁵¹

После проведенной по Указу ПВС СССР от 27 марта 1953 г. амнистии около 5 тыс. чел. заключенных ИТЛ № 100 подлежали освобождению. 14 мая 1953 г. ИТЛ № 100 был выведен из состава строительного управления № 313 МВД СССР в самостоятельное Бобровское лагерное отделение, которое функционировало до июля 1953 г. Оставшаяся часть заключенных в количестве 974 чел. была отправлена эшелонам № 97557 в распоряжение УИТЛК по Свердловской области.

ИТЛ Управления строительства № 859 (Кузнецкий ИТЛ)

ИТЛ управления строительства № 859 состоял из девяти лагерных отделений. Общая численность заключенных в нем постоянно менялась. Это было связано со многими причинами: изменением объемов выполняемых работ, реорганизации, амнистии и условно-досрочное освобождение, поступление в составе контингентов неоднократно судимых за совершение особо тяжких преступлений, нахождение которых в закрытых населенных пунктах не допускалось, что обязывало администрацию этапировать их в другие ИТЛ.

После проведенных амнистий для восполнения недостающего количества заключенных с 1 июля 1954 г. по сентябрь 1955 г. в Кузнецкий ИТЛ прибыло более 8 тыс. заключенных из других ИТЛ и колоний ГУЛАГа, в том числе из Красногорского ИТЛ. Из прибывших далеко не все соответствовали требованиям, предъявляемым к контингенту, который привлекался к работам на стройках Главпромстроя.

После тщательного изучения личных дел многие заключенные не допускались на строительство, оставались длительное время в приемнике-распределителе и этапировались в другие ИТЛ и колонии. Из 7 739 заключенных на конец декабря 1955 г. на общем режиме содержалось 6 817 чел., на облегченном режиме – 738 чел. и на строгом – 134 чел. По физическому профилю из числа всех заключенных 177 чел. были отнесены к категории инвалидов. Остальные заключенные

⁴⁴⁹ Новоуральск. Шаги времени. С. 41–42, Памяти незаконных жертв политических репрессий / сост. О.П.Жидкова, Н.Х.Лисых. С. 21.

⁴⁵⁰ ЦДОСО. Ф. 657 Оп. 1. Д. 161. Л. 85.

⁴⁵¹ Памяти незаконных жертв политических репрессий / сост. О.П.Жидкова, Н.Х.Лисых. С. 22.

были трудоспособные⁴⁵². По состоянию на 1 января 1956 г. в лагере насчитывалось около 2000 чел. молодежи в возрасте до 23 лет.

Таблица 10

Динамика изменения количества заключенных в Кузнецком ИТЛ

Дата	Количество заключенных (чел.)
1 июля 1955 г.	7962
31 декабря 1955 г.	7739
31 декабря 1957 г.	8283
31 декабря 1958 г.	8954
1 мая 1959 г.	8731

Составлено по: ОГАЧО. Ф. 1354. Оп. 3. Д. 183. Л. 65.

Для размещения поступающих контингентов заключенных были вновь построены четыре лагерных отделения. Эти отделения соответствовали требованиям нового Положения об ИТЛ и колониях МВД СССР и Инструкции по режиму, утвержденной приказом МВД СССР № 0612 (1954 г.). На капитальный ремонт имевшихся лаготделений управлением строительства № 247 было выделено около двух миллионов рублей. Заново были построены пищеблоки, дополнительные корпуса центральной больницы, военные городки ВСО, за территорию жилых зон были вынесены штрафные изоляторы.

После проведения капитального ремонта лагеря и строительства новых лаготделений материально-бытовые условия были приведены в соответствии с нормативными, а по некоторым показателям и превышали нормы. Так, при норме жилой площади на одного заключенного в 2 кв. м, реально в 1955 г. приходилось 4,4 кв. м, 30% заключенных отдыхали на кроватях, 15% были размещены в улучшенных условиях (благоустроенных секциях и комнатах), остальные размещались на нарах вагонной системы.

Во всех лагерных отделениях имелся водопровод и канализация. Обувью и одеждой были обеспечены все заключенные. Их торговое обслуживание также соответствовало нормам. В 1954 г. по причине несвоевременного поступления на вещевые склады обмундирования, пришлось шить его в лагерных мастерских, поэтому к лету 1955 г. на складе образовались излишки вещевого имущества на сумму более трех млн руб. Продукты питания на продовольственных складах были заготовлены в требуемой потребности⁴⁵³.

С целью более активного привлечения заключенных к общественно-полезному труду и проведения с ними дифференцированной воспитательной работы в лаготделениях были созданы 34 молодежных производственных бригады, в которых работало 1300 чел. Такое комплектование бригад и организация соревнования между ними благоприятно сказалось на выполнении плановых заданий. Производственные нормы в этих бригадах выполнялись от 125 до 305%.

Постановлений правительства, обязывающих МВД выделять рабочую силу из числа заключенных на стройки МСМ СССР до 1956 г. не было. По состоянию на 1 октября 1956 г. в ИТЛ и колониях МВД на стройках МСМ СССР содержалось 69 027 заключенных, вместо 110 тыс. чел., предусмотренных правительством на 1955 г. По заявкам МСМ СССР в ИТЛ ежемесячно должно было поступать по 6–7 тыс. заключенных. МВД СССР смогло в 1956 г. в результате отбора направить только: в июле – 1 346 чел., в августе – 2 525 чел. и в сентябре – 2 743 чел. При этом ежемесячно в среднем до 5 тыс. чел. освобождалось из мест заключения⁴⁵⁴.

В 1955 г. в Кузнецком ИТЛ вместо предусматривавшегося количества заключенных в 12 тыс. чел., фактически было на конец декабря только 7739 чел. Поэтому годовой производственный план выполнен не был. Но тем не менее из девяти лагерных отделений семь работали рентабельно и в ГУЛАГ было перечислено 9 млн руб.⁴⁵⁵

В 1954–1955 гг. в Кузнецкий ИТЛ прибыло более 8 тыс. заключенных. Поступление новых этапов проходило неравномерно и в отдельные периоды значительно затрудняло работу админист-

⁴⁵² ОГАЧО. Ф. 1354. Оп. 1. Д. 75. Л. 24.

⁴⁵³ ОГАЧО. Ф. 1354. Оп. 1. Д. 30. Л. 22.

⁴⁵⁴ Ручин С.П. Полянский ИТЛ (ГУЛАГ уголовный). С. 58–59.

⁴⁵⁵ ОГАЧО. Ф. 1354. Оп. 1. Д. 75. Л. 42.

рации лагеря. Так, если с января по июнь 1956 г. в Кузнецкий ИТЛ поступило только 860 чел., то в течение нескольких дней октября-ноября – 3 тыс. чел. при пропускной способности приемника-распределителя – 500 мест. При этом ГУИТК МВД СССР спланировало поступление этапов таким образом: 23 октября из Казани этап 300 чел. и из Москвы – 600 чел., 29 октября из Харькова – 400 чел. и из Краснодара – 400 чел. В конце 1956 г. и в начале 1957 г. прибыло еще 6 тыс. заключенных, 1300 из которых неоднократно судимых.

Пропустить всех заключенных через приемник-распределитель, а тем более изучить для постатейного размещения не представлялось возможным, поэтому требования о 20-ти дневном карантине были не выполнены, что поставило под угрозу «адаптированных» заключенных и способствовало распространению инфекционных заболеваний. Вопиющим нарушением соблюдения режимных требований со стороны МВД СССР было направление в 1956 г. из Приморского края и пограничных с Японией, Китаем, Кореей областей этапа заключенных в количестве 300 чел.

Частично эту ошибку получилось исправить только после обращения руководства ИТЛ лично к министру внутренних дел. Однако только половину таких заключенных перевели из Кузнецкого ИТЛ, остальные же продолжали содержаться в нем и после вмешательства министра⁴⁵⁶. Ошибочным было решение МВД, которое по режимным соображениям обязывало оставлять осужденных жителей города Челябинск – 40 в Кузнецком ИТЛ. Это способствовало усилению связи заключенных с местным населением и поставке в зоны запрещенных предметов и спиртных напитков. В 1957 г. было зафиксировано 1600, а в 1958 г. 900 случаев употребления спиртных напитков, приобретаемых через вольнонаемных и солдат-шоферов.

При проведении мероприятий по изучению прибывшего контингента специально созданными комиссиями, в задачу которых входило определение режима содержания заключенных, было выявлено большое количество неоднократно осужденных с явно выраженными уголовными наклонностями поведения. Если до июня 1955 г. в Кузнецком ИТЛ был отдельный лагпункт строгого режима с наполняемостью до 130 чел., то после прибытия нового пополнения пришлось организовывать лагерное отделение строгого режима и сосредоточить в нем весь уголовно-бандитствующий контингент.

Всего за 1954-1955 гг. в лаготделение строгого режима было переведено 558 чел., из которых 251 чел. был переведен на тюремный режим содержания с камерной системой проживания. За совершенные преступления в лагере 52 чел. были привлечены к уголовной ответственности⁴⁵⁷.

Положение усугублялось тем, что органы госбезопасности по режимным требованиям запрещали перемещать в Кузнецком ИТЛ заключенных с одного объекта на другой. При этом уголовно-бандитствующий контингент длительное время содержался в пересыльных пунктах, к работам не привлекался и морально разлагался, отрицательно влияя на остальных заключенных и запугивая честно работающих, которые, боясь мести, отказывались сотрудничать с администрацией.

Такое состояние вызывало серьезную тревогу у политотдела. Он требовал от министерства принятия срочных мер по прекращению поступления в лагерь неоднократно осужденных, постройки дополнительных отделений строгого режима в каждом «почтовом ящике», введения тюремного режима содержания для особо опасных преступников, прекращения практики перевода заключенных из одного отделения в другое без уважительных причин.

Изучение прибываемого контингента проводилось и с помощью отправки запросов в правоохранительные органы по его прежнему месту жительства – для проверки по оперативному учету, в суды, вынесшие приговоры – для получения исчерпывающих сведений о количестве судимостей, поведении заключенного по прежнему месту отбывания наказания и т.п. Такая переписка давала свои результаты.

Только в 1958 г. из 5 тыс. проверенных заключенных с помощью таких запросов выявлено более 900 чел., судимых неоднократно, но до проверки числившихся как впервые осужденные, 35 чел. были ворами-рецидивистами и судимыми под разными фамилиями, были выявлены даже те, кто был осужден за контрреволюционную деятельность и переход государственной грани-

⁴⁵⁶ ОГАЧО. Ф. 1354. Оп. 1. Д. 72. Л. 8.

⁴⁵⁷ ОГАЧО. Ф. 1354. Оп. 1. Д. 30. Л. 9.

цы⁴⁵⁸. Проведенная работа позволяла оперативно реагировать на перевод таких заключенных в подразделения строгого режима.

В 1957 г. в стране была проведена еще одна амнистия. Администрацией Кузнецкого ИТЛ составлено более восьми тысяч характеристик на заключенных, проведены беседы и доклады о проекте нового уголовного кодекса. В результате реализации амнистии наблюдательными комиссиями освобождено 980 чел., 4 140 заключенным сокращены сроки лишения свободы, 1 586 чел. в амнистии отказано. Проведение комплекса организационных и воспитательных мероприятий дало свои плоды: дисциплина среди заключенных значительно улучшилась.

После проведения нескольких реорганизаций по состоянию на 1 января 1959 г. заключенные Кузнецкого ИТЛ содержались в семи лагерных отделениях, пять из которых были общего режима, одно отделение облегченного режима и одно отделение строгого режима содержания заключенных. Коллектив работников ИТЛ вместе с личным составом конвойной охраны на 1 мая 1959 г. составлял 1 428 чел., из которых 149 чел. начальствующего состава, 265 вольнонаемных, 60 офицеров, 199 сержантов, 755 чел. рядового состава⁴⁵⁹.

ИТЛ Управления строительства № 587 (Сосновский ИТЛ)

ИТЛ строительства № 587 был образован в 1952 г. из заключенных, переведенных из ИТЛ строительства № 247 (Челябинск-40). Данное решение было принято потому, что заключенные этого лагеря уже имели определенный опыт участия в строительных работах подобного рода, и не было необходимости терять время на их обучение и переподготовку. Кроме того, засекреченность возводимых объектов не позволяла привлекать заключенных из других ИТЛ ГУЛАГа. Одним из первых лагерных подразделений будущего ИТЛ строительства № 587 было 5 отделение. Руководителям и партийной организации этого отделения пришлось решать многочисленные проблемы организации работы вновь создаваемого лагеря. Администрация и вольнонаемный состав отделения насчитывали 24 чел., из которых 17 чел. были членами ВКП(б). Одним из первых решений партийного бюро 5-го лагерного отделения стало персональное закрепление коммунистов и беспартийных за бригадами заключенных.

В тексте постановления партбюро было записано: «В целях помощи руководству строительных участков и повышения производительности труда заключенных, коммунистов и офицеров 5 лаготделения закрепить за бригадами заключенных для осуществления повседневного контроля и помощи согласно прилагаемого списка». За каждым коммунистом были закреплены по две-три бригады заключенных⁴⁶⁰. Исключением стали только женщины санчасти.

В течение первых месяцев функционирования ИТЛ строительства № 587 его администрации, вольнонаемным и заключенным пришлось преодолевать значительные бытовые неудобства и лишения. Особенно остро стояли вопросы обеспечения надежной охраны и выполнения минимальных требований режима содержания контингента. Недовольство было как со стороны заключенных, так и со стороны стрелков ВСО, которые при отсутствии соответствующих условий для охраны, не могли обеспечить ее надежность.

Питание всех категорий строителей производилось с перебоями, без соблюдения элементарных условий санитарных правил и гигиены. Не редки были случаи завшивленности как заключенных, так и стрелков ВСО. Все эти вопросы обсуждались на партийных собраниях 5 лаготделения, где намечались пути их решения.

Коллектив лагеря формировался непросто. Особого желания строить в глухом месте новый объект, без элементарных бытовых условий, строители и заключенные не имели. Отсюда и отношение к выполнению работ было соответствующим. Руководители и политотдел строительного управления № 247, находящиеся в Челябинске-40, давали только письменные указания и накачки, без оказания помощи в решении проблем на месте. Поэтому начальнику лагерного отделения и его заместителям пришлось приложить немало усилий для мобилизации коллектива на выполнение плановых заданий.

⁴⁵⁸ ОГАЧО. Ф. 1354. Оп. 3. Д. 180. Л. 12.

⁴⁵⁹ ОГАЧО. Ф. 1354. Оп. 3. Д. 183. Л. 42.

⁴⁶⁰ ОГАЧО. Ф. 1595. Оп. 1. Д. 10. Л. 13-14.

Состав надзирателей, набранный из молодежи, не имел опыта и знаний по выполнению своих обязанностей, что сказывалось на низком уровне дисциплины заключенных, среди которых процветали хулиганские действия, бандитские проявления и картежная игра. Более того, надзиратели заискивали и побаивались матерых уголовников, так называемых «законников» (воров в законе) и атаманов, которым фактически была отдана власть по поддержанию порядка в лагере. Воспользовавшись таким ослаблением режима и беспомощностью лагерной администрации «законники» стали предъявлять ультиматумы, нападать и избивать надзирателей.

Хулиганские действия в отношении надзирателей в октябре 1952 г. стали систематическими. Нападения стали происходить в штрафном изоляторе, в зоне лагеря и даже в жилых бараках, при этом ни одного заключенного к уголовной ответственности так и не привлекли. Такое положение грозило полным выходом из повиновения заключенных и параличом всей лагерной системы.

В этих условиях партийная организация провела 1 ноября 1952 г. закрытое партийное собрание, на котором со всей присущей в те годы партийной принципиальностью обсудило состояние режима и охраны заключенных. С докладом по направлениям своей работы выступил старший оперуполномоченный отделения Доброчасов и командир дивизиона охраны Кияткин. Обсуждение повестки было очень бурным, а в постановлении каждому коммунисту в категоричной форме была поставлена задача и определены сроки по изменению положения дел на закрепленном участке⁴⁶¹.

Из анализа протоколов партийных собраний этого лагерного отделения можно с полной уверенностью сделать вывод о том, что только благодаря партийному спросу с каждого коммуниста требуемый порядок режима содержания заключенных и организация его надлежащего трудового использования был постепенно наведен, и к зиме лагерь был подготовлен удовлетворительно.

Распоряжением Главпромстроя и ГУЛАГа МВД СССР от 21 апреля 1953 г. ИТЛ строительства № 587 был выделен из структуры строительного управления. С этого момента ему было присвоено условное наименование – Сосновский ИТЛ. По мере строительства жилых бараков и оборудования производственных и жилых зон лагерных отделений количество заключенных увеличивалось. К 1954 г. Сосновский ИТЛ состоял из восьми лагерных отделений, каждое из которых было закреплено за определенным строительным объектом.

Как и в других ИТЛ Главпромстроя на Урале в первые месяцы функционирования лагеря, на первый план выходили многочисленные нерешенные организационные и жилищно-бытовые проблемы. Это сказывалось и на производительности труда, и эффективности трудового использования заключенных. Однако уже приобретенный опыт в организации работ в других ИТЛ позволил руководящему составу и всему персоналу лагеря быстро преодолеть трудности, наладить взаимодействие во всех сферах жизнеобеспечения лагеря и добиться четкой организации работ.

Уже в первом квартале 1954 г. производительность труда в целом по лагерю составила 133,4%, а план по валовому доходу выполнен на 100,8%. Достигнутые показатели могли быть и выше, если бы все заключенные выводились на оплачиваемые работы. Неоправданными были потери, связанные с большим количеством заключенных, задействованных на хозяйственных работах внутри лагерных отделений, содержанием части заключенных в ШИЗО и наличием большого количества отказчиков от работы. Много упущений было и в организации работ, простоев из-за несвоевременной доставки материалов и недостаточного количества транспорта.

Среди косвенных причин низкой эффективности трудового использования заключенных назывались отсутствие организованной и плановой технической учебы необходимым специальностям, отсутствие технических кабинетов, технической литературы, наглядных пособий, неорганизованность рационализаторской и изобретательской работы.

Сосновский ИТЛ не был исключением и в отношении низкого состояния соблюдения заключенными правил поведения и режима содержания. Скорее всего это было «нормальным» явлением среди заключенных, осужденных за совершение уголовных преступлений. Нравы, царившие в исправительно-трудовых учреждениях, всегда и везде отличались жестокостью, насилием, унижением достоинства более слабых и впервые отбывавших срок заключения со стороны рецидивистов и уголовных авторитетов.

⁴⁶¹ ОГАЧО. Ф. 1595. Оп. 1. Д. 9. Л. 33-38.

Эти явления проявлялись более рельефно там, где была ослаблена воспитательная работа. Так, за первое полугодие 1954 г. было совершено 420 случаев нарушения лагерного режима, к уголовной ответственности было привлечено 6 заключенных, водворено в ШИЗО 113 чел. и подвергнуто другим дисциплинарным взысканиям (лишение зачетов, переписки и т.п.) – 307 чел.

Рецидивисты и уголовные авторитеты безнаказанно преследовали хорошо работающих заключенных. В составе бригадиров и хозяйственной obsługi также находились рецидивисты, которые вымогали деньги у заключенных.

Распространенными нарушениями в лагере были: пронос в производственные зоны спиртных напитков солдатами ВСЧ; слабый надзор со стороны надзирателей за соблюдением режимных требований заключенными; изготовление холодного оружия из бесхозно содержащегося металлолома. Вносила свою лепту в проявление недовольства со стороны заключенных и нарушение ими дисциплины организационная неразбериха и невнимательное отношение к таким болезненным проявлениям, как несвоевременное освобождение заключенных от отбывания наказания.

Постепенно администрации и политотделу Сосновского ИТЛ удалось наладить работу всех служб, надлежащее трудовое использование заключенных и обеспечить требуемый режим их содержания. Уже на первой городской партийной конференции г. Златоуст-20, состоявшейся 7 и 8 декабря 1955 г., были отмечены успехи в работе лагеря. Годовой план объема работ был выполнен на 100%, не было допущено грубых нарушений режима содержания заключенных. Выполняя приказ МВД № 00450 от 28 мая 1954 г. по изоляции неоднократно судимых заключенных от честно работающих, администрация лагеря приняла решение о создании на каменном карьере отдельного лагерного пункта строгого режима.

Питание заключенных в 1956 г. уже оценивалось как хорошее, ассортимент продуктов был разнообразным, в меню включались котлеты и блины. В лагерных отделениях имелись разработанные для засева овощными культурами огородные участки, урожай с которых был дополнительным питанием для заключенных. Вещевым имуществом и постельными принадлежностями заключенные были обеспечены полностью. Размеры жилой площади как для заключенных, так и для личного состава ВСО соответствовали нормам. Банно-прачечное обслуживание также соответствовало требованиям руководящих документов

К весенне-летнему периоду 1956 г. лагерь был обеспечен всем необходимым. Продовольственные запасы соответствовали нормативным, топливо, твердый и жесткий инвентарь имелся в достаточном количестве. Кроме одного барака, все заключенные имели железные койки, летнее обмундирование было выдано в полном комплекте всему контингенту, проведены противоэпидемиологические мероприятия, заключенные прошли вакцинацию. Однако нерешенными еще оставались вопросы функционирования кухонь и прачечных индивидуального пользования (малогабаритные стиральные машины), некоторые лагерные помещения и заградительные сооружения требовали ремонта.

Максимальная численность заключенных в Сосновском ИТЛ достигала 11–12 тыс. чел. В 1968 г. Сосновский ИТЛ был расформирован. Некоторые заключенные после освобождения остались в городе и стали работать на Приборостроительном заводе и в городских организациях⁴⁶².

ИТЛ Управления строительства № 514 (Красногорский ИТЛ)

Строительство промышленных площадок завода № 814 в 1947 г. проходило в крайне тяжелых климатических условиях. Зима 1947/1948 гг. была, по воспоминаниям очевидцев, очень суровой. Температура достигала 48-градусной минусовой отметки. В этом году среди заключенных ИТЛ строительства № 1418 (с 1949 г. № 514) было зафиксировано самое большое количество смертельных случаев за всю его двенадцатилетнюю историю. По различным причинам в лагере умерло 97 заключенных.

ИТЛ был образован на базе Нижне-Туринского лагерного отделения № 4 Управления ИТЛ и колоний МВД СССР. Заключенные размещались в помещениях на территории «нового» завода.

⁴⁶² Каширина З.И. Спецконтингент. Трехгорный. Энциклопедия. С. 499.

В декабре 1947 г. начальником строительства было принято решение о начале строительства лагеря № 6 на 2 тыс. чел.

Силами заключенных возводились одновременно заводы по производству бетона, раствора, сборных железобетонных плит, завода шлакоблоков, механических мастерских, складов, лесопильного завода, стоянки автомобилей и строительных машин⁴⁶³. Строили из дерева, доступного подручного материала. На промплощадке вырубался лес, и рылись первые котлованы под вспомогательные корпуса.

Заключенные были задействованы на основных строительномонтажных работах в промышленном и жилищном секторах. Заключенные ОЛП «Валериановка», «Качканар» – на лесозаготовительных работах, отдельного лагерного пункта «Багаряк» – на сельскохозяйственных работах (на 1 августа 1953 г. содержалось 506 чел.⁴⁶⁴), ОЛП у железнодорожной станции Нижне-Туринский завод – на погрузо-разгрузочных работах, ОЛП «Бушуевка» – в пошивочных мастерских отдела интендантского снабжения, остальных ОЛП – на подсобных предприятиях строительства.

Все грузы, а это в основном брус, доски, столярные изделия завозились автотранспортом с «нового» завода для строительства жилых домов. Круглый лес для строения крыш завозился с поселка Бушуевка, в котором размещался лагерь, где на лесоразработках работали заключенные-женщины.

К концу 1948 г. в состав ИТЛ уже входило 2 лагерных отделения, 3 ОЛП и 4 лагерных пункта в составе лагерных отделений. Масштабы строительных работ увеличивались с каждым месяцем. В районе жилого поселка было решено построить еще один лагерь № 7, состоящий из двух лагерных пунктов – мужского и женского, и барачков отряда ВСО.

В соответствии с постановлением СМ СССР от 28 марта 1953 г. № 984 – 400сс и Распоряжением Главпромстроя и ГУЛАГа МВД СССР от 21 апреля 1953 г. № 9/7-30016с/1 ИТЛ строительства № 514 был выделен из структуры строительного управления. С этого момента ему было присвоено условное наименование – Красногорский ИТЛ МЮ СССР.

Комиссией в составе начальника управления строительства П.Т.Штефана, главного инженера строительства В.Г.Раевского, должностных лиц строительного управления, с одной стороны, и начальника управления ИТЛ А.В.Артамонова и должностных лиц управления ИТЛ, с другой стороны, был составлен и подписан акт приема-передачи лагеря. При этом все здания, сооружения и хозяйственные постройки, занимаемые администрацией и охраной лагеря, а также спецконтингентом, подлежали постановке на баланс управления строительства. Дальнейшие взаимоотношения между управлениями строительства и ИТЛ с 1 июня 1953 г. регулировались отдельными соглашениями.

В структуре аппарата Управления Красногорского ИТЛ имелись режимно-оперативный отдел, спецотдел, политотдел, отдел кадров, бухгалтерия, ОИС, база ОИС, планово-контрагентское отделение, автогараж. Штаты лагерных подразделений составлялись в соответствии с типовыми штатами, объявленными приказом МВД СССР № 00361 – 1951 г. Штат ВСО составлялся в соответствии с приказом МВД СССР № 00193 – 1955 г.

Красногорский ИТЛ состоял из девяти лагерных отделений, которые возглавлялись начальниками отделений. У начальника лагеря и начальников лагерных отделений были штатные заместители. В лагерных отделениях были предусмотрены планово-производственные части, культурно-воспитательные части, спецчасти, санитарные части, бухгалтерии, столовые, бани, почтовые отделения, клубы, библиотеки, магазины. Постоянный кадровый состав ИТЛ состоял из офицерского, начальствующего состава, стрелков ВСО и вольнонаемных работников лагерного сектора. Административно-управленческий аппарат ИТЛ состоял из 95 чел.

В течение 1953–1954 гг. в связи с проведением амнистий и сокращения количества заключенных, содержащихся в Красногорском ИТЛ, были проведены изменения его штатной численности и организационной структуры. Сокращенный командный и начальствующий состав был переведен в подразделения управлений строительства и ВСЧ. Но при этом объем строительных работ не уменьшился.

⁴⁶³ Лесной: история закрытого города. Екатеринбург, 1997. С. 138.

⁴⁶⁴ ИТМАСПД. Фонд Красногорского ИТЛ. Оп. 113 Порядковый № 4. Д. 16. Т. 1. Л. 102.

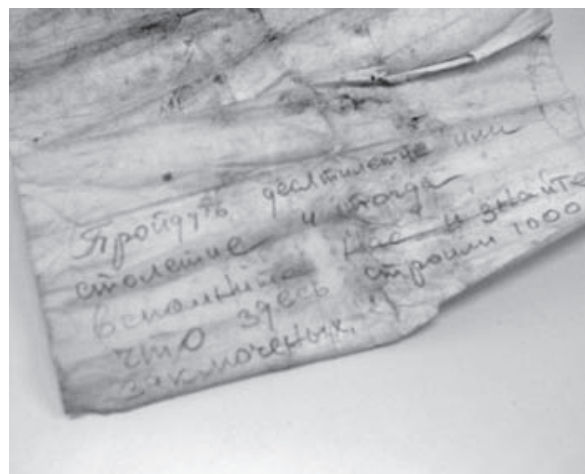
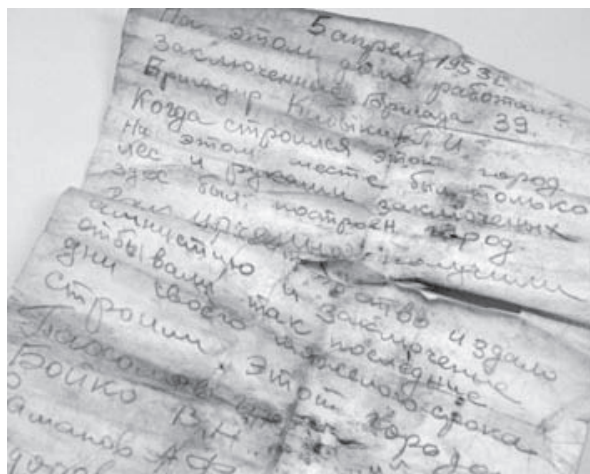

Офицеры и сотрудники 2 лагерного отделения Красногорского ИТЛ.

В апреле 2002 г., при сносе одного из домов микрорайона города Лесного «51 квартал», была найдена записка с текстом: «5 апреля 1953 г.. На этом доме работали заключенные из бригады 39, бригадир Кабыкин Г.И. Когда строился этот город на этом месте был только лес, и руками заключенных здесь построен город. Заключенные получили амнистию и отбывали так последние дни своего тяжелого срока. Пройдут десятилетия или столетия и тогда вспомнят о нас и найдут, что здесь строили 1000 заключенных».

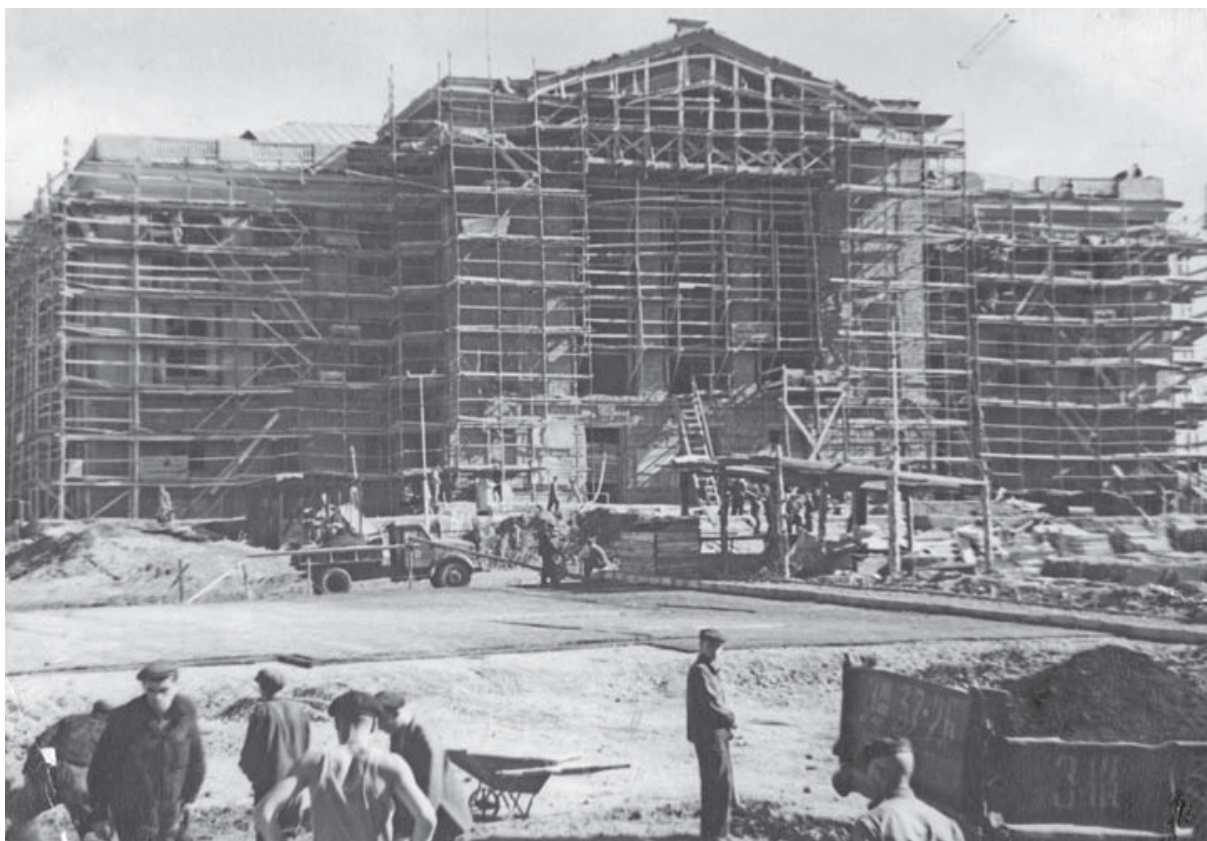
Написание такой записки в условиях жесткого режима сохранения государственной тайны было сопряжено с большим риском для автора, но, тем не менее, зная уже об акте амнистии и своем скором освобождении, он для потомков решился ее написать, поместив в бутылку и замуровав в стену⁴⁶⁵.

На 1 июля 1956 г. общая численность администрации Красногорского ИТЛ составляла 794 штатных единицы, в том числе ВСО – 542 чел., начальствующего состава ИТЛ – 105 чел., прочих специалистов – 151 чел. при некомплекте 9 чел. Имеющийся некомплект образовался за счет вакантных инженерно-технических должностей и специалистов по профтехническому обучению.

Записка заключенного Красногорского ИТЛ.

⁴⁶⁵ Кузнецов В.Н. Атомный проект за колючей проволокой. С. 144.

Заключенные Красногорского ИТЛ строили Дом культуры.

Столовая в пос. Горный (Свердловск-45).

Здание школы № 67 в пос. Горный (Свердловск-45).

Клуб молодежи в г. Свердловск-45.

Дом в пос. Горный (Свердловск-45).

Из общего числа офицерского, начальствующего и вольнонаемного состава работающих в ИТЛ числилось: с начальным образованием – 140 чел.; с семилетним образованием – 39 чел.; окончивших 8-10 классов – 42 чел.; с высшим образованием – 21 чел.; со средним специальным образованием (медперсонал) – 24 чел.

С каждым годом, в зависимости от утверждения плановым отделом ГУЛАГа плана по труду, штатная численность ИТЛ постепенно уменьшалась. К концу 1956 г. было предусмотрено уменьшить штатную численность до 636 единиц. Из них: аппарат управления – 49 единиц; лагерный сектор – 93 единицы; прочий персонал лагерного сектора – 53 единицы; ВСО – 436 единиц; база ОИС – 33 единицы.

По состоянию на 27 сентября 1958 г. аппарат управления Красногорского ИТЛ составлял 45 чел. В лагподразделениях работало 196 чел. и 83 чел. конвойной охраны, не считая рядового и сержантского состава срочной службы. В мае 1959 г. в связи с сокращением числа заключенных лагерные отделения были реформированы в ОЛП. В январе 1960 г. в лагере осталось 1 250 заключенных.

В соответствии с приказом МВД РСФСР № 051 от 16 февраля 1960 г. Красногорский ИТЛ подлежал ликвидации. До 1 марта 1960 г. оставшийся контингент заключенных должны были вывезти в ИТЛ г. Ивделя Свердловской области.

Последним объектом строительства, на котором использовался труд заключенных, была городская поликлиника. На стройку приводили 100-120 чел. Люди знали о предстоящей дороге в г. Ивдель, и производительность их труда снизилась. 23 февраля 1960 г. работы заключенных на объектах г. Лесного были прекращены, а незавершенные объемы работ переданы строительному управлению. Вольнонаемные работники переведены на работу в городские организации.

Использование труда заключенных продолжалось и после пуска предприятий атомной отрасли на Урале и получения на них продукции специального назначения. Заключенные стали строить объекты социальной инфраструктуры стремительно развивающихся закрытых городов.

Постепенно использование труда заключенных на объектах атомной промышленности Урала было прекращено, а в строительстве нового объекта атомной промышленности – НИИ-1011 (Челябинск-70), заключенные участия уже не принимали.

Фото сотрудников Красногорского ИТЛ перед расформированием. 1959 г.

Оправданным ли было использование заключенных на строительстве атомных объектов? Этот вопрос автор лично задал бывшему министру среднего машиностроения СССР, заместителю председателя СМ СССР Л.Д.Рябеву⁴⁶⁶ после прочтения им монографии «Атомный проект за колючей проволокой», рецензентом которой он является.

Да, оправдано, – ответил ветеран атомной отрасли. То, что атомную промышленность невозможно было бы создать в столь короткий срок без использования на строительстве предприятий заключенных, вряд ли можно подвергнуть сомнению, либо доказать обратное.

Несмотря на все негативные факты из жизни и работы ИТЛ, колоссальный объем труда, вложенного заключенными в строительство закрытых городов на Урале трудно переоценить.

Военно-строительные части как основа строительных коллективов атомных объектов на Урале

Кроме заключенных ИТЛ Главпромстроя МВД СССР, к строительству атомных объектов на Урале были привлечены военизированные строительные формирования. Это было связано с тем, что использование заключенных ИТЛ на основных промышленных объектах атомных строек по соображениям сохранения государственной тайны было исключено.

В ходе послевоенного сокращения вооруженных сил и приведения их к штатам мирного времени выяснилось, что даже после окончания демобилизации в армии останется излишнее количество военнослужащих, у которых сроки службы еще не закончились.

В условиях сокращения армии правительством страны было принято решение о создании ВСЧ и укомплектовании их военнослужащими, которые не отслужили необходимый срок службы. ВСЧ создавались из расформированных подразделений действующей армии и воинских контингентов, находившихся в странах Восточной Европы.

Кроме того, в ВСЧ направлялись солдаты срочной службы, освобожденные из немецкого плена, так как время нахождения в плену в срочную службу не засчитывалось, а общий срок службы еще не истек. В ВСЧ направляли и репатриированных юношей, насильно угнанных в Германию в 1941-1944 гг., у которых наступил возраст для призыва на военную службу. Многие из них были призваны военно-полевыми райвоенкоматами⁴⁶⁷.

⁴⁶⁶ Рябев Лев Дмитриевич – Министр среднего машиностроения СССР с ноября 1986 г. по июнь 1989 г., с 29 июля 1989 г. по 26 ноября 1991 г. – заместитель Председателя Совета Министров СССР и Премьер-министра СССР. Председатель Бюро Совета Министров СССР по топливно-энергетическому комплексу. Лауреат Государственной премии и премии Правительства Российской Федерации.

⁴⁶⁷ Новоселов В.Н. Создание атомной промышленности на Урале. С. 102.

Как уже отмечалось ранее, для строительства заводов № 817 и № 813 Постановлением СНК СССР 21 декабря 1945 г. № 3150-952сс были организованы строительные управления № 859 и № 865. Этим же постановлением было предусмотрено Народному комиссариату обороны СССР и НКВД СССР сформировать 8 военно-строительных батальонов (ВСБ) общим количеством 8 тыс. чел. и 300 офицеров. Подразделения укомплектовывались военными служащими 1911-1926 гг. рождения, годными к строевой службе, для строительства атомных объектов на Урале.

Первыми на уральскую землю в декабре 1945 г. воинским транспортом прибыли в распоряжение строительных управлений № 859 и № 865 четыре ВСБ общей численностью 4 тыс. чел. рядового и сержантского состава и 150 офицеров. Остальные батальоны должны были прибыть не позднее 1 февраля 1946 г. Все батальоны комплектовались автотранспортом, конским составом, хозяйственным инвентарем, предметами личного обихода и штатным вооружением.

Из числа офицеров 50 чел. должны были быть инженерами и техниками, для использования их на строительных и монтажных работах, и 100 чел. – для использования в бухгалтерской, финансовой и снабженческой работе. Питание личного состава ВСБ производилось по норме № 2, утвержденной приказом № 312 (1941 г.), с бесплатным пайком для офицерского состава⁴⁶⁸.

Для строительства завода № 813 приказом командующего войсками Уральского военного округа (УрВО) от 31 декабря 1945 г. было образовано 231-е Управление военно-строительных батальонов (УВСБ), вошедшее в структуру строительства № 865 МВД СССР.

Из состава УрВО на строительство завода были направлены 4800 чел., в том числе: 180 офицеров, 410 сержантов, 4210 рядовых. Из Калининграда прибыли 589-й и 590-й стрелковые батальоны в количестве 1145 чел., в том числе: 34 офицера, 136 сержантов и 975 рядовых. Личный состав этих батальонов состоял в основном из бывших военнопленных и репатриированных советских граждан, освобожденных частями Советской армии и направленных в войска для прохождения дальнейшей службы.

Личный состав ВСБ, прибывший на строительство № 865, был размещен в производственном корпусе законсервированного завода № 261 на 4-й промплощадке. Позднее в этом же корпусе был размещен и первый лагпункт прибывших на строительство заключенных. Сразу же по прибытии, с первых чисел января 1946 г., военнослужащие приступили к возведению военных городков.

По состоянию на 1 января 1947 г., в структуру УВСБ входили: штаб управления ВСЧ (в/ч 12692); 1-й военно-строительный полк (ВСП) (в/ч 0518); 2-й ВСП (в/ч 0523); военный госпиталь и отдельная дисциплинарная рота. Общая списочная численность личного состава составила 6840 чел., в том числе 217 офицеров, 533 сержанта и 5090 рядовых.

Колонна автомобилей военных строителей г. Свердловск-44.

Основные силы военных строителей были направлены на возведение главного корпуса завода, подстанции, линии электропередач напряжением 110 киловольт, водоводов. Велись также работы по возведению вспомогательных и складских помещений, вырубке леса, строительству водоотвода реки Бунарки, прокладке дорог⁴⁶⁹.

Для ЧМС НКВД СССР, на который было возложено строительство завода № 817, в Барановичском военном округе были сформированы эшелоны № 95711 и № 95712. В первом из них находилось 1570 чел., а во втором – 931 чел. В эшелоне № 95730, направленном на Южный Урал из Северной группы войск, в г. Че-

⁴⁶⁸ Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. II. Атомная бомба. 1945-1954. Кн. 2. С. 82-85.

⁴⁶⁹ Новоуральск. Шаги времени. С. 44-45.

лябинск прибыло около 1 тыс. солдат, из г. Свердловска – четыре батальона, общей численностью около 4 тыс. чел. Большинство солдат были уже далеко не молоды. Некоторые начинали служить еще в 1938–1940 гг., другие – в первые месяцы войны попали в плен, многие имели ранения. Из 1570 солдат эшелона № 95711 более 58% имели возраст старше 35 лет, а до 25 лет – около 17% военных строителей⁴⁷⁰.

Таким образом, подавляющее большинство солдат имели большой жизненный опыт, умели хорошо приспосабливаться к сложнейшим социально-бытовым условиям, понимали значение дисциплины и организации в жизни воинского коллектива, легко обучались любым строительным специальностям. Именно солдаты ВСБ, закаленные тяжелейшими испытаниями не только военного, но и довоенного времени, одними из первых осваивали стройплощадки ПГУ на Урале.

ВСБ принципиально отличались от подразделений саперных и инженерных войск тем, что не имели строительной техники, инженерного обеспечения, проектных подразделений, то есть самостоятельно строительные работы вести они не могли. Строевые офицеры, назначенные на должности в ВСБ, были не знакомы с особенностями ведения строительных работ, и в первые месяцы не могли быстро адаптироваться к новым условиям службы. Часть из них проходили учебу на различных курсах непосредственно на стройке.

В ВСБ командиры в первые месяцы работы не участвовали в организации производства, военнослужащие находились вне их опеки. С ноября 1946 г. офицеры ротного звена были вовлечены в работу на производстве и постоянно находились вместе со своими подчиненными. Организационной основой такой перестройки являлось закрепление роты, взвода за одним объектом или участком работ на длительный период. Предусматривалось моральное и материальное поощрение офицеров за производственные показатели личного состава. В результате принятых мер, офицеры из посторонних наблюдателей производственного процесса превратились в его активных участников.

Командиры и политработники первых строительных батальонов заложили основные традиции и принципы деятельности ВСБ и других подразделений строек: постоянное стремление к улучшению жилищно-бытовых условий своими силами; воспитание в воинских коллективах высочайшей ответственности за успешное выполнение производственных задач.

Благодаря самоотверженному труду командиров и политработников, уже к середине 1946 г. строительные батальоны превратились в сплоченные коллективы, способные выполнить любую задачу правительства⁴⁷¹.

В первые месяцы после прибытия к новому месту дислокации военные строители всех строительных атомных объектов испытывали острый недостаток в снабжении теплыми вещами и обувью, товарами первой необходимости. Не было бумаги для писем, карандашей и ручек. Приобретение предметов личной гигиены не было организовано. В подразделениях почти не было казарменного инвентаря и мебели – столов, скамей, прикроватных тумбочек, отсутствовал набивочный материал для матрацев⁴⁷².

Вместе с солдатами трудности первоначального размещения испытывал и офицерский состав. Частных квартир для размещения офицеров и их семей было явно недостаточно, а те, кому удавалось снимать такие квартиры в близлежащих деревнях, были вынуждены ежедневно ходить пешком по 6–7 км до места расположения частей. Многие офицеры размещались в юртах вместе с солдатами.

Большие трудности возникали из-за неподготовленности строительных к началу работ. На момент прибытия военных строителей отсутствовала проектная и техническая документация для сооружения временных объектов производственной базы строительства. Но самое главное – ощущалась острая нехватка квалифицированных кадров. Зачастую на многие руководящие, инженерно-технические и материально-ответственные должности назначались заключенные ИТЛ⁴⁷³.

Военнослужащие, прибывшие в г. Челябинск, на период формирования ВСБ временно были размещены в подразделениях ЧМС. Приказом начальника ЧМС от 2 января 1946 г. был сформирован штаб УВСБ. По его указанию первые воинские подразделения должны были подготовить

⁴⁷⁰ Новоселов В.Н. Создание атомной промышленности на Урале. С. 102.

⁴⁷¹ Там же. С. 103.

⁴⁷² АСУС. Ф. 6. Оп. 1с. Д. 80. Л. 64–66.

⁴⁷³ АСУС. Ф. 6. Оп. 1с. Д. 80. Л. 15.

все необходимое для приема и размещения на стройплощадке под г. Кыштымом первых 10 тыс. военных строителей. Эта задача возлагалась на ВСБ № 584, который сразу же после формирования в составе 500 чел. был направлен в г. Кыштым. Прибывающие ВСБ работали на отдаленных друг от друга объектах, что затрудняло управление строительными частями.

Особенно тяжело пришлось 585 батальону, который в феврале 1946 г. был направлен на станцию Тюбук, где велась заготовка леса для стройки⁴⁷⁴. Потребовались большие усилия офицерского состава и администрации лесозаготовительного района для организации работ и соблюдения техники безопасности. До железнодорожной станции лес перевозили на лесовозах по расчищенному в снегу коридору, высота которого доходила порой до четырех метров.

В начале апреля 1946 г. 2 тыс. солдат этого ВСБ пешим ходом прибыли с лесозаготовок на строительство. Их разместили в землянках, каждая из которых была длиной около 60 метров. Однако для постоянного проживания они были непригодны. Поэтому было принято решение о строительстве военного городка для солдат. До первого июля 1946 г. необходимо было построить двадцать семь казарм-полуземлянок для рядового и сержантского состава и двенадцать деревянных зданий. Параллельно строились еще три военных городка и больничный городок.

В апреле 1946 г. землекопы приступили к работе. Несмотря на то, что все работы, в том числе распиловка бревен на доски, велись вручную, при помощи «дедовских» приспособлений и инструментов, строительство объектов шло быстрыми темпами. Очень многое зависело от слаженной работы сотен плотников. У многих из них главный инструмент – топор, хранился под подушкой.

Особенно тяжело было строителям в апреле и мае 1946 г. Вся территория на строительных объектах после таяния снега стала почти непроходимой, слой чернозема превратился в сплошное грязевое месиво. Люди передвигались, вытаскивая из грязи поочередно, то одну, то другую ногу.

В июне 1946 г. в трех гарнизонах строительного управления № 859 находилось шесть ВСБ. К концу месяца в распоряжение этого управления строительства прибыли еще четыре батальона из г. Свердловска, в которых насчитывалось почти 4 тыс. солдат. Таким образом, запланированная численность в 10 тыс. чел. была достигнута.

Для размещения военных строителей Стройуправлению № 859 было отведено всего три месяца, за это время надо было построить пять военных городков. Обустройство военных строителей продолжалось все лето и осень 1946 г., возведено 51 казарма-землянка, 133 барака для офицеров и солдат и землянок для хозяйственного назначения⁴⁷⁵.

Казарма-землянка строилась для одного взвода, численностью 130 чел. По диагонали в углах землянок выкладывались две кирпичные печи. С противоположной стороны находились две хозяйственные комнаты. Казармы освещались электрическими лампочками. Неотъемлемой частью военных городков был арочный ледник.

В сентябре вышел приказ начальника управления строительства о подготовке к зиме 1946–1947 гг. Он предусматривал строительство еще около восьмидесяти барakov для тех, кто жил в летний период в палатках⁴⁷⁶.

К концу 1946 г. четко оформились все направления по дальнейшему развитию УВСБ как самостоятельных коллективов в структуре управлений строительства. В основе этого лежало улучшение жилищно-бытовых условий личного состава и повышение эффективности трудового использования военных строителей.

К первой зиме во всех новых бараках сложили печи, построили пожарные сараи, зоны вокруг каждого гарнизона. Все гарнизоны электрифицировали и радиофицировали. Были организованы водоснабжение и канализация.

Вопрос системы обеспечения войсковых частей был решен на стадии формирования ВСБ через соответствующие службы санитарного отдела, отделов общего и материально-технического снабжения, торгпита ЧМС и Тагилстроя МВД СССР, а затем – через соответствующие службы строительных управлений. Военные строители в этот период носили форму одежды войск МВД СССР.

С июля 1946 г. непосредственно в ведение командования УВСБ был закреплен гужевой и автомобильный транспорт, хлебозаводы, ремонтно-пошивочные мастерские. Для пополнения

⁴⁷⁴ Новоселов В.Н. Создание атомной промышленности на Урале. С. 103.

⁴⁷⁵ Новоселов В.Н., Носач Ю.Ф., Ентяков Б.Н. Атомное сердце России. С. 59.

⁴⁷⁶ Новоселов В.Н. Создание атомной промышленности на Урале. С. 104.

солдатского пайка в каждом батальоне были организованы рыболовные бригады, а также команды по десять человек для заготовки крапивы, щавеля, который шел в солдатский рацион. Была установлена норма для заготовки зелени – 100 кг на команду в день⁴⁷⁷.

Выполнение строительных работ на спецобъектах в условиях жесткого режима представляло большие трудности и нередко вызывало срывы сроков их сдачи в эксплуатацию. Руководители Главпромстроя МВД СССР предлагали либо пересмотреть введенный для использования спецконтингентом режим ограничений, либо заменить их на проверенные кадры строителей. Но так как такая замена на условиях вербовки вольнонаемных строителей была практически невозможна, проблема, по их мнению, могла быть решена только через призыв соответствующего количества (до 250 тыс. чел.) квалифицированных военнообязанных рабочих⁴⁷⁸.

Для производства строительно-монтажных работ только построенных сооружений по основным объектам заводов №№ 817, 813, 814 и КБ-11⁴⁷⁹ и складов спецпродукции требовалось 65-70 тыс. сержантов и солдат ВСБ, которые могли быть допущены на спецобъекты.

В целях сохранения государственной тайны правительство посчитало необходимым в дальнейшем на строительстве основных (производственных) объектов ПГУ на Урале использовать только проверенные кадры рабочих из числа сформированных в ВСБ.

Не позднее 25 сентября 1948 г. с письмом на имя Л.П.Берии обратились Б.Л.Ванников, И.А.Серов, В.В.Чернышов и А.П.Завенягин с приложением проекта постановления СМ СССР, которым предусматривалось обеспечить строительства объектов ПГУ на Урале проверенными кадрами рабочих. В письме отмечалось, что ранее принятыми постановлениями правительства для спецстроек, ведущихся Главпромстроем МВД СССР, планировалось сформировать ВСБ общей численностью 36,2 тыс. чел., но фактически прибыло 32 тыс. чел. По состоянию на 25 сентября 1948 г. общая численность рабочих на этих строительствах из числа заключенных, бывших заключенных, репатриантов и немцев-спецпереселенцев и военных строителей составляла 181,5 тыс. чел. Военнослужащих было 27,4 тыс. чел., в том числе солдат и сержантов старших возрастов, подлежащих демобилизации, – дл 17,7 тыс. чел., солдат-репатриантов, прибывших из зон оккупации союзных войск – 3 тыс. чел.

Из общего числа перечисленных спецконтингентом только 11,6 тыс. солдат нерепатриантов могли быть допущены по условиям секретности на строительство и монтаж основных промышленных объектов. Использование остальных военнослужащих ВСБ было нежелательно по режимным требованиям.

Для обеспечения надлежащей секретности сооружения основных промышленных объектов комбината № 817⁴⁸⁰, заводов № 813 и № 814, КБ-11 и складов спецпродукции необходимо было доукомплектовать ВСБ до полной штатной численности – 36 тыс. чел. с учетом замены солдат и сержантов старших возрастов, подлежащих демобилизации, и частичной замены солдат-репатриантов (для доукомплектования потребуется 29,5 тыс. солдат и сержантов). Кроме того, необходимо было увеличить в 1948 г. численность ВСБ еще на 25 тыс. чел.

По мере доукомплектования и формирования ВСБ планировался перевод всего контингента рабочих, не имеющих допуска на спецобъекты, с работ по сооружению основных промышленных объектов на подсобные предприятия, гражданское строительство, дороги, лесозаготовки и на другие стройки ПГУ.

Постановление СМ СССР № 3573-1433сс/оп «Об обеспечении строительства особо важных объектов ПГУ проверенными кадрами рабочих» было подписано 25 сентября 1948 г. В постановлении определена следующая численность солдат ВСБ на строительствах уральских объектов атомной промышленности в 1949 г.: строительство № 859 – 15 тыс. чел.; строительство № 865 – 10 тыс. чел.; строительство № 1418⁴⁸¹ – 6 тыс. чел.⁴⁸²

⁴⁷⁷ Там же. С. 105.

⁴⁷⁸ Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. II. Атомная бомба. 1945-1954. Кн. 4. С. 509.

⁴⁷⁹ КБ-11 – (Конструкторское бюро № 11, объект № 550, База-112) – конструкторское бюро для разработки атомных бомб. Ныне Российский федеральный ядерный центр – Всероссийский научно-исследовательский институт экспериментальной физики, г. Саров, Нижегородской области.

⁴⁸⁰ 1 декабря 1947 г. завод № 817 был преобразован в Комбинат № 817.

⁴⁸¹ В постановлении указан № 1814. Это описка т.к. с 1947 г. строительство имело № 1418 (прим. автора).

⁴⁸² Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. II. Атомная бомба. 1945-1954. Кн. 4. С. 156.

Управление ВСЧ г. Свердловск-44. 1947 г.

В соответствии с Указом ПВС СССР от 25 сентября 1948 г. был произведен призыв необходимого количества военнообязанных 1928 г. рождения (в том числе и лиц, не годных к строевой службе, но способных к физическому труду).

В 1948 г. на строительстве завода № 813 резко возрос объем строительно-монтажных работ. В феврале 1948 г. начался пуск завода Д-1. В ноябре 1948 г. в строительное управление № 865 прибыло молодое пополнение в количестве 6 221 чел., была проведена реорганизация частей, в результате которой сформированы: 1-й ВСП (в/ч 0518); 2-й ВСП (в/ч 0523); 3-й ВСП (в/ч 0519); 4-й ВСП (в/ч

0517); 97-й отдельный автотракторный батальон (в/ч 0524) и военный госпиталь⁴⁸³.

На доукомплектование ВСБ, работающих на специальных строительствах объектов ПГУ, Министерство вооруженных сил СССР обязывалось в срок до 1 января 1949 г. направить 6 тыс. солдат и 500 сержантов из числа проверенных лиц, заменить 3,3 тыс. солдат и сержантов 1921 года рождения и старше, подлежащих демобилизации. Кроме того, необходимо было дополнительно сформировать вновь 14 ВСБ по 1 тыс. чел. каждый. На 1 января 1949 г. на стройплощадке управления № 865 в ВСП проходили службу 11 880 чел. военных строителей. Они заменили заключенных на промышленной площадке № 1, а позднее и на других площадках.

В общей сложности в 1948 г. в составе УВСЧ строительства № 865 было шесть полков и два отдельных батальона. Личный состав войсковых частей использовался как на строительномонтажных работах, так и на работах по эксплуатации оборудования в цехах заказчика и в цехах подсобных предприятий строительства.

Как правило, военные строители не уходили с работы до тех пор, пока не было выполнено задание, полностью выработан бетон, раствор и т.п. Чтобы обеспечить сдачу наиболее важных государственных объектов и выполнение плана, руководство Главпромстроя МВД СССР ввело девятичасовой рабочий день для военных строителей, тогда как у заключенных ИТЛ рабочий день был равен 8 часам.

Вместе с ними в таких же условиях работали и вольнонаемные рабочие – специалисты, без которых не могли обойтись военные строители – крановщики, шоферы, электрики и другие. По отношению к ним это было нарушением трудового законодательства. Но ни у кого из строителей такой режим работы в первые послевоенные годы не вызывал протеста. Наоборот, они воспринимали его как выполнение своего патриотического долга перед Родиной.

Личный состав УВСЧ в 1948 г. достиг производительности труда 183,9%. Это была наивысшая производительность труда за все время существования ВСЧ. В связи с монтажом основного оборудования на заводе Д-1, наладкой и пробными пусками первых каскадов машин был резко усилен режим секретности, принят ряд правительственных решений, которые сильно ограничили гражданские права.

Разъясняя эти решения, начальник строительства генерал И.П.Бойков говорил: «...Есть решение Совета Министров СССР о том, что солдаты демобилизации не подлежат. Если же будут демобилизованы, то будут оставлены на строительстве завода. Тоже и вольнонаемный состав увольнять запрещено, и никто уволен не будет. Наша стройка с каждым днем приобретает все более важное значение в смысле сохранения государственной тайны»⁴⁸⁴.

В соответствии с постановлением правительства от 25 сентября 1948 г. в Главпромстрое МВД СССР было организовано Управление военно-строительных батальонов (УВСБ). Начальник

⁴⁸³ Новоуральск. Шаги времени. С. 45.

⁴⁸⁴ Там же. С. 34.

Военные строители в/ч 01060. Г. Лесной.

УВСБ являлся одновременно заместителем начальника Главпромстроя МВД СССР. В составе УВСБ был создан политический отдел.

На УВСБ Главпромстроя МВД СССР были возложены следующие задачи: контроль за правильным использованием ВСБ на строительстве особо важных объектов; учет личного состава; поддержание воинской дисциплины среди офицерского, сержантского и рядового состава; руководство политической работой; организация производственного обучения солдат, сержантов, офицеров; продовольственное и вещевое снабжение.

В исполнение постановления СМ СССР от 25 сентября 1948 г. приказом МВД СССР № 001426 от 24 января 1948 г. для строительства завода № 814 (Свердловск-45) 29 декабря 1948 г. было образовано УВСЧ (в/ч 0556) строительного управления № 1418, которое с 18 февраля 1949 г. стало именоваться Стройуправление МВД СССР № 514. Начальником управления был назначен подполковник В.А.Мельников. В состав УВСЧ вошли шесть отдельных ВСБ и военный госпиталь⁴⁸⁵.

В октябре 1948 г. сформированная в Киевском военном округе в/часть 0561 (командир майор И.Ф.Ширяй) 14 декабря 1948 г. прибыла в район строительства завода № 814. В ноябре 1948 г. в Архангельском, Московском, Уральском военных округах были сформированы в/части №№ 0557 (командир подполковник Ф.М.Заярный), 0558 (командир майор М.А.Чибисов), в/часть 0559 (командир подполковник И.Я.Денисов), в/часть 0560 (командир подполковник Н.Ф.Высоцкий), в/часть 0562 (командир подполковник В.А.Мельников).

В декабре 1948 г. на строительство прибыл военный госпиталь (в/часть 0563, начальник подполковник медицинской службы З.М.Пирятинский) и отдельный дорожный ВСБ, сформированный в Харьковском военном округе, под командованием инженер-капитана Н.И.Шувалова.

В период с 18 по 25 февраля 1949 г. из отдельных ВСБ УВСЧ строительства № 514 были сформированы два ВСП: 1 ВСП – в/ч 0557 и 2 ВСП – в/ч 0559. 20 октября 1949 г. 1-й, 2-й ВСП и УВСЧ переформированы в единый отдельный военно-инженерный строительный полк (ОВИСП) батальонно-

*Н.И.Филонов –
командир роты
в/ч 01060.*

⁴⁸⁵ Ткаченко М.А. История в/ч 01060. Лесной, 2007. С. 2.

го состава: 1, 3, 4 ВСБ и 2 механизированный батальон, всего из 12 строительных и одной хозяйственной рот. Условное наименование ОВИСП – в/ч 0556.

Первый эшелон военных строителей для сооружения завода № 933 (Златоуст-20) прибыл 9 апреля 1952 г., из состава которого была сформирована в/ч № 0589 (в июне 1952 г. расформирована, на ее базе создана в/ч № 0504). В первые годы строительства личный состав ВСЧ размещался в палатках и приспособленных помещениях; офицеры проживали на частных квартирах в пос. Васильовка⁴⁸⁶.

В июле 1953 г. сформирован Отдельный дорожно-строительный батальон – в/ч 01102«Д» и Отдельный автомобильный батальон – в/ч 01102«А». Военными строителями была выполнена самая трудоемкая работа – проложены временные дороги (лежневки), были построены: подъездная железная дорога, линия электропередачи, военный городок, временные бараки для вольнонаемных, административные помещения, бетонный завод, фундаменты промышленных зданий на площадках завода.

Таким образом, в течение 1946-1952 гг. на строительных площадках предприятий атомной промышленности Урала были сформированы крупные строительные коллективы, насчитывающие десятки тыс. чел. Несмотря на разнородный социальный состав, отсутствие у многих строительных специальностей, в конечном счете удалось создать мобильные коллективы, способные к высокопроизводительному труду⁴⁸⁷.

По производственным вопросам УВСЧ подчинялись начальникам управлений строительства, а по вопросам боевой, политической, общевоинской и специальной подготовки они были подчинены УВСЧ Главпромстроя МВД СССР.

Несмотря на то, что, на строительных объектах были сконцентрированы большие контингенты строителей, намеченные плановые показатели в 1947-1948 гг. были сорваны. Причин тому было несколько: а) постоянные переформирования и передислокации подразделений военных строителей, переброска их с объекта на объект; б) бытовая неустроенность солдат и офицеров; в) отсутствие необходимого опыта работы с личным составом ВСЧ у офицеров, переведенных из МО СССР в МВД СССР; г) совмещение командным составом подразделений должностей на производстве; д) отсутствие тарификации работ и заинтересованности в их конечных результатах у личного состава; е) существенные недостатки в работе административно-управленческого звена руководителей; ж) отвлечение значительных сил военнослужащих на бытовое обустройство военных городков, что не позволяло обеспечить в полном составе выход подразделений на закрепленные объекты, и другие⁴⁸⁸.

Кроме указанных причин неудовлетворительной производственной деятельности, необходимо отметить отсутствие квалифицированной воспитательной работы среди личного состава. Политотделы в управлениях строительства были созданы только через два года после их образования и начала строительства.

Медицинское обслуживание военных строителей осуществлялось военными госпиталями, которые в первые годы после формирования не были укомплектованы необходимым медперсоналом и не имели достаточного запаса медикаментов. В структуре госпиталей были терапевтические, хирургические, инфекционные, кожно-венерологические отделения, поликлиники, зубоврачебные, рентгенологические, физиотерапевтические кабинеты, клинические лаборатории, аптеки и приемные покои.

К 1953 г. бытовая обустроенность военных городков в закрытых жилых поселках Урала оценивалась как удовлетворительная, воинские части перешли на централизованное снабжение со складов УрВО. Многие офицеры получили новые квартиры во вновь построенных домах с хорошими коммунальными условиями.

Командование УВСЧ стремилось улучшать бытовые условия и военных строителей срочной службы. К 1954 г. из юрт солдаты переселены в казармы-бараки каркасно-засыпного типа, с печным отоплением, умывальниками с холодной воды. Каждый полк имел свой военный городок, в котором была баня, прачечная, склады, солдатский клуб. На каждого военного строителя приходилось по 2,5 кв. м жилой площади.

⁴⁸⁶ Трехгорный. Энциклопедия. Челябинск, 2012. С. 83-84.

⁴⁸⁷ Новоселов В.Н. Создание атомной промышленности на Урале. С. 110.

⁴⁸⁸ АСУС. Ф. 6. Оп. 1. С. Д. 80. Л. 9-11.

Военные строители возле ТТИ МИФИ г. Трехгорный.

В 1961-1962 гг. в военном городке г. Трехгорного (Златоуст-20) для личного состава были капитально перестроены казармы, солдатский клуб, столовая, проведена канализация, тепломагистраль, благоустроена территория. Основная часть военных строителей, прибывающая на смену уволенным в запас, после прохождения курса молодого бойца обучалась строительному делу непосредственно на рабочих местах⁴⁸⁹.

При ВСЧ были организованы подсобные хозяйства, содержавшие свиней на отходах пищевых отходов. Кроме того, в этих хозяйствах выращивали зелень и овощи, что способствовало улучшению качества питания личного состава.

Улучшение бытовых условий сказалось на производительности труда и на развитии культурно-массовой и спортивной работы. Солдатская самодеятельность выступала с концертами для личного состава, регулярно проводились первенства среди подразделений по футболу, хоккею, волейболу, шахматам.

Начиная с 1949 г. для повышения производительности труда военных строителей командованием ВСЧ и политотделами строительных управлений организовывалось социалистическое соревнование. Оно оказалось действенным методом стимулирования солдат и сержантов ВСБ, способствовало улучшению трудовой и воинской дисциплины и позволяло поднять производительность труда до плановых показателей. Достижению высоких результатов в социалистическом соревновании способствовало: организованное обучение солдат и офицеров строительным специальностям; регулярное подведение итогов соревнования и введения системы стимулирующих поощрений; закрепление строительных подразделений за определенными объектами; осуществление руководства строительными работами на этих объектах офицерами ВСЧ; рациональное распределение рабочей силы; разработка и внедрение методических инструкций по учету и нормированию труда; достижение 100% выхода личного состава на закрепленные объекты.

В 1949-1951 гг. ВСЧ добились максимальной производительности труда за весь период своего существования. Так, по УВСЧ строительства № 514 производительность труда в 1950 г. составляла в первом квартале – 117%, во втором квартале – 128%, в третьем квартале – 143,4%, в

⁴⁸⁹ Шайхалова Н.Н. Военно-строительные подразделения. Трехгорный. Энциклопедия. С. 83-84.

Победители соцсоревнования. Свердловск-44, 1947 г.

было обязано провести вербовку демобилизуемых солдат и сержантов для постоянной работы на тех же строительствах и предприятиях по вольному найму по трудовым договорам сроком на 2-3 года.

Военнослужащим, заключившим трудовые договоры, выплачивалось единовременное пособие в размере 1 тыс. руб., каждому были предоставлены месячные отпуска с выездом к семьям с оплатой проезда в оба конца за счет предприятия и строительства, на которых они оставались работать.

Чтобы минимизировать призыв военнослужащих срочной службы из других регионов, в ВСЧ уральских строительных управлений дважды пополнялись крупными по численности партиями призывников из числа работавших в них в качестве вольнонаемных, а в 1951 г. такое пополнение было произведено за счет заключенных, содержащихся в ИТЛ при стройуправлениях и освобожденных от уголовной ответственности, но не служивших ранее в армии.

Начиная с 1952 по 1955 гг. производительность труда в ВСЧ стала снижаться. Это было связано с увольнением в запас обученного и имеющего навыки работы личного состава. Только на строительстве № 514 в 1952 г. было уволено в запас 4 тыс. солдат и сержантов призыва 1948 г. В этом же году было принято 4214 чел. молодого пополнения, трудовое использование которого было начато после соответствующего обучения строительным специальностям и допуску к самостоятельной работе⁴⁹².

В 1953 г. производительность труда в 138-м ВСП строительства № 514 составила 59,3%. В 1954 г. после ввода в строй молодого пополнения производительность труда в этом полку составила 96%, а в 1957 г. перед увольнением в запас основного количества военных строителей – 107%⁴⁹³. Примерно такие же показатели наблюдались и на других объектах атомной промышленности.

В период с 1948 по 1953 гг. структура УВСЧ менялась в зависимости от задач строительства, сдачи объектов в эксплуатацию, передислокации частей. В прямой зависимости от этого изменялась и штатная численность личного состава. В начале 1950-х гг. в ВСЧ сформировалась 4-х звенная структура: рота подчинялась прорабам, ВСБ входил в строительный участок, ВСП – в строительный район, УВСЧ – в строительное управление.

Организационная структура подразделений строительных управлений состояла из строительных районов: промышленное строительство, жилищное строительство, дорожно-строительный район; контор: электроснабжения, лесной, строймеханизации, автотранспортной и гужевой, железнодорожных перевозок, жилищно-коммунальной, а также ремонтно-механического заво-

четвертом квартале – 135,3%⁴⁹⁰. Это было связано в том числе и с предстоящей демобилизацией, которую разрешили провести в соответствии с Постановлением СМ СССР от 11 января 1950 г. № 90-20сс/оп для лиц, проходивших службу в ВСБ на уральских атомных объектах. Этим же постановлением МВД СССР было предписано призвать для службы в ВСБ военнообязанных призывных возрастов⁴⁹¹.

В соответствии с Распоряжениями СМ СССР от 12 мая 1951 г. № 7176 и 2 июня 1951 г. № 8739-рс в целях уменьшения риска разглашения государственной тайны о дислокации атомных объектов, на которых проходили службу военнослужащие ВСБ, МВД СССР

⁴⁹⁰ АСУС. Ф. 6. Оп. 1. С. Д. 80. Л. 24-26.

⁴⁹¹ Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. II. Атомная бомба. 1945-1954. Кн. 5. С. 141-144.

⁴⁹² АСУС. Ф. 6. Оп. 1. С. Д. 80. Л. 11.

⁴⁹³ АСУС. Ф. 6. Оп. 1. С. Д. 80. Л. 12-13.

да, отдела интендантского снабжения, комбината подсобных предприятий и подсобного хозяйства⁴⁹⁴.

Начиная с 1953 г. структура ВСЧ менялась уже в связи с ведомственным переподчинением. В мае 1953 г. ВСЧ Главпромстроя МВД СССР были переданы в подчинение ПГУ при СМ СССР. Приказом начальника ПГУ № 287с от 1 июня 1953 г. строительные управления получили новые наименования – Управления строительства и военно-строительных частей, а приказом начальника Главпромстроя от 18 июня 1953 г. им были присвоены условные наименования: № 223 – в г. Озерске, № 154 – в г. Трехгорном, № 203 – в г. Снежинске, № 216 – в г. Новоуральске, № 229 – в г. Лесном⁴⁹⁵.

В июне 1953 г. в образованном МСМ СССР было создано Центральное управление военно-строительных частей МСМ СССР – в/ч 25525⁴⁹⁶. Управления строительства с вольнонаемными работниками вошли в состав МСМ СССР; военные строители были переведены в структуру МО СССР, ИТЛ стали подведомственны МЮ СССР. В 1955 г. все они вновь были подчинены МВД СССР, а с 1956 г. уже окончательно были подчинены различным министерствам.

После передачи ВСЧ в МО СССР личный состав перешел на ношение формы одежды инженерных войск. Присвоение очередных воинских званий осуществлялось приказами министра обороны СССР. Генеральным штабом МО СССР были присвоены ВСЧ новые действительные и условные наименования. Приказом начальника Главпромстроя № 00138 от 29 декабря 1953 г. были утверждены их новые структуры и штатные расписания, в которые введены генеральские должности. Начальники УВСЧ стали главными инженерами и заместителями начальников строительства по ВСЧ. Начальникам политотделов управлений строительства были подчинены работники ВСЧ.

В штатах УВСЧ, ВСП и ВСБ в основном были сохранены все отделы и службы штабов обычных войсковых частей и введены дополнительные службы, связанные с производственной деятельностью управлений. Войсковые части имели свое хозяйство, счета в отделении Госбанка, печати. Продовольственное и вещевое имущество получали по линии МВД СССР по нормам МО СССР.

Дробление и переподчинение различным ведомствам некогда единых трудовых строительных коллективов носило «болезненный» характер. Если в 1946–1952 гг. строительные управления перевыполняли план то, начиная с 1953 г., они попали в разряд отстающих, а их руководители лишились своих постов⁴⁹⁷.

В эти годы происходит массовая смена руководителей подразделений строительства. Она связана не только с реорганизацией МВД СССР, но и с тем, что наступила необходимость создания самостоятельных строительных управлений для строительства новых объектов атомной промышленности, значительно удаленных от стационарной строительной базы, расположенной в г. Озерске. Так, из состава строительного управления № 247 выделились в самостоятельные организации на строительных площадках п/я 101 (Челябинск-39), п/я 202 (Златоуст-20) и п/я 4044 (Челябинск-50). На формирование коллективов этих строек были откомандированы сотни специалистов и руководителей. Для их замены прибыли в основном офицеры из различных общевойсковых и строительных частей МО СССР⁴⁹⁸.

Строительной организации п/я 4044 были поручены работы по возведению объектов НИИ-1011⁴⁹⁹. 2 апреля 1955 г. создан отдельный строительный район № 10 (начальник подполковник В.Г.Дмитриев), в составе которого образованы три строительных участка во главе с С.А.Курковским, И.П.Василевским и А.Н.Федоровым. Основной контингент строителей на площадке «С», как условно обозначалось место возведения объекта, составляли военнослужащие ВСЧ.

Первым подразделением, прибывшим на площадку «С», был батальон (позднее – ВСП) в/ч 25528 (командир майор Ф.И.Овчаренко), который в кратчайший срок построил поселок № 3 для семей военнослужащих и вольнонаемных. Практически одновременно был построен поселок № 1

⁴⁹⁴ АСУС. Ф. 6. Оп. 1. С. Д. 80. Л. 3-4.

⁴⁹⁵ Новоселов В.Н. Создание атомной промышленности на Урале. С. 107.

⁴⁹⁶ АСУС Ф. 6. Оп. 1. С. Д. 80 Л. 47-49.

⁴⁹⁷ В 1953-1954 гг. были смещены с должностей все начальники управлений строительства ПГУ на Урале.

⁴⁹⁸ Новоселов В.Н. Создание атомной промышленности на Урале. С. 109.

⁴⁹⁹ Почтовый адрес НИИ-1011 был – Касли-2 (1957-1959); Челябинск-50 (1959-1966); Челябинск-70 (1967-1993).

Неполный состав офицеров в/ч 25528. Г. Снежинск.

Репетиция парада. 6 ноября 1957. Г. Озерск.

Строится дом по ул. Семенова 10. Г. Озерск. Фото Г.А.Золотарёва.

Парад воинских частей г. Озерска, посвященный 30-летию Победы. Фото И.А.Забой.

для военных строителей. В июне 1955 г. началось строительство жилого поселка № 2 для вольнонаемных строителей и специалистов создаваемого объекта.

В 1955 г. на площадке «С» разместились 4 ВСП и батальон тяжелой механизации. Затем был сформирован автотранспортный полк. Ускоренными темпами велось строительство железнодорожной ветки к площадке «С» от участка Маук – Касли и автомобильных дорог. В июле 1956 г. списочный состав солдат и сержантов, занятых на строительстве города и института, насчитывал 10 075 чел. (в т. ч. более 900 чел. вольнонаемных), но отставание в темпах строительства сохранялось⁵⁰⁰.

В 1957 г. ВСП были переименованы в отделы военно-строительных отрядов, а УВСЧ стали именоваться управлениями военно-строительных отделов. Батальоны стали именоваться военно-строительными отрядами (ВСО), роты – колоннами, а солдаты срочной службы стали называться «рабочими ВСО». Для личного состава были отменены погоны. Воинские звания остались только у военнослужащих, проходящих службу в комендантских подразделениях.

По приказу МСМ СССР № 0358 от 16 июля 1958 г. Управлению и отделам ВСО, организационным управлением Генерального штаба Вооруженных Сил СССР, присвоены действительные армейские номера и условные наименования. Например, 231 УВСО (г. Новоуральск) получило условное наименование – войсковая часть № 20168, 229 УВСО (г. Лесной) – войсковая часть № 20179⁵⁰¹.

С 19 марта 1960 г. строительные управления стали подчиняться руководителям предприятий атомной отрасли и перешли на ведение строительно-монтажных работ хозяйственным способом. В августе 1960 г. военные строители были возвращены в систему МО СССР. ВСО были вновь переименованы в ВСП с сохранением за ними ранее присвоенных условных наименований, которые действовали на территории закрытых городов до конца 1980-х гг.⁵⁰²

Следующий этап в изменении качественного состава военных строителей, направляемых на стройки МСМ СССР, был связан с введением в стране всеобщего среднего образования, снижением в 1960-х гг. призывного возраста с 19 лет до 18 лет и сокращением срока службы до 2-х лет. Это означало, что в армию стали прибывать призывники прямо со школьной скамьи, как правило, без специальности, а если кто ее и получал в общеобразовательной школе, то не имел производственных навыков.

За два года службы новобранцев нужно было обучить строительной специальности, дать возможность приобрести навыки в работе. На производительный труд у такого рабочего оставался примерно год, что вело к нестабильности строительных коллективов, снижению результатов их работы. Поэтому руководители строек МСМ СССР встали на путь сокращения доли военных строителей за счет увеличения количества вольнонаемных рабочих в первую очередь среди механизаторов, автомобилистов, электриков, сварщиков и специалистов ряда других профессий.

Амнистии заключенных, проведенные в стране в 1953 г., резко сократили численность рабочей силы, задействованной на строительстве атомных объектов. Это повлекло срыв планов годовой программы уральских строек. Для выполнения государственных заданий необходимо было построить дополнительно несколько уникальных объектов. Однако быстрый рост объемов строительства был невозможен без существенного увеличения численности всех категорий работающих.

На пополнение рабочих коллективов всех атомных стройплощадок Урала правительством было решено дополнительно передислоцировать 14 тыс. военнослужащих Прибалтийского, Белорусского и Одесского военных округов, а на комплектование руководящих кадров направить большое количество офицеров, в основном – из строительных частей МО СССР.

СМ СССР в постановлении от 21 апреля 1953 г. обязал МО СССР, МЮ СССР и Министерство путей сообщения передать Главпромстрою МСМ СССР для использования на стройках в качест-

⁵⁰⁰ Емельянов Б.М., Суржикова Н.В. ЗАТО «Снежинск». Атомные города Урала. Город Снежинск. Екатеринбург, 2009. С. 129-130.

⁵⁰¹ АСУС Ф. 6. Оп. 1. С. Д. 80 Л. 99.

⁵⁰² АСУС Ф. 6. Оп. 1. С. Д. 80 Л. 101-102.

ве рабочей силы 100 тыс. военнослужащих. Из них 17 тыс. солдат и 1 тыс. офицеров были направлены на строительство № 247; 7,5 тыс. чел. – на строительство № 514⁵⁰³.

С прибытием пополнения на строительстве № 247 численность личного состава ВСЧ увеличилась в три раза и составила 25,5 тыс. военнослужащих, из них 6 тыс. чел. были откомандированы на строительство завода № 933. На политотделы значительно возросла нагрузка по организации партийно-политической работы во вновь сформированных частях. Из прибывающего пополнения на уральские стройки МСМ СССР предусматривалось сформировать 6 новых полков 4-х батальонного состава по 2,6 тыс. чел.; 8 батальонов для существующих полков и 6 рот для отдельных батальонов. Из состава прибывших войск было сформировано пять полков и два отдельных батальона, которые использовались на строительстве спецобъектов и на дорожных работах в прилегающих районах.

Состояние воинской дисциплины во вновь сформированных ВСЧ вызывало беспокойство Челябинского и Свердловского областных комитетов партии, отвечавших перед ЦК КПСС за общее состояние дел на этих объектах. Только в июне 1953 г. ВСЧ строительного управления № 247 учтено 511 случаев грубых нарушений воинской дисциплины. В ноябре 1954 г. руководство УВСЧ, политотделов и командиры частей были вызваны в Челябинский обком КПСС и получили серьезное предупреждение о недопустимости такого состояния дисциплины в частях гарнизона.

В целях информирования ЦК КПСС о неблагоприятном состоянии дел с воинской дисциплиной в ВСЧ на спецобъектах секретарь Челябинского областного комитета КПСС Н.В.Лаптев обратился с письмом к секретарю ЦК КПСС Н.С.Хрущеву, в котором сообщал, что в мае 1953 г. в УВСЧ (войсковая часть № 0501) прибыло 16 тыс. солдат и 900 офицеров Советской Армии из Белорусского, Прибалтийского и Одесского военных округов. К выполнению решения правительства о выделении личного состава для ВСЧ, предназначенных для Главпромстроя МВД СССР, командование округов отнеслось небрежно. Личный состав прибыл на режимные строительства без офицерского состава, в ветхом обмундировании. Не был проведен специальный, индивидуальный отбор военных строителей.

Вследствие этого в ВСЧ попали 1200 чел. ранее судимых и отбывавших наказания в ИТЛ за опасные преступления, 380 солдат прибыло из дисциплинарных батальонов, более 1 тыс. военнослужащих были уроженцами Прибалтийских республик, западных областей Украины и Белоруссии. Среди командированных были иранцы, греки, болгары и другие, служба которых на спецстройках не допускалась. Части размещались в лагерных помещениях, где к приходу солдат сохранились лагерные вышки, колючая проволока и другие лагерные атрибуты. Некоторые подразделения были размещены в палатках, в казармах, в которых не было водопровода, бань, столовых, культурных учреждений и других служб. Солдаты долгое время не мылись, постельное белье не менялось, что привело к появлению вшей.

Воспользовавшись отсутствием офицеров, прибывшие на строительства недисциплинированные солдаты совершили ряд хулиганских и преступных проступков и в дальнейшем терроризировали местное население близлежащих населенных пунктов – Карабаша, Каслей, Кыштыма, Юрюзани и других.

В июне 1953 г. был зафиксирован 891 дисциплинарный проступок, в июле – 918, в августе – 569, а всего за три месяца – 2378 случаев нарушения воинской дисциплины. Выделенные руководством строительства офицеры не смогли подчинить многотысячную массу солдат и обеспечить уставной порядок. Партийно-политической работой занимались всего три сотрудника политотдела строительства № 247, так как политотдел строительства № 202 еще не был создан. В результате принятых командованием частей и прокуратурой мер к расследованию преступлений и грубых нарушений воинской дисциплины виновные в их совершении были наказаны⁵⁰⁴.

Командование частей в ходе профилактических мероприятий отобрало наиболее недисциплинированных солдат, систематически грубо нарушавших воинскую дисциплину, и сформировало команду из 360 военнослужащих для отправки их обратно в Белорусский военный округ.

26 июля 1953 г. употребив спиртные напитки в городе Касли, эти недисциплинированные военнослужащие, собранные вместе для отправки, избивали прохожих, а затем возле общежития

⁵⁰³ ЦДОСО. Ф. 5149. Оп. 1. Д. 56. Л. 28–30.

⁵⁰⁴ Кузнецов В.Н. Общественно-политическая жизнь в закрытых городах Урала. Первое десятилетие. Екатеринбург, 2003. С. 82.

завода п/я № 20 завязали массовую драку с молодыми рабочими завода. Солдаты избили находившихся в общежитии жителей и разбили 93 оконных стекла. 28 июля 1953 г. на станции Кыштым в ожидании отправки эшелона до станции Свердловск около 100 военнослужащих учинили массовую драку между собой. 29 июля командир войсковой части № 3009 был вызван на заседание Каслинского райкома КПСС для доклада о состоянии дисциплины среди личного состава. Бюро приняло решение сообщить о совершенных фактах бесчинства по отношению к местному населению в ЦК КПСС и министру обороны СССР.

Несмотря на проводимую в ВСЧ строительных управлений МВД СССР политико-воспитательную работу, состояние воинской дисциплины оценивалось как неудовлетворительное. Так, только за 1947 г. в УВСЧ строительства № 865 было осуждено военным трибуналом 217 солдат, сержантов и офицеров, а за период с 26 июня по 6 июля 1948 г. военными водителями было совершено три наезда на людей. В одном из этих происшествий погибла восьмилетняя девочка. В 1950 г. за различные преступления было осуждено 132 чел. военнослужащих, из них за дезертирство и самовольные отлучки – 53 чел., за насилие и хулиганство – 20 чел.⁵⁰⁵

Положение дел с воинской дисциплиной в ВСЧ строительства № 514 было также неблагоприятно. Только за 1950 г. прокуратура и отдел контрразведки привлекли к уголовной ответственности 58 военнослужащих, из них 3 офицера; 51 нарушитель приговорен к лишению свободы. Положение не изменилось к лучшему и в следующем году. За 5 месяцев 1951 г. к уголовной ответственности привлекли 27 чел., в том числе 21 чел. лишены свободы, 3 человек осудили к условной мере наказания и 3 чел. направили в дисциплинарный батальон⁵⁰⁶.

Не было исключением плохое состояние воинской дисциплины и на строительстве № 857, созданном значительно позднее, чем все остальные строительные управления Главпромстроя МВД СССР на атомных объектах. Только за 1954 г. в подчиненных этому управлению ВСЧ военным трибуналом было осуждено 130 военнослужащих, наказано в дисциплинарном порядке 2182 чел., арестовано солдат и сержантов: строгим арестом – 390 чел., простым арестом – 1099 чел.⁵⁰⁷

Наиболее распространенными преступлениями среди военных строителей были: воинские преступления – 30,3%, хулиганство – 23%, хищение государственного и личного имущества – 22,1%. Все правонарушения военнослужащие совершали, находясь вне расположения воинских частей и в нетрезвом состоянии.

Особую тревогу вызывали происшествия, связанные с массовыми драками военных строителей с местным населением, воровство, пьянство и гибель солдат на производстве в результате пренебрежения техникой безопасности, а также факты несоблюдения офицерским и сержантским составом дисциплинарной практики и законности. Случаи массовых драк с местным населением происходили в основном в отдаленных местах расположения подразделений военных строителей. По таким фактам проводились тщательные расследования с привлечением правоохранительных органов и принятием решительных и чрезвычайных мер⁵⁰⁸.

Основными причинами крайне неблагоприятного положения, сложившегося с воинской дисциплиной в ВСЧ, являлись: отсутствие уставного порядка в казарменных помещениях; низкая и несистематическая требовательность офицерского состава, особенно взводного звена, к своим подчиненным; неудовлетворительный контроль за личным составом; отрыв офицеров от работы в низовых звеньях (рота, взвод, отделение), неудовлетворительная политико-воспитательная работа; подмена кропотливой индивидуально-воспитательной работы общеполковыми воспитательными мероприятиями; отсутствие должного реагирования на аморальные проступки и пассивность партийного и комсомольского актива.

Офицеры, прибывшие из строевых частей, были обескуражены уровнем дисциплины военных строителей, не веря в свои силы по наведению уставного порядка, опускали руки и

⁵⁰⁵ ЦДООСО. Ф. 657. Оп. 1. Д. 81. Л. 39 об.

⁵⁰⁶ ЦДООСО. Ф. 5149. Оп. 1. Д. 15. Л. 26-27.

⁵⁰⁷ ОГАЧО. Ф. П-1595. Оп. 1. Д. 57. Л. 69, Д. 187. Л. 65, 95-96.

⁵⁰⁸ ЦДООСО. Ф. 5149. Оп. 1. Д. 88. Л. 35-37, Д. 117. Л. 140.

сами становились на путь нарушения дисциплины, панибратства и пьянства с подчиненными⁵⁰⁹.

На вопросы состояния воинской дисциплины влияли и факторы бытовой обустроенности ВСЧ. Трудно было спросить с офицеров, семьи которых жили в худших условиях, чем заключенные: по несколько семей в комнате, в непригодных для жилья помещениях. В подразделениях ротного звена такая категория руководителей, как командиры взводов, менялась очень часто⁵¹⁰.

Обо всех нарушениях дисциплины, происшествиях и преступлениях политотделы управлений строителей докладывали прокурорам закрытых городов, в политотделы и начальникам УВСЧ. Одной из самых распространенных форм реагирования на проблемы воинской дисциплины, отличавшейся глубиной проработки, анализом причин и планированием мероприятий по ее укреплению, были заседания политотделов с заслушиванием командования и политработников тех частей, в которых состояние дисциплины оценивалось как наиболее неблагоприятное⁵¹¹.

Неудовлетворительное состояние воинской дисциплины в ВСЧ побуждало политотделы предприятий и строительных управлений совместно искать пути исправления ситуации, которая из-за негативного настроения местного населения к военным строителям могла в любое время выйти из-под контроля и иметь более серьезные последствия. Для этого в воинских гарнизонах проводились расширенные совместные заседания политотделов предприятий и строений с приглашением руководителей правоохранительных органов.

Одной из причин правонарушений было пьянство. Этому способствовала бесконтрольная продажа ОРС предприятий спиртных напитков, с употреблением которых, как правило, связано совершение военными строителями самовольных отлучек, недостойное поведение в общественных местах: хулиганство в столовых, ресторанах, кафе, общежитиях.

Более того, нередко спиртными напитками злоупотребляли руководители хозяйств и офицеры. Отсюда – неприятные истории, которые рано или поздно становились известными подчиненным и общественности. Положение усугублялось сокрытием командованием фактов противоправных действий, совершенных военными строителями. Партийные организации также не всегда принимали меры в отношении работников, допускавших пьянство и характеризовавшихся аморальным поведением.

Политотделы обязывали все общественные организации бороться с нарушениями общественного порядка, призывали коммунистов и комсомольцев быть примером не только на производстве и службе, но и в быту и в семье. Руководителям торгующих отделов предписывалось пересмотреть порядок торговли спиртными напитками в магазинах и ресторанах, а милиции и комендантским службам предлагалось усилить патрулирование мест отдыха трудящихся и военнослужащих и принимать решительные меры по поддержанию общественного порядка. Совместные постановления по этим вопросам обсуждались во всех партийных организациях предприятий и воинских частей, на собраниях офицеров, сержантов и комсомольского актива⁵¹².

Учитывая значимость работ военных строителей на атомных объектах, политотделы предприятий брали шефство над ВСЧ и вместе с партийными и комсомольскими организациями добивались строгого соблюдения военнослужащими воинского устава, неукоснительного выполнения приказов командиров и начальников, а также оказывали помощь в проведении культурно-массовой и политической работы среди личного состава.

Политотделы ГУЛАГа и Главпромстроя вместе с политическими отделами строительных управлений также искали пути коренного изменения состояния воинской дисциплины в ВСЧ. По докладам и донесениям проводился анализ работы подчиненных политических отделов, рекомендовалось проведение мероприятий, способствующих укреплению дисциплины. Руководители и начальники политотделов строителей, где состояние дисциплины было неудовлетворительным, вызывались с отчетами в Москву. За неудовлетворительное состояние воинской дисциплины они привлекались к партийной ответственности⁵¹³.

⁵⁰⁹ ОГАЧО. Ф. П-1595. Оп. 1. Д. 57. Л. 69-72.

⁵¹⁰ ОГАЧО. Ф. П-2846. Оп. 1. Д. 1. Л. 150-158.

⁵¹¹ ЦДООСО. Ф. 657. Оп. 1. Д. 83. Л. 52-53, 84-85. Ф. 5149. Оп. 1. Д. 14. Л. 1-4; ОГАЧО. Ф. П-1138. Оп. 1. Д. 24. Л. 5-9.

⁵¹² ОГАЧО. Ф. П-1137. Оп. 1. Д. 23. Л. 139-143. Д. 57. Л. 146-148. Ф. П-1596. Оп. 1. Д. 43. Л. 36-57; ЦДООСО. Ф. 5149. Оп. 1. Д. 47. Л. 75-76.

⁵¹³ ЦДООСО. Ф. 657. Оп. 1. Д. 81. Л. 39 об.

Рассматривая офицеров как главное звено в поддержании уставного порядка в частях и подразделениях, начальник Главпромстроя А.Н.Комаровский в своем распоряжении от 18 февраля 1954 г. потребовал создать в войсковых частях офицерские суды чести, которые должны были обеспечить воспитание офицеров в духе гордости за принадлежность к этому званию. К суду офицерской чести привлекались те офицеры, которые допускали аморальные проступки. Судам предписывалось повышать требовательность к офицерам, воспитывать их в духе патриотизма, выполнения военной присяги и требований воинского устава⁵¹⁴.

ЦК КПСС, обеспокоенный состоянием дисциплины в воинских частях МВД, в постановлении «Об основных задачах МВД СССР» от 12 марта 1954 г. потребовал от руководства ведомства коренным образом улучшить состояние воинской и трудовой дисциплины в ВСЧ. Эти решения ЦК партии были обсуждены на собраниях партийного актива всех управлений строительства.

На партийных собраниях, собраниях и совещаниях офицеров, где еще раз проанализировали причины, способствовавшие совершению преступлений и грубых нарушений воинской дисциплины, с привлечением правоохранительных органов были проведены мероприятия по профилактике правонарушений, наведению уставного порядка в частях и активизации политико-воспитательной работы.

В рамках программы реализации требований постановлений ЦК КПСС коллегия МВД СССР 2 декабря 1954 г. на своем заседании заслушала начальника политотдела Главпромстроя Д.М.Антонова о работе политического отдела и признала его работу неудовлетворительной. Коллегия отметила, что политотдел не осуществлял руководство партийно-политической работой на строительствах объектов МСМ СССР, глубоко не вникал в вопросы производства, смирился с тем, что некоторые строительства из года в год не выполняли планов, допускали убытки и перерасход государственных средств, приписки, плохо осваивали новую технику.

Коллегия МВД СССР потребовала от политических отделов покончить с недооценкой значения политико-воспитательной работы среди заключенных, личного состава ВСЧ и ВСО, в кратчайший срок добиться резкого улучшения воинской и трудовой дисциплины в войсковых частях и ИТЛ, усилить партийный контроль за хозяйственной деятельностью администрации строительства и предприятий Главпромстроя; невзирая на лица, привлекать к ответственности коммунистов-руководителей, допускающих срыв производственных планов, перерасход средств, брак в работе и другие нарушения государственной и служебной дисциплины.

Выполняя решение коллегии МВД СССР, начальник политотдела Главпромстроя Д.М.Антонов 2 декабря 1954 г. направил в политотделы ИТЛ и строительства директивное указание, в котором проинформировал о состоявшемся заседании коллегии и потребовал проведения комплекса мероприятий по выполнению ее решения.

В целях коренного улучшения работы политотделам было предложено провести в декабре-январе собрания партийного актива строительства, с докладами начальников политотделов и ответственных работников Главпромстроя⁵¹⁵. В феврале-марте 1955 г. рекомендовалось рассмотреть состояние воинской дисциплины на заседаниях политотделов, а также провести в этот период отчетно-выборные партийные собрания и общестроительные партийные конференции. Кроме того, во всех подразделениях необходимо было провести офицерские собрания, совещания сержантов и общие собрания военнослужащих, рабочих и служащих, заключенных, на которых следовало обсудить итоги работы за 1954 г. и задачи по выполнению постановлений ЦК КПСС и коллегии МВД СССР⁵¹⁶.

Перемены коснулись не только строительных коллективов, но и политических отделов строительных управлений. Решением Секретариата ЦК КПСС от 4 июня 1955 г. политотдел Главпромстроя МВД СССР и политотделы строительных управлений были упразднены. Вся партийно-политическая работа в строительных управлениях стала осуществляться политотделами предприятий атомной промышленности.

Также к политическим отделам предприятий перешли вопросы укрепления воинской дисциплины в ВСЧ. Для руководства партийно-политической работой при управлениях строительства

⁵¹⁴ Кузнецов В.Н. Общественно-политическая жизнь в закрытых городах Урала. Первое десятилетие. С. 84.

⁵¹⁵ ОГАЧО. Ф. П-1595. Оп. 1. Д. 57. Л. 185-190.

⁵¹⁶ ОГАЧО. Ф. П-1138. Оп. 1. Д. 22. Л. 157-161, ЦДОСО. Ф. 657. Оп. 1. Д. 227. Л. 13-20.

были организованы политчасти⁵¹⁷. Работу ВСЧ курировали заместители начальников политотделов по строительству, бывшие начальники упраздненных политотделов строек⁵¹⁸.

В ВСЧ и отрядах были сформированы аппараты политических частей, которые возглавляли заместители начальников управлений и отрядов по политической части.

Менялась нумерация войсковых частей, их численность, ведомственная подчиненность строительных управлений и управлений ВСЧ, но принцип дислокации войсковых частей строек атомной отрасли оставался неизменным: промплощадки, жилой сектор, загородные площадки стройки. Он сохранился даже вопреки принятому в 1954 г. руководством МСМ СССР решению, предусматривающему использование военных строителей только на строительстве промышленных объектов этого ведомства⁵¹⁹.

В 1955 г. правительством страны было принято окончательное решение по переподчинению УВСЧ Центральному управлению военно-строительных частей МСМ СССР (в/ч 25525), а по общевойсковым вопросам – МО СССР⁵²⁰.

Вопросы укрепления воинской дисциплины в ВСЧ, выполнения производственных планов строительства объектов атомной промышленности и объектов инфраструктуры закрытых городов были на постоянном контроле и у городских комитетов КПСС⁵²¹. Особенно беспокоило то, что среди нарушителей воинской дисциплины были офицеры, младшие командиры, коммунисты и комсомольцы.

Политработники ВСЧ по партийной линии подчинялись городским комитетам КПСС, в которых состояли на учете коммунисты этих партийных организаций. Так, в первые месяцы деятельности созданного Новоуральского ГК КПСС морально-политическое состояние ВСЧ строительства № 313 было предметом его особой озабоченности. И не случайно. В первом квартале 1956 г. на пятнадцатитысячный гарнизон военнослужащих общее количество нарушений воинской дисциплины составляло: аморальных явлений и преступлений – 1120 случаев, во втором квартале – 1440 случаев, в третьем квартале – 1553 случая. Увеличение количества нарушений составило 28 % по отношению к первому кварталу 1956 г.

Особую обеспокоенность Новоуральского ГК КПСС вызывал рост самовольных отлучек. Если в первом квартале их было зафиксировано 330 случаев, то в третьем квартале их число достигло 568 случаев. Число правонарушений, связанных с употреблением спиртных напитков, возросло с 286 случаев в первом квартале до 353 в третьем. Бюро Лесного ГК КПСС уже через два месяца после начала своей деятельности, в ноябре 1956 г., было вынуждено рассматривать вопрос о деятельности политчасти УВСЧ по организации партийно-политической работы в ВСЧ гарнизона. Бюро горкома отметило неудовлетворительное состояние работы политчасти по контролю за хозяйственной деятельностью администрации, что явилось одной из причин срыва ввода в эксплуатацию строительных объектов, образовало перерасход сметной стоимости выполненных работ более чем на 1 миллион рублей.

Неудовлетворительно оценивалось и состояние воинской дисциплины военных строителей гарнизона. В результате попустительства политчасти в организации работы по укреплению воинской дисциплины только за первое полугодие 1957 г. было допущено 1275 случаев дисциплинарных нарушений, совершенных 1231 военнослужащим, в том числе 46 нарушений допущены офицерами, 37 – коммунистами и 500 – комсомольцами. Постановлением бюро Лесного ГК КПСС работа политчасти УВСЧ была признана неудовлетворительной, определены меры по коренному изменению состояния воинской дисциплины в ВСЧ. О выполнении постановления и мерах по улучшению партийно-политической работы руководителю политчасти было предложено через два месяца доложить в ГК КПСС⁵²².

Не улучшилось состояние воинской дисциплины в ВСЧ гарнизона г. Лесного и в 1958 г. Воинскую дисциплину в этом году нарушили 104 офицера, 135 сержантов, 934 члена ВЛКСМ и 68 коммунистов. Военнослужащими войсковых частей, дислоцированных на территории города, до-

⁵¹⁷ ОГАЧО. Ф. П-1595. Оп. 1. Д. 175. Л. 122.

⁵¹⁸ ОГАЧО. Ф. П-1137. Оп. 1. Д. 151. Л. 31-34; ЦДООСО. Ф. 1442. Оп. 1. Д. 5. Л. 93-95, 112-118.

⁵¹⁹ Новоселов В.Н. Создание атомной промышленности на Урале. С. 104.

⁵²⁰ АСУС Ф. 6. Фонд в/ч 01060. Оп. 1. С. Д. 80 Л. 47-49.

⁵²¹ ЦДООСО. Ф. 5459. Оп. 4. Д. 6. Л. 227.

⁵²² ЦДООСО. Ф. 4458. Оп. 1. Д. 33. Л. 189.

пущено 1900 случаев дисциплинарных нарушений, в том числе 331 случай самовольных отлучек, 337 случаев употребления спиртных напитков⁵²³.

Неудовлетворительное состояние дисциплины среди личного состава было предметом отдельного разбирательства и обсуждения на заседании бюро Лесного ГК КПСС 4 октября 1958 г. Коммунистами отмечено, что командиры и руководители политорганов войсковых частей гарнизона допускали факты сокрытия аморальных проступков и грубых нарушений воинской дисциплины, проявляли благодушие и беспечность в борьбе за уставной порядок, не принимали решительных мер по укреплению воинской и производственной дисциплины среди подчиненного личного состава.

Бюро ГК КПСС в своем постановлении предложило командирам воинских частей принять меры по коренному улучшению политико-воспитательной работы с личным составом и укреплению воинской дисциплины. Командование воинских частей, систематически допускавшее нарушения воинской дисциплины и искажение сведений, строго предупреждено о последующем привлечении к строгой партийной ответственности, а действия по сокрытию нарушений дисциплины осуждены как недостойные офицеров.

Учитывая, что воинские части находились в подчинении разных министерств, бюро ГК КПСС вышло с ходатайством перед командованием УрВО о создании единого воинского гарнизона, объединяющего воинские части, дислоцированные на территории города⁵²⁴.

В 1970-1980-е гг. военные строители составляли основную часть строительных коллективов, занятых на строительстве промышленных и гражданских объектов инфраструктуры не только закрытых городов, но и близлежащих населенных пунктов⁵²⁵.

Клуб в/ч 01060. Г. Лесной.

⁵²³ ЦДООСО. Ф. 4458. Оп. 1. Д. 62. Л. 205.

⁵²⁴ ЦДООСО. Ф. 4458. Оп. 1. Д. 62. Л. 206-207.

⁵²⁵ АСУС Ф. 6. Оп. 1. С. Д. 80 Л. 321-324.

В начале 1980-х гг. началось строительство военных городков с капитальными четырехэтажными казармами, солдатскими столовыми, банями, спортзалами, продовольственными и вещевыми складами. К военным городкам были проведены инженерно-коммуникационные сети. До конца 1980-х гг. военные строители продолжали работать на объектах градообразующих предприятий, на заводах железобетонных изделий, домостроительных заводах, деревообрабатывающих комбинатах.

В начале 1990-х гг., в период преобразований и реформ, привлечение военных строителей к общегражданским работам вошло в противоречие с действующим законодательством, которым предусматривалась служба в армии для защиты Отечества. По этой причине к 1996 г. в закрытых городах Урала ВСЧ были расформированы⁵²⁶.

Трудно переоценить вклад военных строителей в создание объектов атомной промышленности, всей инфраструктуры закрытых городов и близлежащих населенных пунктов. В них были построены транспортные коммуникации, линии электропередач, районные электростанции и другие объекты народнохозяйственного назначения, что дало определенный толчок для развития этих районов Урала.

За 50 лет своего существования ВСЧ принимали участие в строительстве таких объектов атомной промышленности, как Сибирское отделение Академии наук, первая в мире атомная электростанция в Обнинске, Ленинградская атомная электростанция, Объединенный институт ядерных исследований в Дубне и др. С их участием построены такие закрытые города, как Новоуральск, Озерск, Трехгорный, Лесной, Снежинск, Северск, Железногорск, Зеленогорск, Саров.

2. ФОРМИРОВАНИЕ СТРОИТЕЛЬНЫХ КОЛЛЕКТИВОВ И ИХ ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПО ВОЗВЕДЕНИЮ ОБЪЕКТОВ ПРОМЫШЛЕННОЙ И ГОРОДСКОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ

С начала 1946 г. Главпромстрой МВД СССР на Урале вел строительство атомных объектов – заводов №№ 813, 817, 814, 718, 933 и НИИ-1011. Для их возведения были созданы самостоятельные строительные управления, которые в силу разных причин за период своего функционирования неоднократно меняли наименования. Например, Управление строительства (Челябинск-40 (65)) в начальный период имело № 859, затем в 1949 г. – № 247, в 1953 г. – № 223 и Южно-Уральское управление строительства; Управление строительства (Свердловск-44) – № 865, № 313, № 216 и Средне-Уральское управление строительства; Управление строительства (Свердловск-45) – № 1418, № 514, № 229 и Северо-Уральское управление строительства, Управление строительства (Златоуст-20 (36)) – № 587, № 154 и Уральское управление строительства, Управление строительства (Челябинск-50) № 606 (п/я 4044) и № 216.

Принципиальная новизна производства, строжайшая секретность привели к тому, что, получив указание немедленно создать крупные коллективы и обустроить их на выбранных стройплощадках, руководители ЧМС и Тагилстроя НКВД (МВД) СССР не имели представления о том, объекты какого назначения им предстоит возводить в уральской тайге. Поэтому первые полгода, пока не пришли генеральные планы заводов, а затем первые рабочие чертежи промышленных зданий, в Челябинске и Нижнем Тагиле шла подготовка к формированию стройплощадок⁵²⁷.

Первые заводы атомной отрасли на Урале имели принципиальные отличия от заводов других отраслей. Если рассматривать с точки зрения строительной, а не производственной технологии, завод № 813 представлял собой обычную для специалистов группу зданий цехов, предназначенных для размещения в них многих тысяч единиц стандартного оборудования – диффузионных машин. А производственная технология завода № 817 предусматривала введение двух групп заводов, работавших на основе принципиально разных процессов – физическом (наработка плутония в атомных реакторах) и радиохимическом – выделение сверхчистого плутония из сложного по составу конгломерата веществ.

⁵²⁶ Новоуральск. Шаги времени. Новоуральск, 2008. С. 47.

⁵²⁷ Новоселов В.Н. Создание атомной промышленности на Урале. С. 75-76.

Коллектив конного парка. Г. Озерск, 1946 г.

В начальный период строительные работы производились в основном руками заключенных и военных строителей. Кроме спецконтингентов в строительстве атомных объектов принимали участие и вольнонаемные работники, которые в начальный период занимали в основном только руководящие должности. Постепенно число вольнонаемных увеличивалось за счет заключенных, освобожденных от отбывания уголовного наказания, военнослужащих ВСЧ, уволенных в запас, и узких специалистов, направленных на строительства, в том числе и выпускников учебных заведений профессионального образования.

В первые годы ведения строительных

работ катастрофически не хватало техники. В качестве тягловой силы использовали лошадей, которые являлись важной составной частью транспортных средств строителей. На начальном этапе строительства использование лошадей имело несомненные преимущества: гужевой транспорт не требовал хороших дорог; конная повозка проходила там, где безнадежно застревал автомобиль или танк; для лошадей не требовалось авторемонтного завода, мастерских, запасных частей и баз горюче-смазочных материалов. Однако содержание гужевого транспорта порождало другие проблемы. В отличие от машин лошадь не могла сутками находиться на морозном ветру, ей требовалось укрытие, тогда как еще у самих первостроителей не было даже землянок. Для заболевших лошадей были необходимы ветлечебницы, для каждой лошади полагался коновозчик и обслуживающий персонал, а объем перевозимого на лошади груза был в десятки раз меньше, чем привозила одна автомашинка. Большой проблемой являлось и обеспечение лошадей кормами. Тем не менее на первом этапе развития стройки преимущества гужевого транспорта преобладали над его минусами⁵²⁸.

Формирование строительных коллективов по возведению предприятий атомной промышленности на Урале проходили в экстремальных условиях: полного отсутствия дорог, источников электроэнергии, транспорта, механизмов. В течение 6-7 месяцев в уральских лесах была создана полноценная материальная база, позволившая развернуть строительство предприятий по производству плутония и урана. Однако накопленные на строительных площадках материальные ресурсы необходимо было привести в действие. Эта задача легла на плечи сформированных трудовых коллективов строительных управлений.

Управление строительства № 859 (247)

Строительство площадки для завода № 817 пришлось начинать с нуля. Начальник Главпромстроя А.Н.Комаровский предложил свою концепцию формирования стройплощадки плутониевого комбината, ставшую моделью строительства других атомных объектов. В основе этой концепции, вобравшей огромный опыт инженера-строителя, лежало убеждение, что уникальные по сложности и объему предприятия должны возводить не мелкие строительные подразделения, направленные на стройплощадку со всех концов страны, а мощный коллектив, обладающий большим количеством высококвалифицированной рабочей силы, специалистов и руководителей всех уровней – от бригадира до начальника стройки.

Организация стройплощадки завода № 817 начиналась с создания в декабре 1945 г. в структуре ЧМС строительных районов. Уже через две недели после организации строительного района на берег озера Кызыл-Таш был направлен первый десант строителей в составе 421 трудармейцев и 73 вольнонаемных специалистов и руководителей.

⁵²⁸ Там же. С. 82-83.

Управление строительства. Г. Озерск.

В лютой мороз прокладывали на танках дороги, копали большие, на 30 чел. землянки, приспособили под жилье несколько заброшенных домов, амбаров и курятников, оставшихся на берегу озера Кызыл-Таш от рыболовецкого колхоза и домов отдыха предприятий г. Кыштыма.

Чтобы оборудовать даже временное жилье, требовались строительные материалы. В условиях полного бездорожья за декабрь 1945 г. на стройплощадку плутониевого комбината завезли 46 тыс. штук кирпича, 23 тонны извести, 60 куб. м пиломатериалов, 300 кв. м стекла, 4 тонны металла-катанки, 322 м кабеля, 1 тонну гвоздей, 20 тонн железа различных сортов. По железной дороге пришли пять автомашин ЗИС-5 и автобус⁵²⁹.

В условиях нехватки автотранспорта в управлении строительства № 859 была организована контора гужевого транспорта (ГУЖО). Приказом по строительному управлению от 21 октября 1946 г. каждый конпарк закрепили за конкретными стройподразделениями: За Первым стройрайоном – 140 лошадей, за Вторым стройрайоном – 100 лошадей, за Третьим стройрайоном – 30 лошадей. Численность конского состава стройки далеко не соответствовала планируемой – 850 лошадей.

Пополнение конского поголовья стройки шло за счет доставки лошадей из Западной группы войск, из Германии и прибалтийских республик. Многие лошади были истощены, болели различными инфекционными заболеваниями. Из 182 лошадей, прибывших в сентябре 1946 г. из Германии, 17 оказались больными, 53 – ниже средней упитанности, т.е. треть конского состава требовала восстановления работоспособности.

Кони использовались на грузоперевозках практически на всех участках работы. Конпарки находились в распоряжении Тюбукского лесозаготовительного района, трех подсобных хозяйств, войсковых частей и лагерных отделений. При формировании новых строительных районов и новых стройплощадок, как правило, формировались и конпарки.

Особенно весомый вклад внесли работники ГУЖО в обеспечение вывозки грунта из котлованов под строительство первых реакторов. Только из котлована завода «А» было вывезено более 250 тыс. куб. м грунта. Более 300 лошадей стали основной тягловой силой при транспортировке к местам погрузки в железнодорожный и автомобильный транспорт сотен тысяч кубометров леса в Тюбукском лесозаготовительном районе. В большом количестве использовались конные повозки при транспортировке небольших по объему и весу строительных грузов внутри стройплощадки. В условиях отсутствия легкового автотранспорта лошади широко использовались для перемещения по территории руководителей стройки.

Наибольшую численность конское поголовье достигло в 1947 г. и составило 1231 голову, против 850 в 1946 г. Вследствие строительства дорог с твердым покрытием и увеличением авто-

⁵²⁹ Там же. С. 77-78.

*«Легковой транспорт» первостроителей.
Слева – начальник гужевого транспорта
А.Л. Мамаев, справа – главный ветврач И.В.Бабинцев.
Фото 1946 или 1947 года.*

станции Кыштым до промплощадки. Для этого из г. Челябинска на стройплощадку был переброшен в полном составе коллектив строительного района № 3 ЧМС, построивший на Челябинском металлургическом заводе дороги всех видов.

Строительство железной дороги проходило в условиях сильных морозов и полного отсутствия механизмов. Главными орудиями труда были кирки, лопаты, взрывчатка и вагонетки. Несмотря на это, дорогу протяженностью 15 км от Кыштыма до территории промстроительства соорудили точно в срок – в июле 1946 г.

Равноценной по значимости являлась задача строительства автомобильных дорог временного характера – лежневок. Они были рассчитаны на автомашины грузоподъемностью до трех тонн. Эти деревянные дороги стали единственным средством, позволявшим наладить ритмичное движение автотранспорта даже в весеннюю распутицу.

Для лежневок требовалось большое количество леса. Сначала он доставлялся из Бижелякского и Татышского лесничеств, а затем Тюбукского лесозаготовительного района Челябинской области. Только для строительства дороги от торфоразработок до рабочего поселка длиной 8 км пошло 600 куб. м пиленого леса – «лафета», тысячи кубометров круглого леса, 39 тыс. кованых гвоздей и 20 тыс. скоб.

Грунтовая дорога в окрестностях г. Озерска.

транспорта с 1948 г. численность лошадей ежегодно стала сокращаться и составила в 1948 г. – 708, в 1949 г. – 598, а в 1951 г. – 350 голов⁵³⁰.

В 1946 г. из транспортных средств строители имели несколько паровозов и автомашин. Первые экскаваторы появились позднее, в 1947 г. Грузы на высоту поднимали вручную, либо с помощью средств малой механизации и кранов малой грузоподъемности. Раствор и бетон готовили на специализированных заводах и доставляли на объекты самосвалами.

В условиях стремительно увеличивающегося потока грузов, направляемых на строительные площадки, строительство дорог приобретало стратегический характер. В феврале 1946 г. началось строительство железной дороги от станции

⁵³⁰ Там же. С. 83-84.

Наиболее активно лежневые дороги строились в период с апреля по октябрь 1946 г. Общая их длина составила 33 км. Они связали между собой строящиеся промышленные объекты со складами Главной конторы технического снабжения, обеспечили надежную и своевременную доставку на стройплощадку продукции деревообделочного комбината. Только на август для строительства лежневок выделялось 1200 куб. м «лафета», 450 кубометров круглого леса и 65 тыс. барочных гвоздей.

Вслед за железной дорогой и лежневкой летом 1947 г. стали строить бетонную дорогу между городом и промплощадкой. Летом 1948 г. ее проложили ко всем заводам комбината⁵³¹.

Своевременная доставка на объекты строительных материалов, конструкций и оборудования, вывозка грунта, ежедневная перевозка строительных подразделений зачастую определяли конечный результат усилий многотысячного коллектива. Поэтому вопросы организации работы автомобильного транспорта с первых дней стояли в центре внимания руководства стройки. Для обслуживания новой площадки в ноябре 1945 г. была образована автотранспортная колонна.

Основные направления дальнейшего развития автотранспортной службы на новой стройплощадке были изложены в совместном приказе начальников Главпромстроя и ЧМС от 17 февраля 1946 г. № 10, который предусматривал создание на площадке строительного управления № 859 независимой от ЧМС автотранспортной конторы с базами запасных частей, горюче-смазочных материалов на 500 тонн и авторемонтным заводом. На работу в автохозяйство строительного управления № 859 было направлено двадцать человек административного персонала из ЧМС.

В апреле 1946 г., с целью более оперативного решения вопросов организации и повышения эффективности в использовании транспорта, все автомобили были переданы с баланса ЧМС на баланс строительного управления № 859.

Для контроля за работой автотранспорта на линии, соблюдением водительским составом правил движения в августе 1946 г. была организована служба автоинспекции. С образованием на строительстве Управления № 8 МВД СССР функции автоинспекции перешли в его ведение. С помощью жестких мер удалось добиться соблюдения водителями правил эксплуатации лежневых дорог, резкого сокращения их ремонта, что привело к сохранению пропускной способности дорог с деревянным покрытием.

По мере расширения географии стройки, объемов строительно-монтажных работ, развивалось ее автохозяйство, совершенствовалась его структура, шел постоянный поиск лучших форм организации использования автотранспорта. Среди мероприятий по совершенствованию использования автотранспорта уже в 1946-1948 гг. автотранспорт был сконцентрирован по функциональному принципу. Например, внутри автоподразделений формировались специализированные колонны (самосвалы, бортовые, лесовозы, автобусы, коломбины и т.д.).

Перевозка рабочих строителей различных категорий была серьезной проблемой для руководителей стройки. Остро не хватало автобусов: в МВД выделяли крайне в ограниченном количестве и, как правило, малокомфортабельные. Поэтому для перевозки заключенных были сконструированы специальные крытые металлические прицепные автофургоны «зэковозы», а для военных строителей – «солдатовозы», позволявшие одновременно перевозить до 80 чел.

До середины января 1946 г. стройплощадка оставалась без электроэнергии, поэтому рабочий день длился не более семи часов. Лишь в конце января 1946 г. доставили из г. Челябинска первую передвижную электростанцию мощностью 50 кВт. Это событие внесло заметное оживление: появился свет в жилых помещениях, заработала первая упрощенная лесопилка. Начальник Главпромстроя А.Н.Комаровский в феврале 1946 г. решил с местными органами власти принципиальные вопросы о подключении вновь организуемой площадки к Госэнергосети, а в июле 1946 г. был заключен договор на получение электроэнергии.

Серьезным тормозом в развитии стройплощадки являлось отсутствие промышленной базы по производству стройматериалов. На первоначальном этапе формирования стройплощадки пошли по пути создания в каждом промышленном районе растворного и бетонного узлов, арматурных цехов, дворов и полигонов по изготовлению простейших железобетонных изделий, карьеров по

⁵³¹ Там же. С. 77-80.

Строительная техника (рикша).

добыче и переработке камня, песка, известковых хозяйств. Кроме того, на каждой стройплощадке имелись кирпичные заводы.

На следующем этапе развития стройплощадки решалась проблема индустриализации строительного процесса. Для этого следовало наладить бесперебойную действующую систему доставки строительных изделий на возводимые объекты. Помимо этого, создавались условия для их монтажа непосредственно «с колес», без образования складов на территории объектов. Это было возможно только при наличии мощных маневренных кранов и оборудования, обеспе-

чивающего высокую точность монтажа⁵³².

В начальный период становления коллектива стройки все вопросы, связанные с использованием механизмов, решал отдел главного механика. Помимо технических задач, отдел занимался эксплуатацией механизмов и машин на линии, их ремонтом, организацией труда рабочих-механизаторов, ремонтников, энергетиков. Количество рабочих, находившихся в непосредственном подчинении службы главного механика, достигало в 1946 г. нескольких сот человек, среди которых имелись вольнонаемные, спецпереселенцы, солдаты и заключенные. Для организации их труда в структуре отдела организовали службы труда и зарплаты, оборудования стройки.

Основные принципы формирования службы механизации на новой стройплощадке были сформулированы в совместном приказе начальников Главпромстроя и строительного управления № 859 от 17 февраля 1946 г. Они предусматривали передачу из ЧМС крупных строительных механизмов в аренду, а мелких – сразу на баланс строительного управления вместе с обслуживающим персоналом. Капитальный ремонт строймеханизмов выполнял ремонтно-механический завод ЧМС, мелкий и средний ремонт организовывали непосредственно на стройплощадке. Для этого организовали Центральные механические мастерские.

Строительство велось очень высокими темпами. Это позволило уже 26 октября 1946 г. организовать ремонтно-механический завод стройки. В его структуру вошли: мехмастерские стройрайона, ремонтно-механический цех отдела главного механика, прорабство по монтажу. В функции заводу вменялась и эксплуатация временных сооружений водо- и канализации, для чего было также образовано прорабство⁵³³.

Опыта строительства реакторного и радиохимического производств в СССР не было не только у строителей, но и у проектировщиков. Ситуация еще более усложнилась тем, что авторы технического задания сами многого не знали и поэтому постоянно вносили изменения не только на стадии проектирования, но и после окончания строительства. В результате этого много раз приходилось ломать или кардинально переделывать уже построенное⁵³⁴.

Так, в начале октября 1946 г. поступили первые чертежи по реактору (объекту «А»): это была техническая документация на котлован под реактор с размерами в плане 80 x 80 м и глубиной 8 м. В середине октября 1946 г. пришли новые чертежи на котлован, согласно которым глубина его составляла уже 24 м. Однако через несколько недель пришло новое указание об увеличении глубины котлована до 44 м.

При существующих тогда условиях работы этот график был явно невыполним. Работа в котловане перешла на круглосуточный режим. Начальник Первого строительного района Д.К.Семичастный должен был лично обеспечить суточную выемку грунта в объеме 1500 кубометров. Для взрыхления грунта предписывалось использовать небольшие взрывы.

⁵³² Там же. С. 84-85.

⁵³³ Там же. С. 75-76.

⁵³⁴ Там же. С. 89-90.

Несмотря на заметные сдвиги к лучшему, для руководства стройки было очевидным, что принятые меры не смогут коренным образом переломить ситуацию. Требовались неординарные решения. Ускорить работу на котловане могли направленные взрывы большой мощности. Подготовили шесть минных колодцев глубиной десять метров, в которые заложили 46 тонн взрывчатки. Однако неожиданно возникло серьезное осложнение. В нескольких километрах от котлована находилась база боеприпасов Черноморского флота, эвакуированная под г. Кыштым в годы Великой Отечественной войны.

Тем не менее, несмотря на большой риск, взрывы породы на выброс были произведены удачно. Первый взрыв произошел 28 ноября 1946 г., второй – 21 декабря 1946 г. Взрывы подняли в воздух сотни кубометров твердой скальной породы, обеспечив широкий фронт работ для экскаваторов и автомашин, что позволило довести среднесуточную выемку грунта до 1700 кубометров.

К концу 1947 г. темпы работ продолжали нарастать. На площадке уже находилось 25 тыс. строителей. За год было вынута 1 300 тыс. кубометров грунта, уложено 110 тыс. кубометров бетона, выполнена кирпичная кладка объемом 87 тыс. кубометров, смонтировано 6200 тонн металлоконструкций, проложено 100 км водопровода и канализации, 40 км железной дороги, 90 км электрического кабеля, построено 15 км профилированных шоссейных дорог. На стройку завезено 727 автомашин, 28 паровозов, 64 вагона, 90 металлорежущих станков, 12 экскаваторов, 79 тракторов, 9 лесорам, 44 растворо- и бетономешалки⁵³⁵.

Неимоверными усилиями коллектив справился с поставленной задачей и достиг заданной глубины сорок четыре метра. Однако на этом испытания не закончились. Проектировщики забыли, что для шахты реактора котлован следовало углубить еще на десять метров.

Учитывая очень тяжелые условия труда на дне котлована, руководство стройки объявило запись добровольцев. Десятки строителей-добровольцев, попеременно сменяя друг друга, ни на минуту не останавливая работу, звеньями по четыре – шесть человек в рекордно короткие сроки поставили окончательную точку в работах на котловане. Под бетонирование его полностью подготовили в начале мая 1947 г. В кратчайшие сроки в шахту реактора предстояло уложить 39 700 кубометров бетона.

Крайне сложные условия формирования строительной площадки плутониевого комбината, постоянные срывы проектировщиками сроков поставки чертежей на все объекты предприятия, отсутствие продуманного плана действий у руководства Главпромстроя и недооценка им сложности и трудоемкости строительных работ, многие другие объективные и субъективные причины привели к отставанию сооружения ядерного реактора от первоначально утвержденного в Москве срока – ноябрь 1947 г.⁵³⁶

С инспекторской проверкой в середине июня 1947 г. на стройку приехал Е.П.Славский, заместитель начальника ПГУ. Ознакомившись на месте с состоянием строительно-монтажных работ, в докладной записке от 21 июня на имя Л.П.Берии он сделал вывод, что темпы работ на всех основных производственных объектах и на жилищном строительстве крайне слабые и не соответствуют требованиям, вытекающим из сроков пуска завода, установленных постановлением правительства⁵³⁷.

Е.П.Славский утверждал, что на строительстве «Из 41 тыс. чел. рабочих, занятых на строительстве № 859, на всех промышленных объектах работало всего 5 700 чел., а остальные распылены на различных подсобных предприятиях и вспомогательных работах. На строительстве крайне слабая механизация, абсолютное большинство работ выполнялось вручную, в том числе и тяжелый монтаж арматуры. Достаточно указать на то, что на всей стройке имеется 8 шт. вибраторов для уплотнения бетона, и эта работа ведется ручными трамбовками»⁵³⁸.

По материалам представленного донесения Л.П.Берия от руки сделал резолюцию следующего содержания:

«т. Круглову, т. Ванникову и тов. Завенягину (подчеркнуто).

1. Надо срочно укрепить руководство строительства завода 817. тов. Раппопорта освобо-

⁵³⁵ Новоселов В.Н., Носач Ю.Ф., Ентяков Б.Н. Атомное сердце России. С. 65-66.

⁵³⁶ Там же. С. 67.

⁵³⁷ См.: Приложение 13

⁵³⁸ Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. II. Атомная бомба. 1945-1954. Кн. 3. С. 678.

дить от работы по состоянию здоровья. Выдвинуть в качестве начальника строительства Царевского.

2. Рассмотреть докладные записки т. Славского и т. Ткаченко и принять по ним меры. О принятых мерах доложить.

3. тов. Чернышова командировать на 2-3 месяца для принятия на месте всех необходимых мер по обеспечению окончания строительно-монтажных работ в установленные Правительством сроки.

4. Срочно связаться с т. Хрулевым⁵³⁹ по вопросу оказания помощи строительству инженерно-техническими работами».

Л.Берия.

Для принятия решительных мер Л.П.Берия направил на строительство комбината правительственную комиссию. В ее состав вошли: начальник ПГУ Б.Л.Ванников и его заместители: М.Г.Первухин⁵⁴⁰, А.П.Завенягин, а также И.В.Курчатов и А.Д.Зверев⁵⁴¹. На месте в состав комиссии включили А.Н.Комаровского и В.В.Чернышова. В день прибытия правительственной комиссии приказом министра внутренних дел С.Н.Круглова новым начальником ИТЛ и строительства завода № 859 был назначен генерал-майор инженерно-технической службы М.М.Царевский.

Указание Л.П. Берии о мерах по ускорению работ на строительстве № 859

27 июня 1947 г.

Сов. Секретно

тов. Круглову (созыв), Ванникову, Завенягину, Чернышеву, Борисову, Комаровскому

1. Срочно рассмотрите докладные записки тт. Славского и Ткаченко и доложите о принимаемых мерах по ускорению и упорядочению строительных работ на строительстве № 859.

2. Свяжитесь с тт. Хрулевым и Кафтановым и вместе с ними разработайте меры дополнительной посылки на строительство № 859 необходимого количества младшего и среднего инженерно-технического состава из оканчивающих вузы молодых строителей, а также из числа командиров военно-строительных батальонов.

1. Тов. Круглову командировать заместителя министра МВД СССР т. Чернышева сроком на 2-3 месяца на строительство № 859 для усиления руководства строительством и принятия на месте всех необходимых мер по обеспечению окончания строительно-монтажных работ в установленные Правительством сроки.

2. Тт. Чернышеву, Завенягину, Курчатovu, Комаровскому, Борисову, выезжающим на строительство, на месте рассмотреть состояние дела строительства и монтажа завода № 817, принять необходимые меры и о результатах доложить.

3. Тов. Круглову и тов. Ванникову взять под свой контроль ход строительно-монтажных работ по заводу № 817 и каждые 10 дней докладывать о положении дел на этом строительстве и о принимаемых мерах.

Л.Берия

Придавая особое значение делу обеспечения скорейшего окончания строительства и подготовке к пуску и эксплуатации комбината № 817, ПГУ СМ СССР принял Постановление от 29 ноября 1947 г. № 3909-1327сс/оп, в котором директором комбината назначил Б.Г.Музрукова⁵⁴² и установил новые сроки пуска заводов: завод «А» – к 30 апреля, завода «Б» – к 15 июня, завода

⁵³⁹ Вероятно, речь идет о начальнике тыла Вооруженных Сил СССР генерале Хрулеве Андрее Васильевиче.

⁵⁴⁰ Первухин Михаил Георгиевич – генерал-лейтенант инженерно-технической службы, Народный комиссар (министр) химической промышленности (1942-1950), заместитель (1950-1952), первый заместитель Председателя СМ СССР (1952-1957), Герой Соц. Труда (1949).

⁵⁴¹ Зверев Александр Дмитриевич – генерал-майор НКВД заместитель начальника 9-го управления НКВД (1946-1949), затем работал в системе ПГУ при СМ СССР (МСМ СССР) (1949-1986).

⁵⁴² Музруков Борис Глебович – директор комбината № 817 (1947-1953). До этого назначения являлся директором Уральского завода тяжелого машиностроения (Уралмаш) в г. Свердловске (1939-1947). Герой Соц. Труда (1943, 1949), лауреат Сталинской (1951, 1953) и Ленинской (1962) премий.

«В» – к 1 сентября 1948 г. Заместителем директора и научным руководителем комбината назначен академик И.В.Курчатов. Именно на директора и научного руководителя комбината правительство возложило всю ответственность за обеспечение начала выпуска первой продукции к 1 октября 1948 г. Заместителями директора комбината были назначены Садовский С.В., Славский Е.П. и Быстров П.М.⁵⁴³

Вникнув в состояние дел на новом заводе, директор Б.Г.Музруков через 1,5 месяца – 19 января 1948 г., написал письмо на имя Л.П.Берии о неудовлетворительном укомплектовании кадрами комбината № 817: *«Состояние комплектования рабочими, ИТР и служащими комбината № 817 проходит совершенно неудовлетворительно. Период пуско-наладочных работ по водоподготовке, ТЭЦ, подстанциям и вспомогательным цехам комбината срывается из-за отсутствия квалифицированных рабочих, ИТР и служащих. Так, например, из общего состава рабочих на 1.1.48 г. – 1 241 чел. – 520 чел., т.е. 42 %, молодые рабочие, окончившие ФЗО, 459 чел., т.е. 37 %, неквалифицированные рабочие, в основном женщины из числа заключенных, досрочно освобожденных. По предыдущим решениям Правительства на комбинат должны прибыть 637 рабочих, 245 ИТР и 25 служащих.*

С учетом этого положения, в соответствии с новым штатным расписанием, недокомплект составит: рабочих – 2250 чел., ИТР – 1150 чел. и служащих – 400 чел. Естественно, что с таким недокомплектом рабочих, ИТР и служащих комбинат не сможет быть пущен.

Решением Совета Министров Союза ССР от 21.VIII с. г. было предусмотрено отобрать из числа военно-строительных батальонов, работающих на площадке, 1500 чел. Из этого числа мы отобрали 1100 чел, по нужным нам квалификациям, проверили через спецорганы, что они могут быть допущены к работе на комбинате. Так как указанные люди из строительных батальонов имеют трехкратную отсрочку по демобилизации из Советской Армии, они должны быть все равно отпущены, и они дали согласие остаться на комбинате при условии разрешения перевозки их семей.

Указанное количество рабочих из строительных батальонов (1 100 чел.) я прошу передать комбинату, из числа отобранных 500 чел. – к 1.11 с.г. и 600 чел. – после окончания монтажа объекта «Б». Это решение, несмотря на согласие т. Круглова и т. Чернышева, до сих пор не выполняется.

Прошу Вас дать распоряжение министру внутренних дел т. Круглову о немедленном выделении рабочих из строительных батальонов, т.е. 500 чел. – к 1.02 с. г. и 600 чел. – после окончания монтажа объекта «Б».

Также прошу Вас дать срочное указание о дополнительной мобилизации рабочих – 851 чел., ИТР – 761 чел., и служащих – 243 чел., по специальностям в соответствии с приложением для комплектовки объектов «А», «Б» и «В», в основном по Свердловской, Челябинской и Молотовской областям»⁵⁴⁴.

19.01.1948 г.

Б.Музруков

Бетонирование котлована и возведение здания под первый ядерный реактор продолжались до октября 1947 г. После этого начался новый ответственный этап – монтаж конструкций ядерного реактора⁵⁴⁵.

Для увязки строительных и монтажных работ по объектам стройуправления № 859 в оперативном отношении подчинили шефмонтажную организацию министерства машиностроения и приборостроения и все специализированные монтажные организации, работавшие на объектах плутониевого комбината.

Построенное здание реактора представляло собой массивное сооружение с размерами в плане 60 x 60 м, к которому примыкала транспортная галерея длиной около 40 м. Она заканчивалась узлом перегрузки, представляющим собой два кубовидных бетонных бункера. К ним подавались железнодорожные платформы с контейнером, в котором перевозились на радиохимический завод накопившие плутоний урановые блочки.

⁵⁴³ Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. II. Атомная бомба. 1945-1954. Кн. 3. С. 370-371.

⁵⁴⁴ Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. II. Атомная бомба. 1945-1954. Кн. 3. С. 759.

⁵⁴⁵ Новоселов В.Н., Носач Ю.Ф., Ентяков Б.Н. Атомное сердце России. С. 68.

Монтаж конструкций реактора выполняло Управление треста «Союзпроммонтаж». Высокий уровень сложности монтажа ядерного реактора определялся новизной, уникальностью и большими размерами конструкций, что требовало концентрации большого количества людей и техники на чрезвычайно малой площадке. Монтаж требовал строго заданной последовательности ведения работ. Высокая трудоемкость сочеталась с большим объемом монтажа.

Только в здании, где непосредственно размещался реактор, за короткий срок было смонтировано 1 500 тонн металлоконструкций, 3 500 тонн оборудования, 230 км труб различного диаметра, 26 кранов и кран-балок, 5 745 единиц запорно-регулирующей аппаратуры, 3 777 приборов, 182 пульты управления, щитов и штативов. Уложено, разделано и подключено 165 км электрического кабеля, произведена металлизация десятков тысяч квадратных метров поверхностей⁵⁴⁶.

Ход строительных работ на заводе № 859 контролировал СК при СМ СССР и оперативно принимал меры по оказанию помощи с выделением необходимых финансовых и материальных ресурсов. 8 августа 1947 г. было принято постановление СМ СССР № 2798-888сс «О мерах помощи строительству № 859», в котором были увеличены капиталовложения по заводу № 817 на 70 млн. руб., дополнительно к выделенным ранее 200 млн. руб., дополнительно выделены лесоматериалы, металлопрокат, оборудование, продукты питания и промышленные товары, направлены дополнительные контингенты строителей.

Кроме того, строительско-монтажным организациям было разрешено применять премиально-прогрессивную оплату труда за выполнение и перевыполнение производственных норм и объемов строительных работ, применять сверхурочные работы в пределах до 40 часов в месяц на одного рабочего, а также устанавливать на особо важных объектах временно удлиненный рабочий день до 10 часов рабочего времени⁵⁴⁷.

Через 1,5 месяца, 30 сентября 1947 г. было подписано Распоряжение СМ СССР № 14242-рс, в котором в качестве дополнительной помощи строительству № 859 были выделены автомашины, вагоны и платформы, рельсы свежего проката, другие строительные материалы и предусмотрены мероприятия по поставке нержавеющей стали⁵⁴⁸.

В начале 1948 г. напряжение на объектах реакторного производства достигло максимального уровня. В конце февраля 1948 г. на монтаже реактора наступил наиболее ответственный момент. Началась укладка в корпус реактора пятисот тонн сверхчистого графита.

В начале июня 1948 г. последние группы строителей и монтажников покинули площадку ядерного реактора. За двадцать два месяца неимоверно напряженной работы был построен первый в Евразии уникальный по сложности и объему работы промышленный ядерный реактор⁵⁴⁹.

Параллельно со строительством реактора активно и не менее напряженно велась работа и в других стройрайонах строительного управления № 859.

Управление строительства № 865 (313)

К началу организации стройплощадок для завода № 813 на его территориях уже имелись определенные материальные ресурсы, производственные здания, обеспечено электро-, тепло- и водоснабжение, построены дороги и созданы минимальные жилищно-бытовые условия для первых строителей.

Первые строители – представители Тагилстроя НКВД СССР вновь организованного Управления строительства № 865 – прибыли в поселок Верх-Нейвинский 15 декабря 1945 г. во главе с начальником строительства И.К.Бирюковым и главным инженером В.Е.Любомирским. В составе группы были: главный бухгалтер А.М.Жиделев, главный механик А.А.Маврин, начальник административно-хозяйственного отдела А.П.Крастин, главный энергетик Л.Т.Белюсов, старший инспектор отдела кадров М.А.Горина, старший прораб С.И.Клюев, начальник лесного отдела Д.А.Низола и старший прораб взрывных работ И.И.Филиппов.

⁵⁴⁶ Там же. С. 76.

⁵⁴⁷ Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. II. Атомная бомба. 1945-1954. Кн. 3. С. 260.

⁵⁴⁸ Там же. С. 329.

⁵⁴⁹ Новоселов В.Н., Носач Ю.Ф., Ентяков Б.Н. Атомное сердце России. С. 72,74.

Первоочередной задачей десанта из Тагилстроя была подготовка к передаче завода № 261 от Наркомата авиационной промышленности в систему ПГУ при СНК СССР.

Строительному управлению № 865 в Верх-Нейвинске на основании совместного приказа ПГУ и Наркомата авиационной промышленности от 11 декабря 1945 г. и Акту передачи от 14 февраля 1946 г., подписанному председателем специально созданной комиссии во главе с генерал-майором М.М.Царевским, были переданы промышленные здания площадью 14200 кв. м, склады, жилые дома и бараки, вся социальная инфраструктура заводского поселка, а также железнодорожная ветка длиной 2,59 км с выходом на станцию Верх-Нейвинск, постоянная система водо- и теплоснабжения, лагерь исправительно-трудовой колонии, кирпичный завод, карьер, котельная, электростанция, жилье площадью 9600 кв. м и многое другое⁵⁵⁰.

Электроэнергия подавалась от подстанции Верх-Нейвинского завода Министерства цветной металлургии (завод «Б»), а водоснабжение обеспечивалось с Верх-Нейвинского пруда насосной станцией (125 куб м/ч). Водопроводные коммуникации на промплощадке состояли из магистрали общей протяженностью 3 км. Водоснабжение жилпоселка осуществлялось временным наземным водопроводом длиной 1,2 км. Работала котельная. Телефонная связь на заводе состояла из коммутатора на 120 номеров и временных воздушных линий⁵⁵¹.

1 марта 1946 г. на площадку строящегося завода прибыл из Красноуральска новый начальник строительства И.П.Бойков, работавший ранее в должности начальника Богословского алюминиевого завода. Вместе с ним приехали старший инженер монтажного отдела М.М.Григорьев, начальник отдела технического снабжения Л.Ш.Березницкий, инспектор отдела кадров Г.С.Багулин, много лет проработавшая председателем стройкома строительства Н.И.Романова. Заместителем начальника строительства был назначен И.К.Бирюков.

Перед ними сразу же встали непростые задачи: необходимо было обеспечить жильем прибывающих рабочих, организовать расчистку территории строительства от леса и кустарников, построить складские помещения, начать разработку каменного карьера и строительство временных растворного и бетонных заводов.

Также требовалось укротить речку Бунарку, во время паводков затоплявшую значительную часть территории стройплощадки. Эти проблемы так или иначе решались, несмотря на все трудности. А их в условиях послевоенной разрухи, отсутствия базы стройиндустрии, низкой квалификации рабочих (причем значительную их часть составляли, как гласят документы, «слабые женщины») было немало. Не случайно в 1946 г. норма выработки в строительстве едва превысила 85%⁵⁵².

Формировать коллектив управления строительства начали с организации отдела кадров, промышленно-технического и административно-хозяйственного отделов, техинспекции, отделов главного механика, главного энергетика, связи, финансового и автотранспортного отдела, главной бухгалтерии, отдела железнодорожных перевозок и других подразделений.

Руководство управления строительства и только что созданные отделы практически круглосуточно решали многочисленные производственные вопросы, связанные с приемом и размещением прибывающих людей, приемом заводов по производству строительных материалов, распределением рабочих кадров, организацией подсобного хозяйства, созданием строительных и социально-бытовых подразделений строительства – строительных участков, районов, контор, налаживанием торгового и санитарного обслуживания, проектированием и строительством цехов и заводов собственной производственной базы в условиях отсутствия проектов.

Трудности состояли еще и в том, что у руководства новой отрасли долго не было ясного представления о перспективах развития основного производства и города, а следовательно, и строительства. Одно было ясно: за два-три года предстояло построить комбинат, получить высокообогащенный уран для атомной бомбы и построить жилой поселок для работников комбината. После чего строители должны были уехать.

⁵⁵⁰ Новоселов В.Н. Создание атомной промышленности на Урале. С. 74. Артемов Е.Т., Бедель А.Э. Укрощение урана. С. 26.

⁵⁵¹ Артемов Е.Т., Бедель А.Э. Укрощение урана. С. 26-27.

⁵⁵² Там же. С. 27.

Исходя из этого, руководство ПГУ при СНК СССР приняло решение: капитальное жилье для строителей не строить, ограничиться бараками, а базу стройиндустрии строить во временном исполнении, в расчете на три года эксплуатации.

В январе-апреле 1946 г. формирование всех структурных подразделений управления строительства в основном было завершено. Сформированные отделы, строительные районы, конторы и службы сразу же приступили к работе.

Первый строительный район начал строительство цехов, заводов собственной строительной базы и возводил на первой промышленной площадке комплекс объектов завода Д-1. Второй строительный район строил жилые дома, коттеджи, бараки и воинские казармы. Третий строительный район возводил наружные коммуникации. Четвертый строительный район занимался отделочными работами. Пятый строительный район был создан 6 марта 1946 г. для строительства воинских казарм⁵⁵³.

А.И.Чурин.

В апреле 1946 г. на стройплощадку прибыл А.И.Чурин – директор будущего завода. Реально он мог влиять на строителей, только обжалуя их действия в ПГУ. Прежде всего А.И.Чурин попытался внести изменения в генплан, в который к его приезду уже были включены как постоянно действующие и не подлежащие замене многие объекты завода № 261. С этой просьбой он обратился к заместителю начальника ПГУ А.П.Завенягину. Директор добивался немногого: включить в титульный список строительство гаража, который сгорел, рабочей столовой и нового здания заводоуправления, т.к. переданное деревянное здание управления завода № 261 было на балансе управления строительства № 865.

Кроме того, А.И.Чурин отмечал, что строители, несмотря на разгар сезона, не приступили к строительству бани, прачечной, больницы, амбулатории, магазина, столовой и других объектов. Все просьбы А.И.Чурина были поддержаны, кроме одной – никаких новых зданий заводоуправления ПГУ строить в обозримом будущем не собиралось. Более того, в целях сокращения затрат по строительству завода № 813 дирекция завода должна была принять от стройуправления № 865 «по минованию надобности для последнего» ряд объектов на баланс завода. Ни о каком «безоглядном» финансировании, как это иногда утверждается, не могло быть и речи. Страна залечивала военные раны, и каждая копейка была на учете. Режим жесткой экономии распространялся даже на такие, казалось бы, «неприкасаемые» объекты⁵⁵⁴.

К концу 1946 г. в управлении работали: заключенные – 7732 чел., военные строители – 5829 чел., вольнонаемные – 2323 чел. На месте уральской тайги начали расти новые производственные корпуса, а с ними и рабочий поселок. В 1947 г. началось строительство объектов второй промплощадки – механической, электротехнической и тепловой базы завода и города. В том же году были сданы в эксплуатацию: первая капитальная школа на 420 мест, первый детский сад, первые капитальные дома, магазин, административные здания⁵⁵⁵.

Проектировал строительство завода Ленинградский государственный союзный проектный институт (ГСПИ-11)⁵⁵⁶, который был далеко, что не позволяло оперативно решать многие вопросы. Большинство чертежей поступало со столов проектировщиков на строительную площадку с «невысохшими» чернилами. В результате промышленное строительство шло с большим отставанием от установленных сроков. Катастрофическим было положение с жилищным строительством. На 1 августа 1947 г. годовой план был выполнен только на 12%, да и качество работ оставалось низким. Неблагополучно обстояло дело с поставкой и размещением оборудования для строительства первой очереди завода, вызванное задержкой проектной документации от ГСПИ-11⁵⁵⁷.

Директор завода А.И.Чурин 1 сентября 1947 г. вынужден был обратиться с докладной запиской к начальнику ПГУ Б.Л.Ванникову о состоянии строительного-монтажных работ на объекте, в

⁵⁵³ Новоуральск. Шаги времени. С. 30-32.

⁵⁵⁴ Артемов Е.Т., Бедель А.Э. Укрошение урана. С. 28.

⁵⁵⁵ Новоуральск. Шаги времени. С. 54.

⁵⁵⁶ ГСПИ -11 – Государственный союзный проектный институт № 11 – Ленинградский «Гипрострой» Главпромстроя МВД СССР – первый проектный институт атомной промышленности. В настоящее время Всероссийский проектный и научно-исследовательский институт комплексной энергетической технологии (ВНИИПИЭТ).

⁵⁵⁷ Артемов Е.Т., Бедель А.Э. Укрошение урана. С. 29.

которой сообщил, что «ГСПИ-11 до сих пор не выдал всей необходимой проектной документации, связанной с первоочередными объектами строительства, и значительная часть документации получена с опозданием более одного месяца. Имеет место большое количество недоработанных узлов.

Промышленное строительство идет с большим отставанием от установленных сроков, и темпы строительства не обеспечивают окончание объектов в срок. Качество производимых работ низкое и требует коренного улучшения.

Несмотря на угрожающее положение с выполнением решения правительства по пуску первой очереди завода, Главпромстрой перебрасывает с площадки строительства рабсилу, строймеханизмы и строительные материалы на другие объекты. Также неблагоприятно обстоит вопрос с размещением и поставкой оборудования для первой очереди.

На основании вышеизложенного, просим Вас поручить специальной комиссии разобраться и наметить мероприятия, обеспечивающие необходимый разворот работ, как по вопросам промышленного и жилищного строительства, так и по обеспечению оборудованием и материалами.

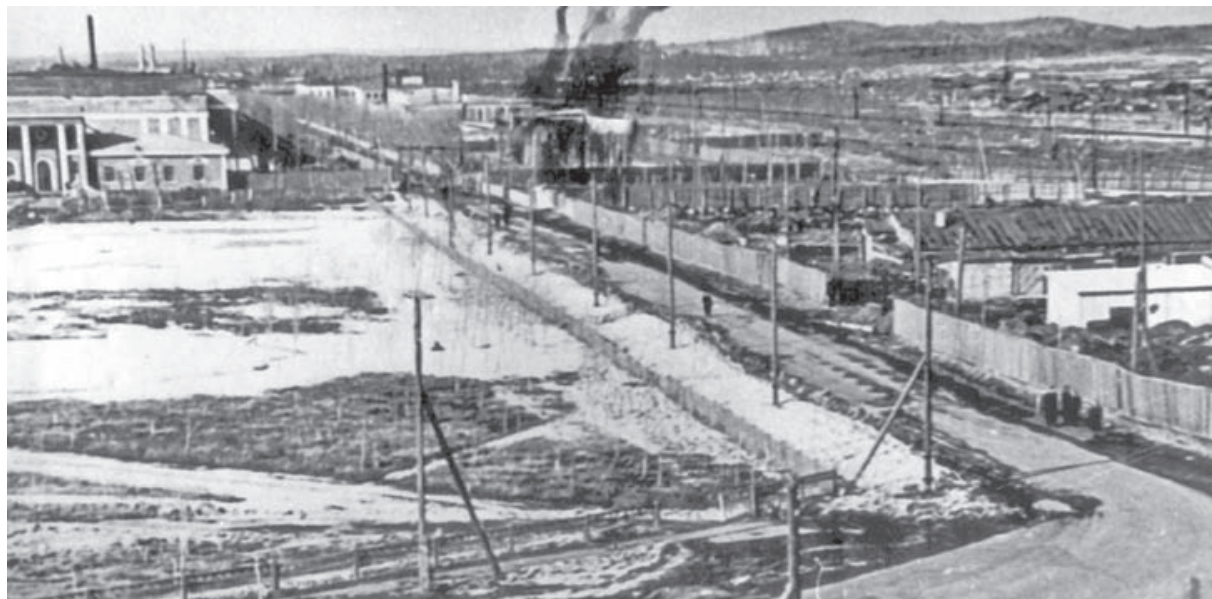
Прошу Вашего личного вмешательства по вопросу улучшения работы ГСПИ-11 в части своевременного и качественного выполнения проектных работ.

Совершенно необходимо в настоящее время иметь на площадке завода значительную группу 15-20 человек квалифицированных проектантов, могущих на месте решать недоработанные вопросы проектов.

Необходимо также Ваше указание начальнику 5-го Управления товарищу Мексину и 6-го Управления товарищу Краснову о первоочередном снабжении завода оборудованием и материалами. Прошу Вашего решения»⁵⁵⁸.

Директор завода Чурин

Записка директора возымела действие. На строительство были командированы проектировщики выездной бригады ГСПИ-11, что положительно сказалось на ускорении работ на заводе. Бригаду, как правило, возглавлял заместитель главного инженера проекта. Это позволило оперативно снимать многие вопросы и «расширять» узкие места, возникающие в ходе строительства. Усиливался и повседневный контроль за ходом выполнения плановых заданий. Большую роль здесь сыграло создание в ноябре 1946 г. отдела капитального строитель-

Первая промплощадка завода № 813. 1946 г.

⁵⁵⁸ Там же. С. 334-335.

Первые финские домики.

ства (ОКС) завода. В его структуру сначала входили группы технологического контроля и оборудования⁵⁵⁹.

Сложная обстановка с возведением заводских объектов вынудила А.И.Чурина организовать в конце 1947 г. строительный участок для производства работ хозяйственным способом. В середине следующего года на нем работало уже 500 чел. Они в основном занимались строительством жилья – индивидуальных «финских» домов. Летом 1948 г. в работе находился 71 такой дом⁵⁶⁰.

1948 г. стал переломным в истории сооружения завода. 13 января 1948 г. подписано Постановление СМ СССР № 55-22сс «Об обеспечении строительных и монтажных работ на объекте 865», которым, помимо приветственных задач по поставке и монтажу оборудования, была предусмотрена обязанность Главпромстроя МВД СССР сдать в эксплуатацию в 1948 г. 22 тыс. кв. м жилой площади, построить и ввести в эксплуатацию в 3 квартале 1948 г. клуб и больничный поселок, закончить до конца года все работы по благоустройству жилого поселка и завода, а также дорожные работы с асфальтовым и бетонным покрытием дорог общей протяженностью 10 км.

Этим же постановлением правительства было предусмотрено направить на строительство № 865 80 выпускников высших технических учебных заведений, откомандировать для постоянной работы 10 врачей и 15 фельдшеров, выделить промтовары (хлопчатобумажных, шерстяных и шелковых тканей, обуви и швейных изделий в ассортименте) на общую сумму 4 млн руб. и рыночные продовольственные товары для вольнонаемного состава строительного управления⁵⁶¹.

В феврале 1948 г. в соответствии с постановлением правительства титул на строительство был передан от МВД дирекции завода. В мае того же года правительство обязало начальника строительства № 865 И.П.Бойкова сосредоточить основные ресурсы (рабочую силу, механизмы, транспорт, материалы) на строительном-монтажных работах по главному корпусу завода и необходимым для его пуска вспомогательных объектах, а также на жилищном строительстве⁵⁶².

⁵⁵⁹ Там же. С. 29.

⁵⁶⁰ Артемов Е.Т., Бедель А.Э. Укрощение урана. С. 30.

⁵⁶¹ Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. II. Атомная бомба. 1945-1954. Кн. 3. С. 388-393.

⁵⁶² Артемов Е.Т., Бедель А.Э. Укрощение урана. С. 29-30.

Юрта. В таких жили первые строители.

В 1948 г. начала укрепляться материальная база управления строительства. На стройплощадке работали шесть экскаваторов, четыре бульдозера, один автокран, два железнодорожных крана, один кран на пневмоходу и 13 компрессоров. В июне 1949 г. важнейшее задание правительства было выполнено – сдана в эксплуатацию первая очередь комбината № 813⁵⁶³.

В разгар строительного сезона 1948 г. директор завода № 813 А.Л.Кизима, назначенный в июне 1948 г. вместо А.И.Чурина, видя, что сроки сдачи запланированных объектов находятся под угрозой срыва, обратился с докладной запиской на имя Л.П.Берии. В ней он сформулировал основные причины, которые, по его мнению, вели к невыполнению правительственных заданий по строительству завода: отсутствие четко разработанного плана организации работ и выполнения проверки суточных заданий; недостаточная механизация трудоемких работ; низкое качество строительно-монтажных работ и большое количество недоделок; низкое качество проектной документации, выпускаемой ГСПИ-11.

30 августа 1948 г. начальник управления строительства и директор завода издали совместный приказ об организации штаба по руководству строительно-монтажными работами и сдаче в эксплуатацию всех запланированных объектов. Одновременно А.Л.Кизима добился создания хозрасчетных строительно-монтажных цехов в составе ОКСа завода № 813 для выполнения работ, связанных со строительством предприятий отдела рабочего снабжения, жилищно-коммунальных и культурно-бытовых объектов второй очереди.

Ул. Шевченко п. Северный. Свердловск-44, 1947 г.

⁵⁶³ Новоуральск. Шаги времени. С. 54.

А.Л.Кизима.

В результате всех этих усилий за три года строители ввели в строй 68 тыс. кв. м основных производственных площадей, построили комплексы производственного водоснабжения (котельная № 2, насосная 1-го подъема, бойлерная № 1) и электроснабжения с главной понизительной подстанцией – ГПП-1.

Следующие полтора года ознаменовались новыми успехами. Были введены в эксплуатацию завод Д-3, химико-металлургический цех, жилые дома общей площадью 63,2 тыс. кв. м, кинотеатр «Родина», две школы, женская консультация, больничный корпус на 150 мест, универмаг, физкультурный павильон, дом отдыха на 75 чел., пионерский лагерь на 500 мест, городская библиотека и т.д. Одной из заметных достопримечательностей города стал Театр оперетты Урала (в то время – музыкально-драматический театр), который строители сдали в 1951 г.⁵⁶⁴

В августе 1949 г. началось возведение нового, более крупного по производственным площадям завода. Под руководством главного инженера строительства Б.М.Сердюкова были разработаны и испытаны новые материалы и изделия – крупные шлако-газобетонные блоки. Впервые был применен метод вибровакуумирования бетонных изделий. Темпы возведения зданий с применением новых стройматериалов и изделий резко возросли.

За внедрение в производство таких эффективных новинок Б.М.Сердюков, его заместитель А.Ф.Толмачев и начальник отдела В.В.Ризоватов были удостоены Государственной премии, а 8 октября 1951 г. Указом ПВС СССР 54 строителя были награждены орденами и медалями за успехи в строительстве нового предприятия.

В 1952 г. начались работы по внедрению преднапряженных железобетонных конструкций. В строительстве стали применять сборный железобетон. Это еще более ускорило темпы работ.

В годы следующей пятилетки (1951-1955 гг.) управление строительства действовало уже как полностью сформировавшаяся крупная генподрядная организация. Это было многоотраслевое хозяйство. В ведении управления только кирпичных заводов было три – Невьянский, Свердловский и Камышловский. Закончилось возведение промышленных корпусов на четвертой промплощадке, велось строительство объектов пятой промплощадки – главный корпус предприятия на ней был сдан в эксплуатацию в 1954 г.

За годы шестой пятилетки были введены в эксплуатацию корпуса шестой промплощадки Уральского электрохимического комбината (УЭХК). Строительство здесь началось в феврале 1954 г., а уже в 1957 г. все объекты первой очереди были сданы.

В 1957 г. началось строительство завода железобетонных изделий и нового бетонного завода. Годом позднее было организовано Управление промышленных предприятий для выполнения важнейшей задачи – обеспечения объектов раствором, бетоном, железобетонными и мраморными изделиями, щебнем, асфальтом, арматурой.

В мае 1961 г. началось строительство здания № 301 – из виброкирпичных панелей с железобетонными рамными конструкциями. В 1964 г. объект был сдан в эксплуатацию. И все последующие промышленные здания УЭХК строились по его образцу.

За успешное выполнение производственных заданий по строительству завода и города Указом ПВС СССР в марте 1962 г. 69 строителей были награждены орденами и медалями СССР. Высшей государственной награды СССР – ордена Ленина – были удостоены машинист экскаватора И.Я.Грищенко и начальник СМУ-2 – З.С.Джилаван.

8 октября 1964 г. вышло постановление ЦК КПСС и СМ СССР, согласно которому строителям поручалось возведение секретных объектов по заказу № 373 – сложнейших технологических объектов стратегического назначения по противоздушной обороне страны. Эта задача потребовала мобилизации всех сил строительства. Но она была своевременно выполнена – вдали от основной базы, в полевых условиях. За выполнение «номерного» заказа пятнадцать строителей были награждены орденами и медалями СССР. Ордена Ленина были удостоены главный инженер строительства И.Е.Дерябин и электросварщик МСУ-1 Д.И.Меженев.

⁵⁶⁴ Артемов Е.Т., Бедель А.Э. Укрощение урана. С. 30-31.

В 1967 г. начались теперь уже ремонтные работы на комбинате. В городе появился новый заказчик – отдел капитального строительства Горисполкома. По его заказу велось строительство жилья, объектов соцкультбыта и коммунального назначения.

В 1970 г. коллектив строительного управления отметил свое 25-летие. В городе чествовали строителей, трудом которых было построено предприятие новой атомной отрасли промышленности – УЭХК и современный город. Дворец пионеров, кинотеатр «Нейва», детская поликлиника, а также областной Дом политпросвещения, Дворец культуры «Урал», Дворец культуры имени 50-летия Октября в г. Свердловске, удостоены дипломов Госстроя РСФСР.

Только за годы восьмой пятилетки (1965-1970) было построено 233 тыс. кв. м жилой площади. За успешный труд 70 работников строительства были награждены орденами и медалями СССР, а бригадир каменщиков СМУ-2 В.А.Шереметев удостоен ордена Ленина.

В 1967 г. в честь 50-летия Великой Октябрьской социалистической революции коллективу строительства было на вечное хранение передано памятное Красное знамя МСМ СССР и ЦК отраслевого профсоюза.

В годы девятой и десятой пятилеток было введено в эксплуатацию более 250 тыс. кв. м площадей объектов соцкультбыта, 780 тыс. кв. м жилья, в том числе в г. Свердловск-44 – 400 тыс. кв. м, построены 20 промышленных комплексов. Наиболее важные объекты: филиал ЗИЛа – Уральский моторный завод, хлебозавод на 45 тонн хлеба в сутки, мясокомбинат на 20 тонн продукции в сутки, автоматическая телефонная станция на 10 тыс. номеров, станция техобслуживания автомобилей; четырнадцать детских комбинатов на 3800 мест, три школы по 1176 мест каждая, пионерский лагерь «Таватуй». Высокие темпы строительства сохранялись до середины 1980-х гг.

В декабре 1986 г. начальником строительства был назначен П.И.Боков. На его плечи легло нелегкое бремя многочисленных реорганизаций строительного производства. В те годы в стране начались большие изменения – «перестройка». В разрезе этой новой государственной политики шла перестройка и в экономике, которая, естественно не обошла коллектив строительства. В 1987 г. предприятие перешло на новые условия оплаты труда. В 1988 г. был внедрен коллективный подряд и осуществлен переход на полный хозяйственный расчет и самофинансирование предприятия. В 1990 г. на предприятии в полном объеме вступили в силу арендные отношения.

Еще через год предприятие было преобразовано в Строительно-промышленное акционерное общество (АО) «Средне-Уральское управление строительства» (СПАО СУС). На основе заработанной на аренде прибыли были выкуплены основные фонды и произведена приватизация предприятия. Основным результатом работы СПАО СУС в 1987-1993 гг. было то, что руководству удалось сохранить объемы строительно-монтажных работ и весь десятилетний коллектив строителей.

В течение 1986-1990 гг. коллективу пришлось принимать активное участие в работах по ликвидации последствий аварии на Чернобыльской атомной электростанции. В этих работах участвовали более четырехсот работников строительства и управления военно-строительных частей⁵⁶⁵.

Управление строительства № 1418 (514)

Управление строительства № 1418 МВД СССР было организовано приказом МВД СССР № 00851 от 7 августа 1947 г. как строительная организация, созданная для возведения завода № 814. Основу будущего коллектива строительства составила группа работников, прибывшая на строительную площадку в августе 1947 г. со строительства № 791 МВД СССР Сухумского района во главе с начальником управления инженер-полковником М.А.Зарицким.

Одновременно было создано управление ИТЛ, которое подчинялось начальнику строительства № 1418. Официально строительство именовалось Управление исправительно-трудового лагеря и строительства № 1418 МВД СССР и размещалось в поселке Нижняя Тура на мощностях Нижнетуринской промышленной колонны № 2.

⁵⁶⁵ Новоуральск. Шаги времени. Новоуральск, 2008. С. 54-58.

Здание управления строительства № 514. Г. Свердловск-45.

Основной рабочей силой строительного управления в начальный период являлся контингент заключенных в количестве 3390 чел., в том числе 750 женщин, которые содержались в лагерных отделениях №№ 1, 3, 4 и отдельно в лагерных пунктах «Федино» и «Валерьяновка».

По распоряжению Главпромстроя МВД СССР от 29 декабря 1947 г. № 16/410917 в состав строительного управления № 1418 в марте 1948 г. передан совхоз «Багаряк», расположенный в Челябинской области, задачей которого было снабжение жителей поселка и заключенных ИТЛ сельскохозяйственными продуктами питания.

В 1948 г. для выполнения строительно-монтажных работ прибыли ВСБ, для руководства которыми 23 декабря 1948 г. было образовано Управление военно-строительных частей (в/ч 0556). По вопросам производственного использования личного состава оно было передано в оперативное подчинение начальника управления строительства.

С момента организации управления строительства № 1418 в его распоряжение были переданы ремонтно-механический завод (начальник Ф.В.Тюлькин), и деревообрабатывающий комбинат (начальник М.Д.Денисов). В 1949 г. управлению строительства присвоен № 514.

Практически одновременно и параллельно строились объекты завода, вспомогательные объекты стройиндустрии, прокладывалась железная дорога от железнодорожной станции Мир до строительного района, возводился жилой поселок, коммуникации и объекты социальной инфраструктуры.

В 1960 г. управление было переведено на хозяйственный способ ведения работ и вошло в состав завода «Электрoхимприбор». В 1970 г. приказом МСМ СССР управление строительства выведено из состава завода «Электрoхимприбор» и переведено на подрядный способ ведения работ. Ему было присвоено наименование «Североуральское управление строительства» (СУС).

Начальником СУС был назначен М.И.Платонов, человек инициативный, деятельный, требовательный. В этот период в составе стройки были организованы строительные управления: управление промышленных предприятий, управление производственно-технологической комплектации, управление строительной механизации.

К 1975 г. СУС стал генподрядной строительной организацией с мощной производственной базой. Наивысших производственных показателей строительная организация достигла в 1980-х гг.

Плотина на реке Б.Именная. Г. Свердловск-45.

В 1985 г. общий ввод жилья составил 60 тыс. кв. м (в т. ч. 33 тыс. кв. м в г. Свердловске-45), объектов соцкультбыта – 16,5 тыс. кв. м (в т. ч. 13 тыс. кв. м в г. Свердловске-45), производственных площадей – 80 тыс. кв. м.

Со времени образования управления строительства коллективом построен весь жилой фонд и объекты социальной инфраструктуры г. Лесного, возведен комплекс зданий комбината «Электрохимприбор». Одновременно коллектив строителей принимал непосредственное участие в строительстве жилых домов в городах: Нижняя Тура, Нижний Тагил, Качканар, Краснотурьинск, Красноуральск, Кушва, Верхняя Тура, Верхотурье.

Большой объем работ был произведен в строительстве объектов производственной инфраструктуры Нижнетуринских заводов минераловатных изделий, машиностроительного и электроаппаратного, Качканарского горнообогатительного комбината, Богословского алюминиевого завода, Верхнетуринского машиностроительного завода, Красноуральского медеплавильного завода, Кушвинского завода прокатных валков, Ингалинской АЭС (Литва), в восстановлении г. Кировакана (Армения), в ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС, в реконструкции Преображенского и Крестовоздвиженского соборов г. Верхотурья.

В 1991 г. СУС было реорганизовано в Строительно-промышленное акционерное общество «Североуральское управление строительства».

Руководители управления строительства: М.А.Зарицкий (1947-1949); Д.С.Захаров (1949-1951); С.Е.Щебетовский (1951-1952); П.Т.Штефан (1952-1954); С.И.Шеменя (1954-1955); Г.Е.Минаев (1955-1963); с 1963 по 1969 гг. строительным управлением руководили К.П.Гусев, К.Г.Семененко, А.Д.Капралов; М.И.Платонов (1969-1975); И.А.Волочаев (1975-1981); Е.Б.Губенин (1981-1996).

Более 650 работников СУС награждены орденами и медалями СССР и Российской Федерации, знаком отличия «Ветеран атомной энергетики и промышленности», удостоены почетных званий: «Заслуженный строитель РСФСР», «Заслуженный строитель РФ», «Почетный строитель России», «Почетный гражданин г. Лесного»⁵⁶⁶.

Управление строительства № 587

Решение о строительстве завода № 933 (ныне Приборостроительный завод) было принято Постановлением СМ СССР № 342-135 сс/оп от 24 января 1952 г. Задачи по возведению завода были возложены на Главпромстрой МВД СССР с привлечением союзных министерств: путей сообщения, лесной промышленности, строительства предприятий тяжелой индустрии, легкой промышленности, заготовок, черной металлургии, автомобильной и тракторной промышленности, угольной промышленности, строительного и дорожного машиностроения.

⁵⁶⁶ Атомный проект за колючей проволокой. С. 41-47., Емельянов Б.М., Суржикова Н.В. ЗАТО «Город Снежинск». Атомные города Урала. Энциклопедия. Город Снежинск. С. 132.

Панорама плотины пруда Смольный. Г. Трехгорный.

9 апреля 1952 г. на станцию Вязовая (ныне Юрюзань-2) прибыл 1-й эшелон военных строителей из состава строительного управления № 247 (Челябинск-40 (ныне г. Озерск)). Вскоре было образовано структурное подразделение Управления строительства № 247 (п/я 202) и три строительных района: 1-й строил завод, 2-й – город, 3-й – поселок Дальний (ныне Трехгорный-1).

В 1952 г. были построены: 3 лагеря для заключенных, лежневые дороги от поселка Василровка до мест расположения основных строительных объектов, военные городки ВСЧ, линии электроснабжения ЛЭП-10, перевалочная база в Василровке, первые линии водоснабжения, временный бетонно-растворный узел, базы автотранспорта и строительных механизмов, сантехнический участок.

К.А.Володин.

Директор завода К.А.Володин в основном курировал строительство, а подчиненный ему коллектив будущего завода состоял всего из 30–40 чел.⁵⁶⁷ С осени 1952 г. строились котельная, бетонный завод, здания цехов градообразующего завода, одноэтажные бараки и двухэтажные дома брусчатого типа, кирпичные дома, подъездные железнодорожные пути.

В июле 1953 г. на базе п/я 202 организовано самостоятельное строительное управление № 587 с непосредственным подчинением Главпромстрой МВД СССР. В структуру управления входили: строительный район № 1, отдельный батальон автодорожного строительства, отдельный автобатальон, лесозавод, батальон подсобных предприятий, контора строймеханизации, отдел связи, отдел технического снабжения, жилищно-коммунальный отдел, 4 строительных участка, участок электроснабжения, гужтранспортный отдел.

В 1953 г. списочный состав строителей составлял 6691 чел., из них вольнонаемные и офицеры – 1072 чел., сержанты и солдаты – 3784 чел., заключенные – 2035 чел.⁵⁶⁸

В апреле 1960 г. строительное управление № 587 было передано в состав Главного управления приборостроения МСМ СССР для дальнейшего ведения строительства хозяйственным способом.

⁵⁶⁷ Николай Л.Г. Первостроители. Трехгорный. Энциклопедия. С. 397.

⁵⁶⁸ Шахайлова Н.Н. Уральское управление строительства. Трехгорный. Энциклопедия. С. 568.

Строительство плотины пруда Смольный. Г. Трехгорный.

Производство, автотранспорт, механизмы и прочее имущество строительного управления были переданы Приборостроительному заводу⁵⁶⁹.

В 1960-х гг. интенсивно строились автомобильные дороги, которые до открытия автодороги союзного значения Уфа – Челябинск эксплуатировались как союзные, т.к. других дорог с твердым покрытием в примыкающей горнозаводской зоне не было. В эти годы были также построены дороги до подразделений Противовоздушной обороны, охранявших завод и город, построены овоще- и картофелехранилища, холодильник и другие предприятия, входившие в структуру ОРСа.

При сокращении объемов строительно-монтажных работ в структуре Приборостроительного завода было образовано единое СМУ-6, коллектив которого в соответствии с планом выполнял работы по строительству города и завода. Ежегодный ввод жилья составлял до 20–22 тыс. кв. м.⁵⁷⁰

В январе 1971 г. СМУ-6 Приборостроительного завода было передано в ведение Южно-Уральского управления строительства (ЮУУС). В структуру СМУ-6 входили: участок № 1 промышленного строительства, участок № 2 жилищного и гражданского строительства, участок № 3 монтажных работ, участок № 4 земляных работ, благоустройства и дорожного строительства, участок механизации, участок энергоснабжения, завод железобетонных изделий управления промышленных предприятий, механический цех ремонтно-механического завода.

В апреле 1975 г. СМУ-6 было расформировано и на его базе создано пять отдельных строительно-монтажных участков (ОСМУ) и участок механизации. Создан комплекс № 5 с возложением на него обязанностей расформированного СМУ.

В январе 1980 г. вновь образовано СМУ-6 с подчинением бывших ОСМУ. В феврале 1985 г. на базе СМУ-6 ЮУУС создано Уральское управление строительства (УУС). В структуру УУС входили: СМУ-1, СМУ-2, СМУ-3, СМУ-4, управление механизации и автотранспорта, управление энергоснабжения, управление производственно-технологической комплектации, управление производственных предприятий (завод железобетонных изделий и конструкций № 1, цех с карьером камня и дробильным отделением), ремонтно-механический завод.

⁵⁶⁹ Там же. С. 568.

⁵⁷⁰ Николай Л.Г. Первостроители. Трехгорный. Энциклопедия. С. 397.

Среднесписочная численность работников УУС в 1989 г. составляла 1985 чел. В 1990 г. 10-е Главное управление МСМ СССР и подведомственные ему предприятия были преобразованы в систему промышленных акционерных обществ. УУС преобразовано в проектно-строительно-промышленное акционерное общество «Урал»⁵⁷¹.

Строительное управление № 606 (предприятие п/я 4044)

Как уже отмечалось выше, в соответствии с Постановлением СМ СССР от 31 июня 1954 г. № 1561-701в 1955 г. для строительства объектов НИИ-1011 и жилого поселка при нем из состава строительного управления № 247, расположенного в г. Челябинск-40, было выделено в самостоятельную организацию строительное управление п/я 4044. На формирование коллектива были откомандированы части военных строителей, а также специалисты и руководители из числа вольнонаемных.

Постановлением СМ СССР от 24 марта 1955 г. № 586-362 было определено строительство объектов НИИ-1011 осуществить в первоочередном порядке со сдачей их в эксплуатацию в два этапа: первый должен был завершиться в 1956 г., второй – в 1957 г.⁵⁷²

Приказом Главпромстроя МВД СССР от 2 апреля 1955 г. № 77 для выполнения работ по заказу № 760 на площадке «С» (так в несекретной форме обозначалось строительство базы для НИИ-1011) был создан отдельный строительный район № 10 (начальник полковник В.Г.Дмитриев), в составе которого образованы три строительных участка во главе с С.А.Курковским, И.П.Василевским и А.Н.Федоровым.

Первые месяцы строительных работ показали, что без необходимой материальной строительной базы и сплоченного трудового коллектива в отведенные сроки построить объект не удастся.

Необходимо было одновременно решать множество вопросов, связанных с выбором территорий для размещения объектов, компоновкой промышленных площадок, размещением жилых кварталов, головных энергетических сооружений, объектов социального и культурно-бытового назначения. Сложности в организации и начале работ были обусловлены еще и тем, что площадка будущего строительства была расположена в глухом, необжитом месте, вдали от магистральных железных дорог.

Первоочередными были геодезические работы и геологические изыскания, создание строительной базы и размещение сотрудников будущего НИИ, вопросы базирования военных строителей, строительство железной и автомобильной дорог.

Для решения многочисленных строительных задач приказом МСМ СССР (апрель 1955 г.) был создано Управление капитального строительства (УКС) НИИ-1011, руководителем которого назначен К.А.Каргин. Он же одновременно являлся заместителем директора института по строительству. В структуру УКСа входили: производственно-технический и планово-сметный отделы, отдел оборудования, бухгалтерия и первый отдел.

Для улучшения организации работ приказом МСМ СССР от 25 июня 1956 г. № 445 на базе СМУ-10 было создано самостоятельное строительное управление № 606 (предприятие п/я 4044)⁵⁷³. Его возглавил Н.М.Иванов, переведенный с такой же должности со строительства завода № 933 (Златоуст-20). За период, в который управление строительства возглавлял Н.М.Иванов, был выполнен особенно большой объем работ. Контроль хода строительства объекта был возложен на заместителя министра среднего машиностроения А.Н.Комаровского, который проявлял заботу о дополнительном выделении средств, что позволило повысить темпы работ.

Коренной поворот в ускорении создания материальной базы объекта строительства произошел после совещания у секретаря ЦК КПСС Н.Г.Игнатова и заведующего отделом оборонной промышленности И.Д.Сербина, состоявшегося в ноябре 1957 г. На совещание были приглашены министр Е.П.Славский, его заместитель по строительству А.Н.Комаровский, начальник главка Н.И.Павлов, директор НИИ-1011 Д.Е.Васильев и другие.

⁵⁷¹ Шахайлова Н.Н. Уральское управление строительства. Трехгорный. Энциклопедия. С. 568.

⁵⁷² Новоселов В.Н. Создание атомной промышленности на Урале. С. 213.

⁵⁷³ Емельянов Б.М., Суржикова Н.В. ЗАТО «Город Снежинск». Атомные города Урала. Город Снежинск. С. 129-130.

*Д.Е.Васильев –
первый директор
НИИ-1011.*

Вид города с самолета. Г. Снежинск, 1961 г.

По воспоминаниям присутствующего на нем секретаря партбюро Б.А.Губина, совещание проходило достаточно жестко. В конце его Е.П.Славский сказал, что будут приняты все меры к тому, чтобы через год коллектив института целиком был сосредоточен на Урале. В ответ на это заявление секретарь ЦК КПСС Н.Г.Игнатов заметил: «Не надо горячиться. При сложившемся состоянии строительства через год такую работу не завершить». Е.П.Славский отметил: «Я осознаю где нахожусь, и несу ответственность за свои слова»⁵⁷⁴.

Действительно, число рабочих на строительстве стало после этого возрастать: в начале 1958 г. их было 13 тыс. чел., к середине года уже 15 тыс. чел., а к концу года были выполнены все плановые показатели. В результате, если в 1957 г. из Арзамаса-16 на Урал прибыл лишь один эшелон с сотрудниками института, то в течение 1958 г. были перебазированы почти все его подразделения. В июле 1959 г. весь коллектив НИИ-1011 был в полном составе⁵⁷⁵.

Таким образом, созданные в середине 1940-х гг. строительные управления Главпромстроя МВД СССР успешно справились с колоссальными трудностями, в кратчайшие сроки построили уникальные объекты атомной промышленности и внесли весомый вклад в выполнение стратегической задачи – создание отечественного атомного оружия, что, в конечном счете, позволило укрепить обороноспособность Советского Союза и обеспечить его суверенитет на многие годы.

3. ПРОЦЕСС СТРОИТЕЛЬСТВА И ЗАСЕЛЕНИЯ ЖИЛЫХ ПОСЕЛКОВ ОБЪЕКТОВ АТОМНОЙ ОТРАСЛИ НА УРАЛЕ

История уральских атомных городов, как населенных пунктов, начинается с принятия СНК СССР постановлений от 1 декабря 1945 г. о строительстве заводов № 813 и № 817⁵⁷⁶. Одновременно со строительством этих заводов было запланировано строительство жилых поселков при них. Так, для завода № 817 планировалось построить жилой поселок улучшенного типа всего на 1300 чел. работающих (с их семьями), а для завода № 813 – жилой поселок улучшенного типа на 1500 чел. работающих и членов их семей⁵⁷⁷. Это были первые поселения уральских атомщиков. Другие закрытые города на Урале создавались уже с учетом опыта строительства этих населенных пунктов.

Решение о строительстве завода № 814 по разделению изотопов урана электромагнитным методом было принято постановлением правительства от 19 июня 1947 г. в районе рабочего поселка Нижняя Тура Исковского района Свердловской области⁵⁷⁸. В данном постановлении при заводе

⁵⁷⁴ Раскрывая первые страницы... К истории города Снежинска (Челябинска-70). Авт. сост. Б.М. Емельянов. С. 63.

⁵⁷⁵ Новоселов В.Н. Создание атомной промышленности на Урале. С. 214.

⁵⁷⁶ Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. II. Атомная бомба. 1941-1954. Кн. 2. С. 73, 74, 83-85, 192-197, 202-207.

⁵⁷⁷ Там же. С. 196, 206.

⁵⁷⁸ Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. II. Атомная бомба. 1945-1954. Кн. 3. С. 213-214.

отдельного жилого поселка строить не предусматривалось, т.к. его предполагалось строить на окраине рабочего поселка Нижняя Тура, в котором предполагалось разместить всех работников.

С начала строительства и до настоящего времени закрытые города атомной промышленности были не похожими на другие города Советского Союза: контрольно-пропускная система, колючая проволока по всему периметру вокруг них, строгий режим сохранения государственной тайны для всех жителей. Такие города не были обозначены на географических картах, ни один дорожный знак не указывал направление проезда к ним. Внутри закрытых городов иногородним гражданам можно было попасть только по специальным разрешениям, после проверки анкетных данных органами государственной безопасности.

Процесс строительства закрытых городов на Урале, как населенных пунктов, первоначально происходил без четко определенной стратегии и без генеральных планов. Это подтверждает то, что через 10 месяцев после принятия решения о строительстве при заводе № 817 жилого поселка на 1300 жителей, 30 сентября 1946 г. было принято Постановление СМ СССР № 2216-909сс, в котором запланирован поселок уже на 2000 жителей⁵⁷⁹. Это еще раз подтверждает тезис, что у руководителей атомного проекта на период создания новой отрасли не было четкого представления относительно перспектив ее развития, а жилые поселки намечали построить только для эксплуатационного персонала предприятий.

Более того, какого-либо опыта создания подобных поселений вообще не было. Что касается десятков тысяч строителей, занятых на сооружении ядерных промышленных объектов и жилых поселков, то их рассматривали в качестве временных жителей. Они должны были построить атомные предприятия и поселки для эксплуатационного персонала, а затем покинуть эти запретные места навсегда. Строителям разрешалось сооружение исключительно временного жилья, отдельно от жилых поселков атомщиков, в строго ограниченном объеме, которое после завершения строительства подлежало сносу. Поэтому в первые годы как военные, так и вольнонаемные строители жили в бараках, палатках, щитовых домиках и юртах, или с подселением в соседних населенных пунктах.

Для возведения жилого поселка завода № 817 в июле 1946 г. был сформирован 2-й строительный район, который был укреплен кадрами ИТР – специалистов жилищного строительства в количестве 55 чел., направленных из г. Челябинска. Численность только работающих в строительном-монтажных коллективах, без учета членов их семей, по состоянию на 1 июля 1947 г. на стройплощадке завода № 817 составляла 42 тыс. чел. и около 30 тыс. чел. – на заводе № 813⁵⁸⁰.

Как уже отмечалось ранее, основной рабочей силой, занятой на возведении жилья, являлись заключенные ИТЛ, которые в начальный период входили в состав строительных управлений. Целые участки будущих улиц, зданий обносили колючей проволокой, как говорили в то время, «делали зону». В таких «зонках» под охраной стрелков военизированной охраны и работали заключенные. Большинство заключенных стремились работать добросовестно, так как их заинтересованность в выполнении и перевыполнении норм выработки была связана с перспективой досрочного освобождения от отбывания уголовного наказания.

Вскоре после начала процесса создания атомной промышленности все первоначальные планы пришлось менять коренным образом. Начавшаяся в конце 1940-х – начале 1950-х гг. гонка ядерных вооружений потребовала сооружения новых ядерных объектов, увеличения их мощности, что влекло за собой привлечение больших контингентов работников. На строительство новых мощностей атомных предприятий, а также жилых поселков были направлены дополнительные кадры строителей. Одновременно со строителями на сооружаемые производственные объекты мобилизовывались кадры специалистов и ученых.

⁵⁷⁹ Там же. С. 26.

⁵⁸⁰ Новоселов В.Н., Толстикова В.С., Клепиков А.И. История Южно-Уральского управления строительства. Челябинск, 1998. С. 821.

Таблица 11

Численность населения жилых поселков предприятий атомной промышленности на Урале

№ завода	Количество жителей на 20.12.1952 г. (чел.)	Планировалось количество жителей на конец 1953 г. (чел.)
817	31 200	34 700
813	21 972	34 000
418	10 848	14 588

Составлено по: Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. II. Атомная бомба. 1945-1954. Кн. 5. Москва - Саратов, 2005. С. 778.

Проекты жилых поселков разрабатывались выездными бригадами специалистов ГСПИ-11. В составе этих бригад работали ленинградские архитекторы и проектировщики гражданского строительства. Они занимались преимущественно привязкой домов к местности и решением вопросов, возникающих по ходу строительства на месте. Многие жилые дома, здания культурно-бытового назначения, а также улицы, построенные в закрытых городах, похожи друг на друга. На территориях, отведенных под строительство жилых поселков, чтобы максимально сохранить окружающую природу, деревья вырубались только под фундаменты домов и будущие улицы. На заболоченных участках прокладывались лежневые дороги.

Первая проектная документация по жилищному строительству поселка завода № 817 поступала не в полной комплектности, что не позволяло развернуть строительные работы в соответствии с утвержденным графиком. Проектирование и строительство населенных пунктов при атомных объектах представляло собой довольно сложную проблему. Приходилось учитывать массу различных факторов, нередко далеких от градостроительства и архитектуры.

С одной стороны жилые поселки атомщиков должны были стать настоящими городами, но одновременно функционировать в условиях жесткого режима, строгой изолированности от внешнего мира. Учитывались также экологические факторы и потенциальная вероятность ядерной бомбардировки. Ведь было известно, что в случае войны закрытые города и промышленный атомный комплекс подверглись бы ракетно-ядерной атаке одними из первых в стране.

Серьезной помехой в выполнении планов строительства было то, что зачастую строителей на основании приказов вышестоящих руководителей переводили с работ в жилых поселках на сооружение производственных объектов. К лету 1948 г. сложилась критическая ситуация с обеспечением жильем работников строящихся атомных городов. Ко времени пуска первого промышленного атомного реактора на заводе № 817 ввели в эксплуатацию жилые помещения только барачного типа, отдельные брусчатые и щитовые дома.

Барак. Жилище первых строителей. Г. Свердловск-45.

Сооружение этих объектов, естественно, отвлекало силы строителей от решения задачи строительства жилого поселка. На это обстоятельство обратил внимание начальник Главпромстроя МВД СССР А.Н.Комаровский, посетив стройплощадку жилого поселка завода № 817. Темпы возведения жилья его не удовлетворили.

В своем приказе от 8 июля 1947 г. начальник Главпромстроя записал: «Отмечаю срыв плана ввода жилья в первом полугодии 1947 г. Установить следующие сроки на третий квартал 1947 г.: ввести в эксплуатацию до первого квартала этого года 6860,7 кв. м жилой площади. В августе ввести 2589,9 кв. м (общежитие № 9, два коттеджа каменных, десять коттеджей деревянных, Дом для руководителей). В сентябре ввести 3466,3 кв. м (общежитие № 17, общежитие научных работников, 12-ти квартирный дом № 16, коттедж Т-5 – 10 штук, деревянные коттеджи – 10 штук, коттеджи Т-4 – 4 штуки). Предупредить начальника и главного инженера 2-го строительного района, что утвержденный график является последним и за его нарушение будет наложено строжайшее взыскание». Одновременно этим приказом запрещалось всякое временное строительство⁵⁸¹.

Несмотря на запреты, строители вынуждены были строить для себя временное жилье и необходимые объекты жизнеобеспечения. Так, в середине 1946 г. началось сооружение барачного городка для ИТР строительного управления № 859. Затем были построены Дом офицеров, столовая, магазин и другие объекты инфраструктуры.

По замыслу руководителей атомного проекта СССР для эксплуатационного персонала предприятий и научной элиты необходимо было создать в таежной глуши необходимые жилищные условия для того, чтобы они не испытывали социально-бытовых трудностей, а весь свой творческий потенциал направляли на скорейшее создание ядерного оружия. Всем им требовались необходимые условия для жизни, с учетом специфики их труда и изолированного пространства от внешнего мира. Со всеми этими проблемами приходилось постоянно считаться при проектировании и строительстве будущих закрытых городов.

Сложнейшей проблемой являлось создание системы кадрового обеспечения атомного проекта на всех уровнях вертикали управления. Для специалистов всех уровней, занятых реализацией атомного проекта, создавались условия жизни, которые позволяли им концентрироваться на производственных вопросах, так как бытовые вопросы должны быть решены на высоком уровне. Уровень зарплаты также должен был быть значительно выше, чем в других отраслях народного хозяйства.

Особым вниманием правительства пользовались ученые. С начала атомного проекта всем доцентам и профессорам была в несколько раз повышена зарплата. Снабжение продуктами питания осуществлялось по нормам г. Москвы.

Реализация атомного проекта потребовала разработанной и реализованной стратегии развития науки, техники и технологии, отработанной системы вертикали власти, наличия опытных кадров руководителей всех уровней и хорошо продуманной рациональной социальной политики.

Научные, инженерно-технические работники и рабочие вербовались для отправки на объекты атомной отрасли по всей стране. Набор специалистов и выпускников высших и средних учебных заведений проводился как на добровольной основе, так и по направлениям партийных и комсомольских органов по так называемым путевкам.

С 1947 г. ряды специалистов строек ежегодно стали пополняться за счет выпускников ВУЗов, техникумов страны и ремесленных училищ. Особое внимание уделялось пополнению кадрами уральских предприятий ПГУ – Государственного химического завода (Комбинат № 817), Государственного машиностроительного завода (Комбинат № 813)⁵⁸² и строительных управлений № 859 и № 865.

В целях обеспечения квалифицированными кадрами первых заводов ПГУ на Урале СМ СССР принял постановление от 15 марта 1947 г. № 792-257сс, которым предусматривалось направле-

⁵⁸¹ Новоселов В.Н., Толстикова В.С., Клепиков А.И. История Южно-Уральского управления строительства. Челябинск, 1998. С. 228.

⁵⁸² В целях обеспечения секретности строительства предприятий атомной промышленности их наименования периодически менялись (См. Приложение 14, 15, 16).

Прибытие на вокзал первых работников завода № 814. Г. Свердловск-45.

ние на комбинаты № 817 и № 813 инженеров, техников, мастеров, рабочих и служащих в количестве 8 639 чел., из них: путем отбора через областные комитеты ВКП(б) – 3 359 чел., путем передачи МВД СССР из солдат ВСБ – 2 500 чел., от Министерства трудовых резервов – 2 000 чел. и из числа оканчивающих вузы и техникумы – 630 чел.

Первые секретари Горьковского, Кемеровского, Куйбышевского, Молотовского, Московского, Новосибирского, Саратовского, Свердловского, Челябинского, Ярославского обкомов ВКП(б) обязывались отобрать совместно с представителями ПГУ при СМ СССР на предприятиях и ведомствах, расположенных в этих областях, ИТР и квалифицированных рабочих в количествах согласно разнарядке.

МВД СССР обязывалось отобрать 2 500 солдат из ВСБ, занятых на строительствах № 859 и 865, и направить их в распоряжение руководителей предприятий с зачислением их в штаты. Министерство трудовых резервов обязывалось выделить из числа спецнабора (военнообязанных) молодых рабочих, окончивших школы фабрично-заводского обучения (ФЗО), 2 700 чел., и направить их в I кв. 1948 г. на объекты ПГУ. В отношении всех отобранных ИТР, рабочих и солдат была организована проверка анкетных материалов соответствующими областными управлениями МГБ СССР.

Перевозка всех направляемых на объекты ПГУ работников, их семей и багажа к месту назначения осуществлялась бесплатно с выплатой суточных за время нахождения в пути от места прежней работы до места назначения в размере 1/30 оклада (ставки). За всеми переводимыми работниками сохранялись фактически получаемые ими оклады и надбавки⁵⁸³.

Несмотря на принятое постановление правительства по обеспечению кадрами, их прибытие на заводы задерживалось, но график ввода в строй объектов при этом не корректировался. Поэ-

⁵⁸³ Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. II. Атомная бомба. 1945–1954. Кн. 3. С. 420–422.

тому И.В.Курчатов обратился 4 апреля 1947 г. к Л.П.Берии за помощью с письмом, в котором сообщил о крайне медленном пополнении рабочей силой объектов строительства завода № 817. По его сведениям, вместо 45 тыс. чел. на строительстве на дату обращения находилось 32 тыс. чел., что могло привести к срыву общего срока пуска завода⁵⁸⁴.

21 августа 1947 г. было подписано еще одно Постановление СМ СССР № 2934-950сс об укомплектовании этих предприятий кадрами. В постановлении предписано 30 профильным министерствам и АН СССР провести мобилизацию 207 инженеров, 142 техников и 1076 высококвалифицированных рабочих. МГБ СССР провело срочную проверку всех отобранных инженерно-технических и рабочих кадров на допуск к сведениям, составляющим государственную тайну.

Министерство трудовых резервов обязывалось направить на уральские предприятия ПГУ 1 тыс. молодых рабочих из контингентов ремесленных училищ выпуска 4 квартала 1947 г. и 1 квартала 1948 г. Для подготовки рабочих кадров для этих предприятий были перепрофилированы ремесленное училище № 33 в г. Невьянске и ремесленное училище № 25 в г. Челябинске, учебные программы и планы которых были перестроены.

Кроме того, в 3 и 4 квартале 1947 г. был проведен организованный набор рабочих в количестве 1 тыс. чел. Из состава строительных управлений № 859 и № 865 были сформированы два батальона из числа военных строителей по 1,5 тыс. чел каждый для использования на эксплуатации заводов со сроком службы – 2 года. ПГУ было разрешено выплачивать военным служащим-сверхсрочникам заработную плату по тарифным ставкам и окладам, утвержденным для Государственного химического завода и Государственного машиностроительного завода⁵⁸⁵.

Вопрос обеспечения уральских атомных объектов кадрами рассматривался неоднократно СК при СМ СССР. На заседании СК от 31 мая, 9 августа 1947 г., 27 февраля 1948 г. были рассмотрены вопросы укомплектования заводов № 817 и № 813 научными и инженерно-техническими работниками, квалифицированными рабочими, и выпускниками ФЗО. Кандидатуры работников тщательно проверялись. Кандидатов, не отвечающим требованиям, заменяли.

Одновременно рассматривались вопросы обеспечения работников надлежащими жилищными и культурно-бытовыми условиями, заработной платой с сохранением надбавок, получаемых по прежнему месту работы, а также предоставления возможности бесплатного переезда семей с имуществом⁵⁸⁶.

СМ СССР обязывал республиканских и областных партийных руководителей отбирать на предприятиях и в учебных заведениях ИТР и высококвалифицированных рабочих, выпускников престижных институтов и техникумов, по соответствующим разрядкам с обеспечением надлежащей секретности.

Отбор производился под руководством ответственных работников ЦК ВКП(б). Партийные работники вместе с работниками отделов кадров предприятий проводили отбор кадров по анкетным данным. Какие-либо переговоры с кандидатами не велись. Материалы на них передавались областным органам государственной безопасности, которые после соответствующего оформления составляли списки в ЦК ВКП(б) и ПГУ для персонального решения вопроса о допуске. После проверки анкетных данных сотрудниками МГБ СССР будущие атомщики направлялись в распоряжение ПГУ при СМ СССР, которое выдавало кандидатам направления (путевки) на предприятия.

Отбор будущих работников предприятий был тщательным: брали только с хорошими характеристиками, «чистыми» анкетами, положительно зарекомендовавших себя в жизни, учебе и службе. Все поступающие на работу заполняли специальные анкеты, сдавали необходимые документы, беседовали с работниками отдела кадров. Те, кто имел судимость, был во время войны в плену или проживал на оккупированной территории, на завод не оформлялись. Допускались же к работе только те, кто получил разрешение органов госбезопасности. Люди проходили проверку на возможность работы с секретными документами, и тщательность этой проверки обеспечивалась скрупулезным изучением личного дела.

⁵⁸⁴ Там же. С. 651.

⁵⁸⁵ Там же. С. 289, 305-307.

⁵⁸⁶ Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. II. Атомная бомба. 1945-1954. Кн. 1. Москва - Саров, 1999. С. 690.

Все эти вопросы, даже самые незначительные, приходилось согласовывать с Москвой. Строго были ограничены возможности назначения кадров непосредственно на местах. Был утвержден перечень должностей – номенклатура, назначение на которые происходило только через ПГУ. Для завода № 813 в этот перечень входили все заместители директора, главные специалисты, начальники отдела кадров и секретного отдела, начальники цехов промышленной группы, начальник и руководители отделов центральной заводской лаборатории и даже начальники ОРСа, ЖКО, санчасти, автобазы и административно-хозяйственного отдела.

Жестко контролировалось качество работы ведущих специалистов и руководителей – на заводе постоянно бывали правительственные и отраслевые комиссии, по всем направлениям работы составлялись и направлялись годовые, квартальные и даже месячные отчеты о проделанной работе. Так, находившаяся в апреле 1948 г. на предприятии правительственная комиссия отметила «совершенно неудовлетворительное качество руководящих кадров завода и предложила укрепить ряд должностей руководителей».

Позднее проекты штатных расписаний уже готовили непосредственно на комбинате, но на утверждение все же отправляли в Главк. В случае увеличения объема каких-либо направлений работы, «дополнительно спрашивали» единицы, обосновывая буквально каждую должность.

Основную ставку при комплектовании кадрами новых предприятий руководство отрасли делало на молодежь. В трудных послевоенных условиях нехватки самого необходимого нужны были молодые люди с их непрехотливостью и оптимизмом.

Процедура направления, приезда и оформления на работу на заводе № 813 в первые годы была следующей: прибывшие на место с путевками на руках будущие работники комбината направлялись в отдел кадров, их принимал лично начальник отдела кадров, затем с новыми работниками беседовал директор завода А.И.Чурин. Ему предписывалось обеспечить прибывших оборудованным общежитием, обмундированием, питанием. Однако катастрофическая нехватка жилья вынуждала руководство завода, несмотря на острую нехватку работников, отказываться от ранее поданных заявок.

Несмотря на значительное увеличение притока на завод выпускников ФЗО и ремесленных училищ, острота кадровой проблемы не снижалась. Это заставляло руководство предприятий и ПГУ искать дополнительные источники кадрового пополнения. Работников на вспомогательные и неквалифицированные работы было разрешено набирать в близлежащих населенных пунктах⁵⁸⁷.

Для обеспечения кадрами завод № 814 Постановлением СМ СССР от 8 ноября 1948 г. № 4157-1664сс было предусмотрено секретарю ЦК КП(б) Украины Н.С.Хрущеву и первым секретарям Днепропетровского, Харьковского, Сталинского, Ворошиловградского, а также Свердловского, Ленинградского, Московского, Томского, Удмуртского, Молотовского, Кемеровского, Татарского, Владимирского и Горьковского обкомов партии отобрать 18 научных работников, 220 инженеров, 242 техника, 28 служащих и 676 квалифицированных рабочих поровну и после проверки анкетных данных областными органами МГБ СССР направить их в распоряжение ПГУ⁵⁸⁸.

Для решения кадровой проблемы в соответствии с поручением Л.П.Берии А.П.Завенягин и Н.А.Борисов подготовили проект постановления правительства «Об обеспечении кадрами заводов № 817 и № 813 ПГУ при СМ СССР и о подготовительных мероприятиях по пуску этих заводов», в котором предусматривался: перевод рабочих, служащих и ИТР с предприятий ряда министерств, расположенных в Челябинской и Свердловской областях; дополнительное направление молодых рабочих, оканчивающих ремесленные училища в 1947 г., за счет перераспределения; отбор части военнослужащих из строительных батальонов, находящихся на площадке завода № 817, для использования их на эксплуатации предприятия, а также вербовка квалифицированных рабочих и ИТР за пределами Челябинской и Свердловской областей.

В связи с особой специфичностью технологии впервые строящихся в СССР заводов, связанной со значительной вредностью для обслуживающего персонала, трудностями пуска и освоения заводов, а также с учетом совершенно изолированного расположения заводов, им предлагалось

⁵⁸⁷ Артемов Е.Т., Беделъ А.Э. Укрощение урана. С. 254-257.

⁵⁸⁸ Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. II. Атомная бомба. 1945-1954. Кн. 4. С. 186-188.

обеспечить повышенное продовольственное и промтоварное снабжение работающих на заводах № 817 и № 813, а также установить повышенную заработную плату.

По проекту постановления при его согласовании имелись возражения со стороны министерств, с предприятий которых был намечен перевод рабочих, ИТР и служащих, а со стороны Министерства торговли СССР – возражения об организации коммерческой торговли и выделения сушеных овощей и фруктов из-за недостатка ресурсов и др.⁵⁸⁹

Несмотря на эти возражения Постановление СМ СССР от 21 августа 1947 г. № 2937-953сс/оп было подписано. Штатное расписание Государственного химического и Государственного машиностроительного заводов было определено в установленных этим постановлением пределах. Общий штат ИТР, научных работников и служащих Государственного химического завода утвержден в количестве 1300 чел., штат первой очереди Государственного машиностроительного завода – 600 чел. Этим же постановлением правительства утверждены схемы окладов, тарифных ставок и тарифной сетки для работников.

Учитывая особое значение этих предприятий, в виде исключения им были установлены следующие льготы: повышенные оклады научных работников, ИТР и служащих; надбавки для лиц, имеющих ученую степень; выплата надбавки к заработной плате за выслугу лет (на 10 % за первый год работы на заводе и 5 % за каждый последующий проработанный год); улучшенное снабжение продовольственными и промышленными товарами.

За ИТР, рабочими и служащими сохранялась надбавка за выслугу лет, получаемая ими по прежнему месту работы, к моменту перехода для работы на указанные заводы (кроме северных надбавок). Кроме того, руководителям предприятий правительством разрешалось: устанавливать дополнительно 30 персональных окладов для высококвалифицированных специалистов в размере до 1,5-месячного должностного оклада; выдавать работникам ссуды сроком на 3 года для приобретения коров – до 3 тыс. руб., для приобретения мебели и предметов первой необходимости – до 3 тыс. руб.; бесплатную выдачу спецодежды рабочим, ИТР и служащим в течение 1947 и 1948 гг. по нормам, утвержденным ПГУ; оплачивать за счет предприятий 70 % стоимости путевок, выдаваемых работникам, направляемым на лечение в санатории и дома отдыха; выдавать пособия рабочим, ИТР и служащим, переводимым для работы на эти заводы в соответствии с Указом ПВС СССР от 19 октября 1940 г. «О порядке обязательного перевода инженеров, техников, мастеров, служащих и квалифицированных рабочих с одних предприятий и учреждений в другие»; устанавливать ИТР, рабочим и служащим, работающим в цехах с вредными условиями труда, использование отпуска продолжительностью в 36 дней⁵⁹⁰.

Несмотря на то, что СМ СССР жестко ставил вопрос об ответственности руководителей ПГУ и директоров заводов в обеспечении надлежащими жилищными и культурно-бытовыми условиями прибывающих работников и членов их семей, им пришлось переносить в первые годы работы многие жизненные невзгоды, что вызывало справедливые жалобы и нарекания с их стороны. А самое главное, это ставило под угрозу их успешную работу по пуску и освоению сложного и опасного ядерного производства. Многие работники, несмотря на предупреждения о нехватке жилья, приезжали с семьями с маленькими детьми. Возникали серьезные проблемы с медицинским обслуживанием, обеспечением детскими яслями и садами, школами.

Вопросами улучшения жилищно-бытовых условий работников строящихся заводов на Урале занимались на самом высоком уровне. Так, начальник ПГУ Б.Л.Ванников 20 августа 1947 г. доложил Л.П.Берии о намеченных и проводимых мероприятиях по улучшению жизненных и бытовых условий работников завода № 817. По жилищному строительству на 1947 г. установлен план в 15 тыс. кв. м. В соответствии с планом на 1 августа 1947 г. было построено 5 900 кв. м (включая 190 кв. м каркасно-засыпных комнатных домов для молодых рабочих из ремесленного училища). За август месяц намечено сдать еще 3 тыс. кв. м жилплощади.

В целях улучшения жилищных условий работников завода № 817 дополнительно к плану начальник ПГУ предложил построить следующий жилфонд: 5 500 кв. м стандартных деревянных одноквартирных и двухквартирных домов (в том числе 3 тыс. кв. м отечественного производства

⁵⁸⁹ Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. II. Атомная бомба. 1945-1954. Кн. 3. С. 177-178, 205-206, 251-252.

⁵⁹⁰ Там же. С. 314-316.

и 2 500 кв. м финских домиков). Эти дома должны были иметь земельный участок по 0,02 га на квартиру. При домах должны быть построены сараи. Дома предназначались для заселения научными, ИТР и квалифицированными мастерами с последующей продажей их в собственность работникам завода. Для того чтобы избежать заселения строителями части помещений, предназначенных для работников завода № 817, было принято решение построить дополнительно к плану 1947 г. 4 500 кв. м постоянных жилых каменных и деревянных зданий, в которые предполагалось временно заселить строителей с передачей их по окончании стройки заводу.

При выполнении этих заданий к концу 1947 г. предполагалось ввести в эксплуатацию 25 000 кв. м жилой площади, из которых 20 500 кв. м – для работников завода № 817. В жилом городке завода № 817 в 1947 г. сданы в эксплуатацию: школа-десятилетка на 350 учащихся, баня, прачечная, столовая-ресторан, детский сад и ясли, центральная котельная, хлебозавод. Дополнительно было выделено для продажи за наличный расчет рабочим и ИТР завода следующие товары: ботинок рабочих и сапог кирзовых – 1000 пар; галош – 800 пар; сапог резиновых – 300 пар; валенок – 300 пар; полушубков – 500 шт.; полотна льняного – 5 тыс. м; одеял шерстяных – 500 шт.; посуды разной – на 23 тыс. руб.; посуды стеклянной – на 10 тыс. руб.; хлопчатобумажной ткани для пошивки белья – 2300 м.

Для улучшения культурно-бытового обслуживания работников завода № 817 предлагалось ускорить открытие коммерческих магазинов, ресторанов-кафе, чайных, а также выделить заводу № 817 культинвентарь и мебель⁵⁹¹.

Сложившаяся ситуация с обеспечением жильем на уральских объектах атомной промышленности вызывала беспокойство и у областных партийных органов Челябинской и Свердловской областей. Так, на закрытом заседании бюро Челябинского обкома ВКП(б) от 18 июня 1948 г. был заслушан вопрос «О ходе жилищного и социально-бытового строительства на комбинате № 817». В постановлении бюро обкома партии отмечалось, что, несмотря на специфические условия комбината, связанные с его режимностью, жилищное и культурно-бытовое строительство резко отстает от уровня промышленного строительства и от потребностей в удовлетворении неотложных бытовых и культурных нужд трудящихся комбината.

В этом документе резкой критике подверглось руководство строительного управления № 859, которое, с точки зрения областного партийного органа, недооценивало особой роли создания нормальных жилищных и культурно-бытовых условий для атомщиков. Однако и после принятия постановления бюро Челябинского обкома партии положение с обеспечением трудящихся жильем оставалось по-прежнему крайне тяжелым.

Всего на 1 июня 1948 г. было построено 5 двенадцатиквартирных домов, которые в основном приспособили под общежития, разместив в них 260 чел., и 42 финских дома. Общая полезная площадь этого жилья составляла лишь 11,4 тыс. кв. м. Требовалось же его в то время в несколько раз больше. Значительная часть заводчан не имела элементарных жилищных условий, ютилась в мало приспособленных для проживания помещениях⁵⁹².

Огромное напряжение в работе требовало максимальной отдачи физических и духовных сил от каждого участника сооружения плутониевого комбината. Многие здесь зависело от нормальных бытовых условий. Однако с увеличением численности строителей и персонала завода бытовые условия становились все тяжелее. Об этом красноречиво свидетельствует письмо начальника политотдела Комбината № 817 В.Ф.Черникова первому секретарю Челябинского обкома ВКП(б) Ф.Н.Дадонову от 19 июля 1948 г.:

«На комбинате № 817 создано очень тяжелое положение с обеспечением трудящихся жильем. По состоянию на 10 июля проживает на двухъярусных койках 1012 человек, в том числе 560 человек проживает (тип жилья – казарма) по 80 человек в одной комнате.

Контингент проживающих: инженеры, техники, высококвалифицированные рабочие и солдаты, демобилизованные из рядов Советской Армии.

В казарме № 14 в двух комнатах с площадью 340 кв. м проживает 40 семей. В летних верандах проживает 55 семей, в сараях 18 семей. 40 семей проживает по 2 – 3 семьи в одной комнате

⁵⁹¹ Там же. С. 688-689.

⁵⁹² ОГАЧО. Ф. 288. Оп. 42. Д. 29. Л. 72.

(площадь одной комнаты составляет 12-14 кв. м). В общежитиях рабочего поселка проживает в смешанном виде в 81 комнате (т.е. в одной комнате живут семья и одиночки).

В связи с тем, что на комбинате уже нет свободных веранд и сараев, с 10 июля своими силами приступили к установке 20 брезентовых палаток, в которых можем разместить 240 человек одиночек.

Несмотря на исключительно тяжелое положение с жильем на комбинате, строительство № 859 очень медленно строит нам жилье и систематически срывает сроки ввода в эксплуатацию последнего.

Бюро Челябинского Обкома ВКП(б) своим решением от 18 июня с.г. обязывало строителей сдать комбинату в июне месяце 7000 кв. м жилья, однако сдали только 450 кв. м.

Политотдел комбината просит Обком ВКП(б) заставить строительство № 859 выполнить решение бюро в части ввода в эксплуатацию жилья в установленные сроки»⁵⁹³.

Во многом аналогичная обстановка с жильем была и на других атомных объектах Урала. Так, в записке директора строящегося завода № 813 А.И.Чурина в ПГУ при СМ СССР «О жилищно-бытовых условиях на объекте» от 19 июля 1947 г. сообщается, что по 1 апреля 1947 г. завод принял на баланс постоянной жилплощади 2 300 кв. м. Плотность заселения семейными работниками составила 3,9 кв. м на чел., по одиночим работникам – 3,5 кв. м на чел. Нуждающимися в жилье являлись 150 чел., семьи которых проживают по старому месту работы. При этом, завод должен принять до конца 1947 г. года еще 2 тыс. рабочих и ИТР.

В записке сообщается, что средняя зарплата в месяц составляет: у ИТР – 418 руб., при плане 2100 руб., у рабочих – 850 руб., при плане 930 руб., у служащих – 1020 руб., при плане 920 руб. Невысокий уровень зарплаты, обычное продовольственное и промтоварное снабжение, отсутствие подсобного хозяйства, затруднения с жильем – не стимулируют привлечение новых рабочих и ИТР⁵⁹⁴.

В сообщении помощника директора завода № 813 по кадрам А.В.Колесниченко начальнику Управления капитального строительства Ф.А.Смоляру о расселении работников завода и их семей от 30 октября 1948 г. указано, что работники завода и их семьи расселены следующим образом: в домах завода и санатории завода Уралмаш проживают 5102 чел.; в частном поселке Верх-Нейвинске – 255 чел.; в селе Рудянке – 890 чел.; в селе Шурала – 514 чел.⁵⁹⁵

Не лучше положение с жильем оценивалось и на заводе № 814. После проверки состояния жилищного строительства на заводе бюро Свердловского обкома ВКП(б) на своем закрытом заседании заслушало начальника строительства Д.С.Захарова и начальника политотдела С.Д.Алексеева о реализации мероприятий по форсированию жилищного и культурно-бытового строительства. Руководители строительства на этом заседании подверглись резкой критике за медленный ввод жилья в эксплуатацию. Бюро Свердловского обкома ВКП(б) разработало ряд конкретных мероприятий по оказанию помощи руководству строительства в ускорении жилищного и культурно-бытового строительства⁵⁹⁶.

Активное вмешательство областных комитетов партии в ускорение темпов жилищного строительства принесло определенные положительные результаты. Так, на 1 сентября 1948 г. на стройплощадке комбината № 817 строители ввели в эксплуатацию 22627 кв. м жилплощади, а на заводе № 813 – около 15000 кв. м. При этом качество строительства жилья и объектов соцкультбыта оставалось низким. Подобная картина наблюдалась и на строительстве завода № 933 (Златоуст-20). Через 4 месяца после подписания постановления правительства о начале строительства завода к 1 апреля 1952 г. в районе проживало уже 7768 чел.⁵⁹⁷

Для размещения большого числа прибывавших специалистов сооружалось временное жилье. Темп работы был интенсивным, работали порой в две смены без перерыва. Не все рабочие, окончив трудовую смену, возвращались в барачный поселок. Мест для проживания в строящемся рабочем поселке не хватало, поэтому некоторые строители после работы отправлялись по лежневному пути в поселок Василевка, где снимали комнаты у местных жителей.

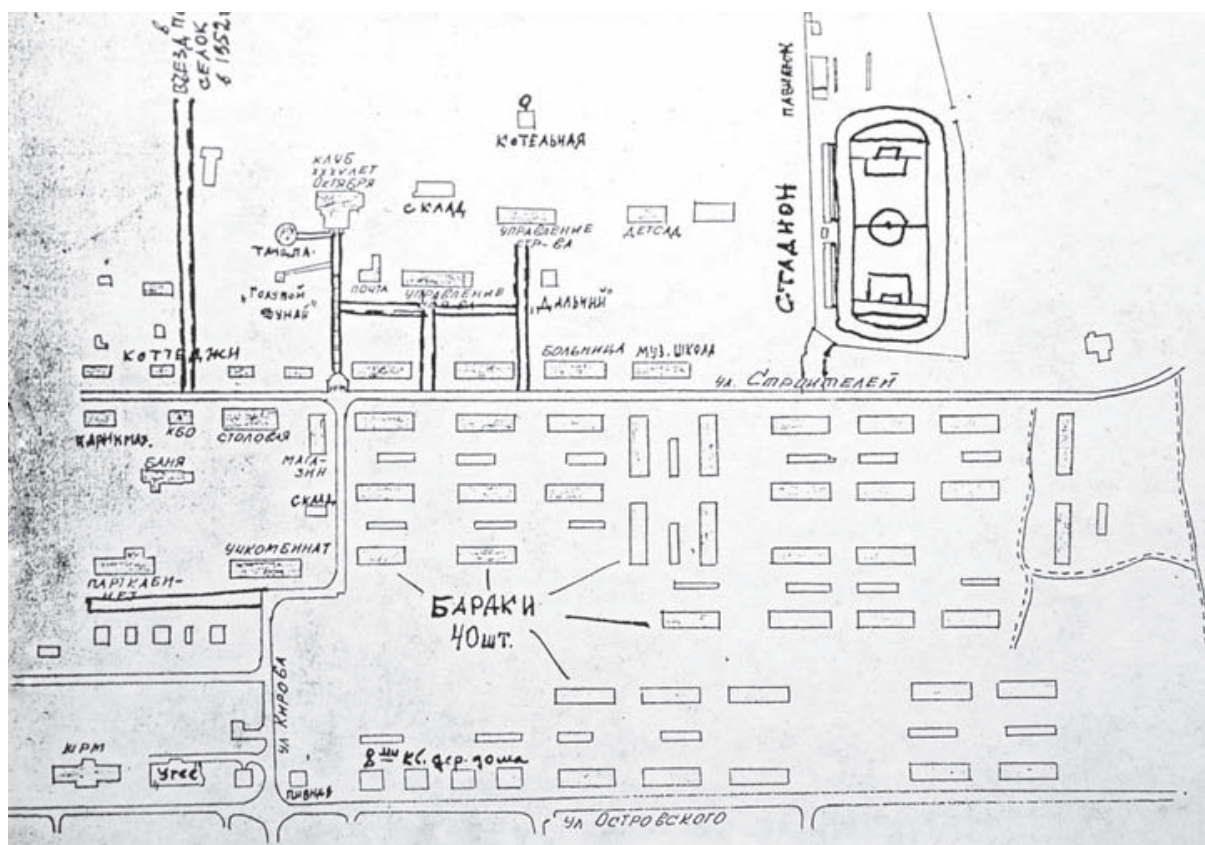
⁵⁹³ Новоселов В.Н., Носач Ю.Ф., Ентяков Б.Н. Атомное сердце России. С. 77.

⁵⁹⁴ Артемов Е.Т., Бедель А.Э. Укрощение урана. С. 334.

⁵⁹⁵ Там же. С. 336.

⁵⁹⁶ Кузнецов В.Н. Общественно-политическая жизнь в закрытых городах Урала. Первое десятилетие. С. 46.

⁵⁹⁷ Каширина З.И. Трехгорный. Энциклопедия. С. 537.

План-схема застройки жилого поселка завода № 933. 1952 г.

Первоначальная застройка осуществлялась без генерального плана, с использованием различных типовых проектов. Первый деревянный 2-этажный дом был построен только в 1953 г., на 1-м этаже которого располагалось заводууправление, а на 2-м – общежитие. Одновременно с деревянными 2-х этажными домами возводили каменные – 4-х этажные. В 1954 г. был построен первый каменный жилой дом, в который переселились из бараков строители⁵⁹⁸.

В 1955 г. было введено 50 тыс. кв. м жилья, одновременно с вводом основных промышленных цехов завода были построены объекты поселка Дальнего, в том числе жилье, энергетическое хозяйство, объекты соцкультбыта, школы и больницы⁵⁹⁹.

Процесс строительства жилых поселков атомщиков шел крайне противоречиво. С одной стороны, наблюдалось жесткое планирование, так как подобные поселения рассматривались самым серьезным образом в качестве модели нового социалистического города. А с другой стороны, особенно на первом этапе строительства, их застройка осуществлялась стихийно.

В своем выступлении на собрании партийно-хозяйственного актива архитектор управления капитального строительства комбината № 817 Алексеев заявил: «Мы с вами строим социалистический город, который наряду с жильем включает в себя целый ряд культурно-бытовых сооружений. Социалистический город отличается от капиталистических городов тем, что в нем не должно быть трущоб. У нас они возникают произвольно. Проектами не предусмотрено никакое индивидуальное строительство. Отсюда возникают трущобного типа халупы».

Стихийность и произвольность в застройке объяснялась рядом причин. Прежде всего, в 1946-1948 гг. поселения развивались в качестве рабочих поселков при строящихся предприятиях. Причем на первый план выдвигались задачи скорейшего ввода в строй ядерных объектов. В результате этого постройки размещались, как правило, вдоль улиц, связывающих поселки с предприятиями.

⁵⁹⁸ Шипилова О.В. Бытовая культура. Трехгорный. Энциклопедия. С. 69.

⁵⁹⁹ Николай Л.Г. Первостроители. Трехгорный. Энциклопедия. С. 397.

Жители одного из барачков поселка монтажников. Г. Свердловск-45.

Монтажный поселок. Г. Свердловск-45. Фото 1950 г.

Первый двухквартирный дом. Г. Свердловск-45.

Одно из первых зданий по ул. Сталина. Г. Свердловск-45.

Первая столовая. Г. Свердловск-45.

Работники же стройки строили для себя поближе к производству кое-как сколоченные из различных строительных отходов лачуги, полужемлянки. Подобными постройками на стройплощадке комбината № 817 в конце 1940-х – начале 1950-х гг. были заняты все пустыри. Возводимое так называемое «плановое» жилье для вольнонаемных строителей и спецпереселенцев мало чем отличалось от таких «халуп». У поселка Старая Теча образовался, как его тогда именовали, «Шанхай», состоявший из множества индивидуальных построек, архитектура которых зависела от фантазии людей и возможностей раздобыть строительные материалы.

Аналогичная картина с временным жильем строителей наблюдалась и в районах строительства заводов № 813 и № 814. Бараки и юрты были также сооружены вблизи строящихся объектов, неподалеку от лагерных отделений ИТЛ. Жилой поселок для персонала завода № 814 стал строиться в 1948 г. К 7 ноября были сданы в эксплуатацию первые два двухквартирных дома, а до конца года – три общежития по улице Сталина. Первый двухэтажный деревянный жилой дом будущего жилого поселка завода № 814 был сдан в эксплуатацию только в 1949 г.

Уже к началу 1949 г. ситуация с жилищно-бытовым строительством стала меняться самым радикальным образом. Решения правительства, принятые в 1948 г., о строительстве второго, а затем еще нескольких ядерных реакторов, дали серьезный импульс к расширению жилого поселка для производственного персонала комбината № 817. Аналогичные решения вскоре были приняты и по двум другим предприятиям, строящимся в Свердловской области.

В августе 1948 г. на совещании у заместителя начальника ПГУ А.П.Завенягина был заслушан доклад начальника филиала ГСПИ-11 А.И.Локтева «О дальнейшем проектировании жилых поселков атомщиков». На этом совещании решили: застраивать улицы соцгородов 12-ти квартирными домами; построить бетонные дороги шириной в 6 метров; запроектировать ливневую канализацию, освещение улиц.

Благоустройство города Лесного.

Грузовик как средство перевозки людей.

Озеленение ул. Ленина. Г. Снежинск, 1959 г.

Коммунистический субботник. Г. Свердловск-45, 1980-е гг.

Заслуживает внимания тот факт, что это было, пожалуй, самое напряженное время в истории создания ядерного комплекса на Урале. Шла интенсивная наработка оружейного плутония и обогащенного урана, освоение новых технологий, подготовка делящихся материалов для первых плутониевой и урановой атомных бомб. Тем не менее, 24 мая 1949 г. на совещание партийно-хозяйственного актива комбината № 817 был вынесен на обсуждение вопрос «О ходе жилищного и культурно-бытового строительства». Выступая на этом совещании, директор комбината № 817 Б.Г.Музруков сказал: «Программа жилищного и бытового строительства в 1949 г. выросла по сравнению с 1948 г. в два раза. Эта программа уже в ближайшее время позволит оформить наш соцгород как полный комплекс зданий и сооружений».

На совещании партийно-хозяйственного актива резкой критике были подвергнуты руководители завода и управления строительства, которые считали, что в первую очередь необходимо строить производственные объекты, а жилье и соцкультбыт подождут, это, мол, не главное. Поэтому, руководствуясь таким подходом, на их сооружение не отпускались в необходимых количествах материалы и не выделялась рабочая сила, не выдерживались сроки сдачи жилья в эксплуатацию. В то же время, качество строительных, отделочных работ при сооружении объектов на промышленной площадке было значительно выше, чем при возведении жилого фонда и зданий культурно-бытового назначения.

Высокие требования были предъявлены участниками этого совещания к проектированию будущего города. Так, заместитель директора комбината № 817 Е.П.Славский в своем выступлении отметил: «Речь идет не просто о строительстве жилья, речь идет о строительстве города. Мы хотим построить прекрасный город в самый кратчайший срок. И то, что сделано за два с лишним года, говорит о том, что мы это способны сделать и, безусловно, сделаем». Хотя официально город как таковой еще не существовал, Е.П.Славский с полной уверенностью говорил о его создании. Относительно проектирования будущего города он заявил: «...Это третий или четвертый проект. Все они неудачны. Улицы построили кренделем»⁶⁰⁰.

Таблица 12

Численность работающих на предприятиях и стройках ПГУ на Урале в 1949 г. (чел.)

	Общая численность работающих		Рабочих на основном производстве		Служащих и младшего обслуживающего персонала		Научных и инженерно-технических работников		Непромышленный персонал (ОПС, культ-быт. обслуж, коммун. хозяйство)	
	01.09. 1949 г.	29.10. 1949 г.	01.09. 1949 г.	29.10. 1949 г.	01.09. 1949 г.	29.10. 1949 г.	01.09. 1949 г.	29.10. 1949 г.	01.09. 1949 г.	29.10. 1949 г.
Центральный аппарат ПГУ	1 746	1746	-	-	346	548	500	545	900	653
Комбинат № 817	10 118	10 118	3 361	3 361	645	670	1 954	1978	3 580	3580
Завод № 813	6 335	6335	2 956	2 956	358	371	982	1006	1762	1762
Завод № 814	1 266	1266	262	246	-	18	17	10	992	992
Общая численность работающих в ПГУ	230 671	237 878	169 854	169754	-	14 929	27 596	18 891		

Составлено по: Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. II. Атомная бомба. 1945-1954. Кн. 4. Москва-Саров, 2003. С. 701-703, 719-721.

ЦК ВКП(б) и правительство страны делали все от них зависящее по бесперебойному обеспечению атомных объектов всем необходимым. Причем каждое министерство отвечало за решение вопросов по своему направлению, вводя в свои штаты специальные группы работников, курирующих и отвечающих за этот участок работы.

⁶⁰⁰ ОГАЧО. Ф. 1137. Оп. 1. Д. 14. Л. 2-17.

СК при СМ СССР, получая многочисленные жалобы от рабочих и служащих комбината № 817 (База-10) о недостатках в торговле, медицинском и культурно-бытовом обслуживании, на заседание 22 октября 1949 г. вызвал директора комбината Б.Г.Музрукова, начальника строительства МВД СССР № 247 М.М.Царевского, начальников политотделов комбината и управления строительства С.М.Морковина и Д.М.Антонова, секретаря Челябинского Обкома ВКП(б) Белобородова, заместителя председателя Госплана СССР Н.А.Борисова и других должностных лиц.

СК поручил в пятидневный срок проверить все имеющиеся сигналы о фактах неудовлетворительного состояния торговли, медицинского и культурно-бытового обслуживания рабочих и служащих комбината № 817 и строительства, принять оперативные меры к устранению недостатков и привлечь к ответственности виновных должностных лиц. Предложения по решительному улучшению положения по этим вопросам поручено представить в СМ СССР в недельный срок. ПГУ предложено в месячный срок вновь проверить состояние торговли и культурно-бытового обслуживания рабочих и служащих комбината и доложить о результатах⁶⁰¹.

18 ноября 1949 г. СК на своем заседании рассмотрел проект постановления СМ СССР и отметил его непродуманность и политическую безграмотность, выразившуюся в предложении мобилизовать через ЦК ВКП(б) из разных краев и областей СССР для коммунальных, торговых и культурно-просветительных учреждений комбината 2 тыс. чел. (включая продавцов магазинов, официанток, машинисток, поваров, пекарей, парикмахеров, медсестер, санитарок и пр.).

В протоколе заседания СК отмечено, что «само по себе предложение провести набор этих кадров через ЦК ВКП(б) является политическим недомыслием, авторы не подумали о том, что запрос такого количества обслуживающего персонала является рваческим и направлен не на улучшение бытовых условий, а на ухудшение их, т.к. завоз на комбинат такого числа работников вызовет дополнительные затруднения с жилой площадью и бытовым обслуживанием.

Проект постановления, подготовленный Б.Г.Музруковым, М.М.Царевским и др., содержал ряд других требований, не имеющих прямого отношения к поставленной задаче (завоз сельскохозяйственных машин, цистерн, семян, кирпича, стандартных домов, станков, автомашин, премирование руководителей строительных организаций, создание в Москве представительства комбината и т.п.), и был отвергнут. СК определил список ответственных за подготовку документа и установил десятидневный срок для разработки мероприятий⁶⁰².

Постановление СМ СССР «О мерах по улучшению материального и культурно-бытового обслуживания трудящихся Базы-10» было принято 30 декабря 1949 г. Данное постановление и меры по его выполнению были обсуждены на собрании партийного актива 18 июля 1950 г. С докладом выступил заместитель начальника Базы-10 А.Д.Гришанкин. Докладчик заострил внимание коммунистов на той заботе, которую проявил СМ СССР, приняв специальное постановление, в котором предусмотрены конкретные меры для снабжения города продовольствием.

По поручению ЦК партии и СМ СССР, учитывая высокий культурный уровень интеллигенции будущего атомного города, на строительство Базы-10 отобраны и направлены 160 театральных работников, 67 молодых специалистов, окончивших московские и ленинградские консерватории и театральные училища.⁶⁰³

По воспоминаниям ветеранов атомной отрасли большой заслугой И.В.Курчатова является то, что он лично добивался «наверху» решения многих вопросов социально-культурного назначения. В связи с этим любопытно следующее сравнение. Руководитель Манхэттенского проекта или, как его еще называют «американский Берия», генерал Л.Гровс в своей книге «Теперь об этом можно рассказать» писал об убогости культурной жизни во время строительства плутониевого комбината в Хэнфорде (во многом аналогичного химкомбинату «Маяк» в г. Озерске). Л.Гровс повествует следующее: «Жизнь для многих оказалась неинтересной, так как никаких развлечений не было, если не считать самых простых, которые они смогли самостоятельно организовать. У нас не было ни симфонических оркестров, ни опер, ни театров, ни лекций на какие-либо культурно-просветительные темы».

⁶⁰¹ Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. II. Атомная бомба. 1945-1954. Кн. 1. С. 393.

⁶⁰² Там же. С. 404-405.

⁶⁰³ ОГА ЧО. Ф. П-1137. Оп. 1. Д. 24. Л. 44.

Лыжная база. Г. Свердловск-45.

В отличие от американских атомных центров Хэнфорда и Оак Риджа (Ок-Риджа), Лос Аламоса культурная жизнь в населенных пунктах уральских атомных объектов была более организованной. Так, в жилых поселках комбината № 817 и завода № 813 в самый напряженный и ответственный период строительства были открыты драматические театры. В новом клубе имени Ленинского комсомола комбината № 817 премьерой спектакля «Павел Корчагин» 28 октября 1948 г. открылся театальный сезон. За первые два года театр осуществил 15 постановок спектаклей и 11 концертных программ. Примерно такие же показатели имел и драматический театр при клубе завода № 813⁶⁰⁴.

По инициативе И.В.Курчатова при клубе комбината № 817 был создан профессиональный симфонический оркестр, в составе которого играли отличные музыканты, выпускники консерваторий Москвы, Ленинграда, Свердловска. На озере Иртяш находился эллинг, где имелись не только яхты-шверботы, но и настоящие килевые яхты вплоть до шхерного крейсера. И все это не для прогулок начальства, а для большой яхт-секции, где занимались водными видами спорта сотни молодых людей. Руководство страны и атомной отрасли хорошо понимало, что от жилищно-бытовой устроенности работников ядерного комплекса во многом будет зависеть эффективность их основной деятельности.

В результате особой кадровой политики и строго отбора работников в атомных городах сформировалась специфическая социальная группа населения, которая жила и трудилась в искусственно созданных условиях обособленной системы. Морально-психологическая обстановка, в целом социально-бытовая культурная аура в поселениях атомщиков отличалась многими положительными сторонами. Способствовало во многом этому и то, что в закрытых городах социально-профессиональная структура населения отличалась достаточно большим удельным весом ИТР, специалистов и ученых, высоким уровнем высшего и среднего специального образования.

⁶⁰⁴ Новоселов В.Н. Создание атомной промышленности на Урале. С. 126.

К 1954 г. жилые поселки при заводах атомной промышленности расстроились до населенных пунктов с населением в несколько десятков тыс. чел. Указом ПВС РСФСР от 17 марта 1954 г. «О преобразовании некоторых населенных пунктов в города областного подчинения и рабочие поселки»⁶⁰⁵ населенный пункт комбината № 813 был преобразован в город областного подчинения Ново-Уральск (ныне г. Новоуральск), населенный пункт комбината № 817 был преобразован в город областного подчинения Озерск, населенный пункт завода № 418 (до 13 октября 1951 г. завод № 814) был преобразован в город областного подчинения Лесной, населенный пункт завода № 933 был преобразован в рабочий поселок Трехгорный.

Город Озерск и рабочий поселок Трехгорный вошли в административное подчинение Челябинского областного Совета депутатов трудящихся. Города Новоуральск и Лесной вошли в административное подчинение Свердловского областного Совета депутатов трудящихся. Первые десять лет все закрытые города и рабочие поселки атомных объектов имели присвоенные Указом ПВС РСФСР от 17 марта 1954 г. наименования. В середине 1960-х гг. открытые наименования были заменены на условные, которые населенные пункты носили до установления им статуса городов, по нумерации почтовых отделений соответственно: Челябинск-40, Златоуст-20, Свердловск-44, Свердловск-45.

Предоставление жилым поселкам атомщиков статуса городов можно с полным правом считать завершением первого, самого сложного этапа формирования и развития закрытых населенных пунктов предприятий ядерно-оружейного комплекса на Урале, после чего их развитие продолжалось еще более активно.

К концу 1955 г. в жилом секторе г. Новоуральска было введено в эксплуатацию 122 300 кв. м жилой площади, сданы главный корпус больницы и поликлиника, родильный дом, стадион с трибунами на 5 тыс. мест, техникум, Дом культуры и ряд других объектов. За 1955-1960 гг. в городе было построено 160 тыс. кв. м жилья, детские учреждения на 860 мест, школы на 3 680 учащихся, четыре корпуса больницы, три поликлиники, здание Горсовета⁶⁰⁶.

В городе в г. Лесном (Свердловск-45) в результате переписи населения, которая была проведена в 1959 г., было зарегистрировано 23 675 чел. Из них женщин – 12 671 чел., мужчин – 11 004 чел. При этом количество лиц обоего пола старше 18 лет было зарегистрировано 15 137 чел., что составило 64% от всех проживающих в городе⁶⁰⁷. В это число не вошли военнослужащие и заключенные Красногорского ИТЛ, которых переписывали по линии министерства обороны и МВД. Большая часть взрослого населения города работала на основном предприятии, в состав которого входили и все службы инфраструктуры города.

За 1959-1962 гг. в г. Лесном было сдано более 100 тыс. кв. м жилой площади. В 1960-е гг. все жители города, жившие в бараках, были переселены в благоустроенные квартиры. Началась газификация квартир и снабжение их горячей водой. При активном участии директора завода А.Я.Мальского был разработан в 1958 г. и утвержден в МСМ СССР 17 января 1959 г. первый генеральный план города. В нем было определено перспективное развитие города на 25 лет. В эти годы построен Дворец культуры, двухзальный кинотеатр, спорткомплекс «Факел», здания института МИФИ-3, Дворец пионеров, магазины. В 1961 г. при активной поддержке директора завода создано городское телевидение (первый телецентр в Свердловской области).

Город Трехгорный Челябинской области, основанный 9 апреля 1952 г., 17 марта 1954 г. (Златоуст-20) был преобразован в рабочий поселок Трехгорный. Указом ПВС СССР от 28 октября 1955 г. поселок преобразован в город районного подчинения. Приказом МСМ СССР от 1 января 1967 г. № 0080сс г. Златоуст-20 стал носить условное наименование Златоуст-36, а 16 февраля 1968 г. он получил статус города областного подчинения. Распоряжением правительства Российской Федерации от 4 января 1994 г. городу, как и всем остальным закрытым городам, вернули его первоначальное географическое наименование – Трехгорный.

К августу 1953 г. в рабочем поселке завода № 933 были построены клуб им. 35-летия Октября, 6 барачков для строителей, магазин, почта, узел коммутаторной связи, управление строительства, 4 коттеджа для руководителей, детский сад, баня, парикмахерская, столовая, котельная, здание

⁶⁰⁵ См.: Приложение 17

⁶⁰⁶ Новоуральск. Шаги времени. С. 55.

⁶⁰⁷ ГА Города Лесного. Ф. 1. Оп. 1. Д. 687. Л. 1.

История в фотографиях:

г. Озерск

Первые жилые дома.

Первая столовая.

Домик И.В.Курчатова.

Коттедж.

Кинотеатр "Родина".

Кинотеатр "Мир".

Кинотеатр им. Маяковского.

Драматический театр.

Дворец спорта.

Клуб им. Ленинского Комсомола.

Здание постройки 1950-х гг.

Институт МИФИ.

Приезд в город космонавта П.И.Беляева.

Проспект Победы.

Ресторан.

Автовокзал.
218

г. Лесной

Ул. Белинского.

Памятник В.И.Ленину.

Здание городской гостиницы.

МИФИ-3.

Ул. Орджоникидзе.

Кинотеатр.

Площадь перед Домом культуры.

Здание Управления строительства.

Жилой дом на ул. Ленина.

г. Трехгорный

Административное здание.

Ул. Ленина.

Первая школа.

Кинотеатр "Утес".

Ул. Кирова.

Первый городской фонтан.

Ул. Володина.

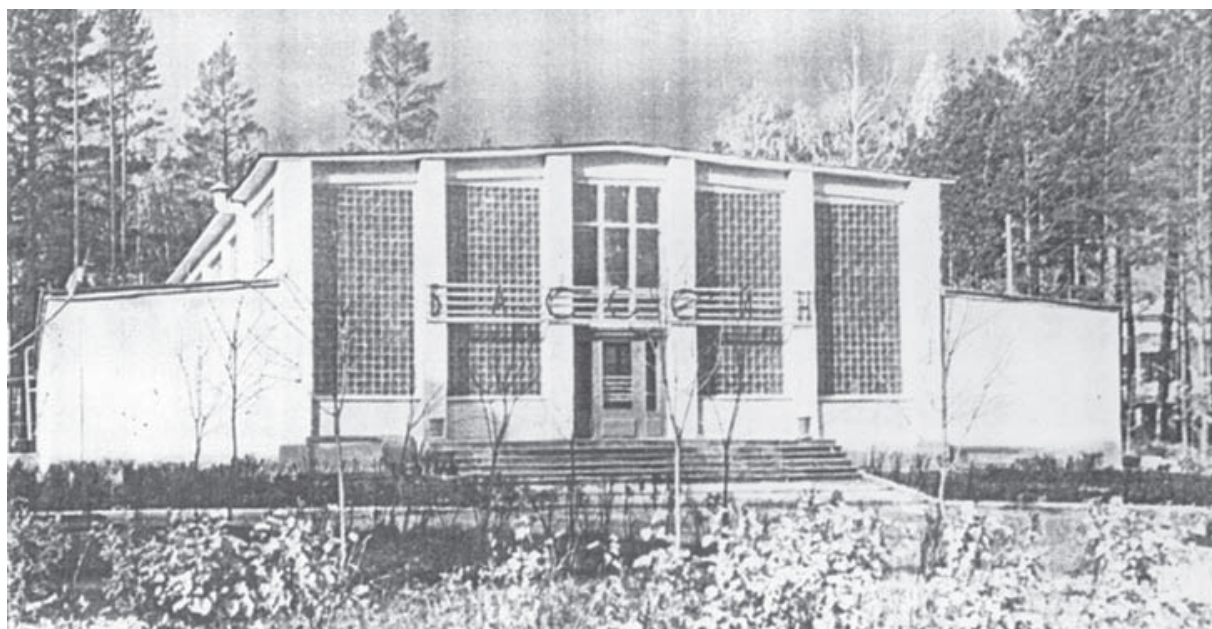

Учебный комбинат.

г. Снежинск

Клуб "Космос".

Здание бассейна.

Строительство Дома культуры.

Дом пионеров.

Библиотека им. Горького.

Магазин "Радуга".

г. Новоуральск

Вокзал станции Верх-Нейвинск.

Кинотеатр "Родина".

Дом культуры им. Ленина.

Ул. Фурманова.

Ул. Горького.

Автозаводский район.

политотдела, поликлиника барачного типа на 10 коек. В этом же году сданы в эксплуатацию первая двухэтажная школа, первые бетонные городские дороги, другие городские коммуникации, в том числе сети водоснабжения и канализации, построены первая столовая на 100 мест, детские ясли на 110 мест, поликлиника-больница, база отдела рабочего снабжения, магазин⁶⁰⁸.

К концу 1950-х гг. в городе действовали клуб строителей, кинотеатр и профсоюзная библиотека, введены в строй городская поликлиника (на 250 посещений в смену) и этажная больница на 150 койко-мест, в которой действовали терапевтическое, хирургическое, гинекологическое, родильное, детское отделения, аптека, служба скорой помощи. Позднее построен еще целый комплекс зданий медицинского назначения: роддом, детская поликлиника и больница на 60 коек, санаторий-профилакторий на 100 мест, главный корпус санитарно-эпидемиологической станции, аптека, 7-этажный хирургический корпус⁶⁰⁹.

В 1962 г. МСМ СССР был утвержден Генеральный план застройки города. Городская территория разделена на 5 микрорайонов, которые затем были застроены в основном 5-ти этажными и 9-ти этажными домами. К 50-летию советской власти в городе ликвидированы жилые бараки, построен Дворец спорта, к 100-летию В.И.Ленина сдан в эксплуатацию Дом культуры «Икар»⁶¹⁰.

Строительство города Снежинска (Челябинск-50 (Челябинск-70)) начиналось со строительства поселка на оз. Сунгуль (площадка 21) и жилого поселка № 2. Осенью 1955 г. были проведены первые земляные работы на территории будущего города. К концу 1956 г. было введено в эксплуатацию 70% запланированного на тот период жилья, а также детские ясли, столовая, промтоварный магазин и клуб «Строитель» в жилом поселке № 2.

Первым зданием, сданным в эксплуатацию, была школа на 880 учащихся (№ 119, позднее – № 124). В тот же день в эксплуатацию была введена школа на 440 учащихся в поселке № 2. В декабре 1957 г. завершилось строительство первого детского сада-яслей на 125 мест. Наряду с возведением жилья и объектов соцкультбыта, большое внимание уделялось возведению других объектов жизнеобеспечения. В 1955 г. к площадке 21 была проложена линия электропередач на 10 киловольт от подсобного хозяйства «Сунгуль», питавшегося от Каслинской трансформаторной подстанции. Площадку 21 обеспечивали теплом две каменноугольные котельные. В 1957 г. были пущены первые котлы котельных города и промплощадки 9, работавшие на угле. Полностью эти котельные вошли в эксплуатацию в марте-октябре 1958 г.

В качестве источников водоснабжения города были определены два озера: Синара и Иткуль (для нужд площадки 21 использовалось оз. Сунгуль). К 1960 г. был построен комплекс очистных сооружений.

В эти годы формировался коллектив разработчиков советского ядерного оружия, способный решать самые сложные задачи. Его ядро составили 350 сотрудников КБ-11, изъявившие желание переехать на работу в новый научный центр. Это были опытные, знающие люди. Многие из них принимали участие еще в создании первой советской атомной бомбы.

Для формирования полноценного коллектива привлекались также научные, инженерные и рабочие кадры «со стороны» – в основном, с предприятий и организаций МСМ СССР (около 100 чел.), в том числе – расположенных на Урале комбинатах №№ 813, 817, 418.

Из других ведомств были переведены около 150 чел., в их числе – около 80 чел. – ученых из академических учреждений (Института прикладной математики, Физического института, ЛФТИ и др.). Большим пополнением стали выпускники ряда вузов страны (в первую очередь – физфака МГУ), средних специальных и профессионально-технических образовательных учреждений. Если к концу 1955 г. коллектив института насчитывал 870 чел., то в 1957 г. – уже более 3 тыс. чел, а в 1960 г. его численность превысила 6500 сотрудников.

Вначале большая часть коллектива (более 1000 чел.) работала на территории КБ-11, а также на ряде других предприятий и организаций, но уже в 1958 г. основные подразделения института переехали на собственные площади.

К концу 1960 г. для института были построены производственные здания общей площадью 85 тыс. кв. м, включая два специализированных завода, на которых велись экспериментальные

⁶⁰⁸ Николай Л.Г. Первостроители. Трехгорный. Энциклопедия. С. 397.

⁶⁰⁹ Шипилова О.В. Бытовая культура. Трехгорный. Энциклопедия. С. 69.

⁶¹⁰ Николай Л.Г. Первостроители. Трехгорный. Энциклопедия. С. 398.

работы и выпуск опытных образцов ядерного оружия. Производственные объекты возводились в комплексе со строительством жилья и созданием социально-бытовой инфраструктуры. Так был построен НИИ-1011 и новый город с населением 20 тыс. чел. (в будущем – Снежинск)⁶¹¹.

Закрытые атомные города создавались в условиях режима строгой секретности как элитарные, изолированные от внешнего мира поселения: в них создан высокий уровень производственной и социокультурной инфраструктуры. За несколько десятилетий изолированной жизни в каждом из поселений сформировались свой микроклимат и особая ментальность населения.

Таким образом, создание атомной промышленности породило особую форму производственно-бытовой инфраструктуры – закрытые города-заводы. Своим возникновением и развитием они обязаны градообразующим предприятиям и научным центрам ядерно-оружейного комплекса. Время показало, что создание таких закрытых городов, в которых разместились предприятия по разработке, производству, испытанию и серийному выпуску ядерных боезарядов, было оправданным, – это позволило сохранить военно-стратегический паритет в мире и не допустить начала третьей мировой войны. Задачи по созданию отечественного ядерного оружия и его совершенствованию были решены. Необходимо отметить, что в США также создавались подобные нашим «закрытые города», такие, как Оак Ридж (Ок-Ридж), Лос Аламос, Канзас Сити, Айкен, Денвер и другие.

Как утверждает известный ученый в области российской истории, академик Российской Академии наук В.В.Алексеев, такие города воспроизводили, повторяли в какой-то мере опыт создания и развития уральской металлургической промышленности демидовских времен, когда были построены города: Невьянск, Нижний Тагил, Кушва, Кыштым, Златоуст и др. Но у этих городов-заводов и поселений атомщиков имелись серьезные различия. Если первые были широко открытыми индустриально-аграрными центрами, то вторые – строго закрытыми интеллектуально-производственными анклавами⁶¹².

Другие авторы полагают, что формирование закрытых поселений атомщиков, их статус во многом напоминают опыт создания военных крепостей в России в XIX–XX вв., таких как Кронштадт, Севастополь, Коре, или аракчеевских военных поселений. Их система действовала в некоторых западных и южных губерниях России в 1810–1857 гг.

Военные поселения были печально известны очень жестким репрессивно-палочным режимом и снискали себе недобрую славу. Население (и военное, и крестьянское) почитало за благо вырваться за пределы этой неволи, но удавалось это очень немногим.

Закрытые города зеркально отражали уровень научного и экономического развития всего государства. В этих городах был собран поистине цвет отечественной науки. Многие выдающиеся ученые и инженеры трудились на ядерных объектах Урала и вложили немало своих знаний и труда в их успешную деятельность.

Таким образом, вместо изначально намеченных небольших жилых поселков при заводах в ранее глухой необжитой людьми местности стали со временем формироваться целые города атомщиков, население которых к концу 1990-х гг. насчитывало от 30 до 95 тыс. чел.⁶¹³.

4. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОЛИТИЧЕСКИХ ОТДЕЛОВ В НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД СТРОИТЕЛЬСТВА АТОМНЫХ ОБЪЕКТОВ НА УРАЛЕ

История деятельности политорганов в период строительства предприятий атомной промышленности на Урале – это неотъемлемая часть истории закрытых городов. Без ее анализа не было бы полной исторической картины реализации атомного проекта в СССР. Рассекречивание архивов политорганов строительных управлений и предприятий позволило проанализировать всю документацию и показать их роль в создании атомной промышленности и строительстве инфраструктуры закрытых городов на Урале⁶¹⁴.

⁶¹¹ Атомные города Урала. Энциклопедия. Город Снежинск. С. 8.

⁶¹² Алексеев В.В. Общественный потенциал истории. С. 103.

⁶¹³ Численность населения Российской Федерации по городам, поселкам городского типа и районам на 1 января 2001 г. М., 2001.

⁶¹⁴ Подробно Кузнецов В.Н. Общественно-политическая жизнь в закрытых городах Урала. Первое десятилетие. 164 с.

В начальный период строительства предприятий атомного комплекса в управлениях строителств были сформированы первые партийные организации, основной задачей которых до образования политических органов было объединение коммунистов, мобилизация их на выполнение поставленных партией и правительством задач особой государственной важности. В 1946–1947 гг. на учете в этих организациях состояли все коммунисты, включая начальников объектов, уполномоченных СМ СССР, прокуроров, начальников подразделений государственной безопасности, ИТР, рабочих и строителей⁶¹⁵.

Руководство партийно-политической работой во вновь сформированных строительных управлениях № 859 и № 865 было поручено политическому отделу ЧМС НКВД СССР. Начальником этого отдела, полковником А.Г.Воронковым 15 декабря 1945 г. было принято решение о создании в этих строительных управлениях партийных организаций⁶¹⁶. В присутствии работников политотдела в районах строительства состоялись первые партийные собрания, на которых были избраны партийные бюро.

Руководство деятельностью партийных организаций на строительстве № 1418 осуществлял политотдел Управления исправительно-трудовых лагерей и колоний Свердловской области, начальником которого был А.Ф.Меденников⁶¹⁷.

В ходе возрастания темпов и объемов строительных работ и подготовке предприятий к сдаче в эксплуатацию число партийных организаций постепенно увеличивалось. В связи с необходимостью осуществления руководства деятельностью этих партийных организаций и в соответствии с параграфом 34 Устава ВКП(б) ЦК партии принял решение о введении на объектах атомной промышленности Урала должностей партторгов ЦК ВКП(б)⁶¹⁸. На эти должности были назначены опытные партийные работники: на заводе № 813 – И.И.Теселкин, на заводе № 817 – В.Ф.Черников, на заводе № 814 – А.П.Мальцев. Под их непосредственным руководством началась плановая и более организованная работа партийных организаций, основной целью которой было сплочение коммунистов и мобилизация трудовых и воинских коллективов на выполнение поставленных правительством страны задач.

Кроме назначения партийных организаторов, ЦК партии имел право на наиболее важных участках социалистического строительства, имевших особое значение для народного хозяйства, создавать политические отделы⁶¹⁹. Именно такими объектами были предприятия по производству ядерного оружия. Для организации жизнедеятельности в поселках атомщиков по решению ЦК ВКП(б) в уральских строительных управлениях были созданы политические отделы, нацеленные на выполнение правительственного задания и сплочение всех организаций различной ведомственной принадлежности. Политотделы опирались на особые инструкции ЦК партии и имели права производственных партийных комитетов. Руководство политотделами осуществлял ЦК ВКП(б) через производственно-отраслевые отделы или через специально организуемые политуправления и политсектора⁶²⁰. Непосредственно курировали работу политотделов областные комитеты партии, в которых были образованы особые секторы. О существовании таких объектов знал строго ограниченный состав партийных работников.

Начальников политотделов предприятий атомной промышленности назначал ЦК партии, а штатные расписания, должностные оклады ответственных работников аппарата политотделов устанавливались областными комитетами партии по представлению начальников политотделов. Областные комитеты ВКП(б), кроме штатных расписаний политотделов, утверждали сметы на их содержание, решали вопросы назначения кадров политработников, давали разрешение на проведение партийных конференций. Управление партийными организациями объектов со стороны областных комитетов ВКП(б) выражалось еще и в участии в работе областных партийных конференций делегатов, избираемых на партийных конференциях строительных управлений и предприятий атомной промышленности⁶²¹.

⁶¹⁵ Новоселов В.Н., Толстиков В.С., Клепиков А.И. История Южно-Уральского строительства. С. 321.

⁶¹⁶ Новоселов В.Н., Толстиков В.С., Клепиков А.И. История Южно-Уральского строительства. С. 320. ЦДООСО. Ф. 657. Оп. 1. Д. 27. Л. 1.

⁶¹⁷ Лесной: история закрытого города. Екатеринбург, 1997. С. 138–139.

⁶¹⁸ ЦДООСО. Ф. 1442. Оп. 1. Д. 4. Л. 3.

⁶¹⁹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1985. Т. 6. С. 139–140.

⁶²⁰ Там же. С. 140.

⁶²¹ ЦДООСО. Ф. 5673. Оп. 1. Д. 114. Л. 84–85.

Структура политотделов соответствовала задачам, которые им приходилось решать. В штатах политотделов в начальный период их деятельности работало от 10 до 20 чел. Это – начальник политотдела, один-два его заместителя (один заместитель курировал организационно-партийную работу, второй – отвечал за идеологическое направление), инструкторы по организационно-партийной и агитационно-пропагандистской работе, помощник начальника политотдела по комсомольской работе, инструкторы по комсомольской работе, лектор, секретарь партийной комиссии, заведующий парткабинетом, библиотекари партийной библиотеки, технический секретарь, машинистка⁶²². Обязанности между работниками были распределены таким образом, что каждый из них был закреплен за конкретным участком работы⁶²³. Единственным избираемым лицом в аппарате политотделов был секретарь партийной комиссии. Он избирался на партийной конференции. Остальные работники политотдела на должности назначались. Работники политотделов имели более высокий уровень образования по сравнению с другими руководителями строительных коллективов.

В деятельности политотделов можно выделить три этапа. Первый этап – с 1947 г. по сентябрь 1953 г. В этот период политические отделы предприятий работали под руководством областных комитетов ВКП(б), а политотделы управлений строителств подчинялись политотделу Главпромстроя МВД СССР. После уже освещенных ранее событий в стране, состоявшихся 26 июня 1953 г., вместо ПГУ при СМ СССР было образовано МСМ СССР. В его структуре создано политическое управление, которому стали подчиняться политотделы предприятий и политотделы строек через политотдел Главпромстроя МВД СССР. С созданием политуправления МСМ СССР начался второй этап деятельности политотделов. Он охватывает период с сентября 1953 г. по июль 1954 г., до получения населенными пунктами при заводах статуса городов и выборов городских партийных комитетов.

Третий этап продолжался с июля 1954 г. до августа 1956 г. В июне 1955 г. политотделы управлений строителств были упразднены. Их функции возложили на политотделы предприятий. В этот период объединенные политотделы обеспечили организацию и проведение выборов городских комитетов партии и партийных комитетов предприятий, передав им свои полномочия.

Все политические отделы, действовавшие на объектах ПГУ, подразделялись на политотделы ИТЛ и строительных управлений, подчинявшихся ГУЛАГу, а затем переданные в подчинение Главпромстрою МВД СССР, и на политотделы предприятий атомной промышленности, которые подчинялись ПГУ, а после сентября 1953 г. – политуправлению МСМ СССР. Такая централизация позволяла координировать их деятельность и направлять ее на решение задач по созданию атомного научно-производственного комплекса Урала. Благодаря централизованному руководству достигалось относительное единообразие форм и методов политической работы. Кроме того, политотделы были наделены полномочиями организующего и идеологического центра.

Первые политические отделы в строительных управлениях объектов атомной промышленности были созданы через 1,5 – 2 года после начала их строительства.

Таблица 13

Политотделы строительных организаций атомных объектов Урала

Условное наименование на момент образования			Месяц и год образования политотделов управлений	Фамилия начальника политотдела на момент образования политотдела
Управление строительства		Политотдела		
Присвоен номер	Дата образования	Присвоен номер		
865	21.12.1945 г.	№ 202	Февраль 1947г.	А.А.Васильев
859	21.12.1945 г.	№ 201	Сентябрь 1947г.	Д.М.Антонов
1418	19.06.1947 г.	№ 205	Апрель 1949г.	С.Д.Алексеев
587	24.01.1952 г.	№ 222	Апрель 1954г.	И.И.Беляков

Составлено по: ОГАЧО. Ф. 1595. Оп. 1. Д. 63. Л. 110; ЦДООСО. Ф. 1442. Оп. 1. Д. 4. Л. 97.

⁶²² ОГАЧО. Ф. П-1137. Оп. 1. Д. 16. Л. 21, Ф. П-1595. Оп. 1. Д. 175. Л. 2-3, Д. 187. Л. 85. Д. 175. Л. 3.

⁶²³ ЦДООСО. Ф. 657. Оп. 1. Д. 83. Л. 17-19.

Работники политотделов строительных управлений МВД СССР являлись военнослужащими и имели офицерские воинские звания, соответствующие штатному расписанию. В штатах политотделов были и вольнонаемные работники – инструкторы по партийному учету и секретари-машинистки.

Как уже отмечалось, политотделы строительных управлений подчинялись политотделу Главпромстроя МВД СССР. Более половины штатных работников этого политотдела в первые месяцы строительных работ постоянно находились непосредственно на закрепленных за ними объектах строительства и оказывали помощь в организации работы политотделов на местах. Это позволяло оперативно реагировать на возникавшие проблемы, устранять недостатки, обобщать и распространять передовой опыт на все стройки атомной промышленности⁶²⁴. Политотделам строительных управлений подчинялись политические работники ВСЧ и культурно-воспитательные работники ИТЛ и колоний МВД СССР⁶²⁵.

Политотделам управлений строительства нелегко было эффективно работать в коллективах численностью до 45 тыс. чел. и рассредоточенностью подразделений в радиусе до сотни километров. Главной их опорой являлись политработники УВСЧ, лагерных отделений, а также партийный и комсомольский актив, насчитывавший на каждой стройке до 1 тыс. чел.⁶²⁶ Активисты тщательно подбирались, с ними проводились систематические занятия по обучению практике, формам и методам политической работы. Наиболее сложные вопросы теории марксизма-ленинизма и проблемы массово-политической работы обсуждались на семинарах. С сентября 1953 г. политотдел Главпромстроя МВД СССР стал подчиняться политическому управлению МСМ СССР.

Вопрос об организации в ПГУ политуправлений и политотделов на его предприятиях и в учреждениях рассматривался еще на заседании СК при ЦК ВКП(б) 12 января 1948 г. Однако решения принято не было. Руководство партийными организациями предприятий было предложено оставить за парторганами ЦК ВКП(б)⁶²⁷. Политотделы предприятий ПГУ были образованы в период формирования трудовых коллективов предприятий, когда число коммунистов позволило создавать первичные партийные организации в цехах⁶²⁸.

С.Д.Алексеев, начальник политотдела строительства № 1418.

Таблица 14

Политотделы предприятий ПГУ при ЦК ВКП(б) на Урале

Условное наименование на момент образования		Месяц и год образования политотделов предприятий	Фамилия начальника политотдела на момент образования политотдела
Предприятия	Политотдела		
№ 817	В/ч 04219	Август 1947 г.	В.Ф. Черников
№ 813	В/ч 15799	Апрель 1948 г.	И.И. Теселкин
№ 814	В/ч 01987	Декабрь 1949 г.	А.П. Мальцев
НИИ 1011	В/ч 12012	Февраль 1954 г.	Н.Г. Панкин
№ 933	В/ч 10058	Январь 1955 г.	В.Ф. Черников

Составлено по: ОГАЧО Ф. 1595. Оп. 1. Д. 63. Л. 110; ЦДОСО. Ф. 1442. Оп. 1. Д. 4. Л. 97.

Начальниками политотделов были назначены парторги ЦК ВКП(б), работавшие на этих же заводах. Политотделы предприятий проводили партийно-политическую работу в цехах и отделах, а также руководили партийной работой в партийных организациях учреждений инфраструктуры жилых поселков. При политотделах были образованы партийные комиссии, которые должны были решать задачу роста рядов партии и проводить работу с персональными делами

⁶²⁴ Новоселов В.Н. Создание атомной промышленности на Урале. С. 112.

⁶²⁵ Новоселов В.Н., Толстикова В.С., Клепиков А.И. История Южно-Уральского строительства. С. 321.

⁶²⁶ Новоселов В.Н. Создание атомной промышленности на Урале. С. 116; ЦДОСО. Ф. 5149. Оп. 1. Д. 26. Л. 6; ОГАЧО. Ф. П-1138. Оп. 1. Д. 13. Л. 3.

⁶²⁷ Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. II. Атомная бомба. 1945-1954. Кн. 1. С. 239.

⁶²⁸ ОГАЧО. Ф. П-1142. Оп. 1. Д. 1. Л. 2; Ф. П-1145. Оп. 1. Д. 1. Л. 3; Ф. П-1137. Оп. 1. Д. 1. Л. 1-6; ЦДОСО. Ф. 5149. Оп. 1. Д. 47. Л. 7.

коммунистов. Составы комиссий были избраны на первых партийных конференциях предприятий, за исключением завода № 814 (первый состав партийной комиссии был избран на отчетно-выборном собрании партийной организации завода)⁶²⁹. Впоследствии на партийных конференциях секретари партийных комиссий отчитывались перед делегатами, которые давали оценку их работе и выбирали новые составы партийных комиссий.

Решения политических отделов были обязательны для всех партийных организаций, освобожденных партработников и членов партии. Несмотря на то, что полномочными руководителями строительства секретных объектов были директора предприятий, находящиеся под контролем уполномоченных правительства страны и госбезопасности, все они были членами партии, и политотделы влияли на них через партийные организации.

Колоссальный объем строительно-монтажных работ, до предела сжатые сроки возведения уникальных объектов – все это создавало ряд объективных затруднений в проведении политических мероприятий. Политотделам приходилось, координируя деятельность партийных, профсоюзных и комсомольских организаций, политработников лагерного сектора и ВСЧ, соизмерять требования директивных органов с реальной обстановкой на месте⁶³⁰.

24 января 1952 г. СМ СССР принял решение о строительстве завода № 933, поручив это дело Главпромстрою МВД СССР. Как и при организации строительства других атомных объектов на Урале, на строительстве завода № 933 была создана сначала первичная партийная организация в составе 8 коммунистов, в числе которых был и директор завода К.А.Володин⁶³¹.

В марте 1954 г. в управлении строительства № 587 был создан политический отдел № 222. Политический отдел завода № 933 организован по приказу МСМ СССР № 24 с от 12 января 1955 г.⁶³² Этим же приказом было утверждено штатное расписание политотдела в составе семи политработников и одного технического работника. В связи с объединением политотделов завода и управления строительства штат объединенного политотдела в 1956 г. уже составлял восемнадцать человек⁶³³.

В 1955 г. правительством страны было принято решение о строительстве на Урале научно-исследовательского института – НИИ-1011. Будущий НИИ находился в нескольких десятках километров от г. Озерска. До образования на объекте политотдела партийные организации подчинялись политотделу Государственного химического завода имени Менделеева, работники которого имели к тому времени уже достаточный опыт партийно-политической работы на подобных строительствах. Приказом МСМ СССР № 128 с от 1 февраля 1954 г. в НИИ-1011 был образован политотдел, которому присвоен № 126. Его возглавил Н.Г.Панкин. В состав политотдела, кроме начальника, входили заведующий партийным и комсомольским учетом и заведующий партийной библиотекой – всего три должности. Осенью 1955 г. политотдел № 126 получил новое условное наименование – политотдел войсковой части № 12012, а с 9 ноября 1955 г. он стал политотделом НИИ-1011, и его начальником был назначен В.А.Нога.

Коллективы политотделов имели стабильный состав. Их работники в обязательном порядке являлись членами партии⁶³⁴. Начальники политотделов длительное время находились на своих должностях, тогда как руководители строек и главные инженеры менялись практически ежегодно. Например, только на строительстве № 514 за семь лет сменилось семь руководителей строительства и столько же главных инженеров. Подобная кадровая чехарда имела место и на других уральских строительствах⁶³⁵.

Это объяснялось тем, что начальники политотделов, как уже отмечалось, назначались ЦК партии, были подотчетны ему и, осуществляя право контроля за хозяйственной деятельностью администрации, не отвечали за сроки и качество строительных работ и производственные показатели. Кроме того, на должности начальников политотделов были назначены опытные партий-

⁶²⁹ ЦДООСО. Ф. 5673. Оп. 1. Д. 9. Л. 19.

⁶³⁰ Новоселов В.Н., Толстиков В.С., Клепиков А.И. История Южно-Уральского строительства. С. 323.

⁶³¹ ОГАЧО. Ф. П - 1595. Оп. 1. Д.14. Л.1., Д. 63. Л. 110.

⁶³² ОГАЧО. Ф. П-1595. Оп.1. Д. 175. Л. 2-3.

⁶³³ ОГАЧО. Ф. П-1595. Оп.1. Д. 175. Л. 247.

⁶³⁴ ОГАЧО. Ф. П-1156. Оп. 1. Д. 2. Л. 1-5.

⁶³⁵ ОГАЧО. Ф. П-1138. Оп. 1. Д. 22. Л. 157.

ные работники, многие из которых до этого были парторгами ЦК КПСС на крупных промышленных предприятиях.

Стабильность составов политотделов придавала определенную устойчивость в работе и способствовала преемственности опыта, накопленного в условиях специфического строительства и производства. Политические отделы стали центрами не только партийной, агитационно-массовой, но и организационно-производственной деятельности. Кроме того, работникам политотделов приходилось решать и все житейские вопросы заводчан и членов их семей – население жилых поселков шло в политотделы по всем жилищным, бытовым и социальным вопросам. Коллективы политотделов состояли из людей инициативных, творческих и работоспособных. Многие из них после упразднения политотделов успешно трудились на других участках работы, оставив о себе добрую память.

Наиболее часто на заседаниях политотделов рассматривались вопросы жилищного строительства и благоустройства поселков, организации торговли, бытового, медицинского и культурного обслуживания, подготовки всех систем обеспечения энергоресурсами к зиме, работы детских дошкольных и образовательных учреждений, подготовки к весенне-полевым работам, уборки урожая и многие другие⁶³⁶.

Рассматривая эти вопросы, политотделы добивались положительного решения возникающих проблем и устранения выявленных недостатков. Для этого они использовали разнообразные формы и средства партийно-политической работы: заслушивание руководителей отделов и служб вместе с секретарями партийных организаций, определение мероприятий и конкретных сроков устранения отмеченных недостатков; проведение партийных собраний в организациях; привлечение виновных к партийной ответственности. Контроль за выполнением решений политотдела возлагался на одного из его работников, который оказывал помощь партийному активу в устранении недостатков и докладывал о результатах работы начальнику политотдела.

Самое пристальное внимание политотделов обращалось на работу ОРСов, т.к. от них зависели многие социально значимые вопросы. Политические отделы регулярно обсуждали на своих заседаниях работу ОРС, заслушивали руководителей отделов и рекомендовали партийным организациям отделов на партийных собраниях обсуждать итоги проверок и принимать меры по устранению недостатков⁶³⁷.

В своей работе политотделы старались не только вскрывать недостатки и намечать мероприятия по их устранению, но и оказывали практическую помощь партийным организациям и трудовым коллективам в создании условий для работы.

ЦК партии реального влияния на процессы создания ядерно-оружейного комплекса не имел. Только после выдвижения Н.С.Хрущева на первые роли в партии и государстве аппарат ЦК в лице организованного в 1954 г. отдела оборонной промышленности и Секретариат ЦК стали реально влиять на деятельность МСМ СССР через созданное в его структуре Постановлением СМ СССР от 24 сентября 1953 г. № 2517-1042с Политическое управление. Начальник Политического управления МСМ СССР С.А.Баскаков был утвержден Президиумом ЦК КПСС 26 сентября 1953 г. по представлению министра В.А.Мальшева⁶³⁸.

Учитывая особую государственную важность промышленности, производящей атомную энергию и специальное вооружение, на Политическое управление и политотделы предприятий и организаций были возложены следующие задачи: руководство партийными, комсомольскими и профсоюзными организациями, партийно-политической и культурно-массовой работой, ведение партийного хозяйства на предприятиях и организациях; воспитание кадров в духе политической сознательности, беззаветной преданности социалистической Родине, бережного отношения к общественной социалистической собственности, строжайшего соблюдения государственной и трудовой дисциплины, высокой политической бдительности и необходимости соблюдения государственной тайны; повышение политической и трудовой активности работников предприятий и организаций в целях систематического улучшения их работы и обеспечения выполнения и пере-

⁶³⁶ ОГАЧО. Ф. П-1137. Оп. 1. Д. 15. Л. 1-115; Д. 23. Л. 1-221.

⁶³⁷ ЦДООСО. Ф. 5673. Оп. 1. Д. 2. Л. 114-118; ОГАЧО. Ф. П-1137. Оп. 1. Д. 15. Л. 1-5; Д. 37. Л. 88-92.

⁶³⁸ Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. II. Атомная бомба. 1945-1954. Кн. 5. Москва – Саров, 2005. С. 584.

выполнения им государственных планов; осуществления контроля хозяйственной деятельности администрации⁶³⁹.

Политуправлению МСМ СССР были предоставлены права отдела ЦК КПСС, а политотделы предприятий, строек и организаций МСМ СССР работали на правах районного комитета КПСС и были подотчетны политуправлению. В партийной иерархии политическое управление являлось директивным, руководящим и контролирующим органом по вопросам партийно-политической работы для политотделов предприятий, строек и организаций МСМ СССР. Данную структуру возглавлял начальник политуправления, являвшийся заместителем министра и подчинявшийся одновременно как министру, так и ЦК КПСС.

Политические отделы в своей работе руководствовались такими документами, как Устав и Программа партии, постановления ЦК КПСС и «Положение о политорганах Министерства среднего машиностроения СССР», введенное приказом МСМ СССР № 108 от 29 сентября 1953 г. Положение включало в себя задачи политического управления, определяло структуру политических отделов предприятий, строек и организаций министерства, наделяло их правами и обязанностями.

Политическое управление и политические отделы, согласно Положению, создавались в целях улучшения деятельности партийных, профсоюзных и комсомольских организаций, а также для решения задач, стоящих перед всеми, кто трудился на объектах атомной промышленности⁶⁴⁰.

Политические отделы были наделены правами контроля за хозяйственной деятельностью администрации, правда, с некоторыми ограничениями, связанными с особой секретностью проводимых работ, и отвечали за результаты этой работы непосредственно перед ЦК КПСС. Такой контроль осуществлялся либо через партийные группы, создаваемые в сменах, бригадах, либо через отдельных коммунистов, которым давались персональные задания.

Этот фактор не позволял им непосредственно влиять на ход строительных и пуско-наладочных работ. Поэтому, решая эти задачи, они использовали все имеющиеся формы и методы работы при условии сохранения государственных секретов.

В то же время партийные работники, несмотря на предоставленное право контроля за хозяйственной деятельностью, не были допущены к секретам производства ядерного оружия. Политотделы в большей степени занимались вопросами трудовой и производственной дисциплины, налаживанием быта, воспитательной работой, работой школ и учреждений культуры. Допуск на промышленные площадки атомных объектов имели только начальники политотделов.

После перехода в подчинение политуправлению МСМ СССР в работе политотделов наметилась определенная упорядоченность и системность. Им были присвоены новые условные номера.

Свою работу политические отделы строили на основании ежеквартальных и ежемесячных планов, направленных на решение стоявших перед ними задач. Планы охватывали работу не только самого политотдела, но и всех партийных, профсоюзных и комсомольских организаций⁶⁴¹.

С сентября 1953 г. должности начальника политотдела, его заместителя, помощника начальника политотдела по комсомолу, секретаря партийной комиссии, заведующего партийным учетом, директора вечернего университета марксизма-ленинизма, председателей группкомов и завкомов профсоюза были включены в номенклатуру политуправления МСМ СССР, которое утверждало штатные расписания политотделов, а также устанавливало должностные оклады.⁶⁴² Младший обслуживающий персонал (уборщицы, истопники, шоферы) в штаты политотделов не включались и содержались за счет предприятий.

Должности, включенные в номенклатуру министра и главных управлений, а также политуправления, представлялись на утверждение в министерство, главк и политуправление по хозяйственным кадрам начальником политотдела совместно с директором предприятия, а по партийным

⁶³⁹ Там же. С. 580.

⁶⁴⁰ ОГАЧО. Ф. П-1595. Оп. 1. Д. 178. Л. 39-44.

⁶⁴¹ ЦДООСО. Ф. 657 Оп. 1. Д. 26. Л. 1-5; ЦДООСО. Ф. 5149. Оп. 1. Д. 86. Л. 2-6.

⁶⁴² ОГАЧО. Ф. П-1595. Оп. 1. Д. 175. Л. 57.

кадрам – лично начальником политотдела⁶⁴³. Работники политических отделов, в том числе и комсомольские работники, должны быть членами партии⁶⁴⁴.

В соответствии с «Положением о политических органах МСМ» политическим отделам было дано право подбора и расстановки кадров и утверждения номенклатуры наиболее ответственных должностей на объектах. В указанную номенклатуру включались должности ответственных работников подразделений основной деятельности и вспомогательных служб, входивших в номенклатуру директора предприятия. Должности работников политотдела, не входивших в номенклатуру политуправления, такие, как секретари партийных и комсомольских организаций, а также руководители общественных организаций объекта, были включены в номенклатуру политотдела. Перемещение работников номенклатуры политотдела производилось по согласованию с ними.

Основными направлениями работы политических отделов и партийных организаций были: укрепление партийных, комсомольских и общественных организаций и мобилизация их на выполнение решений партии, правительства и МВД СССР; улучшение внутрипартийной работы; обеспечение выполнения производственного плана путем развертывания социалистического соревнования и сочетания партийной работы с хозяйственной деятельностью; контроль и руководство работой по пропаганде и агитации в первичных партийных организациях и оказание им помощи; улучшение руководства комсомольскими организациями со стороны политаппарата; улучшение работы по воспитанию кадров в духе строгого выполнения решений партии, правительства и МВД СССР; мобилизация партийных организаций и коллектива военизированной охраны на укрепление лагерного режима и на повышение бдительности и максимального трудового использования заключенных⁶⁴⁵.

С момента переподчинения у политических отделов значительно возросла переписка с политуправлением. Они должны были своевременно и правдиво докладывать в ЦК КПСС и в политуправление МСМ СССР о политической работе и положении на закрепленных участках работы, о злоупотреблениях и недостатках, способных нанести ущерб интересам государства, направляли статистические отчеты о количестве коммунистов и комсомольцев, работающих на строительстве объектов.

В политуправление также высылались все постановления и протоколы заседания политотделов, отчетность за партийные документы, отчеты об уплате членских взносов и другая разнообразная информация. Каждое мероприятие, проводимое политотделом, было взято под контроль вышестоящего партийного органа.

Кроме того, политуправление давало разрешение на проведение партийных и комсомольских конференций⁶⁴⁶. В одном из донесений начальник политотдела Государственного химического завода имени Менделеева С.М.Морковин в качестве примера привел следующую статистику переписки: из политуправления за 9 месяцев получено 170 документов, политотделом в свою очередь отправлено в политуправление 133 документа.

Решая важные задачи, политотделы использовали все имеющиеся формы и методы работы при условии сохранения государственных секретов⁶⁴⁷. В связи с запретом проводить массовые мероприятия в производственных помещениях политотделы рекомендовали партийным бюро проводить собрания, лекции и беседы в красном уголке каждого подразделения⁶⁴⁸. Политотделы и партийные организации должны были следить за исполнением хозяйственными руководителями директив ЦК ВКП(б), решений Главка и руководителей предприятий, за соблюдением государственных порядков, дисциплины и учета, за укреплением единоначалия и решительной борьбы с фактами очковтирательства и расточительства.

Кроме того, они должны были: своевременно вскрывать и предупреждать ошибки хозяйственных руководителей; глубже вникать в существо работы и экономику цехов, постоянно выяснять проблемы, нужды и запросы производства, принимать необходимые меры к их удовлетворению;

⁶⁴³ ОГАЧО. Ф. П-1595. Оп. 1. Д. 175. Л. 56.

⁶⁴⁴ ОГАЧО. Ф. П-1156. Оп. 1. Д. 2. Л. 1-5.

⁶⁴⁵ ЦДОСО. Ф. 5149. Оп. 1. Д. 47. Л. 4-5.

⁶⁴⁶ ЦДОСО. Ф. 5673. Оп. 1. Д. 8. Л. 64; Д. 97. Л. 114.

⁶⁴⁷ ОГАЧО. Ф. П-1595. Оп. 1. Д. 178. Л. 39-44.

⁶⁴⁸ ОГАЧО. Ф. П-1137. Оп. 1. Д. 30. Л. 96-99. Д. 30. Л. 112.

объективно разбираться с положением дел, вскрывать недостатки, мешавшие работе, и решительно добиваться их устранения; систематически проверять работу руководящих работников цехов и заслушивать их на заседании политотдела; обеспечивать контроль за выполнением приказов директоров предприятий и собственных постановлений⁶⁴⁹.

Партийным организациям рекомендовалось периодически проводить закрытые партсобрания с соблюдением режима государственной тайны, на которых обсуждать авангардную роль коммунистов на производстве. На таких собраниях, как правило, присутствовали работники политотделов, которые проводили линию на усиление влияния партийных организаций на производственные вопросы и рекомендовали заслушивать коммунистов – руководителей хозяйств и отдельных подразделений с отчетами об их роли на производстве⁶⁵⁰.

Важным направлением в осуществлении политотделами права контроля за хозяйственной деятельностью была работа по соблюдению режима экономии материально-технических и финансовых ресурсов, снижения всех видов расходов и затрат путем совершенствования и рационализации технических процессов, механизации трудоемких работ, освоения новой техники и внедрения в производство прогрессивно-технических обоснованных норм.

Политотделы рекомендовали партийным организациям активно включаться в разработку и реализацию мероприятий по режиму экономии, широко популяризируя опыт передовиков и вовлекая в эту работу комсомольские и профсоюзные организации. Внимание к режиму экономии должно было быть повседневным и чрезвычайно важным для всех хозяйств⁶⁵¹.

Одной из форм работы политотделов по организации производственного процесса и режима экономии на вводимых в эксплуатацию предприятиях были ежегодные месячники борьбы с потерями рабочего времени.

Начальники цехов, секретари партийных организаций и председатели цехкомов должны были ежедневно вести анализ выполнения норм выработки, производственных заданий и мешавших их выполнению причин, принимать меры к устранению последних⁶⁵².

В отношениях между руководителями предприятий и начальниками политотделов нередко происходили конфликты на почве чрезмерного вмешательства отдельных начальников политотделов в решение вопросов, относившихся к компетенции только хозяйственных руководителей, неправильного понимания политработниками своей роли как представителей партии на предприятии, а также в силу недооценки директорами промышленных объектов роли политотделов в решении задач, стоявших перед администрацией.

Такой конфликт имел место на заводе «Электрохимприбор» между директором завода А.Я.Мальским и начальником политотдела А.В.Романовым. Совместная работа этих двух руководителей не сложилась с самого начала. На свои должности они были назначены практически одновременно – в 1955 г.

В сентябре 1955 г. политотделу завода стало известно о фактах грубых нарушений хранения и транспортировки спецпродукции. На заседание политотдела были приглашены директор завода А.Я.Мальский, уполномоченный МСМ СССР по режиму А.И.Сорокин, заместитель директора по общим вопросам В.А.Афанасенко, помощник директора по режиму М.П.Яковлев, районный инженер спецприемки Н.К.Белобородов и начальник отдела государственной безопасности И.И.Бадьин.

В результате обсуждения факты подтвердились. Политотдел завода счел нужным предложить директору издать соответствующий приказ с указанием мероприятий по устранению недостатков и взять под личный контроль их проведение. Директор, в свою очередь, заявил, что политотдел не имеет права вмешиваться в специальную деятельность, и отверг рекомендации политотдела. Такая реакция директора вынудила начальника политотдела создать специальную комиссию из числа компетентных коммунистов. Комиссия произвела тщательную проверку состояния хранения и транспортировки спецпродукции и представила подробную справку с предложениями в адрес руководства завода и МСМ СССР⁶⁵³.

⁶⁴⁹ ЦДООСО. Ф. 5673. Оп. 1. Д. 91. Л. 59-78.

⁶⁵⁰ ОГАЧО. Ф. П-1149. Оп. 1. Д. 5. Л. 16-18; Ф. П-1150. Оп. 1. Д. 2. Л. 6-11; Ф. П-1179. Оп. 1. Д. 5. Л. 16-20; Ф. П-1152. Оп. 1. Д. 5. Л. 1-5; Ф. П-1175. Оп. 1. Д. 2. Л. 5-7; ЦДООСО. Ф. 657. Оп. 1. Д. 81. Л. 33-34.

⁶⁵¹ ОГАЧО. Ф. П-1137. Оп. 1. Д. 7. Л. 96-97, Д. 30. Л. 109-112.

⁶⁵² ЦДООСО. Ф. 5673. Оп. 1. Д. 6. Л. 31-33.

⁶⁵³ ЦДООСО. Ф. 5673. Оп. 1. Д. 10. Л. 211-212.

Начальник политотдела поставил вопрос о снятии директора с должности. В свою очередь, директор сообщил в политуправление, что начальник политотдела допускает подмену хозяйственного руководства, самостоятельно проводит мероприятия по производственным вопросам, отстраняя директора от участия в них.

В результате проверки фактов оба руководителя были вызваны для объяснений в политуправление МСМ СССР. Директору завода было строго указано на неправильное отношение к общественным организациям и невыдержанность в обращении с подчиненными. Его предупредили, что при повторении подобных ошибок последует его привлечение к строгой партийной ответственности. Начальнику политотдела было указано на администрирование при решении производственных задач и на искаженное сообщение о хозяйственной деятельности директора завода. Политуправление потребовало от руководителей установить партийные деловые взаимоотношения⁶⁵⁴.

Одной из распространенных форм работы политотделов и партийных организаций предприятий и строек ПГУ были собрания партийно-хозяйственного актива, проводимые дважды в год, на которых рассматривались вопросы выполнения производственных планов предприятий и строителей, организации социалистического соревнования, подготовки и расстановки кадров и др. Наиболее часто обсуждались на таких собраниях итоги работы по режиму экономии; итоги производственно-хозяйственной и производственно-финансовой деятельности за год и задачи на очередной год; принятие социалистических обязательств и итоги их выполнения; внедрение новой техники; состояние государственной, трудовой и производственной дисциплины. В результате дискуссий по этим вопросам партийно-хозяйственный актив определял пути и средства их решения⁶⁵⁵.

Для устранения проблем городского хозяйства политические отделы предприятий и строителей практиковали совместные заседания. На совещания выносились вопросы, требующие координации усилий различных организаций: санитарное состояние территории, профилактика инфекционных заболеваний, уровень воинской дисциплины в военно-строительных частях, состояние охраны общественного порядка, ход жилищного и культурно-бытового строительства, организация выборов в местные органы власти и другие⁶⁵⁶. Такой стиль работы позволял политотделам осуществлять совместную деятельность с предприятиями в условиях отсутствия возможности контактов по обмену опытом между политотделами из других закрытых городов из-за секретности и удаленности друг от друга⁶⁵⁷.

В первой половине 1950-х гг. в МСМ СССР были разработаны и утверждены ведомственные нормативно-правовые акты, регулирующие вопросы режима секретности и сохранения государственной тайны. Среди основных документов была «Инструкция по обеспечению государственной тайны в Министерстве среднего машиностроения СССР, его учреждениях и предприятиях», в соответствии с которой для политотделов предприятий были установлены адреса для секретной переписки: например, г. Свердловск-45, политотдел № 110 МСМ СССР, а для открытой переписки – г. Свердловск-45, п/я 15, войсковая часть № 01987. Политическому управлению определен адрес: г. Москва, Главпочтамт, п/я 1040⁶⁵⁸.

Финансирование работы политических отделов производилось на основании ежегодно утверждаемой сметы. При ее составлении политические отделы первоначально руководствовались письменными указаниями Главных управлений МСМ СССР, которым они подчинялись.

Для упорядочения и приведения системы финансирования к единому порядку эти указания были отменены приказом МСМ СССР № 25с от 8 января 1954 г. Этим же приказом было утверждено «Положение о порядке планирования, финансирования, учета и отчетности по средствам на содержание политотделов предприятий (организаций) Министерства среднего машиностроения СССР»⁶⁵⁹.

⁶⁵⁴ ЦДООСО. Ф. 5673. Оп. 1. Д. 148. Л. 145-146.

⁶⁵⁵ ЦДООСО. Ф. 5149. Оп. 1. Д. 66. Л. 62-63; Ф. 1442. Оп. 1. Д. 37. Л. 1; Ф. 657. Оп. 1. Д. 2. Л. 1-3, 7, 13; Д. 82. Л. 1, Д. 226. Л. 2, 28, 34-35; ОГАЧО. Ф. П-1179. Оп. 1. Д. 5. Л. 38-44.

⁶⁵⁶ ЦДООСО. Ф. 5149. Оп. 1. Д. 86. Л. 37-38.

⁶⁵⁷ ЦДООСО. Ф. 657. Оп. 1. Д. 69. Л. 37-38, Д. 48. Л. 74-76. Д. 48. Л. 91-99; ОГАЧО. Ф. П-1137. Оп. 1. Д. 57. Л. 156-158.

⁶⁵⁸ ЦДООСО. Ф. 5673. Оп. 1. Д. 97. Л. 60.

⁶⁵⁹ ОГАЧО. Ф. П-1138. Оп. 1. Д. 22. Л. 12.

В Положении определялись статьи расходов политотделов, компетенция политического управления по утверждению штатных расписаний, размеров должностных окладов работников политотделов, а также устанавливалась компетенция начальников главных управлений по утверждению смет, согласованных с политическим управлением. Распорядителем средств по утвержденной смете назначался начальник политотдела. Ответственность за правильное использование средств возлагалась на начальника политического отдела и главного бухгалтера предприятия (организации)⁶⁶⁰.

Отчет об исполнении сметы бухгалтерия предприятия ежемесячно представляла начальнику политотдела. Руководители предприятий не имели права производить какие-либо расходы на нужды предприятия за счет средств, предусмотренных сметой политотдела. Проекты сметы с пояснительной запиской и расчетом по статьям и штатное расписание политотдела представлялись в главные управления МСМ СССР по подчиненности. Копии этих документов направлялись в политуправление. Начальники главных управлений рассматривали и по согласованию с политуправлением утверждали сметы расходов.

Суммы расходов на содержание политотделов включались в общую смету расходов предприятия комплексной статьей, которой присваивалось наименование: «содержание политотдела». В смете была предусмотрена отдельная сумма, выделяемая на заработную плату работников политотдела.

Деятельность политотделов на строящихся объектах атомной промышленности закладывала основы идеологического сопровождения атомного проекта в СССР. Организационное оформление и укрепление первичных парторганизаций в связи с пуском новых производств, усиление воспитательной работы с коммунистами и вовлечение их в партийную жизнь были приоритетными направлениями в работе политотделов.

Если сравнить направления работы политотделов Главпромстроя МВД СССР и политотделов МСМ СССР, то можно сделать вывод о том, что в основном эти направления совпадали, за исключением специфики отдельных задач, стоявших перед организациями различной функциональной направленности, и особенностями задач, выполняемыми этими организациями.

Политические отделы одной из приоритетных форм своей работы определили работу с людьми, оказание помощи первичным партийным организациям в налаживании внутрипартийной работы, проверку выполнения приказов руководителей заводов и стройки, работу в общежитиях, организацию сети партийной учебы, оказание помощи в развертывании социалистического соревнования⁶⁶¹.

Особое внимание уделялось политической учебе. Такие занятия проводились со всеми категориями населения атомных объектов еженедельно. Предметом особого внимания была организация марксистско-ленинского образования коммунистов, комсомольцев и беспартийных. Большинство коммунистов систематически работало над изучением рекомендованной литературы⁶⁶².

В условиях строжайшего режима секретности и подозрительности политические отделы активно работали над повышением бдительности, сохранения государственной тайны и при малейших проявлениях халатности и беспечности строго спрашивали с провинившихся. Требования режима секретности соблюдались неукоснительно, чему содействовали и партийные комиссии при политотделах. Им приходилось заниматься персональными делами коммунистов в условиях развернувшейся тогда в партии борьбы за чистоту партийных рядов.

В партийные комиссии часто поступали сообщения из компетентных органов, что тот или иной коммунист скрыл в анкетных данных свое социальное происхождение. Если факт этого сокрытия подтверждался, следовало суровое наказание, вплоть до исключения из партии. Некоторые руководители по этой причине были вынуждены покинуть стройки.

Под руководством политических отделов в строящихся городах проводились политические мероприятия, связанные с выборами в Советы депутатов трудящихся различных уровней, празднованием государственных праздников, проведения различных компаний. Отличительной чертой таких мероприятий была высокая активность населения. Например, в выборах в Челя-

⁶⁶⁰ ОГАЧО. Ф. П-1138. Оп. 1. Д. 22. Л. 13-16.

⁶⁶¹ Артемов Е.Т., Бедель А.Э. Угрожение урана. С. 293-295.

⁶⁶² См.: Приложение 18.

Помещение агитпункта.

бинский областной Совет депутатов трудящихся в Челябинске-40 приняло участие 100% избирателей, включенных в списки для голосования. Из них 99,7% отдали свои голоса за кандидатов блока коммунистов и беспартийных. Такая же активность населения при проведении выборов в местные советы была и в других населенных пунктах атомных объектов Урала⁶⁶³.

Политические отделы готовили к таким мероприятиям подробные планы работы, которые предусматривали конкретные сроки их проведения и персональный состав ответственных за подготовку и результаты мероприятий. Ход работы рассматривался на заседаниях политических отделов с принятием соответствующих постановлений. Спрос с назначенных ответственных был очень строгий, невыполнение плана рассматривалось как нарушение партийной дисциплины.

По мере решения задач, поставленных перед политическими отделами по строительству и вводу в эксплуатацию объектов, а также в связи с дублированием функций в организациях, занятых на строительстве предприятий и инфраструктуры городов, в целях упорядочения и совершенствования руководства партийной работой, необходимость в некоторых политотделах отпала.

В связи с этим Секретариат ЦК КПСС своим постановлением от 4 июня 1955 г. упразднил политотдел Главпромстроя МВД СССР и политотделы строительства МВД СССР (с передачей учета коммунистов и комсомольцев политотделам заводов) и поручил МСМ СССР пересмотреть и утвердить новые штаты политуправления и политотделов предприятий. Этим же постановлением было разрешено заменить соответствующие печати для партийных и комсомольских документов.

В срок до 20 июня 1955 г. была поставлена задача представить новые штатные расписания политотделов, причем работникам, переводимым из политотдела Главпромстроя в политотделы объектов на одноименные должности, сохранялись должностные оклады. Аналогичное требование содержалось и в приказе МСМ СССР от 8 июня 1955 г. № 439 сс, в котором был определен

⁶⁶³ ОГАЧО. Ф. П-1137. Оп. 1. Д. 23. Л. 214.

срок утверждения штатных расписаний и должностных окладов работников политотделов – до 1 июля 1955 г.⁶⁶⁴ Политуправление потребовало в очень сжатые сроки произвести прием и передачу дел с оформлением приемо-сдаточных актов к 15 июля 1955 г., а в документе от 13 июня 1955 г. № ПУ/569с дало подробные инструкции по порядку проведения такой передачи.⁶⁶⁵

Политические отделы как структурные единицы партии выполняли поставленные перед ними задачи по реализации атомного проекта на местах. Вплоть до 1956 г. политические отделы в закрытых городах были единственными органами, которые в условиях отсутствия легитимных структур советской власти и территориальных коллегиальных партийных органов руководили всей общественно-политической и организаторской работой.

Политические отделы и их работники пользовались у населения закрытых городов уважением и имели высокий авторитет. Поколение, ставшее свидетелем работы политотделов, подтверждает особое их значение в разрешении самых животрепещущих вопросов обеспечения жилых поселков, а затем и городов на начальном этапе их строительства.

Несмотря на то, что перед политотделами закрытых атомных объектов стояли практически те же задачи, которые выполняли соответствующие партийные органы страны, значимость их труда сложно переоценить. Особо важная стратегическая задача – создание и производство отечественного ядерного оружия, была выполнена в чрезвычайно напряженных условиях и в короткие сроки. В этом и была особенность деятельности политотделов в атомной отрасли, которая отличала эти политорганы от всех других партийных структур.

Задачи, которые стояли перед политическими отделами МСМ СССР были успешно выполнены. Процессы демократизации, которые проходили в стране и партии в 1950-е гг., позволили внедрять новые формы партийной работы, основанные на принципах коллективного руководства. Пришло время решение этих задач возложить на выборные партийные органы – городские партийные комитеты, которые были избраны в закрытых городах Урала в 1956 г.

⁶⁶⁴ ОГАЧО. Ф. П-1595. Оп. 1. Д. 175. Л. 121-123.

⁶⁶⁵ ОГАЧО. Ф. П-1595. Оп. 1. Д. 175. Л. 124-126.

ГЛАВА 3 РАЗВИТИЕ ЗАКРЫТЫХ ГОРОДОВ УРАЛА (СЕРЕДИНА 1940-х – НАЧАЛО 1990-х гг.).

1. СОЗДАНИЕ И ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В ЗАКРЫТЫХ ГОРОДАХ УРАЛА

В деятельности местных органов власти закрытых городов можно выделить следующие этапы: первый этап – со второй половины 1940-х гг. до 1954 г. В этот период вопросы, отнесенные к компетенции органов местной власти, были возложены на политические отделы и административно-распорядительные и жилищно-коммунальные отделы предприятий атомной промышленности.

Второй этап в истории местного самоуправления закрытых городов начался после преобразования населенных пунктов при заводах в города областного подчинения и рабочие поселки и проведения первых выборов в городские Советы депутатов трудящихся. Это произошло в июне 1954 г. Второй этап продолжался до 1990-х гг., времени распада Советского Союза и начала в Российской Федерации административной реформы.

Третий этап института местного самоуправления в закрытых городах атомной отрасли связан с началом демократических преобразований в обществе и формированием рыночной экономики: 1990-е гг. – по настоящее время. В 1992 г. закрытые города получили статус закрытых административно-территориальных образований (ЗАТО), им возвращены первоначально присвоенные официальные географические названия, принята нормативно-правовая база ЗАТО⁶⁶⁶.

С самого начала строительства предприятий атомной промышленности функции административного управления всеми службами жизнеобеспечения объектов и строящихся населенных пунктов находились в компетенции руководителей предприятий. В конце 1940-х гг. с увеличением численности работающих на основных предприятиях и в строительных управлениях остро встали вопросы управления коммунальными и бытовыми службами, сферами культуры и образования, создания инфраструктуры в жилых поселках⁶⁶⁷.

В этих условиях на заводах были организованы административно-распорядительные и жилищно-коммунальные отделы (АРО и ЖКО), на которые были возложены обязанности по осуществлению финансово-налоговой политики, решению вопросов социального обеспечения и государственного страхования, охраны и эксплуатации земельных угодий и т.д.⁶⁶⁸

Задачи и функции АРО были сформулированы в положениях об АРО, утвержденных директорами предприятий. Согласно «Положению» отделы контролировали проведение в жизнь постановлений и распоряжений правительства, касающихся местных органов власти. Начальники АРО и ЖКО подчинялись непосредственно директорам предприятий и работали под их руководством.

На комбинате № 817 функции органов государственной власти в жилом поселке, а впоследствии в городе, административный отдел осуществлял с 19 июня 1948 г. и до августа 1954 г.

На территории комбината № 813 все административное управление службами было сконцентрировано в руках директора предприятия, и проблемы, появившиеся в жизни поселка, для него не были чужими и второстепенными. Поэтому, начиная с апреля 1949 г., директор неоднократно ставил перед ПГУ вопросы о необходимости осуществления на территории объекта общегосударственного законодательства и издания в связи с этим правительственного акта об образовании местного органа государственной власти – городского Совета или административного отдела с непосредственным подчинением его Свердловскому областному исполкому депутатов трудящихся.

Было это вызвано тем, что организованный на комбинате АРО, без правительственного акта не мог осуществлять функции местного органа государственной власти. В связи с этим население поселка по всем вопросам, затрагивающим их жизненные интересы, – о государственных

⁶⁶⁶ Подробнее о третьем этапе речь пойдет во второй части монографии.

⁶⁶⁷ Новоуральск. Шаги времени. С. 134.

⁶⁶⁸ Артемов Е.Т., Бедель А.Э. Укрощение урана. С. 304–305.

пособиях, пенсиях, землепользовании, налогах, нотариальных актах и др. – вынужденно было обращаться в близлежащие районный или поселковый Советы, что создавало дополнительные трудности и нарушало установленный режим.

Предлагалось территорию поселка Верх-Нейвинский в существующих границах, считая отвод земель заводу общей площадью 200 кв. км, выделить из Невьянского района Свердловской области в самостоятельную единицу с образованием городского Совета или административного отдела со всеми исполнительными функциями, присущими местным органам государственной власти.

В письме председателю Свердловского облисполкома, сообщавшем о подобной постановке вопроса в правительстве, директор комбината А.Л.Кизима предложил упразднить рабочий поселок Верх-Нейвинский и образовать город с таким же наименованием⁶⁶⁹.

Первым начальником АРО комбината № 813 был назначен А.П.Алексеев. На АРО возлагались задачи проведения в жизнь требований закона о всеобщем обязательном семилетнем обучении, борьбы с детской беспризорностью, проведения мероприятий по улучшению санитарного и противоэпидемического состояния жилого поселка, решение вопросов социального обеспечения и государственных пособий, ведение финансово-налоговой работы, организации охраны лесов, учет и распределения земельных угодий и участков, регистрация актов гражданского состояния, контроль за деятельностью торговых организаций поселка и другие. Для осуществления этих задач в штате отдела предусматривались соответствующие инспекции⁶⁷⁰.

Функции административного управления всеми службами жизнеобеспечения объектов и строящихся городов значительно отвлекали внимание руководства предприятий от решения главных задач, стоящих перед ними. Поэтому директорский корпус предприятий неоднократно ставил перед вышестоящими органами вопрос о необходимости распространения на территории объектов общегосударственного законодательства и формирования органов местного самоуправления с передачей им функций органов советской власти и с подчинением областным Советам депутатов трудящихся. Необходимо было решить, как соотносить строжайший режим секретности и фактически полувоенные условия проживания на территории атомных объектов и гражданское управление.

Несмотря на то, что сложившаяся обстановка уже выходила за пределы локальной проблемы этих объектов, процесс принятия решения по вопросу образования органов советской власти занял почти пять лет. За это время функции АРО не раз уточнялись, совершенствовалась их деятельность.

19 февраля 1949 г. директор комбината № 813 подписал приказ «Об организации Административно-распорядительного отдела города»⁶⁷¹, подчинив АРО города директору комбината и возложив на него следующие функции: осуществление финансово-налоговой политики СССР; разрешение вопросов по социальному обеспечению и государственному страхованию; инспектирование школ общего образования и контроль за деятельностью торгово-промышленных предприятий; вопросы земельных угодий, лесных массивов и водоемов в пределах зоны завода; другие вопросы по указанию областного исполкома депутатов трудящихся⁶⁷².

В феврале 1950 г. был подписан совместный приказ директора комбината № 813 и начальника строительства № 865 о создании городского административного совета, целью которого стала координация управления городским хозяйством. В состав административного совета было введено по шесть представителей от завода и стройки, а также представитель милиции. Административному совету было дано право подготовки проектов приказов по вопросам городского хозяйства за подписями директора завода и начальника строительства, представление им на утверждение планов и мероприятий по этим же вопросам, а также право контроля за выполнением ранее изданных приказов.

Одним словом, АРО выполняли и осуществляли задачи и функции местных органов власти, необходимость в которых назрела, т.к. заводские АРО уже не справлялись с многочисленными функциями, не свойственными профилю предприятий.

⁶⁶⁹ Там же. С. 305.

⁶⁷⁰ Там же. С. 306.

⁶⁷¹ Фактически, город еще не имел такого статуса. Статус города ему был установлен Указом Президиумом Верховного Совета РСФСР от 17 марта 1954 г.

⁶⁷² Артемов Е.Т., Бедель А.Э. Укрощение урана. Новоуральск, 1999. С. 338.

Подтверждением этому является справка заместителя начальника ПГУ П.Я.Мешика на имя начальника секретариата СК при СМ СССР В.А.Махнева «О наличии административных органов в поселках ПГУ» (19 апреля 1952 г.), в которой сообщается, что в поселениях атомщиков отсутствуют советские органы. При комбинатах № 817 и № 813 созданы административные отделы, частично выполняющие функции местного совета, а население поселков заводов № 814, № 718 за различными справками и документами ездит в поселковый Совет Нижней Туры⁶⁷³.

Вопросы необходимости создания органов советской власти обсуждались и на собраниях партийного и хозяйственного актива предприятий атомной промышленности. Так, при обсуждении постановления СМ СССР от 30 декабря 1949 г. «О мерах по улучшению материального и культурно-бытового обслуживания трудящихся Базы-10»⁶⁷⁴ тов. Милорадов⁶⁷⁵ сказал следующее: «Наш город очень серьезно растет. Мы сейчас имеем по существу районный центр. У нас нет никаких административных органов – ни Совета, ни чего-либо подобного ему. Отсюда мы имеем и очень большие недостатки в обслуживании всех трудящихся нашей базы. Мне кажется, этими бытовыми вопросами, которые мы сегодня обсуждаем, следовало бы заниматься организации советской или административной, подобно нашему Совету. Мне кажется, пора этот вопрос поставить перед правительством. Я думаю, что этот вопрос найдет положительное разрешение»⁶⁷⁶.

К началу 1950-х гг. населенные пункты комбинатов и заводов за короткий срок переросли рамки обыкновенных жилых заводских поселков. К 1954 г. численность населения в них составляла от 38,5 до 56,5 тыс. чел.⁶⁷⁷ В них были построены основные объекты инфраструктуры, что в

ПРОТОКОЛ № 1
ЗАСЕДАНИЯ ПРЕЗИДИУМА
РОССИЙСКОЙ СОВЕТСКОЙ ФЕДЕРАТИВНОЙ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

17 марта 1954 года

Указ о преобразовании некоторых населенных пунктов в города областного подчинения и рабочие поселки

1. Преобразовать:

- населенный пункт комбината № 813 в город областного подчинения Ново-Уральск;
- населенный пункт комбината № 815 в город областного подчинения Железнодорожный;
- населенный пункт комбината № 816 в город областного подчинения Северск;
- населенный пункт комбината № 817 в город областного подчинения Озерск;
- населенный пункт завода № 418 в город областного подчинения Лесной;
- населенный пункт КБ-11 в город областного подчинения Кремлев;
- населенный пункт лаборатории "М" в рабочий поселок Дубна;
- населенный пункт завода № 423 в рабочий поселок Трёхгорный;
- населенный пункт рудоупревления № 10 в рабочий поселок Лермонтов;

2. Возложить руководство деятельностью городских и поселковых Советов депутатов трудящихся в городах и рабочих поселках, указанных в пункте 1, непосредственно на председателей исполнительных комитетов соответствующих областных, краевых Советов депутатов трудящихся.

Председатель Президиума
 Верховного Совета РСФСР *М. Тарасов* (М. Тарасов)

Секретарь Президиума
 Верховного Совета РСФСР *И. Зимин* (И. Зимин)

ИЗ УКАЗА
ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА РСФСР

«О преобразовании некоторых населенных пунктов в города областного подчинения и рабочие поселки»

(выписка)

1. Преобразовать: населенный пункт комбината № 813 в город областного подчинения Ново-Уральск;
2. Возложить руководство деятельностью городских и поселковых Советов депутатов трудящихся в городских и рабочих поселках, в указанных в пункте 1, непосредственно на председателей исполнительных комитетов соответствующих областных, краевых Советов депутатов трудящихся.

Председатель Президиума
 Верховного Совета РСФСР **М. Тарасов**

Секретарь Президиума
 Верховного Совета РСФСР **И. Зимин**

17 марта 1954 г.

Верно. Руководитель группы фондов Е.В. Зинченко
 22.02.95

(печать, подпись)

⁶⁷³ Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. II. Атомная бомба. 1945-1954. Кн. 7. С. 413.

⁶⁷⁴ Одно из первых условных наименований комбината № 817.

⁶⁷⁵ До проведения выборов в 1954 г. Указом ПВС РСФСР от 28 апреля 1954 г. он был назначен председателем Исполкома Озерского городского Совета депутатов трудящихся.

⁶⁷⁶ ОГАЧО. Ф. П-1137. Оп. 1. Д. 24. Л. 41.

⁶⁷⁷ Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. II. Атомная бомба. 1945-1954. Кн. 7. С. 413.

Председатель исполнительного комитета
Лесного городского Совета депутатов
трудящихся

тов. ГОЛУБЕВ А.З.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
ПРЕЗИДИУМА ВЕРХНЕГО СОВЕТА РСФСР

Вопросы

2. Об утверждении состава исполнительного комитета Лесного городского Совета депутатов трудящихся Свердловской области

Впредь до проведения выборов в городской Совет депутатов трудящихся утвердить исполнительный комитет Лесного городского Совета депутатов трудящихся Свердловской области в составе:

председатель исполнительного комитета тов. Голубев А.З.,
заместитель председателя исполнительного комитета
тов. Шкрянов А.П.,
секретарь исполнительного комитета тов. Шкрянов З.А.,
члены исполнительного комитета: т.т. Андринов А.И., Овчинин А.А.,
Шинин Г.И., Федоров С.В.

Председатель Президиума
Верхнего Совета РСФСР

М. ТАРАСОВ

28 апреля 1954 года

С.В. Федоров

В.И. Шкрянов

Иск. № 102/54

Иск. № 267/54

Иск.

Председатель исполнительного комитета
Лесного городского Совета депутатов
трудящихся

тов. ГОЛУБЕВ А.З.

УКАЗ
ПРЕЗИДИУМА ВЕРХНЕГО СОВЕТА РСФСР

О проведении выборов в Лесной городской Совет депутатов трудящихся Свердловской области

В связи с образованием в Свердловской области города Лесного, назначить выборы в Лесной городской Совет депутатов трудящихся на воскресенье 13 июня 1954 года.

Срок избирательной кампании установить один месяц, вместо двух месяцев, предусмотренных Положением о выборах в городские, областные, окружные, районные, городские, сельские и поселковые Советы депутатов трудящихся РСФСР.

В соответствии с этим:

а) списки избирательных округов по выборам в городской Совет депутатов трудящихся опубликовываются не позднее, чем за 30 дней до выборов;

б) Городские и окружные избирательные комиссии утверждаются не позднее, чем за 28 дней до выборов; образование избирательных участков и утверждение участковых избирательных комиссий производится не позднее, чем за 25 дней до выборов;

в) списки кандидатов вывешиваются для всеобщего обозрения за 20 дней до выборов;

г) кандидаты в депутаты городского Совета депутатов трудящихся регистрируются окружными избирательными комиссиями не позднее, чем за 15 дней до выборов; данные о зарегистрированных кандидатах и наименования общественных организаций, выдвинувших кандидатов, опубликовываются не позднее, чем за 12 дней до выборов.

В связи с тем, что при выборах в Лесной городской Совет депутатов трудящихся видны «достоверней на слово голосованию» при пересчете избирателями места своего пребывания производится не будет, председатель участковой избирательной комиссии может об'явить подчет голосов ввечерней в 12 часов ночи, если только все избиратели, включенные в список избирателей, явятся на выборы.

Председатель Президиума
Верхнего Совета РСФСР

М. ТАРАСОВ

6 мая 1954 года

Иск. № 102/54
Иск. № 267/54

полной мере соответствовало критериям городов. Сами жители уже давно именовали их «соцгородами» либо «зонами».

После подписания Указа ПВС РСФСР от 17 марта 1954 г. в закрытых городах Урала начат процесс формирования органов власти. Так как указ был секретным, названия закрытых городов не публиковались в печати, не значились они и в справочниках административно-территориального деления страны, не были указаны на географических картах. В результате этого часто возникали всевозможные недоразумения и сложные ситуации, доходящие порой до курьезов.

Например, документы, удостоверяющие личность, выдаваемые жителям закрытых городов, нередко вызывали определенные подозрения у работников различных учреждений Советского Союза, считались или незаконными, или вообще не принимались. В целом же предоставление жилым поселкам атомщиков статуса городов можно с полным правом считать завершением первого самого сложного этапа формирования и развития закрытых городов на Урале.

До проведения выборов в городские Советы депутатов трудящихся Указом ПВС РСФСР от 28 апреля 1954 г. были утверждены председатели и члены исполнительных комитетов городских Советов депутатов трудящихся. До конца апреля 1954 г. состоялись первые заседания исполкомов городских Советов депутатов трудящихся, на которых приняты решения о ходатайстве перед ПВС РСФСР о назначении дня выборов в городские Советы на воскресенье 13 июня 1954 г. Тексты решений были срочно отправлены в политуправление МСМ СССР.

Чтобы обеспечить сохранение секретных сведений о количестве закрытых городов на Урале, проведение выборов в городские Советы депутатов трудящихся для каждого города назначены отдельными Указами ПВС РСФСР⁶⁷⁸. Выборы в Лесной, Озерский и Новоуральский городские Советы назначены на воскресенье 13 июня 1954 г. Указом ПВС РСФСР от 6 мая 1954 г. установлен месячный срок проведения избирательной кампании вместо двух месяцев, предусмотренных

⁶⁷⁸ ЦДООСО. Ф. 5673. Оп. 1. Д. 10. Л. 85-86.

«Положением о выборах в краевые, областные, окружные, районные, городские, сельские и поселковые Советы депутатов трудящихся РСФСР»⁶⁷⁹.

В связи с установлением сокращенного срока проведения избирательной кампании в указе были определены и конкретные сроки проведения мероприятий. Так, списки избирательных округов должны быть опубликованы не позднее, чем за 30 дней до выборов, городская и окружные избирательные комиссии должны быть утверждены не позднее, чем за 28 дней до выборов, образование избирательных участков и утверждение участковых избирательных комиссий должно быть произведено не позднее, чем за 25 дней до выборов.

Руководство проведением выборов в закрытых городах было возложено на председателей облисполкомов Челябинской и Свердловской областей. Организацией первых выборов в городские Советы депутатов трудящихся занимались городские избирательные комиссии совместно с политотделами предприятий⁶⁸⁰. Для непосредственной подготовки к проведению выборов были утверждены оргкомитеты, в которые вошли: представители политотделов, отделов кадров, заводских комитетов профсоюзов и застройщиков, работники предприятий⁶⁸¹.

Политическое управление МСМ СССР накануне выборов депутатов в городские Советы направляло директоров предприятий, начальников политотделов, председателей оргкомитетов, партийных лидеров на качественную подготовку избирательных пунктов к встрече избирателей, на достойное проведение выборов. Особое внимание при этом обращалось на внешнее и внутреннее оформление зданий, наличие списков избирателей и других атрибутов проведения выборов, на подготовку членов избирательных комиссий.

С получением сообщения о назначении выборов политотдел завода № 418 10 мая 1954 г. принял постановление, в котором утвердил план организационных и агитационно-пропагандистских мероприятий по подготовке к выборам. В этот же день проведено совещание с секретарями партийных организаций, утверждены заведующие агитпунктами избирательных участков, закреплены все жилые участки за партийными организациями цехов и отделов.

Назначенный Указом ПВС РСФСР от 28 апреля 1954 г. исполком горсовета г. Лесного 11 мая 1954 г. образовал 72 избирательных округа, в том числе 39 открытых и 33 закрытых, образовал 14 избирательных участков, в том числе 6 открытых и 8 закрытых. С 10 по 12 мая в городе прошли собрания трудящихся по выдвижению кандидатур в городскую избирательную комиссию.

Выборы участковых и окружных избирательных комиссий были также проведены на общих собраниях трудовых коллективов, а их составы утверждались на заседаниях исполкомов городских Советов. Таким образом, формирование представительного корпуса городских Советов происходило по существующим в то время принципам и критериям отбора.

Подбор кандидатов в депутаты шел по традиционной схеме – выдвижение через трудовые коллективы. С 26 мая по 1 июня 1954 г. на общих собраниях жителей г. Лесного были выдвинуты кандидаты в депутаты в городской Совет и их доверенные лица по избирательным участкам⁶⁸².

Голосование в дни проведения выборов во всех закрытых городах прошло организованно и с хорошим настроением, случаев нарушения общественного порядка зафиксировано не было. Политотделы предприятий через каждые четыре часа докладывали по засекреченной телефонной связи в политуправление МСМ СССР о ходе голосования⁶⁸³. Результаты выборов и проведенной работы были письменно направлены в политуправление⁶⁸⁴, обсуждены на заседаниях в политотделах, на совещаниях секретарей партийных организаций, на партийных и комсомольских собраниях.

Итоги выборов показали, что работа, выполненная накануне, позволила провести их организованно и добиться почти 100% участия избирателей, включенных в списки для голосования⁶⁸⁵. Например, в городе Новоуральске в первых выборах участвовало 99,8% всех избирателей. В мест-

⁶⁷⁹ См.: Приложение 19.

⁶⁸⁰ ОГАЧО. Ф. П-1137. Оп. 1. Д. 64. Л. 236.

⁶⁸¹ ЦДООСО. Ф. 5673. Оп. 1. Д. 10. Л. 82.

⁶⁸² ЦДООСО. Ф. 5673. Оп. 1. Д. 10. Л. 91-93.

⁶⁸³ ЦДООСО. Ф. 5673. Оп. 1. Д. 97. Л. 112; Ф. 5673. Оп. 1. Д. 10. Л. 100; ОГАЧО. Ф. П-1595. Оп. 1. Д. 63. Л. 119-122.

⁶⁸⁴ См.: ОГАЧО. Ф. П-1137. Оп. 1. Д. 64. Л. 1-2; ЦДООСО. Ф. 5673. Оп. 1. Д. 10. Л. 98-101; Ф. 1442. Оп. 1. Д. 4. Л. 211-215; Ф. 657. Оп. 1. Д. 229. Л. 10-11; Ф. 1442. Оп. 1. Д. 4. Л. 102, 113-117.

⁶⁸⁵ ОГАЧО. Ф. П-1137. Оп. 1. Д. 23. Л. 214.

ную власть было избрано 92 депутата. За них проголосовало 96,8% от числа участвовавших в выборах. В числе первых депутатов были русские, армяне, украинцы, татары, белорусы, преимущественно в возрасте 41–50 лет (44%)⁶⁸⁶.

За кандидатов блока коммунистов и беспартийных города Лесного проголосовало почти 99% избирателей, принимавших участие в голосовании⁶⁸⁷. В протоколе № 1 первой сессии Лесного городского Совета депутатов трудящихся от 23 августа 1954 г. в докладе мандатной комиссии по проверке полномочий избранных депутатов записано, что на избирательные участки в день выборов явилось 99,98%, а за кандидатов блока коммунистов и беспартийных проголосовало 98,88% избирателей. Против проголосовало 1,12% избирателей⁶⁸⁸.

Всего в Лесной городской Совет было избрано 72 депутата. Из них: 16,6% – рабочих, 19,5% – представителей Советской Армии и 63,9% – представителей советской интеллигенции: инженеров, техников, работников партийных, профсоюзных и комсомольских организаций, работников здравоохранения, науки и культуры⁶⁸⁹.

Согласно традиционно принятому регламенту работы системы Советов в целом, а городских Советов – в частности, основной формой непосредственного осуществления ими своих функций были сессии. Существовавший порядок проведения сессий предписывал правило созыва последних для местных Советов – не реже четырех раз в год, так что в течение одного созыва проводилось двенадцать сессий.

Необходимо отметить, что отношение избранных депутатов к участию в работе сессий буквально с первых заседаний было очень ответственным. Секретариатом велся учет присутствия каждого депутата в работе сессии, а в протоколе указывалась причина, по которой депутат отсутствовал.

На первых сессиях городских Советов были избраны исполнительные комитеты, которые в свою очередь избрали председателей⁶⁹⁰. Так, на первой сессии Лесного городского Совета депутатов трудящихся избран исполнительный комитет горсовета в составе 7 чел. под председательством А.И.Авдюкова⁶⁹¹.

На следующий же день после избрания исполком г. Лесного провел свое первое заседание. Члены исполкома считали важным начать работу исполнительной власти в городе с самого актуального вопроса на текущий момент. Если учесть, что первое заседание проходило 24 августа, то есть перед началом учебного года в школах, то логично, что первым в повестке стоял вопрос «О готовности школ к новому 1954–1955 учебному году», вторым – «Утверждение комиссии по приемке школ к новому учебному году».

В своем выступлении представитель Министерства просвещения О.И.Давыдова на первом заседании исполкома высказала озабоченность положением, сложившимся накануне учебного года: «На участке школы № 65 безобразно. Школа не огорожена, и все животные – свиньи, быки и коровы, имеют свободный доступ к школе. Кругом захлавлено... С начала учебного года нужно решить вопрос со школьными буфетами». Начальник школьной инспекции В.М.Тихонова также была озабочена подготовкой к зиме: «Школа № 65 имеет печное отопление, а на сегодняшний день не завезено ни одного полена дров, хотя по постановлению правительства к началу учебного года в школы должно быть завезено 50 % всей годовой потребности. Приехавшие молодые учителя не обеспечены квартирами, и начальник жилищно-коммунального отдела не обещает в скором времени предоставить им комнаты».

Вывод председателя исполкома А.И.Авдюкова был категоричным: «Проверка и выступления товарищей здесь показали, что школы к началу учебного года не готовы». Члены исполкома приняли решение, обязывающее руководителей предприятий и организаций, а также депутатов к 15 сентября решить все вопросы.

По мере строительства и расширения города усложнялись функции городского хозяйства. Об этом свидетельствуют насыщенные повестки заседаний: 16 сентября 1954 г.: 1. О

⁶⁸⁶ Новоуральск. Шаги времени. С. 134.

⁶⁸⁷ ГА г. Лесного. Ф. 1. Оп. 1. Д. 6. Л. 5; ОГАЧО. Ф. П-1595. Оп. 1. Д. 63. Л. 119-122.

⁶⁸⁸ ГА г. Лесного. Ф. 1. Оп. 1. Д. 6. Л. 5.

⁶⁸⁹ Там же. Л. 6.

⁶⁹⁰ Там же. Л. 10.

⁶⁹¹ Председатели городских исполнительных комитетов – См.: Приложение 20.

присвоении названия 35-му участку. О наименовании улиц и нумерации домов. 2. О лесонасаждении и охране лесов. 3. О санитарном состоянии города. 4. О мерах по улучшению автобусного движения. 5. Об отводе места для кладбища. 28 октября 1954 г.: 1. О состоянии и мерах по улучшению снабжения медикаментами населения города. 2. О заготовке, закладке и хранении картофеля и овощей и подготовке торговых предприятий к зиме. 3. О состоянии школьных буфетов и об осуществлении всеобщего обязательного семилетнего обучения детей в школах города.

На своем третьем заседании исполком рассмотрел вопрос «О лесонасаждении и охране лесов». И этот вопрос был поднят в городе, который строился в непроходимой тайге, среди вековых лесов, где, казалось бы, щедро пользуйся, первопроходец, этим зеленым богатством. Тем более правительство оказывало всяческую поддержку уникальной стройке, особенно не стесняя в действиях руководителей. Тем не менее сохранились такие строки документа, принятого местной властью: «Просить областной совет об отпуске лимита на 1955 г. на выписку леса для населения из бурелома и леса, подвергшегося пожарам, в количестве 3 тыс. куб. м. Поручить лесному хозяйству завода осенью 1954 г. заготовить 5 кг семян древесных пород (сосны, лиственницы, липы) с высевом их весной 1956 г. на территории вокруг города⁶⁹².

Первая сессия Новоуральского городского Совета состоялась 29 июня 1954 г., на которой был избран постоянно действующий орган исполнительной власти – городской исполнительный комитет (горисполком). Председателем горисполкома избран М.М.Федоров, до этого работавший председателем партийной комиссии при политотделе⁶⁹³.

В первый год работы Новоуральского горисполкома на заседания депутаты собирались в вечернее время. С сентября по декабрь 1954 г. состоялось семь заседаний, рассмотрено 46 вопросов. Среди них: «О мерах борьбы с потерями воды в городском водопроводе», «О строительстве здания горисполкома», «Об организации уличных комитетов», «О запрете фотографирования в черте города», «О проведении переписи скота» и другие⁶⁹⁴.

В связи с проведением выборов в местные органы власти необходимость в АРО и ЖКО отпала, они были ликвидированы, а работники переведены в аппараты исполкомов городских Советов депутатов трудящихся.

После образования органов власти назрела необходимость передачи с баланса градообразующих предприятий в ведение городских и поселковых советов социально-культурных учреждений и коммунально-бытовых предприятий со всем принадлежавшим им имуществом: школы всеобщая, музыкальные школы, пошивочные и сапожные мастерские, парикмахерские, бани, прачечные, фотоателье, гостиницы. Городские коммунальные отделы взяли на свое обслуживание городские дороги, озеленение улиц. При горсоветах создали отделы записи актов гражданского состояния, отделы социального обеспечения и другие структуры. Школьные инспекции преобразовали в городские отделы народного образования.

К моменту передачи из объектов социально-бытового назначения в г. Новоуральске насчитывалось 35 магазинов, шесть столовых, две поликлиники и стационар на 200 коек, двухзальный кинотеатр «Родина», музыкальная школа, библиотека с фондом из 3000 экземпляров книг. Действовали цех благоустройства с дорожным участком и участком озеленения, промкомбинат. Работали детские ясли и сады, школы, техникум, вечерний институт – филиал Московского инженерно-физического института (МИФИ), гостиница «Урал», стадион, Дом отдыха, пионерский лагерь, водная станция, баня⁶⁹⁵.

При Министерстве культуры и Министерстве жилищно-коммунального хозяйства РСФСР были созданы отделы по координации работы соответствующих предприятий и учреждений в закрытых городах и оказанию им материальной помощи. В Совете Министров РСФСР создана специальная группа для оказания помощи городским и поселковым Советам депутатов трудящихся. В Госплане СССР организован специальный отдел для подготовки и планирования материально-технического обеспечения работ в атомной промышленности.

⁶⁹² Там же. С. 168-169.

⁶⁹³ Новоуральск. Шаги времени. С. 134.

⁶⁹⁴ Там же. С. 135.

⁶⁹⁵ Там же. С. 135-136.

Первые дни работы органов местной власти оказались трудными: не было достаточного количества помещений, не разграничены зоны ответственности за состояние городского хозяйства, ремонт дорог и благоустройство города и т.д. Учитывая значение нормального функционирования городских органов власти, политотделы обратились с ходатайствами в политуправление МСМ СССР о включении в титулы строительства административных зданий для городских Советов⁶⁹⁶.

С приходом в закрытые города советской власти на их территории проведены мероприятия по демократизации судебной власти и привлечению к отправлению правосудия такого института, как народные заседатели. На второй сессии Лесного городского совета было утверждено 167 народных заседателей специального суда. Из них: от завода «Электрохимприбор» – 67 чел., от управления строительства – 53 чел., от войсковых частей – 47 чел.⁶⁹⁷

Как и любые населенные пункты, вновь образованные города должны были иметь свои границы. Этот вопрос встал перед городскими властями практически с первых месяцев работы. Поэтому исполкомы городских Советов обращались в вышестоящие органы власти с требованиями этот вопрос разрешить как можно быстрее. Так, исполком Лесного городского Совета депутатов трудящихся 4 декабря 1954 г. просил председателя Свердловского областного Совета К.К.Николаева выйти с ходатайством в СМ СССР о закреплении за Лесным городским Советом территории с лесопокрытой площадью, пахотными землями и покосными угодьями согласно прилагаемой к решению схемы и описанию границ⁶⁹⁸.

Специфичным для состава депутатского корпуса городских Советов всех закрытых городов являлось то, что большинство из них представляло два самых крупных объекта на территории каждого города: градообразующее предприятие и управление строительства. Объяснялось это тем, что абсолютное большинство избирателей работало именно на этих объектах, а социальная сфера была еще развита очень слабо и относилась, в большей своей части, к этим же предприятиям.

Городские Советы депутатов трудящихся первого созыва закрытых городов Урала проработали только полгода. Связано это было с прошедшими 27 февраля 1955 г. выборами в Верховный Совет РСФСР и местные Советы депутатов трудящихся. С этого времени Советы депутатов трудящихся в закрытых городах работали по регламенту Советов республики и стали неотъемлемой составной частью структуры вертикали советской власти.

Выборы депутатов второго созыва на объектах МСМ СССР прошли также организованно и с высоким политическим подъемом. Руководство выборами было возложено и на политические отделы, которые к этому времени еще функционировали. В своей работе по подготовке и проведению избирательной кампании политические органы и партийные организации руководствовались Положением о выборах в краевые, областные, окружные, районные, городские, сельские и поселковые Советы депутатов трудящихся РСФСР и Постановлением ЦК КПСС от 7 декабря 1954 г.

Для проведения выборов в городские Советы были образованы открытые избирательные округа, а по выборам депутатов в Верховный Совет РСФСР – закрытые избирательные округа.

По многим избирательным округам г. Лесного голосование закончилось уже к 12 часам дня, а к 24 часам 27 февраля проголосовали все 100 % избирателей на всех участках, за исключением 4 округов, где участвовало в голосовании 99,55%. За кандидатов блока коммунистов и беспартийных голосовало 99,23% избирателей.

В докладе мандатной комиссии по проверке полномочий депутатов городского Совета г. Лесного сообщалось, что в его состав избрано 13,5% рабочих, 23,4% – представителей Советской Армии 63,1% – представителей советской интеллигенции – инженеров, техников, работников партийных, профсоюзных и комсомольских организаций, работников здравоохранения, науки, культуры и др. Из общего количества депутатов высшее образование имели 29,7%, незаконченное высшее – 2,4%, среднее – 20,9%, незаконченное среднее – 42% и начальное образование имели 4,9%.

По возрасту в состав депутатов городского Совета было избрано: с 21 до 30 лет – 29,6%, с 31 до 40 лет – 30,8%, с 41 до 50 лет – 30,8% и с 51 до 56 лет – 8,6%. В городской Совет избрано чле-

⁶⁹⁶ ЦДООСО. Ф. 1442. Оп. 1. Д. 4. Л. 100.

⁶⁹⁷ ГА г. Лесного. Ф. 1. Оп. 1. Д. 6. Л. 31-36

⁶⁹⁸ Там же. Л. 97-98.

нов и кандидатов КПСС –70% и 30% беспартийных⁶⁹⁹. Председателем исполнительного комитета Лесного городского Совета депутатов трудящихся вновь был избран А.И.Авдюков. Решением Политического управления № 225 от 9 июня 1955 г., по представлению начальника политотдела завода, он утвержден в этой должности⁷⁰⁰.

По сравнению с выборами депутатов первого созыва г. Лесного количество депутатов увеличилось на 9 чел. и составило 81 чел. На первом заседании сессии горсовета, кроме выборов Председателя исполкома, были образованы семь постоянных комиссий и отделы: бюджетно-финансовый, здравоохранения, народного образования, коммунального хозяйства и благоустройства, социального обеспечения, культурно-просветительной работы и спорта, торговли и общественного питания, утверждены их руководители.

9 ноября 1954 г. политический отдел завода № 418 постановил создать в городском Совете первичную партийную организацию, присвоив ей номер 44, и до 20 ноября предложено провести организационное партийное собрание по выборам секретаря партийной организации⁷⁰¹.

В Новоуральский городской Совет второго созыва было избрано 143 депутата. На первой сессии второго созыва утверждены девять постоянных комиссий. Городской Совет избирал из состава депутатов городской исполнительный комитет, председателя, его заместителей и заведующих отделами.

Причиной избрания такого большого количества депутатов для городов с малочисленным населением объяснялось тем, что работа в городском Совете приравнивалась к общественному поручению, а депутатские полномочия выполнялись в свободное от основной работы время.

22 апреля 1955 г. на сессии впервые утвержден годовой бюджет – на 1955 г., в который зачислялись местные налоги, плата за спуск сточных вод, налог со зрелищ, госпошлина, подоходный налог с рабочих и служащих, налог на холостяков, поступления от государственных займов. Неизменно все бюджеты города составлялись и исполнялись с профицитом. Основной удельный вес занимали расходы на содержание социально-бытовой и культурной сферы (70,9%), а также на благоустройство города.

Особенностью бюджета 1956 г. стало поступление доходов от местного хозяйства в связи с приемом в ведение горисполкома промкомбината, банно-прачечного комбината, кинотеатра. На финансирование социально-бытовой и культурной сферы направили 91,5% бюджета. За первые два года своего существования город Новоуральск резко шагнул вперед⁷⁰².

В 1956 г., в связи с претворением в жизнь решений о переходе к всеобщему среднему образованию, в г. Новоуральске почти в два раза увеличилось число учащихся 9–10 классов. Введено в эксплуатацию здание Дома культуры, организован комитет ДОСААФ, создана городская архитектурная комиссия.

23 апреля 1956 г. утвержден генеральный план перспективного развития города, которым предусматривалось: резкое увеличение строительства нового жилья и запрет на возведение барраков; благоустройство дорог; реконструкция Театральной площади; благоустройство берегов реки Бунарки; строительство хлебозавода, магазинов и других объектов социально-бытового назначения.

1960-е гг. стали для города Новоуральска временем подъема. С 1961 г. по 1969 г. председателем горисполкома был Н.Н.Барановский. В годы его работы большое внимание уделялось реализации обязательств по присвоению городу звания «Город коммунистического труда и образцового общественного порядка». В 1967 г. в честь 50-летия Октябрьской революции городу на вечное хранение передано памятное знамя ЦК КПСС, ПВС СССР, СМ СССР и ВЦСПС.

На каждой сессии городской Совет и исполком ставили те задачи, которые требовалось решать немедленно. Власть не только стремилась наладить быт горожан, но и вместе с градообразующими предприятиями строила жилье (впервые стало применяться крупнопанельное домостроение), продолжала газификацию и налаживала водоснабжение жилого фонда. На карте города появились новые улицы Западного района – Юбилейная, Автозаводская, Бунарская,

⁶⁹⁹ Там же. Д. 9. Л. 5–8.

⁷⁰⁰ ЦДОСО. Ф. 5673. Оп. 1. Д. 118. Л. 145.

⁷⁰¹ ЦДОСО. Ф. 5673. Оп. 1. Д. 93. Л. 126.

⁷⁰² Новоуральск. Шаги времени. С. 135–136.

Комсомольская. Вводились объекты соцкультбыта и спорта. На заседаниях исполкома принималось около 350 решений за год. Ввод в действие завода ЖБИ и внедрение крупнопанельного строительства позволили в разы увеличить возведение жилья⁷⁰³.

13 июня 1954 г. в соответствии с Указом ПВС РСФСР от 6 мая 1954 г. избран Озерский городской Совет депутатов трудящихся в количестве 192 депутатов. На 1-й сессии горсовета первого созыва, состоявшейся 25 июня 1954 г., избрали председателя горисполкома И.З.Ягудина, первого заместителя и секретаря горисполкома. На 2-й сессии, состоявшейся 10 августа 1954 г., избран исполнительный комитет городского Совета депутатов трудящихся в составе 13 чел. Также образованы 10 постоянных комиссий: народного образования, культкомиссия, здравоохранения, финансово-бюджетная, торговая, коммунальная, транспортная, местной промышленности, сельского хозяйства, социального обеспечения. На этой же сессии утверждены заведующие отделами.

В связи с тем, что отделы горисполкома были созданы на базе соответствующих отделов административного отдела завода, весь списочный состав их сотрудников с 1 августа 1954 г. переведен в горисполком.

В соответствии с постановлениями СМ СССР от 22 июня 1955 г. № 1160-663, приказом МСМ СССР от 30 июня 1955 г. № 500, решением комиссии Министерства от 17 октября 1955 г. и приказом МСМ СССР от 10 февраля 1956 г. горисполкому безвозмездно переданы по состоянию баланса на 1 января 1956 г. бани, прачечные, санпропускник, гостиница, кинотеатры, здание кинофикации, театр им. Горького, театр кукол, парк культуры и отдыха со всеми строениями и сооружениями, школы рабочей молодежи, музыкальная школа и другие объекты инфраструктуры.

На 1-й сессии городского Совета депутатов трудящихся 5-го созыва, состоявшейся 10 марта 1961 г., образованы дополнительные депутатские комиссии: по охране общественного порядка, строительная.

В силу режимного положения г. Озерска исполком с 10 октября 1955 г. по 14 декабря 1959 г. имел обозначение основного предприятия – п/я 1590, которое указывалось в документах, а также трудовых книжках граждан, работавших в горисполкоме, его отделах и подразделениях, подведомственных ему. С 1 января 1967 г. во всех документах, записях по личному составу указывалось открытое наименование – горисполком города Челябинска-65 и закрытое – с 1966 по 1969 гг. – п/я Р-6638, с 1970 по 1975 гг. – п/я А-3248.

По состоянию на 31 декабря 1973 г. в структуру горисполкома входило 9 отделов: общий отдел, городская плановая комиссия (горплан), городской финансовый отдел (горфо), отдел по делам строительства и архитектуры, городской отдел социального обеспечения (горсобес), городской отдел культуры, отдел бытового обслуживания и культуры, отдел коммунального хозяйства, отдел записи актов гражданского состояния (ЗАГС). Впоследствии образованы бухгалтерия, архив, отдел кадров и отдел капитального строительства.

В соответствии с п. 3 постановления Верховного Совета РСФСР «О порядке введения в действие закона РСФСР «О местном самоуправлении в РСФСР» и в связи с решением Малого Совета от 25 декабря 1991 г. «Об утверждении структуры аппарата городской администрации» постановлением главы администрации города от 29 декабря 1991 г. № 68 полномочия отделов и подразделений бывшего исполнительного комитета городского Совета народных депутатов прекращены с 26 декабря 1991 г. Правопреемником горисполкома г. Челябинска-65 стала администрация г. Челябинска-65 в соответствии с тем же постановлением ВС РСФСР от 6 июля 1991 г. № 1551-1 «О порядке введения в действие Закона РСФСР «О местном самоуправлении в РСФСР»⁷⁰⁴.

Указом ПВС РСФСР от 28 октября 1955 г. рабочий поселок Трехгорный преобразован в город районного подчинения. Такой же статус города районного подчинения Указом ПВС РСФСР от 23 мая 1957 г. получил г. Снежинск. Указ подписали М.Тарасов и И.Зимин – председатель и секретарь ПВС РСФСР. Эта дата, 23 мая 1957 г., и стала официальным днем рождения молодого строящегося города⁷⁰⁵.

⁷⁰³ Там же. С. 137-143.

⁷⁰⁴ Сайт администрации г. Озерска: www.ozerskadm.ru

⁷⁰⁵ Раскрывая первые страницы... К истории города Снежинска (Челябинска-70). С. 186.

При получении этого статуса вновь образованным закрытым городам предоставлялись и соответствующие права – население получило возможность избирать местную власть. Руководство деятельностью исполнительных комитетов городов было возложено на председателя исполкома Совета депутатов трудящихся Челябинской области.

История Снежинского городского совета депутатов трудящихся⁷⁰⁶ началась 19 июля 1957 г., когда состоялась его первая сессия, на которой были избраны исполнительный комитет и постоянные комиссии. Председателем исполкома стал Ю.С.Степанов, работавший ранее заместителем председателя исполкома Горсовета Озерска. На сессии образовано пять постоянных комиссий городского совета: бюджетная, здравоохранения и социального обеспечения, народного образования и культуры, по торговле и сельскому хозяйству, коммунально-строительная.

1 марта 1959 г. состоялись первые самостоятельные выборы в Снежинский городской Совет депутатов трудящихся, на которых было избрано 103 депутата. Председателем исполкома горсовета вновь стал Ю.С.Степанов⁷⁰⁷.

На первой сессии второго созыва, состоявшейся 6 марта 1959 г., рассмотрен бюджет города на 1959 г., избрано руководство горсовета и члены исполкома, сформировано 8 комиссий. К началу 1958 г. созданы отделы исполкома: финансовый, народного образования, архитектуры, социального обеспечения, коммунальный, ЗАГС, сектор торговли, комитет физкультуры и спорта, военн-учетный стол. В феврале 1960 г. образован отдел культуры.

Штатный состав отделов исполкома на 1958 г. составлял из 34 чел. Сфера его деятельности постоянно расширялась. В январе 1958 г. в ведение горисполкома НИИ-1011 были переданы школы (в том числе детская музыкальная), коммунальные предприятия, мастерские бытового обслуживания, в апреле 1958 г. – лесное хозяйство⁷⁰⁸.

Первые же отчеты депутатов перед избирателями показали, что жители молодого города проявляют интерес ко многим сторонам деятельности городского Совета и исполкома. Однако встречи с избирателями выявили и серьезные минусы. Большинство депутатов не имели опыта работы, так как были избраны в Совет впервые, а руководство исполкома не оказывало им необходимой помощи. Сказывалась большая нагрузка на руководителей исполкома: им надлежало практически одновременно формировать рабочий аппарат и решать множество проблем городской жизни.

К началу 1961 г. в аппарате горисполкома и на подведомственных его отделам предприятиях работало 650 чел. С развитием городского хозяйства сфера деятельности горсовета расширилась: по титульному списку исполкома возводились объекты соцкультбыта, а с начала 1980-х гг. – и жилые дома. В 1990-е гг. в ведение горсовета перешла практически вся социальная сфера.

4 марта 1990 г. состоялись первые альтернативные выборы горсовета. На первой его сессии, 4 апреля 1990 г., председателем горсовета избран Г.В.Игнатов. На второй сессии, 22 июня 1990 г., он же избран и председателем исполкома горсовета. На основании закона РФ от 6 июня 1991 г. «О местном самоуправлении в РСФСР», 22 ноября 1991 г., исполком Снежинского горсовета был упразднен и на его основе образован новый исполнительно-распорядительный орган – администрация города, также подотчетная горсовету⁷⁰⁹.

Установленные Указом ПВС РСФСР от 17 марта 1954 г. географические наименования закрытые города носили до середины 1960-х гг., после чего, вплоть до января 1994 г., атомные города, с целью обеспечения режима сохранения государственной тайны, именовались по нумерации почтовых отделений, закрепленных за этими населенными пунктами: Челябинск-40, Челябинск-70, Свердловск-44 и Свердловск-45, Златоуст-36.

16 февраля 1968 г. города Златоуст-36 (Трехгорный) и Челябинск-70 (Снежинск) Указом ПВС РСФСР были отнесены к категории городов областного подчинения.

⁷⁰⁶ С 1977 г. – Совет народных депутатов (см.: Емельянов Б.М., Суржикова Н.В. Городская организация Коммунистической партии Советского Союза. Атомные города Урала. Энциклопедия. Город Снежинск. С. 152).

⁷⁰⁷ Раскрывая первые страницы... К истории города Снежинска (Челябинска-70). С. 187.

⁷⁰⁸ Емельянов Б.М., Суржикова Н.В. ЗАТО «Город Снежинск». Атомные города Урала. Энциклопедия. Город Снежинск. Екатеринбург, 2009. С. 132–133, Раскрывая первые страницы... К истории города Снежинска (Челябинска-70). С. 188.

⁷⁰⁹ Емельянов Б.М., Суржикова Н.В. Городская организация Коммунистической партии Советского Союза. Атомные города Урала. Энциклопедия. Город Снежинск. С. 152.

Несмотря на статус закрытых городов, их городские Советы депутатов трудящихся имели те же полномочия, что и аналогичные Советы региона и страны в целом. В основе их деятельности лежали официально-доктринальные представления о местных органах власти, законодательно закрепленные в Конституции СССР и ряде нормативно-правовых актов. Городские Советы обладали полномочиями единственных на территории городов органов государственной власти, решали, в пределах своей компетенции, проблемы существования, жизнеобеспечения, развития городского хозяйства.

Начиная с 1971 г. деятельность городских советов в закрытых городах Урала была упорядочена законом РСФСР от 29 июля 1971 г. «О городском, районном в городе Совете депутатов трудящихся РСФСР»⁷¹⁰. В соответствии с этим законом городской Совет депутатов трудящихся избирался гражданами, проживающими на территории города, сроком на два года и являлся органом государственной власти в городе и решал в пределах прав, предоставленных законом, все вопросы местного значения, исходя из общегосударственных интересов и интересов трудящихся города, с учетом исторических, экономических, географических и других особенностей.

Городской Совет депутатов трудящихся участвовал в обсуждении вопросов окружного, областного, краевого, республиканского и общесоюзного значения, а также в обсуждении вопросов общегородского значения.

Эти органы власти руководили государственным, хозяйственным и социально-культурным строительством на территории городов, утверждали народнохозяйственные планы и бюджеты городов, осуществляли руководство деятельностью подчиненных Советам органов управления, предприятий, учреждений и организаций городского подчинения, обеспечивали соблюдение законов, охрану государственного и общественного порядка, прав граждан, содействовали усилению обороноспособности страны.

Советы депутатов трудящихся координировали и контролировали деятельность всех расположенных на территории города предприятий, учреждений и организаций. Деятельность городских Советов депутатов трудящихся строилась на основе коллективности руководства, гласности, регулярной отчетности депутатов перед избирателями, исполнительного комитета, его отделов и управлений – перед Советом и населением, широкого привлечения трудящихся к участию в работе Советов.

Решения и распоряжения городского Совета депутатов трудящихся и его исполнительного комитета, принятые ими в пределах предоставленных прав, были обязательны для исполнения всеми предприятиями, учреждениями и организациями, расположенными на территории города, района, а также должностными лицами и гражданами.

Права и обязанности городского Совета депутатов трудящихся города областного подчинения были строго определены законом. Городские Советы депутатов трудящихся городов, кроме вопросов, предусмотренных в законе, решали и другие вопросы государственного, хозяйственного и социально-культурного строительства, отнесенные к их ведению законодательством СССР и РСФСР.

Исполнительный комитет городского Совета депутатов трудящихся являлся исполнительным и распорядительным органом Совета, избираемым из числа депутатов в составе: председателя, заместителей председателя, секретаря и от пяти до пятнадцати членов горисполкома. Численный состав исполнительного комитета устанавливался Советом депутатов трудящихся, и был непосредственно подотчетен избравшему его Совету, а также исполнительному комитету вышестоящего Совета депутатов трудящихся.

Этот постоянно действующий орган осуществлял свою деятельность между сессиями городского Совета депутатов трудящихся и руководил государственным, хозяйственным и социально-культурным строительством на территории города, на основе решений городского Совета и вышестоящих органов государственной власти и органов государственного управления.

Сессии Совета созывались не реже одного раза в полгода. Горисполком обеспечивал их подготовку, организовывал предварительное обсуждение населением проектов решений Совета по важнейшим вопросам.

В период между сессиями Совета горисполком координировал работу постоянных комиссий Совета, привлекал их к подготовке вопросов, обсуждаемых на сессиях Совета и заседаниях исполнительного комитета, рассматривал внесенные комиссиями предложения.

⁷¹⁰ Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1971 г. № 31. ст. 654.

Горисполком представлял на утверждение Совета сводные перспективные и годовые планы развития городского хозяйства и социально-культурного строительства, бюджет города и отчет о его исполнении, контролировал ход выполнения этих планов и бюджета.

Заседания горисполкома созывались по мере необходимости, но не менее одного-двух раз в месяц, и считались правомочными при наличии не менее двух третей его общего состава. Решения горисполкома принимались простым большинством голосов всего состава и подписывались его председателем и секретарем.

В заседаниях исполкома городского Совета принимали участие с правом совещательного голоса председатели и члены постоянных комиссий, депутаты Совета, руководители отделов и управлений, не входившие в его состав, а также приглашенные на заседание представители предприятий, учреждений и других государственных и общественных организаций.

Горисполком руководил своими отделами и управлениями, предприятиями, учреждениями и организациями городского подчинения. Назначение на должности руководителей отделов и управлений исполнительного органа утверждали на сессии Совета. Штаты горисполкома, его отделов и управлений определялись в пределах выделенного фонда заработной платы.

В соответствии с функциями городских Советов депутатов трудящихся была определена структура их исполнительных комитетов. Компетенция подразделений Совета депутатов трудящихся была также регламентирована соответствующими Положениями, утверждаемыми СМ РСФСР. Например, постановлениями СМ РСФСР от 29 февраля 1972 г. утверждены Положения об городских отделах: социального обеспечения, культуры, образования; от 24 мая 1972 г. – о финансовом отделе; 12 сентября 1972 г. – о юридическом отделе; 28 августа 1973 г. – об отделе торговли; 19 июня 1974 г. – об отделе записи актов гражданского состояния; 4 декабря 1974 г. – об общем отделе.

В соответствии с положениями отделы и управления горисполкома подчинялись в своей деятельности как городскому и его исполнительному комитету, так и соответствующему вышестоящему отраслевому органу государственного управления.

Горисполком осуществлял руководство и контролировал деятельность административных и наблюдательных комиссий, а также комиссий по делам несовершеннолетних и комиссий по борьбе с пьянством, образуемых городским Советом. Компетенция указанных комиссий определялась положениями, утверждаемыми ПВС РСФСР.

Так, Положение об административных комиссиях при исполнительных комитетах районных, городских, сельских, поселковых советов депутатов трудящихся и о порядке производства по делам об административных нарушениях было утверждено Указом ПВС РСФСР от 30 марта 1962 г.⁷¹¹ Положение о наблюдательных комиссиях утверждено Указом ПВС РСФСР от 30 сентября 1965 г.⁷¹²

Главной задачей административных комиссий являлось воспитание граждан в духе точного и неуклонного исполнения советских законов, бережного отношения к социалистической собственности, честного отношения к государственному и общественному долгу, уважения прав, чести и достоинства граждан и соблюдения правил социалистического общежития.

Административные комиссии рассматривали дела об административных нарушениях, ответственность за которые была прямо предусмотрена актами высших органов государственной власти и государственного управления РСФСР, решениями местных Советов депутатов трудящихся и их исполнительных комитетов.

Наблюдательные комиссии организовывались при исполнительных комитетах районных, городских, окружных, областных, краевых Советов депутатов трудящихся.

В состав комиссии входили депутаты Советов, представители профсоюзных, комсомольских и других общественных организаций и коллективов трудящихся (из числа опытных воспитателей, ветеранов труда, пенсионеров-учителей, офицеров запаса и других).

Основными задачами наблюдательных комиссий при исполнительных комитетах городских Советов депутатов трудящихся являлись: а) осуществление постоянного общественного контро-

⁷¹¹ Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1962 г. № 13. ст. 166.

⁷¹² Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1965 г. № 40. ст. 990.

ля за деятельностью исправительно-трудовых учреждений и органов, исполняющих приговоры судов к ссылке, высылке и исправительным работам без лишения свободы, соблюдением этими учреждениями и органами режима и условий содержания осужденных за правильностью их трудового использования и организацией их труда, общеобразовательного и профессионально-технического обучения, проведением воспитательной работы и правильностью применения к осужденным мер взыскания и поощрения, а также оказание помощи этим учреждениям и органам в проведении указанной работы; б) осуществление контроля за организацией и проведением воспитательной работы на предприятиях, в учреждениях и организациях, где работают лица, переданные на поруки, отбывающие наказание, не связанное с лишением свободы, и лица, освобожденные из мест лишения свободы; в) учет и общественное наблюдение за поведением в быту и на производстве лиц, неоднократно судимых, после отбытия ими наказания и возвращения из мест лишения свободы; в) привлечение общественности к оказанию помощи администрации исправительно-трудовых учреждений и органов, исполняющих приговоры судов к ссылке, высылке и исправительным работам без лишения свободы, в работе по исправлению и перевоспитанию осужденных; г) оказание помощи общественным организациям и коллективам трудящихся в перевоспитании и исправлении лиц, условно осужденных, отбывающих наказание, не связанное с лишением свободы, и условно-досрочно освобожденных; д) оказание необходимой помощи в трудовом и бытовом устройстве лицам, освобожденным из мест лишения свободы, от ссылки и высылки.

Городские Советы депутатов трудящихся имели право образовывать при исполнительных комитетах также и другие комиссии, необходимость которых устанавливалась действующим законодательством, для предварительного рассмотрения и подготовки вопросов, относящихся к ведению Совета, и активного содействия осуществлению его решений.

Основными задачами постоянных комиссий городского, районного в городе Совета депутатов трудящихся являлись: а) разработка предложений для рассмотрения Советом и его исполнительным комитетом; б) подготовка заключений по вопросам, внесенным на рассмотрение городского Совета и его исполнительного комитета; в) участие в организаторской работе по практическому осуществлению решений городского Совета, его исполнительного комитета и решений вышестоящих государственных органов; г) контроль за деятельностью отделов и управлений исполнительного комитета городского Совета, предприятий, учреждений и организаций по проведению в жизнь решений городского Совета, его исполнительного комитета и вышестоящих государственных органов, а также по соблюдению действующего законодательства; д) содействие в организации и проверке выполнения наказов избирателей.

Постоянные комиссии избирались городским Советом депутатов трудящихся из числа депутатов этого Совета в составе председателя и членов комиссии и были подотчетны ему. Численный состав каждой комиссии определялся городским Советом.

При городском Совете депутатов трудящихся образовывались следующие комиссии: мандатная, планово-бюджетная, по социалистической законности и охране общественного порядка, по делам молодежи, а также с учетом местных условий постоянные комиссии по отраслям хозяйственного и социально-культурного строительства.

Мандатная комиссия проверяла полномочия депутатов Совета и представляла на его рассмотрение предложения о признании полномочий избранных депутатов либо о кассировании выборов отдельных депутатов, подготавливала и вносила предложения по вопросам проведения выборов депутатов Совета вместо выбывших, давала заключения по вопросам, связанным с неприкосновенностью и отзывом депутатов, а также со сложением депутатских полномочий по личному заявлению депутата либо в связи с вступившим в законную силу обвинительным судебным приговором в отношении лица, являющегося депутатом.

Планово-бюджетная комиссия рассматривала внесенные исполнительным комитетом на утверждение Совета сводные перспективные и годовые планы развития городского хозяйства и социально-культурного строительства, бюджет города и давала по ним свои заключения, рассматривала и согласовывала поступившие от других постоянных комиссий Совета замечания и предложения, проводила работу по выявлению внутрихозяйственных резервов и дополнительных доходов бюд-

жета и усилению режима экономии при расходовании государственных средств, осуществляла контроль за выполнением планов развития городского и социально-культурного строительства и исполнением бюджета города. Комиссия по социалистической законности и охране общественного порядка принимала участие в разработке и осуществлении мероприятий по обеспечению социалистической законности, охраны государственного и общественного порядка на территории города, в осуществлении мероприятий по правовому воспитанию трудящихся, давала заключения по проектам решений городского Совета, предусматривающих за их нарушение административную ответственность, участвовала в проверке соблюдения социалистической законности в отделах и управлениях исполнительного комитета Совета, на предприятиях, в учреждениях и организациях, проверке состояния дел по рассмотрению предложений, заявлений, жалоб граждан и организации их приема, оказывала помощь в работе добровольных народных дружин по охране общественного порядка, товарищеских судов и добровольных пожарных дружин.

Комиссия по делам молодежи готовила и вносила на рассмотрение Совета и его исполнительного комитета проекты решений и другие предложения по вопросам воспитания, образования, профессионального обучения, труда, быта, отдыха и охраны здоровья молодежи, ее участия в государственном, хозяйственном и социально-культурном строительстве. Постоянные комиссии городского Совета депутатов трудящихся, образовались также и по отраслям хозяйственного и социально-культурного строительства.

В полномочиях постоянных комиссий по вопросам, отнесенным к их ведению, было закреплено право заслушивать на своих заседаниях доклады и сообщения руководителей отделов и управлений исполнительного комитета Совета, предприятий, учреждений и организаций и давать им рекомендации, которые подлежали обязательному рассмотрению руководителями отделов и управлений исполкома, предприятий, учреждений и организаций, расположенных на территории города. Законодательство о местных органах власти постоянно совершенствовалось в зависимости от изменений стоящих перед ними задач и делегирования им государственных полномочий.

С 1979 г. в редакции закона РСФСР от 29 июля 1971 г. «О городском, районном в городе Совете народных депутатов РСФСР» наименование Советов депутатов трудящихся было изменено на Советы народных депутатов. В новой редакции закона были введены ряд положений, предусматривающих как большую самостоятельность местных Советов, так и их повышенную ответственность перед избирателями. Так, важным условием деятельности Советов стали принципы коллективного, свободного, делового обсуждения и решения стоящих вопросов, гласности, регулярной отчетности исполнительного комитета, других создаваемых Советом органов перед Советом и населением, отчетность в выполнении наказов избирателей, широкого привлечения граждан к участию в работе представительных органов, продлены сроки деятельности Советов народных депутатов с двух до двух с половиной лет⁷¹³.

В целях более активного участия предприятий и организаций в развитии городского хозяйства, повышения заинтересованности городских Советов народных депутатов в результатах работы предприятий и организаций в бюджеты городов стала перечисляться часть прибыли предприятий и хозяйственных организаций республиканского, краевого, областного подчинения, расположенных на территории соответствующих городов.

В новой редакции закона были уточнены и конкретизированы вопросы в областях и сферах деятельности городских Советов народных депутатов. Кроме того, более конкретно регламентирована организация деятельности городского Совета народных депутатов. В частности, регламентация коснулась вопросов созыва и проведения сессий Совета и определены вопросы исключительной компетенции сессий Советов.

В целях реализации положений закона «О городском, районном в городе Совете народных депутатов РСФСР» 1 июля 1982 г. вышел Указ ПВС РСФСР «Об отделах и управлениях исполнительных комитетов краевых, областных Советов народных депутатов, Советов народных депутатов автономных областей и автономных округов, районных, городских, районных в городах Советов народных депутатов РСФСР»⁷¹⁴.

⁷¹³ Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1979 г. № 32, ст. 386.

⁷¹⁴ Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1982 г. № 27, ст. 941.

В соответствии с этим указом для городских Советов народных депутатов в структуре исполнительных комитетов был установлен следующий перечень управлений и отделов: общий, организационно-инструкторский, здравоохранения, культуры, народного образования, по труду и социальным вопросам, социального обеспечения, по учету и распределению жилой площади, внутренних дел, капитального строительства, финансовый, торговли, записи актов гражданского состояния, архитектуры и градостроительства, управление жилищно-коммунального хозяйства, комитет по физической культуре и спорту, плановая комиссия.

Изменения были внесены и в Положение о постоянных комиссиях местных Советов народных депутатов РСФСР, которое было утверждено Указом ПВС РСФСР от 3 марта 1983 г. В положении регламентирована работа постоянных комиссий и определена их компетенция⁷¹⁵.

В 1991 г. в закрытых городах, как и по всей стране, начались политические процессы, в ходе которых были ликвидированы структуры КПСС, а затем и советские органы. В ноябре 1991 г. в соответствии с Законом РСФСР «О местном самоуправлении в РСФСР» исполнительные комитеты городских советов депутатов закрытых городов на Урале были упразднены, а их полномочия и функции переданы созданным исполнительно-распорядительным органам – городским администрациям, подотчетным городским советам народных депутатов.

Городские Советы депутатов закрытых городов осуществляли свою деятельность вплоть до подписания Указов Президента РФ от 9 октября 1993 г. № 1617 «О реформе представительных органов власти и органов местного самоуправления в Российской Федерации» и от 26 октября 1993 г. № 1760 «О реформе местного самоуправления в Российской Федерации», которыми деятельность городских и районных Советов народных депутатов была прекращена, а их функции с момента подписания Указов выполняла соответствующая местная администрация⁷¹⁶.

По строительным нормативам, действовавшим в то время, закрытые города Урала относились к числу средних городов, однако специфика производств, ради которых эти города были созданы, определяла ряд исключений из правил функционирования типично среднестатистических городов, в частности, федеральное подчинение. Поэтому основные вопросы финансирования, материального обеспечения решались непосредственно в Москве, а не в областных центрах. Меньшая степень иерархической подчиненности, безусловная привилегированность обеспечивали определенную рациональность в деятельности органов власти закрытых городов.

2. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГОРОДСКИХ ПАРТИЙНЫХ КОМИТЕТОВ

В послевоенные годы центром общественно-политической жизни Советского Союза, ядром его политической системы была коммунистическая партия. В Конституции СССР было записано, что высшим органом государственной власти СССР является Верховный Совет, органами власти на местах – соответствующие Советы депутатов трудящихся. Фактически же все принципиальные вопросы как общегосударственные, так и местного уровня решались, как правило, по согласованию с партийными органами.

КПСС была не только руководящей и направляющей силой государства и общества, но и непосредственным организатором выполнения многих важных решений. Партия, имевшая разветвленную систему своих руководящих органов и первичных организаций, поручила партийным комитетам закрытых городов и предприятий выполнять функции упраздненных политических отделов⁷¹⁷.

Процессы демократизации, которые проходили в стране и партии после войны и смерти И.В.Сталина, позволили отказаться от чрезвычайных методов управления и перейти к традиционным формам партийной работы, основанным на принципах коллективного руководства. Поэтому было принято решение об упразднении института политотделов предприятий атомной промышленности и избрания в закрытых городах территориальных партийных органов – городских партийных комитетов (ГК КПСС).

Выполняя решения партии, СМ СССР Постановлением от 17 июля 1956 г. № 967-517сс упразднил в МСМ СССР политическое управление и политические отделы подчиненных ему предпри-

⁷¹⁵ Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1983 г. № 10, ст. 318.

⁷¹⁶ Собрание актов Президента и Правительства РФ. 01.11.1993. № 44, ст. 4188.

⁷¹⁷ Раскрывая первые страницы... К истории города Снежинска (Челябинска-70). С. 200.

ятий и учреждений. Одновременно Президиум ЦК КПСС 17 июля 1956 г. принял постановление № 29, которым ликвидировал политорганы в МСМ СССР и рассмотрел вопросы повышения роли и ответственности территориальных органов за работу партийных организаций предприятий и учреждений. ЦК партии поручил ЦК ВЛКСМ, совместно с областными и краевыми комитетами партии, решить вопрос о структуре и штатах городских выборных комсомольских органов⁷¹⁸.

Распоряжением начальника политуправления МСМ СССР от 21 июля 1956 г. № ПУ/624 начальники упраздненных политических отделов должны были передать в установленном порядке все учетные карточки коммунистов, материалы партийных комиссий по приему в партию и в члены ВЛКСМ, а также персональные дела коммунистов и комсомольцев в территориальные партийные и комсомольские органы⁷¹⁹. В этом же распоряжении требовалось возвратить в политуправление имеющиеся в политотделах письма ЦК КПСС и СМ СССР, а также Положение о политических органах МСМ СССР⁷²⁰. Кроме того, в ГК КПСС должны быть переданы мастичные печати и штампы, а также секретные дела и журналы с документами политотделов и их перепиской с политуправлением МСМ СССР⁷²¹.

Передача функций политотделов должна была произойти в результате выборов коллегиальных партийных органов на общегородских партийных конференциях. Решение ЦК КПСС об упразднении политотделов и создании городских комитетов партии в системе МСМ СССР было встречено положительно и одобрено коммунистами закрытых городов. Это решение позволило наделить партийные организации всей полнотой прав и обязанностей, предусмотренных в Уставе КПСС. С созданием выборных партийных органов на секретных объектах атомной промышленности у жителей этих городов были связаны надежды на расширение демократических начал в деятельности партийных органов, на укрепление связей городских партийных организаций с территориальными органами партийной и государственной власти.

В августе 1956 г. в закрытых городах Урала прошли первые городские партийные конференции, которые избрали городские комитеты партии первого созыва, бюро горкомов и ревизионные комиссии. В г. Трехгорном партийная конференция состоялась 10 августа⁷²², в г. Озерске – 16-17 августа⁷²³, в г. Новоуральске – 22-23 августа⁷²⁴, в г. Лесном – 24-25 августа 1956 г.⁷²⁵

При подготовке и в ходе проведения первых партийных конференций в закрытых городах ощущался неподдельный и неформальный политический и трудовой подъем не только среди коммунистов, но и среди всего населения. Накануне партийных конференций во всех партийных организациях прошли отчетно-выборные партийные собрания, избравшие наиболее достойных делегатов.

В связи с тем, что городские комитеты КПСС избирались впервые, первые пленумы вели секретари и ответственные работники Челябинского и Свердловского обкомов КПСС. Под их непосредственным руководством проводилось выдвижение кандидатур на должности секретарей горкомов и членов бюро. Они же вели первые заседания пленумов избранных городских комитетов КПСС по выборам секретарей горкомов⁷²⁶. Так, в работе партийных конференций г. Озерска и г. Снежинска принял участие второй секретарь Челябинского обкома КПСС М.С.Соломенцев. В работе партийной конференции г. Новоуральска принял участие П.Н.Исаев – секретарь Свердловского обкома КПСС, партийной конференции г. Лесного – В.И.Глинских и С.П.Постников от Свердловского обкома КПСС⁷²⁷.

С докладами на конференциях выступили начальники политотделов предприятий. После обсуждения основных вопросов повесток дня были проведены выборы городских комитетов КПСС и выборы ревизионных комиссий. На первых пленумах ГК КПСС избраны составы бюро и секретари. Первым секретарем Лесного горкома КПСС избран начальник политотдела

⁷¹⁸ ОГАЧО. Ф. П-1595. Оп. 1. Д. 64. Л. 87.

⁷¹⁹ Там же. Л. 54-57.

⁷²⁰ Там же. Л. 87-90.

⁷²¹ ОГАЧО. Ф. П-1595. Оп. 1. Д. 64. Л. 54-57.

⁷²² Жданов Е.В. Комитет КПСС городской. Трехгорный. Энциклопедия. С. 254.

⁷²³ ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 1. Д. 1. Л. 1-139.

⁷²⁴ История городской партийной организации г. Свердловск-44. Фонды городского музея. С. 6.

⁷²⁵ ЦДООСО. Ф. 4458. Оп. 1. Д. 1. Л. 1. Ф. 5673. Оп. 1. Д. 143. Л. 215-216.

⁷²⁶ ОГАЧО. Ф. П-2469. Оп. 1. Д. 2. Л. 1-2.

⁷²⁷ ОГАЧО. Ф. 5459. Оп. 1. Д. 1. Л. 2. Ф. 4458. Оп. 1. Д. 21. Л. 1.

Первые секретари Лесного ГК КПСС:

В.В.Семдянов

П.Г.Пронягин.

В.Ф.Тарасов.

А.И.Иванников.

Бюро Лесного ГК КПСС.

Л.А.Поляков, Первый секретарь Лесного ГК КПСС.

завода «Электрохимприбор» А.В.Романов, Новоуральского – начальник политотдела комбината № 813 А.В.Булдаков, Трехгорного – начальник политотдела Приборостроительного завода В.Ф.Черников⁷²⁸, Озерского – Н.П.Мардасов, возглавлявший ранее один из райкомов КПСС г. Челябинска⁷²⁹.

Последним из всех закрытых городов Урала по решению ЦК КПСС был образован ГК КПСС г. Снежинска после присвоения населенному пункту статуса города районного подчинения Указом ПВС от 23 мая 1957 г. Первая городская партийная конференция в этом городе состоялась 29 июня 1957 г.⁷³⁰ Первым секретарем горкома был избран Г.А.Карлыханов⁷³¹.

Для выполнения стоящих перед городскими партийными комитетами задач в первую очередь необходимо было сформировать аппараты работников. Формирование аппаратов горкомов партии осуществлялось членами бюро ГК КПСС. На вакантные должности областные комитеты КПСС направляли ответственных работников обкомов и горкомов из других городов. На промышленно-транспортное направление были приглашены коммунисты градообразующих предприятий, знающих специфику их работы.

По указанию начальника политуправления МСМ СССР партийным работникам созданных комитетов, а также освобожденным руководителям первичных партийных и комсомольских организаций предприятий и учреждений были сохранены размеры ставок заработной платы на уровне действовавших в системе политорганов МСМ СССР. Льготы и преимущества, установленные для работников предприятий, организаций и строителств МСМ СССР не были отменены⁷³². Должностные оклады технических работников определены в соответствии с существующими окладами на предприятиях и строениях.

Несмотря на гарантированность сохранения окладов и всех надбавок, Свердловский обком КПСС письмом от 15 сентября 1956 г. № 37 предписывал не выплачивать надбавки офицерам политотделов за сложность, секретность, звания, пайковые. Не согласившись с таким решением обкома, первый секретарь Новоуральского ГК КПСС А.В.Булдаков написал докладную записку на имя управляющего делами ЦК КПСС Д.В.Крупинина, в которой сообщил о значительном сокращении фонда заработной платы работникам аппарата ГК КПСС, которые ранее находились на должностях военнослужащих в политотделе завода.

Например, если заместитель начальника политотдела имел годовой фонд заработной платы 4285 руб., то должность второго секретаря ГК КПСС предполагала фонд зарплаты всего 3020 руб. Зарплата заведующего кабинетом партийного просвещения политотдела равнялась 3243 руб., в ГК КПСС – 2380 руб. Работникам ГК КПСС перестали выплачивать и районный коэффициент⁷³³.

С первых дней своей деятельности бюро Ново-Уральского ГК КПСС стало заниматься самыми разнообразными вопросами организации как партийной жизни, так и наиболее важными проблемами городского хозяйства. Вот лишь некоторые вопросы, рассмотренные на первых заседаниях бюро: об организации лекториев при ГК КПСС; об озеленении и благоустройстве города; о посылке уполномоченного в г. Красноуфимск по заготовке картофеля; об организации издательства газеты – органа ГК КПСС и Горсовета депутатов трудящихся; об обеспечении населения города продовольственными товарами, фруктами и овощами в осенне-зимний период; о неудовлетворительном хранении угля в цехе № 64; о работе Дома культуры; о трудоустройстве демобилизованных офицеров и молодежи, получившей аттестаты зрелости, и многие другие. Первым вопросом на заседаниях бюро всегда были заявления о приеме в партию, последним вопросом рассматривали персональные дела коммунистов⁷³⁴.

Все партийные организации городских учреждений, предприятий и ВСЧ подчинялись непосредственно городскому комитету партии. Учитывая, что на предприятиях по режимным условиям нельзя было создавать библиотеки, вся политико-массовая работа была сосредоточена в городской партийной библиотеке.

⁷²⁸ ОГАЧО Ф. П-1595. Оп. 1. Д. 64. Л. 55.

⁷²⁹ Новоселов В.Н. Создание атомной промышленности на Урале. Челябинск, 1997. С. 126.

⁷³⁰ ОГАЧО. Ф. П-2847. Оп. 1. Д. 3. Л. 77; ОГАЧО. Ф. П-2845. Оп. 1. Д. 1. Л. 1-5.

⁷³¹ Первые секретари городских комитетов КПСС – Приложение 21.

⁷³² ОГАЧО. Ф. П-1595. Оп. 1. Д. 64. Л. 87, ЦДОСО. Ф. 5459. Оп. 1. Д. 11. Л. 23-24.

⁷³³ ЦДООСО. Ф. 5459. Оп. 1. Д. 11. Л. 23-24.

⁷³⁴ ЦДООСО. Ф. 5459. Оп. 1. Д. 3. Л. 7, 25, 79, 105, 121.

Процесс создания партийных комитетов на предприятиях и строительных управлениях закрытых городов Урала начался еще в 1954 г., до избрания городских комитетов КПСС. Но при этом парткомы создавались не повсеместно, а только там, где число коммунистов и партийных организаций позволяло это сделать. Решения о создании парткомов принимал ЦК КПСС и политуправление МСМ СССР.

Такие условия к лету 1954 г. создались на реакторном заводе № 156 Базы-10 (Челябинск-40), где число коммунистов достигло 225 чел. При подобном количестве членов партии было сложно проводить общие партийные собрания и рассматривать конкретные производственные вопросы, поэтому начальник политотдела комбината № 817 С.М.Морковин направил в политуправление МСМ СССР постановление от 10 августа 1954 г. с предложением о создании на заводе парткома. Постановлением Секретариата ЦК КПСС от 11 ноября 1954 г. и решением политуправления МСМ СССР от 17 ноября 1954 г. на реакторном заводе № 156 был создан партийный комитет с предоставлением цеховым парторганизациям прав первичных партийных организаций.

На Государственном химическом заводе им. Менделеева (комбинат № 817) партийный комитет объединил 27 партийных организаций, в которых на учете состояли 2111 коммунистов. В аппарате парткома были предусмотрены должности освобожденных ответственных работников. При парткоме предусматривалось девять должностей освобожденных секретарей партийных бюро и два заместителя секретарей.

Таблица 15

Наименование партийных организаций с освобожденными секретарями⁷³⁵

Наименование партийной организации	Завода № 156	Завода № 25	Завода № 22	ЦНИЛ	Завода № 24	Завода № 20	Объекта № 40	Авто-хозяйство	Завода № 37
Количество коммунистов (чел.)	166	280	130	107	132	379	83	107	123

Примечание: освобожденные секретари указанных партийных организаций работали в составе политотдела Комбината и были сохранены в штате парткома.

Первая партийная конференция Южно-Уральского управления строительства (ЮУУС) состоялась 28 ноября 1956 г. В ее работе приняли участие 241 делегат с правом решающего и 13 делегатов с правом совещательного голоса. Секретарем парткома на конференции избрали Н.Т.Медведева. В состав первого парткома был избран и начальник управления строительства П.Т.Штефан.

Партийный комитет объединил 28 первичных парторганизаций с общим количеством состоящих на учете коммунистов 776 чел. Структура парткома и его штат соответствовал структуре и штату парткома завода им. Менделеева, несмотря на то, что количество коммунистов, состоящих на учете, было значительно меньше. Это объяснялось сложностью организации партийной работы в условиях рассредоточения объектов строительства на расстоянии от 100 до 200 км.

Партком ЮУУС также с первых своих шагов стремился взять на вооружение все хорошее, что было в практике работы политотдела, и вместе с тем перестроить партийную работу, как это подобает органу коллективного руководства. С учетом требований времени парткому пришлось особое внимание обратить на воспитание руководящих кадров строительных и монтажных организаций, где преобладал сугубо административно-приказной стиль работы.

Партком нацеливал партийные организации на успешное решение производственных задач. В работе парткома постоянную помощь и поддержку оказывал горком партии, созданный в августе 1956 г., в котором работали опытные партийные работники, прошедшие школу работы в политотделе.

Многие руководители допускали грубость, оскорбительный тон по отношению к подчиненным, а порой и начальственный произвол. «Пример» в этом отношении иногда подавал сам начальник строительства полковник П.Т.Штефан. В связи с этим парткому пришлось получить первый

⁷³⁵ ОГАЧО Ф. П-2469. Оп.1. Д. 3. Л. 5, 6.

опыт борьбы с административно-бюрократическими проявлениями на строительстве, начиная со столкновения на этой почве с начальником строительства.

Недавно прибывший на стройку, он стал свысока и подчас просто оскорбительно относиться к работникам строительства, грозил увольнениями опытным сотрудникам прежнего состава строительства. Необоснованное отстранение от работы начальника первого отдела М.Н.Штукатурова в январе 1957 г. послужило поводом для обсуждения на заседании парткома порочного стиля работы П.Т.Штефана. Он был резко осужден членами парткома. Это стало уроком для П.Т.Штефана и пошло ему, как показали дальнейшие события, на пользу.

Кроме многочисленных форм организационно-партийной работы, применяемых непосредственно на стройке, члены парткома участвовали в работе объединенных штабов на объектах промышленного строительства.

Партком ЮУУС вместе с комитетами профсоюза и комсомола активно участвовал в организации и проведении различных смотров, конкурсов, соревнований между бригадами, подразделениями. Особое внимание уделялось работе в бригадах, непосредственно на рабочих местах. Практически ежегодно проводились слеты бригадиров, передовиков производства с вручением почетных грамот, денежных премий и ценных подарков лучшим производственникам.

Партийный комитет ЮУУС одной из главных задач считал постоянное совершенствование исполнительской дисциплины. Эти вопросы регулярно обсуждались на заседаниях парткома, рассматривались на партийных конференциях и собраниях партийно-хозяйственных активов. Партийным комитетам приходилось обращаться за помощью в горком партии и городской Совет народных депутатов, и в большинстве случаев находить там поддержку и взаимопонимание.

На территории закрытых городов работали многочисленные строительные организации на правах субподрядчиков, включая головные проектные институты и субпроектные организации. Кроме них, в строительном процессе участвовали заказчики – отделы капитального строительства предприятий и другие организации и подразделения. Всех их необходимо было объединить в единый строительный комплекс. В этом процессе активную позицию занимали как городские комитеты партии, так и парткомы предприятий и строительных управлений.

Учитывая важность производственных объектов Государственного машиностроительного завода (комбинат № 813) и управления строительства, их разбросанность по территории города, а также необходимость более оперативного руководства первичными партийными организациями, на первом же заседании бюро Новоуральского ГК КПСС, состоявшегося 30 августа 1956 г., был рассмотрен вопрос о создании в них партийных комитетов.

Бюро посчитало целесообразным создать три партийных комитета с четырьмя освобожденными партийными работниками (секретарь парткома, заместитель секретаря парткома, инструктор и технический секретарь) в каждом парткоме. Для сохранения режимных условий и соблюдения государственной тайны на Государственном машиностроительном заводе было решено создать два парткома, так как он состоял из нескольких заводов.

Партийный комитет основного производственного объекта объединил 10 первичных партийных организаций с количеством в них 580 членов КПСС и 579 членов ВЛКСМ. Партийный комитет вспомогательного производства объединил 10 первичных партийных организаций с количеством в них 427 членов КПСС и 412 членов ВЛКСМ.

Партийный комитет строительства промышленных, жилищных и культурно-бытовых объектов объединил 16 первичных партийных организаций с количеством в них 466 членов КПСС и 3145 членов ВЛКСМ⁷³⁶.

12 апреля 1956 г. решением политического управления МСМ СССР на Приборостроительном заводе (Златоуст-36) был также создан партийный комитет с подчинением его политотделу завода и предоставлением цеховым партийным организациям прав первичных партийных организаций.

После выхода правительственных документов об упразднении политотделов на следующий день, 24 июля 1956 г., директор НИИ-1011 Д.Е.Васильев и начальник политотдела В.А.Нога обратились с письмом в политуправление министерства с просьбой о создании городского коми-

⁷³⁶ ЦДООСО. Ф. 5459. Оп. 1. Д. 3. Л. 1–3, Новоуральск. Шаги времени. С. 112.

тета КПСС, но эта инициатива не была поддержана. Вместо этого было предложено образовать партийный комитет института.

На собрании коммунистов НИИ-1011, состоявшемся 16 ноября 1956 г., после обсуждения доклада директора института Д.Е.Васильева был избран партийный комитет в составе 11 чел. Секретарем парткома избран Б.П.Токарев. Одновременно с избранием партийного комитета института был создан и партком Управления строительства № 606, секретарем которого избрали З.И.Серкова. В состав обоих парткомов входили освобожденные секретари, два заместителя и инструкторы.

На учете в партийной организации управления строительства состояло 407 коммунистов и действовало 12 партийных организаций, на учете в партийной организации НИИ-1011 состояло 210 чел. и действовало 13 партийных организаций, в том числе парторганизация совхоза «Багаряк»⁷³⁷.

Оба парткома и еще 31 парторганизация городских предприятий и учреждений г. Снежинска подчинялись горкому партии города Озерска. Из них в пяти парторганизациях секретари работали на освобожденной основе.

На работе партийных комитетов постоянно сказывалось их территориальная удаленность от г. Озерска, что снижало оперативность решения многих важных вопросов. Поэтому было принято решение о создании на этом объекте районного комитета КПСС с подчинением его Озерскому ГК КПСС.

Необходимость создания райкома объяснялась следующими причинами:

– Строительное управление № 606 (п/я 4044) и НИИ-1011 (п/я 0215) были удалены от города на 60 км, и между ними отсутствовали благоустроенные дороги. Поэтому в течение четырех месяцев в году связь города и объекта была крайне затруднена;

– НИИ-1011 подчинялся другому Главку МСМ СССР и не имел никакой производственной связи с объектами г. Озерска;

– в целях сохранения установленного режима секретности на объектах МСМ СССР лицам, не связанным непосредственно по производственной деятельности, не разрешалось посещение г. Озерска, равно как и объекта НИИ-1011. Вследствие этого, въезд в город, где был расположен Озерский горком КПСС, равно как и связь по телефону, были разрешены весьма ограниченному кругу лиц, поэтому подавляющая часть коммунистов управления строительства и НИИ-1011 не могли посещать горком по решению вопросов приема в партию, рассмотрения персональных дел и других;

– на территории НИИ-1011 отсутствовали выборные органы советской власти, работа по созданию которых была бы затруднена, если бы этой работой занимался Озерский горком КПСС. Поэтому вся работа по обслуживанию нужд населения до образования этих органов должна была быть возложена на райком партии;

– в связи с тем, что управление строительства объекта и НИИ-1011 были удалены друг от друга на расстоянии 18 км, для координации их деятельности необходим был единый орган с правами не менее райкома.

Кроме того, на первый квартал 1957 г. был намечен пуск завода № 1 с количеством работников до 1200 чел., а на 1957–1958 гг. предполагалось осуществить пуск еще трех заводов с расширением имеющихся научных секторов, возникновения необходимости перехода на областное подчинение. В связи с этим предполагалось значительное увеличение числа коммунистов и создание в будущем горкома партии;

– штаты аппарата райкома партии должны были обеспечить руководство двумя партийными комитетами: парткомом управления строительства и парткомом НИИ-1011.

После преобразования рабочего поселка в город районного подчинения Снежинск появилась возможность образования горкома КПСС. По решению ЦК партии первая городская партийная конференция г. Снежинска, состоявшаяся 29 июня 1957 г., избрала городской комитет партии первого созыва, который стал подчиняться Челябинскому обкому КПСС⁷³⁸.

⁷³⁷ ОГАЧО Ф. П-2469. Оп. 1. Д. 3. Л. 8-10.

⁷³⁸ ОГАЧО. Ф. П-2847. Оп. 1. Д. 3. Л. 77, Ф. П-2845. Оп. 1. Д. 1. Л. 1-5.

В работе конференции приняли участие 253 делегата с правом решающего голоса и 15 – с правом совещательного голоса. Среди делегатов было 149 рабочих, 60 ИТР, 5 пенсионеров и домохозяйек, а также партийные, комсомольские и профсоюзные работники⁷³⁹.

Конференцию открыл и выступил с докладом «О задачах городской партийной организации» М.С.Соломенцев, работавший тогда вторым секретарем Челябинского обкома партии (впоследствии член Политбюро ЦК КПСС). Докладчик отметил, что создание горкома партии – большое событие в жизни партийной организации, которая теперь должна будет более эффективно решать многочисленные вопросы жизни и деятельности объекта, строительства и города.

В докладе давалась оценка положения в стране и области, анализ состояния дел со строительством в г. Снежинске, замечания по работе подсобного хозяйства, излагались задачи в сфере партийно-организационной, идеологической деятельности городской парторганизации, а также по руководству комсомолом и профсоюзами⁷⁴⁰.

Партийная конференция избрала городской комитет КПСС, в его составе был 31 член партии и 5 кандидатов, и ревизионную комиссию из 7 чел. Состоявшийся в тот же день пленум ГК КПСС избрал бюро горкома в составе 9 чел.⁷⁴¹ Городской комитет партии разместился в помещении барака вместе с горисполкомом. В маленькой комнате имелись стол, пара-тройка стульев и сейф для документации.

На день проведения первой конференции в городской парторганизации насчитывалось 812 коммунистов (в том числе 58 кандидатов в члены КПСС), объединенных в 32 первичные парторганизации. На 1 января 1966 г. в городе было уже 2262 коммунистов, 48 первичных организаций, 1044 партийных групп и 7 парткомов.

Положение, которое парторганизация занимала в жизни города, имело определенную специфику. В отличие от принятой повсеместно практики партийного руководства горком КПСС никогда не вмешивался в основную деятельность института.

Первостепенной заботой ГК КПСС было создание условий для успешной, слаженной работы коллективов подразделений института, обеспечение в них, как и в других трудовых коллективах города, хорошего морального микроклимата. Для этого использовались самые разнообразные формы и методы организационной и воспитательной работы.

Горком партии большое внимание уделял партийной учебе. Существовала целая сеть политических кружков и семинаров, которые при желании могли посещать и беспартийные. Руководителями в них были наиболее подготовленные в теоретическом отношении коммунисты.

Значительное место в деятельности партийных организаций и Снежинского городского комитета КПСС занимало воспитание самих коммунистов, к поведению которых предъявлялись в то время довольно жесткие требования. Но работа велась и с беспартийными, ведь в горком постоянно обращались многие жители города. Главным же направлением работы в первые годы был контроль за ходом строительства. Эти вопросы обсуждались на пленумах и заседаниях бюро, активным участником которых всегда был директор института Д.Е.Васильев.

В сферу влияния городского партийного органа попадало все, что затрагивало интересы людей и общего дела. И действовал горком в постоянном контакте с горисполкомом, опираясь при необходимости также на профсоюзные органы и горком комсомола.

Вместе с тем в деятельности городского комитета КПСС немало было и минусов. Особенно вредили живому делу формализм и заорганизованность в проведении некоторых политических мероприятий.

После партийной конференции, прошедшей 18 октября 1958 г., первым секретарем горкома партии был избран Н.В.Салтыков, работавший до этого заведующим промышленно-транспортным отделом Челябинского обкома партии, а Г.А.Карлыханов стал секретарем партийного комитета НИИ-1011⁷⁴².

⁷³⁹ Емельянов Б.М., Суржикова Н.В. Городская организация Коммунистической партии Советского Союза. Атомные города Урала. Энциклопедия. Город Снежинск. С. 151.

⁷⁴⁰ Раскрывая первые страницы... К истории города Снежинска (Челябинска-70). С. 202.

⁷⁴¹ Емельянов Б.М., Суржикова Н.В. Указ. соч. С. 151.

⁷⁴² Раскрывая первые страницы... К истории города Снежинска (Челябинска-70). С. 202-205.

Главной задачей избранных партийных органов стало обеспечение выполнения государственных планов, мобилизация коллективов строителей, монтажников, личного состава ВСЧ на досрочный ввод в эксплуатацию объектов промышленного, городского строительства, на повышение производительности труда, качества строительно-монтажных работ.

В своей деятельности горкомы партии руководствовались Программой и Уставом КПСС. Высшим руководящим органом городской партийной организации в соответствии с Уставом партии была партийная конференция. С 1956 по 1964 г. городские партийные конференции в закрытых городах проходили ежегодно, а начиная с 1964 г. стали созываться один раз в два-три года. Всего в каждом закрытом городе с 1956 г. по 1991 г. было проведено примерно по 20 партийных конференций.

Городским партийным конференциям предшествовала отчетно-выборная кампания во всех первичных и цеховых партийных организациях. Графики проведения отчетно-выборных собраний утверждались на заседании бюро ГК КПСС⁷⁴³. На отчетно-выборных собраниях секретари партийных организаций отчитывались о проведенной работе за период, прошедший между отчетно-выборными собраниями. После обсуждения отчетов проводились выборы секретарей партийных организаций, их заместителей и членов бюро, а также избирались делегаты на городскую партийную конференцию по разнарядке горкома партии, которая зависела от численного состава партийной организации и квоты количества делегатов от определенного числа коммунистов. Как правило, избирали по одному делегату от трех-пяти коммунистов.

Для участия в отчетно-выборных собраниях в обязательном порядке направлялся представитель горкома партии для оказания практической помощи и для осуществления контроля за качеством их проведения.

В работе городских партийных конференций принимали участие представители областных комитетов партии. Как правило, это были партийные работники, имевшие допуск к сведениям, составляющим государственную тайну.

Между партийными конференциями горкомы созывали пленумы, которые проводились не реже 1 раза в два-три месяца. На пленумах рассматривались наиболее важные вопросы партийной жизни, а также актуальные проблемы городов. Между пленумами вопросы организации партийной работы возлагались на бюро и секретарей ГК КПСС⁷⁴⁴.

Структура горкомов партии состояла из бюро ГК КПСС и трех отделов (организационный, идеологический⁷⁴⁵, промышленно-транспортный) и сектора партучета. В бюро ГК КПСС было, как правило, 7–9 чел. Кроме секретарей ГК КПСС, в состав бюро избирался директор градообразующего предприятия, первый секретарь ГК ВЛКСМ и один-два представителя рабочего класса.

В компетенцию бюро входили текущие вопросы, которые приходилось решать горкому партии в период между пленумами ГК КПСС. На заседании бюро обсуждались кандидатуры на освобожденную партийную работу, которые утверждались постановлениями пленумов ГК КПСС⁷⁴⁶.

Аппараты ГК и РК КПСС, освобожденных секретарей партийных организаций состояли в первое время из бывших работников политотделов предприятий. Формирование аппаратов горкомов осуществлялось членами бюро, на заседании которых обсуждались кандидатуры на освобожденную ответственную партийную работу и рекомендовались Пленумам горкомов для утверждения на должности⁷⁴⁷.

На все виды расходов по содержанию арендованных помещений, их оборудованию, на административно-организационные и хозяйственные расходы, затраты на содержание зданий и транспорт составлялась отдельная смета за подписью первого секретаря горкома партии.

Структура Озерского горкома КПСС была определена постановлением Президиума ЦК КПСС от 17 июля 1956 г. Особенность его структуры состояла в том, что в подчинении, кроме парткомов и партийных организаций города, были райком партии и партийные организации НИИ-1011. По этой причине в составе бюро Озерского ГК КПСС было 9 чел.

⁷⁴³ ЦДООСО. Ф. 4458. Оп. 1. Д. 61. Л. 158-160.

⁷⁴⁴ См.: Приложение 22.

⁷⁴⁵ С 1965 г. идеологический отдел в Новоуральском горкоме КПСС стал именоваться – отдел пропаганды и агитации.

⁷⁴⁶ ОГАЧО Ф. П-2469. Оп. 1. Д. 3. Л. 2, 3.

⁷⁴⁷ Там же.

Таким образом, на объектах МСМ СССР во второй половине 1950-х гг. были сформированы выборные партийные органы, которые по своей структуре и задачам мало чем отличались от аналогичных органов в обычных городах Советского Союза. Партийные комитеты городов и предприятий с первых своих шагов стремились взять на вооружение все положительное, что было в практике работы политотделов, и вместе с тем перестроить партийную деятельность, как это подобает органу коллективного руководства.

Работа в партийных комитетах значительно отличалась от работы в политотделах, в которых действовал принцип единоначалия⁷⁴⁸. Поэтому не все начальники политотделов после избрания их первыми секретарями горкомов партии смогли перестроить стиль своей работы и отказаться от администрирования. Кроме того, отношения между вновь избранными секретарями ГК КПСС и директорами градообразующих предприятий складывались не всегда гладко. Руководители предприятий не могли смириться с тем, что их безраздельная власть теряла силу, она стала все больше и больше подконтрольна власти партийной. Их кандидатуры были введены в состав горкомов и бюро горкомов партии, как члены партии руководители обязаны были подчиняться решениям этих органов.

Секретари ГК КПСС, в свою очередь, не могли смириться с администрированием и грубым давлением со стороны руководителей предприятий. Иногда конфликты заходили довольно далеко. В результате таких конфликтов кто-то был вынужден уступать, и это чаще всего заканчивалось кадровыми перестановками.

По свидетельствам партийных работников того периода директор завода «Электрхимприбор» А.Я.Мальский добился увольнения начальника политотдела этого завода К.М. Кузьмина. Характерную атмосферу взаимоотношений между партийными функционерами и административным аппаратом предприятий атомной отрасли подтверждают воспоминания первого секретаря Лесного ГК КПСС с 1960 по 1966 гг. П.Г.Пронягина: «Положение партийного работника, будь он в политотделе, а тем более – в горкоме, было незавидным из-за общей структуры министерства. В бытность Л.П.Берии в МВД существовали на местах политотделы, которые полностью подчинялись политорганам при министерстве и были по существу бесправными, ни о каких демократических принципах не было речи. Начальники политотделов, их заместители назначались и снимались сверху и целиком зависели от своих начальников.

А.Я.Мальский.

Кадровые вопросы решались без ведома политорганов, хотя иногда для видимости с ними советовались. Начальник политотдела был на правах заместителя директора предприятия или начальника лагерного управления, строительства – какая уж тут демократия. Поэтому многие руководители считали политотделы подручными заведениями для воздействия на коммунистов, для чего в их составе были избираемые парткомиссии.

Я был свидетелем, как известные начальники политотделов подстраивались под своих руководителей и не могли влиять на них остро. Если кто и пытался, побуждаемый партийной честью и совестью, то быстро впадал в немилость. Так поступили с К.М.Кузьминым – начальником политотдела завода № 418, когда он стал «прибирать к рукам» директора А.Я.Мальского, который порою держал себя возмутительно. Однажды он в клубе ударил по лицу одного из зрителей, когда тот попросил снять высокую шляпу с головы жены, сидящей впереди. А.Я.Мальский пытался приручить К.М.Кузьмина к себе, но когда понял, что ему не удастся, то потребовал его замены.

В министерстве не ценили, даже не любили партработников, особенно, если их присылали местные обкомы. В них видели чужих людей, мешающих и, возможно, докладывающих «куда следует». На этой почве было тяжело и А.В.Романову. Он пытался дать понять А.Я.Мальскому, что тот сперва должен быть коммунистом, а потом – директором, что не устраивало его понятия, склоняющиеся к диктаторству. А.В.Романов настаивал на подчинении директора партийным решениям уже в роли первого секретаря горкома, но А.Я.Мальский смотрел на него как на неугодного начальника политотдела и стал настаивать в Москве, чтобы ему помогли освободиться от че-

⁷⁴⁸ Новоселов В.Н. Создание атомной промышленности на Урале. С. 127.

ловека, который мешает ему выполнять особо важное государственное задание, и А.Я.Романова отозвали. Точнее, он сам обратился в обком, чтобы его освободили»⁷⁴⁹.

Не сработался А.В.Романов и в Лесном горкоме партии, члены бюро которого уже не были теми подчиненными, которые были готовы продолжать терпеть его грубость. А.В.Романов, проработав в должности первого секретаря ГК КПСС четыре месяца, 4 января 1957 г. обратился в бюро ГК КПСС с заявлением об освобождении его от работы, сославшись на ухудшение состояния здоровья.

Бюро горкома, рассмотрев заявление первого секретаря, ходатайствовало перед Свердловским областным комитетом КПСС об освобождении его от работы в этой должности и избрании первым секретарем бывшего заместителя начальника политотдела завода и работавшего вторым секретарем Лесного ГК КПСС В.В.Семдянова.⁷⁵⁰

В течение всего срока функционирования ГК КПСС в закрытых городах на должности первых секретарей выбирались партийные работники, имеющие достаточно большой опыт партийной работы на партийных должностях, прошедшие предварительное утверждение в обкомах партии.

Однако не все коммунисты из числа хозяйственных руководителей соглашались переходить на партийную работу, ссылаясь на отсутствие опыта и склонности к партийной работе, наличие личных планов научно-практической деятельности, либо нежелания переходить с производства и терять в заработной плате⁷⁵¹.

Выборы предлагаемых кандидатов проходили без особых возражений и на безальтернативной основе. Хотя в 1980-е гг. были прецеденты, когда коммунисты выдвигали и альтернативные кандидатуры. Однако, как правило, «незапланированный» претендент снимал свою кандидатуру с обсуждения в пользу согласованной с обкомом партии кандидатуры. Так было при выборах первого секретаря Лесного ГК КПСС О.Н.Завгороднего, при этом А.И.Иванников, которого выдвинули делегаты конференции, снял свою кандидатуру с голосования.

Редко на должность первого секретаря горкома обкомы КПСС рекомендовали кандидатуру не из числа коммунистов городской партийной организации, а партработника из другого города, в том числе и не из системы МСМ СССР. Такая практика сложилась в закрытых городах Челябинской области. Так, первым секретарем Озерского горкома был избран Н.П.Мардасов, работавший ранее председателем областной ревизионной комиссии Челябинского обкома КПСС.

В 1968 г. коммунистам г. Озерска была предложена кандидатура А.Ф.Разжигаева, опытного организатора партийной работы на крупных строительных объектах областного центра, который проработал в этой должности последующие 17 лет. Первым секретарем Снежинского ГК КПСС после его образования был избран ответственный работник Челябинского обкома КПСС Г.А.Карлыханов.

При смене первых секретарей ГК КПСС приступающий вновь к исполнению обязанностей по должности принимал все дела и документы горкома партии по приемо-сдаточному акту. Акты утверждались на заседаниях бюро ГК КПСС. В акте указывалась номенклатура дел, количество учетных карточек членов и кандидатов в члены КПСС с приложением списков коммунистов, количество чистых бланков партийных документов, партийные печати с оттисками, остаток кассы и остаток средств на текущем счете в госбанке, подтвержденные актом ревизионной комиссии⁷⁵².

Первые и вторые секретари ГК КПСС, а также председатели исполкомов городских Советов депутатов трудящихся по своему статусу обязаны были знать все задачи, стоящие перед градообразующими предприятиями. По этим вопросам их вызывали на совещания в ЦК партии, а также на заседания коллегии МСМ СССР. При этом ни содержание планов, стоящих перед предприятиями, ни их целесообразность не были предметом обсуждения на таких совещаниях.

Свою работу горкомы партии строили на основании ежемесячных и перспективных планов, утверждаемых на заседаниях бюро ГК КПСС. Кроме организационных вопросов, в планы включались мероприятия по каждому отделу ГК КПСС. В начале месяца подводились итоги выпол-

⁷⁴⁹ Пронягин П.Г. Урал. Три периода. Екатеринбург, 2007. С. 337-338.

⁷⁵⁰ ЦДООСО. Ф. 4458. Оп. 1. Д. 31. Л. 31.

⁷⁵¹ Пронягин П.Г. Урал. Три периода. С. 341-342.

⁷⁵² ЦДООСО. Ф. 4458. Оп. 1. Д. 132. Л. 160-161.

нения планов, анализировалось качество и эффективность работы. За каждый квартал года заведующие сектором учета составляли статистический отчет по единой для всех горкомов форме. За ростом рядов КПСС был жесткий контроль. Статистические отчеты ГК КПСС включали в себя сведения о численном составе городской партийной организации по различным категориям: социальный состав, профессия, образование, возраст и т.д. К статистическому отчету прикладывался список партийных организаций и их секретарей.

Основными направлениями деятельности ГК КПСС закрытых городов были: руководство деятельностью партийных, профсоюзных и комсомольских организаций; контроль за хозяйственной деятельностью администраций градообразующих предприятий и других организаций городской инфраструктуры; идеологическая работа, организация партийной учебы и политического просвещения населения; совместная работа с городскими Советами депутатов трудящихся по обеспечению населения всеми необходимыми видами услуг, а также решению жилищной проблемы и благоустройство города; координация деятельности правоохранительных органов: суда, прокуратуры, отдела внутренних дел по соблюдению социалистической законности и правопорядка; работа по улучшению материального и культурно-бытового положения трудящихся, их жилищных условий; работа с письмами, жалобами и заявлениями трудящихся; кадровая работа по подбору и расстановке руководителей, включенных в номенклатуру горкома и другие.

Большинство взрослого населения закрытых городов было охвачено различными формами партийной учебы. В большей степени это касалось членов КПСС и ВЛКСМ. Для организации партийной учебы и политпросвещения населения была организована сеть политических кружков и семинаров. Руководителями в них были наиболее подготовленные в теоретическом отношении коммунисты. В среднем около половины пропагандистов имели высшее образование, большинство из них являлись служащими, партийными или советскими работниками.

Наиболее распространенными формами политучебы были: школы коммунистического труда, кружки по изучению истории КПСС, экономики, текущей политики, семинары по изучению основ марксизма-ленинизма, отдельных вопросов философии, политэкономии, экономики и организации производства, вечерние университеты марксизма-ленинизма и самостоятельное изучение марксистско-ленинской теории⁷⁵³.

Одним из важных направлений в работе ГК КПСС являлись вопросы руководства комсомольскими организациями. Так, уже на первых партийных конференциях в докладах по основным вопросам повестки представители обкомов КПСС поставили задачи перед членами городских комитетов КПСС по непосредственному и постоянному руководству деятельностью комсомольских организаций.

В 1956 г. в г. Озерске на учете состояло 19,5 тыс. членов ВЛКСМ, в г. Лесном – 7270 членов ВЛКСМ⁷⁵⁴, в рабочем поселке Трехгорный завода № 933 на учете состояло 2793 комсомольцев⁷⁵⁵, в г. Снежинске в 1957 г. комсомольцев было более 6 тыс. чел.

Такую массу молодежи необходимо было направить на решение многочисленных задач по развитию не только основного производства, но и благоустройства городов, создание в кратчайшие сроки нормальных жилищно-бытовых условий для жителей.

Без использования резервов молодежных организаций задачи, стоящие перед горкомами партии, были трудновыполнимыми. Большой костяк комсомольцев составляли военные строители, воинская дисциплина которых вызывала особую озабоченность партийных организаций и требовала постоянной работы по ее укреплению. На партийных конференциях по выборам горкомов КПСС первого созыва было объявлено, что решением ЦК КПСС в городах будут созданы горкомы ВЛКСМ, призванные возглавить работу с молодежью. При этом сами эти органы требовали помощи и поддержки со стороны партийных организаций и прежде всего горкомов партии⁷⁵⁶.

Одной из форм партийного руководства комсомолом в период становления партийно-политической работы в атомной отрасли стала практика проведения совместных партийно-комсо-

⁷⁵³ См.: Приложение 23.

⁷⁵⁴ Кузнецов В.Н. Комсомол в закрытом городе. Екатеринбург, 2006. С. 228.

⁷⁵⁵ Воронина Н.А., Кривошеев И.А., Щедрин Л.П. Слово о Приборостроительном: История общественных организаций завода. С. 194.

⁷⁵⁶ ОГАЧО Ф. 2469. Оп. 1. Д. 1. Л. 33.

Демонстрация на площади г. Трехгорного.

Молодежная демонстрация в г. Свердловск-45.

мольских собраний по наиболее важным вопросам жизни предприятий и организаций. Вопросы партийного руководства комсомолом и состояние работы городских комсомольских организаций рассматривались на заседаниях бюро и пленумах ГК КПСС, на собраниях партийного актива, партийных конференциях и на собраниях в первичных партийных организациях. Проводился глубокий анализ деятельности комсомольских организаций, определялись стратегические пути решения задач, стоящих перед комсомолом городов. С докладами на пленумах выступали в основном первые секретари ГК ВЛКСМ, являвшиеся членами ГК КПСС.

Все принимаемые на пленумах ГК КПСС постановления становились перспективными планами работы партийных организаций по улучшению руководства комсомольскими организациями и оказанию им практической помощи в реализации всех инициатив и начинаний⁷⁵⁷. Контроль за выполнением этих постановлений возлагался на бюро ГК КПСС.

Кроме обсуждения вопросов деятельности комсомольских организаций, горкомы партии периодически проводили семинары с коммунистами, работающими в комсомоле, секретарями партийных и комсомольских организаций.

В середине 1960-х гг. бюро ГК КПСС на своих заседаниях не раз обсуждали вопросы работы с комсомолом и молодежью учащихся общеобразовательных школ⁷⁵⁸. Это объяснялось тем, что в городах к этому времени выросли дети, родившиеся в начальный период строительства предприятий, увеличивалось количество учащихся в образовательных учреждениях и стремительными темпами развивалось школьное образование. Для координации всей этой работы при горкомах партии были созданы внештатные школьные сектора.

Не упускали ГК КПСС из поля своего внимания вопросы руководства комсомольскими организациями и в последующие годы. Так, Лесным ГК КПСС только в 1966–1970 гг. на рассмотрение бюро горкома партии неоднократно выносились вопросы работы с молодежью. Кроме того, в прениях по докладам предполагалось обязательное выступление первых секретарей ГК ВЛКСМ, которые детально докладывали коммунистам о деятельности горкомов комсомола по руководству комсомольскими организациями.

Активизация партийной работы по руководству комсомольскими организациями наблюдалась в канун проведения общегосударственных юбилейных мероприятий: 50-летия Советской власти, 100-летия со дня рождения В.И.Ленина, 50-летия ВЛКСМ и т.п. В рамках подготовки к празднованию 100-летнего юбилея со дня рождения В.И.Ленина ЦК ВЛКСМ совместно с ВЦСПС, Комитетом по физической культуре и спорту при Совете Министров СССР и ЦК ДОСААФ принял постановление «О проведении в 1969–1970 гг. Всесоюзного смотра спортивной и оборонно-массовой работы первичных комсомольских организаций и экзамена комсомольцев и молодежи по военно-технической подготовке». Целью смотра и экзамена являлось активное участие комсомола совместно с профсоюзными, физкультурными организациями, политаппаратом воинских частей в подготовке молодежи к труду и защите социалистического Отечества, воспитании физически закаленного молодого поколения и реализации положений, изложенных в постановлении ЦК КПСС «О 50-летию ВЛКСМ и задачах коммунистического воспитания молодежи».

Несмотря на положительную динамику роста рядов партии из числа комсомольцев, эти показатели были явно недостаточными. Так, проанализировав работу ГК ВЛКСМ за 1962–1963 гг., Лесной ГК КПСС на пленуме подвел итоги работы по приему в КПСС и работы с молодыми коммунистами в парторганизациях города, а также рассмотрел стиль и методы работы горкома ВЛКСМ по руководству комсомолом в акции «Поход за личный вклад комсомольцев и молодежи в дело строительства коммунизма». На пленуме было отмечено, что из 83 первичных комсомольских организаций только в девяти секретарями избраны молодые коммунисты, а в почти шеститысячном городском отряде комсомольцев работало всего 35 членов КПСС и кандидатов в члены КПСС. Пленум горкома партии обязал все партийные организации помочь комсомольцам и молодежи, поставил перед ними новые, более ответственные задачи⁷⁵⁹.

⁷⁵⁷ ЦДООСО. Ф. 4458. Оп. 4. Д. 40. Л. 1-44, Оп. 6. Д. 58. Л. 102-117, 127-131; Ф. 5459. Оп. 1. Д. 60. Л. 66-68.

⁷⁵⁸ См.: Приложение 24.

⁷⁵⁹ ЦДООСО. Ф. 4458. Оп. 4. Д. 40. Л. 1-44.

Таблица 16

Партийная прослойка среди руководящих комсомольских работников по Лесному ГК ВЛКСМ

Категория руководящих комсомольских работников	1971 г. в %	Фактически 1972 г. в %	Перспектива 1972 г. в %
Секретарей первичных комс. организаций	38,1	36	42
Секретарей цеховых комс. организаций	19,6	18	20,5
Грункомсоргов	1,58	9,3	2,5
Всего по г. Свердловск-45	2,88	2,7	3,0

Составлено по: ЦДООСО. Ф. 5692. Оп. 3. Д. 56. Л. 91.

Примечание: Уменьшение партийной прослойки среди секретарей первичных комсомольских организаций по сравнению с началом 1972 г. объяснялось тем, что три секретаря ушли с этой работы по различным объективным причинам (гибель, перевод к новому месту службы мужа, увольнение с работы).

О партийной прослойке и количестве комсомольцев, принятых кандидатами в члены КПСС, горкомы партии ежегодно отчитывались перед отделами организационно-партийной работы областных комитетов партии. Справку-доклад подписывал первый секретарь ГК КПСС. В этих справках давался анализ работы за отчетный период, приводились цифровые показатели, а также говорилось о перспективах роста партийной прослойки в комсомоле.

Среди коммунистов, работающих в комсомоле, особое внимание уделялось подбору кандидатур на должности первых секретарей ГК ВЛКСМ. Критериями подбора были такие качества комсомольских вожakov, как принадлежность к партии, наличие у кандидатов высшего образования, возраст до 28 лет, опыт организаторской комсомольской работы в первичной комсомольской организации и в выборном органе коллективного руководства, таком, как комитет ВЛКСМ с правами райкома, либо в ГК ВЛКСМ на освобожденной работе. Как правило, до избрания первым секретарем кандидат работал в должности второго секретаря ГК ВЛКСМ.

Таким образом, из анализа архивных документов ГК КПСС и ГК ВЛКСМ закрытых городов необходимо сформулировать следующие выводы: 1) партийное руководство комсомольскими организациями было одним из важных направлений в работе выборных партийных органов; 2) горкомы партии в той или иной форме ежегодно анализировали и рассматривали работу партийных организаций по руководству деятельностью комсомольских организаций⁷⁶⁰; 3) считая комсомол своим резервом и помощником, коммунисты осуществляли определенный контроль за деятельностью комсомольских организаций, оказывали им всестороннюю помощь и поддержку в работе, в реализации планов, начинаний и инициатив, но при этом допускали их самостоятельность и самодеятельность; 4) прошедшие школу комсомольской работы молодые коммунисты приобретали богатый опыт организаторской и политической работы и впоследствии становились партийными, советскими или хозяйственными руководителями высокого ранга. А те, кто не связал свою судьбу с дальнейшей политической карьерой, возвращались в трудовые коллективы, на прежнее место работы, с трепетом вспоминая годы своей молодости и активной работы в городской комсомольской организации.

Одним из направлений работы ГК КПСС была кадровая работа, которая заключалась в подборе и расстановке руководителей, включенных в так называемую номенклатуру горкома партии. Другими словами, их выдвижение, назначение и передвижение по служебной лестнице осуществлялось под непосредственным контролем работников ГК КПСС.

В номенклатуру горкомов партии были включены кадры по линии организационного отдела, в которую входили следующие руководящие должности: секретари ГК КПСС, заведующий организационным отделом ГК КПСС, помощник секретаря ГК КПСС, заведующий сектором партийной статистики и единого партбилета, заместитель заведующего отделом пропаганды и агитации, инструкторы ГК КПСС (инструкторы организационного отдела и инструкторы отдела пропаганды и агитации), лектор, секретари партийных комитетов завода и строительства и их заместители, секретари партийных бюро, секретари партийных организаций городской больницы, отдела милиции, пожарной охраны, комитета госбезопасности (КГБ), городского Совета депу-

⁷⁶⁰ ЦДООСО. Ф. 4458. Оп. 4. Д. 3. Л. 33-35.

татов трудящихся, прокуратуры, суда, вечернего института и техникума, подсобного хозяйства, комбината бытового обслуживания, школ, войсковых частей, горсобеса, заместители командиров войсковых частей по политчасти.

Кроме партийной номенклатуры, ГК КПСС утверждались: председатель исполкома Горсовета, его заместитель и секретарь, все заведующие отделами, председатель горплана, управляющий отделением государственного банка, заведующий сберегательной кассой, секретари ГК ВЛКСМ, заместитель начальника и начальники отделений отдела КГБ, председатель завкома профсоюза завода и председатель построечного комитета управления строительства, прокурор города, председатель специального суда, начальник отдела милиции, начальник медико-санитарной части и военного госпиталя, начальники комбината коммунально-бытового обслуживания и отдела пожарной охраны, командиры войсковых частей гарнизона, директор градообразующего предприятия, главный инженер и заместитель директора по отделу рабочего снабжения, директор подсобного хозяйства, начальник управления строительства, главный инженер, начальник монтажно-строительного управления и главный инженер.

По линии отдела пропаганды и агитации в номенклатуру ГК КПСС входили следующие руководящие должности: директор вечернего института, директор вечернего техникума, директор школы-интерната, директор дома культуры, директора школ⁷⁶¹.

Номенклатура должностей партийных и хозяйственных руководителей периодически подвергалась изменениям, поэтому ее утверждение происходило ежегодно.

Большим препятствием в организаторской работе горкомов партии в закрытых городах являлся особый режим соблюдения секретности во всех сферах общественно-политической и производственной деятельности предприятий и организаций, а также партийных организаций. Из-за режимных ограничений партийные руководители не могли в полном объеме иметь представление о характере выполняемых предприятиями работ и заданий государства.

В таких условиях руководящим партийцам трудно было строить дифференцированную партийную работу, им приходилось выбирать совершенно нестандартные формы и методы, разрабатывать схемы осуществления партийного влияния на деятельность администрации градообразующего предприятия и его структурных подразделений.

Особый режим секретности играл и некоторую положительную роль в плане ограничения от излишней опеки со стороны обкомов КПСС, ведь в закрытые города мог быть допущен очень узкий круг их работников, и в детали организационно-партийной работы они обычно не вникали, а следовательно, не могли препятствовать большей самостоятельности комитетов партии этих городов.

Ограничены были по причине соблюдения режимных требований и контакты между городскими партийными органами закрытых городов. Первые обмены делегациями, в составе которых были первые секретари ГК КПСС и ГК ВЛКСМ, председатели Горисполкомов, профсоюзных организаций и представители предприятий, произошли в 1964 г. В этом году делегация г. Свердловск-45 посетила г. Златоуст-36 с целью изучения и обмена опытом работы и организации городской жизни. Участники встречи получили ценнейший опыт организации культуры производства, обменялись передовыми формами и методами партийной работы, узнали много полезного, сравнили показатели и технологию выпуска родственной продукции⁷⁶². 18 ноября 1976 г. в г. Златоуст-36 был проведен семинар секретарей ГК КПСС закрытых городов Челябинской области⁷⁶³.

Городские партийные организации закрытых городов были на особом счету как в областных комитетах КПСС, так и в ЦК партии. Делегаты от этих партийных организаций были практически на всех съездах КПСС в 1970-е – 1990-е гг. Делегатами избирались как партийные работники, так и представители рабочего класса. Например, от городской партийной организации г. Златоуст-36 на все съезды КПСС делегатами избирались только рабочие⁷⁶⁴. После участия в работе съезда делегаты отчитывались на пленумах ГК КПСС, в партийных организациях, делились впечатлениями.

⁷⁶¹ ЦДООСО. Ф. 4458. Оп. 1. Д. 61. Л. 184-186.

⁷⁶² Кузнецов В.Н. Комсомол в закрытом городе. С. 112-114.

⁷⁶³ Воронина Н.А., Кривошеев И.А., Щедрин Л.П. Слово о Приборостроительном: История общественных организаций завода. С. 304.

⁷⁶⁴ Там же. С. 334.

В практику деятельности партийных организаций закрытых городов, как и других городов СССР, прочно вошли отчеты о проделанной работе к наиболее значимым событиям в жизни коммунистической партии и советского государства. Эти отчеты оформлялись в виде «Трудовых рапортов», адресованных горкома КПСС, красочно оформлявшихся в виде текстовых документов, в поздравительных папках и за подписью руководителей предприятий и общественных организаций, действовавших на них. Рапорты комсомольских организаций подписывались победителями соревнования за право подписать такой рапорт.

В тексте рапортов перечислялись производственные показатели выполнения пятилетних планов, итоги социалистического соревнования и его победители, достижения коллектива в повышении производительности труда и т.д. Причем при такой всеобщей отчетности не обходилось и без абсурдных с точки зрения сегодняшнего дня показателей социалистического соревнования. Доходило до того, что рапорты готовили даже дошкольные учреждения. Например, к 27 съезду КПСС отдел детских дошкольных учреждений г. Свердловск-45 отрапортовал о принятии повышенных социалистических обязательств по организации соревнования «27 съезду КПСС – 27 ударных декад». В это соревнование были вовлечены все 35 коллективов детских садов и яслей города. Достаточно нелепо звучат сегодня строки рапорта о том, что победителями соревнования в честь 27 съезда КПСС стали коллективы детских садов-яслей «Красная шапочка» и «Чебурашка», которые завоевали звание «Коллектив имени 27 съезда КПСС».

Подобных рапортов, которые сохранились в архиве администрации городского округа «Город Лесной» как своеобразные реликты эпохи «загнивающего социализма», немало. Но и такие документы должны храниться, ибо это тоже история нашей страны. Не секрет, что в 1980-е гг. вся так называемая парадность и шумиха привели к тому, что искажение показателей, стремление любой ценой отрапортовать своевременно, оформить отчеты красиво шло снизу доверху как в партии, так и в государстве. Всеобщее «вранье» пронизало партию и другие общественные организации, общество в целом, в конце концов, это явилось одной из причин событий 1991 г.

В эти же 1980-е гг. была заформализована работа по приему в партию новых членов. Работу горкомов оценивали не по реальным делам, а по показателям, среди которых одним из основных был рост рядов КПСС. В погоне за цифрами и процентной прослойкой показателей порой ущемлялась живая работа с людьми. Вот лишь некоторые отчетные данные по Трехгорному ГК КПСС.

Таблица 17

Статистические показатели состава городской партийной организации г. Златоуст-36

Год	Принято в		Социальный состав принятых в КПСС в %			Образование принятых в КПСС в %		Партийная дисциплина среди членов КПСС	
	члены КПСС	кандидаты в члены КПСС	рабочих	крестьян	служащих	высшее	среднее	взыскание	исключены
1985	76	93	53,3	2,3	44,4	39,0	41,2	34	7
1986	74	90	53,9	2,3	43,8	39,2	41,8	41	18
1987	83	73	54,4	1,9	43,7	40,0	42,7	49	18
1988 (за 10 мес)	43	31	54,7	2,3	43,0	41,9	42,5	22	19

Составлено по: Воронина Н.А., Кривошеев И.А., Щедрин Л.П. Слово о Приборостроительном: История общественных организаций завода. С. 316-317.

Из приведенной таблицы видно, что с избранием М.С.Горбачева генеральным секретарем ЦК КПСС заметно активизировался прием в КПСС и повысилась требовательность к коммунистам. С началом перестройки у советских людей появилась надежда на изменения в общественно-политическом курсе страны, на преобразования в партии. Однако к 1988 г. стало заметно разочарование и уменьшение веры в осуществление демократических реформ, и как результат – снижение показателей приема в партию.

События 1990–1991 гг., предшествующие приостановлению деятельности КПСС и КП РСФСР, непосредственно повлияли и на общественно-политическую обстановку в закрытых городах. В этот период, как и по всей стране, начался массовый выход из партии ее членов. ЦК КПСС вынужден был созвать 28 съезд партии. Проведение съезда было назначено на 3 июля 1990 г. Для избрания делегатов на съезд были срочно проведены городские и областные партийные конференции. От закрытых городов Челябинской области был избран делегат от партийной организации г. Челябинска-65 (г. Озерск) – председатель производственного кооператива «Механизация строительства» А.Г.Белошицкий. После участия в работе съезда он вышел из партии.

Состоявшийся съезд не дал четких ориентиров о роли и месте КПСС в системе рыночных отношений. Принятые съездом документы были неопределенными и расплывчатыми. Авторитет партии снижался, приема в нее новых членов почти не было, а выход из нее шел с нарастающими темпами. Только за 11 месяцев 1990 г. из городской партийной организации г. Златоуста-36 вышло по личным заявлениям 337 чел. и 25 чел. были исключены из членов КПСС⁷⁶⁵.

В Новоуральской городской организации КПСС на 1 января 1991 г. состояло 4111 коммунистов. Среди них 950 чел. (23%) – рабочие, 2084 чел. (50%) – служащие, 1065 чел. (26%) – пенсионеры и неработающие. За 1990 г. численность городской партийной организации уменьшилась на 1947 чел. В связи с уменьшением численности парторганизации Уральского электрохимического комбината с 1787 чел. до 883 чел., т.е. на 49,7%, постановлением бюро Свердловского обкома КПСС № Б/8-5 от 19 ноября 1990 г. ликвидированы права райкома у парткома комбината.

Первичная партийная организация в коллективе участка № 5 монтажно-строительного участка № 20 была ликвидирована в связи с выходом всех коммунистов из партии. Наибольшее количество коммунистов выбыли из парторганизаций: филиала Московского инженерно-физического института (76%), городского профессионально-технического училища № 37 (67%), монтажно-строительного управления № 72, центрального института повышения квалификации, центральной МСЧ № 31, совхоза «Уральский» – от 33% до 36%. Среди выбывших из партии 51% рабочих, 28% служащих, 56% молодежи в возрасте до 30 лет.

Анализ причин выхода из партии показал, что 31% коммунистов выбыли из КПСС из-за несогласия с ее политикой, 28% – не захотели объяснить причины, 9% – по состоянию здоровья, 7% считали себя недостойными состоять в КПСС в связи с возросшими требованиями, 6% коммунистов мотивировали сдачу партбилета снижением авторитета КПСС, 6% – нежеланием выполнять партийные обязанности⁷⁶⁶.

В Лесном ГК КПСС в 1990 г. было принято в КПСС всего 2 чел., а в 1991 г. – 1 чел. Но при этом в войсковых частях гарнизона, коммунисты которых состояли на учете в политотделах частей в 1990 г., было принято в КПСС 23 чел., в 1991 г. – 4 чел. При обсуждении вопросов повестки дня третьего (1991 г.) пленума ГК КПСС работа по приему в партию в войсковых частях была поставлена в пример партийному активу города⁷⁶⁷.

Требования партийных документов о социальной переориентации партийной работы, повороту ее к человеку, реализовать не удалось, т.к. обострились кризисные явления в обществе и партии. Состоявшийся в октябре 1990 г. Пленум ЦК КПСС явился запоздалым ответом на требования коммунистов о разработке собственной партийной концепции перехода к рынку и гарантиях социальной защищенности трудящихся.

Рассматривая итоги Октябрьского (1990 г.) Пленума ЦК КПСС на 19-й Новоуральской городской партийной конференции, коммунисты обсуждали обстановку как в стране, так и в партии. Подробный анализ складывающейся политической и экономической ситуации позволил коммунистам выработать свою позицию и принять резолюцию «О политических позициях городской организации КПСС», в которой были отражены принципы политической деятельности городской партийной организации в условиях перехода к рыночной экономике и происходящих в обществе демократических преобразований⁷⁶⁸.

⁷⁶⁵ Воронина Н.А., Кривошеев И.А., Щедрин Л.П. Слово о Приборостроительном: История общественных организаций завода. С. 323–324, 326.

⁷⁶⁶ ЦДООСО. Ф. 5459. Оп. 51. Д. 2. Л. 6.

⁷⁶⁷ ЦДООСО. Ф. 4458. Оп. 40. Д. 1. Л. 16.

⁷⁶⁸ ЦДООСО. Ф. 5459. Оп. 49. Д. 1. Л. 1–64.

Делегаты конференции поддержали рекомендации о сокращении штата ответственных работников ГК КПСС на 50%, одобрили решение Свердловской областной партийной конференции о целесообразности созыва 2-го съезда Коммунистической партии (КП) РСФСР для выработки программных и уставных документов, а также обратились ко всем коммунистам с призывом глубоко осознать свое место в определении позиции каждой партийной организации, в создании достойных человека условий жизни, в решении первоочередных жизненно важных для трудящихся задач, в укреплении дисциплины и правопорядка.

В соответствии с решениями 28-го съезда КПСС и постановлениями Политбюро ЦК КП РСФСР о политической и практической линии партии на передачу всей полноты власти Советам народных депутатов, на развитие процессов демократических преобразований во всех сферах общественной жизни, был изменен порядок рассмотрения горкомами партии кадровых вопросов. Основные полномочия для принятия кадровых решений были переданы советским, хозяйственным, профсоюзным, комсомольским органам и другим общественным организациям.

Номенклатура должностей ГК КПСС с февраля 1991 г. была упразднена. Одновременно было разработано Положение о работе с кадрами, суть которого сводилась к установлению порядка назначения на освобожденную партийную работу только аппарата ГК КПСС, а при назначении на руководящую советскую и хозяйственную работу предлагалось только проводить собеседование секретарей ГК КПСС и партийных комитетов с кандидатами на должности. Вместо номенклатуры горкома партии был утвержден Перечень должностей, по которым ГК КПСС, первичные партийные организации высказывали свои предложения⁷⁶⁹.

В условиях напряженной политической и экономической обстановки в стране и сложной ситуации в самой партии, отсутствия соответствующих указаний и рекомендаций по алгоритму действий городские комитеты КПСС были вынуждены сами оценивать обстановку на местах и принимать самостоятельные решения по осуществлению всей деятельности партийных организаций.

В середине 1991 г. наблюдался массовый выход из партии ее членов. Лесной ГК КПСС 16 мая 1991 г. на пленуме горкома партии обсудил итоги объединенного Пленума ЦК КПСС и Центральной контрольной комиссии КПСС и задачи городской партийной организации в сложившейся политической и экономической обстановке. Секретарям партийных организаций было рекомендовано провести в июне партийные собрания, на которых обсудить положение дел в партии и определить конкретные действия коммунистов на данном этапе. В помощь секретарям партийных организаций в проведении собраний были направлены члены ГК КПСС. Особую озабоченность членов горкома партии вызывала деятельность коммунистов, которые, являясь членами партии, допускали подстрекательские действия, по сути, боролись против партии изнутри⁷⁷⁰.

В июне 1991 г. в России были назначены выборы Президента Российской Федерации. Городские комитеты КПСС, как и соответствующие структуры власти, также участвовали в подготовке к проведению этих выборов. В партийных комитетах, в партийных организациях, трудовых коллективах, на избирательных участках проводилась лекционная пропаганда, разъяснительная работа, касающаяся законодательства по выборам, были составлены планы, активно использовалась трибуна местных средств массовой информации. В г. Свердловске-45 было организовано анкетирование среди жителей, в ходе которого изучался рейтинг кандидатов в Президенты России. По итогам анкетирования наибольший процент симпатий горожан получил Б.Н.Ельцин – 821 голос (65,7%), далее следовали кандидаты: Н.И.Рыжков – 209 голосов (20%), В.В.Бакатин – 184 голоса (14,3%). Фамилии остальных возможных претендентов на главный политический пост страны названы не были⁷⁷¹.

В соответствии с Указом Президента РСФСР от 20 июля 1991 г. «О прекращении деятельности организационных структур политических партий и массовых общественных движений в государственных органах, учреждениях и организациях РСФСР» и на основании § 16 Устава КПСС бюро Новоуральского ГК КПСС на заседании от 2 августа 1991 г. постановило реорганизовать первичные

⁷⁶⁹ ЦДООСО. Ф. 5459. Оп. 51. Д. 2. Л. 16-23.

⁷⁷⁰ ЦДООСО. Ф. 4458. Оп. 40. Д. 1. Л. 28-29.

⁷⁷¹ ЦДООСО. Ф. 4458. Оп. 40. Д. 1. Л. 24.

партийные организации, строящиеся по производственному признаку, в государственных учреждениях, организациях и предприятиях и рекомендовать коммунистам данных первичных организаций объединиться по территории или на основе общности интересов и задач. Секретарям первичных партийных организаций было поручено провести организационные собрания по созданию территориальных партийных организаций в течение августа-сентября 1991 г.

В указанные сроки в г. Свердловске-44 были созданы территориальные первичные партийные организации по районам города, городских учреждений, монтажных организаций, работников здравоохранения, правоохранительных органов, народного образования, учреждений культуры и искусства, служащих Советской Армии и работников совхоза «Уральский».

Совместным постановлением бюро горкома КПСС и президиума контрольной комиссии городской организации КПСС принято «Заявление об Указе Президента РСФСР от 20 июля 1991 г.» В заявлении изложена позиция Новоуральского ГК КПСС, которая заключалась в несогласии с подписанным Президентом РСФСР указом. По мнению подписавших заявление, указ является логическим продолжением развернувшейся борьбы среди политических партий и движений в обществе и отступлением от демократических завоеваний россиян, что препятствует развитию процесса общественного согласия. В отношении трудовых коллективов, как записано в заявлении, указ должен был носить рекомендательный характер, без вмешательства во внутренние дела предприятий, давать право трудящимся самим определиться в отношении политических партий и общественных организаций.

Горком партии, не имея возможности воспрепятствовать выполнению указа, предложил коммунистам города по-деловому воспринять содержание указа Президента РСФСР и приступить к его выполнению в указанные сроки. Бюро городского комитета КПСС приняло соответствующие рекомендации по исполнению указа.

Работа по территориальному признаку для городской организации КПСС имела принципиальное значение, так как являлась одним из направлений осуществления программных целей КПСС, укрепления связи с массами⁷⁷². В течение 2-го квартала 1991 г. Новоуральским городским комитетом КПСС проводилась разъяснительная работа в трудовых коллективах, партийных организациях, разрабатывались принципы деятельности городской организации по выходу из кризиса КПСС для обсуждения в первичных и цеховых организациях.

Городские комитеты КПСС в закрытых городах прекратили свою деятельность в соответствии с Указами Президента РФ № 79 от 23 августа 1991 г. «О приостановлении деятельности коммунистической партии РСФСР» и № 169 от 6 ноября 1991 г. «О деятельности КПСС и КП РСФСР», все помещения горкомов были опечатаны, некоторые работники даже не успели забрать личные вещи. Имущество горкомов было передано исполкомам горсоветов, а партийная документация – в Челябинский и Свердловский партийные архивы.

В Лесной городской партийной организации на момент приостановления деятельности на учете состояло около 2,5 тыс. коммунистов⁷⁷³. После перерегистрации КППФ в 1993 г. в Лесной городской партийной организации КППФ перерегистрацию прошли 200 коммунистов⁷⁷⁴, в Новоуральской городской партийной организации – 500 чел., в Снежинской городской организации – 132 чел.⁷⁷⁵. Местные отделения КППФ восстановлены в г. Новоуральске 30 января 1993 г., в г. Снежинске – в марте 1993 г. Они стали правопреемниками городских организаций КПСС⁷⁷⁶.

Во исполнение указов Президента РФ от 23 августа 1991 г. президиум и исполнительный комитет городского Совета народных депутатов принял решение: «Приостановить деятельность ГК КПСС и партийных организаций в г. Златоуст-36, разрешив ГК КПСС провести для этого необходимые организационные мероприятия. Исполкому гарантировать трудоустройство и социальную защищенность освобожденных работников аппарата ГК КПСС. Для охраны имущества и проведения инвентаризации создать комиссию под руководством заместителя председателя горисполкома. Предприятиям, организациям и учреждениям города направить все усилия

⁷⁷² ЦДОСО. Ф. 5459. Оп. 51. Д. 2. Л. 45-49.

⁷⁷³ Кузнецов В.Н. Лесной городской комитет КПСС. Атомные города Урала. Энциклопедия. Город Лесной. С. 93.

⁷⁷⁴ Баташов В.М. 1995-2005. Лесной, 2008. С. 1.

⁷⁷⁵ Емельянов Б.М., Суржикова Н.В. Городская организация Коммунистической партии Советского Союза. Атомные города Урала. Энциклопедия. Город Снежинск. С. 151.

⁷⁷⁶ Новоуральск. Шаги времени. С. 114.

на поддержание достигнутых объемов производства, продолжать подготовку к работе в зимних условиях, принять меры, направленные на обеспечение своевременной и качественной уборки урожая»⁷⁷⁷.

В последние месяцы функционирования горкомов партии первые секретари сделали все возможное для трудоустройства бывших номенклатурных и технических работников горкомов. Те, кому на момент ликвидации горкомов позволял возраст выйти на пенсию, были уволены в связи с выходом на заслуженный отдых. Учитывая большой опыт организаторской работы, высокую профессиональную подготовку, большинство бывших партийных работников в закрытых городах были переведены на руководящие должности градообразующих предприятий и организаций городской инфраструктуры. Многие партийные работники ушли в бизнес и стали преуспевающими предпринимателями.

Изучение и анализ архивных документов всех городских комитетов КПСС закрытых городов за период с августа 1956 г. по 1991 г. позволил выявить некоторые особенности в их деятельности.

Первая особенность заключалась в том, что вся работа горкомов КПСС в первые десять лет их функционирования была сосредоточена на обеспечении деятельности основных градообразующих предприятий и учреждений и выполнении ими государственного оборонного заказа. За направление работы с основными предприятиями отвечали лично первые секретари горкомов, вторые секретари отвечали за работу строительных организаций.

На заседаниях бюро ГК КПСС в начальный период главным образом обсуждались вопросы бесперебойной работы структурных подразделений предприятий, внедрение новой техники и технологий, вопросы снабжения всеми необходимыми техническими средствами и материалами, а также ход строительства объектов промышленности. Чаще всего на этих заседаниях бюро отчитывались руководители предприятий, начальники строителств и строительных районов, а также командиры воинских частей.

Второй особенностью функционирования горкомов партии, в отличие от подобных партийных структур в других населенных пунктах, являлось то, что горкомы были созданы во вновь построенных городах и были вынуждены заниматься, кроме задач, определенных в Уставе партии, еще вопросами строительства всей городской инфраструктуры.

Третьей особенностью функционирования горкомов партии закрытых городов был особый режим секретности, в котором приходилось им работать. Это вызывало определенные трудности в получении и сохранении информации, составления отчетности и т.п. Вся отчетная документация ГК КПСС носила гриф «секретно» и сдавалась на хранение в областные партийные архивы. В начале 2000-х гг. все документы ГК КПСС закрытых городов были рассекречены и стали доступны для исследователей.

3. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНИЗАЦИЙ ВЛКСМ

«Всесоюзный Ленинский Коммунистический Союз Молодежи (ВЛКСМ, Комсомол) – самостоятельная общественно-политическая организация, объединяющая передовую часть советской молодежи. Комсомол является активным помощником и надежным резервом Коммунистической партии Советского Союза, работает под ее руководством, смысл своей деятельности видит в претворении в жизнь Программы КПСС, в которой определены задачи планомерного и всестороннего совершенствования социализма, дальнейшего продвижения советского общества к коммунизму на основе ускорения социально-экономического развития страны». Именно этими словами начинался Устав ВЛКСМ.

К началу описываемых в этой публикации событий комсомол страны уже закалился в сражениях Гражданской и Великой Отечественной войн, принимал активное участие в индустриализации страны, в коллективизации сельского хозяйства, приобрел колоссальный опыт участия в самых важных для советского народа событиях и внес свой весомый вклад в строительство и укрепление государства рабочих и крестьян.

⁷⁷⁷ Воронина Н.А., Кривошеев И.А., Щедрин Л.П. Слово о Приборостроительном: История общественных организаций завода. С. 327-328.

Своей главной задачей комсомол считал воспитание активных, сознательных строителей нового общества, преданных идеалам коммунизма и социалистической Родине. В соответствии с Конституцией СССР комсомол являлся неотъемлемым звеном политической системы советского общества, участвовал в управлении государственными и общественными делами, в решении политических, хозяйственных и социально-культурных вопросов. Для членов ВЛКСМ был незыблемым ленинский завет – учиться коммунизму, «...быть ударной группой, которая во всякой работе оказывает свою помощь, проявляет свою инициативу, свой почин».

На строительство объектов атомной промышленности направлялась элита технической мысли страны, лучшие выпускники ВУЗов, специалисты науки и техники в различных областях. В основном это были молодые люди, большинство из которых являлись коммунистами и комсомольцами. ЦК КПСС поручил центральным органам ВЛКСМ начать отбор лучших представителей молодежи, имеющих строительные специальности, и направить их на строительство предприятий атомной промышленности. При этом особое внимание обращалось на морально-политические качества кандидатов, с учетом возможности их допуска к государственной тайне, т.к. формирование трудовых коллективов проходило в обстановке строгой секретности.

Территориальные комсомольские органы при отборе комсомольцев инструктировали их о необходимости соблюдения режима сохранения государственной тайны и сообщали об особо важном значении для обороны страны будущих объектов строительства, выдавали им комсомольские путевки и открепительные талоны для последующей постановки на комсомольский учет. По мере пребывания в места строительства предприятий из членов КПСС и ВЛКСМ создавались первые партийные и комсомольские организации.

В истории комсомольских организаций строительных управлений и предприятий атомного цикла можно выделить три основных этапа. Первый этап – с ноября 1945 г. до конца 1947 г. Этот период можно условно назвать строительным этапом, так как абсолютное большинство комсомольцев находились в подразделениях, обеспечивавших функционирование ИТЛ, которые являлись структурными подразделениями строительных управлений и в ВСЧ⁷⁷⁸. Именно им выпали испытания по преодолению трудностей и бытовых лишений неизбежных и неблагоустроенных новостроек, создания строительной базы для возведения особо важных оборонных объектов атомной промышленности.

Поскольку личный состав первых строительных батальонов был далеко не комсомольского возраста (от 25 до 50 лет), то и комсомольцев в них были единицы. Другой причиной незначительной комсомольской прослойки было то, что солдаты, побывавшие в плену, интернированные в годы войны, были лишены партийных и комсомольских билетов, и восстановление их членства в данных организациях не представлялось возможным. В батальонах, несмотря на наличие в штатных расписаниях должностей освобожденных комсомольских работников, эти должности оставались вакантными. Освобожденный секретарь комитета ВЛКСМ был только в 197-м ВСБ строительства № 859 (Челябинск-40)⁷⁷⁹.

Все же основная масса молодых воинов, ведомая армейским комсомолом, испытания и трудности первого этапа строительства выдержала, внося свой весомый вклад в возведение промышленных и жилых объектов⁷⁸⁰. Молодые строители в тот период искренне гордились тем, что они участвуют в стройках государственного значения и своим трудом вносят вклад в укрепление обороноспособности страны. Этот фактор был постоянным источником дополнительной энергии и энтузиазма.

Многие из числа первых строителей завода № 813 и будущего г. Новоуральска были комсомольцами. Сама жизнь диктовала необходимость образования комсомольской организации. В 1947 г. к 30-й годовщине Октябрьской революции на строительстве было учреждено переходящее Красное знамя для лучшей комсомольско-молодежной бригады. За достигнутые успехи в соцсоревновании на первом слете молодых стахановцев 21 победителю были вручены денежные премии, а 38 объявили благодарность с занесением в личное дело.

⁷⁷⁸ Новоселов В.Н. Создание атомной промышленности на Урале. С. 130; Раскрывая первые страницы... К истории города Снежинска (Челябинска-70). С. 206.

⁷⁷⁹ Новоселов В.Н. Создание атомной промышленности на Урале. С. 130.

⁷⁸⁰ Раскрывая первые страницы... К истории города Снежинска (Челябинска-70). С. 206.

Для привлечения к комсомольской работе практиковалось проведение двух-, трех- и даже пятидневных семинаров комсоров, клубных работников, пионервожатых. В 1947 г. проводились 40-дневные курсы секретарей комсомольских организаций с отрывом от производства. По окончании курсов сдавшим экзамены вручили удостоверения. По инициативе комсомольцев строительства и УВСЧ было взято шефство над Таватуйским детским домом.

18 декабря 1948 г. состоялось первое комсомольское собрание управления строительства № 865. Первое комсомольское собрание на комбинате № 813 прошло в апреле 1947 г., на котором секретарем комсомольской организации избран М.Бобошин. В 1947 г. создали комитет ВЛКСМ завода, а в 1948 г. состоялась первая комсомольская конференция. На ней присутствовало 185 делегатов⁷⁸¹.

По инициативе комсомольских организаций на местах строительства объектов проводились многочисленные субботники и воскресники по оборудованию стройплощадок, благоустройству строящихся жилых поселков будущих атомщиков, озеленению улиц, скверов и парков. Именно первым комсомольцам жители благодарны за то, что современные закрытые города утопают в зелени деревьев и кустарников.

В связи с увеличением числа коммунистов и комсомольцев, партийных и комсомольских организаций появилась необходимость в их организационном и политическом руководстве. В конце 1947 г. в строительных управлениях начали создаваться политические отделы, которые руководили всей политической работой в течение первых десяти лет строительства предприятий атомной промышленности. С этого момента начался второй этап в истории комсомольских организаций атомных объектов. Он продолжался до 1956 г., когда политотделы были упразднены, а вместо них были избраны территориальные партийные органы⁷⁸².

Политические отделы строительных управлений и предприятий в своей деятельности уделяли особое внимание партийному руководству комсомолом. Непосредственная деятельность комсомольских организаций периодически рассматривались на заседаниях политотделов, партийных собраниях, собраниях партийного актива и на партийных конференциях⁷⁸³.

Решениями политотделов утверждался график отчетно-выборных собраний и персональный список руководящего состава, принимающего участие в их проведении. Выполнение решений собраний партийного актива по вопросам партийного руководства комсомолом находился на контроле в политотделах.

В структуре политотделов были предусмотрены должности помощников начальников политотделов и инструкторов политотделов по комсомольской работе, которые непосредственно руководили комсомольскими организациями, координировали их деятельность и оказывали им практическую помощь в подготовке мероприятий в подразделениях с участием комсомольцев и несоюзной молодежи.

Особенностью политотдела управления строительства № 865 МВД СССР (Свердловск-44) было то, что в его штате все комсомольские работники были объединены в комсомольское отделение, и помощник начальника политотдела по комсомольской работе самостоятельно выносил решения по вопросам деятельности комсомольских организаций. По его решению создавались и упразднялись комсомольские организации в подразделениях, организовывалось социалистическое соревнование между комсомольско-молодежными бригадами, подводились итоги этого соревнования, определялись его победители⁷⁸⁴.

В июне 1946 г. помощником начальника политотдела строительства по комсомольской работе была назначена приехавшая из г. Нижнего Тагила Е.Ф.Лебедева. В составе комсомольского отделения политотдела работали инструкторы по комсомолу – Л.Нетребина и П.Ляпустин и заведующий сектором учета – А.Минина.

С созданием самостоятельных комсомольских организаций на предприятиях начался этап заводского комсомола. В связи с более поздним началом строительства в Челябинской области заво-

⁷⁸¹ Новоуральск. Шаги времени. С. 116.

⁷⁸² Новоселов В.Н. Создание атомной промышленности на Урале. С. 130.

⁷⁸³ ЦДООСО. Ф. 657. Оп. 1. Д. 81. Л. 37-38; Ф. 1442. Оп. 1. Д. 18. Л. 72, 43; Д. 38. Л. 228; Ф. 5149. Оп. 1. Д. 35. Л. 34-37; Д. 16. Л. 36; ОГАЧО. Ф. П-1137. Оп. 1. Д. 57. Л. 134-135; Д. 23. Л. 1, 4; Д. 30. Л. 21-25, 151-153; Ф. П-1170. Оп. 1. Д. 4. Л. 17-29.

⁷⁸⁴ ОГАЧО. Ф. 288. Оп. 42. Д. 56. Л. 28-30.

да № 933 (ныне Приборостроительный завод в г. Трехгорном) функционирование комсомольских организаций на этом объекте было начато соответственно по мере освоения планов строительных работ. Так, с 1952 по 1953 гг. на этом заводе была создана только комсомольская группа, с 1953 по 1955 гг. – комсомольская организация, с 1955 по 1956 гг. – первые цеховые комсомольские организации, а с 12 июля 1956 г. – комитет комсомола завода⁷⁸⁵.

С началом ввода в эксплуатацию первых промышленных объектов начался подбор и направление на работу квалифицированных кадров, которые осуществляли территориальные комсомольские органы. При этом основная нагрузка по подбору специалистов ложилась на те областные комитеты комсомола, на территории которых строились такие объекты. Подбор специалистов по рабочим специальностям осуществлялся в основном из числа жителей близлежащих к объектам населенных пунктов.

На всех этапах истории создания атомной промышленности вклад молодежи был особенно весом. В этот период все комсомольские организации активно участвовали в благоустройстве жилых поселков, их озеленении, в строительстве парков культуры и отдыха, пионерских лагерей. Проводились смотры художественной самодеятельности⁷⁸⁶.

Одной из постоянно действующих эффективных форм работы комсомольских организаций стало соревнование комсомольско-молодежных коллективов (бригад). Это движение всячески поддерживалось и стимулировалось руководством и политическими отделамистроек и предприятий. Как форма непосредственного активного участия молодежи в решении производственных задач, оно продолжало быть актуальным на протяжении многих лет. Соревнование между комсомольско-молодежными коллективами проходило не только по производственным вопросам, но и в социально-бытовой сфере, в частности, в учебе, спорте, художественной самодеятельности, проведении различных общественных мероприятий⁷⁸⁷.

Если до 1951 г. работа политотделов по партийному руководству комсомолом проводилась энергично, то в последующие два года политотделы практически не рассматривали вопросы партийного руководства комсомольскими организациями на своих заседаниях, что не могло не сказаться на активности комсомольских организаций и качестве внутрисоюзной работы. Снижение интереса политотделов к этому направлению незамедлительно отразилось на общем состоянии дел в комсомольских организацияхстроек и предприятий. Политическое управление МСМ СССР, проанализировав поступившие статистические отчеты за 1953 г., в своем решении от 14 марта 1954 г. отметило, что в работе с комсомольцами политотделы стали проявлять много формализма, не оказывали необходимой помощи в организации внутрисоюзной работы. В результате этого сотни комсомольцев выбывали без снятия с учета. Партийные комиссии вместе с комитетами ВЛКСМ, подменяя воспитательную работу администрированием, необоснованно исключали из ВЛКСМ за малозначительные проступки большое количество комсомольцев⁷⁸⁸.

Причин такого состояния было несколько. Во-первых, в деятельности ВЛКСМ в целом в этот период было немало формализма, парадности и подмены живой работы ее имитацией. Комсомольские работники, прошедшие школу работы в комсомоле, получали кроме приобретенного опыта, хорошие перспективы для карьеры по партийной линии, повышение по службе. При смене таких работников на некоторое время образовывался разрыв между желанием пришедшего на смену комсомольского работника активизировать деятельность комсомола и отсутствием необходимого опыта. Во-вторых, начальники политотделов, надеясь на штатных комсомольских работников, ослабили свое внимание к комсомольским организациям. Вся работа сводилась лишь к участию руководящего состава в собраниях комсомольского актива и комсомольских конференциях. В-третьих, количество комсомольцев на объектах к середине 1950-х гг. значительно возросло, а курировать работу комсомольских организаций одному помощнику начальника политотдела по комсомольской работе и одному инструктору стало очень сложно.

⁷⁸⁵ Воронина Н.А., Кривошеев И.А., Щедрин Л.П. Слово о Приборостроительном: История общественных организаций завода. С. 194, 333.

⁷⁸⁶ Новоуральск. Шаги времени. С. 117.

⁷⁸⁷ Новоселов В.Н. Создание атомной промышленности на Урале. С. 131.

⁷⁸⁸ Кузнецов В.Н. Общественно-политическая жизнь в закрытых городах Урала. Первое десятилетие. С. 53-54.

Начальники политотделов обращались в вышестоящие партийные органы с просьбой о введении должностей освобожденных секретарей комсомольских организаций в цехах, где число комсомольцев, состоявших на учете, было от 250 до 300 чел.⁷⁸⁹. Однако решение этого вопроса затягивалось по различным причинам на неопределенное время. Отсутствие же достаточного количества освобожденных комсомольских работников не давало возможности организовать внутрисоюзную работу на необходимом уровне.

Молодежь, видя пассивность, формализм и беспомощность комсомольских организаций в удовлетворении разносторонних запросов и интересов комсомольцев, утрачивала интерес к их деятельности, переставала платить членские взносы и выбывала из рядов ВЛКСМ. Например, на 1 января 1954 г. в политотделе управления строительства № 865 не уплатили взносы 29 % членов ВЛКСМ, в том числе 359 комсомольцев имели задолженность за два и более месяца⁷⁹⁰.

Политуправление обязало начальников политотделов принять решительные меры по улучшению работы партийных организаций по партийному руководству комсомолом и активизации внутрисоюзной работы в комсомольских организациях⁷⁹¹. Несмотря на эти недостатки, комсомол был реальной силой, которая оказывала действенное влияние на различные сферы общественной жизни коллективов строителей и предприятий уральских атомградов⁷⁹².

Авторитет комсомола на строительствах был высок. Такая атмосфера благожелательного отношения к молодежи, активно поддерживаемая руководителями и политическими отделами, забота о первоочередном решении ее запросов в немалой степени способствовала тому, что ежегодно многие воины-строители после увольнения в запас оставались для продолжения работы по найму⁷⁹³.

Политотделам предписывалось обеспечить активное участие партийных и комсомольских организаций в осуществлении разъяснительной работы среди солдат и сержантов. Демобилизуемым военнослужащим ВСБ, а также вольнонаемным из состава спецконтингента, при условии заключения с ними трудового договора, предусматривалось безвозвратное денежное пособие в размере до 1000 руб. на работника, а в случае перевода семьи к месту работы – по 250 руб. на каждого члена семьи. При переезде семье работника оплачивались расходы по перевозке багажа, а также выдавались ссуды в размере до 1500 руб. сроком на два года для приобретения мебели и предметов первой необходимости. Начальникам строителств рекомендовалось принять своевременные меры к обеспечению молодых рабочих, завербованных из числа солдат и сержантов, благоустроенными общежитиями комнатной системы. При этом семейным работникам необходимо было предоставлять отдельные комнаты, а одиноким – одну комнату на два-три человека.

Организация досуга молодежи была полностью поручена комсомольцам⁷⁹⁴. С большим энтузиазмом была воспринята весть о строительстве клубов молодежи.

В свободное от работы время, которого было не так уж много, комсомольские активисты в первых рядах шли на строительство жизненно необходимых объектов культуры и своим примером вовлекали всех в ускорение их ввода в эксплуатацию.

Эти первые объекты культуры были построены в рекордно короткие сроки и стали одними из самых посещаемых мест жилых поселков. В клубах демонстрировались фильмы, ставились спектакли. В свободное от работы время комсомольцы готовили концерты и вечера отдыха, которые всегда проходили с аншлагом и долго обсуждались как яркие и незабываемые события в жизни жителей.

С получением в 1954 г. статуса городов и образованием местных органов власти постепенно объекты городской инфраструктуры стали передаваться из подчинения директоров предприятий под юрисдикцию городских Советов депутатов трудящихся. Но при этом комсомольские организации объектов, вышедших из структуры заводов, формально продолжали подчиняться политотделам предприятий.

⁷⁸⁹ ОГАЧО. Ф. П-1145. Оп. 1. Д. 2. Л. 2, 4. Ф. П-1166. Оп. 1. Д. 1. Л. 1-4, 19.

⁷⁹⁰ ОГАЧО. Ф. П-1137. Оп. 1. Д. 23. Л. 119-122.

⁷⁹¹ ОГАЧО. Ф. П-1137. Оп. 1. Д. 30. Л. 93-95.

⁷⁹² Там же. Л. 100-102.

⁷⁹³ ОГАЧО. Ф. П-1137. Оп. 1. Д. 151. Л. 31-34, ЦДООСО. Ф. 1442. Оп. 1. Д. 5. Л. 93-95, 112-118.

⁷⁹⁴ Раскрывая первые страницы... К истории города Снежинска (Челябинска-70). С. 206.

С созданием в 1955 г. комитетов ВЛКСМ в строительных управлениях и на предприятиях сформировалась так называемая смешанная структура городских комсомольских организаций. В этой структуре, помимо указанных комитетов, самостоятельно функционировали первичные комсомольские организации городской инфраструктуры. В связи с упразднением в 1955 г. политотделов в строительных управлениях все первичные комсомольские организации стали подчиняться политотделам заводов.

В мае 1956 г. в г. Новоуральске состоялась первая городская комсомольская конференция. Первым секретарем ГК ВЛКСМ был избран П.Вечерин⁷⁹⁵. ГК ВЛКСМ располагался в здании библиотеки Объединенного заводского комитета № 123.

Горком комсомола с первых дней пытался применять нестандартные формы работы: проводил пленум по проблеме беспризорной молодежи, боролся с бесхозяйственностью. Действовал «Комсомольский прожектор». Выпускавшаяся горкомом газета под названием «БиП» («Бьем и перевоспитываем») вывешивалась возле почты на Центральной площади и пользовалась большой популярностью⁷⁹⁶.

Третий этап в деятельности комсомола закрытых городов начался в сентябре 1956 г., когда на смену политотдельской системе руководства комсомольскими организациями пришла обычная для страны территориальная структура построения комсомольских организаций и более демократическая система выборности руководящих коллегиальных органов⁷⁹⁷.

В сентябре 1956 г. в закрытых городах были избраны ГК ВЛКСМ.⁷⁹⁸ Именно с этой даты начался отчет времени ГК ВЛКСМ как руководящих комсомольских органов в закрытых городах.

21 и 22 сентября 1956 г. состоялась первая городская комсомольская конференция г. Лесного, которая избрала городской комитет ВЛКСМ в составе 46 чел. и приняла постановление⁷⁹⁹. По вопросам повестки дня председательствовал секретарь Свердловского обкома ВЛКСМ В.П.Мазырин. В тайном голосовании участвовало 278 делегатов с правом решающего голоса.

Организационный пленум ГК ВЛКСМ от 22 сентября 1956 г., избрал первым секретарем В.А.Копырина, вторым секретарем А.М.Чиркова. Членами бюро ГК ВЛКСМ, кроме секретарей горкома, были избраны О.А.Гайдук, А.Д.Бальков, А.М.Додонов, А.А.Веселов, Н.П.Чесноков. Пленум единогласно избрал О.А.Гайдук заведующей отделом учащейся молодежи⁸⁰⁰.

Лесной городской комитет ВЛКСМ объединил 26 комсомольских организаций. Из них 7 организаций были отнесены к категории промышленных предприятий истроек, 9 организаций – к категории учебных заведений.

Всего за 35 лет работы Лесного городского комитета ВЛКСМ было проведено 18 комсомольских конференций⁸⁰¹.

Таблица 18

Качественный состав делегатов первой и второй городской комсомольской конференции г. Лесного

Конференции	Всего делегатов	Из них				Награжденных орденами и медалями СССР
		рабочих	служащих	В/служащих	учащихся	
1	320	79	114	111	8	15
2	457	87	138	221	11	41

Составлено по: ЦДООСО. Ф. 5692. Оп. 1. Д. 4. Л. 1, 2. Д. 13. Л. 78–80.

В г. Трехгорном 11 сентября 1956 г. состоялась первая городская комсомольская конференция, в работе которой приняли участие 272 делегата от 2799 членов ВЛКСМ, состоящих на учете в

⁷⁹⁵ Первые секретари ГК ВЛКСМ – См.: Приложение 25.

⁷⁹⁶ Новоуральск. Шаги времени. С. 117–118.

⁷⁹⁷ Новоселов В.Н. Создание атомной промышленности на Урале. С. 131.

⁷⁹⁸ Кузнецов В.Н. Комсомол в закрытом городе. Екатеринбург, 2006. С. 34, Воронина Н.А., Кривошеев И.А., Щедрин Л.П. Слово о Приборостроителем: История общественных организаций завода. С. 194.

⁷⁹⁹ Приложение 26.

⁸⁰⁰ ЦДООСО. Ф. 5692. Оп. 1. Д. 5. Л. 1,2.

⁸⁰¹ См.: Приложение 27.

комсомольских организациях. С докладом о задачах комсомола города выступил секретарь комитета ВЛКСМ Приборостроительного завода Ю.В.Гуров.

На конференции избран городской комитет ВЛКСМ в составе 45 чел. В тот же день состоялся первый организационный пленум ГК ВЛКСМ, избравший первым секретарем горкома А.Свистова. 28 марта 1957 г. первым секретарем ГК КПСС В.Ф.Черниковым вручил городской комсомольской организации Красное знамя⁸⁰².

17 января 1957 г. состоялась первая комсомольская конференция строительства в Новоуральске. Первым секретарем комитета комсомола строительства избран А.К.Пенских⁸⁰³.

В г. Снежинске городская комсомольская конференция прошла 20 июля 1957 г. Первым секретарем ГК ВЛКСМ избран А.С.Андрианов⁸⁰⁴. До этого времени на строительстве объекта и жилого поселка действовала комсомольская организация строителей и комитет ВЛКСМ с правами райкома, подчинявшийся Озерскому ГК ВЛКСМ⁸⁰⁵.

С созданием ГК ВЛКСМ комсомольская жизнь в городах буквально забурлила. В цехах заводов успешно действовали комсомольско-молодежные бригады. Молодые ребята стремились быть впереди, с них брали пример, с ними азартно соревновались. Освобожденные комсомольские работники, оправдывая оказанное им доверие, стали разворачивать соревнования между комсомольско-молодежными коллективами за качественное выполнение производственных заданий, распространяли передовой опыт, стимулировали рационализаторскую работу.

К моменту образования горкомов ВЛКСМ молодежь стала играть решающую роль в производственных делах предприятий и организаций городов, так как большинство работающих в трудовых коллективах составляли молодые люди в возрасте до 28 лет. Этот фактор и определял приоритеты в организаторской и политико-воспитательной работе городских комитетов ВЛКСМ.

7 февраля 1958 г. ПВС СССР был принят Указ «Об установлении Дня советской молодежи». Горкомы ВЛКСМ организовали общегородские культурно-массовые и спортивные мероприятия, в которых приняло участие абсолютное большинство молодежи. Этот праздник стал ежегодным и наиболее массовым по числу участников и гостей. В 1958 г. по инициативе комсомольско-молодежных бригад страны развернулось движение за звание «Ударник коммунистического труда».

Одной из наиболее действенных средств работы горкомов комсомола в то время была стенная печать. Стенгазеты, сатирические листки выпускались практически во всех подразделениях. В подготовке и выпуске стенной печати участвовали комитеты и бюро ВЛКСМ. В них рассказывалось о текущих делах, наиболее важных событиях, а также публиковались материалы критического характера⁸⁰⁶. Такие стенгазеты и листки пользовались популярностью у молодежи и имели большой воспитательный эффект.

Третий этап в истории ВЛКСМ закрытых городов продолжался до 1991 г., когда комсомол как общественно-политическая организация прекратил свое существование. Как и прежде, комсомольские комитеты работали под руководством партийных организаций, выполняли решения съездов ВЛКСМ и его Центрального Комитета (ЦК). Их основными обязанностями являлись: политическая, воспитательная и организаторская работа среди юношей и девушек; организационно-политическое укрепление, развитие инициативы и самостоятельности нижестоящих комсомольских организаций, оказание им практической помощи, обобщение и пропаганда передового опыта, руководство работой пионерских организаций, распределение средств комсомольского бюджета в своей организации; осуществление взаимодействия с Советами депутатов трудящихся, профсоюзными, другими государственными и общественными организациями в решении вопросов коммунистического воспитания молодежи; подбор, расстановка, обучение и воспитание комсомольских кадров.

В соответствии с Уставом ВЛКСМ высшим органом городской комсомольской организации являлась конференция, а в период между ними – комитет комсомола.

⁸⁰² Деревянко Е.Н. Комитет ВЛКСМ городской. Трехгорный. Энциклопедия. С. 252.

⁸⁰³ Новоуральск. Шаги времени. Новоуральск, 2008. С. 118.

⁸⁰⁴ Емельянов Б.М., Суржикова Н.В. ЗАТО «Город Снежинск». Атомные города Урала. Энциклопедия. Город Снежинск. С. 133.

⁸⁰⁵ Раскрывая первые страницы... К истории города Снежинска (Челябинска-70). С. 207-208.

⁸⁰⁶ Там же. С. 210.

Городские отчетно-выборные комсомольские конференции проводились один раз в два-три года и завершали всю отчетно-выборную кампанию в первичных комсомольских организациях. К отчетно-выборной комсомольской конференции городской комитет ВЛКСМ готовил отчетный доклад, с которым выступал первый секретарь горкома комсомола. В докладе содержался подробный анализ деятельности комсомольских организаций, комсомольского актива, членов горкома и освобожденных комсомольских работников. На конференции выступали секретари наиболее крупных комсомольских организаций, рассказывая о проблемах, давая оценку деятельности ГК ВЛКСМ и предлагая пути улучшения работы комсомола города.

До 1961 г. городские комсомольские конференции проходили в течение двух дней во вне рабочее время⁸⁰⁷. Начиная с 1963 г., конференции стали проводиться в течение одного дня и с освобождением делегатов от основной работы.

В повестку дня конференций включались следующие вопросы: отчетный доклад ГК ВЛКСМ о проделанной работе по выполнению решений съездов КПСС и ВЛКСМ за отчетный период; отчет городской ревизионной комиссии; выборы ГК ВЛКСМ; выборы городской ревизионной комиссии; выборы делегатов на областную отчетно-выборную конференцию⁸⁰⁸.

В повестку дня некоторых городских комсомольских конференций включались отчеты о работе штаба «Комсомольского прожектора» и о работе городского Совета пионерской организации.

Мандатная комиссия конференции проверяла полномочия делегатов, их явку на конференцию и в зависимости от результатов проверки признавала полномочия делегатов действительными либо докладывала о допущенных нарушениях порядка их выборов⁸⁰⁹.

Выборы городских комсомольских органов, а также делегатов на областные конференции и съезды проводились закрытым (тайным) голосованием. Выдвижение кандидатур в состав комсомольских органов проводилось на широкой демократической основе, как правило, с предварительным их обсуждением в нижестоящих комсомольских организациях.

Горкомы и комитеты комсомола первичных организаций в период между конференциями и отчетно-выборными собраниями должны были в соответствии с Уставом ВЛКСМ систематически информировать комсомольские организации о своей работе, о реализации критических замечаний и предложений комсомольцев. Непременным правилом для этих комитетов комсомола являлось также объективное и своевременное информирование вышестоящих комсомольских органов о своей деятельности. Такая гласность в работе говорила об открытости работы избранных руководящих комсомольских органов, давала возможность каждому члену городской комсомольской организации анализировать и давать оценку их деятельности за отчетный период.

В помощь комсомольскому активисту выдавались также памятки по отдельным вопросам организационной работы. Например, делегатам 11 городской комсомольской конференции г. Лесного была выдана брошюра со следующими рекомендациями вновь избранному секретарю комсомольской организации: «С чего начать? Делопроизводство в первичной комсомольской организации. Составь план работы. Комсомольское собрание – школа коммунистического воспитания. Комсомольские взносы»⁸¹⁰.

В работе городских отчетно-выборных комсомольских конференций в обязательном порядке принимали участие секретари либо заведующие отделами областных комитетов ВЛКСМ, секретари городских комитетов КПСС, руководители исполкомов городских Советов депутатов трудящихся, предприятий и организаций, ветераны комсомола⁸¹¹.

Однако в работе комсомола было много формализма. На это обратил внимание еще XX съезд партии в 1956 г. Формализм как явление не изжил себя в и последующие годы. Он стал характерен для многих комсомольских организаций и доходил порой до абсурда. Навязывание «сверху» повесток дня собраний без учета местных условий приводило к нелепым казусам. В докладе на первой городской комсомольской конференции по выборам Лесного городского комитета ВЛКСМ был приведен пример формализма в работе одной из комсомольских организаций заво-

⁸⁰⁷ ЦДООСО. Ф. 5692. Оп. 1. Д. 4. Л. 1, 2.

⁸⁰⁸ ЦДООСО. Ф. 5692. Оп. 1. Д. 4. Л. 23-26.

⁸⁰⁹ ЦДООСО. Ф. 5692. Оп. 1. Д. 4. Л. 5.

⁸¹⁰ Кузнецов В.Н. Комсомол в закрытом городе. С. 34.

⁸¹¹ Раскрывая первые страницы... К истории города Снежинска (Челябинска-70). С. 208.

да «Электрохимприбор»: «Из 10 комсомольцев, состоявших на учете, в этой организации учился только один человек. При этом этот учащийся пропустил занятия в школе по причине нахождения на комсомольском собрании»⁸¹².

Состояние идейно-воспитательной работы среди молодежи, способность ее активно участвовать в производственной деятельности напрямую зависели от организационной крепости первичных комсомольских организаций. Одной из главных задач, стоящих перед горкома ВЛКСМ, было улучшение деятельности первичных и цеховых комсомольских организаций, соблюдение в них норм комсомольской жизни, а также работа с активом и контроль за его работой.

Постепенно горкомы комсомола нарабатывали опыт работы, совершенствовали формы ее проведения. В практику их деятельности прочно вошли ежемесячное проведение совещаний секретарей комсомольских организаций, на которых давался краткий анализ их работы за предыдущий месяц, ставились задачи на очередной месяц. Кроме того, было введено правило систематически заслушивать секретарей бюро первичных комсомольских организаций по различным направлениям работы. Такой контроль со стороны горкомов дисциплинировал комсомольский актив, повышал его ответственность за выполнение принятых решений.

По традиции, заложенной с первых лет деятельности горкомов комсомола закрытых городов, ежегодно проводились выездные семинары комсомольского актива. Они предшествовали началу отчетно-выборной кампании в комсомольских организациях, поэтому здесь подводились итоги всех видов соревнований: производственных, спортивных, самодеятельных конкурсов, объявлялись коллективы-победители и лучшие комсомольцы города.

Кроме того, эти мероприятия имели цель обучить комсомольский актив формам и методам работы в комсомольских организациях, давали возможность проявить творческие таланты и смекалку молодежных лидеров, поделиться опытом работы. На таких выездных семинарах проводились капустники, театрализованные представления, соревнования команд по различным видам спорта. На семинар обычно приглашались лекторы общества «Знание» для чтения лекций о международном положении, о семье и браке, о выдающихся деятелях культуры и искусства.

Такие семинары давали возможность периодически переизбираемому активу познакомиться друг с другом, приобрести опыт комсомольской работы, блеснуть знаниями и раскрыть свой творческий потенциал⁸¹³.

Важной формой организационной работы в комсомоле считался периодический обмен комсомольских документов (билетов). Его цель: активизировать работу комсомольских организаций по вовлечению членов ВЛКСМ в общественную деятельность; проверить состояние учета и освободиться от членов ВЛКСМ, утративших связь с комсомолом; навести порядок в комсомольском хозяйстве и в уплате членских взносов. Обмен комсомольских документов в ВЛКСМ проводился в течение 1955–1957 гг. и 1966–1967 гг. Организованному проведению обмена документов способствовала большая разъяснительная работа⁸¹⁴.

Комсомольская жизнь в трудовых коллективах буквально кипела. Авральная работа на пусковых объектах, субботники по благоустройству города, сбор металлолома, уборка урожая в совхозе, учеба, участие в работе кружков, семинаров в системе комсомольского политпросвещения – на все у комсомольцев хватало времени, энергии и энтузиазма. В молодежных коллективах не формально боролись за высокое звание «Ударник коммунистического труда», «Лучший по профессии», «Лучший рационализатор», осваивали по 2–3 смежных специальности и гордились своими трудовыми успехами.

Распространенной формой работы комсомольских организаций строительных управлений были конкурсы профессионального мастерства, в которых комсомольцы принимали самое активное участие. Конкурсы проходили непосредственно на объектах. Молодые строители соревновались в кирпичной кладке, малярных и других работах.

⁸¹² ЦДОСО. Ф. 5692. Оп. 1. Д. 4. Л. 35–41.

⁸¹³ Кузнецов В.Н. Комсомол в закрытом городе. С. 40; Воронина Н.А., Кривошеев И.А., Щедрин Л.П. Слово о Приборостроительном: История общественных организаций завода. С. 201.

⁸¹⁴ ЦДОСО. Ф. 5692. Оп. 1. Д. 17. Л.Л. 7–9, 12; Воронина Н.А., Кривошеев И.А., Щедрин Л.П. Слово о Приборостроительном: История общественных организаций завода. С. 199–217.

За два года девятой пятилетки, участвуя в областном Походе «За овладение современными научно-техническими и экономическими знаниями», молодые работники предприятий г. Лесного подали свыше 700 рационализаторских предложений, экономический эффект от которых составил свыше 500 тыс. руб. По линии конструкторского бюро разработано более 200 тем, на лицевых счетах комсомольцев из числа ИТР около 250 тыс. руб., 3000 комсомольцев приобрели профессию вновь, освоили вторую специальность, окончили курсы повышения квалификации, повысили производственные разряды. Только на заводе «Электрохимприбор» 253 члена ВЛКСМ взяли на себя повышенные обязательства по досрочному выполнению планов девятой пятилетки⁸¹⁵.

Широкое распространение получило соревнование за звание «Лучший молодой рабочий», в котором участвовало 916 юношей и девушек. В рамках этого движения проведены конкурсы-турниры фрезеровщиков, слесарей, электромонтеров связи, контролеров, плотников, штукатуров, каменщиков, молодых кондитеров, поваров, продавцов. Ежегодно по итогам всех конкурсов и турниров комитетами ВЛКСМ проводили слеты молодых рабочих, строителей, новаторов, продавцов и т.п.

После июльского постановления ЦК ВЛКСМ 1962 г. «Об отрядах «Комсомольский прожектор» одной из форм работы комсомола стали штабы и отряды «Комсомольского прожектора», созданные в большинстве комсомольских организаций⁸¹⁶. Такие отряды призваны были заниматься случаями бесхозяйственности и неэкономного расходования материалов, электроэнергии и т.п.

Штаб прожектора состоял, как правило, из 3-5 чел. Четко определенные цели, поддержка инициативы партийными организациями создали у комсомольцев уверенность в полезности и ценности проводимой ими работы и позволили искать новые пути⁸¹⁷.

«Комсомольские прожекторы» выпускались в форме настенных информационных газет, в которых подвергались бескомпромиссной и острой критике нарушители трудовой дисциплины, общественного порядка, расточители электроэнергии, материалов и пр.

Стремясь обобщить работу «Комсомольских прожекторов» в комсомольских организациях и скоординировать их деятельность, при ГК ВЛКСМ были созданы городские штабы «Комсомольских прожекторов», проводились семинары председателей цеховых штабов по обмену опытом работы, организовывались показательные рейды по проверке хранения материалов на складах, по использованию автотранспорта и т.п.⁸¹⁸

Заботясь об эффективном использовании рабочего времени, комсомольцы Приборостроительного завода в апреле 1958 г. решили провести общественно-комсомольский смотр под девизом «Все 480 минут рабочего времени – работе на производстве». В смотре были задействованы все подразделения завода. Опираясь на итоги смотра, директор завода издал приказ, в котором были намечены меры по устранению недостатков, а комсомольцам, участвовавшим в смотре, выражена благодарность за работу⁸¹⁹.

В советский период истории нашего государства социалистическое соревнование являлось наиболее распространенной и действенной формой вовлечения людей в строительство нового общества. Комсомольские организации и их комитеты не только занимались вопросами вовлечения комсомольцев в общегосударственное социалистическое соревнование, но и сами были инициаторами проведения такого соревнования в местных масштабах.

В ходе соревнования в комсомольско-молодежных бригадах резко снизилось количество нарушений трудовой дисциплины. Большинство бригад и отделений добились выпуска продукции хорошего и отличного качества. Несмотря на общую тенденцию к улучшению общего состояния дел в социалистическом соревновании, в отдельных комсомольских коллективах отмечались и серьезные недостатки в его организации. При подведении итогов соревнования не всегда удавалось изжить формализм, который проявлялся, прежде всего, в отсутствии должной гласности. Не регулярно и формально подводились итоги соревнования. Нередко соревнование проводилось между бригадами различного профиля, что не давало возможности объективно сравнить резуль-

⁸¹⁵ Кузнецов В.Н. Комсомол в закрытом городе. С. 52.

⁸¹⁶ Раскрывая первые страницы... К истории города Снежинска (Челябинска-70). С. 210.

⁸¹⁷ ЦДОСО. Ф. 4458. Оп. 4. Д. 3. Л. 33.

⁸¹⁸ ЦДОСО. Ф. 5692. Оп. 2. Д. 24. Л. 3.

⁸¹⁹ Воронина Н.А., Кривошеев И.А., Щедрин Л.П. Слово о Приборостроительном: История общественных организаций завода. С. 199 - 200.

таты их работы. Например, сварщики соревновались со сборщиками, штукатуры – с землекопами.

Постепенно приобретая опыт работы по организации соревнования, горкомы ВЛКСМ вырабатывали рекомендации по организации соревнования комсомольских коллективов за экономию и бережливость.

Подготовка к 40-летию ВЛКСМ способствовала увеличению числа практических дел, осуществленных комсомольцами городов. Массовые воскресники, сбор металлолома, строительство объектов комсомольской заботы собственными силами – все это помогало воспитывать молодежь в духе бескорыстного служения обществу, вырабатывало коммунистическое отношение к труду. Только комсомольцами завода «Электрохимприбор», управления строительства, ВСЧ, медико-санитарной части (МСЧ), школ и других организаций г. Лесного за 1958 г. на воскресниках отработано более 40 тыс. человеко-часов, собрано 286 т металлолома⁸²⁰. Таких же высоких результатов добивались комсомольские организации и других закрытых городов⁸²¹.

Деятельность горкомов комсомола по руководству городскими комсомольскими организациями сказывалась на их активности, в том числе и в работе по приему в члены ВЛКСМ.

Таблица 19

*Статистические показатели изменений в численности
Лесной городской комсомольской организации*

	1955 г.	1956 г.
Принято в члены ВЛКСМ (чел.)	353	746
Выбыло по возрасту (чел.)	213	131
Исключено из ВЛКСМ (чел.)	47	52
Выступило в КПСС (чел.)	23	20

Составлено по: ЦДООСО. Ф. 5692. Оп. 1. Д. 17. Л. 7.

Из таблицы видно, что в течение 1956 г. в ряды Лесной городской комсомольской организации принято в два раза больше членов ВЛКСМ по сравнению с предыдущим годом. Причины же большого исключения из рядов ВЛКСМ можно объяснить принципиальностью и требовательностью горкома комсомола в выполнении комсомольцами уставных обязанностей. Работа по приему в члены ВЛКСМ проводилась постоянно и являлась одним из важнейших показателей эффективности деятельности ГК ВЛКСМ⁸²².

Однако в 1970-х гг. плановость в работе комсомольских организаций по росту рядов ВЛКСМ в стране доходила, с точки зрения сегодняшнего дня, до абсурда. Горкомы ВЛКСМ составляли даже перспективные планы увеличения количественного и улучшения качественного состава городской комсомольской организации, выполнение которых контролировали областные комитеты ВЛКСМ и перед которыми горкомы комсомола отчитывались о выполнении. Ход выполнения перспективных планов увеличения количественного и качественного состава комсомольских организаций периодически обсуждался на заседаниях бюро ГК ВЛКСМ.

В эти годы не только в отдельно взятых городских комсомольских организациях, но и во всем комсомоле страны на первый план выходили цифровые показатели, по которым и судили о работе руководящих органов и освобожденных комсомольских работников.

Плановый показатель на 1972 г. по увеличению рабочей прослойки Лесному ГК ВЛКСМ был определен в 63,5%, а к концу года горком доложил в обком ВЛКСМ о перевыполнении этого показателя на 1%⁸²³. Общий плановый показатель по росту рядов ВЛКСМ из числа учащейся молодежи также был превышен. Так, на 1972 г. было запланировано принять в комсомол 1000 чел., а принято было 1004 чел. Учащаяся союзная молодежь составляла 18,9% от общего количества состоящих на учете членов ВЛКСМ. Плановым показателем был и количественный состав ком-

⁸²⁰ Кузнецов В.Н. Комсомол в закрытом городе. С. 62.

⁸²¹ Воронина Н.А., Кривошеев И.А., Щедрин Л.П. Слово о Приборостроительном: История общественных организаций завода. С. 199 - 202.

⁸²² См.: Приложение 28.

⁸²³ ЦДООСО. Ф. 5692. Оп. 3. Д. 56. Л. 90.

мунистов, работающих в комсомоле. В 1972 г. их количество увеличилось на 12 чел. по сравнению с 1971 г., и составило 184 чел.⁸²⁴.

Среди качественных показателей структуры городской комсомольской организации был и образовательный, и возрастной ценз ее членов.

Таблица 20

Характеристика членов ВЛКСМ в Лесной городской комсомольской организации по возрасту (в %)

Возраст	1971 г.	Фактически 1972 г.	Прогноз 1972 г.
14 лет	3,4	3,6	3,4
15-17 лет	18,9	22,7	19,2
18-22 лет	50,2	42,4	51
23-25 лет	18,9	21,9	18,4
26-28 лет	7,5	8,9	7,0
Старше 28 лет	1,1	0,5	1

Составлено по: ЦДООСО. Ф. 5692. Оп. 3. Д. 56. Л. 92.

Примечание: увеличение количества комсомольцев с 15-17 лет объясняется улучшением приема в члены ВЛКСМ в ППТУ-78 и в школах города, а сокращение количества комсомольцев от 18 до 22 лет вызвано уменьшением числа военных строителей в городе.

Не изменились установки по улучшению количественных и качественных показателей в деятельности городских комитетов ВЛКСМ и в 1980-е гг. По-прежнему статистика являлась определяющей в оценке деятельности выборных комсомольских органов, а это, в свою очередь, стимулировало прогресс формализации и отхода от «живых» форм комсомольской работы в молодежной среде.

Коммунистическая идеология, которая была возведена в ранг государственной, охватывала все сферы жизни советского общества. При этом у абсолютного большинства населения СССР не возникало сомнения в ее преимуществах перед буржуазной идеологией. В этом была заслуга КПСС, которая сумела выстроить систему идеологического воспитания всех категорий населения, от ребенка до пожилого человека. Поэтому одним из важных направлений деятельности горкомов комсомола и комитетов ВЛКСМ была идеологическая работа с членами ВЛКСМ.

В рамках системы идеологической работы с молодежью страны ЦК ВЛКСМ регулярно организовывал всесоюзные акции по вовлечению молодых в политические процессы, происходившие в обществе. Среди таких акций можно назвать мероприятия по достойной встрече съездов партии и комсомола, юбилейных дат в истории коммунистической партии и ВЛКСМ и т.п. При горкомах ВЛКСМ был организован лекторий по истории ВЛКСМ, в рамках которого проводились встречи с коммунистами и комсомольцами 1920 – 1930 гг. На таких встречах молодежь узнавала о героическом прошлом страны, партии и комсомола.

В стране вошли в традицию трудовые подарки в честь знаменательных событий. Готовили такие подарки и городские комсомольские организации.

В 1966 г. МСМ СССР было объявлено соревнование среди комсомольских организаций закрытых городов по достойной встрече 50-летия Советской власти и Ленинского комсомола. Городские комитеты ВЛКСМ встали во главе организации соревнования. В комсомольско-молодежных коллективах развернулось соревнование за право называться коллективом имени 50-летия Советской власти.

По итогам соревнования среди закрытых городов МСМ СССР Лесная городская комсомольская организация награждена переходящим Красным знаменем ЦК ВЛКСМ и МСМ СССР.

Вручал знамя первый секретарь Свердловского областного комитета ВЛКСМ В.А.Житенев. Из его рук знамя принял первый секретарь ГК ВЛКСМ В.И.Мишуков. Митинг, посвященный этому событию, состоялся на крыльце нового здания общественных организаций, после все приняли участие в субботнике на объектах строительства. Возглавили субботник два знаменосца: Семен

⁸²⁴ Кузнецов В.Н. Комсомол в закрытом городе. С. 70.

Барков – секретарь комитета комсомола завода и Василий Андрющенко – член комитета ВЛКСМ МИФИ-3⁸²⁵.

Торжественные мероприятия прошли и в других закрытых городах Урала. На собраниях, посвященных юбилею комсомола, городские комсомольские организации были награждены юбилейными Красными знаменами ЦК ВЛКСМ и обкомов комсомола, юбилейными вымпелами и почетными грамотами. Многочисленный отряд комсомольских активистов закрытых городов был поощрен за активную работу в комсомоле индивидуальными наградами ВЛКСМ⁸²⁶.

Горкомы ВЛКСМ и руководимые ими первичные комсомольские организации ежегодно проводили комплекс мероприятий по повышению идейной закалки молодежи. Подавляющее большинство воинов-комсомольцев занималось в системе политической подготовки в военно-строительных частях, гражданская молодежь – в политкружках.

Особое место в программах комсомольской политсети отводилось изучению биографии В.И.Ленина и его работ. В числе пропагандистов было много коммунистов-руководителей. В тех организациях, где не были созданы кружки комсомольского политпросвещения, комсомольцы направлялись на учебу в партийную политсеть.

Развитие технического прогресса в послевоенный период вызвало необходимость в получении советскими людьми образования. С началом движения «За коммунистический труд» комсомол страны призвал молодежь сесть за парты. Одной из приоритетных задач, вставших перед городскими комитетами комсомола с самого начала их деятельности, была задача реализации требований ЦК ВЛКСМ по повышению общеобразовательного уровня работающей молодежи.

Горкомы комсомола занимались и вопросами школьного образования, для чего в их штатном расписании была предусмотрена должность заведующего отделом учащейся молодежи. Под их руководством проводилась работа по реализации планов перестройки народного образования, суть которой заключалась в приближении обучения в школе к производству, приобщения школьников к общественно-полезному труду. В школах были введены уроки труда. Учащиеся занимались трудом в классах, на пришкольных участках, собирали металлолом и макулатуру, строили крольчатники, ремонтировали школьный инвентарь, шефствовали над детскими садами и яслями. Во всех школах было введено самообслуживание.

«Комсомол выступает организатором свободного времени юношей и девушек, привлекает их к научно-техническому и художественному творчеству, занятиям физкультурой и спортом, туризмом, добивается утверждения здорового и трезвого образа жизни, ведет работу с молодежью по месту жительства, заботится об укреплении молодой семьи», – так было записано в Уставе ВЛКСМ.

Основная часть комсомольцев принимала активное участие во всех массовых городских политических кампаниях. Этому немало способствовали вечера молодежи, лекции, вечера молодых семей, диспуты, смотры художественной самодеятельности, кроссы, спортивные соревнования, туристические походы, месячники дружбы с воинами, праздники песни и другие мероприятия. Особенно популярными были соревнования по игровым видам спорта – по футболу и волейболу летом, хоккею с мячом и шайбой, лыжные гонки зимой. Часто проводились товарищеские встречи между организациями строителей и предприятий⁸²⁷. По настоящему массовым стало физкультурное движение с внедрением нового комплекса «Готов к труду и обороне СССР» (ГТО). На старты спартакиады ГТО, посвященные 50-летию СССР, вышло 80 % от общего количества работающей молодежи. Большая работа проводилась и по организации ежегодных соревнований детских дворовых команд на призы клубов «Золотая шайба» и «Кожаный мяч».

⁸²⁵ Примечание: Знамя вручалось на полгода, итоги подводились к 1 мая и к 7 ноября. На принятие решения о награждении влияли следующие показатели: производственная деятельность основного предприятия и управления строительства, социально-экономическое развитие города, уровень преступности, показатели комсомольской работы и другие. Переходящее Красное Знамя вручалось Лесной городской комсомольской организации более десяти раз и было оставлено ей на вечное хранение.

⁸²⁶ Воронина Н.А., Кривошеев И.А., Щедрин Л.П. Слово о Приборостроителем: История общественных организаций завода. С. 224-225.

⁸²⁷ Там же. С. 196.

При непосредственном участии комсомольцев и молодежи городов были построены современные стадионы и спортивные сооружения, ставшие местом массового спортивного «паломничества» горожан.

Работу по организации досуга молодежи ГК ВЛКСМ проводили совместно с учреждениями культуры. В городах стали традиционными ежегодные фестивали и праздники эстрадной песни, хорового искусства и многие другие.

Для активизации участия комсомольцев в делах комсомольских организаций были введены «комсомольские книжки», в которых велись записи о выполнении комсомольских поручений и отмечалось участие в общественно-полезном труде. Например, в книжку комсомольца Ткаченко (цех № 4 завода «Электрохимприбор») были внесены записи об участии в уборке парка, стадиона, территории завода, в кроссе, постройке площадки под городки, патрулировании, выпуске «Колючки». В книжке комсомольца Колобова можно прочитать о его участии в озеленении газона, уборке парка, прополке кукурузы, в кроссе, строительстве городошной площадки⁸²⁸. Некоторые комсомольцы после введения книжек сами требовали дать им какое-либо поручение, чтобы в их книжке были записи о добрых и полезных делах.

Продолжая традиции старших поколений городской комсомолки, комсомольцы и молодежь 1970-х гг. также активно участвовали в субботниках и воскресниках. Только за 1971–1972 гг. более 200 тыс. чел./часов было отработано на общественно-полезных работах, собрано и сдано государству 1300 тонн металлического лома, посажено более 2000 деревьев и кустарников, на благоустройстве вводных объектов г. Лесного работали три ударных строительных отряда⁸²⁹.

Военно-патриотическое воспитание молодежи являлось одним из приоритетных направлений в работе горкомов ВЛКСМ. В этой работе горкомы ВЛКСМ тесно сотрудничали с добровольными спортивными обществами и ДОСААФ.

Под непосредственным руководством вторых секретарей горкомов комсомола были организованы военно-спортивно-трудовые лагеря старшеклассников и учащихся ГПТУ городов и военно-спортивные лагеря для работающей молодежи, где многие прошли начальную военную подготовку. В этих лагерях ребята изучали азы военного дела, занимались физической подготовкой, художественной самодеятельностью, оказывали помощь подшефным совхозам. Желающих попасть в лагеря было достаточно. Молодежь стремилась подготовить себя к службе в армии и быть полезными своему городу и стране.

В период подготовки к 30-летию победы советского народа над германским фашизмом в комсомольских организациях городов был поддержан почин москвичей «Работать за себя и за того парня», а также было широко развернуто соревнование за право быть сфотографированным у развернутого Знамени Победы.

Важной формой патриотического воспитания молодежи было проведение городскими комитетами ВЛКСМ военно-патриотических игр «Зарница» и «Орленок» совместно с военными комиссариатами и воинскими частями. Курировали эту работу секретари ГК ВЛКСМ, отвечающие за деятельность школьных комсомольских организаций.

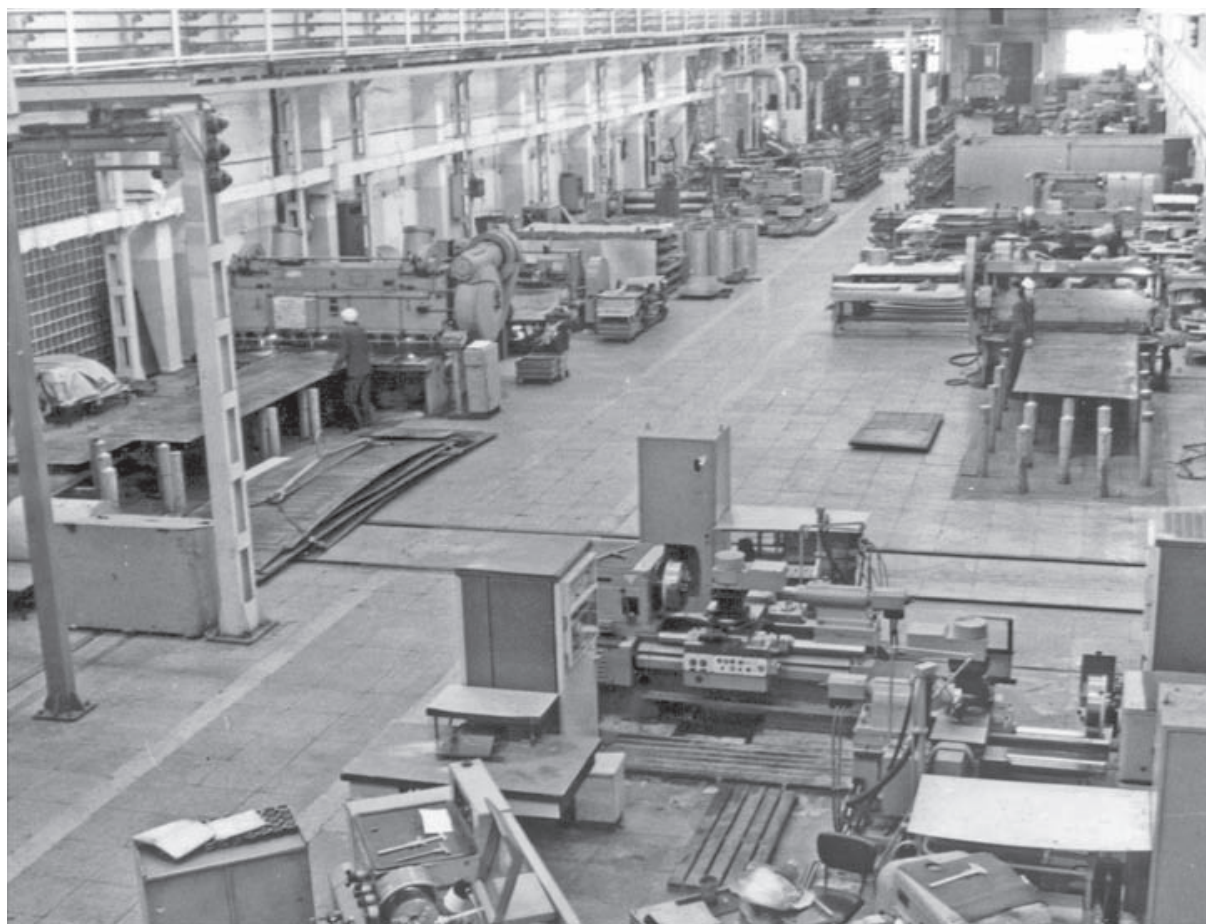
В 1950–1980-е гг. было популярным объявлять наиболее значимые для экономики страны народно-хозяйственные объекты зонами особого комсомольского внимания и заботы или, иначе говоря, комсомольскими стройками. Не были исключением в этом отношении горкомы комсомола закрытых городов.

По режимным ограничениям в первоначальный период строительства закрытых городов Урала организовывать ударные комсомольские стройки на их территориях не представлялось возможным. Поэтому такие строительные объекты были за пределами охраняемых зон, в гражданском строительстве. Первой ударной комсомольской стройкой была объявлена железная дорога Кыштым-Карабаш (Челябинск-40). Позднее появилась возможность такими стройками объявить и строительство объектов внутри уральских закрытых территорий⁸³⁰. Комсомольцы брали шефство над строительством стадионов и пионерских лагерей, неоднократно устраивали воскресники по благоустройству жилых поселков, работали во внеурочное время после окончания смены.

⁸²⁸ Кузнецов В.Н. Комсомол в закрытом городе. С. 100–101.

⁸²⁹ Там же. С. 102.

⁸³⁰ Новоселов В.Н. Создание атомной промышленности на Урале. С. 132.

Заготовительный цех комбината «Электрохимприбор».

В 1957 г. одной из первых комсомольскихстроек в г. Лесном стало возведение заготовительного цеха завода «Электрохимприбор». Инициатива комсомольской организации завода была обсуждена и одобрена на заседании бюро горкома партии и поддержана дирекцией завода.

Руководству и парткому завода должны были оказать практическую помощь комитету ВЛКСМ в организации строительных работ, обеспечить своевременную подготовку проектной документации и необходимого количества строительных материалов, автотранспорта и механизмов. Городской комитет ВЛКСМ осуществлял повседневный контроль за ходом строительства и привлекал все комсомольские организации к участию в этой работе⁸³¹. Строительство заготовительного цеха послужило толчком ко многим другим общественно-полезным делам.

Первые годы на строительстве предприятий и населенных пунктов были напряженными для всех участников атомного проекта. Не считаясь с личным временем, люди выходили на объекты с одним желанием – внести свой вклад в строительство школ, общежитий, домов культуры, дворцов пионеров, кинотеатров. Большинство этих объектов объявлялось комсомольскими стройками, где активно работала молодежь и комсомольцы.

Комсомольской стройкой объявили и профессионально-техническое училище в г. Свердловске-45, которое начали возводить в 1965 г. Шефство над ним взял комитет ВЛКСМ управления строительства. Работа кипела ежедневно, строителей сменяли комсомольцы. Руководил всем штаб, созданный при комитете комсомола. К 1 сентября 1965 г. ПТУ-78 открыло двери для первых учащихся. На торжественной линейке перед новым зданием училища выступил первый секретарь ГК ВЛКСМ Виктор Конурин. Он поздравил учащихся, преподавателей и мастеров с

⁸³¹ ЦДОСС. Ф. 5692. Оп. 1. Д. 61. Л. 176-177.

Делегаты первой комсомольской конференции Лесного ГК ВЛКСМ.

Первый молодежный фестиваль в Лесном. На тачанке – первый секретарь ГК ВЛКСМ В.А.Копырин.

Делегация г. Лесного в г. Трехгорном.

Вручение переходящего Красного Знамени ЦК ВЛКСМ Лесной городской комсомольской организации.

Делегаты областной комсомольской конференции от г. Лесного.

Концерт, посвященный 30-летию Лесного ГК ВЛКСМ. 1986 г.

началом первого учебного года и выразил уверенность, что проблема подготовки рабочих для завода будет успешно решена⁸³².

В конце 1967 г. комсомольцы управления строительства вышли с инициативой в честь 50-летия ВЛКСМ объявить строительство новой школы на 1000 чел. учащихся ударной комсомольской стройкой. Восьмая городская комсомольская конференция одобрила эту инициативу. 27 февраля 1968 г. этот почин поддержали и на заседании бюро ГК КПСС. Парткому УКС, секретарям партийных организаций предложено организовать партийный и комсомольский контроль в коллективах за своевременным выполнением заказов для ударной комсомольской стройки.

Горком ВЛКСМ создал на строительстве школы комсомольский штаб⁸³³. Руководил его работой заведующий организационным отделом ГК ВЛКСМ Виктор Титоренко. В течение года комсомольцы и молодежь отработали свыше 50 тысяч часов на общественно-полезных работах. На протяжении нескольких месяцев на строительство будущей школы выходили сотни юношей и девушек, что позволило сдать ее в эксплуатацию в намеченный срок. На здании школы есть памятная доска с надписью: «Школа построена комсомольцами и молодежью города в год 50-летия ВЛКСМ»⁸³⁴.

В 1972 г. Лесной ГК ВЛКСМ объявил комсомольской стройкой станцию юных техников Дворца пионеров, которая была полностью построена молодежью. Особой гордостью Лесной городской комсомольской организации является еще один объект, который также являлся комсомольской стройкой. Это танцевальный зал «Юность». Далеко не каждый город может гордиться наличием такого объекта культуры, который полностью передан в распоряжение молодежи. Творческие коллективы «Юности» неоднократно занимали самые высокие места на престижных фестивалях и конкурсах не только в нашей стране, но и за ее пределами⁸³⁵.

Обобщая сказанное, можно с уверенностью заявить, что руками комсомольцев и молодежи в закрытых городах построено большое количество объектов, которые служат горожанам и позволяют им реализовывать свои творческие, культурные и спортивные возможности.

В первые 15 лет строительства объектов атомной промышленности и населенных пунктов контакты между руководителями предприятий, партийными и комсомольскими организациями были строго ограничены из-за режима секретности. Только после некоторых демократических преобразований в обществе, которые начались в стране с 1953 г., между предприятиями стали налаживаться корпоративные связи, проводиться различные мероприятия по обмену опытом. Первым таким событием стал слет молодых передовиков производства строительных предприятий МСМ СССР, состоявшийся в 1953 г. Участники слета призвали комсомольцев активно включиться в движение за внедрение новой техники в производство, в движение рационализаторов и изобретателей. Этот призыв был активно поддержан молодежью, а результаты не заставили себя долго ждать. С 15 января 1954 г. по 1 января 1955 г. только на строительстве № 859 (г. Озерск) было подано свыше 200 рационализаторских предложений с общим экономическим эффектом 600 тыс. руб.⁸³⁶

Городские комитеты ВЛКСМ закрытых городов Урала регулярно сотрудничали между собой, обменивались опытом работы. Чаще всего это происходило на областных комсомольских конференциях, а также при обмене делегациями.

Хорошей традицией в сотрудничестве молодежи закрытых городов стал фестиваль молодежи городов МСМ СССР «Каменный пояс дружбы», который проводился раз в пять лет. Первый такой фестиваль состоялся с 4 по 7 августа 1983 г. в г. Новоуральске. В программу праздника вошли: конкурс дискотек, соревнования по волейболу, спортивный праздник на Центральной площади, конкурс политической песни, митинг молодежи у Вечного огня, танцевально-развлекательный вечер и заключительный концерт фестиваля в Театре оперетты. Одним из инициаторов фестиваля «Каменный пояс дружбы» был А. Батов⁸³⁷.

⁸³² Кузнецов В.Н. Комсомол в закрытом городе. С. 110.

⁸³³ ЦДОССО. Ф. 4458. Оп. 8. Д. 41. Л. 133.

⁸³⁴ ЦДОССО. Ф. 4458. Оп. 8. Д. 53. Л. 10-11.

⁸³⁵ Кузнецов В.Н. Комсомол в закрытом городе. С. 111.

⁸³⁶ Новоселов В.Н. Создание атомной промышленности на Урале. С. 132.

⁸³⁷ Новоуральск. Шаги времени. С. 120-121.

Фестиваль «Каменный пояс дружбы» в г. Новоуральске.

Непосредственную работу в пионерских дружинах вели старшие пионерские вожатые, в отрядах – отрядные вожатые. Подбор, обучение и воспитание вожатых, оценку их деятельности осуществляли горкомы комсомола. Комитеты ВЛКСМ первичных комсомольских организаций участвовали в подборе и обучении руководителей кружков, секций, клубов и других объединений пионеров.

Горкомы комсомола, продолжая традиции первых комсомольцев городов, уделяли руководству пионерских организаций городов самое пристальное внимание. Курировали эту работу заведующие отделами учащейся молодежи горкомов ВЛКСМ. При ГК ВЛКСМ г. Златоуст-36 действовал городской Совет пионерской организации, в который входили секретарь ГК ВЛКСМ, заведующий городским отделом народного образования, старшие пионервожатые школ, пионерский актив. Пионеры совместно с комсомольцами организовывали походы, смотры, фестивали, спортивные соревнования и военно-спортивные игры⁸⁴¹.

⁸³⁸ Кузнецов В.Н. Комсомол в закрытом городе. С. 114.

⁸³⁹ Кузнецов В.Н. Комсомол в закрытом городе. С. 115; Воронина Н.А., Кривошеев И.А., Щедрин Л.П. Слово о Приборостроительном: История общественных организаций завода. Челябинск, 2005. С. 196, Раскрывая первые страницы... К истории города Снежинска (Челябинска-70). С. 210.

⁸⁴⁰ Кузнецов В.Н. Комсомол в закрытом городе. С. 115.

⁸⁴¹ Воронина Н.А., Кривошеев И.А., Щедрин Л.П. Слово о Приборостроительном: История общественных организаций завода. С. 207.

В 1990 г. фестиваль «Каменный пояс дружбы» состоялся в г. Свердловске-45. На слет приехали не только делегации из закрытых городов, но и из близлежащих населенных пунктов – Нижней Туры и Качканара. Слет проходил на берегу Нижнетурицкого пруда, в районе деревни Именная. Активисты посетили братскую могилу нижнетуриинцев, погибших в годы Гражданской войны от рук белогвардейцев, памятник погибшим китайцам на станции Выя, другие памятные места. С 17 по 21 июля 1991 г. состоялся фестиваль «Каменный пояс дружбы» в г. Челябинске-65. В последующие годы (с небольшим перерывом) в закрытых городах Урала подобные фестивали продолжали проводиться⁸³⁸.

В Уставе ВЛКСМ отдельная глава посвящена взаимодействию комсомола с Всесоюзной пионерской организацией имени В.И.Ленина, которая являлась массовой самодеятельной коммунистической организацией детей и подростков Советского Союза. Заботу о пионерах городские комсомольские организации проявляли с самых первых дней своего создания, а комсомольцы считали для себя важнейшим делом шефствовать над пионерией. Для первых пионеров строящихся поселков атомщиков были организованы и построены пионерские лагеря⁸³⁹. Комсомольские организации направляли в пионерские лагеря пионервожатыми своих лучших активистов⁸⁴⁰.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!
ВСЕСОЮЗНЫЙ ЛЕНИНСКИЙ КОММУНИСТИЧЕСКИЙ СОЮЗ МОЛОДЕЖИ

КОМСОМОЛЬСКИЙ БИЛЕТ
№ 03323321 *

Фамилия Барбошина
Имя и отчество Александр Васильевич
Год рождения март 1929
Время вступления в ВЛКСМ февраль 1944
Наименование организации, выдавшей билет
Комитет ВЛКСМ от. Толмач-

Уплата членских взносов за 1956 г.

Месяц	Месячный заработок	Членский взнос	Подпись секретаря
Январь			
Февраль			
Март			
Апрель			
Май			
Июнь			
Июль			
Август			
Сентябрь			
Октябрь			
Ноябрь			
Декабрь			

Комсомольский билет А.В.Барбошина.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

МАНДАТ № 2962

Товарищ ЗАВГОРОДНИЙ О. Н.

избран делегатом на XIX съезд
Всесоюзного Ленинского Комму-
нистического Союза Молодежи от
Свердловской

комсомольской организации.

Май 1982

Мандатная комиссия съезда

Мандат делегата XIX съезда ВЛКСМ О.Н.Завгороднего.

Делегация Лесного ГК ВЛКСМ с комсомольским активом г. Новоуральска.

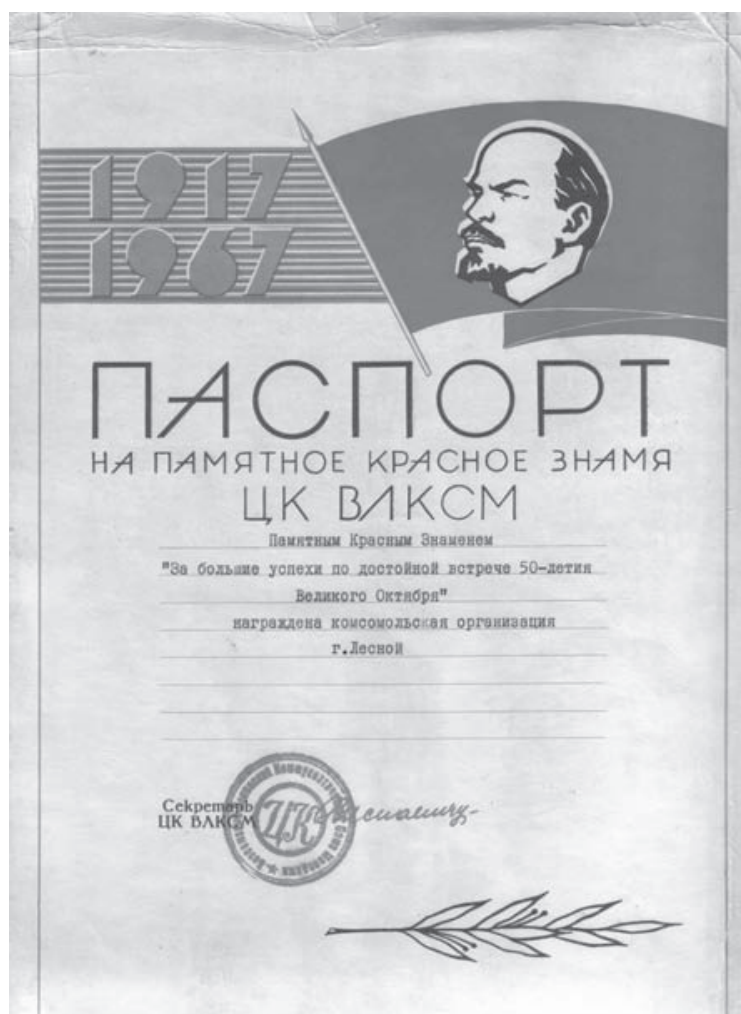

Красное Знамя Лесной городской комсомольской организации.

Юбилейное Памятное Красное Знамя ЦК ВЛКСМ,
врученное Лесной городской комсомольской организации на вечное хранение.

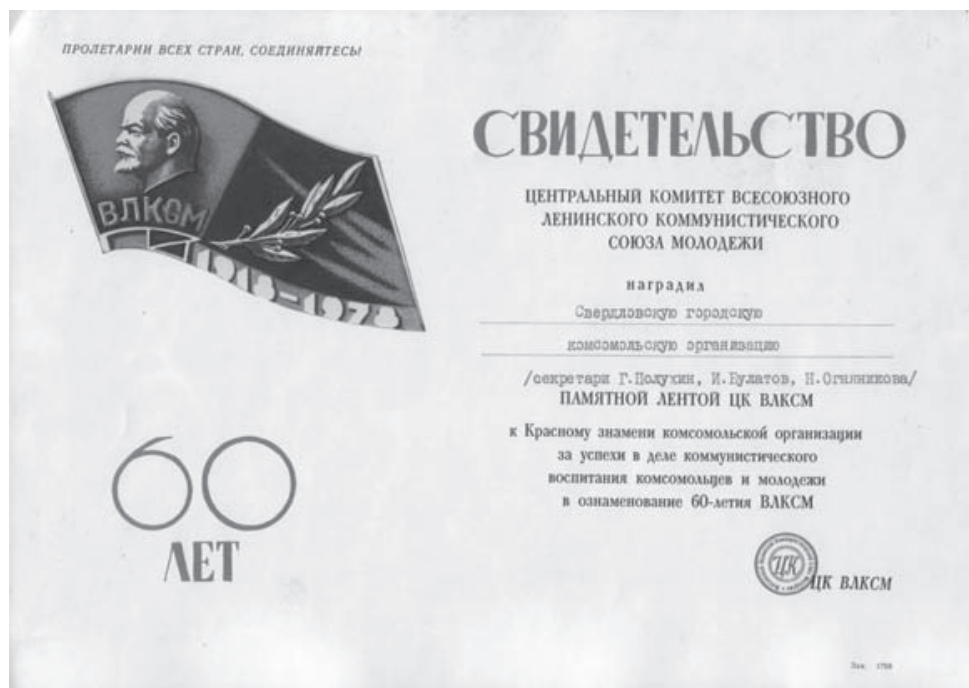
 ПРАВИТЕЛЬСТВЕННАЯ ТЕЛЕГРАММА	
МИНИСТЕРСТВО СВЯЗИ СССР	
Для заметки адресата	
Номер: 1623 по час. мин.	ПЕРЕДАЧА: час. мин.
Бланк № 371 * Принял: <i>Светлов</i>	МОСКВА 19 СЪЕЗД ВЛКСМ ДЕЛЕГАЦИЯ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ ЗАВГОРОЖНЕМУ=
СВЕРДЛОВСК 120/4002 24 18 1600=	
ПОЗДРАВЛЯЕМ ПРИСУЖДЕНИЕМ ГОРОДСКОЙ КОМСОМОЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПЕРЕХОДЯЩЕГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ВЛКСМ ЖЕЛАЕМ УСПЕШНОЙ РАБОТЫ СЪЕЗДЕ=ГК ВЛКСМ=	

Ветераны Лесного ГК ВЛКСМ.

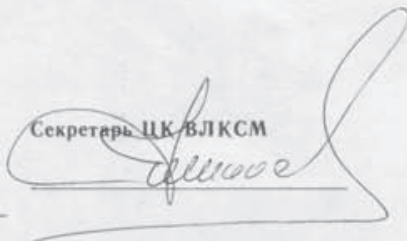
Памятное фото участников приема в Свердловском обкоме комсомола (29 октября 1989 г.).

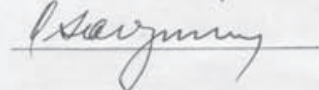
ДИПЛОМ

По итогам смотра работы городских комсомольских организаций по выполнению решений XXVI съезда КПСС за лучшую постановку комсомольской работы под девизом «Одиннадцатой пятилетке – ударный труд, знания и творчество молодых» комсомольской организации города Свердловск - 45 за второе полугодие 1981 года вручено переходящее Красное знамя ЦК ВЛКСМ и Министерства

Секретарь ЦК ВЛКСМ

Заместитель Министра

13 мая 1982 г.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ПОЧЕТНАЯ ГРАМОТА

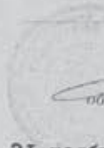
Свердловский областной комитет ВЛКСМ
НАГРАЖДАЕТ

городскую комсомольскую

организацию г.Свердловска-45
(секретари ГК ВЛКСМ тт. Мишуков,
Савельев) за большую работу по
организации военно-спортивных
лагерей в 1969 году.

Секретарь
обкома ВЛКСМ

21 ноября 1969 г.

ПОЧЕТНАЯ ГРАМОТА

ЦК ВЛКСМ НАГРАЖДАЕТ

городскую комсомольскую организацию
/секретарь горкома ВЛКСМ тов. Мину-
ков В.А./ - за большую организатор-
скую работу по выполнению производ-
ственных заданий второго полугодия
1966 года и успехи в коммунистичес-
ком воспитании молодежи.

СЕКРЕТАРЬ
ЦК ВЛКСМ
Г. Герасимов
МОСКВА 27.12.1967.

Торжественный прием в пионеры 19 мая 1972 г. в г. Трехгорном.

Горкомы ВЛКСМ закрытых городов действовали в течение 35 лет – с 1956-го по 1991-й гг. За этот период несколько поколений городской комсомолки совершили немало славных дел, что является предметом гордости современников. Работа в комсомоле оказалась в то же время прекрасной школой и теми «университетами», которые впоследствии позволяли увереннее идти по жизни⁸⁴².

Комсомольские организации регулярно награждались Памятными Красными знаменами горкомов партии и горисполкомов «За успехи в коммунистическом воспитании молодежи», Памятными Красными знаменами областных комитетов ВЛКСМ, Переходящим Красным знаменем ЦК ВЛКСМ и МСМ СССР, Памятными лентами ЦК ВЛКСМ и многочисленными выпелами, грамотами и знаками, которые в настоящее время являются экспонатами городских музеев. Комсомольская организация г. Челябинск-40 была награждена орденом Трудового Красного Знамени⁸⁴³.

Негативные тенденции, поразившие ВЛКСМ в конце 1980-х гг., проникли и в закрытые города. Молодежь стала разочаровываться в этой общественно-политической организации, протестовала против заорганизованности и формализма, поразивших работу выборных органов комсомола. Свой протест она выражала выходом из ВЛКСМ. Прием в комсомол стал также сокращаться. Так, за два года (1986–1988 гг.) в комсомольскую организацию комбината «Электрохимприбор» было принято только 27 чел., в комсомольскую организацию Североуральского управления строительства – 15 чел., а комитет ВЛКСМ отдела рабочего снабжения принял только 1 чел. из числа несоюзной молодежи⁸⁴⁴.

Тяжелая политическая и экономическая ситуация в стране в начале 1990-х гг., народные волнения, забастовки, продуктовый дефицит, смена власти привели к массовому оттоку комсомольцев из рядов ВЛКСМ. В 1990 г. по инициативе идеологического отдела Свердловского ГК КПСС и Лесного ГК КПСС проведено социологическое исследование среди молодежи города Свердловск-45, целью которого стал поиск путей и резервов в оптимизации условий организации досуговой деятельности молодежи, направления ее энергии, знаний, умений и интересов в созидательное русло⁸⁴⁵. В ходе исследования были опрошены 540 молодых горожан: молодые рабочие и работницы (по 50 чел.); молодые инженерно-технические работники (мужчин – 40 чел., женщин – 25

⁸⁴² Раскрывая первые страницы... К истории города Снежинска (Челябинска-70). С. 211.

⁸⁴³ Новоселов В.Н. Создание атомной промышленности на Урале. С. 131.

⁸⁴⁴ Кузнецов В.Н. Комсомол в закрытом городе. С. 73.

⁸⁴⁵ Павлов Б.С. Молодой горожанин: учеба, труд, досуг, быт, гражданское становление. Свердловск – Свердловск-45, 1990. С. 4-5.

чел.); молодые представители непромышленной интеллигенции (врачи, учителя, юристы и т.д.) мужчин – 20 чел., женщин – 50 чел.; молодые служащие – женщины (65 чел.); школьники (юноши и девушки) – по 50 чел.; учащиеся ПТУ (юноши – 85 чел., девушки – 55 чел.).

Среди многочисленных вопросов анкеты был вопрос и об отношении молодых горожан к комсомолу. Из общего числа опрошенных 39% на момент исследования были (считали себя) комсомольцами, 21% ранее были в комсомоле, но на момент опроса не состояли в его рядах, 33% не вступали в комсомол и не являлись членами ВЛКСМ, 7% не ответили на вопрос о принадлежности к комсомолу. Из ответов на анкету стало очевидным, что авторитет и привлекательность комсомола в городе в последние два-три года упала. Среди причин были названы: нежелание связывать себя никакими обязанностями и быть «свободными» – 25 % респондентов; утверждение о том, что комсомол не вел никакой работы, а только собирал членские взносы – 52 % респондентов; заформализованность работы комсомола – 33 % респондентов; убеждение, что комсомольские лидеры не являются примером, не могут увлечь за собой молодежь – 29 % респондентов; наличие в городе более интересных занятий и дел, чем членство в ВЛКСМ – 17 % респондентов; другие причины – 8 % респондентов⁸⁴⁶.

Полученные ответы позволили сделать выводы о том, что все симптомы затянувшейся болезни, поразившей ВЛКСМ, проявились и в Лесной городской комсомольской организации, несмотря на то, что она функционировала в условиях определенной изолированности от общественно-политической обстановки в стране. Подтверждением этому стали заявления о выходе из комсомола 515 чел., которые объясняли свое решение неспособностью общесоюзной комсомольской организации влиять на процессы, происходящие в обществе. В январе этого же года решила обособиться комсомольская организация комбината «Электрохимприбор», в которой на учете состояло 1110 чел. К маю 1991 г. комсомольская организация г. Свердловск-45 насчитывала всего 2000 чел.⁸⁴⁷

В соответствии с Указами Президента РФ № 79 от 23 августа 1991 г. «О приостановлении деятельности Коммунистической партии РСФСР» и № 169 от 6 ноября 1991 г. «О деятельности КПСС и КП РСФСР» городские комитеты ВЛКСМ в 1991 г. также прекратили свою деятельность⁸⁴⁸.

Инструкций по ликвидации общественной организации, которая к тому времени имела семидесятилетний опыт работы, никто не разработал. Поэтому в каждом закрытом городе процесс ликвидации произошел по-разному. В августе 1991 г. на очередном заседании бюро Лесного горкома ВЛКСМ, на которое были приглашены и члены бюро комитета комсомола комбината «Электрохимприбор», было решено распустить городской комитет ВЛКСМ и определить его правопреемником Комитет по делам молодежи (КДМ) при исполкоме Горсовета народных депутатов. Он должен был содействовать созданию новой молодежной организации, которая объединила бы все группы городской молодежи (работающую, учащуюся, студенческую, творческую и т.д.) В ноябре 1991 г. городская комсомольская конференция приняла решение о расформировании Лесной городской комсомольской организации и ликвидации ГК ВЛКСМ.

Всем первичным комсомольским организациям предложили определить свою дальнейшую судьбу: либо стать любительскими объединениями, либо примкнуть к КДМ, либо – Российскому союзу молодежи (РСМ). Таким образом, в ноябре 1991 г. в истории Лесной городской комсомольской организации была поставлена точка, но с этого времени началась история КДМ, который сохранил в своей деятельности все лучшие традиции Лесного ГК ВЛКСМ.

По решению Озерского городского Совета народных депутатов от 6 декабря 1990 г. в структуре горисполкома с 1 марта 1991 г. образован хозрасчетный отдел по делам молодежи. Утверждено Положение об отделе.

25 октября 1991 г. на заседании комитета комсомола Приборостроительного завода г. Златоуст-36 обсуждался вопрос о правопреемнике ВЛКСМ. На основании телеграммы секретаря Челябинского обкома ВЛКСМ Шапошникова члены комитета ВЛКСМ решили переименовать ком-

⁸⁴⁶ Там же. С. 19-20.

⁸⁴⁷ Кузнецов В.Н. Комсомол в закрытом городе. Екатеринбург, 2006. С. 75.

⁸⁴⁸ Примечание: в соответствии с постановлениями Конституционного суда Российской Федерации отдельные пункты упомянутых Указов были признаны не соответствующими Конституции РФ.

сомольскую организацию завода в организацию РСМ, выход молодежи из ВЛКСМ осуществлять по личному заявлению.

29 января 1992 г. заводской комитет РСМ Приборостроительного завода принял постановление: «1. С 1 февраля 1992 г. прекратить перечисление членских взносов на счет городского комитета РСМ. 2. После завершения ревизии в ГК РСМ произвести раздел имущества согласно долевого участия. 3. Денежные средства, приходящие централизованно из областного комитета РСМ, делить пропорционально согласно долевого участия».

Разброд, шатания и выход молодежи из РСМ продолжались еще несколько лет. И только в 1998 г. вновь его работа в городе была возобновлена. ГК РСМ осуществлял следующие направления работы: трудоустройство молодежи, организация досуга молодежи, создание банка информации по социальным категориям учащейся молодежи, возрождение стройотрядов, кадровая политика⁸⁴⁹.

В 1992 г. комсомол как политическая организация официально перестал существовать, но молодежь-то в городах осталась. Чтобы не потерять такой большой пласт населения, сохранить саму идею союза, основанную на взаимовыручке и творчестве, городская администрация г. Свердловска-44 создала в своей структуре отдел по делам молодежи. Первым его заведующим был назначен А.Н.Волков, работавший ранее освобожденным секретарем комсомольской организации.

Деятельность новых молодежных структур в постсоветский период в закрытых городах сосредоточилась на работе с горожанами в возрасте от 14 до 30 лет и реализации городских программ по работе с молодежью. Основными направлениями этих программ являлись: содействие во временном трудоустройстве несовершеннолетних, поддержка детских и молодежных организаций и объединений, профилактика асоциального поведения и распространения наркомании и СПИД, гражданское и военно-патриотическое воспитание, работа с молодыми семьями, спортивно-оздоровительная работа, работа с молодежью на предприятиях.

Приоритетным направлением в деятельности КДМ закрытых городов являлось трудоустройство подростков. В рамках работы по этому направлению КДМ проводили совместно с предприятиями и организациями городов конкурсы профессионального мастерства. Подростки ежегодно трудились на благоустройстве и озеленении городов, в строительных организациях, библиотеках, детских дошкольных учреждениях.

Военно-патриотическое воспитание молодежи осуществлялось с целью формирования у подростков любви к Родине, чувства гордости за принадлежность к российскому обществу и готовности к службе в Российской армии. Наиболее распространенными формами работы в этом направлении были акции, конкурсы, фестивали, соревнования: «А ну-ка, парни!», «Вперед, мальчишки», «Меткий стрелок», «День призывника», «Юный мотоциклист».

Закрытые города по праву считаются спортивными городами России, поэтому спортивно-оздоровительная работа является важным направлением деятельности КДМ, которые поставили задачу не только продолжать традиции организации спортивных соревнований среди детей и подростков, но также привлечь к этой работе студенческую и работающую молодежь.

Таким образом, комсомольские организации сыграли значительную роль в строительстве предприятий атомной промышленности на Урале. Энтузиазм и патриотический порыв, связанный с осознанием молодежи сопричастности к строительству важнейших для обороны страны объектов, позволили в короткие сроки создать в глухих районах Урала уникальные промышленные объекты и современные населенные пункты.

Их правопреемники – комитеты по делам молодежи и молодежные организации современных предприятий государственной корпорации Росатом продолжают и преумножают традиции, заложенные комсомольцами второй половины XX века.

⁸⁴⁹ Воронина Н.А., Кривошеев И.А., Щедрин Л.П. Слово о Приборостроительном: История общественных организаций завода. С. 194, 253.

4. КРИМИНОГЕННАЯ ОБСТАНОВКА В ЗАКРЫТЫХ ГОРОДАХ УРАЛА И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПО ПОДДЕРЖАНИЮ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ЗАКОННОСТИ

Как уже отмечалось в предыдущих параграфах, криминогенная обстановка на строительстве атомных объектов постоянно менялась.

Несмотря на то, что отбор граждан для работы на предприятиях и в организациях атомной отрасли был очень тщательный, проблемы и явления, характерные для того времени, не могли не проявляться и в этих обособленных населенных пунктах.

Криминогенная обстановка в закрытых городах складывалась из нарушений трудовой дисциплины на предприятиях и в учреждениях, нарушений воинской дисциплины в подразделениях внутренних войск и ВСЧ, нарушений общественного порядка и уголовных преступлений, за которые была предусмотрена административная и уголовная ответственность.

Состояние трудовой дисциплины на предприятиях было предметом особого внимания политотделов и первичных партийных организаций. Партийные организации, созданные по подразделениям, уже в первый год работы рассматривали вопросы трудовой дисциплины как самые актуальные, требующие постоянного контроля⁸⁵⁰.

Наиболее распространенными нарушениями трудовой дисциплины на объектах атомной промышленности были прогулы, опоздания на работу, употребление спиртных напитков на работе и в быту, хулиганство. В тот период опоздания и прогулы рассматривались как уголовно наказуемые деяния. Ответственность за такие нарушения трудовой дисциплины была предусмотрена в Указе ПВС СССР от 26 июня 1940 г. «О переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений». Указом установлено, что за прогул без уважительной причины рабочие и служащие государственных, кооперативных и общественных предприятий и учреждений предаются суду и по приговору народного суда караются исправительно-трудовыми работами по месту работы на срок до 6 месяцев с удержанием из заработной платы до 25 %.

Особым видом нарушений, характерным только для предприятий ПГУ, было дезертирство. Работники, не имея возможности выйти из «зоны» и считая такие ограничения «заключением», без снятия с учета уезжали за пределы предприятий. Их поиском занимались органы государственной безопасности, на дезертира заводилось уголовное дело, при поимке их привлекали к уголовной ответственности.

На самом режимном объекте, имевшем чрезвычайную важность, – Государственном химическом заводе (ГХЗ) им. Д.И.Менделеева (комбинат № 817) состояние трудовой дисциплины оценивалось как неудовлетворительное. Особую тревогу у руководства политуправления вызывали прогулы. Только за первое полугодие 1950 г. в одном «хозяйстве» Алексева ГХЗ было зафиксировано 162 нарушения трудовой дисциплины. Среди нарушителей было 33 коммуниста, 24 комсомольца и 85 ИТР. Из числа нарушителей 33 чел. осуждены, из них 6 коммунистов, в том числе секретарь цеховой партийной организации и 4 комсомольца⁸⁵¹.

Аналогичная ситуация с трудовой дисциплиной сложилась и в других хозяйствах ГХЗ⁸⁵². За пять месяцев 1951 г. в ремонтно-строительном цехе было допущено 32 нарушения, столько же, сколько за весь 1950 г. В 1951 г. семь мастеров из восьми, три начальника участка из четырех были привлечены к дисциплинарной ответственности⁸⁵³.

Ситуация с трудовой дисциплиной серьезно беспокоила и директора ГХЗ Б.Г.Музрукова. 14 марта 1951 г. он выступил на заседании политотдела с докладом «О либеральном отношении партийных организаций к фактам грубого нарушения трудовой и производственной дисциплины». В жесткой форме было отмечено, что партийные организации не выносят на обсуждение партийных собраний факты нарушения трудовой и производственной дисциплины, не спрашивают с

⁸⁵⁰ ОГАЧО. Ф. П-1145. Оп. 1. Д. 2. Л. 2, 4; Ф. П-1166. Оп. 1. Д. 1. Л. 1-4, 19.

⁸⁵¹ ОГАЧО. Ф. П-1137. Оп. 1. Д. 23. Л. 119-122.

⁸⁵² ОГАЧО. Ф. П-1137. Оп.1. Д. 30. Л. 93-95.

⁸⁵³ Там же. Л. 100-102.

«разгильдяев» и дезорганизаторов производства, не воспитывают коллективы в духе непримиримости к недостаткам⁸⁵⁴.

По итогам обсуждения политотдел завода предупредил руководителей «хозяйств» о привлечении их к партийной ответственности в случае непринятия решительных мер по укреплению трудовой дисциплины. Руководители подразделений, секретари партийных и комсомольских организаций должны были провести целый комплекс мероприятий по борьбе с фактами аморального поведения работников. В свою очередь политотдел завода взял на себя решение вопросов, не зависящих от руководителей «хозяйств», и спланировал мероприятия по оказанию им помощи⁸⁵⁵.

В начале 1950-х гг. правительством страны было принято решение о смягчении ответственности за нарушения трудовой дисциплины. Указом ПВС СССР от 14 июля 1951 г. уголовная ответственность за прогулы, за исключением неоднократного и длительного прогула, заменена на дисциплинарную и общественную ответственность. Хозяйственным руководителям и общественным организациям были предоставлены более широкие права по укреплению трудовой дисциплины на предприятиях и организациях.

Однако после отмены уголовной ответственности за прогулы вместо ожидаемого улучшения состояние дисциплины на предприятиях ухудшилось. Политотдел предложил директору ГХЗ Б.Г.Музрукову провести с руководителями подразделений совещание и потребовать наведения порядка с трудовой дисциплиной⁸⁵⁶.

Положение с преступностью и трудовой дисциплиной на ГХЗ не улучшилось и в последующие два года. Только за 1953 г. было зарегистрировано 111 случаев хулиганских проявлений в общественных местах. К уголовной ответственности за хулиганство во втором полугодии 1953 г. привлечено 60 чел., из них работавших на заводе и в обслуживающих его организациях – 35 чел., военнослужащих ВСЧ – 21 чел. и лиц без определенных занятий и места жительства – 4 чел.

Аналогичное положение с трудовой дисциплиной было и на других уральских предприятиях атомной промышленности. Так, уже в марте 1948 г. прокурор ИТЛ и строительства № 865 И.С.Насекин направил директору завода № 813 А.И.Чурину и парторгу ВКП(б) И.И.Теселкину представление о многочисленных прогулах и фактах дезертирства, совершенных работниками предприятия⁸⁵⁷. Подобное представление было направлено в адрес начальника политотдела завода отделом «К» УМГБ по Свердловской области⁸⁵⁸.

В последующие два года количество совершенных в жилом поселке завода № 813 преступлений увеличилось. Только в 1950 г. всеми органами следствия было окончено 551 дело в отношении 746 чел., из них 117 чел. осуждено за хищение государственной собственности. В 1951 г. было окончено 532 дела в отношении 657 чел.⁸⁵⁹

Работники политических отделов предприятий и управлений ИТЛ и строителств МВД СССР высказывали озабоченность плохой организацией охраны промышленных площадок, настаивали, особенно с наступлением зимнего периода, на усилении мер пожарной безопасности. Внимание руководителей подразделений обращалось на необходимость исключения фактов контактов вольнонаемных рабочих с заключенными, передачи им спиртных напитков и личной корреспонденции для нелегальной пересылки⁸⁶⁰.

8 июля 1952 г. СМ СССР в постановлении № 3072 поручил руководителям предприятий обобщить практику выполнения Указа от 14 июля 1951 г. Такой анализ был проведен, и результаты оказались неутешительными. В спецсуд 100, обслуживающий завод № 813, за 1951–1952 гг. поступило значительно больше дел, чем было принято к производству⁸⁶¹. Смягчение ответственности не способствовало снижению количества нарушений трудовой дисциплины, а наоборот, их количество увеличилось⁸⁶².

⁸⁵⁴ Там же. Л. 61-63.

⁸⁵⁵ ОГАЧО. Ф. П-1137. Оп. 1. Д. 23. Л. 119-122.

⁸⁵⁶ ОГАЧО. Ф. П-1137. Оп. 1. Д. 30. Л. 120-122.

⁸⁵⁷ ЦДООСО. Ф. 1442. Оп. 1. Д. 5. Л. 12-13.

⁸⁵⁸ Там же. Л. 40.

⁸⁵⁹ ЦДООСО. Ф. 1442. Оп. 1. Д. 5. Л. 55-62.

⁸⁶⁰ ЦДООСО. Ф. 1442. Оп. 1. Д. 18. Л. 69-71.

⁸⁶¹ ЦДООСО. Ф. 1442. Оп. 1. Д. 5. Л. 76-82.

⁸⁶² ЦДООСО. Ф. 1442. Оп. 1. Д. 5. Л. 77.

Таблица 21

*Анализ поступления дел о нарушениях трудовой дисциплины на заводе № 813
и рассмотрения этих дел специальным судом «100»*

	Самовольные уходы с работы	прогулы	Всего
1 половина 1951 г.	27	204	231
2 половина 1951 г.	30	23	53
1 половина 1952 г.	19	58	77
3 квартал 1952 г.	8	20	28
Рассмотрено дел специальным судом:			
2 половина 1951 г.	8	23	31
1 половина 1952 г.	19	52	71
3 квартал 1952 г.	14	23	37

Составлено по: ЦДООСО. Ф. 1442. Оп. 1. Д. 5. Л. 76-82.

Из числа осужденных на заводе № 813 в третьем квартале 1952 г. 54% составляла молодежь до 25 лет, а в первом полугодии эта категория работников составила 64%, что свидетельствовало о слабой воспитательной работе с этой категорией. Не снизилось и количество фактов дезертирства. По состоянию на 1 января 1952 г. в розыске находилось 22 чел. Прокурор п/я 44 предложил руководителям завода провести разъяснительные мероприятия по ликвидации нарушений трудовой дисциплины с различными категориями актива с привлечением работников прокуратуры и милиции⁸⁶³.

Таблица 22

*Анализ передачи дел в специальный суд «100» в процентном отношении
к примененным дисциплинарным и общественным взысканиям⁸⁶⁴*

	1 квартал 1952 г.	2 квартал 1952 г.	3 квартал 1952 г.	всего
Всего случаев трудовой дисциплины: Из них:	226	216	228	710
Передано в спецсуд	55 (20%)	48 (22%)	29 (12%)	132 (18%)
Передано в товарищеские суды	50 (18%)	31 (14%)	27 (12%)	108 (15%)
Наложено дисциплинарных взысканий	162 (60%)	137 (63%)	172 (75%)	471 (66%)

Составлено по: ЦДООСО. Ф. 1442. Оп. 1. Д. 5. Л. 76-82.

На заводе № 418 (Свердловск-45) в 1952 г. за совершение хулиганских действий было осуждено 86 чел. В 1953 г. за такие же деяния осуждено 110 чел., из которых 85 чел. – в возрасте до 25 лет, 30 чел. из 110 ранее состояли в рядах ВЛКСМ. Из общего числа привлеченных к уголовной ответственности в 1953 г. 68% – в возрасте от 16 до 25 лет и 26,2% – от 25 до 40 лет⁸⁶⁵.

Причиной большинства правонарушений и нарушений трудовой дисциплины на уральских предприятиях атомной промышленности было пьянство. 95% от общего числа привлеченных к уголовной ответственности за хулиганство совершили преступления в нетрезвом состоянии⁸⁶⁶.

В виде воспитательных мер на производстве было привлечение к дисциплинарной ответственности и депремирование. Средства общественного воздействия применялись очень редко, и то под давлением со стороны политотделов. Коммунисты и комсомольцы, допустившие нарушения, редко заслушивались в своих организациях. Партийные организации не принимали должных мер по исправлению ситуации. Комсомольские и профсоюзные организации также не проявляли инициативы в работе по созданию атмосферы нетерпимости к нарушителям дисциплины. Плохая организация табельного учета в подразделениях не способствовала фиксации всех случаев прогулов, опозданий на работу, а это означало, что часть нарушителей оставалась безнаказанной.

⁸⁶³ ЦДООСО. Ф. 1442. Оп. 1. Д. 5. Л. 76-82.

⁸⁶⁴ Примечание: процент нарушений взят от их общего числа.

⁸⁶⁵ ОГАЧО. Ф. П-1137. Оп. 1. Д. 65. Л. 1-3.

⁸⁶⁶ ОГАЧО. Ф. П-1138. Оп. 1. Д. 28. Л. 20, 21.

Политотделы предприятий ежемесячно анализировали состояние трудовой дисциплины в подразделениях и после выяснения причин заслушивали на своих заседаниях руководителей хозяйств и секретарей партийных организаций с приглашением на них председателей цеховых комитетов и руководящего состава предприятий⁸⁶⁷.

Для коренного улучшения работы с молодежью и ликвидации случаев аморального поведения среди молодых рабочих и специалистов политотделы предприятий планировали мероприятия по улучшению досуга. В общежитиях были открыты красные уголки, в комнаты проведено радио, обеспечена бесперебойная радиотрансляция. Кроме того, была организована работа бытовых советов, старост комнат, редколлегий стенных газет⁸⁶⁸.

Несмотря на активную работу политических отделов предприятий, вопросы трудовой дисциплины оставались предметом особого беспокойства политического управления МСМ СССР. Это подтверждает документ политуправления МСМ СССР от 20 марта 1954 г. с грифом «совершенно секретно»: «Об изжитии фактов хулиганства и преступности на предприятиях и объектах МСМ СССР».

Политуправление потребовало от политотделов принять решительные меры по улучшению воспитательной работы среди трудящихся. Особое внимание обращалось на усиление идейно-политического и культурного воспитания молодых рабочих, оказание помощи органам милиции в проведении профилактической работы по предупреждению хулиганства и преступности⁸⁶⁹. Политотделы должны были регулярно докладывать о принятых мерах и состоянии правопорядка⁸⁷⁰.

После упразднения политотделов работу по укреплению социалистической законности в закрытых городах возглавили городские комитеты КПСС, избранные в 1956 г. С первых дней им пришлось вплотную заниматься вопросами соблюдения жителями городов требований уголовного и административного законодательства. По вопросам укрепления правопорядка и соблюдения социалистической законности шло тесное взаимодействие с правоохранительными органами.

Так, уже в 4-м квартале 1956 г. прокурором г. Новоуральска (п/я 44) партийным руководителям города и завода была представлена информация о состоянии преступности на обслуживаемой прокуратурой территории.

Таблица 23

Состояние преступности в г. Новоуральске в 1956 г.

№ п/п	Вид преступления	За VI квартал 1956 г. (человек)	Всего за 1956 г. (человек)
1	Грабежи	-	2
2	Убийства	1	1
3	Причинение тяжких телесных повреждений	2	10
4	Хищение государственного имущества в крупном размере	10	43
5	Хищение государственного имущества (мелкие)	3	14
6	Хищение личной собственности	14	51
7	Спекуляция	2	4
8	Автоаварии	3	11
9	Нарушение техники безопасности	2	9
10	Должностные	-	4
11	Обмер и обвес	-	1
12	Воинские преступления	31	155
13	Хулиганство	15	72
14	Изнасилование	5	8
15	Прочие преступления	9	42
	Всего	99	428

Составлено по: ЦДООСО. Ф. 5498. Оп. 1. Д. 5. Л. 31.

Приведенные данные о преступности были составлены по всем организациям и воинским частям гарнизона г. Новоуральска. Наибольшее количество преступлений составляли хищения

⁸⁶⁷ ОГАЧО. Ф. П-1137. Оп.1. Д. 57. Л. 14, 16-18; ЦДООСО. Ф. 5673. Оп. 1. Д. 45. Л. 34-37.

⁸⁶⁸ ЦДООСО. Ф. 5673. Оп. 1. Д. 10. Л. 49-51.

⁸⁶⁹ ОГАЧО. Ф. П-1137. Оп. 1. Д. 65. Л. 1-3.

⁸⁷⁰ ЦДООСО. Ф. 5673. Оп. 1. Д. 8. Л. 51.

государственной и личной собственности, а также воинские преступления. Среди опасных преступлений – изнасилования и убийства.

В числе нарушителей общественного порядка в закрытых городах были и члены партии. Горкомы КПСС тщательно разбирались с такими позорными для коммунистов проступками и привлекали виновных к партийной ответственности. Так, ГК КПСС г. Лесного за 1958 г. и первое полугодие 1959 г. привлек к партийной ответственности за злоупотребление спиртными напитками и хулиганство 54 члена партии⁸⁷¹. Из всех граждан г. Лесного, задержанных за различные нарушения общественного порядка в 1962 г., было 39 коммунистов и 307 комсомольцев, в 1963 г., соответственно, 32 члена партии и 194 членов ВЛКСМ. Из числа всех доставленных в отдел милиции г. Новоуральска в 1959 г. 34 чел. оказались членами КПСС и 91 чел. – комсомольцами⁸⁷².

Состояние преступности в стране серьезно беспокоило и центральные органы партии. Так, ЦК КПСС в ноябре 1959 г. направил во все партийные организации страны закрытое письмо «О повышении роли общественности в борьбе с преступностью и нарушениями общественного порядка». Горкомы КПСС и все первичные партийные организации провели комплекс мероприятий по обсуждению письма, проанализировали уровень преступности, состояние работы по данному направлению и составили перспективные комплексные планы активизации деятельности общественных организаций по профилактике и борьбе с нарушениями общественного порядка.

В ноябре 1959 г. во всех трудовых коллективах был обсужден проект закона «О повышении роли общественности в борьбе с нарушениями советской законности и правил социалистического общежития». В декабре этого же года на собраниях городского партийного актива и во всех партийных организациях закрытых городов обсужден вопрос «О повышении роли общественности в борьбе с преступностью и нарушениями общественного порядка». В ходе этих собраний определены, а затем практически осуществлены конкретные мероприятия, направленные на реализацию этих требований партии.

После проведения комплекса мероприятий, направленных на улучшение воспитательной работы среди трудящихся, число нарушений общественного порядка и случаев хулиганства сократилось. Так, если в 1958 г. в отдел милиции г. Новоуральска было доставлено 1198 чел., то в 1959 г. – 1010 чел., в том числе за нарушение общественного порядка 415 чел., за мелкое хулиганство – 204 чел., за скандалы в семье – 89 чел. и подобрано пьяных – 302 чел. Значительно сократилось и количество мелкого хулиганства: с 353 чел. задержанных в 1958 г., до 204 чел. в 1959 г., т.е. на 149 чел. меньше.

В целях вовлечения общественности в профилактику и борьбу с нарушениями общественного порядка на заводе «Электрохимприбор» (г. Лесной), в подразделениях строительного управления, организациях и учреждениях избраны 28 товарищеских судов. В городе работали три народные дружины, в которых состояло 647 чел., в том числе 140 – членов и кандидатов в члены КПСС и 303 – членов ВЛКСМ. За активную работу по обеспечению общественного порядка 60 дружинников были награждены грамотами исполкома горсовета, ГК ВЛКСМ и ценными подарками.

К августу 1960 г. общее число дружинников в г. Лесном составило 1131 чел.: из них 263 чел. были членами и кандидатами в члены КПСС, 591 чел. – членами ВЛКСМ. В 1963 г. число дружинников уже достигло 3773 чел., из которых членами партии были 655 чел., 1098 чел. являлись комсомольцами. Городской штаб совместно с командирами народных дружин и отрядов регулярно собирался для подведения итогов работы по патрулированию улиц, дежурства в общественных местах – клубах, Домах культуры и т.п.

Ежедневно дружинники в составе 30–50 чел. выходили на дежурство. В основном их работа носила воспитательный характер – пресечение мелких нарушений на месте их совершения, а в отдельных случаях нарушители доставлялись в штабы дружин. О них сообщалось по месту работы для принятия мер дисциплинарного и общественного воздействия. За 1963 г. в г. Лесном дружинниками доставлено в штабы народных дружин около 80 нарушителей и 12 нарушителей – в отдел милиции⁸⁷³. К этому времени на предприятиях, в учреждениях и при домоуправлениях города функционировало уже 38 товарищеских судов⁸⁷⁴.

⁸⁷¹ ЦДООСО. Ф. 4458. Оп. 1. Д. 12. Л. 35–36.

⁸⁷² ЦДООСО. Ф. 4458. Оп. 1. Д. 20. Л. 3.

⁸⁷³ ЦДООСО. Ф. 4458. Оп. 1. Д. 20. Л. 4.

⁸⁷⁴ ЦДООСО. Ф. 4458. Оп. 1. Д. 12. Л. 58–60.

Заметно возросла роль общественности в перевоспитании лиц, допустивших малоопасные преступления и нарушения общественного порядка. Так, если в декабре 1958 г., январе и первой половине февраля 1959 г. были прекращены уголовные дела в связи с передачей на поруки на 4 чел., то в декабре 1959 г., январе и феврале 1960 г. по аналогичным проступкам были прекращены уголовные дела на 6 чел.

Если в декабре 1958 г., январе и феврале 1959 г. общественные обвинители и защитники не выступали при рассмотрении дел в судах, то за соответствующий период 1959 и 1960 гг. общественные обвинители выступали по 9 уголовным делам из 12 рассмотренных судом. В результате проведенных мероприятий и улучшения воспитательной работы в коллективах количество преступлений и нарушений общественного порядка значительно сократилось.

Таблица 24

Криминогенная обстановка в г. Лесном в 1959–1960 гг.

№ п/п	Вид преступления	Январь-июль 1959 г.	Январь-июль 1960 г.
1	Совершено уголовных преступлений	118	37
2	Осуждено к лишению свободы	69	11
3	Привлечено к ответственности по Указу Президиума Верховного Совета СССР от 19 декабря 1956 г.	180	8
4	Задержано нарушителей общественного порядка, из них:	630	544
	а) наказано в административном порядке	589	176
	б) передано без наказания на рассмотрение общественности	-	351
	в) предупреждено	41	17

Составлено по: ЦДОСО. Ф. 4458. Оп. 1. Д. 12. Л. 46-48, 58-59.

О работе по борьбе с преступностью и нарушениями общественного порядка горкомы партии докладывали в областные комитеты КПСС. Так, в отчете о работе Лесного ГК КПСС за 1963 г. было указано, что в начале 1963 г. разработаны мероприятия, направленные на улучшение работы партийных организаций, административных органов и повышение активности населения, общественности, народных дружин. В апреле 1963 г. на заседании бюро Лесного ГК КПСС был рассмотрен вопрос «О работе народной дружины города». Весь город был разделен на микрорайоны, в которых созданы постоянно действующие агитпункты. Первичные партийные организации были закреплены за каждым микрорайоном, а агитаторы работали непосредственно в «неблагополучных» семьях.

Проведение комплекса мероприятий позволило в 1963 г. несколько снизить преступность и количество нарушений общественного порядка по сравнению с 1962 г.

Таблица 25

Криминогенная обстановка в г. Лесном в 1962–1963 гг.

№ п/п	Вид преступления	За VI квартал 1962 г. (человек)	Всего за 1963 г. (человек)
1	Убийства	2	-
2	Причинение тяжких телесных повреждений	2	1
3	Причинение менее тяжких телесных повреждений	4	1
4	Кражи государственного и общественного имущества	2	6
5	Кражи личного имущества граждан	38	34
6	Открытое хищение личного имущества граждан (грабеж)	1	-
7	Хулиганство	29	18
8	Автоаварии с убийством	2	2
9	Изнасилование	-	4
10	Прочие преступления	4	6
11	Всего	84	72

Составлено по: ЦДОСО. Ф. 4458. Оп. 1. Д. 20. Л. 2.

Таким образом, в 1963 г. в сравнении с предыдущим годом достигнуто снижение уголовной преступности на 15,5 %, сведены к минимуму тяжкие телесные повреждения, на 38 % снижено количество случаев злостного хулиганства, не было совершено умышленных убийств, разбойных нападений и ограблений граждан. В общей статистике состояния преступности в закрытых городах учитывались и нарушения режима содержания заключенных ИТЛ.

Наряду со снижением количества по отдельным видам опасных преступлений наблюдался рост количества малозначительных преступлений. Так, по сравнению с 1962 г., не удалось снизить количество краж личного имущества, удельный вес которых к общему числу преступлений составил 55,5 %.

Работа по предупреждению преступлений в г. Новоуральске проводилась так же, как и в других закрытых городах, с привлечением общественности. Партийные, профсоюзные, комсомольские организации города направляли представителей коллективов в отряды бригад содействия милиции, а с 1960–1961 г. – в добровольные народные дружины (ДНД). В свою очередь, коллектив ОВД уделял много внимания, сил и времени работе с добровольными помощниками.

В качестве общественных помощников прокуратуры п/я 44 к работе в 1963 г. привлечено 14 активистов. Большое значение придавалось участию общественности в судебных процессах. Только за 1963 г. общественные обвинители принимали участие в 35 заседаниях суда и в 18 процессах – общественные защитники.

Результаты работы административных органов и общественности г. Новоуральска нашли свое отражение в положительной статистике. Так, за пять лет – с 1959 г. по 1963 г. количество совершенных преступлений в городе снизилось на 30 %, в том числе сократилось и число особо опасных преступлений. В течение 1962–1963 гг. не было зарегистрировано ни одного умышленного убийства, заметно снизилось количество разбойных нападений, изнасилований и умышленного нанесения телесных повреждений. В 1963 г. за все нарушения общественного порядка задержано милицией и добровольной народной дружиной на 39,8 % меньше, чем в 1962 г., а из них за совершение мелкого хулиганства – меньше на 45,3 %.

Несмотря на общее снижение количества правонарушителей, в числе привлеченных к уголовной ответственности были коммунисты и комсомольцы. Так, в 1962 г. осуждено 9 членов КПСС, в 1963 г. – 1 чел., комсомольцев соответственно – 16 чел. и 11 чел.

За этот же период к административной ответственности за мелкое хулиганство было привлечено 1905 чел., в том числе в 1959 г. – 287 чел., 1960 г. – 163 чел., 1961 г. – 391 чел., 1962 г. – 689 чел. и в 1963 г. – 375 чел. Из них многие привлекались неоднократно. Такие значительные скачки по делам о мелком хулиганстве можно объяснить тем, что в 1960 г. административные органы ослабили борьбу с мелким хулиганством, полагаясь на общественность города, к чему последняя не была еще достаточно подготовлена.

Несмотря на заметное снижение количества дел о мелком хулиганстве в 1963 г., количество хулиганских проявлений в г. Новоуральске оставалось еще достаточно высоким и вызывало тревогу как у административных органов, так и у общественности города.

Таблица 26

Показатели нарушений общественного порядка в г. Новоуральске в 1962–1963 гг.

Год	Общее число задержанных милицией и ДНД	Задержанных за семейные скандалы	Подобрано пьяных	Задержанных за нарушение общественного порядка	Задержанных за мелкое хулиганство	Задержанных за хулиганство (ст. 206 УК РСФСР)
1962	2123	223	468	811	601	21
1963	1333	191	133	380	329	21

Составлено по: ЦДООСО. Ф. 5459. Оп. 10. Д. 55. Л. 139.

В 1963 г. за все нарушения общественного порядка в г. Новоуральске милицией и добровольной народной дружиной было задержано нарушителей на 89,8 % меньше, чем в 1962 г., а за совершение мелкого хулиганства задержано меньше на 45,3 %.

Тем не менее хулиганство по своей распространенности в г. Новоуральске стояло на втором месте после краж личной собственности граждан и составляло 14 % от всех зарегистрированных преступлений. Подавляющее большинство краж личной собственности как в 1962 г., так и в 1963 г., совершили подростки 14–17-летнего возраста. В 1963 г. ими совершено 38 краж (или 65,5 % всех краж), включая 4 грабежа. Анализируя причины роста детской преступности в городе, прокуратура выявила, что воруют, в основном, дети из неблагополучных семей⁸⁷⁵.

Криминогенная обстановка в закрытых городах была предметом внимания и Советов депутатов трудящихся, которые включали вопросы о состоянии преступности и общественного порядка в повестку дня сессий. На втором заседании исполкома г. Лесного, прошедшем через две недели после его избрания – 9 сентября 1954 г., стоял вопрос «О борьбе с нарушениями общественного порядка в городе», новая власть пыталась решить извечную проблему наведения общественного порядка. Исполком постановил:

1. Установить административную ответственность за нарушение общественного порядка и спокойствия на улицах, в кинотеатрах, общежитиях, жилых домах, автобусах и иных местах общественного пользования (шум, крики, драка, непристойные хороводы, произношение бранных и нецензурных слов, назойливое приставание к гражданам, устройство азартных игр, гадание на улицах, в скверах и других общественных местах, нарушение очереди в магазинах и при посадке в автобусы, курение в автобусах и т.д.).

2. Запретить во всякое время суток выставлять на балконы, а также на подоконники открытых окон громкоговорящие установки: радиоприемники, радиолы, репродукторы, патефоны.

Административной комиссии было предложено обо всех случаях привлечения к административной ответственности сообщать в общественные организации по месту работы нарушителя. Предусматривались и различные меры наказания: предупреждение, штраф до 100 руб., исправительно-трудовые работы на срок до одного месяца. Милиции предоставлялось право налагать и взимать на месте штраф до 3 руб., а при отказе от уплаты – штраф до 9 руб.⁸⁷⁶

На одной из сессий Новоуральского городского совета с отчетом «О состоянии и мерах по укреплению социалистической законности и усилению борьбы с нарушениями общественного порядка» был заслушан прокурор города К.С. Попов. Из его доклада следовало, что наибольшее количество преступлений составляли хищение социалистической собственности, кражи личного имущества, хулиганство. Наблюдались воровство и обвес покупателей, хищение материальных ценностей на стройке.⁸⁷⁷

Таблица 27

Криминогенная обстановка в г. Новоуральске за 1959–1963 гг.

Год	1959	1960	1961	1962	1963
Грабежи					
Убийства	1	2	1	-	-
Причинение тяжких телесных повреждений	7	7	7	4	2
Хищение государственной собственности	29	14	27	20	1
Менее тяжкие телесные повреждения	2	1	2	3	1
Кражи личной собственности	38	32	37	26	25
Спекуляция	11	5	3	3	2
Автопреступления	9	10	15	9	8
Нарушение техники безопасности	3	2	5	4	4
Грабеж	-	-	3	-	4
Разбой	5	2	2	-	1
Воинские преступления	29	29	35	24	28
Хулиганство	27	28	33	21	21
Изнасилование	3	4	5	3	1
Прочие	60	67	21	41	16
Число лиц, совершивших преступления	195	170	181	160	139
Всего преступлений	224	201	196	192	157

Составлено по: ЦДООСО. Ф. 5459. Оп. 10. Д. 55. Л. 138.

⁸⁷⁵ ЦДООСО. Ф. 5459. Оп. 10. Д. 55. Л. 139-140.

⁸⁷⁶ Шипулина Т.В. Лесной: история закрытого города. С. 165-166.

⁸⁷⁷ Новоуральск. Шаги времени. С. 137.

Большинство преступлений и нарушений общественного порядка в рассматриваемый период совершались лицами, находящимися в состоянии алкогольного опьянения. Это говорило о том, что в г. Новоуральске проигнорировали постановление ЦК КПСС и СМ СССР от 15 декабря 1958 г. «Об усилении борьбы с пьянством и наведении порядка в торговле крепкими спиртными напитками». В городе в магазинах свободно продавались водка и вино детям и военнослужащим.

Однако на фоне общей тенденции снижения уровня преступности прокурором г. Новоуральска были зафиксированы факты сокрытия от учета преступлений в городском отделе милиции в нарушение Приказа МВД СССР от 19 декабря 1959 г. № 925 «Об упорядочении служебной документации дежурных частей органов милиции». Прокурор города предложил первому секретарю Новоуральского ГК КПСС привлечь к строгой партийной ответственности начальника уголовного розыска и оперативных уполномоченных за допущенные нарушения социалистической законности⁸⁷⁸. Виновные привлечены к партийной ответственности, а исполняющему обязанности начальника милиции А.И.Карпову объявлен выговор⁸⁷⁹.

Работа по снижению уровня преступности не ослабевала и в последующие годы. 23 июля 1966 г. ЦК КПСС и СМ СССР приняли постановление «О мерах по усилению борьбы с преступностью». В п. 6 постановления было записано, что «руководители предприятий,строек, учреждений, а также секретари первичных партийных, комсомольских организаций и председатели комитетов профсоюзов несут ответственность за организацию работы по предотвращению правонарушений в коллективах трудящихся».

В целях реализации этого постановления в закрытых городах Урала были составлены общегородские планы, предусматривающие совместную работу правоохранительных органов и общественных организаций⁸⁸⁰. Мероприятия проводились по линии ГК КПСС, ГК ВЛКСМ, горисполкомов, объединенных заводских комитетов профсоюзов, в партийных, профсоюзных и комсомольских организациях.

Особенно активно работу по профилактике преступности вели комиссии по делам несовершеннолетних. Члены этих комиссий регулярно выступали перед населением с лекциями и докладами, рассматривали вопросы состояния воспитательной работы в детских комнатах при жилищно-эксплуатационных конторах (ЖЭК), проводили собрания с молодыми рабочими и подростками на предприятиях, совместно с детскими комнатами милиции организовывали родительские конференции на темы воспитания детей и предупреждения правонарушений.

Однако, несмотря на профилактическую работу, в закрытых городах Свердловской области наблюдался ежегодный рост преступных проявлений, нарушений общественного порядка и трудовой дисциплины. Так, в г. Свердловск-45⁸⁸¹ в 1967 г. по сравнению с 1966 г. количество преступлений увеличилось на 1%. За 4 месяца (январь-апрель) 1968 г. зафиксировано преступлений на 15% больше по сравнению с соответствующим периодом 1967 г. При этом были совершены особо опасные преступления – грабежи, нанесение тяжких телесных повреждений, покушение на убийство, которых ранее не было. Абсолютное большинство совершаемых в городе преступлений приходилось на кражи личной собственности граждан и хулиганство.

Так, в 1966 г. в г. Свердловске-45 было совершено 34 кражи, а в 1967 г. зарегистрировано краж в два раза больше – 67 случаев, что составляло почти половину от всех зарегистрированных преступлений. Совершалось много краж велосипедов и мотоциклов. В немалой степени кражам способствовала беспечность жителей, оставляющих на улице велосипеды и мотоциклы, ключи от квартир в почтовых ящиках и под ковриками у дверей.

Особую озабоченность вызывали возрастные характеристики нарушителей. Около 70% были комсомольского возраста. Среди лиц, совершивших преступления в 1967 г., членов ВЛКСМ было 44 чел. Это свидетельствовало о наличии серьезных недостатков в воспитательной работе среди молодежи. Рост числа преступлений имел место и среди несовершеннолетних. Так, в 1965 г. этой

⁸⁷⁸ ЦДООСО. Ф. 5459. Оп. 10. Д. 56. Л. 203-206.

⁸⁷⁹ Там же. Л. 188-189.

⁸⁸⁰ ЦДООСО. Ф. 4458. Оп. 6. Д. 62. Л. 29-30.

⁸⁸¹ Начиная с 1962 г., употреблялись в открытой переписке и документах партийных и советских органов и открытые, и условные наименования закрытых городов. С 1966 г. уже употреблялись только условные наименования населенных пунктов, ранее применяемые почтовыми отделениями (Свердловск-44, Свердловск-45, Златоуст-20 (36), Челябинск-40 (65), Челябинск-70).

категорией граждан было совершено 12 преступлений, в 1966 г. – 25 преступлений, в 1967 г. – 29 преступлений, а за 4 месяца 1968 г. совершено 11 преступлений, в том числе 3 – особо опасных: 2 грабежа и 1 – нанесением тяжкого телесного повреждения⁸⁸².

Не улучшилось положение и после начала работы городских комитетов ВЛКСМ. Комсомольцы продолжали нарушать трудовую дисциплину, неправильно вели себя в быту, злоупотребляли спиртными напитками, допускали хулиганские проступки. Только за 6 месяцев 1957 г. в г. Лесном было привлечено к уголовной и административной ответственности 404 чел. из числа молодежи, 156 чел. из них были членами ВЛКСМ.

Через год после избрания Лесного ГК ВЛКСМ первый секретарь В.А.Копырин в докладе на второй отчетно-выборной комсомольской конференции констатировал, что «горкому комсомола не удалось решить проблему с искоренением в молодежной среде случаев совершения противоправных проступков. Особую тревогу горкома комсомола за отчетный период, несмотря на некоторое снижение в абсолютных цифрах, вызывало большое количество осужденных лиц за совершение уголовных преступлений из числа молодежи. Если в 1956 г. таких осужденных было 99 чел., и 29 чел. из них были членами ВЛКСМ, то в 1957 г. было осуждено 79 чел., в том числе 23 комсомольца. Среди совершенных преступлений появились такие, которые относились к особо тяжким: изнасилование, хулиганство, воровство. Из 23 членов ВЛКСМ 13 чел. осуждены к лишению свободы»⁸⁸³.

Неблагополучное состояние с воспитательной работой сложилось и в военно-строительных частях, где было осуждено 34 чел., из которых 8 чел. являлись комсомольцами. Неудовлетворительно оценивалась и воспитательная работа комитета ВЛКСМ управления строительства г. Лесного, который за отчетный период исключил из комсомола 30 чел., 4 из которых были осуждены специальным судом.

В течение 1957 г. в г. Лесном осуждено по Указу от 19 июля 1956 г. (за пьянство) 650 чел., в том числе 115 комсомольцев, которые направлены на принудительные работы и приговорены к административному аресту до 15 суток. В целях борьбы с пьянством и хулиганскими проявлениями в молодежной среде в 1958 г. Лесным ГК ВЛКСМ создан городской штаб комсомольских патрулей, который организовывал патрулирование бригад содействия милиции в субботние, воскресные и праздничные дни.

За 1958–1959 гг. в г. Лесном из комсомола было исключено 112 чел., из них более половины – за аморальное поведение, около 360 чел. привлечено к комсомольской ответственности. При анализе результатов применения «репрессивных» мер оказалось, что серьезных изменений с дисциплиной не произошло. Да и как можно было одними воспитательными мерами решить проблему пьянства, когда только за 1959 г. в г. Лесном продано почти 20 тыс. литров водки, 12 тысяч литров вина и 80 тыс. литров пива!⁸⁸⁴

Злоупотребление спиртными напитками являлось одной из причин неблагополучной обстановки во многих молодых семьях. Так, из зарегистрированных в 1959 г. 350 браков 80 были расторгнуты, 90% из них приходились на молодежь. Подобные явления в молодежной среде имели место и в других закрытых городах.

Причинами такого положения явились: неполный охват молодежи влиянием комсомольских организаций, неорганизованность досуга и другие. Нестандартной для того времени причиной некоторой раскованности определенной части молодежи явились относительно большие заработки по сравнению с заработками «на большой земле», а также высокая степень товарной обеспеченности в торговых точках городов за колючей проволоки.

Снежинским ГК ВЛКСМ были созданы оперативные комсомольские отряды, в поле зрения которых попали молодежные общежития. Проводились рейды по предупреждению воровства и спекуляции. Борьбе со спекуляцией уделялось самое пристальное внимание, ибо в тот период времени это деяние являлось уголовно наказуемым и считалось позорным явлением в молодежной среде. Комсомольцы Челябинска–70 даже выезжали на вещевые рынки близлежащих насе-

⁸⁸² ЦДООСО. Ф. 4458. Оп. 8. Д. 47. Л. 1-18.

⁸⁸³ Примечание: все жители закрытых городов, осужденные к лишению свободы, отбывали наказание в ИТЛ, которые были расположены на территории этих городов.

⁸⁸⁴ ЦДООСО. Ф. 5692. Оп. 1. Д. 26. Л.62.

ленных пунктов, в том числе и в г. Челябинск, и под видом покупателей выявляли спекулянтов из своего города, с которыми позднее проводилась соответствующая профилактическая работа⁸⁸⁵.

Десятки молодых людей выходили на дежурство в клубы молодежи, поддерживали общественный порядок в ночное время на городских улицах. Комсомольские патрули стали предшественниками народных дружин. Для усиления эффективности мер по соблюдению правил поведения молодежи в общественных местах, горкомы ВЛКСМ организовали выпуски городских сатирических газет, которые имели большую популярность и оказывали эффективное воздействие на нарушителей.

Не обходилось и без перегибов. Так, при проведении рейдов по танцплощадкам комсомольские активисты вели борьбу с так называемыми «стилягами», появившимися после VI Всемирного фестиваля молодежи и студентов, который прошел в Москве.

Комсомольские патрули выявляли таких «стиляг», разрезали им брюки, насильно обрезаали волосы. Как утверждают современники тех событий, все эти действия были согласованы с партийными и советскими органами, т.к. кампания против «тлетворного влияния Запада» велась по всей стране⁸⁸⁶.

В 1960-е гг. по-прежнему причинами роста правонарушений в молодежной среде являлось недостаточное внимание комсомольских организаций к укреплению дисциплины и правопорядка. Более того, были случаи, когда вожаки комсомола сами совершали хулиганские поступки, как, например, косморг цеха № 14 завода «Электрохимприбор». Он уже однажды был судим за хулиганство, и в 1968 г. вновь совершил злостное деяние. Этим же объяснялось и то, что с 1966 г. по 1968 г. вопрос о состоянии общественного порядка и трудовой дисциплины ни разу не был рассмотрен на заседаниях бюро комитета комсомола и на комсомольских собраниях цеха № 14, в котором работало свыше 300 членов ВЛКСМ.

Тревогу вызывал рост детской преступности. Так, в Свердловске-45 в 1965 г. 10 несовершеннолетних совершили 12 преступлений, в 1966 г. 20 чел. совершили 25 преступлений, в 1967 г. 29 чел. совершили 29 преступлений, а за 4 месяца 1968 г. 15 несовершеннолетних совершили 11 преступлений, в том числе особо опасных: два грабежа и одно тяжкое телесное повреждение⁸⁸⁷.

Лесной ГК ВЛКСМ активизировал свою работу по профилактике правонарушений среди молодежи города. При нем был создан и активно работал оперативный комсомольский отряд, а при школьных комсомольских и пионерских организациях – отряды юных друзей милиции.

В целях улучшения работы с трудновоспитуемыми детьми в летнее время был организован спортивно-трудовой лагерь «Романтик», при ЖЭКах создано пять детских клубов, шефство над которыми взяли комсомольские организации. При ГК ВЛКСМ постоянно работал оргкомитет по подготовке соревнований среди подростковых дворовых команд по хоккею, футболу, конькам.

Определенная работа проводилась и отделом народного образования, при котором действовал институт внештатных инструкторов по работе с трудновоспитуемыми детьми.

В 1960-е гг. более активно стали привлекаться представители общественности при рассмотрении уголовных дел в суде. Так, каждое пятое дело рассматривалось с участием общественных обвинителей, проводились выездные процессы в клубах, в войсковых частях и непосредственно на производстве. Общественные организации более оперативно рассматривали материалы о правонарушениях, а подавляющее большинство лиц, совершивших антиобщественные проступки, обсуждались в трудовых коллективах.

Вышеперечисленные мероприятия, проведенные ГК КПСС, исполкомом горсовета, объединенным завкомом профсоюза, ГК ВЛКСМ, административными органами, способствовали снижению общих показателей преступности и укреплению общественного порядка в Свердловске-45. В 1969 г. по сравнению с 1968 г. число зарегистрированных преступлений снизилось на 4,8 %, а число лиц, совершивших преступления, – на 7,6 %, количество нарушений общественного порядка снизились в городе на 12 %, а по мелкому хулиганству – на 14 %.

⁸⁸⁵ Раскрывая первые страницы... К истории города Снежинска (Челябинска-70). С. 209.

⁸⁸⁶ Воронина Н.А., Кривошеев И.А., Щедрин Л.П. Слово о Приборостроительном: История общественных организаций завода. С. 200.

⁸⁸⁷ ЦДОСО. Ф. 4458. Оп. 8. Д. 47. Л. 1-18.

В процессе работы по укреплению дисциплины партийные органы закрытых городов анализировали работу и самих правоохранительных органов. Им оказывалась практическая помощь в кадровом и организационном укреплении, улучшалось материально-техническое оснащение. Так, бюро Лесного ГК КПСС 23 января 1970 г. рассмотрело вопрос «О работе отдела милиции по выполнению постановления ЦК КПСС и СМ СССР от 19 ноября 1968 г. «О серьезных недостатках в деятельности милиции и мерах по дальнейшему ее укреплению». Бюро приняло план мероприятий по улучшению материальной обеспеченности отдела и организации работы по качественному отбору на службу в милицию коммунистов и комсомольцев-производственников и демобилизованных из войсковых частей гарнизона. В результате проведенных мероприятий к январю 1970 г. отдел милиции был полностью укомплектован кадрами, к 1973 г. построено здание для отдела милиции, а участковые уполномоченные были обеспечены служебными помещениями на закрепленных участках работы⁸⁸⁸.

Во второй половине 1980-х гг. в стране проводились кампании по борьбе с пьянством и алкоголизмом, нетрудовыми доходами и бесхозяйственностью. В течение 1986–1987 гг. на предприятиях г. Свердловск-44 было проведено 26 прокурорских проверок исполнения законодательства в хозяйственной деятельности, по результатам которых возбуждено три уголовных дела, привлечено к материальной ответственности 320 должностных лиц, оприходовано неучтенных драгметаллов на сумму 198 тыс. руб. По требованиям прокурора города руководители предприятий приняли конкретные меры для сохранности государственного имущества, устранения причин брака и бесхозяйственности. Вследствие этих мер убытки в хозяйственной деятельности предприятий сократились почти в три раза.

Начиная с 1989 г., в стране резко ухудшилась социально-политическая и экономическая обстановка, в том числе и в закрытых городах. На осложнение правопорядка и законности повлияли и события местного значения. К примеру, в городе ввели в эксплуатацию завод по производству пива, которое стали отпускать в розлив. В результате любители этого напитка создали невыносимые условия для отдыха и проживания граждан в местах отдыха. Резко возросли нарушения общественного порядка, увеличилось число клиентов медвытрезвителя, причем количество пьяных подростков, задержанных в общественном месте, – в два раза.

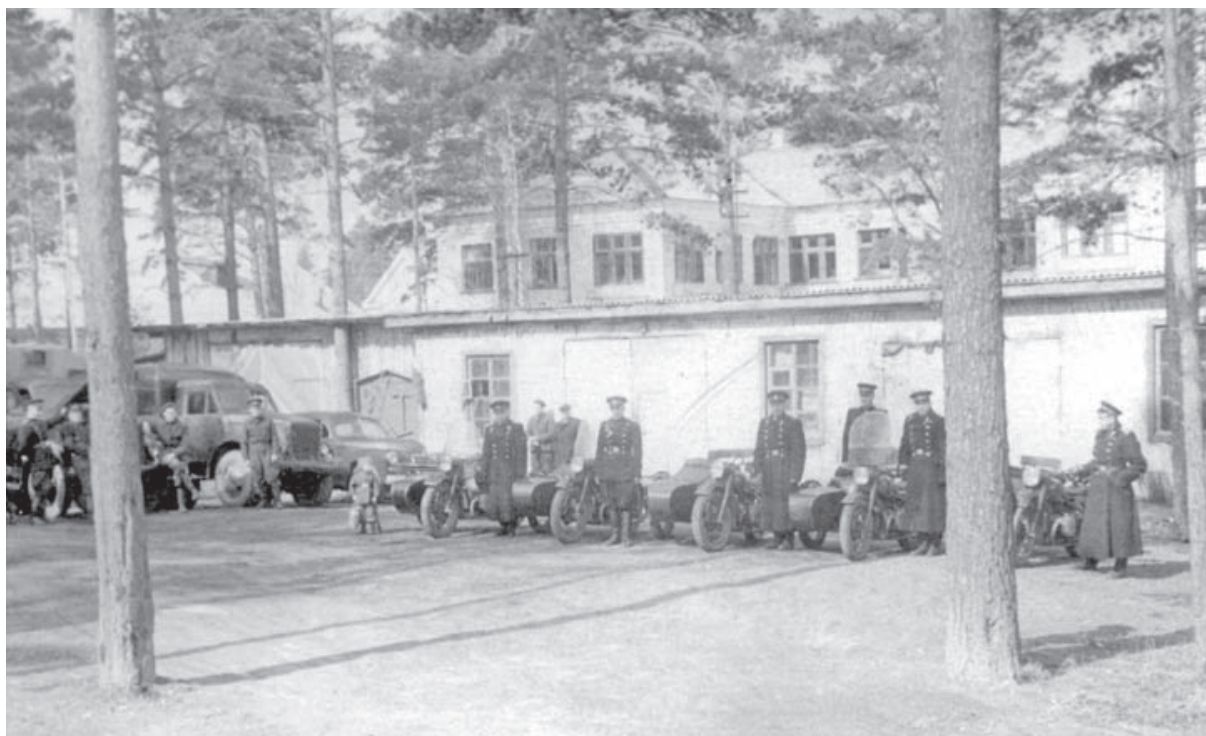
Устойчивая тенденция роста преступности по городу обозначилась в начале 1990-х гг. Общее количество выявленных преступлений в г. Свердловске-44 выросло в три раза (с 650 до 1997 преступлений). Повысилась общественная опасность совершенных преступлений против личности, имущественных прав граждан и государственной собственности, правосудия и порядка управления. С поступлением на предприятия импортных товаров по бартерным сделкам город наводнился спекулянтами, ворами и грабителями. С возвращением в г. Новоуральск после отбытия наказания криминальных авторитетов появились организованные и устойчивые преступные группировки, намеревавшиеся разделить город на сферы своего влияния и установить контроль за малым и средним бизнесом.

Прокуратура Свердловска-44 в координации с УВД вела наступательную борьбу с преступностью. Совместными приказами прокурора и начальника УВД были образованы постоянно действующие следственно-оперативные группы по раскрытию тяжких преступлений. В результате ужесточения мер уголовного преследования количество привлеченных к суду обвиняемых увеличилось в этот период в четыре раза (с 204 чел. до 858 чел.). Более 1500 опасных преступников с санкции прокурора содержались под стражей. Было раскрыто 40 умышленных убийств, ликвидировано шесть устойчивых преступных группировок, в их числе две противоборствующие банды, одна из которых имела межрегиональные связи и совершила на территории города два заказных убийства и другие тяжкие преступления.

Советские и партийные органы закрытых городов, настойчиво проводя работу по снижению преступности и укреплению общественного порядка, добились относительно благополучного состояния правопорядка, что являлось отличительной особенностью этих населенных пунктов.

Снижение уровня преступности явилось следствием в том числе и того, что всем осужденным за уголовные преступления после отбывания наказания было запрещено возвращаться в закрытые города. Как правило, они вынуждены были жить в сопредельных населенных пунктах.

⁸⁸⁸ ЦДООСО. Ф. 4458. Оп. 9. Д. 32. Л. 11-14.

Озерская милиция. Смотр техники. Фото из архива Е.И.Болховитиной.

Таким образом, в закрытых городах, расположенных на Урале, состояние правопорядка и социалистической законности характеризовалось как своеобразный срез показателей преступности в целом по стране. Несмотря на тщательный отбор граждан, направляемый на строительство предприятий атомной отрасли, среди них также оказывались лица, склонные к совершению правонарушений.

Анализ преступлений, совершенных в закрытых городах в 1950–1960-е гг., показывает, что процент тяжких и особо тяжких преступлений был относительно небольшой в сравнении с другими видами преступлений. Профилактическая работа правоохранительных органов, партийных и комсомольских организаций давала положительные результаты и обеспечивала относительно благополучную статистику преступности в этих населенных пунктах.

Криминогенная обстановка в закрытых городах Урала в полной мере зависела от работы органов правоохранительной системы: прокуратуры, подразделений внутренних дел и судов.

Для обеспечения соблюдения социалистической законности и правопорядка на закрытых территориях и режимных объектах ПГУ при СМ СССР в МВД СССР были сформированы отделы внутренних дел (ОВД), перед которыми стояли задачи по борьбе с преступностью, охране общественного порядка и безопасности, профилактике правонарушений и преступлений, обеспечению безопасности дорожного движения⁸⁸⁹.

Первые милиционеры прибыли на территорию строительной площадки завода № 813 в феврале-марте 1948 г. Приказом МВД СССР от 26 марта 1948 г. был создан отдел милиции объекта. Организатором отдела и его первым начальником стал А.Е.Иканин, возглавлявший его до 1964 г.

Свои задачи по борьбе с преступностью небольшой коллектив милиции выполнял в условиях сложной оперативной обстановки и крайне слабого материально-технического обеспечения. Сложность заключалась в наличии на территории населенного пункта ИТЛ № 100, контингента репатриированных лиц и граждан, освобожденных из мест лишения свободы.

Положение усугублялось еще и тем, что отдел был отдален от территории строительства и располагался в здании поселкового совета, а сотрудники жили на частных кварти-

⁸⁸⁹ Информация о подразделениях ОВД закрытых городов взята из уже опубликованных изданий, сокращена и ограничена периодом до установления населенным пунктам статуса ЗАТО.

Здание отдела милиции г. Новоуральска.

На учебных стрельбах.

Инспектор ГАИ.

Е.А.Солнцева, инспектор ГАИ г. Свердловск-44.

рах, в неблагоустроенных домах и в общежитии, расположенном в полуподвальном помещении.

Личный состав отдела милиции трудился исключительно напряженно. Рабочий день продолжался с 9.00 до 24.00 часов. Однако на трудности не жаловались и самоотверженно выполняли свой служебный долг. Каждый осознавал, что от его труда зависят спокойствие и высокая производительность труда строителей молодого города.

В конце апреля – начале мая 1948 г. на территории жилого поселка завода № 813 были разоблачены две группы квартирных воров, совершивших 15 краж. Законопослушные жители поселка поверили в способность сотрудников отдела решать поставленные перед ними задачи и стали оказывать милиции большую практическую помощь в борьбе с преступностью.

В июле 1948 г. оперативная обстановка резко осложнилась в связи с тем, что по амнистии были освобождены и оставлены для проживания в строящемся городе около 5 тыс. бывших заключенных.

В начале 1949 г. ОВД получил служебное помещение. К этому времени коллектив ОВД в основном сформировался и состоял из 52 чел. Укрепилась его связь с коллективами трудящихся, активизировалась борьба с преступностью и нарушениями общественного порядка. За активную борьбу с преступностью работник уголовного розыска отдела милиции А.Н.Дешевых был удостоен высшей государственной награды – ордена Ленина. Орден Красной Звезды вручили начальнику отдела милиции А.Е.Иканину. Государственными наградами отметили труд и других сотрудников отдела.

По мере расширения задач, стоящих перед ОВД, появлялись новые структурные подразделения: в 1964 г. создана криминалистическая служба, 22 августа 1972 г. – штаб, в октябре 1978 г. – отделение кадров.

В 1983 г. в состав ОВД входили уже 13 подразделений и служб: штаб, уголовный розыск, следственное отделение, отдел по борьбе с хищениями социалистической собственности (ОБХСС), отделение кадров, инспекция по делам несовершеннолетних, подразделение государственной автомобильной инспекции (ГАИ), паспортное отделение, объединенный дивизион, отдел вневедомственной охраны и другие.

На 1 января 1989 г. в ОВД работали 128 классных специалистов, 75 из которых были отличниками милиции, три чел. – отличниками МВД СССР (А.Н.Ворочев, М.И.Сергеенков, Е.И.Акшенцев).

В ноябре 1989 г. ОВД возглавил В.Т.Комиссаров, выпускник Академии МВД СССР. При активном содействии городской администрации он приложил максимум усилий для строительства комплекса зданий ОВД. К тому времени численность личного состава отдела превысила 600 чел., отдел был преобразован в Управление внутренних дел (УВД).

За время существования УВД школу милицейской службы прошли несколько тысяч сотрудников, внесших существенный вклад в обеспечение правопорядка на обслуживаемой территории⁸⁹⁰.

ОВД Свердловска-45 создан в 1949 г., в его состав вошли уголовный розыск, следствие, ГАИ, ОБХСС, бюро записи актов гражданского состояния, паспортная и наружная службы. В оперативное обслуживание отдела первоначально входили г. Нижняя Тура, пос. Выя, Большая и Малая Именная, д. Железенка, Новый Завод. В 1950-е гг. численность сотрудников составляла около 100 чел., комплектование служб шло за счет приема личного состава из числа местного населения, демобилизованных воинов из частей, дислоцировавшихся на территории города и области, выпускников специальных школ милиции. С 1970 г. оперативно-начальствующий состав отдела комплектовался выпускниками специальных средних школ милиции и юристами высшей квалификации, все начальники ведущих служб имели высшее юридическое образование. В 1970–1980-х гг. отдел стабильно добивался 85–92 % раскрываемости преступлений⁸⁹¹.

Отдел милиции Златоуста-20 был создан 2 сентября 1953 г. На отдел были возложены обязанности по обеспечению правопорядка на территории объекта № 933. Первоначально в ОВД работали несколько человек – участников Великой Отечественной войны, и размещался он в одноэтажном деревянном доме. Изначально структура ОВД состояла из уголовного розыска,

⁸⁹⁰ Новоуральск. Шаги времени. С. 411-414.

⁸⁹¹ Скурихина Н.Н. Отдел внутренних дел РФ. Атомные города Урала. Энциклопедия. Город Лесной. С. 115.

Коллектив ОВД г. Снежинска. Конец 1950-х гг.

ОБХСС, ГАИ, патрульно-постовой службы, отдела вневедомственной охраны, следственного отдела и отдела кадров. В последующие годы, по мере увеличения зон ответственности и задач, поставленных перед ОВД, увеличивалось и количество сотрудников и служб: в 1964 г. образовано отделение по делам несовершеннолетних, в 1972 г. создан медицинский вытрезвитель, в 1978 г. введена должность инспектора по лицензионно-разрешительной работе.

В 1992 г. в структуре ОВД произошли существенные изменения: сформирована милиция общественной безопасности, служба участковых, изолятор временного содержания, специализированное отделение дознания для расследования уголовных дел небольшой и средней тяжести, создан штаб ОВД – своеобразный информационно-аналитический центр отдела⁸⁹².

ОВД г. Снежинска образован 9 февраля 1956 г. приказом МВД СССР № 0046. Одновременно было утверждено штатное расписание отдела, в котором предусмотрено 75 штатных единиц. До создания отдела его функции выполняла оперативная группа из 7–8 сотрудников милиции из г. Челябинск-40 во главе с майором С.П.Мальшевым.

Отдел располагался в жилом пос. № 2, в бараке. Первый начальник отдела – майор А.А.Мясников. К апрелю 1956 г. отдел был укомплектован на 65%. Структура ОВД постоянно изменялась, а штат увеличивался. В 1961–1963 гг. были организованы отделение по охране Госбанка, медицинский вытрезвитель, детская комната милиции, отделение по регулированию уличного движения, следственная группа из 3 чел. В 1965 г. в штате отдела появилась должность заместителя начальника ОВД по политико-воспитательной работе.

В охране общественного порядка помощь сотрудникам милиции оказывали добровольные формирования трудящихся – бригады содействия милиции и ДНД. Технический парк ОВД к концу 1965 г. состоял из 5 мотоциклов с колясками, в 1967 г. он был пополнен двумя легковыми

⁸⁹² Берестнева Е.В. Отдел внутренних дел. Трехгорный. Энциклопедия. С. 377-378.

автомашинами, двумя спецмашинами и грузовиком. В октябре 1974 г. ОВД разместился в специально построенном новом здании⁸⁹³.

Специальные судебные органы и органы прокурорского надзора на закрытых объектах атомной промышленности на Урале были учреждены 10 июня 1947 г. после подписания Указа ПВС СССР от 9 июня 1947 г. «Об ответственности за разглашение государственной тайны и за утрату документов, содержащих государственную тайну»⁸⁹⁴. Прокуратура Свердловска-44 первоначально именовалась «Прокуратура ИТЛ № 100 и строительства № 865 МВД СССР». Она непосредственно подчинялась Управлению Генеральной прокуратуры СССР по надзору за местами заключений и сочетала в себе функции прокуратуры по надзору за местами заключений, территориальной и военной прокуратур.

24 октября 1947 года на должность первого прокурора был назначен известный на Урале юрист, старший советник юстиции И.С.Насекин, стаж работы которого в органах юстиции и прокуратуры составлял 25 лет. За длительную и безупречную службу в органах прокуратуры он был удостоен двух орденов Трудового Красного Знамени, других государственных наград. Важным фактором при назначении его прокурором на «особо режимный объект» стало наличие опыта организации и осуществления прокурорского надзора на новостройках, где использовался труд заключенных.

В течение первых двух месяцев И.С.Насекин трудился в одиночку. Его рабочий день длился сутками. Прокурора постоянно видели на строительных площадках, в казармах военнослужащих и военных строителей, в подразделениях ИТЛ.

Появление прокурора заметили все участники строительства предприятия. Он лично проверил и обследовал все лагерные подразделения, рассмотрел все поступившие жалобы и заявления, изучил личные дела заключенных на предмет обоснованности и законности судебных приговоров. Одновременно были проверены все уголовные дела в следственном отделе ИТЛ и в военном дознании, налажен их полный учет и процессуальный контроль. По ряду сложных дел были даны письменные указания.

По результатам проведенных проверок прокурор потребовал от руководителей строительства, администрации ИТЛ и командования войсковых частей создать нормальные бытовые условия для заключенных и военных строителей, устранить нарушения законодательства в их трудоустройстве, укрепить трудовую и воинскую дисциплину, устранить причины производственного и бытового травматизма, строго соблюдать режим в лагерных подразделениях, охранять государственную собственность и общественный порядок.

Только в январе 1948 г. в прокуратуру прибыл первый старший следователь, через полгода – два помощника прокурора и второй старший следователь. Все они были участниками Великой Отечественной войны. В течение 1948 г. было привлечено к уголовной ответственности 728 чел., что свидетельствует не только о большом объеме проделанной работы, но и высоком уровне преступности на объекте.

Работа прокуратуры нашла поддержку со стороны администрации завода, Управления строительства № 865 и политотделов, отметивших заметное улучшение правопорядка и законности в строительных подразделениях и жилых поселках.

Большая работа была проделана в 1953 г. в связи с освобождением заключенных по акту об амнистии и ликвидацией на территории города ИТЛ № 100. Основная масса освобожденных осталась на постоянное проживание в городе.

Первоначально прокуратура размещалась в здании барачного типа, недалеко от железнодорожной станции, и только в 1952 г. переехала в двухэтажное здание, где находится и по настоящее время. В том же году она стала называться прокуратурой п/я 44.

В 1960 г. в подчинение прокуратуры п/я 44 передали участковые прокуратуры на оборонных предприятиях в Свердловске (прокуратура п/я 2), Верхней Салде (прокуратура п/я 3170), а в 1965 г. – в Каргалах Челябинской области (прокуратура в/ч 18945). Прокуратура осуществляла надзор за ВСЧ, задействованными в строительстве объектов для ракетных войск.

⁸⁹³ Степанов Е.В. Отдел внутренних дел. Атомные города Урала. Энциклопедия. Город Снежинск. С. 181-182.

⁸⁹⁴ Информация о судах и органах прокуратуры закрытых городов взята из уже опубликованных изданий, сокращена и ограничена периодом до установления населенным пунктам статуса ЗАТО.

Коллектив прокуратуры г. Свердловск-44. 1965 г.

В 1967 г. прокуратура п/я 44 сменила свое наименование и стала называться «Прокуратура войсковой части 9380», сохранив свой прежний статус специализированной прокуратуры, входящей в единую централизованную систему с непосредственным подчинением Генеральной прокуратуре СССР. По своему процессуальному положению прокуроры войсковых частей в закрытых городах приравнивались к статусу областного прокурора.

Наряду с уголовным преследованием постоянно осуществлялся надзор за исполнением законов. В этой связи заслуживает внимания практика надзора за исполнением законодательства о радиационной безопасности и охране природы. Впервые такую проверку провели в 1988 г. на Уральском электрохимическом комбинате (УЭХК) и выявили ряд существенных нарушений природоохранного законодательства и нормативных актов о радиационной безопасности.

Периодически проводились проверки исполнения законодательства о сохранности муниципальной собственности, выявившие многочисленные факты просрочки арендных платежей и передачи муниципального имущества коммерческим структурам без оформления договоров аренды⁸⁹⁵.

Прокуратура г. Лесного была создана в 1948 г. как прокуратура ИТЛ и строительства № 1418 МВД СССР. С этого времени она находилась в структуре Второго управления Генеральной прокуратуры. Первоначально ею осуществлялись функции надзора за деятельностью ВСЧ, ИТЛ и строительства № 1418 МВД СССР, специального лагерного суда, первого отдела лагеря, отдела МГБ, отдела контрразведки, управления завода «Электрохимприбор».

В 1952 г. прокуратура ИТЛ и строительства № 1418 МВД СССР была переименована в прокуратуру п/я 45 и осуществляла надзор за соблюдением законности в войсковых частях № 3275, № 0556, отделах лагерного сектора Управления ИТЛ и лагподразделения «Качканар», в штрафном лагерном пункте и совхозе «Багаряк», Михайловском лесоучастке, субподрядных организациях лагподразделений, на Карьере № 2, заводе «Электрохимприбор», отделе рабочего снабжения (ОРС), Нижнетурином заводе минераловатных изделий. В 1967 г. переименована в прокуратуру в/ч 9320⁸⁹⁶.

Прокуратура г. Трехгорного была создана в 1952 г. как прокуратура п/я 202. Переименована в прокуратуру войсковой части 9352. На прокуратуру города было возложено осуществление надзора за исполнением действующего законодательства на всей территории г. Трехгорного всеми субъектами правовых отношений. В целях устранения и пресечения нарушений действующего законодательства прокуратурой принимались соответствующие меры реагирования, которые были направлены не только на устранение самих нарушений закона, но и на восстановление нарушенных прав граждан.

Работниками прокуратуры города по уголовным делам осуществлялось поддержание государственного обвинения в судах, принималось участие в рассмотрении судами гражданских дел

⁸⁹⁵ Новоуральск. Шаги времени. С. 399–407.

⁸⁹⁶ Чанчикова Н.Г. Прокуратура Атомные города Урала. Энциклопедия. Город Лесной. С.126.

обязательной категории. Нередко работникам прокуратуры приходилось защищать нарушенные права граждан в судебном порядке⁸⁹⁷.

Судебную власть в закрытых городах Урала представляли специальные суды, которые создавались непосредственно на строительстве атомных объектов. Специальным судам присваивались произвольные номера (не порядковые) в названии, чтобы отличать их друг от друга. Такие суды были выведены из областного и республиканского ведения и подчинялись Министерству юстиции СССР и Верховному Суду СССР. Специальным судам были подсудны все статьи Уголовного кодекса РСФСР (за исключением шпионажа). Они имели право на применение смертной казни. Полномочия и деятельность судов в определенных случаях регулировались секретными предписаниями. Судьи специальных судов при соблюдении соответствующих процедур избирались на должность ПВС СССР сроком на 5 лет⁸⁹⁸.

Суд на строительстве завода № 813 был создан 28 октября 1947 г. приказом министра юстиции СССР. До апреля 1949 г. городской суд именовался лагерным судом ИТЛ № 100 МВД СССР. В связи с подписанием Указа ПВС СССР от 29 апреля 1954 г. «Об упразднении специальных лагерных судов» суд стал именоваться специальным судом «100».

Приказом Министерства юстиции СССР № 2/6 ППС с 1 июля 1979 г. специальные суды были упразднены. Суд стал именоваться 2-й постоянной сессией Свердловского областного суда с кассационной инстанцией – Верховным судом РСФСР.

Первое здание суда было расположено в поселке Строителей. Это был неблагоустроенный одноэтажный деревянный барак с печным отоплением. Решеток на окнах не было. Судебные заседания проходили в малометражном зале. Для лиц, заключенных под стражу, не было специально оборудованного отдельного помещения, поэтому все участники судебного процесса находились в зале вместе с конвоем, не изолированно от подсудимых. Суд обслуживал отдельные лагерные подразделения и ВСЧ. Судопроизводство велось и по делам жителей поселка Верх-Нейвинский.

Судопроизводство проходило в сложных условиях: при наличии ИТЛ, контингента репатрированных лиц, граждан, освобожденных из мест лишения свободы, практически без материально-технического обеспечения. Не было даже пишущей машинки – все документы по несколько экземпляров писали от руки.

В 1948 г. по амнистии было освобождено и оставлено в городе без права выезда около 5 тыс. бывших заключенных. В связи с этим криминогенная обстановка обострилась, значительно увеличилось количество уголовных дел, направляемых на рассмотрение в суд.

До 1982 г. деятельность работников суда была связана с командировками – обслуживали режимные объекты, войсковые части в Свердловске, Нижнем Тагиле, Верхней и Нижней Салде, Асбесте, поселках Малышево и Кунара, в городах соседних областей – Карталах, Соликамске, Орске.

Уголовные и гражданские дела с кассационными жалобами направлялись для рассмотрения в Верховный суд РСФСР. Пакеты с делами прошивались, опечатывались и с грифом «секретно» отправлялись фельдъегерской связью⁸⁹⁹.

Специальный лагерный суд ИТЛ и строительства № 514 создан 10 января 1948 г. Суд был размещен в доме барачного типа в районном поселке Нижняя Тура совместно с прокуратурой. Территориальная подсудность специального суда состояла в обслуживании пяти лагерных отделений, входящих в состав ИТЛ, Валерьяновского и Бушуевского лесоучастков первого строительного района, первого и второго ВСП и полка МГБ СССР, строительства № 514 и завод № 814. В связи с преобразованием районного поселка Нижняя Тура в город областного подчинения подсудность специального суда была расширена. Он стал обслуживать дополнительно строительство Нижнетуринской ГРЭС и г. Нижняя Тура.

Специальный суд подчинялся Управлению лагерных судов Министерства юстиции СССР и состоял из 9 чел. В компетенцию суда входило рассмотрение дел, подсудных районным и областными судам, а также уголовные дела по воинским преступлениям. Приказом Министерства юстиции СССР № 004/л от 23 февраля 1949 г. специальный лагерный суд ИТЛ и строительства № 514 преобразован в специальный «суд 200».

⁸⁹⁷ Москвитин Н.Н. Прокуратура города Трехгорного. Трехгорный. Энциклопедия. С. 433-434.

⁸⁹⁸ Зудов В.Ф. Суд городской. Трехгорный. Энциклопедия. С. 513.

⁸⁹⁹ Новоуральск. Шаги времени. С. 408-409.

После упразднения специальных судов с 8 июля 1979 г. образована Третья постоянная сессия Свердловского областного суда, которая осуществляла правосудие в рамках уголовного, гражданского и административного судопроизводства, являясь при этом судом первой инстанции. Кассационной инстанцией являлся Верховный суд РСФСР⁹⁰⁰.

В марте 1953 г. в г. Златоуст-20 создан специальный суд «20». Председателем суда назначен А.И.Курдин. Приказом директора Приборостроительного завода от 30 марта 1953 г. № 26 были утверждены народные заседатели для специального суда. В 1959 г. произошла первая реорганизация специальных судов. Из союзного подчинения они были переданы союзным республикам без изменения названий, функций и полномочий. В РСФСР судьи стали избираться ПВС РСФСР. Судебные решения провозглашались именем РСФСР. Для рассмотрения кассационных жалоб образована особая коллегия Верховного Суда РСФСР.

В 1977 г. принята новая Конституция, в которой специальные суды из судебной системы исключались. Началась вторая реорганизация специальных судов. Из названия убрано слово «специальный», оставлен только номер. В г. Златоуст-36 суд стал называться «Суд 20». Такое наименование существовало всего 2 года. После третьей реорганизации специальных судов закрытых городов МСМ СССР суды стали называться постоянными сессиями областных судов. В г. Златоуст-36 с 1979 г. суд был 4-й постоянной сессией Челябинского областного суда. Первая сессия была образована в г. Челябинск-40, вторая – в г. Челябинск-70, третья – в Миассе-20. Фактически суды остались специальными судами. По-прежнему ими руководили Министерство юстиции РСФСР и Верховный Суд РСФСР. С принятием новой Конституции (12 декабря 1993 г.) все постоянные сессии были упразднены, а все закрытые города переданы в обычную подсудность территориальных судов⁹⁰¹.

Суд г. Снежинска.

Снежинский городской суд, рассматривающий дела в качестве суда первой и второй инстанции, был образован 7 апреля 1956 г. как Специальный суд № 35 с полномочиями рассмотрения дел, подсудных как районным (городским) судам, так и судам областного уровня. В качестве кассационной инстанции по отношению к суду был определен Верховный Суд СССР.

В 1956 г. судом было рассмотрено 78 уголовных и 47 гражданских дел. Приговоры и решения в 1956–1957 гг. выносились именем Союза Советских Социалистических Республик, а с 1959 г. после передачи специальных судов из союзного подчинения в республики – именем РСФСР.

Первоначально специальный суд размещался в одноэтажном здании барачного типа жилого поселка № 2. В 1974 г. суд был переведен в здание правоохранительных органов, в котором располагались зал судебных заседаний, 11 кабинетов и архив.

С первых дней деятельности специальный суд рассматривал, в том числе на выездных заседаниях в городах Касли и Челябинск-40, уголовные и гражданские дела, материалы об административных правонарушениях, боролся за укрепление порядка, воспитывал у жителей города и военных строителей уважение к закону.

В июле 1979 г. в соответствии с приказом заместителя министра юстиции СССР № 2/101 от 7 июня

⁹⁰⁰ Кузнецов В.Н. Атомный проект за ключей проволокой. С. 149, Савкина Н.Н. Городской суд. Атомные города Урала. Энциклопедия. Город Лесной. С. 66.

⁹⁰¹ Зудов В.Ф. Суд городской. Трехгорный. Энциклопедия. С. 513-514.

1979 г. Специальный суд № 35 был ликвидирован, а на его основе создана Вторая постоянная сессия Челябинского областного суда. С 1987 г. в связи с ликвидацией Третьей постоянной сессии Челябинского областного суда (Миасс-20), возобновилось рассмотрение гражданских и уголовных дел в выездных судебных заседаниях, но теперь уже в г. Миассе, Златоусте, Кургане, Уфе.

15 февраля 1993 в соответствии с приказом зам. министра юстиции РСФСР от 21 января 1993 г. на базе Второй постоянной сессии Челябинского областного суда был образован городской народный суд г. Челябинск-70, переименованный в ноябре того же года в Снежинский городской народный суд. Суд до середины 1987 г. являлся двухсоставным (работало двое судей). В июле 1987 г. суд преобразован в трехсоставный⁹⁰².

Таким образом, под руководством городских комитетов КПСС и Советов народных депутатов закрытых городов Урала работа правоохранительных органов по снижению уровня преступности и укреплению общественного порядка привела к определенным положительным результатам. Опыт, приобретенный в течение почти пятидесяти лет функционирования правоохранительных органов совместно с советскими, партийными и общественными организациями закрытых городов Урала, позволил установить приемлемый уровень социалистической законности и правопорядка, необходимый для безопасного производства оборонной продукции предприятий атомной отрасли страны.

5. ОБЕСПЕЧЕНИЕ РЕЖИМА СЕКРЕТНОСТИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ БЕЗОПАСНОСТИ ПО СОХРАНЕНИЮ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТАЙНЫ

Одновременно с процессом развертывания работ, связанных с созданием атомного оружия, на всех объектах, занятых реализацией этой задачи, внедрена система обеспечения режима секретности. Все документы о работах по урановой проблеме и межведомственная переписка строго засекречивались. В начальный период документы имели гриф «секретно», затем «совершенно секретно», «особой важности», а самые важные документы шли с грифом «особая папка». Если в документе велась речь об уране, его соединениях и о тяжелой воде, то при машинопечати оставались пробелы, которые затем заполнялись от руки. Чтобы исключить ознакомление лиц, не имеющих отношения к засекреченным сведениям, ограничивался доступ к таким документам.

В целях обеспечения режима сохранения государственной тайны уже в августе 1943 г. в Лаборатории № 2 АН СССР были введены первые ограничения по передвижению работников внутри помещений. Они допускались только в те помещения, которые были обозначены соответствующим штампом в удостоверении: «якорь», «пятиконечная звезда», «треугольник» и т.п.

Однако, несмотря на принимаемые меры, вопросы конспирации работ в Лаборатории № 2 АН СССР находились не в надлежащем состоянии. По сведениям 1-го Управления НКГБ СССР, многие сотрудники АН СССР, не имеющие прямого отношения к этой лаборатории, были осведомлены о характере ее работ и персональном составе работников⁹⁰³.

Секретная информация проникала и в прессу. Так, заметки о циклотронах были опубликованы в газете «Известия» за 22 и 23 июня 1944 г. В газете «Московский большевик» за 10 августа 1944 г. было опубликовано следующее сообщение: *«Ленинград. На заводе, где директором тов. Мухин, закончена сборка первого в Советском Союзе циклотрона для Физико-технического института... Он предназначен для изучения природы атома, расщепления его ядра и исследования внутриатомной энергии...»*. Кроме того, в радиопередаче 9 августа 1944 г. прозвучало сообщение об окончании сборки циклотрона в Физико-техническом институте АН СССР.

О недопустимости публикаций по вопросам, связанным с урановой проблемой, 11 августа 1944 г. М.Г.Первухин обратился к председателю правительства В.М.Молотову и начальнику Советского информационного бюро А.С.Щербакову.

Об эффективности мер по сохранению тайны работ по урановой проблеме, предпринятых в СССР во время войны, можно судить по тому, что интерес зарубежных спецслужб проявился к

⁹⁰² Коляда В.В., Суржикова Н.В. Суд городской. Атомные города Урала. Энциклопедия. Город Снежинск. С. 206-207.

⁹⁰³ Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. I. 1938-1945. Ч. 2. М., 2002. С. 237.

этому только в середине 1945 г. Это было связано с вывозом из Германии в СССР урана, оборудования физических лабораторий, привлечением к работе в СССР немецких специалистов.

Этот феномен можно было объяснить запретом президента США Ф.Рузвельта на разведывательную деятельность на территории СССР и недооценкой научно-технического потенциала СССР, а также самоуверенностью американцев и англичан в собственном научно-техническом превосходстве и недостижимости.

После нанесения известных ударов атомными бомбами по городам Японии американцы стали интересоваться реакцией СССР и информированностью его руководства по атомной проблематике. Так, американский агент Градецкий в беседе с источником контрразведки Чехословакии заявил, что американцы сулят своим агентам большие суммы денег за данные о том, что известно русским об атомной бомбе.

Несмотря на строгий режим секретности, было достаточно много фактов беспечного отношения к сохранению государственной тайны, и это вынуждало советские органы госбезопасности периодически рассматривать на совещаниях вопросы повышения бдительности. Сотрудники МГБ СССР через своих оперативных работников и агентурную сеть выявляли и пресекали утечку документов и предотвращали утечку секретной информации с территории объектов. Они пристально следили не только за рядовыми гражданами, но и за учеными и руководителями всех уровней. В октябре 1946 г. в адрес Управления МГБ по Свердловской области поступила директива за подписью заместителя министра государственной безопасности А.С.Блинова, в которой сообщалось о стремлении иностранных разведок получить сведения о работах по «Проблеме № 1».

Органам безопасности удалось наладить работу таким образом, что разведка США длительное время не имела достоверной информации о масштабах работ по атомной проблематике в СССР. Этот вывод подтверждает статья Джона Ф. Хогертона и Эллсуорта Рэймонда «Когда Россия будет иметь атомную бомбу?», опубликованная в журнале «Look» 16 марта 1948 г. Авторы предположили, что самым ранним сроком производства достаточного количества плутония для создания атомного оружия будет 1954 г., или через 9 лет после начала работ⁹⁰⁴. То есть авторы ошиблись на 5 лет.

Органы госбезопасности вели активную деятельность, установив тщательное наблюдение за всеми, кто был допущен к государственной тайне. Этим же целям служили цензура на входящую и исходящую корреспонденцию и перлюстрация писем, а также запрет полетов самолетов над районами размещения объектов атомной промышленности.

Правительство СССР и СК уделяли самое пристальное внимание обеспечению режима секретности производства работ по созданию атомной промышленности. Однако, как показывает анализ архивных документов, было не так просто сочетать требования секретности и хозяйственную деятельность предприятий, которые взаимодействовали с другими предприятиями и организациями страны по получению необходимых хозяйственных грузов и товаров народного потребления.

В военные и первые послевоенные годы в СССР в целях обеспечения секретности действовала единая государственная система подлинных и условных наименований предприятий, организаций и учреждений военно-промышленного комплекса, используемых в оборонном секторе экономики. Этот механизм двойного названия постоянно совершенствовался. Целью двойного обозначения являлось введение в заблуждение вероятного противника об истинном наименовании, характере деятельности, местонахождении, ведомственной подчиненности предприятий оборонного комплекса и обеспечение режима секретности в их деятельности.

Под подлинными наименованиями предприятий и учреждений атомной промышленности понимались наименования, указываемые в официальных документах правительства. Они применялись в официальной переписке с ПГУ при СМ СССР, которая носила гриф «совершенно секретно» и осуществлялась по фельдъегерско-почтовой связи.

Условные наименования подразделялись на «местные наименования объектов ПГУ» – для пользования в обращении с местным населением, переписке с местными организациями, для выдачи удостоверений и справок рабочим и служащим; и условные наименования предприятий

⁹⁰⁴ Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. II. Атомная бомба. 1945-1954. Кн. 6. С. 406-423.

– для переписки и производства транспортных и финансовых операций с организациями и органами, обеспечивающими производственную деятельность и социальные гарантии граждан, занятых в производстве ядерного оружия, и их семей. Как подлинные, так и условные наименования, периодически изменялись. Система подлинных и условных наименований сохранялась в течение 40 лет.

Условные наименования с номерами воинских частей употреблялись и для определения статуса военнослужащих, проходящих службу в ПГУ, а затем и в МСМ СССР. Эти условные наименования действовали вплоть до начала 1970-х гг. и были отменены Приказом МСМ СССР № 0218 от 9 августа 1972 г.

В целях реализации программы обеспечения секретности СК предписывал именовать предприятия атомной промышленности в начальный период их строительства в переписке и при транспортных и финансовых операциях с поставщиками материалов и оборудования «базами». Например, завод атомной промышленности № 817 именовался База-10, № 813 – База-5, № 814 – База-9.

После утверждения площадок по строительству заводов необходимо было максимально обеспечить режим секретности проводимых работ. Например, вся территория, где располагалась площадка завода № 817, с конца 1945 г. входила в состав Кыштымского района Челябинской области. В начале 1946 г. в целях конспирации название этого района было изменено на Кузнецкий район⁹⁰⁵.

Одновременно с официальными названиями с начала 1947 г. строящиеся предприятия и их структурные подразделения в организационно-распорядительных документах стали именоваться «объектами», «хозяйствами». Например, завод № 817 получил наименование «Объект № 817». Кроме того, с 17 декабря 1947 г. по середину 1948 г. «Объект № 817» в несекретной переписке имел условное наименование «Войсковая часть 04219», а с 5 января 1948 г. почтовые корреспонденции были переведены на полевую почту № 04219. Это условное наименование применялось и тогда, когда комбинату были присвоены уже другие условные наименования.

В связи с решениями СМ СССР от 9 апреля 1946 г. о подготовке, сроках строительства и пуске заводов № 817 и № 813 Б.Л.Ванников 17 апреля 1946 г. в письме на имя Л.П.Берии предложил создать межведомственную комиссию из представителей МВД СССР и ПГУ при СМ СССР для выработки рекомендаций по установлению особого режима в местах расположения заводов⁹⁰⁶.

В ходе работы комиссии разработано «Положение о режиме и охране особо важных предприятий ПГУ при СМ СССР с режимной зоной», утвержденное министрами внутренних дел и государственной безопасности СССР С.Н.Кругловым и В.С.Абакумовым и начальником ПГУ Б.Л.Ванниковым. В соответствии с положением выезд работников по служебным делам за пределы режимных зон был сведен к минимуму. Для выполнения функций по всем видам снабжения были созданы представительства предприятий и управлений строителей, расположенные за пределами режимных зон, а на объектах назначены должностные лица, на которых возложена обязанность поддерживать постоянную связь с этими представительствами.

Положением предписано не реже одного раза в 2 месяца тщательно проверять состояние секретности, совершенно секретного делопроизводства, хранения и размножения документов во всех отделах, лабораториях и заводах. В результате проверок требовалось составлять акты, требующих срочного устранения выявленных недочетов в работе.

Периодически проверять рабочие места инженеров, конструкторов в различное время суток, ежемесячно производить проверку хранения и учета спецметаллов и активных веществ и изделий из них, контролировать хранение, учет и нормы загрузок взрывчатых материалов и изделий из них, требуя строгого соблюдения инструкций.

Использование отпусков с выездом за зону для всех лиц, работающих на строительстве и объекте и проживающих в зоне, в том числе и для военнослужащих, несущих службу по охране объектов, были запрещены, кроме случаев крайне необходимого санаторно-курортного лечения при наличии соответствующего врачебного заключения.

⁹⁰⁵ Новоселов В.Н., Носач Ю.Ф., Ентяков Б.Н. Атомное сердце России. С. 53.

⁹⁰⁶ Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. II. Атомная бомба. 1945–1954. Кн. 6. С. 114.

Выезды по семейным обстоятельствам разрешались в особо исключительных случаях (смерть ближайших родственников, оказание немедленной или особо квалифицированной медицинской помощи, стихийное бедствие). Каждый случай сопровождался представлением официальных документов и справок, подтверждающих необходимость выезда работника.

В кольце глубиной до 20–25 км от зон был установлен паспортный режим. На предприятиях были созданы организационно-административные отделы с непосредственным подчинением руководству объектов, на которые были возложены функции по руководству и контролю работы советских учреждений близлежащих населенных пунктов. Служащих и рабочих, работающих в режимных зонах, но живущих за их пределами, переселяли в зоны с предоставлением жилплощади.

В соответствии с Постановлением СМ СССР от 9 августа 1946 г. № 1736-775сс под войсковую охрану МВД СССР были переданы строящиеся объекты ПГУ – заводы № 817 и № 813. Начальник ПГУ Б.Л.Ванников и начальники строительства И.К.Бирюков и Д.К.Семичастный обязывался обеспечить войсковую охрану необходимыми служебными и бытовыми помещениями. Госплан СССР обязывался выделить соответствующее количество автотранспорта, обеспечивающее перевозку войсковых караулов и хозяйственное обслуживание⁹⁰⁷.

Во всех важнейших научно-исследовательских институтах и лабораториях АН СССР и на предприятиях атомной промышленности постановлениями правительства от 8 марта 1946 г. № 523-215сс, от 20 апреля 1946 г. № 893-375с и 21 апреля 1947 г. № 1095-316сс/оп введены должности уполномоченных СНК (СМ) СССР. Кроме прочих, на них были возложены задачи по обеспечению охраны учреждений (сооружений, научных документов, оборудования и имущества), проведение необходимых мер, обеспечивающих секретность научно-исследовательских работ и ограждение учреждений от шпионажа, диверсий и от проникновения вражеской агентуры⁹⁰⁸.

Они контролировали «своевременное выполнение... заданий Правительства», обеспечивая собственной информацией о состоянии дел руководство атомного проекта. Уполномоченные имели право инициировать санкции за срыв любых заданий. Руководители различного ранга хорошо знали, чем это может обернуться, поэтому они делали все «возможное и невозможное», чтобы уполномоченные не зачислили их в разряд «нерадивых» исполнителей. При таком порядке ведомственные соображения, интересы предприятий и т.д. отходили на второй план. Уполномоченные непосредственно подчинялись Л.П.Берии как заместителю председателя Совета Министров СССР⁹⁰⁹.

На должности уполномоченных СМ СССР, их заместителей и помощников назначались генералы и офицеры МВД и МГБ СССР, которые оставались в резерве этих министерств, и за ними сохранялись все права (выслуга лет, сроки присвоения званий, обеспечение обмундированием и пр.). Кроме того, за уполномоченными и их заместителями закреплялись легковые автомашины марок БМВ и «виллис» для личного пользования с полным обслуживанием, они прикреплялись к кремлевской столовой и кремлевской поликлинике для лечения. В приложении к Постановлению СМ СССР 20 апреля 1946 г. № 893-375с перечислены мероприятия по охране важнейших учреждений АН СССР⁹¹⁰.

Постановлением СМ СССР от 21 апреля 1947 г. № 1095-316сс/оп уполномоченным СМ СССР при строительстве завода № 817 был назначен И.М.Ткаченко, при строительстве завода № 813 – Г.Л.Булкин. Заместителям уполномоченных этим же постановлением правительства были установлены оклады 2500–2800 руб. в месяц, старшим помощникам уполномоченных – 1800–2000 руб. в месяц, помощникам 1200–1400 руб. в месяц с сохранением выплаты за выслугу лет и других доплат, полагающимся генералам и офицерам МВД и МГБ СССР. Кроме денежного довольствия заместителям и помощникам выделялся продовольственный и промтоварный лимит. Для заместителей соответственно 1000 руб. в месяц и 1500 руб. в квартал, для помощников 750 руб. в месяц и 1000 руб. в квартал⁹¹¹.

⁹⁰⁷ Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. II. Атомная бомба. 1945–1954. Кн. 2. С. 274–275.

⁹⁰⁸ Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. II. Атомная бомба. 1945–1954. Кн. 1. С. 420, 467–470.

⁹⁰⁹ Артемов Е.Т. Советский атомный проект в системе командной экономики // *Cahiers du Monde russe*, 55/3-4, juillet-décembre 2014, С. 83.

⁹¹⁰ См.: Приложение 29.

⁹¹¹ Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. II. Атомная бомба. 1945–1954. Кн. 1. С. 467–470.

По мере начала строительства других объектов ПГУ постановлениями правительства на них также назначались уполномоченные СМ СССР, их заместители и помощники. Так, Постановлением СМ СССР от 26 июня 1948 г. № 2288-948сс/оп на строительстве завода № 814 был назначен уполномоченный СМ СССР И.И.Федюков, за которым был закреплен легковой автомобиль «Победа»⁹¹².

Уполномоченные должны были докладывать в СМ СССР о любых нарушениях режима и создании условий для возможной утечки информации о строительстве и функционировании объектов атомной промышленности и других нарушениях. Активнее всего усердствовал уполномоченный СМ СССР на заводе № 817 генерал-лейтенант И.М.Ткаченко.

Одно из его донесений от 24 июня 1948 г. на имя Л.П.Берии было посвящено нарушениям правил техники безопасности И.В.Курчатовым и Е.П.Славским. В донесении сообщалось, что при пуске первого реактора академик И.В.Курчатов лично заходил в помещения и спускался на лифте на отметку минус 21 м, где дозиметристы фиксировали радиоактивность свыше 150 допустимых доз. Е.П.Славский вел себя еще более неосмотрительно. Работники охраны академика И.В.Курчатова не были осведомлены о радиоактивности, а дозиметристы, преклоняясь перед его авторитетом, не препятствовали ему заходить в помещения, пораженные радиоактивностью. На письме была сделана пометка заместителя Председателя СМ СССР Н.С.Сазыкина от руки: «Должено т. Берия Л.П. тт. Курчатов И.В. и Славский Е.П. строго предупреждены»⁹¹³.

Уполномоченный СМ СССР генерал-лейтенант И.М.Ткаченко на ежегодных партийных конференциях завода № 817 сообщал об арестах шпионов, засланных иностранной разведкой, формируя тем самым атмосферу всеобщей подозрительности, недоверия людей друг к другу.

На партийной конференции Управления строительства № 247 И.М.Ткаченко сообщил об аресте в сентябре 1949 г. резидента английской разведки и его четырех агентов, якобы завербованных Интеленджес сервис во время нахождения их в английской зоне оккупации Германии в 1945 г. В течение последующих четырех месяцев органы контрразведки арестовали еще 8 чел. и добились от них признательных показаний о работе на разведки Англии и США. Общее в биографиях этих людей было то, что все они побывали в плену и какое-то время находились в зонах оккупации Англии и США⁹¹⁴.

Ткаченко же настоял на запрете праздничных демонстраций, обосновывая это тем, что по числу их участников шпионы смогут определить примерную численность работников завода и вычислить его мощность⁹¹⁵.

Дело доходило до того, что И.М.Ткаченко лично снимал объявления о партийных собраниях, если в них указывалась повестка дня, как, например: «О ходе строительно-монтажных работ на объекте «А». Он же, пытаясь запретить обсуждение на партийных собраниях производственных вопросов, предупреждал начальников политотделов, чтобы они не обращались за помощью в ЦК партии»⁹¹⁶.

5 июля 1949 г. И.М.Ткаченко направил в адрес Л.П.Берии ВЧ-грамму, в которой сообщил, что маршалом Г.К.Жуковым был издан приказ о проведении военных учений войск Уральского военного округа в районе гг. Кыштым, Касли и ст. Тюбук, непосредственно прилегающих к территории Государственного химического завода им. Менделеева (комбинат № 817), и отменить он их не может, т.к. район учений определен Министерством вооруженных сил СССР. На телеграмме была наложена резолюция Л.П.Берии: «Тов. Булганину Н.А.⁹¹⁷ Прошу вмешаться и отменить военные учения в этом районе».

На обратной стороне документа была сделана помета В.А.Махневым: «Справка. Тов. Булганин Н.А., в моем присутствии 5.07.с.г. в 14 часов позвонил тов. Штеменко и поручил ему связаться с т. Жуковым по телефону и предложить перенести р-н военных учений (так в документе) подальше от намеченной зоны»⁹¹⁸.

⁹¹² Там же. С. 500-502.

⁹¹³ Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. II. Атомная бомба. 1945-1954. Кн. 3. С. 836-837.

⁹¹⁴ Новоселов В.Н. Создание атомной промышленности на Урале. С. 121-122.

⁹¹⁵ Новоселов В.Н. Решение проблемы безопасности предприятий атомной промышленности Урала (1945-1950) // Урал в военной истории России: традиции и современность. С. 94.

⁹¹⁶ История Южно-Уральского строительства. Новоселов В.Н., Толстиков В.С., Клепиков А.И. С. 323.

⁹¹⁷ Булганин Николай Александрович – сов. гос. деятель. В 1947-1949 министр Вооруженных Сил, в 1953-1955 министр обороны СССР. В 1955-1958 председатель СМ СССР. Маршал Советского Союза (1947-1958).

⁹¹⁸ Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. II. Атомная бомба. 1945-1954. Кн. 4. С. 676.

Постановлением СМ СССР от 19 августа 1953 г. № 2210-902сс институт уполномоченных СМ СССР на предприятиях МСМ СССР был упразднен, как не отвечающий условиям их работы. Обязанности по обеспечению охраны объектов и контроль за ее состоянием, наблюдению за учетом и хранением спецпродукции, охране государственной тайны и ведению секретного делопроизводства, оформлению допусков к работе и обеспечению пропускного режима были возложены на заместителей директоров предприятий по режиму, охране объектов и секретности.

Право контроля за хозяйственной деятельностью в атомной отрасли предоставили вновь образованному Политуправлению МСМ СССР, обязав его своевременно и правдиво докладывать в ЦК КПСС и министру о политической работе и положении дел на предприятиях, о злоупотреблениях и недостатках, могущих нанести ущерб интересам государства⁹¹⁹.

В целях обеспечения безопасности ведущих ученых, занятых в реализации атомного проекта, по поручению Л.П.Берии была организована их охрана при движении по городу и при выездах за пределы Москвы (в командировки, отпуск и т.п.). Сотрудники государственной безопасности, осуществляющие охрану, были введены в штаты Лаборатории № 2 АН СССР и КБ-11 под видом личных секретарей⁹²⁰.

Постановлением СМ СССР от 26 марта 1949 г. № 1254-445сс/оп МГБ СССР было поручено организовать оперативно-чекистское обслуживание и прикрепить по 3 сотрудника госбезопасности для охраны академиков И.В.Курчатова, А.И.Алиханова, Н.Н.Семенова и членов-корреспондентов А.П.Александрова, Ю.Б.Харитона, И.К.Кикоина, Л.А.Арцимовича⁹²¹. Для контроля за ведущими учеными и производственниками, занятыми на особо секретных работах, в 1947 г. велось 35 специальных наблюдательных дел.

По предложению министра среднего машиностроения СССР В.А.Мальшева и министра внутренних дел СССР С.Н.Круглова СМ СССР после рассмотрения и утверждения Президиумом ЦК КПСС 16 декабря 1953 г. вопроса охраны ведущих ученых и специалистов, выполняющих задания МСМ СССР принял постановление № 2959-1273сс, которым возложил на МВД СССР осуществление охраны академиков А.Д.Сахарова, Л.Д.Ландау, А.А.Бочвара и др.⁹²²

Нестандартная ситуация сложилась в отношении установления охраны здания ПГУ, которое охранялось в соответствии с Распоряжением СМ СССР от 3 июля 1946 г. № 8235-рс вахтерской охраной, укомплектованной вольнонаемными работниками. По мнению заместителя начальника ПГУ А.П.Завенягина вахтерская охрана не обеспечивала надлежащую охрану секретной документации, допуская серьезные нарушения дисциплины. В письме на имя Л.П.Берии от 8 марта 1947 г. он предложил возложить обязанность по охране здания на МГБ СССР и приложил к письму проект постановления СМ СССР⁹²³.

Содержание этого письма было предметом межведомственного спора между МГБ, МВД и Госпланом СССР. 24 марта 1947 г. на имя Л.П.Берии поступило письмо № у-463сс заместителя председателя Госплана СССР Н.А.Борисова, который предложил охрану здания ПГУ возложить на МВД СССР, т.к. МГБ СССР охраняет только здания СМ СССР и ЦК ВКП(б). Но министр госбезопасности В.С.Абакумов считал невозможным принять на себя такую обязанность⁹²⁴. Л.П.Берия согласился с предложением Н.А.Борисова и 25 марта 1947 г. подписал Распоряжение СМ СССР № 2919-рс, в котором обязал МВД СССР принять под охрану здание ПГУ, для чего потребовал выделить необходимое количество личного состава⁹²⁵.

В целях усиления ответственности за разглашение государственной тайны Постановлением СМ СССР от 8 июня 1947 г. № 2009 установлен перечень сведений, составляющих государственную тайну, разглашение которых карается по закону⁹²⁶, а Указом ПВС СССР от 9 июня 1947 г. «Об ответственности за разглашение государственной тайны и за утрату документов, содержащих

⁹¹⁹ Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. II. Атомная бомба. 1945-1954. Кн. 5. С. 579-581.

⁹²⁰ Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. II. Атомная бомба. 1945-1954. Кн. 3 С. 642.

⁹²¹ Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. II. Атомная бомба. 1945-1954. Кн. 1. С. 512.

⁹²² Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. II. Атомная бомба. 1945-1954. Кн. 5. С. 602-603.

⁹²³ Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. II. Атомная бомба. 1945-1954. Кн. 3 С. 643.

⁹²⁴ Там же. С. 178.

⁹²⁵ Там же. С. 644.

⁹²⁶ Известия СССР от 10 июня 1947. С. 77

государственную тайну», установлена уголовная ответственность в виде лишения свободы от 8 до 12 лет⁹²⁷.

В связи с этим ЦК ВКП(б) потребовал от партийных комитетов всех уровней и партийных организаций усиления работы по воспитанию у коммунистов революционной бдительности, непримиримости к людям, беспечно относящимся к сохранению государственной тайны и к сохранности секретных документов, допускающим болтливость.

После подписания указа вокруг объектов атомной промышленности стали создаваться зоны особого режима, с ограничением, а затем с запретом их посещения посторонними лицами. Для осуществления пропускного режима на территориях строителей были созданы военные комендатуры и бюро пропусков, а для обеспечения социалистической законности, правопорядка и режимных требований на территории объектов образованы подразделения прокуратуры и специальные суды.

Территории промышленных площадок, находящихся внутри режимных зон жилых поселков, дополнительно обносились двухрядным проволочным ограждением с контрольно-следовой полосой, которая патрулировалась подвижными нарядами войсковой охраны. Строгая пропускная система особенно жесткой была для персонала предприятий. Подавляющее большинство работников, за исключением нескольких человек, имели пропуск только на свое рабочее место. За утерю пропуска следовали строгие меры ответственности. Работники, поселившиеся на территории рабочих поселков, за его пределы выехать уже не могли.

Для сохранения режима государственной тайны СК при СМ СССР принял отдельное решение о создании охраняемой зоны завода № 817 и отселением жителей поселков, расположенных внутри указанной зоны. На основании этого решения 21 августа 1947 г. подписано Постановление СМ СССР № 2938-954сс «О мерах обеспечения охраны объекта № 859 Первого главного управления при Совете Министров СССР»⁹²⁸.

ПГУ при СМ СССР, МВД СССР и МГБ СССР должны были установить на объекте № 859 и в зоне строгий режим охраны, пропускной системы, допусков на работу, порядка въезда в зону как по служебным делам, так и родственников заводчан, а также порядка выезда из запретной зоны, исключив всякую возможность проникновения на объект и в его служебные помещения посторонних лиц.

СМ РСФСР совместно с МГБ СССР и МВД СССР в месячный срок необходимо было внести в СМ СССР предложения о выселении лиц, которые по условиям режима не могли оставаться в зоне завода; и отчуждении в зону завода 16,3 тыс. га земли, в том числе 4,12 тыс. га колхозной, 1,74 тыс. га совхозной земли и угодий, принадлежащих местным хозяйственным организациям⁹²⁹.

На заседании СК при СМ СССР от 25 марта 1946 г. были рассмотрены предложения о переселении жителей из района строительства завода № 817 в другие районы Челябинской области⁹³⁰. Сначала эта акция затрагивала 2269 чел., а по уточненным данным кандидатами на отселение оказались 2939 чел. Из 855 глав семей и одиночек, подлежащих переселению, 25% составляли спецпереселенцы, 19% – освобожденные иностранными войсками из плена и лагерей, 8% – бывшие кулаки, 30% – осужденные по 58, 59, 74, 107 статьям и закону от 9 августа 1932 г.⁹³¹

С 15 сентября 1947 г. периметр завода № 817 общим протяжением 25 км принят под войсковую охрану МВД СССР. К 1 января 1948 г. 20 км периметра было ограждено двухрядным проволочным ограждением, прорублены необходимые просеки, построены караульные помещения, оборудовано освещение и связь.

Для предотвращения разглашения сведений о строительстве объекта на всех лиц, работающих на строительстве № 859, был заведен специальный учет. МВД СССР обязано было переводить всех рабочих, ИТР и служащих строительства № 859 (вольнонаемных, заключенных, а также военнослужащих строительных полков и батальонов) по окончании строительства на другие объекты спецстроительства МВД СССР. Проверенных военнослужащих военно-строительных

⁹²⁷ См.: Приложение 30.

⁹²⁸ См.: Приложение 31.

⁹²⁹ Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. II. Атомная бомба. 1945-1954. Кн. 3. С. 293.

⁹³⁰ Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. II. Атомная бомба. 1945-1954. Кн. 1. С. 83-84.

⁹³¹ Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. II. Атомная бомба. 1945-1954. Кн. 3. С. 398-399.

полков и батальонов, подлежащих демобилизации, оставляли работать на строительстве № 859 в качестве вольнонаемных, а по окончании строительства они подлежали переводу на другие спецстройки МВД СССР.

Для предотвращения проникновения на строительство № 859 шпионов, диверсантов и других вражеских элементов, а также недопущения разглашений сведений об объектах МГБ СССР должно было организовать усиленную оперативно-чекистскую работу, в том числе и в районах Челябинской области, примыкающих к режимной зоне.

Для реализации этого задания с 1 сентября 1947 г. сотрудниками МГБ СССР была установлена цензура на входящую и исходящую корреспонденцию лиц, работающих на объекте № 859 и строительстве, и граждан, проживающих в 25-километровой режимной зоне, запрещены полеты самолетов военно-воздушных сил и гражданской авиации⁹³². На режимной территории вводился строгий паспортный контроль. Здесь категорически запрещалось проживание кого-либо без прописки. Более того, граждане были обязаны помогать милиции в поимке и доставке в спецотделение милиции нарушителей установленного порядка, а также доносить органам МВД о замеченных нарушениях.

В целях обеспечения сохранности объекта № 865, секретности его назначения принято Постановление СМ СССР от 30 сентября 1947 г. № 3431-1126сс/оп «О мерах обеспечения охраны объекта № 865 Первого главного управления при Совете Министров СССР»⁹³³, в соответствии с которым район его расположения и окрестности в радиусе 8 км от завода с входящими в него населенными пунктами был отнесен к режимной зоне с особым паспортным режимом.

Периметр завода протяжением 5,5 км был огражден забором из колючей проволоки высотой 2,5 м, построено караульное помещение, оборудовано освещение, сигнализация и связь. В зоне строительства завода № 813 также был установлен строгий режим охраны, пропускная система, порядок въезда в зону и выезда из нее⁹³⁴.

Вокруг жилого поселка завода № 813 оборудована запретная зона протяженностью 16 км. На ее постройку выделено 2 183 000 руб. Основная часть зоны была огорожена двумя рядами колючей проволоки с контрольно-следовой полосой между ними. В месте, где в поселок входила железнодорожная ветка, зона была обнесена забором с проволочным козырьком. Проектом предусматривалась тропа наряда, изготовленная из деревянных досок протяженностью 12 км, оснащенная телефонной связью и средствами сигнализации. В местах проезда машин установлены шлагбаумы.

Охрану периметра запретной зоны возложили на отряд вооруженной вахтерской охраны со штатом 90 чел. По периметру зоны были организованы 10 контрольно-пропускных пунктов, 12 суточных трехсменных подвижных постов и 4 дежурных контролеров. Кроме вахтерского состава, имелось 7 собак, принадлежащих работникам отряда.

В июне 1947 г. организованы контрольно-пропускные пункты на основных подступах к объектам, разработаны и утверждены дислокации постов как по периметрам зон, так и на научно-производственных площадках, лабораториях, заводах и складах, созданы бюро пропусков, установлены постоянные, временные и разовые пропуска на право входа и выхода из зон, на все режимные предприятия, цеха и лаборатории. К постоянным пропускам были введены шифры. От всего личного состава объектов вторично были отобраны подписки о неразглашении государственной тайны.

Управления строительства МВД СССР должны были немедленно приступить к выполнению правительственного постановления о постройке зон со всеми ее служебными сооружениями, а также заборов и ограждений по периметрам режимных заводов, лабораторий и спецскладов. Все эти работы в основном закончились лишь в июне-июле 1948 г.

Со второй половины 1947 г. в практику работы руководства объектов и управлений строительства МВД СССР и городских отделов МВД СССР в каждом отдельном случае было введено правило: при въездах и выездах из зоны и в зону по личным или служебным делам разъяснять работникам указ ПВС СССР от 9 июня 1947 г. и отбирать подписки о неразглашении го-

⁹³² Там же.

⁹³³ См.: Приложение 32.

⁹³⁴ Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. II. Атомная бомба. 1945-1954. Кн. 3. С. 337-338.

сударственной тайны. Въезд в зону разрешался только при наличии допуска отдела «К» МГБ СССР⁹³⁵.

Постановлением СМ СССР от 6 апреля 1948 г. № 1130-405сс/оп войсковая охрана объектов ПГУ при СМ СССР, в том числе заводов №№ 813, 814 и 817, с 25 апреля 1948 г. была передана из ведения МВД СССР в МГБ СССР. Для реализации этого постановления правительства из МВД СССР были переданы в МГБ СССР 5 полков и 3 отдельных батальонов общей списочной численностью 7 301 чел., в том числе генералов – 1 чел., офицеров – 730 чел., сержантов – 1800 чел., солдат – 4770 чел. Кроме личного состава в МГБ были переданы школа усовершенствования политсостава со штатной численностью, вооружением и имуществом, казарменными и жилыми помещениями, подразделение интендантской службы и оперативный состав контрразведки центрального аппарата частей и подразделений, обслуживающих передаваемые войска, складские помещения площадью 1000 кв. м. и иное имущество⁹³⁶.

В целях усиления режима на заводе № 418 (Свердловск-45) Распоряжением СМ СССР № 10121-рс с 1 ноября 1953 г. была установлена запретная зона жилого поселка этого завода протяженностью 15,6 км. С определенной в распоряжении правительства даты охрана запретной зоны по периметру осуществлялась на контрольно-пропускных пунктах постами и дозорами вооружено-вахтерской охраны. Вход и выход в запретную зону жилого поселка работников завода № 418 и членов их семей стал производиться по пропускам, выдаваемым руководством завода, и паспортам местной прописки⁹³⁷.

В конце 1955 г. начаты работы по установлению границ запретной зоны в пределах отведенной территории для строительства НИИ-1011. Через год под охрану были взяты КПП и периметр зоны. Площадка «21» охранялась вначале отдельной комендатурой – в/ч 3273 (Челябинск-40), составленной из двух взводов, а с 19 июня 1956 г. – отдельным дивизионом внутренней охраны (ныне войсковая часть № 3468 внутренних войск МВД). Для работающих и проживающих на объекте были установлены режимные ограничения и пропускная система. Подобные режимные зоны были установлены и на других объектах ПГУ на Урале.

Главным источником опасности спецслужбы считали сотни тысяч строителей, по роду своей деятельности постоянно вынужденных менять место жительства. После окончания строительства объектов у всех участников атомныхстроек отбиралась подписка о неразглашении в течение 25 лет сведений, связанных с назначением строящихся объектов⁹³⁸.

Подписка отбиралась и у бывших заключенных, солдат-репатриантов и спецпереселенцев немецкой национальности, трудившихся на закрытых стройках, которых отправляли уже в качестве вольнонаемных на работу в Дальстрой МВД СССР. При этом селили их компактно, дабы исключить общение с другими категориями работников предприятий Дальстроя⁹³⁹.

С начала строительства предприятий атомной отрасли в адресах для почтовой переписки указывались населенные пункты, близлежащие к районам строительства. Например, в личной и служебной переписке на заводе № 817 указывались почтовые отделения г. Кыштыма и поселка Теча, завода № 813 – рабочего поселка Верх-Нейвинское, завода № 814 – рабочего поселка Нижняя Тура.

С целью исключения упоминаний географических названий населенных пунктов, прилегающих к местам строительства объектов атомной промышленности, на предприятиях были изданы приказы директоров «О переводе на новый порядок адресации частной и служебной почтовой корреспонденции». В этих приказах разъяснялось, что почтовым адресом для населения жилых поселков и для служебной корреспонденции следует использовать номера почтовых отделений полевой почты, которые приписывались к областным центрам. Например, Челябинск-40, Свердловск-44, Свердловск-45 с указанием названий улиц и номеров домов, соответствующих действующим наименованиям улиц областных центров. При этом на одноименных улицах г. Свердловска и г. Челябинска отсутствовали номера домов, которые были на соответствующих улицах в закрытых городах.

⁹³⁵ Там же. С. 472-473.

⁹³⁶ Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. II. Атомная бомба. 1945-1954. Кн. 1. С. 265, 489-492.

⁹³⁷ Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. II. Атомная бомба. 1945-1954. Кн. 5. С. 576.

⁹³⁸ Атомный проект СССР. Документы и материалы, Т. II. Атомная бомба. 1945-1954. Кн. 1. С. 369.

⁹³⁹ Там же. С. 368-369.

Приказом директора комбината № 817 и начальника строительства № 859 от 16 апреля 1948 г. было установлено, что с 25 апреля 1948 г. почтовым адресом для частной корреспонденции станет город Челябинск-40⁹⁴⁰ с указанием названия улиц и номеров домов, соответствующих действующим в настоящее время наименованиям улиц соцгорода. Для служебной корреспонденции устанавливался адрес: г. Челябинск-40, наименование улицы и номера дома управления комбината и управления строительства. Для воинских подразделений дополнительно указывался номер почтового ящика. То же касалось и телеграфных адресов.

Данный приказ был доведен до всех работников предприятия с разъяснением, что в дальнейшей переписке им запрещается указывать причины смены адреса, а только разрешалось сообщать, что их место пребывания изменилось на город Челябинск. Начальнику конторы связи предписано возвращать почтовые отправления с нарушением указанного порядка адресации. Начальникам политотделов комбината и управления строительства, а также председателям заводского и построечного комитетов профсоюзов приказали провести разъяснительную работу с населением о введении нового адреса и правильного его написания. Нарушители приказа привлекались к ответственности как за разглашение государственной тайны. Подобные приказы были изданы и на других предприятиях ПГУ.

Вопросы соблюдения режима секретности были предметом внимания не только органов безопасности, но и руководителей всех рангов, а также политических отделов и руководимых ими партийных организаций. На обсуждение коммунистов на партийных собраниях всех объектов атомной промышленности Урала, особенно в начальный период их строительства, периодически выносились вопросы повышения классовой, политической бдительности. Особое внимание обращалось на частую смену работников, ответственных за хранение секретных документов. При смене они не передавали друг другу документы по актам, в результате чего при проверке комиссии обнаруживали утрату секретных документов.

Зачастую документы уничтожались и выбрасывались в мусорные ящики, предавались от одного работника другому без расписки. Основная причина такого отношения состояла в том, что сотрудники просто не были обучены правилам обращения с секретными документами, никто их не инструктировал о важности работы по сохранению государственных секретов.

Беспечность персонала доходила до того, что к работе с секретными документами допускались даже заключенные. Так, на протяжении длительного времени для работы в спецчасти на строительстве № 865 в ИТЛ № 100 привлекался заключенный Климанов, осужденный по Указу ПВС СССР от 4 июня 1947 г. сроком на 10 лет. Тем не менее он получал возможность знакомиться с секретными документами. Этот случай был не единичным. В ряде лагерных отделений секретарями работали заключенные, имевшие доступ к телефонной связи и к документам⁹⁴¹.

В тот период работники, еще не привыкшие к выполнению режимных требований, часто проявляли халатность и допускали в разговорах, в переписке обсуждение отдельных подробностей строительства и назначения объектов. Не было создано тогда и соответствующих технических условий обеспечения сохранности секретных документов. Отсутствовали сейфы на рабочих местах, двери и ящики столов в кабинетах не имели замков, в помещения не был ограничен доступ посторонних лиц.

Секретность производства работ и чрезвычайная важность возводимых для обороны страны объектов обязывали все службы, руководителей подразделений и каждого работника строжайше соблюдать требования режима. Однако фактов беспечности и потери бдительности было достаточно много, поэтому и политотделы и структуры, отвечающие за сохранение государственной тайны, периодически рассматривали данные вопросы на различном уровне.

Особый режим на Базе-10 был введен приказом ее директора Е.П.Славского от 25 октября 1947 г., в котором запрещался выезд работающих на заводе и членов их семей по личным обстоятельствам, а по служебной необходимости – только с разрешения директора. Отпуск разрешалось проводить только на месте, не покидая закрытой территории. У всех работающих на предпри-

⁹⁴⁰ Статус города был установлен Указом ПВС РСФСР от 17 марта 1954 г.

⁹⁴¹ Кузнецов В.Н. Общественно-политическая жизнь в закрытых городах Урала. Первое десятилетие. С. 60-61.

ятии и в зоне паспорта изымались, взамен паспортов выдавались специальные удостоверения. При выезде из зоны удостоверения обменивались на паспорта⁹⁴².

На совещании партийного актива Базы-10 по ознакомлению с закрытым письмом ЦК ВКП(б) «По вопросу профессоров Клюевой и Роскина» директор Е.П.Славский выступил с докладом, в котором осудил действия врагов, напомнил, что агентура заграничной разведки старается как можно больше узнать о достижениях Советского Союза, указал на необходимость в корне пресекать различные толкования и рассуждения о заводе⁹⁴³.

Постановлением СМ СССР № 3909-1327сс/оп от 29 ноября 1947 г. завод № 817 получил новое подлинное наименование – «Комбинат № 817 ПГУ при СМ СССР». Директором комбината № 817 назначен видный организатор оборонной промышленности, директор «Уральского машиностроительного завода (Уралмаш), Герой Социалистического труда Б.Г.Музруков.

В декабре 1947 г. новый директор, выделив вопрос бдительности в число основных, начал усиливать режим секретности, что подтверждают подписанные директором приказы: «О переходе с 5 января на адреса полевой почты № 04219»; «О порядке пользования условными обозначениями комбината – «База-10» и «Войсковая часть 04219», «О сохранении государственной тайны». На комбинате был организован режимный отдел, главной задачей которого стало обеспечение закрытости деятельности комбината всеми законными доступными средствами⁹⁴⁴.

27 января 1948 г. на собрании коммунистов заводоуправления директор определил сохранение государственной тайны как одну из приоритетных задач партийцев. Однако, несмотря на понимание важности порученного правительством страны участка работы и особой засекреченности возглавляемого предприятия, в первые же месяцы работы у самого директора комбината № 817 Б.Г.Музрукова возникли достаточно серьезные неприятности. В ходе оперативных мероприятий органами государственной безопасности зафиксированы действия директора комбината, которые граничили с утечкой информации, составляющей государственную тайну. Специальный комитет был вынужден дважды рассматривать на своих заседаниях (29 марта и 5 апреля 1948 г.) факты нарушений режима сохранения государственной тайны Б.Г.Музруковым, для чего он был вызван в Москву для дачи объяснений.

СК обязал Б.Г.Музрукова «немедленно прекратить пользование частными услугами непроверенных и не допущенных к специальной работе лиц для подбора научных и технических данных по проблеме № 1 и прекратить вербовку на работу разных «знакомых» и прочих лиц без предварительной проверки их в установленном порядке»⁹⁴⁵.

По сведениям сотрудников МГБ СССР, Б.Г.Музруков в нарушение установленного порядка, требующего предварительной проверки кадров при подборе их на спецобъекты ПГУ, вступил в переговоры с заместителем начальника заводской лаборатории Уралмаша о его переводе на комбинат № 817 без предварительной проверки. Тем самым новый директор, по мнению сотрудников МГБ СССР, рассекретил характер своей будущей работы и характер работы завода. По данным МГБ СССР, заместитель начальника заводской лаборатории Уралмаша характеризовался «как человек, не внушающий доверия, имеющий подозрительные связи и не имеющий возможности быть допущенным на работу в систему ПГУ».

Постановлением СМ СССР № 1274-48сс/оп Музрукову объявили строгий выговор с предупреждением об уголовной ответственности в случае нарушения им правил обеспечения секретности в будущем⁹⁴⁶. После заседания Спецкомитета, Музруков издал приказ о соблюдении государственной тайны на комбинате. Приказ был обсужден во всех партийных организациях базы в мае 1948 г.⁹⁴⁷

Политические отделы предприятий и управлений ИТЛ и строителств МВД СССР периодически обсуждали на своих заседаниях меры, способствующие выполнению требований, предъявляемых режимом сохранения государственной тайны и принципом политической бдительности. Особенно часто эти вопросы рассматривались политотделами завода № 813 и управления строи-

⁹⁴² Новоселов В.Н., Носач Ю.Ф., Ентяков Б.Н. Атомное сердце России. 2014. С. 496.

⁹⁴³ Кузнецов В.Н. Общественно-политическая жизнь в закрытых городах Урала. Первое десятилетие. С. 62.

⁹⁴⁴ Новоселов В.Н., Носач Ю.Ф., Ентяков Б.Н. Атомное сердце России. С. 496-497.

⁹⁴⁵ Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. II. Атомная бомба. 1945-1954. Кн. 1. С. 266.

⁹⁴⁶ Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. II. Атомная бомба. 1945-1954. Кн. 1. С. 268-269, Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. II. Атомная бомба. 1945-1954. Кн. 3. С. 466.

⁹⁴⁷ ОГАЧО. Ф. П-1147. Оп.1. Д. 2. Л. 4, Ф. П-1140. Оп. 1. Д. 3. Л. 8-9.

тельства № 865. Это объясняется высоким уровнем ответственности их начальников за проведение работы по воспитанию политической бдительности и сохранению государственной тайны, а также многочисленными нарушениями режимных требований на объекте.

Сложившееся положение обязывало усилить требования к коммунистам по выполнению на порученных участках правил соблюдения государственной тайны, а также изменить формы работы политотделов: независимо от места работы от массовых мероприятий перейти к проведению индивидуально-разъяснительной работы с каждым. Для достижения этой цели в каждом цехе назначались ответственные сотрудники. В ходе этой кампании все работающие были ознакомлены с внутренними правилами поведения на Базе-5 (Свердловск-44)⁹⁴⁸.

Учитывая особую важность сохранения государственной тайны при производстве работ, СМ СССР 1 марта 1948 г. принял Постановление №535-204сс «Об утверждении Перечня главнейших сведений, составляющих государственную тайну, и инструкции по обеспечению сохранения государственной тайны в учреждениях и на предприятиях СССР».

В развитие этого постановления и в целях установления более жесткого порядка в деле сохранения секретности сведений, относящихся к «специальным работам» 25 сентября 1948 г. СМ СССР принял постановление № 3572-1432сс/оп «О дополнительных мерах по сохранению секретности сведений, относящихся к специальным работам»⁹⁴⁹.

В постановлении предписывалось запретить всем работникам, допущенным к переписке по вопросам «специальных работ», вести радиотелеграфную переписку несекретного содержания открытым текстом или радиотелефонные переговоры по вопросам «специальных работ».

Начиная с 1 октября 1948 г., передачу всей телеграфной переписки несекретного содержания по вопросам, связанным со «специальными работами», заказами и заданиями ПГУ и его объектов, предписано осуществлять только телеграммами по проводам серии «П», исключив возможность прохождения их через промежуточные пункты по радио.

Для реализации этих указаний совместно с МГБ СССР были разработаны переговорные таблицы, коды и шифры. Руководителям всех уровней на предприятиях и в организациях, ведущих «специальные работы», поручено произвести проверки состояния секретных отделов и частей, порядка хранения, прохождения, а также учета выдачи и возврата секретных документов по вопросам «специальных работ». Все выявленные недостатки необходимо было немедленно устранить, а работу секретных отделов и частей организовать в строгом соответствии с инструкцией по сохранению государственной тайны (утвержденной Постановлением СМ СССР от 1 марта 1948 г.), с тем, чтобы исключить возможность просачивания к кому бы то ни было секретных сведений, относящихся к работам ПГУ.

В целях большей конспирации атомных объектов начальнику ПГУ Б.Л.Ванникову было поручено заменить условные наименования и сменить условные адреса всех объектов ПГУ, организовать в городах Москве, Челябинске, Свердловске и Ташкенте склады и конторы (с условными наименованиями), на которые возложить переадресовку и переотправку грузов, предназначенных для объектов ПГУ, и производство финансово-банковских операций со всеми поставщиками материалов и оборудования.

МВД СССР должно было взять под обслуживание фельдсвязью все объекты ПГУ, важнейшие научно-исследовательские и конструкторские учреждения, заводы-поставщики, связанные с заданиями ПГУ, обеспечив доставку корреспонденции непосредственно на объекты.

Министерство торговли и Министерство заготовок СССР, начиная с 1 октября 1948 г., обязано было обеспечивать снабжение объектов ПГУ всеми видами продовольственных товаров в централизованном порядке со своих баз.

Дома отдыха «Ближняя дача», «Дальняя дача», костнотуберкулезный санаторий ВЦСПС в г. Кыштыме Челябинской области стали использовать только для обслуживания контингентов ПГУ.

На министров, руководителей ведомств и организаций, а также подчиненных им начальников секретных отделов и частей была возложена персональная ответственность за надлежащую

⁹⁴⁸ ЦДООСО. Ф. 1442. Оп. 1. Д. 18. Л. 84.

⁹⁴⁹ Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. II. Атомная бомба. 1945-1954. Кн. 4. С. 151-153.

постановку работы секретных отделов и частей, сохранность секретных сведений и документов, учет и прохождение их. Они обязаны были строго наказывать каждого сотрудника, допустившего нарушение данной им подписки о неразглашении государственной тайны и каких-либо сведений, связанных со «специальными работами». Наиболее злостных лиц за разглашение государственной тайны требовалось предавать суду.

В развитие комплекса мероприятий по реализации постановления СМ СССР от 25 сентября 1948 г. № 3572-1432сс СК при СМ СССР на своем заседании 18 февраля 1949 г. принял решение «О мерах обеспечения секретности объектов Первого главного управления при Совете Министров СССР». Этим решением было поручено членам Спецкомитета М.Г.Первухину, А.П.Завенягину, П.Я.Мешику разработать и согласовать с МГБ СССР соответствующие инструкции о правилах переписки между министерствами и ведомствами, внутри ПГУ и для его подведомственных объектов.

В целях усиления режимных требований и мер по обеспечению секретности проводимых работ на объектах атомной промышленности СК постановил использовать в переписке и при ведении транспортных и финансовых операций с поставщиками материалов и оборудования новое наименование ПГУ при СМ СССР – Главгорстрой СССР.

Подведомственные ПГУ предприятия предписано именовать складами, базами и конторами Главгорстроя СССР. Например, в переписке с поставщиками завод № 817 (База-10) стал именоваться как Южно-Уральская контора Главгорстроя СССР, завод № 814 (База-9) – Северо-Уральский склад Главгорстроя СССР, а завод № 813 (База-5) – Уральская база технического снабжения Главгорстроя СССР⁹⁵⁰.

Весной 1949 г. для Южно-Уральской конторы Главгорстроя СССР было создано отделение в г. Свердловске, а в г. Кыштыме – переадресовочный склад. Контора обеспечивала закупку материалов, оборудования, промышленных и продовольственных товаров, вела переписку с поставщиками, ПГУ и его объектами, государственными, советскими и общественными организациями, а также выполняла функцию комплектования кадров комбината. Такая же контора в г. Свердловске была создана и для завода № 814.

В целях реализации новых правил пользования условными наименованиями всем предприятиям ПГУ с 18 февраля 1949 г. изменили ведомственную принадлежность. Они были переподчинены Министерству химической промышленности СССР и стали именоваться: комбинат № 817 (Государственный химический завод ПГУ при СМ СССР) – Государственный химический завод Министерства химической промышленности; комбинат № 813 (Государственный машиностроительный завод ПГУ при СМ СССР) – Государственный машиностроительный завод Министерства химической промышленности, а завод № 814 ПГУ при СМ СССР – завод «Электрохимприбор» Министерства химической промышленности⁹⁵¹.

Были изменены и номера уральских строительных управлений. Так Строительное управление МВД СССР № 859 получило № 247, Строительное управление МВД СССР № 865 – № 313, Строительное управление МВД СССР № 1418 – № 514⁹⁵².

Этим же решением специальные термины химических элементов, наиболее часто употребляемых в переписке, были заменены. Например, уран-238 требовалось именовать в отчетах как «кремнил», плутоний-239 – «аметил», уран-235 – «кремнил-1» и т.д.⁹⁵³ Вместо термина «цепная реакция» писали «окисление», вместо «радиоактивное облучение» – «окуривание», вместо «вредные излучения» – «отходящие газы». Зашифровывались даже медицинские диагнозы: вместо диагноза «лучевая болезнь» писали «вегето-сосудистая дистония 2-й степени»⁹⁵⁴. Режимные органы часто перестраховывались, засекречивая даже то, в чем не было никакой секретности, к примеру, сведения, которые за пределами объектов использовались открыто.

Для дезориентации и введения в заблуждение вероятного противника были установлены разные условные термины для переписки между научно-исследовательскими и проектными орга-

⁹⁵⁰ См.: Приложение 14, 15, 16.

⁹⁵¹ Атомный проект СССР. Документы и материалы, Т. II. Атомная бомба. 1945-1954. Кн. 1. С. 343.

⁹⁵² Там же. С. 351.

⁹⁵³ Там же. С. 350.

⁹⁵⁴ Новоселов В.Н. Решение проблемы безопасности предприятий атомной промышленности Урала (1945-1950) // Урал в военной истории России: традиции и современность. С. 94.

низациями. Так, действительное наименование урана условно в переписке с проектирующими и исследовательскими организациями употреблялось как кремний; при переписке с заводами №№ 12, 544, 250, комбинатом № 817 и Дальстроем МВД СССР – свинец; при переписке с Министерством геологии – титан; при переписке с комбинатом № 6 – стронций; при переписке с рудоуправлением № 8 – сера; при переписке с заводом № 906 Министерства металлургической промышленности – фосфор; при переписке с акционерным обществом «Висмут» – висмут; в документах правительства для действительного наименования урана употреблялось и условное наименование – олово.⁹⁵⁵

В дальнейшем специальные термины химических элементов постоянно изменялись. Например, уран-235 имел такие условные обозначения: «Олово-115», «А-95»; уран-233 – «Селен-77», шестифтористый уран – «Сублимат», «алив», природный уран – «А-9». Для упоминания о плутонии употреблялись также несколько условных наименований: «Продукт-94», «Продукт Z», «Теллур-120», «Теллур», «Аметил». Аналогичные условные наименования были и для других химических элементов: радия, трития, дейтерия и т.д., а также употребительных научных и технических терминов.

Участие немецких специалистов также было особо засекречено, в т.ч. при подготовке документов на самом высшем уровне. Так, в Приложении к разделу X протокола заседания СК при СМ СССР от 18 февраля 1948 г. № 73 для немецких специалистов, занятых выполнением заданий ПГУ, поручено разработать отдельные условные термины, отличающиеся от употребляемых в переписке с организациями⁹⁵⁶.

В целях стимулирования немецких специалистов, работающих по секретной тематике, правительством страны было предоставлено право ПГУ при СМ СССР устанавливать им надбавку за секретность в размере от 25-50% от основного оклада.

В период проживания и работы в советских научных учреждениях немецкие специалисты находились под постоянным контролем сотрудников государственной безопасности, которые были обязаны в штатской одежде сопровождать их повсеместно. В штате НИИ-5 таких сопровождающих состояло 30 чел., в Лаборатории «В» – 10 чел., в Лаборатории «Б» – 6 чел. К каждому из ведущих немецких специалистов (М.Арденне, Г.Герцу, М.Фольмеру, Н.Риллю, П.Тиссену, М.Стеенбеку, Г.Позе) были прикреплены по два сопровождающих сотрудника для охраны.

На заседании СК от 8 марта 1949 г. было принято постановление «О правилах пользования новыми условными наименованиями, установленными для объектов ПГУ и для секретных терминов». Постановлением утверждены: проект инструкции (для министерств и ведомств) о правилах переписки и операций в связи с применением новых условных наименований объектов ПГУ и правилах пользования условными наименованиями; проект инструкции (для аппарата Первого главка) о порядке пользования условными наименованиями, присвоенными ПГУ и подведомственным ему объектам; проект инструкции (для объектов Первого главка) о порядке пользования условными наименованиями, присвоенными объектам ПГУ.

Предприятия атомной промышленности, как и другие оборонные предприятия, имели почтовые ящики-адреса. Такие адреса применялись с 1951 по 1989 гг. Так, завод № 817 в разные годы имел несколько почтовых ящиков-адресов: п/я 49, п/я 120, п/я 1590, п/я 21, п/я А-7564, завод № 813 имел почтовый ящик-адрес п/я 318, завод № 418 – почтовый ящик-адрес п/я 131, п/я Р-6816.

Эти условные наименования предприятий предназначались для определенных целей и применялись главным образом в документах, определяющих кадровую политику ПГУ, а также как почтовый адрес при расчетах с внутризоновыми организациями, а после 1957 г. – в несекретной переписке с поставщиками по вопросам материально-технического снабжения. В трудовых книжках всех работников завода № 418 после присвоения предприятию почтовых ящиков-адресов были произведены такие записи: «Откомандирован в порядке перевода на Предприятие п/я 131».

Наименование «Государственный химический завод (ГХЗ) им. Менделеева министерства химической промышленности СССР» применялось во взаимоотношениях с предприятиями, учреж-

⁹⁵⁵ Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. II. Атомная бомба. 1945-1954. Кн. 5. С. 916.

⁹⁵⁶ Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. II. Атомная бомба. 1945-1954. Кн. 1. С. 342.

дениями, находящимися в охраняемой зоне, при оформлении трудовых договоров и трудовых книжек. Отметки о приеме на работу и об увольнении с ГХЗ им. Менделеева делались в паспортах, а с сентября 1951 г. это наименование было введено вместо «База-10» и стало употребляться в приказах директора, в тексте подписок о неразглашении государственной тайны, в переписке с предприятиями, организациями и учреждениями населенных пунктов, прилегающих к заводу, минуя Южно-Уральскую контору.

Всем работникам ГХЗ имени Д.И.Менделеева в личные дела были произведены записи о переводе их на «Предприятие «почтовый ящик 21».

С января 1958 г. в несекретной переписке с поставщиками по вопросам материально-технического снабжения условные наименования предприятий атомной отрасли – конторы и склады Главгорстроя СССР – были отменены. Им на смену пришли новые условные названия. Например, Южно-Уральская контора Главгорстроя СССР стала называться Челябинской конторой п/я 21.

В последующем в приказах директора ГХЗ имени Д.И.Менделеева по личному составу и производственной деятельности применялось условное наименование п/я 21. Одновременно в паспортах, трудовых книжках, справках и других кадровых документах работников, в том числе пенсионных делах и документах на льготы, делались соответствующие отметки от имени «Предприятия «почтовый ящик 1590». Начиная с 1 октября 1958 г., условное наименование п/я 1590 было закреплено за отделом кадров городских подразделений, а п/я 21 оставлено за кадровой службой ГХЗ им. Д.И.Менделеева.

В январе 1958 г. МСМ СССР ввело условные наименования «почтовый ящик» и для отдельных структурных подразделений ГХЗ имени Д.И.Менделеева. В частности, для управления капитального строительства – п/я 99, для отдела рабочего снабжения – п/я 179. Всего по состоянию на январь 1958 г. на этом предприятии существовало четырнадцать условных наименований «почтовый ящик».

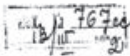
Череду смены условных названий ГХЗ им. Д. И. Менделеева завершает наименование «Предприятие п/я А-7564», присвоенное ему МСМ СССР 4 марта 1966 г. Это условное наименование использовалось в секретных и несекретных документах, регламентирующих производственные, научно-исследовательские работы, материально-техническое снабжение, в расчетно-платежных документах, в переписке с поставщиками и потребителями продукции. Одновременно предприятие получило новое открытое наименование – «Химический комбинат «Маяк»⁹⁵⁷.

Несмотря на принимаемые меры по ужесточению режима секретности, случаев нарушений требований инструкций на стройках и предприятиях было немало. По предложению Л.П.Берии 28 июня 1949 г. СК при СМ СССР рассмотрел вопрос «О факте недопустимо небрежного обращения в Первом главном управлении с документами особой секретности». ПГУ представило в СК отчет о результатах проверки КБ-11 и копии документов (протоколов и записок), содержащих основные данные технической характеристики РДС, описание отдельных ее узлов и важнейшие расчетные данные по конструкции их.

Как выяснилось, копирование рукописей, представляющих собой особую секретность, в ПГУ было поручено старшему инспектору особого сектора секретариата ПГУ. Этот факт недопустимо небрежного обращения с документами особой секретности говорил о том, что со стороны руководителей ПГУ не было должной требовательности к соблюдению секретности.

В целях наведения должного порядка в деле обеспечения надежной секретности в обращении с особо секретными документами руководители ПГУ обязывались изъять из архива и делопроизводства ПГУ и Госплана СССР и передать для хранения в секретариат СК все документы, представляющие собой сводные отчеты о деятельности ПГУ; документы, содержащие данные о производстве кремнилы-1 (уран-235) и аметила (плутоний-239), а также сводные планы ПГУ по этим продуктам; отчеты о работе КБ-11, описания, расчеты и чертежи конструкций РДС в целом, а также планы работ КБ-11; сводные отчеты о научно-исследовательских работах; описания технологических процессов и обобщающие данные о мощностях, расчеты выработки кремнилы-1 и аметила по комбинату № 817 и заводу № 813.

⁹⁵⁷ См.: Приложение 16.

982
 Все документы 5
 Матвиевский
 Сов. Секретности
 экз. № 1

П Р И К А З

ПО ЗАВОДУ "ЭЛЕКТРОХИМИРБОР" МИНИСТЕРСТВА ХИМИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ СССР

№ 28сс/

от " 12 " марта 1952 г.

ими сведениями, касающимися установки СН-1.
 Виновных в нарушении данного приказа привлечь к строгой ответственности.

С.П.
 В.И. Матвиевский
 12/3/52
 19/3/52
 (Д. ВАСИЛЬЕВ)

В целях зашифровки монтируемой установки СН-2,

П Р И К А З Ы В А Ю:

1. Именовть установку СН-1 цехом № 28
 2. Спец. детали оборудования установки СН-1 впредь именовать только в соответствии установленной шифра заводом-поставщиком. Называть детали подлинным наименованием, где бы это ни было кроме секретных документов запретить.
 3. Тов. МАТВИЕНКО П.Н. предупредить строителей и их субподрядные организации, ведущих работу по установке СН-1 о её переименовании, запрещении называть детали подлинными наименованиями и потребовать, что за расшифровку спец. деталей и других вопросов, связанных с установкой СН-1 они несут полную ответственность.
- От лиц участвующих прямо или косвенно в монтаже установки СН-1 отобрать соответствующие подписки.
- Всем руководящим работникам завода категорически запретить обмениваться с кем бы то ни было расположенными

В месячный срок предписано было выделить из общего архива и делопроизводства зашифрованные документы обобщающего характера, текущую переписку с КБ-11, комбинатом № 817, заводом № 813, расчеты, проекты и описания проектируемых и сооружаемых предприятий №№ 817, 813, 814), и хранить эти документы отдельно в ПГУ под ответственность доверенных лиц, которых подобрать из числа особо проверенных⁹⁵⁸.

В целях усиления режима сохранения государственной тайны и предотвращения проникновения вражеских элементов на специальные объекты Постановлением СМ СССР от 19 августа 1953 г. № 2210-902сс МВД СССР было поручено улучшить работу аппарата подразделений министерства на предприятиях МСМ СССР, укрепив их опытными и проверенными кадрами. Кроме того, постановлением предусмотрено восстановить в центральном аппарате МВД СССР специальный отдел по обслуживанию предприятий МСМ СССР, возложив на него контроль за обеспечением установленного режима охраны объектов и сохранности государственной тайны; ведение работы по предотвращению проникновения вражеских элементов и пресечению попыток с их стороны проводить вражескую работу; негласный контроль за перепиской работающих и проживающих в жилых поселках; проверку и допуск людей к работе на объектах МСМ СССР⁹⁵⁹.

Для создания образцового порядка в вопросах режима, охраны, секретности и дисциплины на атомных объектах первый заместитель министра среднего машиностроения СССР Б.Л.Ванников и начальник политуправления Л.Г.Мезенцев в августе 1955 г. направили директивные указания руководителям строительств и начальникам политотделов о немедленном устранении недостатков и принятии решительных мер по созданию режимных условий на вверенных объектах.

В указаниях предписывалось: проверить состояние режима и охраны секретности во всех подразделениях, обсудить итоги проверки на заседаниях политотделов с участием актива, установить систематический контроль за состоянием режима секретности на всех участках работы и обеспечить неуклонное выполнение действующих инструкций.

⁹⁵⁸ Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. II. Атомная бомба. 1945-1954. Кн. 1. С. 374-375.

⁹⁵⁹ Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. II. Атомная бомба. 1945-1954. Кн. 5. С. 580.

Лиц, допустивших нарушения режима секретности, следовало привлекать к строгой ответственности независимо от занимаемого положения; необходимо было систематически обсуждать вопросы состояния режима секретности на заседаниях политотдела и на партийных собраниях; также организовать систематическое проведение бесед, лекций и собраний по вопросам повышения бдительности и сохранения государственной тайны.

Над реализацией этих требований политические отделы работали вместе с руководителями предприятий истроек. Работники политотделов были озабочены тем, что на стройплощадках ПГУ на Урале было сконцентрировано очень много оружия: сначала только стрелкового, а затем и зенитно-ракетного. Конвойные батальоны, а в последующие десятилетия полки, бригады и дивизии внутренних войск несли охрану периметров закрытых территорий. Это создавало большую концентрацию оружия и увеличивало вероятность дезертирства с ним или несанкционированного использования.

В архивных документах за 1940–1970-е гг. не удалось обнаружить сведений ни об одном из таких случаев.

Важнейшим условием обеспечения режима сохранения государственной тайны на предприятиях атомной промышленности являлось воспитание бдительности у всего населения закрытых городов.

Особое внимание вопросам усиления бдительности уделялось накануне проведения политических мероприятий и государственных праздников. Политотделы рекомендовали секретарям партийных организаций перед праздниками принимать меры, направленные на повышение бдительности, в смены работающих в праздничные дни ставить наиболее добросовестных трудящихся, требовать усиления пропускного режима на основных объектах, чтобы исключить несанкционированное проникновение посторонних лиц, не допустить аварии, поломки оборудования и механизмов, диверсий и саботажа.

Для осуществления контроля за состоянием порядка в городах, оперативного реагирования на происшествия, а также для оказания практической помощи во время проведения массовых мероприятий в политических отделах предприятий и строительных управлений организовывалось дежурство ответственных работников. Их обязанность состояла в немедленном докладе начальнику политотдела и его заместителю о происшествиях, в выезде на место совершения нарушения общественного порядка, в наблюдении во время дежурства за заборами и стенами домов жилых поселков для предотвращения антисоветских лозунгов.

Особым каналом возможной утечки информации была переписка с партийными комитетами различных уровней по основной деятельности, вопросам учета коммунистов, с предприятиями и организациями – по вопросам снабжения. Для упорядочения переписки и обеспечения сохранения государственной тайны Секретариат ЦК ВКП(б) постановлением от 20 марта 1948 г. «О порядке почтовой переписки местных парторганизаций с политорганами Вооруженных Сил» определил правила, по которым запрещалось в адресах указывать место расположения воинских частей, звания и командные должности лиц, которым адресована корреспонденция⁹⁶⁰.

23 мая 1949 г. на обсуждение СК был вынесен вопрос «О мероприятиях по улучшению бытовых условий монтажников, работающих на строительстве № 247 МВД СССР. Ввиду того, что в состав монтажных организаций, работающих на сооружении комбината № 817, подобран специально проверенный через МГБ СССР контингент инженеров и рабочих, СК посчитал возможным предоставлять монтажникам, длительное время работающим на строительстве № 247 и успешно выполнявшим возложенные на них задания, отпуска с выездом за пределы режимной зоны комбината.

При этом ответственность за решение вопроса о необходимости предоставления отпуска и возможности выезда за зону объекта возлагалась на директора завода Б.Г.Музрукова и уполномоченного СМ СССР И.М.Ткаченко. От каждого уезжающего в отпуск отбиралась подписка об ответственности по Указу ПВС СССР от 9 июня 1947 г.

СК предложил предусмотреть мероприятия по организации отдыха для монтажников, которым не требуется выезд за зону, в приспособленных для этого домах отдыха комбината № 817.

⁹⁶⁰ ЦДОССО. Ф. 5149. Оп. 1. Д. 45. Л. 56–57.

Работники предприятий и строителей, допущенные к государственной тайне, в том числе и некоторые работники политотделов, получали надбавку 15% к окладу за особую секретность работы⁹⁶¹. По просьбе ПГУ такая надбавка была установлена постановлением СМ СССР по решению Спецкомитета от 15 октября 1948 г.⁹⁶²

Приказом ПГУ от 16 января 1950 г. директорам комбинатов № 817, № 813 и № 814 по согласованию с органами государственной безопасности и уполномоченными СМ СССР при предприятиях было дано право разрешать выезд в отпуск (кроме приграничных районов) рабочим, научным, инженерно-техническим работникам и военнослужащим за пределы охраняемой запретной зоны для лечения, если его нельзя организовать на месте, для посещения семьи в неотложных случаях (для оказания помощи тяжелобольным членам семьи, устройства детей и т.п.), для учебы в техникумах и вузах. Лицам, проводящим отпуск в охраняемой зоне, устанавливалась компенсация в размере 50 % получаемой заработной платы⁹⁶³. При этом каждый выезжающий сообщал маршрут движения с указанием всех узловых станций по пути следования, давал подписку о соблюдении маршрута движения и подписку о неразглашении сведений о месте жительства и работы.

Несмотря на имевшееся разрешение на выезд населения за пределы закрытых зон, реально в отпуск смогли выезжать все желающие только с 1954 г., когда началось постепенное смягчение режима. Обратной стороной этого процесса стала высокая текучесть кадров в основных цехах, увеличение количества командированных на комбинат и большое перемещение кадров строителей и монтажников⁹⁶⁴.

С 1957 г. были введены постоянные пропуска для «свободного» выезда-въезда «за зону» всем постоянно проживающим жителям городов. Эти пропуска применяются и в настоящее время во всех уральских закрытых городах.

Срок пребывания за пределами объекта строго контролировался. Например, для жителей г. Лесного за пределами спецзоны находиться разрешалось только до 24 часов. Для жителей г. Снежинска в 1962 г. был определен следующий порядок выезда: свободный выезд-въезд с 6.00 до 19.00 по предъявлению пропуска. Все выехавшие за пределы зоны обязаны были вернуться в город в день выезда: с апреля по октябрь – до 23.00, с ноября по март – до 21.00. Лица, несвоевременно вернувшиеся в город, пропускались через контрольно-пропускные пункты с изъятием у них пропусков. Круглосуточно разрешался выезд только в командировки и в отпуск⁹⁶⁵.

Разрешение выйти за спецзону, выдаваемое отделом режима, можно было взять только один раз в неделю. (Показательно, что ветераны закрытых городов называют такое разрешение «увольнительной»). Если не было «особой увольнительной», дающей право на пребывание за пределами города после установленного времени, и человек задерживался по каким-либо причинам, изымался пропуск в город сроком до трех месяцев. За утерю постоянного пропуска объявляли строгий выговор, не выплачивали премию, либо запрещали выход из города в течение 2-3 месяцев⁹⁶⁶.

Как уже отмечалось выше, в строительстве завода № 817 в начальный период участвовали немцы-спецпереселенцы. Обстановка с этой категорией строителей и репатриантов осложнялась фактами сбора некоторыми из них сведений, составляющих государственную тайну: о характере строительства и географическом расположении объектов, их производственном назначении и выпускаемой продукции⁹⁶⁷.

Кроме того, немцы-спецпереселенцы сожительствовали с русскими женщинами, которые работали в первых отделах⁹⁶⁸ и на других особорежимных объектах. Не редки были случаи регистрации браков работниц первых отделов с немцами, что давало основание опасаться за утечку сведений, составляющих государственную тайну⁹⁶⁹.

⁹⁶¹ ЦДООСО. Ф. 657. Оп. 1. Д. 48. Л. 84.

⁹⁶² Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. II. Атомная бомба. 1945-1954. Кн. 1. С. 327.

⁹⁶³ Анимица Е.Г., Власова Н.Ю., Дворянкина Е.Б., Новикова Н.В., Софронов В.Н. Закрытые атомные города России (особенности развития и управления). Екатеринбург, 2002. С. 45.

⁹⁶⁴ Новоселов В.Н., Носач Ю.Ф., Ентяков Б.Н. Атомное сердце России. С. 496-497.

⁹⁶⁵ Анимица Е.Г., Власова Н.Ю., Дворянкина Е.Б., Новикова Н.В., Софронов В.Н. Закрытые атомные города России (особенности развития и управления). С. 46.

⁹⁶⁶ Мельникова Н.В. Закрытый город: население и его менталитет (1950-е – 1960-е гг.). Екатеринбург, 2001. С. 6.

⁹⁶⁷ ОГАЧО. Ф. 1137. Оп. 1. Д. 25. Л. 37.

⁹⁶⁸ В первых отделах хранились секретные документы, которые выдавались работникам, допущенным к секретным сведениям, для ознакомления и исполнения.

⁹⁶⁹ ОГАЧО. Ф. 1137. Оп. 1. Д. 31. Л. 34, 64. Д. 25. Л. 27-28.

Политотделом и партийными организациями г. Челябинск-40 была проделана большая воспитательная работа среди населения по вопросу бдительности. Отдельно созывали девушек по подразделениям и предупреждали о том, чтобы они не знакомились с немцами и не выходили за них замуж⁹⁷⁰.

Наряду с переименованием предприятий и организаций менялось и подлинное наименование ведомства, которое возглавляло работу по руководству атомной промышленностью. Первое главное управление при Совете Министров СССР с 26 июня 1953 г. получило название Министерство среднего машиностроения СССР, с 13 марта 1963 г. – Государственный производственный комитет по среднему машиностроению СССР, с 2 марта 1965 г. – вновь Министерство среднего машиностроения СССР.

Постановлением СМ СССР от 27 июня 1989 г. Министерство среднего машиностроения СССР было объединено с Министерством атомной энергетики СССР в единое Министерство атомной энергетики и промышленности СССР. Постановлением Правительства РФ от 29 января 1992 г. Министерство атомной энергетики и промышленности СССР преобразовано в Министерство Российской Федерации по атомной энергии

Указом Президента РФ от 9 марта 2004 г. было образовано Федеральное агентство по атомной энергии, которое 3 декабря 2007 г. было упразднено, а его правопреемником стала Государственная корпорация по атомной энергии «Росатом», которая руководит атомной отраслью по настоящее время.

Указом ПВС РСФСР от 17 марта 1954 г. населенным пунктам предприятий атомной отрасли были установлены открытые географические наименования. В этой связи курьезный факт был зафиксирован в истории г. Челябинск-70. На первой городской комсомольской конференции в своем выступлении директор объекта Д.Е.Васильев объявил делегатам о том, что городу присвоено имя Снежинск. Все присутствующие восприняли эту новость как самую долгожданную и радостную. Некоторые жители поспешили сообщить об изменении почтового адреса своим родственникам, проживающими за пределами города, написав название города на почтовых конвертах. К их большому разочарованию, все письма были возвращены со строгим запрещением использовать такой адрес⁹⁷¹.

Открытые географические наименования закрытых городов использовались во всех официальных документах и в переписке в течение десяти лет, с 1954 по 1964 гг. Примерно с середины 1960-х гг. и до января 1994 г. атомные города именовались, как и до указа 1954 г., по нумерации почтовых отделений, закрепленных за этими населенными пунктами в 1948 г.

В 1960–1980-х гг. в МСМ СССР принят ряд ведомственных нормативно-правовых актов, регулирующих вопросы режима секретности и сохранения государственной тайны. Среди основных документов были: Приказ Государственного комитета по среднему машиностроению № 263с от 3 октября 1964 г., решением которого с 1 января 1966 г. в стране вводилась единая система условных и открытых наименований; Положение «100» от 7 июля 1965 г. «О порядке применения условных и открытых наименований министерств, предприятий, учреждений и организаций СССР»; Приказ по МСМ СССР № 080сс от 4 марта 1966 г. «О введении новых условных и открытых наименований для организаций и учреждений МСМ». В результате этого все ранее установленные условные названия были отменены. Для ГХЗ им. Менделеева введено новое условное наименование – п/я А-7564, для комбината «Электрохимприбор» – п/я Р-6816, которые применялись исключительно в сфере производственно-хозяйственной деятельности вплоть до 1989 г.

Соответствующие приказы и инструкции о порядке применения и пользования условными наименованиями издавались и на предприятиях МСМ СССР, они подлежали изучению и неукоснительному выполнению всеми категориями населения. С 1 января 1967 г. МСМ СССР полностью перешло на единую государственную систему условных наименований предприятий и организаций оборонных отраслей народного хозяйства.

С 1 января 1990 г. в связи с переименованием Министерства среднего машиностроения СССР в Минатомэнергопром СССР все условные наименования предприятий и организаций были отменены.

⁹⁷⁰ ОГАЧО. Ф. 1137. Оп. 1. Д. 25. Л. 95.

⁹⁷¹ Раскрывая первые страницы... К истории города Снежинска (Челябинска-70). С. 208.

В обиходе закрытые города назывались «запретками», «почтовыми ящиками», «номерными городами» и т.п. Полеты летательных аппаратов над ними запрещены и до настоящего времени. Население закрытых городов всегда было ограничено в общегражданских правах по сравнению с обычными гражданами страны. Эти ограничения связаны не только с наличием пропускного режима для всех их жителей, разрешительной системой въезда и выезда их родных и близких, но и с отсутствием возможности свободно распоряжаться объектами недвижимости, находящимися в собственности, ограничением выезда за границу и т.д.

Для психологического климата закрытого города в первые годы была характерна напряженность, боязнь сказать «что-то лишнее». Даже ведение личных дневников считалось опасным. Атмосфера секретности формировала особый стиль общения. В частности, если горожане слышали разговоры о чем-то неизвестном, непонятном, как правило, не спрашивали, о чем идет речь. Каждый знал, что существуют определенные темы, информация о которых строго ограничена. В целом следует отметить, что режимные ограничения не вызывали устойчивых негативных реакций. Как правило, отрицательные эмоции проявлялись на начальных этапах проживания в режимной зоне, их нельзя назвать длительными и стабильными⁹⁷².

Отсутствие свободы и другие ограничения в правах компенсировались государством снабжением промышленными и продовольственными товарами по столичным нормативам, улучшенными жилищно-бытовыми условиями и повышенной бюджетной обеспеченностью. И в настоящее время ценой причастности к производству и эксплуатации ядерного оружия является несвобода тех, кому государство доверило свои секреты.

Безопасность предприятий атомной промышленности на протяжении всего периода их функционирования обеспечивалась не только за счет тотальной секретности, но и благодаря активной воспитательной и организаторской работе политических отделов, городских комитетов КПСС и ВЛКСМ, партийных и комсомольских организаций, а также высокой и сознательной дисциплине подавляющего числа руководителей, специалистов и рабочих. Этому способствовал и особый отбор, и направление на предприятия лучших выпускников вузов, техникумов, ремесленных училищ. Эти люди занимали активную жизненную позицию, обладали сформированным чувством патриотизма и самопожертвования.

Весь комплекс описанных условий позволил обеспечить надлежащий уровень секретности и безопасности предприятий атомной промышленности и решить важнейшие государственные задания, укрепить обороноспособность страны и, в конечном счете, ее независимость.

После достижения главной задачи советского атомного проекта – создания атомного оружия необходимо было приложить еще больше усилий для обеспечения серийного выпуска ядерных боеприпасов в достаточном количестве для достижения паритета с США⁹⁷³.

После испытания советской атомной бомбы деятельность иностранных разведок резко активизировалась, и органам государственной безопасности и внутренних дел была поставлена еще более сложная задача – предотвращение утечки какой-либо секретной информации о советской атомной промышленности. В этот период были увеличены штаты сотрудников отделов режимов и органов госбезопасности на всех объектах атомной промышленности на Урале.

Для организации оперативного обслуживания объектов атомной промышленности и соблюдения на них требований режима секретности 15 ноября 1945 г. в НКГБ СССР был сформирован отдел «К»⁹⁷⁴. Параллельно для проведения контрразведывательной работы на секретных объектах были созданы отделы контрразведки НКГБ СССР. Между отделами было организовано взаимодействие по оперативным вопросам. Отдел «К» обязан был обеспечить секретность проведения не только строительных, но и научно-исследовательских работ.

Спецотделения «К» отдела «К» МГБ СССР должны были проводить дополнительные перепроверки всех лиц, работающих в особо режимных и секретных отделах, лабораториях и цехах объектов⁹⁷⁵.

Сотрудники отдела «К» выявляли факты беспечности и болтливости отдельных специалистов, привлеченных для работ в области новейших научных исследований. Такие специалисты от-

⁹⁷² Мельникова Н.В. Закрытый город: население и его менталитет (1950-е – 1960-е гг.). С. 7.

⁹⁷³ Терешин В.А. Записки очевидца. 51-й участок. Лесной, 2005. С. 12.

⁹⁷⁴ Каплюков В. Команда «К». // Родина, 2007. № 12. С. 114.

⁹⁷⁵ Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. II. Атомная бомба. 1945-1954. Кн. 6. С. 478-479.

странялись от дальнейшей работы и предупреждались о возможности привлечения к партийной и судебной ответственности за разглашение государственной тайны. Приказом Президента АН СССР С.И.Вавилова одному из «провинившихся» ученых был объявлен выговор, другого строго предупредили о недопустимости рассекречивания работ⁹⁷⁶.

Отделами «К» атомных объектов Челябинской области только в 1952 г. было арестовано и осуждено 12 чел., в том числе к 25 годам был осужден один из офицеров ВСЧ строительного управления № 247 МВД СССР, завербованный американской разведкой в годы войны, в период нахождения в плену. Однако к чести южно-уральских чекистов даже в условиях валовых показателей Управление МГБ по Челябинской области проявляло трезвость в оценках имевших место нарушений и недостатков, сдержанность в избрании мер их преодоления.

В период строительства завода № 718 отдел «К» МГБ СССР зафиксировал факты, которые подпадали под квалификацию уголовного преступления. Одним из самых ярких примеров выполнения чекистами своего долга был факт предотвращения серьезных последствий от деятельности группы вольнонаемных и заключенных Красногорского ИТЛ при сооружении подземных коммуникаций завода № 718.

Группа заключенных в сговоре с вольнонаемными умышленно допускала грубые отступления от технологии заливки бетона в конструкции подземных сооружений. При расследовании в штольнях и технологических камерах выявлены пустоты между основной породой и бетонной «обделкой», которые при обрушении породы могли образовать завалы и другие необратимые последствия.

Преступную деятельность группы злоумышленников подтвердили пять экспертных комиссий, показания многочисленных свидетелей и признания самих обвиняемых, которые были осуждены к длительным срокам лишения свободы⁹⁷⁷.

Для контрразведывательного обеспечения спецобъекта № 865 в апреле 1947 г. приказом по Свердловскому управлению МГБ СССР была создана оперативно-чекистская группа в количестве 5 чел. с дислокацией в поселке Верх-Нейвинск. 30 апреля 1947 г. на объекте был образован чекистско-территориальный орган, в последующем отдел Федеральной службы безопасности (ФСБ).

Руководителем оперативно-чекистской группы был назначен А.П.Андреев. Несмотря на невзгоды, организационные и технические трудности, группа в кратчайшие сроки овладела обстановкой и сумела наладить оперативную работу. В 1949 г. оперативная группа была преобразована в функциональное отделение МГБ СССР.

1950-е гг. стали периодом окончательного становления городского чекистского органа, который получил статус городского отдела областного управления КГБ. В связи с проведенной реорганизацией в отдел были направлены молодые энергичные сотрудники, способные работать в новых условиях.

В последующие годы отдел стал многофункциональным подразделением, способным решать крупные комплексные задачи качественно и в лучших традициях советских чекистов⁹⁷⁸.

Трехгорный отдел КГБ СССР был образован в соответствии с приказом начальника Управления Комитета государственной безопасности (УКГБ) СССР по Челябинской области 26 сентября 1953 г. На отдел возложили обязанности по обеспечению государственной безопасности спецобъекта № 933.

Одной из основных задач было проведение воспитательно-профилактической работы с исполнителями, привитие им высокой ответственности при производстве ядерных боеприпасов, подбор наиболее надежных специалистов и их всесторонняя проверка с целью не допустить проникновения на предприятие лиц, представляющих опасность.

Задачи, поставленные перед отделом, были успешно решены. Служба безопасности Приборостроительного завода обеспечивала защиту информации о ядерном оружии от утечки по каналам непосредственного доступа и по техническим каналам, физическую защиту на всех этапах жизненного цикла (производство, хранение, транспортировка, испытания).

⁹⁷⁶ Каплюков В. Команда «К» // Родина, 2007. № 12. С. 114.

⁹⁷⁷ Там же. С. 116-117.

⁹⁷⁸ Новоуральск. Шаги времени. С. 398.

27 июня 1954 г. в составе отдела УКГБ по Челябинской области в г. Златоуст-20 организована Группа правительственной связи. Первым ее начальником был П.М.Смирнов. Под его руководством спроектирована и смонтирована станция правительственной связи. Первыми абонентами междугородной правительственной связи стали директор Приборостроительного завода К.А.Володин и начальник строительства Н.М.Иванов. Станция входила в структуру Федеральной службы охраны.

В 1960 г. подразделение переименовано в Аппарат Уполномоченного УКГБ по Челябинской области в г. Златоуст-20, в 1967 г. – в отдел УКГБ при СМ СССР по Челябинской области в г. Златоуст-36. С 1990-х гг. он стал именоваться отделом Управления ФСБ по Челябинской области в г. Трехгорном⁹⁷⁹.

Первые сотрудники органов госбезопасности в район строящегося НИИ-1011 прибыли в июне 1955 г. Организация контрразведывательной работы была поручена подразделению, подчинявшемуся отделу УКГБ в Челябинске-40, который возглавлял майор И.А.Кащеев.

Датой создания самостоятельного подразделения госбезопасности, осуществлявшего контрразведывательное обеспечение НИИ-1011, считается 9 августа 1956 г., когда начальником УКГБ СССР по Челябинской области было утверждено штатное расписание 7-го отделения 1-го спецотдела УКГБ. На отделение возлагалась оперативно-розыскная работа на режимном объекте, в строящемся городе и его окрестностях. Личный состав отделения совместно с руководством НИИ-1011, воинской частью № 3468 и другими организациями обеспечивал режим секретности на объекте, пропускной и внутренний режим, внешнюю охрану объекта. Контрразведчиками осуществлялись меры по выявлению агентурной деятельности иностранных спецслужб, проверка лиц, допускаемых к важным государственным секретам, контроль режима въезда в город, а в первые годы – и ограничение выезда жителей из города.

Вокруг объекта велась работа, направленная на своевременное обнаружение каналов утечки сведений о создании предприятия, выявление лиц, проявляющих необоснованный интерес к новостройке и пытающихся незаконным образом проникнуть на нее. В этих целях неоднократно изменялись условные наименования как института (предприятия), так и города, их почтовые адреса, активно применялось легендирование командировок сотрудников предприятия в иные организации. Созданная под руководством прикомандированных к НИИ-1011 чекистов система легла в основу общесоюзной «Инструкции по обеспечению режима секретности в министерствах, ведомствах, на предприятиях, в учреждениях и организациях СССР» № 0126-87, утвержденная Постановлением СМ СССР от 12 мая 1987 № 556-126.

Наряду с контрразведывательной деятельностью, отделом ФСБ г. Снежинска осуществлялась работа по противодействию организованной преступности, терроризму, коррупционным процессам, распространению наркотиков. Аналитические материалы отдела по ряду проблемных вопросов, в т. ч. о социально-экономическом положении в закрытых городах и мерах по его улучшению, состоянии ядерно-оружейного комплекса России, неоднократно представлялись в высшие государственные инстанции.

Оперативный состав отдела участвовал и в решении задач общенационального масштаба. Его сотрудники выполняли интернациональный долг в «горячих точках». Среди сотрудников отдела есть отмеченные боевыми наградами.

Таким образом, подразделения органов государственной безопасности за весь период своей деятельности по обеспечению выполнения задачи особой государственной важности – разработки и производства отечественного ядерного оружия – сыграли важную роль в создании благоприятных условий для строительства и функционирования объектов атомной промышленности на Урале.

⁹⁷⁹ Голиков В.В. Управление Федеральной службы безопасности РФ по Челябинской области. Трехгорный. Энциклопедия. С. 565-566.

6. РАЗВИТИЕ ГОРОДСКОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ ЗАКРЫТЫХ ГОРОДОВ УРАЛА В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД: КРАТКАЯ ХРОНИКА СОБЫТИЙ

На развитие всей системы жизнеобеспечения огромное влияние оказало то, что закрытые города рассматривались в качестве идеала нового социалистического города, противопоставлявшегося тем, что уже существовали в СССР. Именно данное обстоятельство объясняет ту требовательность, с которой подходили к утверждению планов развития закрытых городов Урала.

В начальный период строительства закрытых городов Урала был создан необходимый минимум объектов социальной сферы. Дальнейшее развитие закрытых городов диктовалось резким увеличением объемов производства на предприятиях атомного комплекса. Это позволило на втором этапе существования этих городов (с 1950-х гг.) создать развитую материально-техническую базу системы жизнеобеспечения, организовать подготовку для предприятий и организаций высококвалифицированных специалистов.

Закрытые города Урала в советский период имели существенное превышение над показателями других городов страны в обеспеченности жильем и снабжении разнообразными товарами и услугами⁹⁸⁰.

В ограниченной по объему публикации достаточно сложно исследовать последовательность создания и развития всех составляющих городской инфраструктуры и показать различные аспекты жизнедеятельности закрытых городов Урала за почти полувековой период. По этой причине автор остановился на некоторых из них: жилищно-коммунальной инфраструктуре, сфере здравоохранения и общего образования. Чтобы кратко показать хронику основных событий из жизни закрытых городов, принято решение изложить их в виде табличных приложений⁹⁸¹.

Жилищно-коммунальная инфраструктура

Как уже было отмечено выше, Указом ПВС РСФСР 17 марта 1954 г. жилым поселкам предприятий атомной промышленности был установлен статус городов и рабочих поселков. Спроектированные сначала на 1300–1500 чел. жилые поселки атомщиков к 1954 г. насчитывали уже несколько десятков тысяч жителей, и их строительство продолжало набирать темпы.

К середине 1950-х гг. изменились планы производства основной продукции на градообразующих предприятиях закрытых городов в сторону их значительного увеличения. Никто не мог во второй половине 1940-х гг. спрогнозировать масштабы деятельности в рамках атомного проекта в СССР. Сказывалось отсутствие опыта планирования очередности объектов строительства, наличие недостаточной строительной базы, а также неопределенность границ закрытых городов до середины 1950-х гг.

Следовательно, численность жителей, потребности в жилье и других объектах соцкультбыта определялись проектными организациями не всегда обосновано. А.И.Власов, главный архитектор ГСПИ-11, так охарактеризовал сложившееся положение дел в г. Лесном в 1955 г.: «Генплан застройки города в течение 5 лет менялся три раза, и утвержденного варианта нет».

Инфраструктура закрытых городов Урала, которые проектировались по последним технологиям архитектуры, была лучшей в сравнении с общесоюзным уровнем. Тем не менее необходимо отметить крайне противоречивый процесс планирования закрытых городов МСМ СССР. С одной стороны, жесткое планирование, вполне объяснимое тем, что подобные города рассматривались в качестве модели нового социалистического города, и стихийный характер застройки на первом этапе строительства городов, с другой стороны.

Основное внимание уделялось строительству объектов жизнеобеспечения городов. Прежде всего, коммунально-бытовой и жилищной сферам, системе торговли⁹⁸².

Несмотря на высокие темпы строительства закрытых городов, которые установились в середине 1950-х гг., нехватка жилья еще остро ощущалась. Так, в г. Озерске городские власти оценивали свои потребности в дополнительные 40 тыс. кв. м жилья. Поэтому строительство жилья барачного типа продолжалось до 1955 г., после чего было запрещено.

⁹⁸⁰ Рясков С.А. Система жизнеобеспечения закрытых городов Урала. Екатеринбург, 2004. С. 57.

⁹⁸¹ См.: Приложения 33–37.

⁹⁸² Рясков С.А. Система жизнеобеспечения закрытых городов Урала. С. 7–8.

В дальнейшем в закрытых городах начали разрабатываться генеральные планы развития. В г. Лесном такой план появился в 1958 г. и утвержден МСМ СССР 17 декабря 1959 г. Генеральный план являлся основным документом градостроительной политики, в котором на определенный срок предусматривалось развитие городской инфраструктуры, благоустройства и улично-дорожной сети. План имел технико-экономическое обоснование.

В г. Лесном в 1956–1957 гг. вводилось в эксплуатацию по 30 тыс. кв. м жилья ежегодно. За 1954–1957 гг. жилищный фонд города увеличился в 2,3 раза. Этому способствовало разработка ГСПИ-11 новой документации на строительство жилья. В соответствии с проектами вводилась квартальная застройка крупнопанельными малогабаритными пятиэтажными жилыми домами серии 2Д⁹⁸³. За 1959–1965 гг. в г. Лесном было введено в эксплуатацию 8 школ, 5 столовых, 5 детских учреждений и 100 тыс. кв. м жилья⁹⁸⁴. На душу населения приходилось в 1956 г. 6,3 кв. м, в 1958 г. – 6,6 кв. м, 1959 г. – 7,1 кв. м, 1960 г. – 7,5 кв. м, 1961 г. – 7,6 и в 1962 г. – 8,1 кв. м жилья.

Аналогичные темпы жилищного строительства наблюдались и в г. Новоуральске. За 1955–1960 гг. в городе было построено 160 тыс. кв. м жилья, детские учреждения на 860 мест, школы на 3 680 чел. учащихся, четыре корпуса больницы, три поликлиники, здание Горсовета⁹⁸⁵. В 1957 г. было сдано около 25 тыс. кв. м жилья. Строительство многоэтажного жилья, начавшееся в городе в 1956 г., позволило ввести в эксплуатацию за семилетку 125 тыс. кв. м жилья, в том числе за 1959–1962 гг. – 67132,4 кв. м. Обеспеченность населения г. Новоуральска составляло на 1 чел. до 4-х кв. м – 1118 чел., до 5-ти кв. м – 3075 чел., до 6-ти кв. м – 5454 чел., до 7-ми кв. м – 8046 кв. м, до 8-ми кв. м – 7147 чел. Остальные горожане имели более 8 кв. м на одного человека⁹⁸⁶.

Первый генеральный план г. Новоуральска был разработан ранее, чем в других закрытых городах МСМ на Урале. Новый, скорректированный генеральный план развития города был рассмотрен горисполкомом в 1968 г. и утвержден МСМ СССР. На смену крупнопанельному строительству домов с малогабаритными квартирами пришло шлакоблочное строительство с крупногабаритными квартирами. В каждом микрорайоне предусматривалось строительство детских дошкольных учреждений, школ, объектов бытового обслуживания.

Если в 1960-е гг. в закрытых городах Урала во внимание бралось количество жилой площади в кв. м, приходящееся на одного человека, в 1970-е гг. уже стремились обеспечить каждую семью отдельной квартирой. Благодаря активному жилищному строительству процент семей, имеющих отдельную квартиру, постоянно увеличивался.

В 1970-е гг. в г. Свердловск-45 шла интенсивная застройка новых районов, возведение объектов торговли и соцкультбыта. В этот период введены в строй кинотеатр «Нейва», музыкальная школа с концертным залом, школа № 47, магазины «Заря», «Малыш», «Торговый центр», ателье «Силуэт» и «Сапожок», поликлиника № 3, молодежное кафе.

За достижение наивысших результатов во всесоюзном соцсоревновании в 1973 г. г. Свердловск-44 был награжден Красным знаменем СМ РСФСР и ВЦСПС, а за аналогичное достижение по итогам 1975 г. и девятой пятилетки – Красным знаменем ЦК КПСС, СМ СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ.

В 1980-е гг. горожане уже почувствовали дефицит продуктов питания, но предприятия еще поддерживали спокойный трудовой ритм. Как и в целом по стране, в городе остро встал вопрос о приобретении бытовых товаров. Несмотря на спад экономики в стране, город продолжал интенсивно развиваться.

В начале 1990-х гг. в г. Свердловск-44 было введено в строй 96 400 кв. м жилья, два детских комбината, родильный дом, магазин «Меркурий». С баланса УЭХК на баланс городской администрации было передано несколько крупных объектов соцкультбыта и жилья. Несмотря на все трудности, город смог выстоять и продолжить свое развитие⁹⁸⁷.

Строительство жилых поселков п/я 0215 (НИИ-1011) и п/я 4044 (строительное управление) началось в 1955 г. Приказом МСМ СССР от 25 июня 1956 № 445с строительный район № 10 выделен в самостоятельное строительное управление. Вновь созданному строительному управлению присвоен

⁹⁸³ Там же. С. 9.

⁹⁸⁴ Мельникова Н.В., Новиков О.В. Генеральные планы развития города. Атомные города Урала. Энциклопедия. Город Лесной. С. 64.

⁹⁸⁵ Новоуральск. Шаги времени. С. 55.

⁹⁸⁶ Рясков С.А. Система жизнеобеспечения закрытых городов Урала. С. 9-10.

⁹⁸⁷ Новоуральск. Шаги времени. С. 137-143.

условный № 606 для секретной переписки, а для несекретной – почтовый ящик № 4044. Данным приказом предписывалась Строительству № 247 (г. Озерск) передать строительному управлению оборудование, материалы, технику и строительные контингенты ВСЧ и вольнонаемных работников.

Проект строительства НИИ-1011 и города разрабатывался ГСПИ-11 (главный инженер проекта – М.И.Пищеров). Вплоть до апреля 1955 г., когда была подготовлена схема генплана объекта, строительные работы на территории будущего Снежинска производились на основе эскизных проработок.

Заселение первых 4-этажных многоквартирных домов вызвало необходимость создания службы, занимающейся приемом в эксплуатацию и обслуживанием жилых зданий. Для этого в составе НИИ-1011 создается жилищно-коммунальный отдел (ЖКО), который обслуживал дома, находившиеся на 21-й площадке (4300 кв. м жилой площади), 50 бараков в поселке № 2, 107 щитовых домов серии Щ-4А, 37 домов серии Щ-3-50 (в 1970 г. бараки и щитовые дома серии Щ-4А были разобраны, дома серии Щ-3-50 находятся в эксплуатации).

В 1959 г. при ЖКО начала работу ремонтно-строительная контора. По состоянию на 1 января 1961 г. в структуру ЖКО входили 4 домоуправления, гостиницы (в городе, Свердловске, Челябинске, на ст. Маук), 5 общежитий, ремонтно-строительная контора, баня-прачечная. В 1961 г. в ведение ЖКО был передан и жилой фонд строительной организации п/я 4044. В том же году в строй действующих вступил «Дом молодоженов» секционного типа на 132 жилые комнаты⁹⁸⁸.

С 1956 г. в составе управления работала также проектная группа, на начальном этапе – в качестве представителя Ленгипростроя, а с 1957 г. – как самостоятельный проектный отдел УКСа. Численность работающих в УКСе в первые годы составляла около 60 чел.

К 1958 г. произошли некоторые изменения в формировании служб, занимавшихся непосредственно вопросами строительства. Появились отдел капитального строительства, проектный отдел и ремонтно-строительный цех.

Разработку проектной документации научной и экспериментальной базы института и жилой зоны выполнял Всесоюзный проектный и научно-исследовательский институт комплексной энергетической технологии (ВНИПИЭТ, г. Ленинград), назначенный с 1945 г. ведущей проектной организацией по созданию объектов атомной промышленности⁹⁸⁹.

В связи с чрезвычайно сжатыми сроками, установленными для ввода в эксплуатацию НИИ-1011, строительство началось до завершения разработки комплексного проекта. Вплоть до апреля 1955 г., когда была подготовлена схема генплана объекта, строительные работы на территории будущего г. Снежинска производились на основе эскизных проработок.

В 1961 г. появился детальный эскиз застройки города. Работа над первым генеральным планом города была завершена только в 1963 г. Важную роль в решении вопросов проектирования города сыграли первый директор НИИ-1011 Д.Е.Васильев⁹⁹⁰, научный руководитель и главный конструктор института К.И.Щелкин⁹⁹¹, заместитель директора института по капитальному строительству К.А.Каргин⁹⁹².

Заложенные в первоначальном проекте генерального плана основные направления перспективного развития города используются до сих пор, обеспечивая горожанам комфортные условия проживания.

В разработке проектов, и особенно технологических процессов, самое активное участие принимали ведущие специалисты подразделений института. С учетом важности поставленных задач, а также очень сжатых сроков, проектирование и строительство объектов велись практически одновременно.

Работы по возведению объектов НИИ-1011 и жилого поселка выполнялись силами вольнонаемных и военных строителей. В этот период введено в эксплуатацию множество производственных объектов на основных промышленных площадках. Интенсивно строились объекты энергети-

⁹⁸⁸ Потеряев С.Ю. Генеральный план развития города Снежинска, Клокоткин А.Н., Суржикова Н.В. Жилищно-коммунальная сфера. Атомные города Урала. Энциклопедия. Город Снежинск. С. 147, 166.

⁹⁸⁹ Сковпень Е.Р. Управление капитального строительства РФЯЦ-ВНИИТФ имени Е.И. Забабахина. Атомные города Урала. Город Снежинск. С. 113.

⁹⁹⁰ Васильев Дмитрий Ефимович – инженер-полковник. 1947-1955 директор заводов № 814 и № 418 (Свердловск -45), с 1955 директор НИИ-1011.

⁹⁹¹ Щелкин Кирилл Иванович – физик, чл.-корр. АН СССР (1953). Герой Соц. Труда (1949, 1951, 1954). В 1955 был переведен в НИИ-1011 главным конструктором и научным руководителем по созданию новых видов ядерного оружия.

⁹⁹² Потеряев С.Ю. Генеральный план развития города Снежинска. Атомные города Урала. Город Снежинск. С. 147.

ки, основная и межплощадочные автомобильные дороги, железнодорожная ветка от ст. Пургино до ст. Озерная. Также построены подъездные пути к промышленным площадкам.

Однако было очевидно, что без собственной строительной базы невозможно выполнение таких объемов строительно-монтажных работ. В 1957 г. для обеспечения стройки материалами и изделиями начали работать завод железобетонных изделий, основные цеха деревообрабатывающего комбината. Первоначально завод железобетонных изделий функционировал на базе бетонорастворного и строительного участков, бетонного и арматурного цехов, двух песчаных карьеров (в д. Аллаки и с. Воскресенском)⁹⁹³.

Итогом первых шести лет промышленного строительства явилось создание научно-производственной базы института, позволившей широко развернуть работы по основной тематике.

В 1955 г. было начато строительство жилья. Проживающих первое время в палаточных городках недалеко от ст. Пургино и на площадке-21 уже с наступлением зимы разместили в недостроенных щитовых домах жилпоселка № 2 и площадки-21. В соцгороде начато рытье котлованов под жилые дома.

В 1956–1960 гг. ежегодно сдавалось от 20 до 28 тыс. кв. м жилой площади и введено в эксплуатации 120 тыс. кв. м жилья, проведена газификация квартир. К 1963 г. в городе было построено еще 40 тыс. кв. м жилья, что обусловило преобразование ЖКО в жилищно-коммунальное управление.

В этот период сданы в эксплуатацию многие объекты соцкультбыта: столовые и магазины, детские сады и ясли, три школы, кинотеатр «Космос», клубы «Строитель» и «Темп», хлебозавод, объекты базы ОРСа, четыре корпуса больницы.

В 1972 г. в эксплуатацию сданы первые в городе дома повышенной этажности (9 этажей), оборудованные пассажирскими и грузопассажирскими лифтами⁹⁹⁴.

Наладить нормальный ход работ на площадке «С» и создать необходимые условия для людей было невозможно без обеспечения нового объекта энергоресурсами (электроэнергией, теплом, водой) и средствами связи. Уже в 1955 г. была проложена линия электропередачи на 10 кВт (ЛЭП-10) от подсобного хозяйства «Сунгуль» до площадки-21 (подсобное хозяйство питалось от каслинской трансформаторной подстанции). В 1956 г. в эксплуатацию был сдан участок ЛЭП-110 от г. Касли, а в 1957–1958 гг. – второй участок ЛЭП «Касли-Кыштым» и первая главная понижающая подстанция (ГПП-1). Первые дома в жилпоселке № 2 и городе обеспечивались электроэнергией от трансформаторных подстанций строителей.

Служба обеспечения теплом начиналась с площадки № 21, на которой имелись две котельные, работавшие на каменном угле. В 1957 г. здания основной промплощадки, жилпоселок № 2 и первые здания соцгорода начали снабжаться теплом от городских котельных и площадки № 9, работавших также на угле. В 1963 г. котлы были переведены на жидкое топливо (мазут).

Большое внимание руководство института уделяло газификации, в том числе и жилых домов. Первые газовые плиты были установлены в 1958 г. в коттеджах площадки № 21. Работали они на сжиженном пропан-бутане. В 1959 г. было газифицировано уже 150 квартир, включая первые дома в городе по улице 40-летия Октября. Газ доставлялся в то время автотранспортом из Челябинска и Свердловска, а позднее – железнодорожными вагонами с Туймазинского завода Башкирской АССР.

В 1959 г. новые дома стали оборудоваться газовой разводкой, во дворах появились групповые газобаллонные установки в металлических шкафах на 20 баллонов. В 1960–1961 гг. был в основном газифицирован жилой фонд города, поселка № 2 и площадки № 21, а также детские дошкольные учреждения.

В связи с планировавшимся строительством газопровода Газли-Челябинск-Свердловск в октябре 1958 г. институт направил в главк министерства задание на снабжение города и промышленных объектов природным газом. Основные котельные стали переводиться на природный газ с начала 1960-х гг., в качестве резервного топлива использовался мазут. В декабре 1965 года на природный газ была переведена городская котельная, в 1966 г. – печи хлебозавода, а 2 января 1968 г. природный газ пришел в первый жилой дом города – по улице Победы, д. 11⁹⁹⁵.

⁹⁹³ Мищенко В.Л. Завод железобетонных изделий. Атомные города Урала. Город Снежинск. С. 167.

⁹⁹⁴ Клокоткин А.Н., Суржикова Н.В. Жилищно-коммунальная сфера. Атомные города Урала. Город Снежинск. С. 164-166.

⁹⁹⁵ Раскрывая первые страницы... К истории города Снежинска (Челябинска-70). С. 103-105.

В 1974 г. был подготовлен технико-экономический доклад о дальнейшем развитии города с разработкой предложений по основным элементам генплана. В 1986 г. Уральским отделением ВНИПИЭТ (ныне ФГУП УГПИИ ВНИПИЭТ, г. Озерск) выполнен проект (технико-экономическое обоснование) генплана развития Челябинска-70 (Снежинска) до 2005, в котором определены основные направления развития территории и перечень первоочередных мероприятий⁹⁹⁶.

В 1956–1985 гг. практически созданы научная и экспериментальная базы института, построено около 900 тыс. кв. м жилья, появилась инфраструктура города. Большие средства затрачены на развитие объектов энергетики, подсобного хозяйства «Береговой», строительство военного городка и охранных сооружений⁹⁹⁷.

В целом жилищный вопрос в закрытых городах Урала в 1960–1970 гг. по сравнению с другими городами страны решался достаточно эффективно. Так, если в г. Свердловске-45 в 1972 г. отдельными квартирами было обеспечено 76% семей, то в 1975 г. – 82%. В г. Златоуст-36 отдельными квартирами в 1972 г. были обеспечены 75% семей, а в 1975 г. – 79,3%. В г. Свердловске-45 сдано в эксплуатацию 32 дома полезной площадью 142300 кв. м., что позволило каждой второй семье в городе улучшить жилищные условия. Кроме того, в закрытых городах Урала к середине 1970-х гг. практически завершился процесс по благоустройству жилья. Поэтому показатели обеспеченности жилья на душу населения в закрытых городах Урала включали благоустроенное жилье.

В десятой пятилетке продолжилась застройка г. Свердловска-45 отдельными микрорайонами. За 1981–1985 гг. построено более 100 тыс. кв. м жилья для 7 тыс. семей, 85% семей проживало в отдельных квартирах⁹⁹⁸. В годы одиннадцатой пятилетки (1981–1985 гг.) в г. Свердловске-44 было сдано в эксплуатацию 184 тыс. кв. м жилья для 5123 семей, что позволило увеличить количество жилой площади на одного жителя с 9,9 кв. м до 10,1 кв. м, а общей площади – с 15,3 кв. м до 16,3 кв. м⁹⁹⁹.

Значительным событием в развитии жилищной сферы закрытых городов МСМ СССР на Урале стали работы по газификации жилого фонда и обеспечение жителей горячей водой. Процесс газификации начался в конце 1950-х гг. В 1959 г. в Свердловске-44 впервые газифицировано 137 квартир. Всего за 1959–1962 гг. было газифицировано 2424 квартиры, что составило 30% от общего жилого фонда. Основные работы по газификации были проведены в годы семилетки, когда газифицировали 6200 квартир, что составило 70% от всего жилого фонда. К концу 1960-х гг. основной объем работ по газификации жилого фонда был завершен, и в 1968 г. 80% жилых домов в городе было газифицировано.

В тот же период начаты работы по теплоснабжению и обеспечению горожан горячей водой. Однако дело затянулось на более продолжительное время. В 1966 г. в Свердловске-44 только 20% квартир имели горячее водоснабжение, в 1968 г. – 71,3%. К концу 1960-х гг. основные работы по газификации и горячему водоснабжению жилого фонда города были в основном завершены. Аналогичным образом шло благоустройство жилья во всех закрытых городах Урала.

Таблица 28

Благоустройство жилого фонда в г. Свердловске-44

Вид благоустройства (в %)	1975 г.	1976 г.	1977 г.
Водопровод	97,8	98,0	98,2
Канализация	97,4	97,7	97,8
Центральное отопление	97,7	97,9	98,0
Горячая вода	97,3	97,6	97,7
Газ	79,1	75,9	73,5
Электроплиты	8,5	11,7	15,4
Электричество	100,0	100,0	100,0

Составлено по: ЦДООСО. Ф. 5459. Оп. 18. Д. 44. Л. 68.

⁹⁹⁶ Потеряев С.Ю. Генеральный план развития города Снежинска. Атомные города Урала. Город Снежинск. С. 147.

⁹⁹⁷ Сковпень Е.Р. Управление капитального строительства РФЯЦ-ВНИИТФ имени Е.И. Забабахина. Атомные города Урала. Город Снежинск. С. 114.

⁹⁹⁸ Кузнецов В.Н., Кремлева М.А., Мельникова Н.В., Рясков С.А. ЗАТО «Город Лесной». Атомные города Урала. Энциклопедия. Город Лесной. С. 36.

⁹⁹⁹ Рясков С.А. Система жизнеобеспечения закрытых городов Урала. С. 11-14.

Высокие темпы жилищного строительства в закрытых городах сохранялись до середины 1980-х гг., что позволило значительно опережать другие города страны по количеству жилой и общей площади на душу населения. Уровень в 9 кв. м жилой площади на одного человека в СССР был достигнут только в 1985 г., то есть через 10 лет после того, как этот показатель был достигнут в закрытых городах МСМ СССР¹⁰⁰⁰.

По обеспечению детскими дошкольными учреждениями, школами и другими учебными заведениями (в том числе филиалами политехнических вузов), спортивными комплексами, учреждениями культуры, здравоохранения, торговли, общественного питания и бытового обслуживания закрытые города опережали общероссийские стандарты на 8-9 лет.

Объем коммунально-бытовых услуг на душу населения составлял в г. Трехгорном 21,96 руб., в г. Озерске – 17,3 руб., в г. Новоуральске – 22,82 руб., в г. Лесном – 19,20 руб., что превышало все-российские показатели в среднем на 28%¹⁰⁰¹.

Быстрыми темпами шло строительство еще одного предприятия атомной промышленности – завода № 933. Уже через год после прибытия первых строителей, в населенном пункте на 1 апреля 1953 г. проживали 7768 чел.¹⁰⁰² Через два года в соответствии с Указом ПВС РСФСР от 17 марта 1954 г. населенный пункт завода № 933 был преобразован в рабочий поселок Трехгорный. 16 февраля 1968 г. рабочий поселок получил статус города областного подчинения.

В планировочной структуре Трехгорного нашли отражение 2 периода застройки. Первоначально (до 1962 г.) город застраивался в основном 4-х, 5-ти-этажными кирпичными и 2-х-этажными деревянными домами; жилая территория была разделена системой улиц на 12 небольших кварталов с выраженным центром.

Первый генеральный план, разработанный в 1962 г. ленинградским ГСПИ-11, определил пространственные связи между кварталами, размещение объектов соцкультбыта в жилой застройке. ГСПИ-11 были разработаны также проекты отдельных зданий, улиц и кварталов; строительство велось одним подрядчиком – Южно-Уральским управлением строительства.

Генеральный план предусматривал строительство селитебной зоны, в которой размещался жилищный фонд, общественные здания и сооружения, а также коммунальные и промышленные объекты, не требующие установления санитарно-защитных зон. Кроме того, в плане предусматривалось устройство путей внутригородского сообщения, улицы, площади, парки, сады, бульвары и другие места общего пользования¹⁰⁰³.

Первые микрорайоны (1-й, 2-й, 3-й) были построены очень быстро, в 1955–1959 гг. Город разрастался, поэтому заселяли в квартиры по 7–8 чел. В каждой квартире жило несколько семей. Обставлять жилье было нечем. В городе не было магазинов, в которых можно было бы купить мебель, поэтому на первых порах стулья, стол, шкаф заменяли обычные коробки. Однако снабжение продовольственными товарами было очень хорошим.

Одной из трудностей при создании жилищно-бытовых условий первым жителям города стало водоснабжение. Так, в 1954 г. руководство исполкома поселкового совета во главе с первым председателем Ф.П.Малаховым приняло решение увеличить количество скважин водозабора, среди которых ключ Смольный, установить хлораторные очистительные установки.

При обустройстве улиц особое внимание уделялось лесному фонду, существовавшему во время строительства города. Деревья на улицах не вырубались, а бережно сохранялись на территории газона при возведении тротуаров. Делалось это с целью поддержания чистоты в городе, а затем проводилась работа по озеленению.

В 1956 г. были введены в эксплуатацию поликлиника, кинотеатр, телефонная станция. Особое внимание уделялось общественному порядку. Еще в 1954 г. запрещалось шуметь на улицах, петь и играть на музыкальных инструментах (если это мешало общественному порядку), а также появляться в нетрезвом состоянии, играть в азартные игры, гадать, распивать спиртные напитки, назойливо приставать к гражданам, нецензурно выражаться.

¹⁰⁰⁰ Там же. С. 15-16.

¹⁰⁰¹ Мельникова Н.В. Закрытый город: население и его менталитет (1950-е – 1960-е гг.). С. 11-12.

¹⁰⁰² Горбатов В.Ю. Трехгорный. Энциклопедия. Челябинск, 2012. С.537.

¹⁰⁰³ Школьник В.П. Генеральный план Трехгорного городского округа. Трехгорный. Энциклопедия. С. 103.

В 1955 г. открылась первая баня. В 1956 г. горисполком принял от завода коммунально-бытовые предприятия, в том же году был создан горпромкомбинат бытовых предприятий. В 1957 г. начала работать первая прачечная, она подчинялась отделу коммунального хозяйства при горисполкоме. В 1961 г. банно-прачечное хозяйство перешло на самостоятельный баланс, была создана контора по благоустройству (с 1968 г. комбинат благоустройства), организована ремонтно-строительная контора.

В 1976 г. комбинат благоустройства, банно-прачечное хозяйство, автобаза гортранса, ремонтно-строительное управление, комбинат бытового обслуживания и бюро технической инвентаризации вошли в состав Управления коммунального хозяйства и бытового обслуживания, в 1988 г. в его состав также вошло жилищно-коммунальное управление, ранее находившееся в ведении Приборостроительного завода¹⁰⁰⁴.

Город Снежинск в соответствии с Указом ПВС РСФСР от 23 мая 1957 г. был образован как город районного подчинения (с 16 февраля 1968 г. переведен в категорию городов областного подчинения). С 1957-1959 гг. населенный пункт носил условные наименования Касли-2, с 1959-1966 гг. – Челябинск – 50, с 1967-1993 гг. – Челябинск – 70.

К лету 1958 г. на площадке «С» работало 15 тыс. строителей (включая вольнонаемных). В 1959 г. вошли в эксплуатацию хлебозавод, промтоварный магазин, городская прачечная, 3 детских дошкольных учреждения. К январю 1960 г. на территории города насчитывалось 2288 квартир, свыше 2,5 тыс. чел. было размещено в общежитиях.

Значительное число жилых домов и объектов соцкультбыта было построено в 1960–1965 гг. Среди них – первая городская баня, продовольственный магазин «Огонек», больничные корпус медгородка, школа № 119 на 920 учащихся, роддом, клуб «Темп», стадион им. Гагарина, поликлиника, первая очередь пионерского лагеря в Сунгуле на 320 мест, здание отделения МИФИ, школа № 125 на 960 учащихся, ПТУ № 80, крытый плавательный бассейн, библиотека, ДК «Октябрь».

С конца 1970-х гг. началась постройка нового, восточного, микрорайона города (№ 18). В 1982 г. здесь сданы первые два 9-этажных дома. В 1983 г. в новых зданиях «старой» части города начали работать Детская музыкальная школа на 624 учащихся, баня оздоровительного типа, в конце года была сдана гостиница на 141 место. В 1987 г. введено в эксплуатацию здание детской библиотеки и ТОЦ «Меркурий».

Транспортная служба НИИ-1011 долгие годы была единственной в городе. С конца 1958 г. до начала 1963 г. между городами Снежинском и Свердловском осуществлялось авиасообщение на 10-местном самолете Ан-2 («Кукурузник»). В 1963 г. от ст. Озерная начались железнодорожные пассажирские перевозки в пассажирских купейных вагонах до Москвы, но вскоре движение было прекращено¹⁰⁰⁵.

Инфраструктура городского здравоохранения

Наряду с жилищным строительством в закрытых городах развивались и другие учреждения инфраструктуры: медицинские и образовательные учреждения.

Система здравоохранения в строящихся закрытых городах испытывала примерно те же трудности, что и другие составляющие городской инфраструктуры, а именно: полное отсутствие материально-технической базы и острую нехватку кадров медицинских работников.

Первоначально медицинская помощь первым жителям поселков оказывалась на базе медицинских служб ВСЧ и ИТЛ, а при необходимости стационарного лечения – участковыми больницами близлежащих населенных пунктов.

В конце 1945 г. при формировании строительных управлений и входящих в их структуру управлений ИТЛ и ВСЧ для оказания медицинской помощи были созданы санитарные отделы (САНО) при УВСЧ и САНО строительства. САНО получили свои лечебные учреждения уже к марту 1946 г. Во всех военно-строительных полках были организованы медсанчасти, которые возглавляли полковые врачи.

¹⁰⁰⁴ Шипилова О.В. Бытовая культура. Трехгорный. Энциклопедия. С. 68-69.

¹⁰⁰⁵ Емельянов Б.М., Суржикова Н.В. ЗАТО Снежинск. Атомные города Урала. Город Снежинск. С. 129-131.

В мае 1946 г. на строительстве № 865 образован САНО ИТЛ №100. Обслуживание заключенных осуществляли медсанчасти лагерных подразделений – ОЛП, в некоторых из них имелись больницы, которые в большинстве своем располагались в деревянных бараках¹⁰⁰⁶.

Официальное начало функционирования системы медицинской помощи населению связано с подписанием Постановления СМ СССР от 21 августа 1947 г. № 2935-951сс «О медико-санитарном обслуживании предприятий Первого главного управления при Совете Министров СССР», которым ПГУ обязывалось передать Министерству здравоохранения СССР медико-санитарный отдел ПГУ, сеть медицинских учреждений подведомственных предприятий со всеми кадрами, имуществом и ассигнованиями, выделенными на 1947 г.

В соответствии с этим постановлением правительства в структуре Министерства здравоохранения СССР было организовано 3-е Главное управление, на которое были возложены задачи, выполняемые медико-санитарным отделом ПГУ¹⁰⁰⁷. Этим же постановлением было определено к 1 октября 1947 г. организовать медико-санитарные части (МСЧ) на государственном машиностроительном заводе (Свердловск-44) – МСЧ-31, на Государственном химическом заводе (Челябинск-40) – МСЧ-71.

Общая численность МСЧ-31 была утверждена в количестве 125 ставок медперсонала, из них: медсанчасть с санитарной инспекцией – 6 ставок; поликлиника – 44 ставки; здравпункт – 14 ставок; больница на 50 коек – 43 ставки; детские ясли на 50 мест – 14 ставок; аптека – 4 ставки.

Общая численность МСЧ-71 была утверждена в количестве 186,5 ставок медперсонала, из них: медсанчасть с санитарной инспекцией – 7 ставок; поликлиника – 50 ставок; 2 здравпункта – 29 ставок; больница на 100 коек – 81 ставка; детские ясли на 50 мест – 13,5 ставки; аптека – 6 ставок¹⁰⁰⁸.

Позднее медико-санитарные учреждения были организованы в г. Свердловске-45 (МСЧ-91), в г. Челябинске-70 (МСЧ-15) и в г. Златоусте-20 (МСЧ-72).

На первом этапе существования закрытых городов речь шла о строительстве не специализированной, а самой простой системы здравоохранения. В первые полтора-два года проводилось только амбулаторное обслуживание больных. Это объясняется отсутствием помещений для приема стационарных больных.

Нехватка помещений и медицинского персонала не давала возможности оказывать помощь всем желающим. В Челябинске-40 в апреле 1949 г. МСЧ-71 располагала 30 койками для стационарных больных. К концу года количество коек возросло до 210, в то время как потребность жилого поселка составляла 500 коек. Естественно, что подобное положение вызывало многочисленные нарекания со стороны строителей, работников предприятий и жителей поселков¹⁰⁰⁹.

Автомобиль скорой помощи.

Помещения, в которых принимали амбулаторных больных, также не являлись специализированными. Так, в МСЧ-31 в первые годы оказывали амбулаторную помощь в поликлинике, занимавшей часть жилого дома.

Перед МСЧ № 31, которая в первые годы занимала часть жилого дома были поставлены следующие задачи: оказание медико-санитарной помощи работающим и членам их семей, изучение влияния на организм человека вредных факторов при производстве урана. Деятельность медсанчасти ограничивалась амбулаторным обслуживанием больных. Стационара не было. Роды принимались на дому или в участковой больнице поселка

¹⁰⁰⁶ Новоуральск. Шаги времени. С. 162.

¹⁰⁰⁷ Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. II. Атомная бомба. 1945-1954. Кн. 3. С. 307-310.

¹⁰⁰⁸ Там же. С. 310.

¹⁰⁰⁹ Рясков С.А. Система жизнеобеспечения закрытых городов Урала. С. 43-44.

Верх-Нейвинский. Больные, требующие госпитализации, направлялись в участковую больницу Верх-Нейвинского или в областную больницу Свердловска¹⁰¹⁰.

В составе МСЧ-31 было 20 врачей, 16 медицинских сестер, 6 младших медицинских работников и четыре сотрудника вспомогательного персонала, но этого количества было крайне недостаточно. В результате складывалась острая ситуация с различными заболеваниями. Так, в одном из донесений было констатировано: «Эпидемиологическое состояние города находится в угрожающем положении. Наблюдается ежемесячный рост дизентерии. Если за первый квартал 1949 г. выявлено 9 случаев заболевания, то за первый квартал 1950 г. уже 34 случая»¹⁰¹¹.

С целью оказания квалифицированной медицинской помощи в 1948 г. было открыто 1-е терапевтическое отделение на 20 коек. Одновременно организованы хирургическое и родильное отделения на 20 коек и введена в эксплуатацию первая поликлиника. В 1950 г. открыта больница на 170 коек, а в 1951 г. организовано специализированное отделение для обследования и лечения работников основного производства предприятия¹⁰¹².

В течение 1948–1955 гг. в МСЧ-31 построены и введены в эксплуатацию две поликлиники на 800 посещений в смену с 15 врачебными участками, женская консультация на 70 посещений в смену с 6 врачебными участками, приемное отделение с лечебным корпусом на 200 коек, два терапевтических отделения на 125 коек, неврологическое отделение на 20 коек, родильный дом на 50 коек, гинекологическое отделение на 30 коек, детское отделение на 120 коек, детская больница на 80 коек, четыре рентгенодиагностических кабинета, три физиотерапевтических кабинета, две аптеки и аптечный киоск, санитарно-эпидемиологическая служба, служба скорой медицинской помощи¹⁰¹³.

С 1953 по 1956 год начальником МСЧ-31 назначен участник Великой Отечественной войны В.В.Федотов. В 1953 г. в состав МСЧ-31 включены медицинские учреждения ВСЧ и ИТЛ № 100. Общее количество коек в больнице составило 300; штат медперсонала увеличился до 606 чел., в том числе 134 врача, 232 медицинские сестры, 240 младших медицинских сотрудников.

С 1956 по 1959 гг. МСЧ-31 возглавил кандидат медицинских наук, участник Великой Отечественной войны, кавалер ордена Красной Звезды П.В.Иванов. В этот период ускоренными темпами шло наращивание материально-технической базы и введено в эксплуатацию 4 больницы и 3 поликлиники.

С 1959 г. по 1974 г. начальником МСЧ-31 назначен врач-организатор высшей категории, кавалер ордена Ленина Б.В.Головлев. В 1960 г. введен в эксплуатацию противотуберкулезный диспансер, сельская участковая больница в деревне Починок, в 1961 г. – заводская поликлиника на 500 посещений в смену, физиотерапевтическая

В этом здании размещалась МСЧ-31.

1-е терапевтическое отделение МСЧ-31.

¹⁰¹⁰ Новоуральск. Шаги времени. С. 162.

¹⁰¹¹ ЦДООСО. Ф.1595. Оп. 1. Д. 5. Л. 67.

¹⁰¹² Новоуральск. Шаги времени. С. 160-161.

¹⁰¹³ Рясков С.А. Система жизнеобеспечения закрытых городов Урала. С. 44.

поликлиника, хирургический корпус. В 1963 г. открыта аптека № 3, в 1965 г. – патолого-анатомический корпус и начато строительство лечебного корпуса и профилактория на 100 мест.

В 1971 г. МСЧ-31 переименована в медико-санитарный отдел № 31. В годы девятой пятилетки (1971–1975) в городе строились новые объекты здравоохранения: в 1972 г. была сдана детская поликлиника на 500 посещений в смену; через год построена поликлиника № 3 на 750 посещений; в 1973 г. открыта стоматологическая поликлиника; в 1974 г. – инфекционный корпус на 120 коек; в 1975 г. – родильный дом на 100 коек. В результате этого поликлиническая сеть в МСЧ-31 достигла к концу пятилетки мощности 2320 посещений в смену, что позволило полностью обеспечить население города амбулаторно-поликлиническим обслуживанием. Всего за 1971–1975 гг. на расширение материально-технической базы МСЧ-31 было выделено 3,5 млн руб. В результате быстрого строительства объектов здравоохранения город получил необходимое количество медицинских учреждений.

В период с 1976 г. по 1992 г. построен еще ряд лечебно-профилактических, оздоровительных и вспомогательных подразделений, в том числе: психиатрический корпус (1976); санитарно-эпидемиологическая станция (1978); профилакторий (1979); кожно-венерологический диспансер, центральный аптечный склад (1980); детский санаторий, молочная кухня на 5 тыс. порций в день (1981); отделение скорой и неотложной помощи (1982); межбольничная аптека (1983); девятиэтажный хирургический корпус на 240 коек с мощным операционным блоком; наркологическое отделение на 60 коек (1984); новый родильный дом (1989); женская консультация на 300 посещений (1990). В 1987 г. медико-санитарный отдел № 31 был переименован в Центральную медико-санитарную часть № 31¹⁰¹⁴.

МСЧ № 91 (Свердловск-45) создана в 1949 г. в структуре Третьего Главного управления Министерства здравоохранения СССР. Первый руководитель – Д.Г.Калиниченко. В начальный период управление, амбулатория из 3-х коек за занавеской, перевязочная, автоклавная и аптека размещались в одной комнате деревянного дома.

В 1950–1955 гг. открыты поликлиника для взрослых на 250 посещений в смену, главный стационарный корпус на 100 мест, больницы (№ 2 на 60 мест в г. Нижней Туре, № 3 на 50 мест, № 4 на 20 мест в совхозе «Таежный», № 5 на 15 мест в 51-м квартале), первые детские ясли, здравпункты на промышленных площадках.

В начальный период было крайне тяжелым положение с медицинскими кадрами. В 1950 г. МСЧ-91 (Свердловск-45) получила поликлинику предприятия «Электрохимприбор», где работало 6 врачей, 8 фельдшеров, клиническую лабораторию и 2 медпункта. Фактически же дело обстояло несколько иным образом. Один из врачей был руководителем поликлиники, поэтому прием вел нерегулярно, 2-й – санитарным врачом, поэтому приема не вел, 3-й – находился в

Медгородок. Свердловск-45, 1959 г.

¹⁰¹⁴ Новоуральск. Шаги времени. С. 162-165.

декретном отпуске, 4-й – стоматолог, 5-й – хирург, поэтому принимал только хирургических больных, 6-й – уролог¹⁰¹⁵.

Только один из шести врачей вел постоянный прием всех больных. Он же ходил по вызовам на дом. Медицинского инструмента не хватало, отсутствовали стерильные материалы, белье, автоклав и другое медицинское оборудование. В 1955–1975 гг. развивались специализированные виды оказания медицинской помощи, параклиническая служба. Построены хирургический и терапевтический корпуса, заводская поликлиника. Созданы специализированные стационарные отделения: травматологическое, неврологическое, анестезиологии и реанимации, отоларингологическое, стоматологическое, переливания крови, развиты специализированные службы – противотуберкулезная, психиатрическая и наркологическая, кожно-венерологическая. В поликлиниках МСЧ № 91 оказывалась медицинская помощь по 25 специализированным направлениям.

После установления населенным пунктам объектов атомной промышленности статуса городов медицинская инфраструктура начала развиваться ускоренными темпами, что позволило к середине 1950-х гг. превзойти общесоюзные показатели обеспеченности населения медицинской помощью. Так, в Свердловске-45 обеспеченность врачами была в 3 раза больше, а смертность в 2 раза ниже общесоюзной. С середины 1950-х и до середины 1980-х гг. здравоохранение в закрытых городах Урала смогло выйти на качественно новый уровень развития. Проведенные преобразования затронули все стороны деятельности МСЧ городов МСМ.

В этот период произошло существенное укрепление материально-технической базы МСЧ: построены новые специализированные здания для поликлиник и больниц. МСЧ-91 к середине 1950-х гг. уже располагала широкой сетью медицинских учреждений, состоявшей из 5 больниц и 4 здравпунктов. Это объяснялось тем, что в годы шестой пятилетки происходило значительное расширение и реконструкция градообразующего предприятия – комбината «Электрохимприбор», что не могло не сказаться на системе здравоохранения. В результате этого процесса уже в 1959 г. строителями была сдана в эксплуатацию новая поликлиника. Через два года, в 1961 г., введен в строй профилакторий на 350 мест, в 1964 г. – водогрязелечебница.

Власти города и руководство комбината неоднократно рассматривали вопросы здравоохранения и пути его улучшения. Так, 22 сентября 1959 г. горсовет Свердловска-45 рассмотрел на своем заседании вопрос «О медицинском обслуживании в городе», в октябре 1964 г. X сессия горсовета и бюро ГК КПСС также обсуждали вопросы улучшения медицинского обслуживания населения. Было принято решение о строительстве лечебного корпуса на 200 мест. Всего через четыре года, в 1968 г., лечебный корпус был сдан. Благодаря этому город получил два детских и хирургических отделения, психоневрологическое и терапевтическое отделения.

В это же время введен патологоанатомический корпус, где разместилась служба судебно-медицинской экспертизы. Одновременно началось строительство заводской поликлиники, хозрасчетной аптеки, отремонтировались здания роддома, женской консультации и детской поликлиники.

Таким образом, за годы восьмой пятилетки (1966–1970) материальная база МСЧ-91 значительно укрепилась. Коечный фонд в МСЧ-91 увеличился на 66%. В 1970-е гг. медсанчасть также развивалась достаточно динамично. Это стало возможным, благодаря реализации совместного плана по улучшению деятельности МСЧ-91, разработанного исполкомом горсовета Свердловска-45 и комбинатом «Электрохимприбор».

В целом намеченный план строительства был выполнен. Город получил терапевтический корпус на 140 коек, кухню для больниц, детскую больницу на 120 коек и другие объекты. Таким образом, в начале 1980-х гг. МСЧ-91 располагала 22 корпусами общей площадью более 10 тыс. кв. м, где размещалось 30 отделений различного профиля¹⁰¹⁶. В 1975–1993 гг. построены стоматологическая и детская поликлиники, расширен стационар (более 1 тыс. мест). Создана система единой диспансеризации населения¹⁰¹⁷.

¹⁰¹⁵ Рясков С.А. Система жизнеобеспечения закрытых городов Урала. С. 43.

¹⁰¹⁶ Там же. С. 44-45.

¹⁰¹⁷ Иванов В.В. Федеральное государственное бюджетное учреждение здравоохранения «Центральная медико-санитарная часть № 91 Федерального медико-биологического агентства. Атомные города Урала. Энциклопедия. Город Лесной. С. 157.

Первым медицинским учреждением Златоуста-20 был госпиталь, развернутый в 1952 г., его начальником назначен М.А.Мионов. В 1953 г. приказом 3-го Главного управления Министерства здравоохранения организована МСЧ-72, начальником которой стал А.И.Морозов. В поликлинике вели прием 7 врачей-специалистов, действовала служба скорой медицинской помощи, но ощущалась острая нехватка еще 10 врачей различных специальностей, в том числе: 3-х терапевтов, 2-х эпидемиологов, невропатолога, фтизиатра, дерматовенеролога и других. Не хватало 15 чел. среднего медперсонала. Долгое время отсутствовали глюкоза, пенициллин, противокоревая сыворотка и другие препараты.

В 1954 г. начали работу фельдшерский пункт, центр государственного санитарно-эпидемиологического надзора, которые размещались в трех зданиях барачного типа.

Поликлиническое отделение занимало барак, в котором имелись кабинеты: терапевтический, хирургический, гинекологический. Окулист и ЛОР-врач работали в одном кабинете из-за отсутствия помещений. В этом же бараке размещались стоматология, рентген-кабинет, кишечная служба, физкабинет и детская консультация. Невропатолог проводил прием в кабинете СЭС площадью 12 кв. м. Тут же базировалась скорая помощь и аптека.

Из-за острой нехватки помещений в аптеке медикаменты лежали на полу, на шкафах, в приемной для посетителей. По этой же причине медики не могли организовать стационарное лечение детей даже с острозаразными заболеваниями. Временные здания барачного типа не отвечали самым элементарным медицинским требованиям¹⁰¹⁸.

В 1956 г. введены в строй городская поликлиника на 250 посещений в смену и больница на 150 койко-мест, в которой действовали терапевтическое, хирургическое, гинекологическое, родильное, детское отделения, аптека, служба скорой помощи. Позднее построены роддом, детская поликлиника и больница на 60 коек, санаторий-профилакторий на 100 мест (1970), главный корпус санитарно-эпидемиологической станции (1973), аптека (1981), 7-этажный хирургический корпус (1981)¹⁰¹⁹.

С 1949 г. МСЧ-15 (Челябинск-70), входившая в состав МСЧ-71 (Челябинск-40), обеспечивала работу радиобиологической Лаборатории «Б» (пос. Сунгуль). После закрытия лаборатории в 1955 г. часть осуществляла медико-санитарное обслуживание строителей и работников НИИ-1011. Приказом 3-го Главного управления при Министерстве здравоохранения СССР от 29 июня 1957 г. на ее базе было образовано самостоятельное лечебно-профилактическое учреждение МСЧ-15 (позднее – Медико-санитарный отдел №15, ныне – ЦМСЧ-15)¹⁰²⁰.

В состав материально-технической базы здравоохранения входили не только здания, сооружения и учреждения стационарного и амбулаторного профиля, но и современное медицинское оборудование, приобретение которого всегда было приоритетной задачей для МСЧ закрытых городов. В этой области медицинские учреждения МСМ значительно опережали большинство учреждений здравоохранения открытых городов страны.

Все это позволило медицинским учреждениям закрытых городов внедрять новые методы диагностики и лечения намного раньше, чем в других городах страны.

В МСЧ закрытых городов были сконцентрированы высококвалифицированные специалисты в различных областях медицины. Руководство МСЧ постоянно заботилось о повышении уровня квалификации медицинского персонала, благодаря чему в закрытых городах еще к середине 1970-х гг. удалось достичь высоких показателей в области профессиональной подготовленности медицинских кадров.

В результате интенсивного развития здравоохранения в закрытых городах их жители получили ряд преимуществ. Прежде всего возросло количество коек на душу населения. Этот показатель являлся одним из основных при оценке системы здравоохранения в течение всего советского периода. Благодаря быстрому развитию материально-технической базы МСЧ в закрытых городах, этот показатель значительно превышал общесоюзный уровень.

Вопросы медицинского обслуживания населения находились в центре внимания горкомов партии, городских советов и руководителей градообразующих предприятий. Это позволило су-

¹⁰¹⁸ Рясков С.А. Система жизнеобеспечения закрытых городов Урала. С. 42-43.

¹⁰¹⁹ Безродный Г.К., Бисярина Г.Ф., Ильина Л.Г., Кулюмова Г.В., Рубайло В.Е., Рубайло Т.В., Часова Н.Б. Медико-санитарная часть № 72. Трехгорный. Энциклопедия. С. 323.

¹⁰²⁰ Волков А.Д. Центральная медико-санитарная часть № 15. Атомные города Урала. Город Снежинск. С. 218.

щественно укрепить материально-техническую базу МСЧ закрытых городов Урала. Наряду со строительством и реконструкцией зданий медицинского назначения, выделялись крупные финансовые средства на приобретение оборудования и инвентаря. Произошли значительные изменения в кадровом составе МСЧ. По всем основным показателям, характеризующим деятельность системы здравоохранения, МСЧ закрытых городов Урала превосходили общесоюзные нормы.

Таким образом, в закрытых городах Урала была сформирована высокоэффективная система здравоохранения, охватывающая медицинской помощью все население¹⁰²¹.

Система общего образования

С самого начала строительства предприятий атомной промышленности функции административного управления всеми службами жизнеобеспечения объектов и строящихся жилых поселков находились в компетенции руководителей предприятий. Населенные пункты стремительно расстраивались по мере прибытия на предприятия рабочих и специалистов. Все острее становились вопросы строительства объектов инфраструктуры, учреждений образования, культуры и спорта.

После получения жилыми поселками статуса городов с баланса градообразующих предприятий в ведение городских и поселковых советов передали общеобразовательные учреждения, в том числе школы всеобщего и учреждения всех уровней профессионального обучения. В августе 1954 г. школьные инспекции были преобразованы в городские отделы народного образования. Методическое обеспечение и ежегодное инспектирование школ осуществлял методический отдел Министерства просвещения СССР.

Избранные в 1954 г. Советы депутатов трудящихся в закрытых городах координировали и контролировали деятельность всех расположенных на территории города предприятий, учреждений и организаций, в том числе и по вопросам народного образования, и осуществляли в пределах предоставленных прав контроль за соблюдением ими законодательства.

Особенностью населения закрытых городов в первые годы был их средний возраст в 25–26 лет. Молодежь, приехавшая на строительство предприятий атомной отрасли и для работы на них, стала создавать семьи, в которых появлялись дети. Сами родители тоже стали учиться в школах рабочей молодежи, вечерних техникумах и институтах.

В середине 1960-х гг. горкомы партии, комсомола закрытых городов Урала на своих заседаниях не раз обсуждали вопросы работы с учащимися общеобразовательных школ. Это объяснялось тем, что в городах к этому времени выросли дети, родившиеся в начальный период строительства предприятий, увеличивалось количество учеников в образовательных учреждениях, стремительными темпами развивалось школьное образование. Для координации всей работы и решения проблем, возникающих в развитии образования в городах, при горкомх партии были созданы внештатные школьные сектора.

Одной из приоритетных задач, вставших перед городскими комитетами комсомола закрытых городов Урала с самого начала их деятельности, была задача реализации требований ЦК ВЛКСМ по повышению общеобразовательного уровня работающей молодежи.

Прибывавшая для работы в закрытые города молодежь имела, как правило, начальное либо семилетнее образование. Под руководством горкомов комсомола и комитетов ВЛКСМ совместно с администрациями школ рабочей молодежи, вечерних техникумов и институтов проводилась агитационная работа в трудовых коллективах и в общежитиях по вовлечению работающей молодежи на учебу. Кроме того, были организованы подготовительные курсы для поступления в вечерние техникумы и институты, а в школах рабочей молодежи были открыты подготовительные классы.

Первые школы были построены в жилых поселках в течение первых 2–3 лет после начала их строительства. Например, точкой отсчета истории школьного образования в Свердловске-44 стал 1947 г., когда было введено в строй первое школьное здание. Часть детей училась в школе

¹⁰²¹ Рясков С.А. Система жизнеобеспечения закрытых городов Урала. С. 47, 56.

Школа № 32. Г. Озерск.

Школа № 38. Г. Озерск.

Школа ФЗО. Г. Озерск.

Первое здание школы № 64. Г. Лесной.

поселка Верх-Нейвинский, часть – в бараках строящегося города. В 1947 г. завершилось строительство женской школы № 1, в 1949 г. – мужской школы № 2, средней ШРМ № 3.

19 февраля 1949 г. был организован городской АРО, в обязанности которого входило и инспектирование школ. Инспектором по школам был назначен Д.И.Лутошкин. 10 сентября 1951 г. образована школьная инспекция с функциями горсовета. В ее структуру входили: начальник инспекции, методический кабинет, секретариат (всего пять штатных единиц). Основной целью деятельности методического кабинета было совершенствование педагогического мастерства, изучение и внедрение в практику передового опыта учителей.

По состоянию на 30 марта 1954 г. в г. Новоуральске действовало 12 школ. 7 октября 1954 г. в составе горсовета был образован горсовет, в ведении которого находились школы города и поселка Верх-Нейвинский. Отдел занимался укреплением материально-технической базы школ, сплочением педагогических коллективов, организацией методической работы, организацией обучения работающей молодежи¹⁰²².

В декабре 1958 г. принят закон об обязательном восьмилетнем образовании. В связи с этим были созданы вечерние школы для военнослужащих. Школу № 48 (солдатскую школу) организовали на базе войсковых частей № 20169 и № 1042. Школа размещалась в двух зданиях. В 1965 г. происходит объединение всех ШРМ. В этом же году была закрыта ШРМ № 48, солдатская восьмилетняя школа № 43 при в/ч 20169 была реорганизована в среднюю школу № 43, а школа № 41 переведена на преподавание ряда предметов на английском языке¹⁰²³.

Для реализации государственной политики повышения всеобщей грамотности населения страны в городских комсомольских организациях были разработаны перспективные планы общеобразовательной и технической учебы с таким расчетом, чтобы каждый комсомолец получил как минимум 7-летнее образование, овладел одной-двумя смежными специальностями или повысил свой производственный разряд.

С ростом числа желающих получить образование возникла проблема с помещениями для занятий. По инициативе горкомов ВЛКСМ исполкомами горсоветов, парткомами и администрациями предприятий выделены либо построены отдельные здания специально для школ рабочей молодежи. Горкомы ВЛКСМ объявили такие строительства комсомольскими стройками.

Постепенно по мере получения образования число учащихся вечерних школ уменьшалось. Так, если в 1962–1963 учебном году в школе рабочей молодежи г. Свердловск-45 занималось 674 чел., то уже в 1968–1969 учебном году – только 234 чел. Такая же картина наблюдалась и в вечернем институте и техникуме. В 1962–1963 учебном году в них обучалось 583 чел. В 1968–1969 учебном году в вечернем и заочных техникумах обучалось 207 чел., а в вечернем и заочных институтах – 241 чел.¹⁰²⁴ Тем не менее, еще немало рабочей молодежи необходимо было получить среднее, среднее специальное и высшее образование. Так, на заводе в г. Златоуст-36 не имели восьмилетнего образования 544 чел., из них 259 – моложе 28 лет¹⁰²⁵.

Как уже отмечалось в предыдущей главе, в начале 1970-х гг. в закрытых городах начались положительные демографические изменения. В связи с этим произошли изменения и в количестве обучающихся в учебных учреждениях. Только в 1972–1973 учебном году в вечерних и заочных школах рабочей молодежи, техникумах и ВУЗах, профтехучилище с трехгодичным обучением г. Свердловске-45 занималось 1913 чел. юношей и девушек, 1395 чел. из них были членами ВЛКСМ¹⁰²⁶.

В 1966 г. при горсовете Новоуральска была образована централизованная бухгалтерия, и все школы, заочное отделение, методический кабинет, фильмотека и детские клубы, находившиеся в ведении отдела народного образования, переведены на централизованный бухгалтерский учет.

В начале 1970-х гг. проводится большая организационная работа по внедрению новых программ, созданию кабинетной системы обучения, укреплению материально-технической базы

¹⁰²² Новоуральск. Шаги времени. С. 218–219.

¹⁰²³ Там же. С. 240

¹⁰²⁴ Кузнецов В.Н. Комсомол в закрытом городе. С. 82.

¹⁰²⁵ Воронина Н.А., Кривошеев И.А., Щедрин Л.П. Слово о Приборостроительном: История общественных организаций завода. С. 199–217.

¹⁰²⁶ Кузнецов В.Н. Комсомол в закрытом городе. С. 83.

школ. Серьезное значение придается налаживанию шефских связей с организациями и предприятиями.

Каждая школа работала с определенным производственным обучением: школа № 57 с химическим уклоном готовила лаборантов; школа № 49 впервые начала обучать мальчиков водителескому ремеслу; школа № 51 готовила девочек к профессиям воспитателя детского сада и швеи, но была преобразована в специализированную школу № 41, где со второго класса ввели изучение английского языка.

В последующие годы были открыты образовательные учреждения нового типа: гимназия (средняя школа № 47), «Экополис, здоровье, образование» (средняя школа № 41), школа полного дня (средние школы №№ 48, 56, 58), «Русская школа» (средняя школа № 46), школы с углубленным изучением отдельных предметов (№№ 43, 45, 49, 51, 53, 54, 56, 57, 60), школа для детей с задержкой психического развития (№ 59)¹⁰²⁷.

В Свердловске-45 первая школа открыла двери для учеников и учителей 1 сентября 1949 г.¹⁰²⁸ К этому времени завод еще не был введен в эксплуатацию, а в жилом поселке построены только первые жилые дома. С 1959 г. на базе школы организовано обучение специальностям: токарь, слесарь, фрезеровщик, радиомеханик, электромонтажник, воспитатель детского сада. С 1973 г. в здании школы располагается Детская школа искусств.

В 1949 г. открыта ШПМ как филиал Нижнетуринской вечерней школы, с 1951 г. – самостоятельное учебное заведение Свердловска-45. В 1952 г. строителями сдана средняя школа № 67 в пос. Горном, в которой большое внимание уделялось поисково-краеведческой работе по теме «Исторические и литературно-художественные памятники Урала и Сибири», создан школьный музей, первый в городе информационный центр. В 1990-х гг. школа участвовала в эксперименте по созданию школы гуманитарно-художественного и общего эстетического развития школьников. Среди выпускников – Герой России В.В.Замараев.

В 1956 г. открыта школа-интернат № 63 (в разные годы – санаторная школа-интернат, школа-интернат основного общего образования) и средняя школа № 64, в воспитательном процессе которой большое внимание уделялось туристской и краеведческой работе, организации предпрофильной подготовки старшеклассников (физико-математический, педагогический, экспериментальный, информационно-технологический, социально-гуманитарный классы). Открыт первый в городе школьный краеведческий музей (1962).

В 1959 г. открыта восьмилетняя школа № 68, в которой действовали клубы по интересам, школьное радио, хор, проводились вахты памяти, недели революционной славы.

В 1961 г. введена в эксплуатацию средняя школа № 71, которая в 1970–1980-х гг. была опорной школой по обучению педагогических кадров. В 1962 г. открыта средняя школа № 72, которая первой в городе перешла на кабинетную систему, начала освоение развивающих методик обучения в начальных и средних классах. Среди выпускников – Герой России О.В.Терешкин.

В 1963 г. открыта средняя школа № 73. В школе проводится инновационная работа по обучению детей с шестилетнего возраста, по углубленному изучению иностранных языков, созданы классы билингвистов, профильная группа «Гид-переводчик», курсы страноведения, реализуются общеобразовательные программы для детей с нарушениями зрения (слабовидящих).

В 1968 г. открыла двери для учащихся средняя школа № 74, основное направление деятельности которой было формирование и развитие личности школьника в условиях работы школы полного дня. В системе школьного дополнительного образования занято около 90% детей, работали 14 кружков и секций, игровые комнаты. В 1971 г. открыта средняя школа № 75. В 1992 г. открыто муниципальное общеобразовательное учреждение «Лицей»¹⁰²⁹.

Развитие народного образования в г. Снежинске началось с создания семилетней школы № 116 (директор Г.И.Хорева) в пос. Сунгуль, где обучались дети сотрудников Лаборатории «Б». 1 сентября 1957 г. были открыты школы № 124 и 118 в поселке № 2.

¹⁰²⁷ Новоуральск. Шаги времени. С. 219-220

¹⁰²⁸ Образование в Лесном: Люди. События. Факты. Екатеринбург, 2002. С. 5.

¹⁰²⁹ Пицаева О.В., Черепанова Е.В. Общее образование в городе Лесном. Атомные города Урала. Энциклопедия. Город Лесной. С. 106-110.

Инспектор по народному образованию Н.М.Кириллова из штата управления основного предприятия была переведена инспектором в аппарат исполкома. Она же стала и первой исполняющей обязанности заведующего городским отделом народного образования (гороно).

С 1 января 1958 г. после передачи всех школ с баланса НИИ-1011 на баланс горсовета руководство гороно возглавил В.Р.Вахрамеев. В ведение гороно были переданы 7 школ: две средние, одна семилетняя, две начальные и две ШРМ. К этому моменту общее количество учащихся составляло около 1200 чел.

23 января 1959 г. в городе было открыто первое внешкольное учреждение – детская спортивная школа гороно (с 1970 г. – детско-юношеская спортивная школа). Она имела тогда два отделения – спортивной и художественной гимнастики. В 17 группах занимались 200 мальчиков и девочек.

Одной из проблем того времени была острая нехватка школьных мест: на начало 1961 г. в школах насчитывалось уже 2717 чел. учащихся, а проектное число мест составляло 1860 чел. И все-таки учебный процесс проходил достаточно организованно. Все школы были полностью укомплектованы педагогическими кадрами, регулярно проходили совещания учителей, проводилась методическая работа. Работники гороно старались оказывать разностороннюю помощь школам. В 1960 г. в школах №№ 116, 119, 121 и 122 появились первые группы продленного дня, к 1965 г. количество таких групп увеличилось в четыре раза.

Работники гороно уже в те годы большое внимание уделяли изучению и распространению передового опыта учителей, помогали педагогам теснее увязывать учебный процесс с воспитанием учащихся, привлекать к работе родительскую общественность. В городе были созданы также советы содействия школе на предприятиях и организациях, часть из них вела очень полезную работу. Начал работать и городской родительский лекторий.

Усилия гороно были в ту пору направлены также на ликвидацию неграмотности среди взрослого населения. В ШРМ занималось в 1960–1961 учебном году 720 чел., 1964–1965 уч. г. – 976 чел.¹⁰³⁰

К 1965 г. в Челябинске-70 работало 9 школ с общим числом учащихся 3620 чел. Во второй половине 1960-х–1980-х гг. укреплялась материально-техническая база учебных заведений, совершенствовался учебно-воспитательный процесс, вырабатывались традиции.

Новым этапом в развитии системы образования города стали 1990-е гг. Гороно с 1 января 1992 г. был преобразован в управление образования, которое координировало и организовывало работу 10 школ. В их числе 5 общеобразовательных школ, гимназия № 127, школа № 125 с углубленным изучением математики, открытая (сменная) общеобразовательная школа и др. Важная роль в повышении качества образования и его совершенствовании принадлежала городскому управлению образования, сотрудники которого имели большой опыт практической работы и способствовали внедрению современных образовательных технологий в учебно-педагогический процесс¹⁰³¹.

В жилом поселке завода № 933 (Златоуст-20) через год после начала его строительства, в 1953 г., были открыты первая школа и первые дошкольные учреждения, в 1954 г. – вечерняя школа рабочей молодежи № 107. В 1956 г. организован гороно (первый заведующий А.С.Золотарев)¹⁰³².

До 1992 г. отдел находился в структуре исполнительного комитета городского Совета депутатов трудящихся, в 1992–1994 гг. – в структуре аппарата администрации Златоуста-36. Его деятельность ежегодно контролировалась инспекторами методического отдела Министерства просвещения РСФСР.

Первоначально в подчинении гороно находились средняя школа № 106, восьмилетняя школа № 108, двухкомплектная начальная школа на подсобном хозяйстве, средняя школа при ИТЛ, восьмилетняя школа № 109, вечерняя школа № 107, Дом пионеров, дошкольные учреждения (детские сады в 1962 г. перешли под управление отдела детских дошкольных учреждений, находящегося в подчинении Приборостроительного завода).

В конце 1960-х гг. все школы в городе были преобразованы в средние образовательные; введены в строй средняя школа № 112 и школа-интернат № 111. В структуре гороно, кроме заведую-

¹⁰³⁰ Раскрывая первые страницы... К истории города Снежинска (Челябинска-70). С. 188-193

¹⁰³¹ Васильева Г.Н. Общее среднее образование в г. Снежинске. Атомные города Урала. Город Снежинск. С. 176-177.

¹⁰³² Горбатов В.Ю. Трехгорный. Энциклопедия. С. 537-538.

щего, были 2 инспектора, 2 бухгалтера и 2 методиста, работа которых была направлена не только на строительство новых школ, но и на подбор квалифицированных педагогических кадров, создание кабинетной системы обучения для повышения качества образования, разностороннее воспитание учащихся.

Были открыты спортивная школа (1967), детские клубы по месту жительства. В школах введена должность организаторов внеклассной воспитательной работы с детьми. Главной задачей гороно в 1970-е – 1980-е гг. было выполнение закона о всеобщем, усилении идеологической миссии по воспитанию всесторонне развитой личности. Проводилась плановая работа по выполнению основных направлений реформы школы: начат постепенный переход на обучение детей с 6-летнего возраста, на базе школы-интерната № 111 созданы классы с продленным днем для детей с задержкой психического развития, в школах введены общественно-полезный труд, основы информатики и вычислительной техники, основы производства.

В 1979 г. начал работу межшкольный учебный комбинат. Все школы города были закреплены за промышленными предприятиями, которые оказывали им шефскую помощь.

Большую роль играли профсоюзная организация и профсоюзный комитет работников образования, под руководством которых развернулось социалистическое соревнование между школами. В 1988 г. на должность заведующего гороно был избран педагогической общественностью города в ходе открытых выборов Н.Е.Вичужанин (это был единственный случай, когда заведующий гороно избирался)¹⁰³³.

В начале 1980-х гг. рождаемость в закрытых городах Урала начала стремительно увеличиваться. Ежегодно рождалось более 1 тыс. детей. Поэтому органы местного самоуправления совместно с руководителями градообразующих предприятий включали в перспективные планы строительство новых дошкольных и общеобразовательных учреждений. В настоящее время, благодаря такой предусмотрительности руководителей различного уровня, во всех закрытых городах Урала построенные в советское время школы продолжают обеспечивать потребность в количестве школьников в соответствии с современными нормативами.

В течение многих лет образование в закрытых городах Урала по объективным показателям было лучше, чем в других населенных пунктах страны. Если учесть еще и тот факт, что в закрытые города направлялись лучшие выпускники образовательных учреждений всех уровней, то и последующие поколения горожан также отличались более высоким уровнем воспитания и образования. В советский период в закрытых городах сложилась и функционировала система образования, отличительными особенностями которой были высокий уровень материальной оснащенности общеобразовательных учебных заведений и наличие высококвалифицированных учительских коллективов, сформировавшихся в ходе особого отбора выпускников высших образовательных заведений.

Качество обучения в средних школах закрытых городов ежегодно подтверждали их выпускники, более половины которых поступали в самые престижные высшие учебные заведения страны и успешно в них обучались.

¹⁰³³ Федорова Г.В. Управление образования городское. Трехгорный. Энциклопедия. С. 559-560.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Атомный проект СССР вошел в историю как один из первых национальных проектов, на реализацию которого были направлены огромные материальные и людские ресурсы страны, и который обеспечил независимость государства, определив дальнейшее развитие всей поствоенной мировой цивилизации.

Успех этого проекта был обеспечен посредством аккумуляции имеющихся богатых природных ресурсов государства, колоссального напряжения усилий многих миллионов советских граждан, высоким научным потенциалом СССР и достигнутым уровнем технического прогресса.

Создав в кратчайшие сроки отечественную атомную промышленность, Советский Союз получил гарантии национальной безопасности, ликвидировал монополию США на ядерное оружие. Трудно себе представить, как существовал бы Советский Союз как суверенное государство, если бы не смог создать ядерное оружие. Скорее всего, это была бы совсем другая история.

Создание ядерно-оружейного комплекса в СССР оказало решающее влияние на все последующее общественно-политическое развитие страны. Особенно большое влияние атомного комплекса сказалось на экономику и научно-технический прогресс, обеспечив их поступательное развитие.

Но создание атомного комплекса имело и негативные последствия, прежде всего экологические. Многочисленные испытания ядерного оружия нанесли экологии ощутимый ущерб, последствия которого еще долго будут сказываться на здоровье населения страны. Наибольший вред был причинен тем территориям, которые граничили с полигонами в районе Семипалатинска и Новой Земли. Радиоактивному заражению подверглись обширные территории Поволжья, Урала, Восточной Сибири, Якутии.

Настоящей экологической катастрофой стали аварии техногенного характера на предприятии «Маяк» в Челябинске-40 в 1957 г. и на Чернобыльской АЭС в 1986 г., радиоактивному заражению от которых подверглись многие регионы СССР и страны восточной Европы.

Тем не менее создание атомного комплекса в США и СССР сыграло значительную роль в мировой истории второй половины XX в. Атомный комплекс явился и важнейшей страницей российской истории.

Создание атомной промышленности породило особую форму производственно-бытовой инфраструктуры – закрытые города-заводы. Своим возникновением и развитием они обязаны градообразующим предприятиям и научным центрам ядерно-оружейного комплекса. Время показало, что создание таких закрытых городов, в которых разместились предприятия по разработке, производству, испытанию и серийному выпуску ядерных боезарядов, было оправданным, – это позволило сохранить военно-стратегический паритет в мире и не допустить начала третьей мировой войны.

Закрытые города зеркально отражали уровень научного и экономического развития всего государства. Задачи по созданию отечественного ядерного оружия и его совершенствованию всегда решались на высоком научно-техническом уровне.

В представленной монографии отражены не все аспекты истории закрытых городов на Урале, что сделать достаточно сложно из-за многогранности темы. Автор старался рассмотреть те сферы городской жизни, которые имеют наибольшую информативность, актуальность и интерес. Определенные трудности вызывала и географическая удаленность закрытых городов, сложность допуска на их территорию, информационная закрытость по некоторым вопросам содержания исследования и дефицит исторического, тематического и иллюстративного материала.

За рамками настоящего исследования остались такие сферы городской жизни, как экономика и финансирование городов, коммунально-бытовое хозяйство, вопросы архитектуры и благоустройства, электро-, водо- и теплоснабжение, сфера культуры и спорта, торговое обслуживание, дошкольное и внешкольное образование, все формы профессионального образования, деятельность профсоюзных, пионерских, ветеранских, религиозных организаций и общественно-политических движений и другое.

Причинами этому являются: во-первых, объем публикации, во-вторых искреннее желание автора предоставить возможность другим исследователям проанализировать неисследованные аспекты истории закрытых городов в своих будущих публикациях.

Как уже отмечалось во введении, автор не стал рассматривать и деятельность градообразующих предприятий закрытых городов и ограничил первую часть монографии хронологическими рамками исследования только советского периода. В следующей части монографии автор поставил перед собой задачу исследовать отдельные аспекты истории закрытых городов Урала с момента установления им статуса закрытого административно-территориального образования (ЗАТО) и до настоящего времени.

Во второй части планируется исследовать правовые основы деятельности ЗАТО, проблемы, связанные с конверсией производства, сокращения оборонного заказа в 1990-х гг., проанализировать последствия принятых государственных решений и сделать попытку оценить перспективы дальнейшего функционирования ЗАТО.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Архивные фонды

ОГА ЧО – Государственный архив Челябинской области
ЦДОСО – Центр документации Свердловской области
Нижнетагильский муниципальный архив социально-правовых документов
Архивный отдел администрации ГО «Город Лесной»
Группа фондов научно-промышленной документации ПО «Маяк»
Группа фондов научно-технической документации комбината «Электрохимприбор»
Архив Строительного производственного Открытого акционерного общества «Северо-Уральское управление строительства»

Опубликованные источники

Атомный проект СССР. Документы и материалы. В 3 т. / Под общ. ред. Л.Д.Рябева. Т. I. 1938-1945. Ч. 1. М., 1998.
Атомный проект СССР. Документы и материалы. В 3 т. / Под общ. ред. Л.Д.Рябева. Т. I. 1938-1945. Ч. 2. М., 2002.
Атомный проект СССР. Документы и материалы. В 3 т. / Под общ. ред. Л.Д.Рябева, Т. II. Атомная бомба. 1945-1954. Книга 1. Москва-Саров, 1999.
Атомный проект СССР. Документы и материалы. В 3 т. / Под общ. ред. Л.Д.Рябева. Т. II. Атомная бомба. 1945-1954. Книга 2. Москва-Саров. 2000.
Атомный проект СССР. Документы и материалы. В 3 т. / Под общ. ред. Л.Д.Рябева. Т. II. Атомная бомба. 1945-1954. Книга 3. Москва-Саров. 2002.
Атомный проект СССР. Документы и материалы. В 3 т. / Под общ. ред. Л.Д.Рябева. Т. II. Атомная бомба. 1945-1954. Книга 4. Москва-Саров. 2003.
Атомный проект СССР. Документы и материалы. В 3 т. / Под общ. ред. Л.Д.Рябева. Т. II. Атомная бомба. 1945-1954. Книга 5. Москва-Саров. 2005.
Атомный проект СССР. Документы и материалы. В 3 т. / Под общ. ред. Л.Д.Рябева. Т. II. Атомная бомба. 1945-1954. Книга 6. Москва-Саров. 2006.
Атомный проект СССР. Документы и материалы. В 3 т. / Под общ. ред. Л.Д.Рябева. Т. II. Атомная бомба. 1945-1954. Книга 7. Москва-Саров. 2007.
Атомный проект СССР. Документы и материалы. В 3 т. / Под общ. ред. Л.Д.Рябева. Т. III. Атомная бомба. 1945-1954. Книга 2. Москва-Саров. 2009.
КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1985. Т. 6.
Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1962 г. № 13. ст. 166.
Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1965 г. № 40. ст. 990.
Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1971 г. № 31. ст. 654.
Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1979 г. № 32. ст. 386.
Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1982 г. № 27. ст. 941.
Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1983 г. № 10. ст. 318.
Собрание актов Президента и Правительства РФ. 01.11.1993. № 44.

Литература:

Алексеев В.В. Общественный потенциал истории. Екатеринбург: ИПЦ «Издательство УрГУ», 2004.
Анимидца Е.Г., Власова Н.Ю., Дворянкина Е.Б., Новикова Н.В., Софронов В.Н. Закрытые атомные города России (особенности развития и управления). Екатеринбург: «Издательство УрГЭУ», 2002.
Артёмов Е.Т., Бедель А.Э. Укрощение урана, Новоуральск: ФГУИПП «Уральский рабочий», 1999.
Артёмов Е.Т. Советский атомный проект в системе командной экономики // Cahiers du Monde russe, 55/3-4, juillet-décembre 2014, p. 71-98.
Баташов В.М. 1995-2005. Лесной: Рукопись, 2008.
Баташов В.М., Кащеев Н.А., Кузнецов В.Н. Завод № 814 в Атомном проекте СССР. Документы и материалы. Екатеринбург: «Полиграфист», 2007.
Военная история Урала: события и люди. Екатеринбург, 2008.
Воронина Н.А., Кривошеев И.А., Щедрин Л.П. Слово о Приборостроительном.
Герман А.А. История Республики немцев Поволжья в событиях, фактах, документах. М., 1996.

- Герои атомного проекта. Саров: ФГУП «РФЯЦ-ВНИИЭФ», 2005.
- Земсков В.Н. Спецпоселенцы в СССР 1933-1960. М.: Наука, 2003.
- Емельянов Б.М., Гаврильченко В.С. Лаборатория «Б». Сунгульский феномен. Снежинск: Издательство РФЯЦ-ВНИИТФ, 2000.
- История общественных организаций завода. Челябинск: ОАО «Южно-Уральское книжное издательство», 2005.
- Кириллов В.М. История репрессий в нижнетагильском регионе Урала 1920-е – нач. 1950-х гг. Нижний Тагил, 1996.
- Кузнецов В.Н. Общественно-политическая жизнь в закрытых городах Урала. Первое десятилетие. Екатеринбург: ООО «Лазурь», 2003.
- Кузнецов В.Н. Атомный проект за колючей проволокой. Екатеринбург: ОАО «Полиграфист», 2004.
- Кузнецов В.Н. Цена свободы – атомная бомба. Екатеринбург: ОАО «Полиграфист», 2005.
- Кузнецов В.Н. Комсомол в закрытом городе. Очерки истории, документы, воспоминания. Екатеринбург: ОАО «Полиграфист», 2006.
- Кузнецов В.Н. Закрытые города Урала. Исторические очерки. Екатеринбург: ОАО «Полиграфист», 2008.
- Кузнецов В.Н. История атомного проекта на Урале. Екатеринбург: Автограф, 2009.
- Кузнецов В.Н. Немцы в советском атомном проекте. Екатеринбург: Банк культурной информации, 2014.
- Кучин С.П. Полянский ИТЛ (ГУЛАГ уголовный). Железногорск: Производственно-издательский комбинат «Офсет», 1999.
- Литвинов Б.В. Атомная энергия не только для военных целей. Екатеринбург: Типография УрО РАН, 2004.
- Лесной: история закрытого города / сост. Шипулина Т.В. Екатеринбург: Средне-Уральское книжное издательство, 1997.
- Мельникова Н.В. Закрытый город: население и его менталитет (1950-е – 1960-е гг.). Екатеринбург: Нижнетагильская типография, 2001.
- Мосин К. Спецпереселенцы. Нижняя Тура, 2003.
- Николаус Риль в атомном проекте СССР / авт.-сост. В.Н.Ананийчук. Снежинск: издательство РФЯЦ-ВНИИТФ, 2011.
- Новоселов В.Н., Толстиков В.С., Клепиков А.И. История Южно-Уральского строительства. Челябинск: издательство «Рифей», 1998.
- Новоселов В.Н. Создание атомной промышленности на Урале. Челябинск: Издательский дом Обухова, 1999.
- Новоселов В.Н., Толстиков В.С., Клепиков А.И. История Южно-Уральского строительства. Челябинск, 1998.
- Новоселов В.Н., Носач Ю.Ф., Ентяков Б.Н. Ядерное сердце России. Озерск-Челябинск: Автограф, 2014.
- Павлов Б.С. Молодой горожанин: учеба, труд, досуг, быт, гражданское становление. Свердловск – Свердловск-45, 1990.
- Памяти незаконных жертв политических репрессий / сост. О.П.Жидкова, Н.Х.Лисских. Верхний Тагил: Уральское провинциальное издательство, 2014.
- Пронягин П.Г. Урал. Три периода. Екатеринбург: ООО «Издательство «Раритет», 2007.
- Раскрывая первые страницы... К истории города Снежинска (Челябинска-70). Авт. сост. Б.М.Емельянов. Екатеринбург: ИПП «Уральский рабочий», 1997.
- Рясков С.А. Система жизнеобеспечения закрытых городов Урала. Екатеринбург: Нижнетагильская типография, 2004.
- Терешин В.А. Записки очевидца. 51-й участок. Лесной, 2005.
- Ткаченко М.А. История в/ч 01060, Лесной: типография ФГУП «Комбинат «Электрохимприбор», 2007.
- Толстиков В.С. Социально-экологические последствия развития атомной промышленности на Урале. (1945-1998). Челябинск, 1998.
- Человек столетия: Юлий Борисович Харитон. М., 2002.
- Черная книга коммунизма. М., 2001.
- Численность населения Российской Федерации по городам, поселкам городского типа и районам на 1 января 2001 г. М., 2001.
- Чуев Ф.И. Сто сорок бесед с Молотовым. М., 1991.
- Энциклопедия Атомные города Урала. Город Лесной. Екатеринбург: Банк культурной информации, 2012.
- Энциклопедия Атомные города Урала. Город Снежинск. Екатеринбург: Банк культурной информации, 2009.
- Энциклопедия. Город Трехгорный. Челябинск, 2012.
- Ядерный щит Родины. Челябинск, 2000.
- Ядерная индустрия России. М., 2000.

ОСНОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

акад. – академик
в т.ч. – в том числе
в. – век
в/ч – войсковая часть
вв. – века
г. – год, гора
га – гектар
гг. – годы
д. – деревня
д.и.н. – доктор исторических наук
др. – другой
ед. – единица
ед. хр. – единица хранения
ж. д. – железная дорога
зав. – заведующий
зам. – заместитель
и. о. – исполняющий обязанности
им. – имени
к.и.н. – кандидат исторических наук
кВ – киловольт
кв. – квадратный
кВт – киловатт
кг – килограмм
км – километр
куб. – кубический
лит. – литература
м – метр
мкЗв/ч – микрозиверт в час
мкР/ч – микрорентген в час
млн – миллион
млрд – миллиард
мм – миллиметр

мЭ – единица напряженности магнитного поля
н. д. – нет данных
№ – номер
обл. – область
ов – особая важность
оз. – озеро
по – особая папка
п. – пункт
п/я – почтовый ящик
пог. – погонный
пос. – поселок
проч. – прочее
% – процент
р. – река
р-н – район
рс – распоряжение
род. – родилась
руб. – рубль
с. – село
сс – совершенно секретно
см. – смотри
т – тонн
т. д. – так далее
т.п. – тому подобное
т.ч. – том числе
тыс. – тысяч
ул. – улица
усл. – условных
чел. – человек
чл.-корр. – член-корреспондент
шт. – штук
экз. – экземпляр

СПИСОК АББРЕВИАТУР

АВИН – Академия военно-исторических наук
АН – Академия наук
АО – акционерное общество
АЭС – атомная электростанция
ВВС – Военно-воздушные силы
ВИЧ – вирус иммунодефицита человека
ВКП(б) – Всесоюзная Коммунистическая партия (большевиков)
ВЛКСМ – Всесоюзный Ленинский коммунистический союз молодежи
ВНИИТФ – Всероссийский научно-исследовательский институт технической физики
ВНИИЭФ – Всероссийский научно-исследовательский институт экспериментальной физики
ВНИПИЭТ – Всесоюзный (Всероссийский) проектный и научно-исследовательский институт комплексной энергетической технологии
ВСБ – военно-строительный батальон
ВСО – военно-строительный отряд
ВСО – военно-строительный отдел
ВСО – военизированная стрелковая охрана
ВСЧ – военно-строительная часть
ВСП – военно-строительный полк
ВЦСПС – Всесоюзный центральный совет профессиональных союзов
ГА – городской архив
ГАИ – Государственная автомобильная инспекция
ГДР – Германская Демократическая Республика
ГК – Городской комитет
ГК КПСС – городской комитет Коммунистической партии Советского Союза
ГО – городской округ
ГОКО (ГКО) – Государственный комитет обороны
ГПП – Главная понизительная подстанция

ГПТУ – городское профессионально-техническое училище
ГРУ – Главное разведывательное управление
ГРЭС – Государственная районная электростанция
ГСПИ-11 – Государственный союзный проектный институт № 11
ГТО – спортивный комплекс «Готов к труду и обороне»
ГУВД – Главное управление внутренних дел
ГУЖО – контора гужевого транспорта
ГУЛАГ – главное управление лагерей
ГХЗ – государственный химический завод
ГШ – Генеральный штаб
ДК – Дом культуры
ДНД – добровольная народная дружина
ДОК – деревоотделочный (деревообрабатывающий) комбинат
ДОСААФ – Добровольное общество содействия армии, авиации и флоту
ДЮСШ – детско-юношеская спортивная школа
ЖКО – жилищно-коммунальный отдел
ЖКУ – жилищно-коммунальное управление
ЖКХ – жилищно-коммунальное хозяйство
ЖЭК – жилищно-эксплуатационная контора
ЗАГС – отдел записи актов гражданского состояния
ЗАО – закрытое акционерное общество
ЗАТО – закрытое административно-территориальное образование
ИТЛ – исправительно-трудовой лагерь
ИТК – исправительно-трудовая колония
ИТР – инженерно-технические работники
КА – Красная армия
КБ – конструкторское бюро

КВО – культурно-воспитательный отдел
 КВЧ – культурно-воспитательная часть
 КДМ – комитет по делам молодежи
 КП – комсомольский прожектор
 КПП – контрольно-пропускной пункт
 КППРФ – Коммунистическая партия Российской Федерации
 КПСС – Коммунистическая партия Советского Союза
 ЛФТИ – Ленинградский физико-технический институт
 ЛЭП – линия электропередачи
 МВД – Министерство внутренних дел
 МГБ – Министерство государственной безопасности
 МИФИ – Московский инженерно-физический институт
 МО – Министерство обороны
 МСМ – Министерство среднего машиностроения
 МСУ – монтажно-строительное управление
 МСЧ – медико-санитарная часть
 НИИ – научно-исследовательский институт
 НИЯУ МИФИ – Национальный исследовательский ядерный университет МИФИ
 НКАП – Народный комиссариат авиационной промышленности
 НКГБ – народный комиссариат государственной безопасности
 НКВД – Народный комиссариат внутренних дел
 НКХП – Народный комиссариат химической промышленности
 НКЦМ – Народный комиссариат цветной металлургии
 НТГРЭС – Нижнетуринская государственная районная электростанция
 НТС – научно-технический совет
 ОАО – открытое акционерное общество
 ОБХСС – отдел по борьбе с хищениями социалистической собственности
 ОВИСП – отдельный военно-инженерный полк
 ОГАЧО – Объединенный государственный архив Челябинской области
 ОЗК – объединенный заводской комитет
 ОИС – отделение интендантского снабжения
 ОКБ – особое конструкторское бюро
 ОКС – отдел капитального строительства
 ОЛП – отдельный лагерный пункт
 ООН – Организация Объединенных Наций
 ОРС – отдел рабочего снабжения
 ОСМУ – отдельный строительно-монтажный участок
 ПВС – Президиум Верховного Совета
 ПГУ – Первое главное управление
 ПГУ при СМ – Первое главное управление при Совете Министров
 ПО – производственное объединение
 ППЧ – планово-производственная часть
 РИАН – Радиевый институт Академии наук
 РКСМ – Российский коммунистический союз молодежи
 РК КПСС – районный комитет Коммунистической партии Советского Союза
 РСМ – Российский союз молодежи
 РСФСР – Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика

РУКА – Разведывательное управление Красной армии
 РФ – Российская Федерация
 РФЯЦ – Российский федеральный ядерный центр
 СанПиН – санитарные правила и нормы
 САНО – санитарный отдел
 СВД – станция высокого давления
 СДЮСШОР – специализированная детско-юношеская спортивная школа олимпийского резерва
 СК – Специальный комитет
 СК при СМ – Специальный комитет при Совете Министров
 СКБ – серийное конструкторское бюро
 СКДЦ – социально-культурно-досуговый центр
 СМ – Совет Министров
 СМИ – средства массовой информации
 СМУ – строительно-монтажное управление
 СНК – Совет Народных Комиссаров
 СПИД – синдром приобретенного иммунодефицита
 СП ОАО «Североуральское управление строительства» – строительно-промышленное открытое акционерное общество «Североуральское управление строительства»
 СССР – Союз Советских Социалистических Республик
 СУ-20 – сепарационная установка с 20 разделительными камерами
 СУС – Североуральское управление строительства
 США – Соединенные штаты Америки
 ТАСС – Телеграфное агентство Советского Союза
 ТЭЦ – теплоэлектроцентраль
 УВД – Управление внутренних дел
 УВСБ – Управление военно-строительных батальонов
 УВСО – Управление военно-строительных отделов
 УВСЧ – Управление военно-строительных частей
 УИТЛК – Управление исправительно-трудовых лагерей и колоний
 УКГБ – Управление Комитета государственной безопасности
 УССР – Украинская ССР
 УрВО – Уральский военный округ
 УрО – Уральское отделение
 УУС – Уральское управление строительства
 УФСБ – Управление Федеральной службы безопасности
 УЭХК – Уральский электро-химический комбинат
 ФГБУЗ – Федеральное государственное бюджетное учреждение здравоохранения
 ФГУП – Федеральное государственное унитарное предприятие
 ФЗО – фабрично-заводское обучение
 ФМБА – Федеральное медико-биологическое агентство
 ФСБ – Федеральная служба безопасности
 ХФТИ – Харьковский физико-технический институт
 ЦК – Центральный комитет
 ЦМСЧ – центральная медико-санитарная часть
 ЧМС – Челябинметаллургстрой
 ШИЗО – штрафной изолятор
 ЭХП – Электрохимприбор
 ЮУУС – Южно-Уральское управление строительства
 ЯО – ядерное оружие
 ЯОК – ядерно-оружейный комплекс

ПРИЛОЖЕНИЕ:

Приложение 1

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СНК СССР № 3007-892СС «О ЗАВОДЕ № 817»

г. Москва, Кремль 1 декабря 1945 г.

Сов. Секретно (Особая папка)

Утвердить под строительство завода № 817 Первого главного управления при СНК СССР площадку «Т»

Зам. Председателя Совета Народных Комиссаров Союза ССР Л.Берия
Управляющий делами Совета Народных Комиссаров СССР Я.Чадаев

Составлено по: Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. II. Атомная бомба. 1945-1954. Кн. 2. Москва-Саров, 2000. С. 73.

Приложение 2

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СНК СССР № 3008-893СС «О ЗАВОДЕ № 261 НКАП»

г. Москва, Кремль 1 декабря 1945 г.

Сов. Секретно (Особая папка)

Обязать Наркомавиапром (т. Дементьев) передать в десятидневный срок Первому главному управлению при СНК СССР завод № 261 НКАП со всеми сооружениями и подсобными предприятиями по балансу на 1 декабря 1945 г.

Зам. Председателя Совета Народных Комиссаров Союза ССР Л.Берия
Управляющий делами Совета Народных Комиссаров СССР Я.Чадаев

Примечание: Завод № 261 Наркомата авиационной промышленности располагался в 80 км от г. Свердловска в рабочем поселке Верх-Нейвинское и находился в законсервированном состоянии. Завод был передан под строительство диффузионного завода № 813. Срок окончания строительных работ этого завода был намечен на сентябрь 1946 г.

Составлено по: Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. II. Атомная бомба. 1945-1954. Кн. 2. Москва-Саров, 2000. С. 74, 82.

Приложение 3

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СМ СССР № 2140-562СС/ОП «ВОПРОСЫ ЗАВОДА № 814»

Москва, Кремль 19 июня 1947г.

Строго секретно (Особая папка)

В развитие постановлений Совета Министров СССР от 8 октября 1946г. № 2274-949 и от 1 марта 1947г. № 340-150 Совет Министров Союза ССР

ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Принять предложение Первого главного управления при Совете Министров СССР (т. За-вениягина и Петросьянца) и Лаборатории № 2 АН СССР (т. Курчатова и Арцимовича) об утверждении для строительства завода № 814 (строительство № 1418) площадки в Исовском районе Свердловской области согласно прилагаемым карте и характеристике района.

2. Возложить разработку проектного задания и технического проекта завода № 814 (проект № 1418) на Первое главное управление при Совете Министров СССР (т. Ванникова), научного руководителя проекта чл.-кор. Академии наук СССР Арцимовича и ГСПИ-11 (тт. Гутова и Смирнова).

Обязать т. Ванникова представить на утверждение Совета Министров СССР проектное задание по заводу № 814 к 1 августа 1947 г.

3. Утвердить главным конструктором специального оборудования строительства № 1418 проф. Ефремова.

4. Проектирование оборудования по проекту № 1418 и выдачу технических условий на его производство возложить:

а) по электрооборудованию – на Министерство электропромышленности (т. Кабанова) и начальника ОКБ завода «Электросила» проф. Ефремова;

б) по вакуумному оборудованию – на Министерство электропромышленности (т. Кабанова) и начальника Центральной вакуумной лаборатории проф. Векшинского;

в) по стабилизации тока и напряжения – на Министерство промышленности средств связи (тт. Алексенко и Воронцова);

5. Обязать Министерства электропромышленности (т. Кабанова), промышленности средств связи (т. Алексенко), машиностроения и приборостроения (т. Паршина) и электростанций (т. Жимерина) организовать по проекту № 1418 конструирование и изготовление следующего оборудования:

а) Министерство электропромышленности:

электромагнитные установки (установки АЭМ), систему питания установок АЭМ, вакуумные камеры, вакуумные насосы, источники, приемники, высоковольтные установки и др.;

б) Министерство промышленности средств связи:

узлы для стабилизации тока и напряжения;

в) Министерство машиностроения и приборостроения:

вакуум-агрегаты;

г) Министерство электростанций:

распределительные щиты и пульты установок АЭМ.

Предрешить, что поставка установок АЭМ, комплектующего оборудования и шефмонтаж объекта по проекту № 1418 должны осуществляться специальным управлением Министерства электропромышленности в кооперации с перечисленными выше министерствами.

Поручить тт. Кабанову (созыв), Паршину, Жимерину, Алексенко, Борисову и Петросьянцу представить в Совет Министров СССР не позднее 1 сентября 1947 г. предложения об организации производства и сроках поставки оборудования и аппаратуры установок АЭМ по проекту №1418.

6. Возложить строительство завода № 814 на Министерство внутренних дел СССР (т. Круглова).

Утвердить начальником строительства № 1418 т. Зарицкого М.А.

Председатель Совета Министров Союза ССР И.Сталин

Управляющий делами Совета Министров СССР Я.Чадаев

Составлено по: Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. II. Атомная бомба. 1945-1954. Кн. 3. Москва-Саров, 2002. С. 213-214.

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТА МИНИСТРОВ СССР
«О СТРОИТЕЛЬСТВЕ ЗАВОДА № 933» № 342-135СС/ОП**

Москва, Кремль 24 января 1952 г.

Строго секретно (Особая папка)

Совет Министров СССР ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Принять предложение Первого главного управления при Совете Министров СССР (тт. Ванникова и Звенягина) о строительстве второго дублера завода № 551 в Катав-Ивановском районе Челябинской области южнее г. Юрюзань.

2. Присвоить вновь строящемуся заводу № 933.

3. Строительство завода № 933 возложить на Главпрмстрой МВД СССР,

4. Обязать Министерство лесного хозяйства СССР (Бовина) выделить Главгорстрою СССР из земельгосударственного лесного фонда в Катав-Ивановском районе Челябинской области участок для разработок площадью 150 кв. км. Отвод участка в натуре и определение его границ произвести по указанию Главгорстрою СССР.

5. Обязать Первое главное управление при Совете Министров СССР (тт. Ванникова и Завенягина):

А) в двухнедельный срок утвердить плановое задание на проектирование завода № 933;

Б) выполнить силами ГСПИ – 11 изыскательские работы и составление проектного задания на строительство завода № 933 и предоставить его к 1 июля 1952 г. на утверждение Совета Министров СССР;

В) совместно с МВД СССР (т.Кругловым) представить к 1 июля 1952 г. в Совет Министров СССР предложения о сроках строительства и ввода в действие завода № 933 и мероприятия по обеспечению его строительства*;

Г) совместно с Министерством государственной безопасности СССР (т. Игнатьевым) в двухнедельный срок утвердить место расположения промежуточной базы для завода № 933 и доложить об этом Совету Министров СССР.

Председатель Совета Министров СССР И.Сталин

Управляющий делами Совета Министров СССР М.Помазнев

Составлено по: Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. II. Атомная бомба. 1945–1954. Кн. 7. Москва–Саров, 2007. С. 388–389.

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ СМ СССР № 1561-701СС
«О СТРОИТЕЛЬСТВЕ НИИ-1011 МИНИСТЕРСТВА СРЕДНЕГО МАШИНОСТРОЕНИЯ»**

г. Москва, Кремль 31 июля 1954 г.

Сов. секретно (Особая папка)

Совет Министров Союза ССР ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Принять предложения Министерства среднего машиностроения (тт. Малышева, Ванникова, Курчатова):

а) о строительстве Научно-исследовательского института № 1011 Министерства среднего машиностроения (дублера КБ-11) в Каслинском районе Челябинской области;

* Распоряжением СМ ССР от 9 сентября 1952 г. № 23347 – рс установлен срок окончания строительства объекта № 933 – 4 квартал 1954 г.

б) об осуществлении строительства НИИ-1011 в течение 1955–1959 гг. в две очереди, с включением в состав первой очереди строительства научно-исследовательских лабораторий по газодинамике, конструкторских секторов с лабораторной базой, опытного производства, необходимой жилой площади и культурно-бытовых учреждений, со сроком окончания строительства первой очереди института в 1957 году.

2. Поручить Совету Министров РСФСР (т. Пузанову) совместно с Министерством среднего машиностроения (т. Малышевым), Министерством сельского хозяйства СССР (т. Бенедиктовым), Министерством совхозов СССР (т. Козловым) в месячный срок представить в Совет Министров СССР предложения об отводе земельного участка площадью до 20 000 гектаров для строительства объекта Министерства среднего машиностроения в Каслинском районе Челябинской области.

3. Обязать Министерство среднего машиностроения (т. Малышева):

а) произвести инженерно-геологические и гидрологические изыскания на площадке, намеченной под строительство института, и разработать проектное задание с выделением и обоснованием очередности строительства НИИ-1011;

б) до 1 сентября 1955 г. представить на утверждение Совета Министров СССР проектное задание со сводным сметно-финансовым расчетом на строительство НИИ-1011;

в) до 31 декабря 1954 г. составить и согласовать с Министерством внутренних дел СССР титульный список на строительство в 1955 году временных и постоянных зданий и сооружений НИИ-1011 и сроки выдачи технической документации.

4. Обязать Министерство внутренних дел СССР (т. Круглова):

а) осуществить силами Главпромстроя Министерства внутренних дел СССР в течение 1955–1959 гг. в две очереди строительство НИИ-1011 Министерства среднего машиностроения, со сроком сдачи в эксплуатацию объектов первой очереди в 1957 году;

б) провести в первом полугодии 1955 г. необходимые подготовительные работы на площадке строительства, имея в виду необходимость выполнения во втором полугодии 1955 г. строительномонтажных работ по НИИ-1011 в объеме до 25 млн рублей.

5. Обязать Министерство финансов СССР (т. Зверева) до 1 октября 1955 г. производить финансирование работ по строительству НИИ-1011 Министерства среднего машиностроения в пределах утвержденного годового плана по отдельным проектам и единичным расценкам, согласованным Министерством среднего машиностроения с Министерством внутренних дел СССР.

Председатель Совета Министров Союза ССР Г.Маленков
Управляющий делами Совета Министров СССР А.Коробов

Составлено по: Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. III. Водородная бомба. 1945–1956. Кн. 2. Москва-Саров, С. 224–225.

Приложение 6

**ПИСЬМО А.П.ЗАВЕНЯГИНА, Б.Л.ВАННИКОВА, П.М.ЗЕРНОВА
И ДРУГИХ В ПРЕЗИДИУМ ЦК КПСС С ПРЕДСТАВЛЕНИЕМ ПРОЕКТА
ПОСТАНОВЛЕНИЯ СМ СССР «О МЕРОПРИЯТИЯХ ПО ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТ
И УСКОРЕНИЮ ВВОДА В ЭКСПЛУАТАЦИЮ НИИ-1011»**

18 марта 1955 г.

Сов. Секретно (Особая папка)

В Президиум Центрального Комитета КПСС

В соответствии с поручением Президиума ЦК КПСС Министерство среднего машиностроения приняло меры по организации работ второй научно-исследовательской базы по разработке новых видов атомного и водородного оружия.

Министерство среднего машиностроения считает, что новый Научно-исследовательский институт НИИ-1011, так же как и КБ-11, должен быть ориентирован на разработку авиационных атомных и водородных бомб новых конструкций и специальных зарядов для различных видов атомного и водородного вооружения.

Основными задачами НИИ-1011 на 1955 г., по мнению Министерства среднего машиностроения, должны явиться следующие задачи:

- разработка эскизного проекта атомной бомбы с полным тротильным эквивалентом 80–100 тысяч тонн в габаритах изделия РДС-6 (диаметром 1500 мм) с новым экономичным атомным зарядом;

- разработка предложений по увеличению мощности бомбы типа РДС-6сд путем увеличения ее диаметра до 2000–2300 мм или о возможном сокращении количества атомного горючего в бомбе диаметром 2000–2300 мм типа РДС-6сд при сохранении ее мощности 1700–2000 тысяч тонн;

- участие в выполнении расчетно-теоретических, экспериментальных и конструкторских работ, предусмотренных планом работ КБ-11

- подбор и подготовка научных кадров и проведение работ по подготовке и оснащению новых лабораторий, экспериментальных площадок и опытного производства.

К 1 октября 1955 г. предполагается представить план научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ НИИ-1011 на 1956 г.

Директором НИИ-1011 предлагается назначить т. Васильева Д.Е., работающего в течение 7 лет директором завода № 418 МСМ. Научным руководителем и главным конструктором НИИ-1011 предлагается назначить члена-корреспондента АН СССР т. Щелкина К.И., работающего в настоящее время первым заместителем научного руководителя и главного конструктора КБ-11.

Заместителями научного руководителя НИИ-1011 намечены доктор физико-математических наук т. Забабахин Е.И., работающий в настоящее время заместителем научного руководителя и главного конструктора КБ-11, и тт. Цырков Г.А. и Гаврилов В.Ю. Заместителями главного конструктора намечены тт. Савин А.И. и Гречишников В.Ф.

Подобраны кандидатуры (главным образом из числа руководящих работников КБ-11) на должности заместителей директора НИИ-1011, начальников научно-исследовательских и опытно-конструкторских секторов и директоров опытных заводов, входящих в состав НИИ-1011.

Для укомплектования научно-исследовательских и опытно-конструкторских секторов НИИ-1011 намечено отобрать из числа работников КБ-11 350 человек и 100 человек намечено отобрать из других предприятий и организаций Министерства среднего машиностроения.

Для усиления конструкторских и технологических отделов НИИ-1011 крайне необходимо направить туда из ряда отраслей промышленности 155 человек конструкторов, технологов и младших технических специалистов. Распределение обязательств по этому вопросу по министерствам изложено в прилагаемом проекте постановления Совета Министров СССР.

Около 50 человек необходимо привлечь из различных институтов Академии наук СССР из состава групп и отделов, ведущих в настоящее время работу по тематике КБ-11.

Для укомплектования опытных заводов квалифицированными рабочими и инженерно-техническим персоналом проектом постановления предусматривается обязать Свердловский и Челябинский обкомы партии оказать помощь в подборе и направлении в НИИ-1011 в течение 1955 и 1956 гг. 1000 человек рабочих и 100 инженерно-технических работников. Для пополнения КБ-11 кадрами вместо тех, которые предполагается откомандировать в НИИ-1011, необходимо направить в КБ-11 в 1955 г. до 200 молодых специалистов из числа оканчивающих высшие учебные заведения.

Министерство среднего машиностроения считает целесообразным разместить дублер КБ-11 в Каслинском районе Челябинской области, как это и было предусмотрено Постановлением СМ СССР № 1561 -701сс от 31.07.1954 г.

Министерством среднего машиностроения было рассмотрено 20 строящихся и законсервированных заводов других министерств для выбора из них подходящего предприятия, на базе которого можно было бы организовать дублер КБ-11.

Однако ни один из рассмотренных заводов по составу производственных площадей и расположению не отвечает необходимым требованиям. Заводы, как правило, находятся в крупных областных или районных центрах, что не подходит по режимным соображениям. Площадки заводов имеют ограниченные возможности по их расширению и не позволяют разместить специальные испытательные полигоны для взрывных работ.

В связи с этим Министерство среднего машиностроения считает необходимым ускорить строительство НИИ-1011 в Каслинском районе Челябинской области и в 1955 г. осуществить строительство и ввод в эксплуатацию первоочередных производственных и лабораторных сооружений, культурно-бытовых и жилых зданий, инженерных сетей и объектов энергетического хозяйства согласно прилагаемому к проекту постановления Совета Министров СССР перечню.

Для осуществления этого строительства необходимо увеличить план капитальных работ по строительству НИИ-1011 на 1955 г. до 125 миллионов рублей, вместо предусмотренных решением Правительства 25 миллионов рублей, с распределением их по следующим направлениям:

- на строительство промышленных и лабораторно-конструкторских корпусов – 39,5 млн. руб.;
- на строительство дорог, инженерных сетей и объектов энергетического хозяйства – 44,5 млн. руб.;
- на строительство жилых домов и объектов соцкультбыта – 21 млн. руб.;
- на временное строительство по III части генплана – 20 млн. руб.

Дополнительно предусматривается выделение 25 млн. руб. (за счет перераспределения общих ассигнований Министерства среднего машиностроения на 1955 год) на приобретение оборудования для НИИ-1011. Освоение указанного} плана капиталовложений позволит уже в 1956 г. приступить к выполнению научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в НИИ-1011.

При уточнении на месте размещения зданий, сооружений и испытательных полигонов НИИ-1011 установлено, что отведенная Постановлением Совета Министров СССР земельная площадь в количестве 188 кв. километров не позволяет разместить на допустимом расстоянии от населенных пунктов и промышленных зданий испытательные полигоны для подрыва крупных зарядов из ВВ.

Поэтому Министерство среднего машиностроения считает необходимым произвести дополнительное отчуждение земельной площади для строительства НИИ-1011 за счет колхозных земель населенных пунктов «Ключи» и «Красный Урал» Челябинской области площадью 45 кв. км (на западной границе участка) и за счет земель гослесфонда Свердловской области 75 кв. километров (на северной границе участка).

До 1956 г. в основном предполагается проводить работы НИИ-1011 на территории КБ-11, для чего предусматривается ускорение ввода в эксплуатацию одного из лабораторных корпусов, строящихся на территории КБ-11. Предполагается, что в 1955 г. коллектив сотрудников НИИ-1011 будет участвовать в выполнении плана научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ КБ-11.

Для обеспечения расчетно-теоретических работ НИИ-1011 необходимо в 1956 г. установить на территории института быстродействующую электронную счетную машину типа «Стрела», для чего следует обязать Министерство машиностроения и приборостроения в 1956 г. изготовить и поставить НИИ-1011 одну машину, уменьшив поставку в 1956 г. Министерству обороны до двух машин «Стрела».

Для вновь создаваемого научного центра необходимо скомплектовать научно-техническую библиотеку. Для этой цели в 1955 г. уже следует израсходовать на приобретение справочной литературы на иностранных языках и на приобретение комплектов ряда иностранных журналов (за несколько последних лет) до 50000 золотых рублей. Кроме того, необходимо обязать Министерство высшего образования и Министерство культуры СССР помочь НИИ-1011 скомплектовать библиотеку, выделив для этой цели до 20000 томов отечественной литературы.

Министерство среднего машиностроения просит рассмотреть и утвердить представляемый проект постановления Совета Министров СССР.

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ СМ СССР № 586-362СС
«О МЕРОПРИЯТИЯХ ПО ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТ
И УСКОРЕНИЮ ВВОДА В ЭКСПЛУАТАЦИЮ НИИ-1011»**

г. Москва, Кремль 24 марта 1955 г.

Сов. Секретно (Особая папка)

В целях усиления работ по разработке новых типов атомного и водородного оружия и создания условий для дальнейшего роста научно-исследовательских и конструкторских кадров в этой области Совет Министров СССР

ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Определить основными задачами Научно-исследовательского института № 1011 Министерства среднего машиностроения разработку авиационных атомных и водородных бомб различных конструкций и специальных зарядов для различных видов атомного и водородного вооружения.

2. Утвердить на 1955 г. следующие основные задачи НИИ-1011:

а) разработать эскизный проект атомной бомбы с полным тротильным эквивалентом 80–100 тыс. тонн в габаритах изделия РДС-6 с новым экономичным атомным зарядом (с исключением этой темы из плана КБ-11 на 1955 г.);

б) представить к 1 сентября 1955 г. соображения о возможной мощности бомбы типа РДС-6сд при увеличении ее диаметра до 2000–2300 мм или возможном сокращении атомной взрывчатки в бомбе диаметром 2000–2300 [мм] типа РДС-6сд при сохранении ее мощности 1700–2000 тыс. тонн (с исключением этой темы из плана КБ-11 на 1955 г.);

в) участие (в составе лабораторий и отделов КБ-11) в выполнении расчетно-теоретических, экспериментальных и конструкторских работ, предусмотренных планом работ КБ-11 на 1955 г.;

г) подбор и подготовка научных и инженерно-технических кадров для НИИ-1011;

д) рассмотрение и утверждение проектно-технической документации на объекты, подлежащие строительству в НИИ-1011, а также проведение работ по оснащению лабораторий, научных отделов, экспериментальных площадок и опытного производства НИИ-1011 специальным оборудованием.

3. В частичное изменение Постановления Совета Министров СССР от 31 июля 1954 г. № 1561-7012 сократить сроки ввода в эксплуатацию НИИ-1011 и обеспечить окончание 1-й очереди строительства института в 1956 г. и 2-й очереди строительства в 1957 г.

4. Обязать Министерство среднего машиностроения (т. Завенягина) внести в Совет Министров СССР до 1 октября 1955 г. предложения о плане научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ НИИ-1011 на 1956 г.

5. Утвердить:

- директором Научно-исследовательского института № 1011 т. Васильева Д.Е., освободив его от обязанностей директора завода № 418 Министерства среднего машиностроения;

- научным руководителем и главным конструктором НИИ-1011 – члена-корреспондента Академии наук СССР т. Щелкина К.И., освободив его от обязанностей первого заместителя научного руководителя и главного конструктора КБ-11;

- заместителями научного руководителя:

- по расчетно-теоретическим вопросам доктора физико-математических наук т. Забабахина Е.И., освободив его от обязанностей заместителя научного руководителя и главного конструктора КБ-11;

- по газодинамическим вопросам – т. Цыркова Г.А.;

- по вопросам экспериментальной физики – т. Гаврилова В.Ю.;

- заместителем главного конструктора – т. Гречишников В.Ф.;
- заместителем директора Института № 1011 по общим вопросам – т. Ломинского Г.П.;
- заместителем директора Института по капитальному строительству – т. Каргина К.А.;
- заместителем директора института по кадрам – т. Рыгина Б.Д.;
- начальником теоретического (газодинамического) сектора – доктора физико-математических наук т. Забабахина Е.И.;
- начальником теоретического (физического) сектора – кандидата физико-математических наук т. Романова Ю.А.;
- начальником математического сектора – доктора физико-математических наук т. Кузнецова Е.С.;
- заместителем начальника математического сектора – т. Бунатяна А.А.;
- начальником экспериментального газодинамического сектора № 1 – т. Захаренкова А.Д.;
- начальником экспериментального газодинамического сектора № 2 – т. Крупникова К.К.;
- начальником экспериментального физического сектора – т. Гаврилова В.Ю.;
- начальником конструкторского сектора № 1 – т. Есина П.А.;
- начальником конструкторского сектора № 2 – т. Богословского И.В.;
- начальником конструкторского сектора № 3 – т. Лилъе В.К.;
- начальником сектора испытаний – т. Клопова Л.Ф.;
- директором завода № 1 – т. Чистякова П.П.;
- директором завода № 2 – т. Смирнова Н.А.

6. Утвердить первым заместителем научного руководителя и главного конструктора КБ-11 кандидата физико-математических наук т. Негина Е.А.

7. Утвердить штатную численность Научно-исследовательского института № 1011 на 1955 г. в количестве 870 человек, из них научных работников, инженеров и младших технических специалистов – 600 человек, административно-технических работников – 70 человек, рабочих и младшего обслуживающего персонала – 200 человек.

8. Обязать Министерство среднего машиностроения (т. Завенягина) передать во II кв. 1955 г. для укомплектования научно-исследовательских отделов, лабораторий, конструкторских секторов и опытных заводов НИИ-1011:

- а) из состава работников КБ-11 до 350 человек научных работников, инженерно-технических работников и младших технических специалистов;
- б) из состава КБ-1 – 20 человек ведущих конструкторов и технологов;
- в) из состава работников других предприятий Министерства среднего машиностроения до 80 человек.

9. Обязать Академию наук СССР (т. Несмеянова) передать в 1955 г. для укомплектования НИИ-1011 50 человек научных работников и вычислителей из Института физических проблем АН СССР, Лаборатории измерительных приборов АН СССР, Теплотехнической лаборатории АН СССР, Физического института АН СССР, Ленинградского и Харьковского физико-технических институтов, Отделения прикладной математики Математического института им. Стеклова и других институтов Академии наук СССР, в основном за счет групп, работающих по заданиям КБ-11 Министерства среднего машиностроения.

10. Обязать Министерство авиационной промышленности (т. Дементьева), Министерство судостроительной промышленности (т. Носенко), Министерство оборонной промышленности (т. Устинова), Министерство электротехнической промышленности (т. Скиданенко), Министерство автомобильного, тракторного и сельскохозяйственного машиностроения (т. Акопова), Министерство радиотехнической промышленности (т. Калмыкова) передать в 1955 г. с предприятий, институтов и конструкторских бюро указанных министерств Министерству среднего машиностроения для укомплектования НИИ-1011 150 конструкторов, технологов и младшего технического персонала, в том числе: по Министерству авиационной промышленности – 30 человек; по Министерству судостроительной промышленности – 30 человек; по Министерству оборонной промышленности – 35 человек (из них 5 человек специалистов по снаряжению боеприпасов);

- по Министерству электротехнической промышленности – 15 человек;

- по Министерству автомобильного, тракторного и сельскохозяйственного машиностроения – 10 человек;

- по Министерству радиотехнической промышленности – 30 человек.

Работа по отбору специалистов, подлежащих передаче, должна быть проведена совместно с Министерством среднего машиностроения.

11. Обязать Министерство высшего образования СССР (т. Елютина) выделить для КБ-11 Министерства среднего машиностроения по спискам, согласованным с Министерством среднего машиностроения, 200 молодых специалистов, оканчивающих высшие учебные заведения в 1955 г. и первом полугодии 1956 г.

12. Обязать Министерство среднего машиностроения (т. Завенягина):

а) увеличить план капитальных работ на 1955 г. по НИИ-1011 до 125 млн. рублей на строительные-монтажные работы и на 25 млн. рублей на приобретение оборудования за счет перераспределения общих ассигнований, выделенных Министерству на 1955 г. по капитальному строительству;

б) утвердить в месячный срок титульный список капитальных работ и график выдачи технической документации на строительство первоочередных объектов НИИ-1011 с максимальным использованием готовых рабочих проектов;

в) выполнить в 1955 г. силами стройуправления № 247 Главпромстроя строительные-монтажные работы по строительству объектов НИИ-1011 Министерства среднего машиностроения в сумме 125 млн. рублей согласно прилагаемому перечню;

г) для временного размещения лабораторий и отделов НИИ-1011 на территории КБ-11 обеспечить ввод строящегося в КБ-11 лабораторного корпуса (на территории завода № 1) в III кв. 1955 г. при обязательном выполнении плана строительства по остальным объектам, строящимся в КБ-11.

13. Распространить на руководящий инженерно-технический персонал, служащих и младший обслуживающий персонал НИИ-1011 Министерства среднего машиностроения должностные основные оклады, действующие в настоящее время в КБ-11.

Установить выплату всем работникам НИИ-1011 (за исключением лиц, которым сохраняется ранее получаемый уровень спецнадбавок) выплату 30% надбавки к должностным окладам (тарифным ставкам) за особые условия работы, включая Уральскую надбавку.

Сохранить за всеми переводимыми работниками в НИИ-1011 на все время их работы в НИИ-1011 получаемые ими к моменту перевода должностные оклады, специальные надбавки и достигнутый процент выслуги.

14. Распространить на рабочих НИИ-1011 Министерства среднего машиностроения тарифные ставки, утвержденные для КБ-11 Постановлением Совета Министров СССР от 10 мая 1951 г. № 1558-7773. ‘

15. Распространить действие Постановления Совета Народных Комиссаров от 6 марта 1946 г. № 514 на работников НИИ-1011, имеющих ученую степень или ученое звание.

16. Распространить на рабочих, инженерно-технических работников и служащих НИИ-1011 Постановление Совета Министров СССР от 15 марта 1948 г. № 792-257 (п.8а) об условиях перевода рабочих на новое место работы в части выплаты подъемных, с учетом изменений согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР № 105-14 от 12 января 1951 г., и выплаты суточных за время нахождения в пути от места прежней работы до места назначения.

17. Разрешить Министерству среднего машиностроения (т. Завенягину) распространить на строительство НИИ-1011 нормы накладных расходов, должностные оклады, размеры и условия оплаты труда, а также льготы и преимущества, установленные для стройуправления № 247 Главпромстроя.

18. Поручить Совету Министров РСФСР (т. Пузанову) произвести отвод дополнительной земельной площади в количестве 120 км² для строительства объекта Министерства среднего машиностроения в Каслинском районе Челябинской области, в границах по согласованию с Министерством среднего машиностроения, за счет:

а) до 45 км² колхозных земель населенных пунктов «Ключи» и «Красный Урал» Каслинского района Челябинской области, примыкающих к западной границе отчужденного участка;

б) до 75 км² земель гослесфонда Свердловской области, примыкающих к северной границе отчужденного участка.

19. Разрешить Министерству среднего машиностроения (т. Завенягину) увеличить на 1955 г. ассигнование на научно-исследовательские работы для НИИ-1011 в сумме 20 млн. рублей за счет перераспределения общих ассигнований по Министерству среднего машиностроения.

20. Обязать Министерство машиностроения и приборостроения (т. Паршина) изготовить и поставить в 1956 г. для НИИ-1011 Министерства среднего машиностроения автоматическую быстродействующую машину «Стрела» за счет одной из машин «Стрела», подлежащих изготовлению и поставке в 1956 г. Министерству обороны СССР в соответствии с Постановлением Совета Министров СССР от 3 августа 1954 г. № 1594-720.

21. Обязать Министерство среднего машиностроения (т. Завенягина) и КБ-1 (т. Чицова) предоставить право Отделению прикладной математики Математического института АН СССР (т. Келдышу) использовать в 1955–1956 гг. в течение 3 дней в неделю машину «Стрела», установленную в КБ-1, для проведения расчетно-теоретических работ по заданиям КБ-11 и НИИ-1011.

22. Обязать Госплан СССР (т. Сабурова) выделить из резерва Совета Министров СССР Министерству среднего машиностроения целевым назначением для НИИ-1011 дополнительный фонд на 1955 г. на 2 легковые автомашины «ЗИМ», а Министерство автомобильного, тракторного и сельскохозяйственного машиностроения обеспечить поставку указанных автомашин в III кв. 1955 г.

23. Разрешить Министерству среднего машиностроения (т. Завенягину) организовать в 1955 году при НИИ-1011 отдел рабочего снабжения с подсобным хозяйством.

24. Обязать Министерство финансов СССР (т. Зверева) выделить Министерству среднего машиностроения в 1955 г. дополнительно лимитный контингент в размере 50 000 золотых рублей для приобретения иностранной литературы для НИИ-1011.

25. Обязать Министерство высшего образования СССР и Министерство культуры СССР выделить в 1955 г. научно-технической библиотеке НИИ-1011 Министерства среднего машиностроения за счет обменных фондов своих библиотек по 10 000 томов научной и технической литературы по списку, согласованному с Министерством среднего машиностроения.

26. Обязать Комитет государственной безопасности при Совете Министров СССР (т. Серова) установить в НИИ-1011 Министерства среднего машиностроения во II и III кварталах 1955 г. три аппарата высокочастотной связи.

27. Обязать Министерство здравоохранения СССР (т. Ковригину) организовать в 1955 г. в НИИ-1011 Министерства среднего машиностроения санитарно-медицинскую часть.

28. Обязать Министерство внутренних дел СССР (т. Круглова) организовать со II кв. 1955 г. доставку секретной и особой важности корреспонденции в НИИ-1011 Министерства среднего машиностроения фельдсвязью.

Председатель Совета Министров Союза ССР Н.Булганин

Управляющий делами Совета Министров СССР А.Коробов

Примечание: Приложение к постановлению не публикуется.

Составлено по: Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. III. Водородная бомба. 1945-1956. Кн. 2. Москва-Саров, С. 341-347.

Приложение 8

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ
ОТ 8 ЯНВАРЯ 1945 Г. № 35
О ПРАВОВОМ ПОЛОЖЕНИИ СПЕЦПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ**

1. Спецпереселенцы пользуются всеми правами граждан СССР, за исключением ограничений, предусмотренных настоящим постановлением.

Все трудоспособные спецпереселенцы обязаны заниматься общественно-полезным трудом.

2. В этих целях местные Советы Депутатов трудящихся по согласованию с органами НКВД организуют трудовое устройство спецпереселенцев в сельском хозяйстве, в промышленных предприятиях, на стройках, хозяйственно кооперативных организациях и учреждениях.

За нарушение трудовой дисциплины спецпереселенцы привлекаются к ответственности в соответствии с существующими законам.

3. Спецпереселенцы не имеют права без разрешения коменданта спецкомендатуры НКВД отлучаться за пределы района расселения, обслуживаемого данной спецкомендатурой.

Самовольная отлучка за пределы района расселения, обслуживаемого спецкомендатурой, рассматривается как побег и влечет за собой ответственность в уголовном порядке.

4. Спецпереселенцы - главы семей или лица, их заменяющие, обязаны в 3-х дневный срок сообщать и спецкомендатуру НКВД о всех изменениях, происшедших в составе семьи (рождение ребенка, смерть члена семьи, побег и т. д.).

5. Спецпереселенцы обязаны строго соблюдать установленный для них режим и общественный порядок в местах поселения и подчиняться всем распоряжениям спецкомендатур НКВД.

За нарушение режима и общественного порядка в местах поселения спецпереселенцы подвергаются административному взысканию в виде штрафа до 100 рублей или ареста до 5 суток.

Заместитель председателя СНК Союза ССР
В.Молотов
Управляющий делами СНК Союза ССР
Я.Чадаев

Приложение 9

**ПИСЬМО С.Н.КРУГЛОВА И Б.Л.ВАННИКОВА Л.П.БЕРИЯ
ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ СПЕЦПОСЕЛЕНЦЕВ НА СТРОИТЕЛЬСТВЕ ЗАВОДА № 817**

Совершенно секретно

Заместителю Председателя Совета Министров СССР товарищу Л.П.Берия

Основными квалифицированными рабочими кадрами Челябинсталлургстроя, ведущего строительство завода № 817 (по методу И.В.Курчатова), являются спецпоселенцы (бывшие трудмобилизованные немцы Поволжья, Крыма и пр.). Таких рабочих на Челябинсталлургстрое имеется 22 000 чел.

Учитывая, что среди стройбатальонов и заключенных, направленных на строительство завода № 817, квалифицированные рабочие почти отсутствуют, а также учитывая необходимость значительного увеличения рабочей силы на этом строительстве в связи с ростом объемов работ, нами принято решение о направлении из Челябинсталлургстроя до 10 000 человек спецпоселенцев с использованием их не на площадке строительства основных объектов, а на строительствах жилпоселков, железнодорожных и шоссейных дорогах, водоснабжении и т.д.

Для компенсации рабочих на Челябинсталлургстроя будет направлено соответствующее количество заключенных.

Просим Вашей санкции. Круглов, Ванников

01.07.1946 г. (резолюция Л.П.Берия: «Согласен» 03.07.1946 г.)

Составлено по: Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. II. Атомная бомба. 1945-1954. Кн. 2. Москва-Саров, 2000. С. 543.

*Количество заключенных, совершивших побеги
в ИТЛ Главпромстроя МВД СССР на Урале (чел.)*

Годы	ИТЛ № 100	Кузнецкий ИТЛ	Красногорский ИТЛ	Сосновский ИТЛ
1946	33	Нет сведений	Не функционировал	Не функционировал
1947	9	-	Не функционировал	Не функционировал
1948	Нет сведений	-	Нет сведений	Не функционировал
1949	Нет сведений	-	34	Не функционировал
1950	37	-	-	Не функционировал
1951	3	-	10	Не функционировал
1952	2	-	Не допущено	Нет сведений
1953	Не допущено	-	Не допущено	Нет сведений
1954	Ликвидирован	-	2	2
1955		2	8	3
1956		6	1	Не допущено
1957		16	16	Не допущено
1958		28	2	Не допущено
1959		-	Не допущено	Не допущено
1960		-	Не допущено	Не допущено

Составлено по: ОГАЧО. Ф. П-1137, П-1138, 1354, 1595, ЦДООСО. Ф. 657, 1442, 5149.

**ИЗ ПОЛОЖЕНИЯ ОБ ИСПРАВИТЕЛЬНО-ТРУДОВЫХ ЛАГЕРЯХ
И КОЛОНИЯХ МВД СССР**

Обязанности заключенных:

- честно и добросовестно работать, строго соблюдать трудовую дисциплину;
- точно выполнять правила внутреннего распорядка;
- бережно относиться к социалистической собственности;
- выполнять распоряжения начальствующего и административно-производственного персонала, надзирателей и работников военизированной охраны.

Права заключенных:

- получение работы, заработка и отдыха в установленном порядке;
- получение гарантированного питания, вещевого имущества, на медицинскую помощь, культурно-просветительное обслуживание и материально-бытовое обеспечение;
- хранение и использование предметов личного обихода, продуктов питания и денег, хранение денег в сберегательной кассе, приобретение за наличный расчёт книг, журналов, газет, настольных игр, музыкальных инструментов;
- переписку, получение и направление посылок и денежных переводов;
- подачу индивидуальных жалоб и заявлений, как в открытом, так и в закрытом виде лагерной администрации, партийным и советским органам, общественным организациям, органам суда и прокуратуры;
- на повышение своего общеобразовательного уровня и знаний в свободное от работы время в порядке, установленном МВД СССР;
- получение в общеустановленном порядке размеров гонорара за научные открытия, изобретения и рационализаторские предложения;

Меры поощрения:

- объявление благодарности, помещение портретов в фото бюллетень и витрину отличников производства и поведения;
- предоставление улучшенных жилищных условий и коммунально-бытового обслуживания, разрешение проживания вне лагеря, выдача денежных премий;
- возбуждение перед судебными органами ходатайства о сокращении срока наказания и условно-досрочном освобождении;
- возбуждение ходатайства о снятии судимости.

Меры наказания:

- водворение в штрафной лагерь на срок до 20 суток (с выводом на работу) и до 15 суток (без вывода на работу);
- выговор, объявленный устно или в приказе;
- лишение на определенный срок передач, переписки, пользования личными деньгами;
- лишение права получения зачетов рабочих дней сроком до шести месяцев, а в случае осуждения, за совершенные в лагере или колонии преступления, аннулирование всех ранее зачтенных дней; (Лишение зачетов рабочих дней производилось по заключению, утвержденному начальником ИТЛ и санкционированному прокурором).
- перевод с облегченного на общий и с общего на строгий режим;
- перевод злостных нарушителей дисциплины со строгого режима в тюрьмы на срок от одного до двух лет с лишением всех ранее полученных зачетов.

Составлено по: ОГАЧО. Ф. П-1138. Оп. 1. Д. 25. Л. 167-172.

Приложение 12

Нормы довольствия заключенных ИТЛ спецстроительств Главпромстроя МВД СССР и работников объекта № 550 (на 1 чел., в сутки, в граммах)

	Норма № 1 (основная)	Норма № 2 для спецстроек	Норма № 3 для больных з/к	Норма питания работников объекта № 550
Хлеб из муки простого помола	700	800	400+300	400
Мука пшеничная 85% помола	10	10	50	40 (мука 2 сорта)
Крупа разная	110	130	120	90
Макароны, вермишель	10	10	20	50
Мясо	20	40	100	350
Рыба	60	120	80	90
Жиры	15	25	30	90 (масло слив.)
Сахар	20	30	35	80
Соль	20	24	25	30
Чай суррогатный	2	2	0,5 натуральный	40 (в месяц)
Томат-пюре	10	18	-	8
Лавровый лист	0,1	0,18	-	0,2
Картофель, овощи	650	800	500+350	500, 200 капуста, 40 свекла, 55 морковь
Мыло	300	300	300	300
Молоко	-	-	275	200
Творог	-	-	25	20

Примечание: Объект № 550 – завод № 550 Наркомата боеприпасов, на базе которого было размещено специальное конструкторское бюро КБ-11 (ныне РФЯЦ ВНИИЭФ, г. Саров, Нижегородской области).

Составлено по: Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. II. Атомная бомба. 1945-1954. Кн. 1. Москва-Саров, С. 446, НТМАСПД. Фонд Красногорского ИТЛ. ОП. 400. порядковый № 5. Л. 1-66.

**ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА Е.П.СЛАВСКОГО Л.П.БЕРИЯ
О ХОДЕ РАБОТ НА СТРОИТЕЛЬСТВЕ ЗАВОДА № 817**

21 июня 1947 г

Сов. Секретно (Особая папка)

Товарищу Берии Л.П.

Ознакомившись на месте с состоянием строительно-монтажных работ по заводу № 817, установил следующее.

Темпы работ на всех основных производственных объектах и на жилищном строительстве крайне слабые и не соответствуют требованиям, вытекающим из сроков пуска завода, установленных Постановлением Совета Министров СССР.

Фактическое выполнение физических объемов работ по основным объектам характеризуются следующими данными:

1. По насосной 1-го подъема закончены земляные работы и приступлено к бетонировке, общий объем выполненных работ не больше 10%, в то время как строительство этого объекта начато в сентябре месяце 1946 года.

2. Здание химводоочистки по строительной части имеет общую готовность 65 %, монтаж оборудования вести еще нельзя. 50% оборудования имеется на месте. Этот объект был начат в августе месяце 1946 г. Цех приготовления реагентов и склад реагентов при химводоочистке еще не начат. Дегазационная установка химводоочистки в строительной части выполнена лишь на 20%. Здание для баков очищенной воды только начато строительством и сделано 20 % земляных работ.

3. Насосная 2-го подъема только начата строительством, и работы в настоящее время не ведутся, по заявлению руководства строительства, из-за недостатка рабочих.

4. Главные баки запаса воды у агрегата «А» не начаты строительством.

5. Насосная 3-го подъема выполнена по строительной части на 65 %.

6. Из общего количества водопроводных труб 37 393 пог. м, подлежащих укладке по наружным сетям промплощадки, уложено лишь 7774 пог. м, что составляет лишь 20%, и работы ведутся прямо-таки черепашими темпами. Уложенные еще в августе месяце 1946 года 2 300 пог. м труб главного водовода $D = 900$ мм до сих пор не испытаны на гидравлическое давление и не засыпаны траншеи.

Из общего количества канализационных труб 15866 пог. м (промплощадка) уложено лишь 1 505 пог. м, или 10%. Построено смотровых колодцев на водопроводных и канализационных сетях 43 шт., а требуется построить 245 шт.

7. По агрегату «А» закончена выемка грунта из котлована и ведутся работы по бетонировке фундамента под агрегат, уложено железобетона около 6 т/м³, а требуется уложить по всему объекту железобетона 51 т/м³ и бетона 21 т/м³. В настоящее время укладывается железобетона в сутки 350–400 м³.

8. По главному корпусу объекта «Б» выполнено работ по выемке скального грунта из котлована под здание 65 % и начата бетонировка плиты основания здания. Выполнено железобетонных работ не больше 3 % от общего объема бетонных работ, а требуется уложить в это здание железобетона 47 764 м³ и бетона 3 000 м³.

Крайне странным является то, что этот самый сложный объект в строительном исполнении поручено строить автодорожно-строительному полку, в составе которого нет ни одного специалиста по строительству промсооружений, а со стороны Управления строительства прикреплен к этому объекту лишь главный инженер первого района.

9. По жилищному строительству полный провал. В 1946 г. должно было быть сдано 4 500 кв. м жилплощади, не сдано ни одного квадратного метра. В текущем году задание по сдаче жилплощади – 18 тыс. кв. м. Сдано 450 кв. м под жилье и одна казарма 1 250 кв. м переделана и сдана под заводоуправление.

По состоянию строительства очевидно, что будет сдано в июле около 2 000 кв. м и августе около 2 000 кв. м и в сентябре-декабре около 5 000 кв. м.

Из всей указанной площади для семейных рабочих и ИТР будет сдано не больше 50 квартир, а остальная площадь – для одиноких рабочих и ИТР. Такое положение с жилплощадью крайне осложняет прием на завод рабочих и ИТР. Завод будет лишен возможности предоставить элементарные жилищно-бытовые условия высококвалифицированным специалистам и научным работникам, прибывающим на постоянную работу на завод.

10. Автодорожное строительство ведется только по основной дороге, соединяющей поселок с промплощадкой, на которой общий объем выполненных работ составляет не больше 10%, тогда как от бездорожья страдает строительство, так как при малейшем дожде в значительной степени парализуется автодвижение.

Наряду с таким плохим состоянием строительства основных объектов завода и капитального жилья, строительное управление ведет большое строительство временных сооружений, многие из которых ничем не могут быть оправданы, тогда как товарищем Кругловым в октябре месяце во время посещения площадки было дано строгое указание о резком сокращении строительства временных сооружений.

Из общей суммы капитальных затрат по строительно-монтажным работам на 11.05.1947 г. в 120 млн. руб. капзатраты на временные сооружения составляют 63,5 млн. руб., или 52,5%.

Такое плохое состояние строительства основных объектов завода объясняется следующими причинами:

1). Руководство строительства и весь комсостав его не ориентированы тов. Комаровским на выполнение всех основных объемов работ в текущем году, поэтому на строительстве создалось благодушное настроение, так как стройка перевыполняет план по капзатратам, не беспокоясь о том, что сроки ввода в действие основных объектов срываются.

2). На строительстве большой недостаток – не менее 500 чел, младшего и среднего комсостава, имеющего опыт промышленного строительства, поэтому значительное количество рабочих работает без административного надзора и технического руководства, из-за чего рабочие очень много времени сидят и никто не заставляет работать. Производительность труда крайне низкая.

3). Из 41 тысячи рабочих, занятых на строительстве № 859, на всех промышленных объектах работает всего 5 700 человек, а остальные распылены на различных подсобных предприятиях и вспомогательных работах.

4) На строительстве крайне слабая механизация, абсолютное большинство работ выполняется вручную, в том числе и тяжелый монтаж арматуры.

Достаточно указать на то, что на всей стройке имеется 8 шт. вибраторов для уплотнения бетона, и эта работа ведется ручными трамбовками.

5) На строительстве не составлены суточные рабочие графики выполнения работ, а следовательно, нет организованного материально-технического обеспечения работ.

На строительстве до сих пор нет ни одного проектанта ГСПИ-11, ведущего проектирование, а на месте возникает большое количество вопросов, связанных с проектом. Эти вопросы решаются через длительные запросы в Институт, а дело тормозится.

Несмотря на большое отставание строительства и крайне слабый темп его в настоящее время, есть полная возможность резко поднять темп строительства и построить все основные промышленные объекты и жилье в текущем году, если принять следующие меры:

1. Срочно направить на строительство не менее 500 чел, младшего и среднего инженерно-технического состава по специальностям согласно требованиям строительства.

2. Добавить строительству около 5 тыс. рабочих и произвести на стройке перераспределение рабочей силы, высвободив максимальное количество рабочих из всех вспомогательных и подсобных работ, и резко сократить строительство временных сооружений, а для размещения прибывающих рабочих дать необходимое количество палаток.

3. Составить детальный суточный график строительно-монтажных работ и план материально-технического обеспечения и установить строгий контроль выполнения. Такие графики нами сейчас составляются.

4. Выделить фонды на строительные материалы, соответствующие выполняемым объемам строительства, и обеспечить безусловную поставку их в соответствующие сроки, дабы не было срывов в работе. В настоящее время фонды реализуются плохо.

5. Срочно направить на строительство необходимую механизацию по заявке Управления строительства за счет любых другихстроек, учитывая, что она нужна будет здесь на короткий промежуток времени и может быть возвращена этим стройкам.

Чтобы выполнить такую большую организационно-техническую работу в кратчайший срок, учитывая большую инертность комсостава строительства, считаю необходимым присутствие на площадке одного из заместителей министра внутренних дел.

Прошу Ваших решений и распоряжений товарищу Круглову о принятии необходимых мер.

А также прошу Вас выполнить Ваше предложение – командировать товарища Чернышова на строительство на три месяца.

Е.Славский

Составлено по: Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. II. Атомная бомба. 1945-1954. Кн. 3. Москва-Саров, 2002. С. 676-679.

Приложение 14

ПРОТОКОЛ № 73
ЗАСЕДАНИЯ СПЕЦИАЛЬНОГО КОМИТЕТА ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР
(ИЗВЛЕЧЕНИЕ)

г. Москва, Кремль 18 февраля 1949 г.

Строго секретно (Особая папка)

Члены Специального комитета: тт. Берия, Маленков, Вознесенский, Ванников, Завенягин, Махнев, Первухин.

Раздел X. О мерах обеспечения секретности объектов Первого главного управления при Совете Министров СССР

1. Принять в основном разработанные тт. Первухиным, Завенягиным, Мешиком, Махневым и Борисовым, в соответствии с Постановлением Совета Министров СССР от 25 сентября 1948 г. № 3572-1432сс, предложения по данному вопросу, поручив Первухину (созыв), Завенягину, Махневу, Борисову, Сазыкину и Мешику окончательно отредактировать решение СК и приложения к нему.

Приложение к разделу X протокола

Принято на заседании Специального комитета при Совете Министров СССР 18 февраля 1949 г.
(протокол № 73)

Сов. Секретно (Особая папка)

Хранить наравне с шифром

О мерах обеспечения секретности объектов
Первого главного управления при Совете Министров СССР

1. Принять разработанные тт. Первухиным, Завенягиным, Мешиком, Махневым и Борисовым, в соответствии с Постановлением Совета Министров СССР от 25 сентября 1948 г. № 3572-1432сс, предложения:

а) о присвоении Первому главному управлению при Совете Министров СССР для переписки с поставщиками материалов и оборудования и осуществления транспортных и финансовых операций условного названия «Главгорстрой СССР»;

б) о присвоении для этой же цели предприятиям и учреждениям Первого главного управления условных адресов и наименований «баз», «складов», «контор» «Главгорстроя СССР» согласно Приложению № 1;

в) о замене существующих названий предприятий Первого главного управления для переписки с местными организациями, выдачи удостоверений и справок рабочим и служащим и т.п. на новые условные названия согласно Приложению № 2;

г) о замене действующих условных наименований основных секретных терминов новыми условными терминами согласно Приложениям № 3, 4, 5, 6;

д) о замене существующих номеров спецстроительств МВД СССР на новые согласно Приложению №7;

е) о замене термина «специальные работы» на термин «непредвиденные работы», термина «специальные расходы» на «непредвиденные расходы».

2. В связи с этим поручить тт. Первухину, Борисову и Мешкику:

а) совместно с Госнабом СССР (т. Помазневым) и Министерством финансов СССР (т. Посконовым) внести в порядок реализации фондов и переписку по выделенным на 1949 г. фондам на материалы и оборудование, а также в порядок финансово-банковских операций и переписку по этим операциям изменения, вытекающие из настоящего решения;

б) по согласованию с т. Абакумовым разработать и в секретном порядке сообщить заинтересованным министрам и руководителям ведомств инструкцию о правилах ведения переписки и операций в связи с применением новых наименований объектов Первого главного управления и правила пользования условными наименованиями.

3. Установить, что:

а) министерства и ведомства, привлеченные к выполнению «непредвиденных работ», при выдаче заданий своим предприятиям и организациям устанавливают свои условные наименования для секретных терминов;

б) для используемых в СССР немецких специалистов, занятых выполнением заданий Первого главного управления, должны быть разработаны Первым главным управлением отдельные (отличные) условные термины.

4. Возложить персональную ответственность за соблюдение надлежащей секретности в реализации мероприятий, утвержденных настоящим решением, на зам. Начальника Первого главного управления при Совете Министров СССР т. Мешкика.

Приложение № 1

Наименования и адреса
складов, баз и контор «Главгорстроя СССР»
(для переписки и производства транспортных и финансово-банковских операций
с поставщиками)

Старое наименование	Новое наименование для поставщиков	Адрес для поставщиков
База № 10	Южно-Уральская контора Главгорстроя СССР	г. Челябинск (Отделение в г. Свердловске)
База № 5	Уральская база технического снабжения Главгорстроя	г. Свердловск
База № 9	Северо-Уральский склад Главгорстроя СССР	г. Свердловск

Приложение № 2

Новые местные наименования объектов Первого главного управления
(для пользования в обращении с местным населением, местными организациями,
для выдачи удостоверений и справок рабочим и служащим и т.п.).

Существующее название объекта	Новое название объекта
Комбинат № 817, или Государственный химический завод Первого главного управления при Совете Министров СССР	Государственный химический завод им. Менделеева Министерства химической промышленности
Завод № 813, или Государственный машиностроительный завод Первого главного управления при Совете Министров СССР	Государственный машиностроительный завод Министерства химической промышленности
Завод № 814 Первого главного управления при Совете Министров СССР	Завод «Электрохимприбор» Министерства химической промышленности

III. Наименования наиболее употребительных элементов
(для переписки с научно-исследовательскими и проектными организациями)

Действительное наименование	Условное наименование
Уран-238	Кремнил
Плутоний-239	Аметил
Уран-235	Кремнил-1
Уран-233	Кремнил-II
Плутоний-240	Аметил-II
Радий	Воприлл
Нептуний	Кероний
Полоний	Нилон
Лантан	Локсан
Ксенон	Виксон
Тритий	Триаксан
Бор	Оридон
Кадмий	Димор
Осколки	Отходы
Дейтерий	Диаксан

В отдельных случаях (когда применение условных наименований может привести к неточности) в научных и технических отчетах, технических условиях, специальных записках, содержащих описания сложных процессов и реакций и точные формулы, вместо условных наименований могут быть вписаны от руки действительные наименования. [Примеч. док.]

IV. Наиболее употребительные научные и технические термины
(для переписки с научно-исследовательскими, проектными и конструкторскими организациями)

Действительное наименование	Условное наименование
Методы	Методы
Уран-графитовые реакторы	Конденсационный
Газодиффузионный	Турбулентный
Электромагнитный	Гравитационный
Реакторы уран – тяжелая вода	Выщелачивания
Обогащенные реакторы	Флотационный
Термины	Термины
Цепная реакция	Окисление
Осколки деления	Сбросные продукты
Вредные излучения	Отходящие газы
Защита от вредных излучений	Изоляция
Обогащение	Увлажнение
Обеднение	Сушка

Список специальных строительных управлений МВД СССР

Существующее название	Новое название
Стройуправление МВД СССР № 865	Стройуправление МВД СССР № 313
Стройуправление МВД СССР № 859	Стройуправление МВД СССР № 247
Стройуправление МВД СССР № 1418	Стройуправление МВД СССР № 514

Составлено по: Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. II. Атомная бомба. 1945-1954. Кн. 1. Москва-Саров, 1999. С. 336, 341-334, 350-352.

Протокол № 74
заседания Специального комитета при Совете Министров СССР
(Извлечение)

г. Москва 8 марта 1949 г.

Строго секретно (Особая папка)

Опросом: О правилах пользования новыми условными наименованиями, установленными для объектов Первого главного управления и для секретных терминов

1. Утвердить, разработанные тт. Первухиным, Завенягиным и Мешиком и согласованные с МГБ СССР (т. Абакумовым):

а) проект инструкции (для министерств и ведомств) о правилах ведения переписки и операций в связи с применением новых условных наименований объектов Первого главного управления и правилах пользования условными наименованиями;

б) проект инструкции (для аппарата Первого Главка) о порядке пользования условными наименованиями, присвоенными Первому главному управлению и подведомственным ему объектам;

в) проект инструкции (для объектов Первого Главка) о порядке пользования условными наименованиями, присвоенными объектам Первого главного управления.

2. Поручить тт. Первухину и Мешику разослать заинтересованным министрам и руководителям ведомств (лично) указанную в п. 1а инструкцию и новые условные наименования для секретных терминов.

3. Разослать министрам и руководителям ведомств (лично) по прилагаемому списку разработанное во исполнение Постановления Совета Министров СССР от 25 сентября 1948 г. № 3572 1432сс, принятое Специальным комитетом при Совете Министров СССР решение от 18 февраля 1949 г. «О мерах обеспечения секретности объектов Первого главного управления при Совете Министров СССР».

Председатель Специального комитета при Совете Министров СССР Л.Берия

Приложение № 1 к протоколу

Сов. Секретно (Особая папка)

Товарищу Берия Л.П.

В соответствии с поручением Специального комитета при Совете Министров СССР от 18.11.1949 г. нами разработаны и согласованы с МГБ СССР (т. Абакумовым В.С.) следующие документы о правилах ведения переписки и операций в связи с применением новых наименований объектов Первого главного управления и правилах пользования условными наименованиями:

а) текст письма заинтересованным министрам и руководителям ведомств;

б) инструкция о правилах ведения переписки и операций с применением новых наименований объектов Первого главного управления и правилах пользования условными наименованиями (для заинтересованных министерств и ведомств);

в) инструкция о порядке пользования условными наименованиями, присвоенными Первому главному управлению («Главгорстрой СССР») и подведомственным ему объектам [с условными наименованиями] «баз», «складов», «контор» «Главгорстроя СССР» для аппарата Первого главного управления);

г) инструкция о порядке пользования условными наименованиями, присвоенными объектам Первого главного управления (для объектов Первого главного управления)1.

Одновременно докладываем, что в целях повышения ответственности министров и руководителей ведомств за соблюдение устанавливаемых правил пользования условными наименованиями полагали бы целесообразным издать Постановление Совета Министров СССР, проект которого представляем.

Просим Вашего согласия. М.Первухин, А.Завенягин, П.Мешик

Составлено по: Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. II. Атомная бомба. 1945–1954. Кн. 1. Москва–Саров, 1999. С. 352–353.

**НАИМЕНОВАНИЯ ОБЪЕКТОВ ПЕРВОГО ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ
ПРИ СМ СССР НА УРАЛЕ**

Первоначальное официальное название объекта	Официальное название объекта с 1947 г.	Название объекта с 18.02.1949 г.	Последующие названия объекта	Современное название объекта
Завод № 817	Государственный химический завод ПГУ при СМ СССР, Комбинат № 817 ПГУ при СМ СССР (Постановление СМ СССР № 3909-1327сс/оп от 24.11.1947 г.)	Государственный химический завод им. Менделеева Министерства химической промышленности СССР	С июля 1953 г. Государственный химический завод им. Менделеева, Приказом по МСМ СССР № 080 сс от 4.03.1966 г. – «Химический комбинат «Маяк» (открытое) и «Предприятие п/я А-7564» (условное)	ФГУП «Производственное объединение «Маяк»
Завод № 813	Государственный машиностроительный завод ПГУ при СМ СССР	Государственный машиностроительный завод Министерства химической промышленности СССР	Комбинат № 813 (с декабря 1949 г.), Средне-Уральский машиностроительный завод, ФГУП «Уральский электрохимический комбинат»	ОАО «Уральский электрохимический комбинат»
Завод № 814	Завод № 814 ПГУ при СМ СССР	Завод «Электрохимприбор» Министерства химической промышленности СССР	Ликвидирован как самостоятельное производство Распоряжением СМ СССР № 19465-рс/оп от 13 октября 1951 г.	
Завод № 418 Образован 15 сентября 1951 г.			Приказом МСМ СССР № 080 сс от 4.03.1966 г. – «Завод «Электрохимприбор» (открытое) и «Предприятие п/я Р-6816» (условное) С 1971 г. Комбинат «Электрохимприбор»	ФГУП «Комбинат «Электрохимприбор»
Завод № 933			Приборостроительный завод	ФГУП «Приборостроительный завод»

Составлено по: Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. II. Атомная бомба. 1945–1954. Кн. 1. Москва–Саров, 1999. С. 341–353, Артемов Е.Т., Бедель А.Э. Укрощение урана. Новоуральск. 1999. С. 280. Киценко Б.И. 440 военное представительство Министерства обороны Российской Федерации. Екатеринбург, 2007. С. 32.

**УСЛОВНЫЕ НАИМЕНОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ СТРОИТЕЛЬНЫХ УПРАВЛЕНИЙ
МВД СССР И ПРЕДПРИЯТИЙ МСМ СССР НА УРАЛЕ**

Название объекта			Номер строительного управления	
Начало строитель- ства	Для переписки	Современное название	Начало строи- тельства	Изменено 18.02.1949 г.
Завод № 817	<u>С поставщиками:</u> База-10, с 18.02.1949 г. – Южно-Уральская контора Главгорстроя СССР <u>С местными организациями:</u> Государственный химический завод ПГУ при СМ СССР. с 18.02.1949 г. – Государственный химический завод им. Менделеева Министерства химической промышленности.	ОАО «Производст- венное объединение «Маяк»	№ 859	№ 247
Завод № 814 Завод № 418 (с 5.09. 1951 г.)	<u>С поставщиками:</u> База-9 с 18.02.1949 г. – Северо-Уральский склад Главгорстроя СССР <u>С местными организациями:</u> Завод № 814 ПГУ при СМ СССР с 18.02.1949 г. – завод «Электрохимприбор» Министерства химической промышленности	ФГУП «Комбинат «Электро-химпри- бор»	№ 1418	№ 514
Завод № 813	<u>С поставщиками:</u> База-5 с 18.02.1949 г. – Уральская база технического снабжения Главгорстроя СССР <u>С местными организациями:</u> Государственный машиностроительный завод ПГУ при СМ СССР с 18.02.1949 г. – Государственный машино- строительный завод Министерства химиче- ской промышленности	ОАО «Уральский электрохимический комбинат»	№ 865	№ 313
Завод № 933	<u>С поставщиками:</u> Склад № 933 Главгорстроя СССР	ФГУП «Прибо- ро-строительный завод»	№ 857	
НИИ-1011		Российский Феде- ральный ядерный центр ВНИИТФ	№ 606 п/ 4044	

Составлено по: Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. II. Атомная бомба. 1945-1954.
Кн. 1. Москва-Саров, 1999. С. 341-353, Кн. 7. Москва-Саров, 2007. С. 661.

ПЕРЕЧЕНЬ НАИМЕНОВАНИЙ
«ФГУП «Комбинат «Электрохимприбор»

Наименование предприятия	Государственный нормативно-правовой акт	Источник	Примечание
Завод № 814 Первого главного управления при Совете Министров СССР	Постановление Совета Министров СССР № 2140-562сс/оп от 19 июня 1947 г. «Вопросы завода № 814».	Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. II. Атомная бомба. 1945-1954. Кн. 3. Москва-Саров, 2002. С. 213-214.	Ликвидирован как самостоятельное производство Распоряжением Совета Министров СССР № 19465-рс/оп от 13 октября 1951 г.
База-9			Для переписки и производства транспортных и финансово-банковских операций с поставщиками
Завод «Электрохимприбор» Министерства химической промышленности СССР	Протокол № 73 (приложение к п. 10 протокола) заседания СК при СМ СССР от 18 февраля 1949 г.: «О мерах обеспечения секретности объектов Первого главного управления при Совете Министров СССР»	Атомный проект СССР. Документы и материалы/ Т. II. Атомная бомба. 1945-1954. Кн. 1. Москва-Саров, 1999. С. 343.	Для пользования в обращении с местным населением, местными организациями, для выдачи удостоверений и справок рабочим и служащим и т.п.
Северо-Уральский склад Главгостроя СССР	Протокол № 73 (приложение к п. 10 протокола) заседания СК при СМ СССР от 18 февраля 1949 г.: «О мерах обеспечения секретности объектов Первого главного управления при Совете Министров СССР»	Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. II. Атомная бомба. 1945-1954. Кн. 1. Москва-Саров, 1999. С. 342.	Для переписки и производства транспортных и финансово-банковских операций с поставщиками
Завод № 418	Постановление СМ СССР № 3506-1628 сс/оп от 15 сентября 1951 г. и Распоряжение Совета Министров СССР № 19465-рс/оп от 13 октября 1951 г.	Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. II. Атомная бомба. 1945-1954. Кн. 7. Москва-Саров, 2007. С. 311, 320-321, 656.	Для производства изделия 501М (модернизированный вариант бомбы РДС-1
Предприятие почтовый ящик 131	Письмо Министерства среднего машиностроения СССР от 6 мая 1955 г. № УК/493	Группа фондов ФГУП «Комбинат «Электрохимприбор»	
Завод «Электрохимприбор» (открытое)	Приказ Министерства среднего машиностроения от 4 марта 1966 г. № 080сс	Группа фондов ФГУП «Комбинат «Электрохимприбор»	С 1 января 1967 г.
Предприятие п/я Р-6816 (условное)	Приказ Министерства среднего машиностроения СССР от 4 марта 1966 г. № 080сс	Группа фондов ФГУП «Комбинат «Электрохимприбор»	С 1 января 1967 г.
Комбинат «Электрохимприбор»	Приказ Министерства среднего машиностроения СССР от 30 июля 1975 г. № 0161	Группа фондов ФГУП «Комбинат «Электрохимприбор»	С 1 января 1976 г.
Государственное предприятие «Комбинат «Электрохимприбор»	Устав Государственного предприятия «Комбинат «Электрохимприбор» Свидетельство VIII-СИ № 398		С 13 января 1994 г.
Государственное унитарное предприятие «Комбинат «Электрохимприбор»	Устава Государственного унитарного предприятия «Комбинат «Электрохимприбор» Свидетельство VIII-СИ № 398/1		С 13 марта 2000 г.
Федеральное государственное унитарное предприятие «Комбинат «Электрохимприбор»	Постановление главы администрации г. Лесного №843 от 23 мая 2001 г.		С 30 мая 2001 г.

Составители: Кузнецов В.Н., Феодилова Л.И. – руководитель группы фондов ФГУП «Комбинат «Электрохимприбор»

«ФГУП «Производственное объединение «Маяк»»

Наименование предприятия	Государственный нормативно-правовой акт	Источник	Примечание
Завод № 817 Первого главного управления при Совете Министров СССР	Постановление Совета Народных Комиссаров СССР № 3007-892сс «О заводе № 817»	Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. II. Атомная бомба. 1945-1954. Кн. 2. Москва-Саров, 2000. С. 73.	
Объект № 817		Приказ МВД СССР и начальника ГПУ при СНК СССР от 28 октября 1946 г. № 009561/034	Наименование употреблялось с 1 июля 1946 г. по 28 декабря 1946 г.
База-10			Для переписки и производства транспортных и финансово-банковских операций с поставщиками
Государственный химический завод ПГУ при СМ СССР, Комбинат № 817 ПГУ при СМ СССР	Постановление СМ СССР № 3909-1327сс/оп от 24 ноября 1947 г.		Наименование употреблялось с 18 февраля 1947 г. по 15 марта 1948 г.
Полевая почта № 04219	Приказ директора комбината от 5 января 1948 г. № 2с	Группа фондов ФГУП «Производственное объединение «Маяк»	
Войсковая часть № 04219	Приказ директора комбината от 6 марта 1948 г. № 37с	Группа фондов ФГУП «Производственное объединение «Маяк»	
Государственный химический завод им. Менделеева Министерства химической промышленности СССР (открытое)	Протокол № 73 (приложение к п. 10 протокола) заседания СК при СМ СССР от 18 февраля 1949 г.: «О мерах обеспечения секретности объектов Первого главного управления при Совете Министров СССР»	Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. II. Атомная бомба. 1945-1954. Кн. 1. Москва-Саров, 1999. С. 343	Для пользования в обращении с местным населением, местными организациями, для выдачи удостоверений и справок рабочим и служащим и т.п.
Южно-Уральская контора Главгорстроя СССР	Протокол № 73 (приложение к п. 10 протокола) заседания СК при СМ СССР от 18 февраля 1949 г.: «О мерах обеспечения секретности объектов Первого главного управления при Совете Министров СССР»	Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. II. Атомная бомба. 1945-1954. Кн. 1. Москва-Саров, 1999. С. 342.	Для переписки и производства транспортных и финансово-банковских операций с поставщиками Действовало до января 1958 г. Адрес для поставщиков – г. Челябинск (Отделение в г. Свердловске)
Завод химического оборудования министерства среднего машиностроения	Приказ Министерства среднего машиностроения СССР от 4 декабря 1953 г. № 365сс		Наименование намечалось использовать в переписке с МСМ СССР и его объектами, а также в финансово-хозяйственной деятельности. Однако 18 марта 1954 г. было отменено, как указывающее на ведомственную принадлежность
Комбинат № 817 Министерства среднего машиностроения СССР	Приказ директора ГХЗ от 31 декабря 1953 г. № 198		Применялось до 31 декабря 1966 г.

Предприятие почтовый ящик 49	Приказ ПГУ от 12 октября 1951 г. № 106/к		Применялось с 12 октября 1951 г. по 9 июля 1953 г. в документах ПГУ при СМ СССР, определяющих кадровую политику, а дирекцией комбината использовалось как почтовый адрес при расчетах с внутризонными организациями. С 1957 г. использовалось в переписке с поставщиками по вопросам материально-технического снабжения.
Предприятие почтовый ящик 120	Распоряжение директора ГХЗ им. Менделеева от 8 марта 1954 г. № 67сс		Применялось с 1 апреля 1954 г. по 31 декабря 1953 г. как адрес для несекретной переписки (Челябинск, п/я 120)
Предприятие почтовый ящик 1590	Приказ директора ГХЗ от 8 октября 1955 г. № 223		Применялось для отметок в паспортах работников предприятия, трудовых книжках, справках и других кадровых документах, в том числе в пенсионных делах и документах на льготы.
Предприятие почтовый ящик 21	Приказ директора комбината от 1 октября 1958 г. № 108		Применялось с января 1958 г. для секретной и несекретной переписки, в приказах директора по личному составу и производственной деятельности. Личные дела всех работников были переведены на «Предприятие п/я 21».
Химический комбинат «Маяк» (открытое)	Приказ Министерства среднего машиностроения СССР от 4 марта 1966 г. № 080сс	Группа фондов ФГУП «Производственное объединение «Маяк»	Наименование употреблялось с 1 января 1967 г. до 31 декабря 1989 г.
Предприятие п/я А-7564 (условное)	Приказ Министерства среднего машиностроения СССР от 4 марта 1966 г. № 080сс, приказ директора Химического комбината «Маяк» от 30 декабря 1966 г. № 97.	Группа фондов ФГУП «Производственное объединение «Маяк»	В соответствии с Приказом Министерства атомной энергетики и промышленности СССР от 21 апреля 1989 г. № 063 Приказом директора Химического комбината «Маяк» от 30 июня 1989 г. № 187 все условные наименования были отменены, кроме п/я А-7564, которое использовалось отделом материально-технического снабжения до 1 января 1991 г.
Производственное объединение «Маяк» Министерства среднего машиностроения СССР	Приказ директора Химического комбината «Маяк» от 30 апреля 1989 г. № 197.		Наименование употреблялось с 1 января 1990 г. по 1 июля 2001 г.
Федеральное государственное унитарное предприятие «Производственное объединение «Маяк»	Распоряжение Министерства РФ по атомной энергии от 11 апреля 2001 г. № 134-р, приказ генерального директора от 6 июня 2001 г. № 122.		Наименование употребляется с 2 июля 2001 г.

Примечание: Постановлением СМ СССР от 27 июня 1989 г. Министерство среднего машиностроения СССР объединено с Министерством атомной энергетики в единое Министерство атомной энергетики и промышленности, Постановлением Правительства РФ от 29 января 1992 г. Министерство атомной энергетики и промышленности СССР преобразовано в Министерство Российской Федерации по атомной энергии.

**ПРОТОКОЛ № 1
ЗАСЕДАНИЯ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА
РОССИЙСКОЙ СОВЕТСКОЙ ФЕДЕРАТИВНОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

17 марта 1954 года

**Указ о преобразовании некоторых населенных пунктов
в города областного подчинения и рабочие поселки**

1. 1. Преобразовать:

- населенный пункт комбината № 813 в город областного подчинения Ново-Уральск;
- населенный пункт комбината № 815 в город областного подчинения Железнодорожск;
- населенный пункт комбината № 816 в город областного подчинения Северск;
- населенный пункт комбината № 817 в город областного подчинения Озерск;
- населенный пункт завода № 418 в город областного подчинения Лесной;
- населенный пункт КБ-11 в город областного подчинения Кремлев;
- населенный пункт лаборатории «М» в рабочий поселок Дубна;
- населенный пункт завода № 933 в рабочий поселок Трехгорный;
- населенный пункт рудоуправления № 10 в рабочий поселок Лермонтов;

2. Возложить руководство деятельностью городских и поселковых Советов депутатов трудящихся в городах и рабочих поселках, указанных в пункте 1, непосредственно на председателей исполнительных комитетов соответствующих областных, краевых Советов депутатов трудящихся.

Председатель Президиума Верховного Совета РСФСР (М.Тарасов)
Секретарь Президиума Верховного Совета РСФСР (И.Зимин)

СИСТЕМА ПАРТИЙНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ НА ЗАВОДЕ № 814

№ п/п	Наименование	Количество (чел.)	Число слушателей – коммунистов (чел.)
1	Политшкола	2	43
2	Кружок изучения истории КПСС основного типа 1 год обучения	9	114
3	Кружок изучения истории КПСС основного типа 2 год обучения	6	119
4	Кружок изучения истории КПСС повышенного типа 1 год обучения	3	34
5	Кружок изучения истории КПСС повышенного типа 1 год обучения	2	28
6	Семинар по изучению произведений классиков марксизма-ленинизма	4	78
7	Кружок по изучению философии	1	22
8	Кружок по изучению политэкономии	1	29
9	Семинар по экономике и организации производства	1	61
10	Самостоятельно изучающие теорию марксизма-ленинизма		5
	Итого:		533
11	Общеобразовательная учеба В том числе: в вечерней школе в вечернем политехникуме в вечернем институте		93 48 9 36
12	Работают руководителями семинаров и пропагандистами		59
13	Освобождено от учебы (по старости, болезни и другим причинам)		5

14	Нет сведений об учебе коммунистов совхоза «Багаряк»		22
15	Не охвачены учебой: В том числе: - коммунистов домохозяек; - находящихся в длительных командировках; - вновь прибывших		56 17 9 30
	Всего:		768

Составлено по: ЦДООСО. Ф. 5673. Оп. 1. Д. 10. Л. 23-25.

Приложение 19

Председателю исполнительного комитета Лесного
городского Совета депутатов трудящихся тов. ГОЛУБЕВУ А.З.

О ПРОВЕДЕНИИ ВЫБОРОВ В ЛЕСНОЙ ГОРОДСКОЙ СОВЕТ ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ

В связи с образованием в Свердловской области города Лесного назначить выборы в Лесной городской Совет депутатов трудящихся на воскресенье 13 июня 1954 года.

Срок избирательной кампании установить один месяц, вместо двух месяцев, предусмотренных «Положением о выборах в краевые, областные, окружные, районные, городские, сельские и поселковые Советы депутатов трудящихся РСФСР».

В соответствии с этим:

а) списки избирательных округов по выборам в городской Совет депутатов трудящихся опубликовываются не позднее, чем за 30 дней до выборов;

б) Городская и Окружные избирательные комиссии утверждаются не позднее, чем за 28 дней до выборов; образование избирательных участков и утверждение Участковых избирательных комиссий производится не позднее, чем за 25 дней до выборов;

в) списки избирателей вывешиваются для всеобщего обозрения за 20 дней до выборов;

г) кандидаты в депутаты городского Совета депутатов трудящихся регистрируются Окружными избирательными комиссиями не позднее, чем за 15 дней до выборов; данные о зарегистрированных кандидатах и наименования общественных организаций, выдвинувших кандидатов, опубликовываются не позднее, чем за 12 дней до выборов.

В связи с тем, что при выборах в Лесной городской Совет депутатов трудящихся выдача «Удостоверений на право голосования» при перемене избирателями места своего пребывания производиться не будет, председатель Участковой избирательной комиссии может объявить подачу голосов законченной ранее 12 часов ночи, если только все избиратели, включенные в списки избирателей, явились на выборы.

Председатель Президиума Верховного Совета РСФСР М.Тарасов

Секретарь Президиума Верховного Совета РСФСР И.Зимин

Примечание: политотдел завода «Электрохимприбор» получил документ 14 мая 1954 г. вх. № 80с

**РУКОВОДИТЕЛИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ
В ЗАКРЫТЫХ ГОРОДАХ УРАЛА В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД:**

Председатели горисполкома г. Новоуральска

1954–1957 – М.М.Федоров
1957–1961 – М.В.Николаев
1961–1969 – Н. Н.Барановский
1969–1976 – В.В.Стенин
1976–1979 – В.П.Никифоров
19801–1983 – Г.А.Постников
19831–1987 – В.Г.Волков
19871–1989 – В.Ф.Никитин
19891–1991 – Л.К.Пенских

Председатели горисполкома г. Озерска*

19541–1956 – И.З.Ягудин
19561–1963 – Г.Т.Ильясов
19631–1969 – А.А.Пасевский
19691–1979 – Н.Я.Ермолаев
19791–1987 – В.Я.Мягков
19871–1989 – В.И.Фетисов
19901–1991 – В.А.Козлов

Председатели горисполкома г. Лесного

19541–1959 – А.И.Авдюков
19591–1969 – В.И.Улыбушев
19691–1973 – А.М.Додонов
19731–1980 – Д.И.Рыков
19801–1987 – В.К.Лукашов
19871–1990 – А.А.Савельев
19901–1992 – Е.Е.Фомин

Председатели горисполкома г. Снежинска

19591–1961 – Ю.С.Степанов
19611–1962 – Ю.И.Суяков
19621–1966 – Ю.С.Степанов
19661–1967 – И.П.Тютерев
19671–1969 – Г.И.Малинин
19701–1980 – Н.Д.Торхов
19801–1989 – Е.Л.Дедов
19891–1990 – В.П.Соколов
19901–1993 – Г.В.Игнатов

Председатели горисполкома г. Трехгорного

19541–1955 – Ф.П.Малахов
19551–1957 – А.И.Курдин
19571–1959 – А.И.Мужжухин
19591–1963 – К.М.Кузьмин
19631–1965 – А.И.Бояринцев
19651–1975 – М.А.Ананьин
19751–1982 – В.П.Ларионов
19821–1983 – Р.И.Шишкин
19831–1987 – Б.В.Скосырев
19871–1990 – А.А.Молчанов
19901–1991 – А.Б.Новиков

Составлено по: Атомные города Урала. Энциклопедия. Город Снежинск. Екатеринбург. 2009. С. 330; Атомные города Урала. Энциклопедия. Город Лесной. Екатеринбург. 2012. С. 275; Новоуральск. Шаги времени. Новоуральск. 2008. С. 150; Трехгорный. Энциклопедия. Челябинск. 2012. С.658.

*Составлено по сведениям, предоставленным В.В.Устюжаниным.

ПЕРВЫЕ СЕКРЕТАРИ ГОРОДСКИХ КОМИТЕТОВ КПСС

Городской комитет КПСС г. Озерска*
19561-963 – Н.П.Мардасов
19631-968 – В.И.Подольский
19681-986 – А.Ф.Разжигаев
19861-987 – А.Н.Бурчик
19871-989 – В.И.Фетисов
1989 – Ю.И. Зотов
Городской комитет КПСС г. Новоуральска
19561-960 – А.В.Булдаков
19601-966 – В.В.Семдянов
19661-973 – Э.Б.Исхаков
19731-980 – В.К.Матвеев
19801-987 – Б.Д.Зинченко
19871-989 – В.Л.Киселев
19891-991 – Ю.В.Гниломедов
Городской комитет КПСС г. Лесного
19561-957 – А.Н.Романов
19571-960 – В.В.Семдянов
19601-967 – П.Г.Пронягин
19671-970 – В.Ф.Тарасов
19701-980 – Л.А.Поляков
19801-983 – С.Ф.Барков
19831-986 – Э.П.Какура
19861-990 – О.Н.Завгородний
19901-991 – А.И.Иванников
Городской комитет КПСС г. Трехгорного
19561-958 – В.Ф.Черников
19581-964 – М.А.Ананьин
19641-978 – Н.П.Добрынин
19781-983 – В.К.Володин
19831-987 – Р.И.Шишкин
19871-988 – Б.В.Скосырев
19881-991 – Е.В.Жданов
Городской комитет КПСС г. Снежинска
19571-958 – Г.А.Карлыханов
19581-961 – Н.В.Салтыков
19611-965 – Б.М.Морковкин
19651-967 – В.И.Волков
19671-969 – И.П.Тютюрев
19691-978 – В.Д.Тарасов
19791-988 – Б.М.Емельянов
19881-991 – В.И.Горбачев

Составлено по: Атомные города Урала. Энциклопедия. Город Снежинск. Екатеринбург. 2009. С. 330; Атомные города Урала. Энциклопедия. Город Лесной. Екатеринбург. 2012. С. 275; Новоуральск. Шаги времени. Новоуральск. 2008. С. 115; Трехгорный. Энциклопедия. Челябинск. 2012. С.658.

*Составлено по сведениям, предоставленным В.В.Устюжаниным.

ПОВЕСТКИ ПЛЕНУМОВ ЛЕСНОГО ГК КПСС С 1956–1966 ГГ.

Год	Повестка (докладчик)
1956	Выборы секретарей ГК КПСС, членов бюро, утверждение заведующего орготделом ГК КПСС. «О состоянии и мерах улучшения производственной деятельности строительства»
1957	Об усилении организационной и массово-политической работы партийных организаций в связи с проведением выборов в местные Советы депутатов трудящихся (А.Я.Лоптева). Об усилении влияния парторганизаций предприятий и строительства на выполнение производственных планов (В.В.Семдянов)
	1. Организационный вопрос; 2. Об усилении партийной и государственной дисциплины в коллективах предприятий, учреждений и организаций города (В.В.Семдянов)
	Выборы секретарей ГК КПСС, членов бюро, утверждение заведующих отделами ГК КПСС.
1958	О задачах партийных организаций города в период подготовки и проведения выборов в Верховный Совет СССР. О работе Исполкома городского Совета депутатов трудящихся (А.И.Авдюков) О ходе строительства жилых и соцкультбытовых объектов в городе (П.Г.Пронягин)
	Выборы секретарей ГК КПСС, членов бюро, утверждение заведующего орготделом ГК КПСС.
1959	О подборе, расстановке и воспитанию кадров в городской партийной организации (В.В.Семдянов). О ходе выполнения решений июньского пленума ЦК КПСС на заводе и строительстве (А.И.Ильин, Д.Ф.Оглоблин)
	Выборы секретарей ГК КПСС, членов бюро, утверждение заведующего орготделом ГК КПСС.
1960	О работе заводского и построечного комитетов профсоюза по выполнению постановления Декабрьского пленума ЦК КПСС «О работе профессиональных союзов СССР» (Г.Е.Хохлов, Ф.Ф.Тарасенко). О состоянии и мерах улучшения проверки исполнения партийных решений в партийных организациях города (В.В.Семдянов). Об итогах июльского пленума ЦК КПСС и задачах городской партийной организации (В.В.Семдянов)
	Выборы секретарей ГК КПСС, членов бюро, утверждение заведующего организационным отделом ГК КПСС.
1961	1. Выдвижение кандидатов в депутаты городского Совета депутатов трудящихся. 2. Выборы доверенных лиц. О ходе выполнения июньского (1959 г.) пленума ЦК КПСС и постановления бюро Свердловского обкома КПСС от 23.07.1959 г. об ускорении технического прогресса на заводе (Ильин)
	1. О созыве 6 городской партийной конференции; 2. О работе партийных организаций цеха № 30, отдела № 81 и ОРС по коммунистическому воспитанию трудящихся (Буглов, Надеждин, Кожемяко).
	1. Об изменении срока проведения 6 городской партийной конференции. 2. Об отчетном докладе «О работе ГК КПСС».
	1. Выборы секретарей ГК КПСС; 2. Выборы бюро ГК КПСС; 3. Утверждение заведующего организационным отделом ГК КПСС.
	1. Об усилении организаторской работы парторганизаций по выполнению принимаемых постановлений (П.Г.Пронягин). 2. Утверждение заведующего промышленным отделом на общественных началах т. С.П.Миронова.
1962	1. О задачах партийных организаций города по подбору, расстановке и воспитанию кадров в свете решений 22 съезда КПСС (П.Г.Пронягин). 2. Информация о выполнении предложений и замечаний трудящихся, высказанных при обсуждении материалов 22 съезда КПСС. 3. Информация о ходе подготовки к выборам в Верховный Совет СССР. 4. Организационный вопрос.
	Об усилении руководства промышленностью и строительством в свете решений 22 съезда КПСС (П.С.Коротовских).
	О повышении уровня партийной работы партийными организациями города по выполнению хозяйственно-политических задач в свете решений 22 съезда КПСС. (П.Г.Пронягин).

	<p>1. Об улучшении работы партийных организаций, общественности и школ города по воспитанию и обучению школьников.</p> <p>2. Утверждение заведующего внештатного отдела школ и науки при ГК КПСС.</p> <p>3. Организационный вопрос. (Об избрании тт. Зеленова В.В., Чудовой Г.Я. в члены ГК КПСС).</p>
	<p>1. Итоги ноябрьского (1962 г.) Пленума ЦК КПСС и задачи городской партийной организации. (П.Г.Пронягин).</p> <p>2. О проведении 7 городской партийной конференции.</p>
1963	<p>1. Выборы секретарей ГК КПСС;</p> <p>2. Выборы бюро ГК КПСС.</p>
	<p>1. Выдвижение кандидатов в депутаты городского Совета депутатов трудящихся.</p> <p>2. Выборы доверенных лиц.</p>
	<p>1. Информация о ходе подготовки к проведению выборов в Верховный Совет РСФСР и местные Советы депутатов трудящихся. (Копырин В.А.).</p> <p>2. Организационные вопросы.</p>
	<p>О состоянии и мерах улучшения организации труда и технического нормирования на предприятии. (Мальский А.Я.).</p>
	<p>1. Об итогах приема в КПСС за 1962-1963 гг. и работе с молодыми коммунистами в парторганизациях города. (Пронягин П.Г.).</p> <p>2. О работе ГК ВЛКСМ по организации похода за личный вклад комсомольцев и молодежи в дело строительства коммунизма. (Миногин В.Е.).</p>
	<p>Об итогах работы июньского (1963 г.) Пленума ЦК КПСС и задачах городской парторганизации. (Копырин В.А.).</p>
	<p>1. О работе исполкома горсовета по улучшению материально-бытового обслуживания населения города. (Улыбушев В.И.).</p> <p>2. Организационный вопрос.</p>
	<p>Об итогах выполнения социалистических обязательств и повышения роли партийных организаций по мобилизации трудящихся на успешное решение хозяйственных и политических задач в 1964 г. (Пронягин П.Г.).</p>
1964	<p>1. Организационные вопросы.</p> <p>2. О повышении роли инженерно-технических кадров предприятия в борьбе за технический прогресс и совершенствование производства.</p>
	<p>О борьбе КПСС за сплоченность мирового коммунистического движения.</p>
	<p>О ходе выполнения постановления июньского (1963 г.) Пленума ЦК КПСС партийными организациями цехов 19, 30 и отдела рабочего снабжения.</p>
	<p>1. О работе объединенного завкома профсоюза.</p> <p>2. Организационный вопрос.</p>
	<p>1. О созыве 8 городской отчетно-выборной конференции.</p> <p>2. Организационный вопрос.</p>
	<p>Утверждение отчетного доклада о работе ГК КПСС за 1963-64 годы.</p>
	<p>1. Выборы секретарей Лесного ГК КПСС.</p> <p>2. Выборы членов бюро ГК КПСС.</p>
1965	<p>1. О ходе подготовки и проведения выборов в местные Советы депутатов трудящихся (В.А.Копырин).</p> <p>2. Организационные вопросы.</p> <p>3. О задачах парторганизаций по повышению ответственности коммунистов за выполнение требований Устава КПСС. (П.Г.Пронягин).</p>
	<p>О задачах парторганизаций по улучшению руководства и обеспечению Авангардной роли коммунистов в работе общественных самодеятельных организаций. (Г.Е.Хохлов).</p>
	<p>1. О созыве 9 городской отчетно-выборной партийной конференции;</p> <p>2. О мерах по улучшению учебно-воспитательной работы в школах. (И.Д.Фролов).</p>
	<p>1. Об итогах приема в КПСС за 1962-1963 гг. и работе с молодыми коммунистами в парторганизациях города. (П.Г.Пронягин).</p> <p>2. О работе ГК ВЛКСМ по организации Похода за личный вклад комсомольцев и молодежи в дело строительства коммунизма (В.Е.Миногин).</p>
	<p>1. Организационный вопрос.</p> <p>2. О ходе выполнения социалистических обязательств предприятиями города. (А.Я.Мальский, К.П.Семененко, М.П.Махорин).</p>
1966	<p>1. Выборы секретарей Лесного ГК КПСС.</p> <p>2. Выборы членов бюро ГК КПСС.</p> <p>Утверждение заведующих отделами ГК КПСС.</p>

	1. Организационный вопрос. 2. О мероприятиях по выполнению критических замечаний и предложений, высказанных коммунистами в ходе подготовки и проведения 9 городской партийной конференции.
	1. О ходе подготовки и проведения выборов в Верховный Совет СССР. (Инф. Цветкова Л.А.). 2. О мерах по усилению организационной работы партийных организаций города в свете требований XXIII съезда КПСС. (Додонов А.М.).
	1. О ходе выполнения постановления 3 пленума ГК КПСС «О мерах по усилению организационной работы партийных организаций города в свете требований XXIII съезда КПСС. (Ермакович А.А.). 2. О мерах по выполнению постановления бюро Свердловского обкома КПСС «О работе Лесного ГК КПСС». (Копырин В.А.).
	О работе ГК ВЛКСМ по улучшению руководства первичными комсомольскими организациями. (Мищуков В.А.).
	Об авангардной роли коммунистов завода в социалистическом соревновании в честь 100-летия со дня рождения В.И.Ленина.

Составлено по: ЦДООСО. Ф. 4458. Оп. 6. Д. 19, 61, 164.

Приложение 23

ПОЛИТСЕТЬ НОВОУРАЛЬСКОГО ГК КПСС НА 1963–1964 УЧЕБНЫЙ ГОД

Вид учебы	Число кружков	Число слушателей	Из них коммунистов
Университет марксизма-ленинизма	-	250	130
Семинар основы научного коммунизма	5	70	46
Семинар по отдельным вопросам философии	9	230	53
Семинар по отдельным вопросам строительства коммунизма	20	321	119
Семинар по основам марксизма-ленинизма.	11	245	80
Семинар по марксистско-ленинской эстетике	5	86	22
Семинар по моральному кодексу	5	101	15
Семинар по вопросам коммунистического воспитания.	12	498	70
Семинар по истории КПСС	7	139	11
Семинар конкретной экономики	10	188	93
Семинар конкретной экономики ИТР	18	351	224
Семинар по политэкономии	2	37	13
Самостоятельно изучают отдельные вопросы коммунистического строительства.	-	-	119
Кружки: политшколы	31	610	112
Истории КПСС (1 год)	5	76	16
истории КПСС (2 год)	39	588	182
Конкретной экономики 1 год	15	332	40
Конкретной экономики 2 год	43	1301	239
Морального кодекса	76	878	12
Текущей политики	110	3388	207
Школы коммунистического труда	78	1705	240
Лекторий ГК КПСС	-	-	130
Учеба в ШРМ	-	-	72
В институтах и техникумах	-	-	237
Пропагандисты.	-	536	406
Освобождено от учебы	-	-	97
Итого	501	11930	2985

Составлено по: ЦДООСО. Ф. 5459. Оп. 10. Д. 9. Л. 61.

**ПОВЕСТКИ ДНЯ ЗАСЕДАНИЙ БЮРО ЛЕСНОГО ГК КПСС
ПО ВОПРОСАМ ПАРТИЙНОГО РУКОВОДСТВА КОМСОМОЛОМ:**

Дата	Повестка дня
21.10.1966 г.	«О мерах по улучшению оборонно-массовой работы с молодежью допризывного и призывного возраста».
25.11.1966 г.	«О ходе подготовки и обмену комсомольских документов в городской комсомольской организации».
14.04.1967 г.	О состоянии партийного руководства комсомолом в отделе рабочего снабжения. Об организации в 1967 г. военно-спортивного лагеря допризывников и военно-спортивного лагеря для старшекласников «Романтик».
18.08.1967 г.	О ходе выполнения постановления бюро ГК КПСС «О мерах по улучшению оборонно-массовой работы с молодежью допризывного и призывного возраста».
27.02.1968 г.	«Об инициативе городской комсомольской организации и об объявлении строительства школы ударной комсомольской стройкой».
15.03.1968 г.	О состоянии и мерах улучшения политической учебы членов ВЛКСМ в городской комсомольской организации.
25.06.1968 г.	О ходе подготовки к празднованию 50-летия Ленинского комсомола.
17.05.1968 г.	Об организации в 1968 г. военно-спортивного лагеря призывников «Смена» и военно-спортивно-трудового лагеря для старшекласников «Романтик».
02.08.1968 г.	О мероприятиях ГК КПСС по выполнению постановления ЦК КПСС «О работе Красноярской краевой партийной организации по руководству комсомолом».
26.08.1968 г.	О работе партийной организации медсанчасти по руководству комсомолом.
13.09.1968 г.	О проведении 50-летия ВЛКСМ.
17.01.1969 г.	О проведении семинара с секретарями первичных и цеховых комсомольских организаций.
13.06.1969 г.	О проведении семинара секретарей партийных и комсомольских организаций.
26.02.1970 г.	О работе коммунистов в городской комсомольской организации и мерах по укреплению партийного ядра в комсомоле.
13.03.1970 г.	Об участии комсомольских организаций города во Всесоюзном комсомольском собрании.
11.09.1970 г.	О мероприятиях ГК ВЛКСМ по достойной встрече 24 съезда КПСС.

Составлено по: ЦДООСО. Ф. 4458. Оп. 6. Д. 61. Л. 5-6; Оп. 8. Д. 6. Л. 1-3; Д. 41. Л. 1-3; Оп. 9. Д. 5. Л. 1-2; Д. 26. Л.1-4.

ПЕРВЫЕ СЕКРЕТАРИ ГОРОДСКИХ КОМИТЕТОВ ВЛКСМ

Городской комитет ВЛКСМ г.Озерска*

1956–1960 – М.К.Бухтояров
 19601–961 – Л.И.Самойлов
 19611–964 – А.А.Коновалов
 19641–968 – В.Ф.Турусин
 19681–972 – В.В.Крысов
 19721–975 – Ю.В.Кабулахин
 19751–977 – Ф.Ф.Лысый
 19771–981 – М.А.Андрианов
 19811–982 – О.М.Семенов
 19821–984 – Г.Н.Ярцев
 19841–987 – В.В.Зинин
 19871–988 – И.И.Литовкин
 19881–990 – П.С.Швецов
 19901–991 – В.А.Черкасов

Городской комитет ВЛКСМ г. Новоуральска**

19561–959 – П.Вечерин
 19591–962 – О.Батов
 19621–963 – Г.Москалев

* Составлено по сведениям, предоставленным В.В.Устюжаниновым.

** Составлено по сведениям, предоставленным В.Н.Голышевым.

19631–971 – Н.Золотаревский
19711–973 – В.Трусов
19731–977 – А.Молочков
19771–981 – И.Комаровских
19811–984 – А.Сафронов
19841–985 – А.Батов
19851–988 – М.Денисов
19881–990 – С.Акатьев
19901–992 – П.Бобров

Городской комитет ВЛКСМ г. Лесного

19561–959 – В.А.Копырин
19591–963 – В.А.Миногин
19631–965 – В.И.Конурин
19651–971 – В.А.Мишуков
19711–974 – А.А.Савельев
19741–977 – А.П.Сомов
19771–980 – Г.И.Полухин
19801–982 – О.Н.Завгородний
19821–985 – Е.Г.Сперанский
19851–987 – В.В.Бакулин
19871–989 – В.Я.Пониклев
19891–991 – Н.Ф.Балакин

Городской комитет ВЛКСМ г. Трехгорного

19541–956 – Ю.В.Гуров (Объектовый комитет)
19561–959 – А.Н.Свистов
19591–963 – В.В.Квокотов
19631–964 – Н.В.Устюжанин
19641–969 – В.К.Володин
19691–972 – В.И.Козлов
19721–975 – Н.К.Давиденко
19751–977 – Н.Т.Шеремет
19771–979 – Ю.Г.Денисов
19791–983 – Н.Д.Зорин
19831–987 – В.А.Ефименко
19871–989 – Г.Д.Черный
19891–990 – В.Н.Глушаков
19901–991 – Ю.П.Сидоренко

Городской комитет ВЛКСМ г. Снежинска

19571–962 – А.С.Андрианов
19621–964 – А.А.Нагорный
19641–966 – В.В.Недякин
19661–968 – Ю.Н.Жилин
19681–973 – В.Н.Ананийчук
19731–974 – А.В.Митин
19741–977 – Г.М.Гаврилов
19771–981 – С.А.Куклев
19811–984 – В.А.Поль
19841–985 – Ю.В.Молчанов
1985 – А.С.Кузьмин
19851–988 – А.В.Комиссаров
19881–989 – С.В.Кириллов
19891–990 – А.В.Рудь

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПЕРВОЙ ЛЕСНОЙ ГОРОДСКОЙ КОМСОМОЛЬСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ.

Обсудив доклад «О развитии инициативы и самодеятельности первичных комсомольских организаций», первая городская комсомольская конференция отмечает, что решения 20 съезда КПСС способствовали оживлению деятельности первичных комсомольских организаций, поднимая их на интересные, живые дела и ценные инициативы.

Однако во многих комсомольских организациях города работа ведется скучно, неинтересно, плохо связана с трудом, учебой и бытом молодежи, низка инициатива и самодеятельность актива.

Считая, что образование городского Комитета ВЛКСМ должно привести к коренному улучшению всей политико-воспитательной и организационной работы в городской комсомольской организации. Первая городская комсомольская конференция

ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Считать важнейшей задачей комсомольских организаций города – возглавить творческую инициативу и активность молодых рабочих, солдат, инженерно-технических работников в борьбе за успешное выполнение предприятиями города государственных планов.

2. Обязать комсомольские организации улучшить идейно-воспитательную работу, настойчиво борясь с проявлениями буржуазной идеологии, с пережитками капитализма в сознании молодежи и особенно такими безобразными явлениями, как хулиганство, пьянство, нарушения трудовой и воинской дисциплины.

3. ГК ВЛКСМ, комсомольский актив обязаны всемерно развивать инициативу и самодеятельность первичных комсомольских организаций, добиваться, чтобы каждый комсомолец активно работал в своей организации, не упускать из поля зрения ни одного молодого рабочего, служащего, солдата, учащегося.

4. Для улучшения работы Городской комсомольской организации утвердить перспективный план мероприятий на ближайший период времени.

Городская комсомольская конференция выражает уверенность в том, что комсомольцы и молодежь города приложат все силы и знания, опыт, инициативу и самодеятельность к тому, чтобы достойно выполнить решения 20 съезда КПСС.

22 сентября 1956 г.

СТАТИСТИКА УЧАСТИЯ ДЕЛЕГАТОВ НА ГОРОДСКИХ ОТЧЕТНО-ВЫБОРНЫХ КОМСОМОЛЬСКИХ КОНФЕРЕНЦИЯХ Г. ЛЕСНОГО (СВЕРДЛОВСКА-45)

Дата проведения	Конференция	Количество делегатов		
		Избранных на отчетно-выборных собраниях в комсомольских организациях	Приняли участие в конференции	
			1 день работы	2 день работы
21 и 22.09.1956	1	320	286	285
22 и 23.11.1957	2	457	405	402
20 и 21.11.1959	3	565	490	450
27 и 28.10.1961	4	518	454	432
16.01.1963	5	479	408	
17.10.1964	6	568	551	
16.10.1965	7	494	434	

22.12.1967	8	571	503
22.11.1969	9	559	521
22.01.1972	10	536	504
15.12.1973	11	536	510
15.11.1975	12	522	502
19.11.1978	13	516	502
17.11.1979	14	519	516
19.12.1980	15	508	507
08.12.1984	16	512	508
06.12.1986	17	498	490
02.12.1989	18	455	352

Составлено по: ЦДООСО. Ф. 5692. Оп. 2. Д. 1. Л.8-9, Д.15. Л. 6, Д. 81. Л. 1. Оп. 3. Д. 1. Л. 1, Д. 22. Л. 1, Д. 199. Л. 1-6. Оп. 4. Д. 11. Л. 1; Ф. 4458. Оп. 6. Д. 19. Л. 58.

Приложение 28

**АНАЛИЗ СТАТИСТИЧЕСКИХ ОТЧЕТОВ ЛЕСНОГО ГК ВЛКСМ
О ЧИСЛЕННОСТИ ГОРОДСКОЙ КОМСОМОЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
ПО СОСТОЯНИЮ НА 01 ЯНВАРЯ КАЖДОГО ГОДА.**

Год	Всего членов ВЛКСМ	В том числе женщин	Принято в члены ВЛКСМ
1956	7270	1298	746
1957	7270	1298	410
1958	5709	1354	327
1959	4383	1484	563
1960	6538	1674	673
1961	6650	1886	*
1962	6484	*	798
1963	6095	2203	*
1967	4390	*	602
1968	4653	2187	318**
1971	5935	*	*
1972	5965	*	1004
1973	6520	3140	*
1975	8187	*	2086
1976	8559	4087	1143
1977	*	*	1092
1978	9100	*	1131
1979	9040	4263	

Составлено по: ЦДООСО. Ф. 5692. Оп. 1. Д. 17. Л. 1, 7, 8, 9, 12, 14, 27, 51, 80, 145. Оп. 2. Д. 12. Л. 1, 33, 33об., 37. Оп. 3. Д. 7. Л. 2, 73, 73об. Д. 56. Л. 1, 2, 90, 91, 92, 93, 105. Д. 144. Л. 32. Д. 122. Л. 1, 22. Д. 168. Л. 1, 35, 38. Ф. 4458. Оп. 9. Д. 2. Л. 58. Оп. 10. Д. 22. Л. 13.

Примечание: из таблицы видно, что при росте количества человек, принятых в комсомол с 1957 по 1959 г., общее число состоящих на учете уменьшалось. Связано это было, во-первых, с тем, что в членах ВЛКСМ состояли люди в возрасте до 26 лет, а средний возраст прибывших в город жителей составлял 25 лет, во-вторых, в этот период был значительно сокращен контингент военных строителей, которые состояли на учете в ГК ВЛКСМ.

*Пустые графы в таблице не заполнены по причине отсутствия информации в исследованных документах ГК ВЛКСМ (примечание автора).

** принято за 8 месяцев 1968 г., за 8 месяцев 1969 г. принято 638 чел.

**ПРИЛОЖЕНИЕ № 2 К ПОСТАНОВЛЕНИЮ СМ СССР № 893-375С
«ОБ УПОЛНОМОЧЕННЫХ СМ СССР ПРИ ВАЖНЕЙШИХ
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ ИНСТИТУТАХ И ЛАБОРАТОРИЯХ АН СССР»
ОТ 20.04.1946 Г.**

Мероприятия

по охране важнейших научно-исследовательских институтов и лабораторий АН СССР

1. Установить, что во всех важнейших научно-исследовательских институтах и лабораториях АН СССР, перечисленных в Постановлении СНК СССР от 8 марта 1946 г. № 523-215сс:

а) вводится комендатура охраны, которая подчиняется непосредственно уполномоченным Советом Министров Союза ССР при указанных научно-исследовательских институтах и лабораториях;

б) содержание охраны производится за счет численности войск МВД по охране особо важных предприятий промышленности и Управления охраны № 2 МГБ СССР;

в) личный состав охраны закрепляется за соответствующими институтами и лабораториями на срок не менее двух лет.

2. Комендатура охраны институтов и лабораторий организуется в соответствии с их особыми условиями.

Охрана институтов и лабораторий осуществляется по единому Положению и инструкциям, разрабатываемым Управлением войск Министерства внутренних дел СССР по охране особо важных предприятий промышленности и Управлением охраны № 2 МГБ СССР совместно с уполномоченными Советом Министров СССР при этих институтах и лабораториях.

3. Комплектование личного состава охраны производится Управлением войск Министерства внутренних дел СССР по охране особо важных предприятий промышленности из числа лиц сержантского и рядового состава сверхсрочной службы, проверенных и положительно зарекомендовавших себя на службе, а по Лаборатории № 2 – Управлением охраны № 2 МГБ СССР.

4. Личный состав несет службу по охране в институтах и лабораториях в гражданском платье и вооружается пистолетами, за исключением охраны Лаборатории № 2, где внешняя охрана вооружается винтовками.

5. Личный состав охраны институтов и лабораторий назначается на должности совместными приказами начальника Управления войск Министерства внутренних дел СССР по охране особо важных предприятий промышленности, начальника Управления охраны № 2 МГБ СССР и соответственно (приказами) уполномоченных Советом Министров СССР при указанных институтах и лабораториях.

6. Весь личный состав охраны институтов и лабораторий передается на довольствие Министерству внутренних дел СССР.

7. Организация службы и контроль за ней, а также боевая и политическая подготовка личного состава охраны осуществляется Управлением войск МВД по охране особо важных предприятий промышленности, для чего в состав управления вводится специальное отделение, численностью в 3 человека, которое непосредственно подчиняется начальнику управления, а по Лаборатории № 2 – Управлением охраны № 2 МГБ СССР.

8. Снабжение личного состава охраны продовольствием, обмундированием (штатское платье), вооружением производится Главным управлением военного снабжения МВД по нормам, установленным для Управления войск по охране особо важных предприятий промышленности и Управления охраны № 2 МГБ СССР.

Выделение фондов на продовольствие и обмундирование (в гражданском ассортименте) на штатную численность охраны институтов и лабораторий обеспечивается Госпланом СССР по заявкам Главного управления военного снабжения МВД СССР.

9. Заработная плата для личного состава охраны институтов и лабораторий устанавливается применительно к заработной плате офицерского, сержантского и старшинского состава сверх-

срочной службы войск МВД по охране особо важных предприятий промышленности, а для охраны Лаборатории № 2 остается на существующем уровне.

10. Установить следующий штат охраны при важнейших институтах и лабораториях АН СССР:

- по Институту физических проблем (комендант 1, дежурный комендант 1, вахтеров (постовых) - 15);
- по Физико-техническому институту (комендант 1, дежурный комендант 1, вахтеров (постовых) - 20);
- по Физическому институту им. Лебедева (комендант 1, дежурный комендант 1, вахтеров (постовых) - 18);
- по Радиовому институту (комендант 1, дежурный комендант 1, вахтеров (постовых) - 20);
- по Лаборатории № 2 (комендант 1, дежурный комендант 1, вахтеров (постовых) - 120);
- по Лаборатории № 3 (комендант 1, дежурный комендант 1, вахтеров (постовых) - 20).

11. Установить, что личный состав охраны институтов и лабораторий, комплектуемый из состава войск Министерства внутренних дел СССР, зачисляется в действующий резерв с сохранением за ним всех прав, присвоенных военнослужащим (выслуга лет, продвижение в званиях и др.).

Составлено по: Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. II. Атомная бомба. 1945-1954. Кн. 1. Москва-Саров. 1999. С. 431-433.

Приложение 30

Утвержден
Верховным Советом СССР
(Четвертая сессия 2-го созыва)
4 февраля 1948 г.

ПРЕЗИДИУМ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

УКАЗ

от 9 июня 1947 г.

ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА РАЗГЛАШЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТАЙНЫ И ЗА УТРАТУ ДОКУМЕНТОВ, СОДЕРЖАЩИХ ГОСУДАРСТВЕННУЮ ТАЙНУ

В целях установления единства в законодательстве и усиления ответственности за разглашение сведений, являющихся государственной тайной, перечень которых установлен Советом Министров Союза ССР в его Постановлении от 8 июня сего года, - Президиум Верховного Совета СССР постановляет:

1. Разглашение сведений, составляющих государственную тайну, совершенное лицами, которым были доверены эти сведения или которые могли получить эти сведения в силу своего служебного положения, поскольку эти действия не могут быть квалифицированы как измена Родине или шпионаж, - карается заключением в исправительно-трудовой лагерь на срок от восьми до двенадцати лет.

2. Разглашение военнослужащими сведений военного характера, составляющих государственную тайну, поскольку эти действия не могут быть квалифицированы как измена Родине или шпионаж, - карается заключением в исправительно-трудовой лагерь на срок от десяти до двадцати лет.

3. Разглашение частными лицами сведений, составляющих государственную тайну, поскольку эти действия не могут быть квалифицированы как измена Родине или шпионаж, - карается заключением в исправительно-трудовой лагерь на срок от пяти до десяти лет.

4. Утрата должностными лицами материалов, документов и изданий, содержащих сведения, составляющие государственную тайну, если эти действия по своему характеру не влекут за со-

бой по закону более тяжкого наказания, – карается заключением в исправительно-трудовой лагерь на срок от четырех до шести лет.

То же преступление, если оно повлекло за собой тяжелые последствия, карается заключением в исправительно-трудовой лагерь на срок от шести до десяти лет.

5. Утрата военнослужащими документов, содержащих сведения, составляющие государственную тайну, если эти действия по своему характеру не влекут за собой по закону более тяжкого наказания, – карается заключением в исправительно-трудовой лагерь на срок от пяти до восьми лет.

То же преступление, если оно повлекло за собой особо тяжелые последствия, карается заключением в исправительно-трудовой лагерь на срок от восьми до двенадцати лет.

6. Заявка или передача за границу изобретений, открытий и технических усовершенствований, составляющих государственную тайну, сделанных в пределах СССР, а также сделанных за границей гражданами СССР, командированными государством, если эти преступления не могут быть квалифицированы как измена Родине или шпионаж, – карается заключением в исправительно-трудовой лагерь на срок от десяти до пятнадцати лет.

7. Дела о преступлениях, предусмотренных настоящим Указом, подсудны Военным Трибуналам.

8. В связи с изданием настоящего Указа признать утратившими силу:

а) Указ Президиума Верховного Совета СССР от 15 ноября 1943 года “Об ответственности за разглашение государственной тайны и за утрату документов, содержащих государственную тайну”;

б) Пункт “А” ст. 25 “Положения о воинских преступлениях”.

Предложить Верховным Советам союзных республик в соответствии с настоящим Указом внести необходимые изменения в законодательство союзных республик.

Председатель Президиума
Верховного Совета СССР
Н.ШВЕРНИК
Секретарь Президиума
Верховного Совета СССР
А.ГОРКИН
(Ведомости ВС СССР. 1948. № 6)

Приложение 31

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СМ СССР № 2938-954СС «О МЕРАХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОХРАНЫ ОБЪЕКТА № 859 ПЕРВОГО ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР»

г. Москва, Кремль 21 августа 1947 г.

Сов. секретно (Особая папка)

В целях обеспечения сохранности объекта № 859, секретности его назначения и производимых на объекте работ Совет Министров Союза ССР ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Отнести объект № 859 Первого главного управления при Совете Министров СССР к особорежимным предприятиям, а район его расположения и окрестности в радиусе 25 км с входящими в него населенными пунктами отнести к режимной зоне с особым паспортным режимом.

2. Назначить начальником охраны объекта № 859 и режимной зоны подполковника Яценко П.С. и заместителем начальника охраны подполковника Переходова А.Я.

3. Обязать Первое главное управление при Совете Министров СССР (тт. Ванникова и Славского), МВД СССР (т. Круглова) и МГБ СССР (т. Абакумова) установить на объекте № 859 и в зоне строгий режим охраны, пропускной системы, допусков на работу, порядка въезда в зону как по

служебным делам, так и родственников и членов семей, работающих на заводе, а также порядка выезда из запретной зоны, исключив всякую возможность проникновения на объект и в его служебные помещения посторонних лиц.

Поручить тт. Ванникову, Абакумову, Круглову в недельный срок разработать и утвердить Положение о режиме и охране объекта № 859 и режимной зоне.

4. Поручить комиссии в составе тт. Родионова (председатель), Абакумова и Круглова в месячный срок внести в Совет Министров СССР предложения о выселении лиц, которые по условиям режима не могут быть оставлены в зоне.

5. Обязать Министерство внутренних дел СССР (т. Круглова):

а) принять под войсковую охрану периметр завода по прилагаемой схеме общим протяжением 25 км к 15 сентября 1947 г.;

б) оградить периметр завода протяжением 20 км двухрядным проволочным ограждением, прорубить необходимые просеки, построить караульные помещения, оборудовать освещение и связь по периметру к 1 января 1948 г.;

в) принять под войсковую охрану запретную зону жилого поселка общим протяжением 25 км, организовав службу постоянными и подвижными нарядами к 1 ноября 1947 г.;

г) оградить запретную зону жилого поселка завода общим протяжением по суше 10 км проволочным ограждением в один ряд к 1 января 1948 г.;

д) установить военизированную охрану к 15 сентября 1947 г.;

е) организовать к 1 сентября 1947 г. фельдъегерскую связь по обслуживанию объекта № 859;

ж) предусмотреть окончание работ по строительству первоочередных служебных помещений для пожарной охраны объекта к 1 ноября 1947 г., а жилфонда для войсковой и пожарной охраны – в I кв. 1948 г.

6. Обязать Министерство внутренних дел СССР (т. Круглова) пересмотреть содержащиеся в лагере строительства объекта № 859 контингенты и:

а) в месячный срок вывезти в Воркутлаг МВД СССР и разместить в изолированном лагунке всех заключенных по ст. 58-6, 58-8, 58-9;

б) заключенных по ст. 58-1а, 1б, 1в, подлежащих освобождению ранее чем через 3 года, кассационников и осужденных, дела которых находятся на пересмотре, использовать только вне зоны цехов А, Б и С. Впредь не допускать направления на строительство объекта № 859 заключенных перечисленных категорий;

в) перед пуском завода вывезти заключенных по статьям, перечисленным в п. б, а также других особо опасных преступников, в том числе рецидивистов, в отдаленный и изолированный лагерь.

7. Обязать МВД СССР завести на всех лиц, работающих на строительстве № 859, специальный учет.

Для предотвращения разглашения сведений о строительстве объекта № 859 обязать МВД СССР переводить всех рабочих, ИТР и служащих строительства № 859 (вольнонаемных, заключенных, а также военнослужащих строительных полков и батальонов) по окончании строительства на другие объекты спецстроительства МВД СССР. Проверенных военнослужащих указанных полков и батальонов, подлежащих демобилизации, оставлять работать на строительстве № 859 в качестве вольнонаемных, а по окончании строительства перевести на другие спецстройки МВД СССР.

8. В целях предотвращения проникновения на объект № 859 шпионов, диверсантов и других вражеских элементов, а также недопущения разглашений сведений о проводимых на объекте работах обязать Министерство государственной безопасности СССР (т. Абакумова) организовать усиленную оперативно-чекистскую работу на объекте № 859 и в районах Челябинской области, примыкающих к режимной зоне.

Обязать МГБ СССР (т. Абакумова) с 1 сентября 1947 г. установить цензуру на входящую и исходящую корреспонденцию лиц, работающих на объекте № 859 и строительстве, и граждан, проживающих в 25-километровой режимной зоне.

9. Обязать Первое главное управление (тт. Ванникова, Славского) организовать в месячный срок на территории режимной зоны службу лесоохраны и лесного хозяйства.

10. Обязать Военно-Воздушные Силы Советской Армии (т. Вершинина) и Главное управление гражданского воздушного флота при Совете Министров СССР (т. Астахова) запретить полеты самолетов над районом объекта № 859, согласовав координаты полетов с Первым главным управлением при Совете Министров СССР.

11. Поручить тт. Горшенину (созыв), Рычкову, Круглову, Абакумову в недельный срок разработать и утвердить обеспечивающий секретность порядок привлечения лиц, работающих на строительстве и объекте № 859 и проживающих в зоне объекта, к ответственности по уголовным и гражданским делам и порядок рассмотрения этих дел в судебных инстанциях.

12. Утвердить мероприятия по отводу территории в режимную зону объекта № 859 Первого главного управления при Совете Министров СССР согласно Приложению 2.

13. Обязать Главметаллоснаб при Совете Министров СССР (т. Цыреня) поставить стройуправлению № 859 МВД СССР за счет пропорционального сокращения другим потребителям 100 т колючей проволоки, в том числе в сентябре 50 т и в октябре 1947 г. 50 т.

14. Обязать Министерство судостроительной промышленности (т. Горегляда) поставить в сентябре 1947 г. Государственному химическому заводу Первого главного управления при Совете Министров СССР три буксирных разъездных катера типа КМ-4 с двумя моторами ЗИС-5 каждый.

Разрешить Государственному химическому заводу Первого главного управления при Совете Министров СССР закупить через торговую сеть 5 шт. подвесных лодочных моторов.

Председатель Совета Министров Союза ССР И. Сталин
За управляющего делами Совета Министров СССР М. Смиртюков

Составлено по: Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. II. Атомная бомба. 1945-1954. Кн. 3. Москва-Саров, 2003. С. 316-318.

Приложение 32

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СМ СССР № 3431-1126СС/ОП «О МЕРАХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОХРАНЫ ОБЪЕКТА № 865 ПЕРВОГО ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР»

г. Москва, Кремль 30 сентября 1947 г.

Сов. секретно (Особая папка)

В целях обеспечения сохранности объекта № 865, секретности его назначения и проводимых на объекте работ Совет Министров Союза ССР ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Отнести объект № 865 Первого главного управления при Совете Министров СССР к особорежимным предприятиям, а район его расположения и окрестности в радиусе 8 км от завода с входящими в него населенными пунктами отнести к режимной зоне с особым паспортным режимом.

2. Обязать Первое главное управление при Совете Министров СССР (тт. Ванникова и Чурина), МВД СССР (т. Круглова) и МТБ СССР (т. Абакумова) установить на объекте № 865 и в зоне строгий режим охраны, пропускной системы, допусков на работу, порядка въезда в зону как по служебным делам, так и родственников и членов семей работающих на объекте, а также порядка выезда из запретной зоны, исключив всякую возможность проникновения на объект и в его служебные помещения посторонних лиц.

Поручить тт. Ванникову, Абакумову и Круглову в недельный срок разработать и утвердить Положение о режиме и охране объекта № 865 и режимной зоне.

3. Обязать Министерство внутренних дел СССР (т. Круглова):

а) принять под войсковую охрану жизненные центры объекта в двухнедельный срок, а периметр его – к 1 ноября 1947 г.;

б) оградить периметр завода протяжением 5,5 км забором из колючей проволоки высотой 2,5 м, построить караульное помещение, оборудовать освещение, сигнализацию и связь по периметру к 1 ноября 1947 г.;

в) пересмотреть состав военизированной охраны лагеря, переведя находившихся в плену и окружении в другие лагеря, заменив их надежным и проверенным контингентом;

г) предусмотреть окончание работ по строительству первоочередных служебных и жилых помещений для войсковой и пожарной охраны объекта до конца 1947 г.;

д) вывезти в Воркутлаг МВД СССР и разместить в изолированном лагере всех заключенных по ст. 58-6, 58-8, 58-9;

е) заключенных по ст. 58-1а, 1б, 1в, подлежащих освобождению ранее чем через 3 года, кассационников и осужденных, дела которых находятся на пересмотре, использовать только вне зоны основных цехов объекта, на отдельных второстепенных участках строительства и подсобных предприятий. Впредь не допускать направления на строительство объекта № 865 заключенных перечисленных категорий.

4. Обязать МВД СССР завести на всех лиц, работающих и вновь принимаемых на работу [на] строительство № 865, специальный учет.

Для предотвращения разглашений сведений о строительстве объекта № 865 обязать МВД СССР переводить всех рабочих, ИТР и служащих строительства № 865 (вольнонаемных, заключенных, а также военнослужащих строительных полков и батальонов) по окончании строительства на другие объекты спецстроительства МВД СССР. Проверенных военнослужащих указанных полков и батальонов, подлежащих демобилизации, оставлять работать на строительстве № 865 в качестве вольнонаемных, а по окончании строительства перевести на другие спецстройки МВД СССР.

5. В целях предотвращения проникновения на объект № 865 шпионов, диверсантов и других вражеских элементов, а также недопущения разглашения сведений о проводимых на объектах работах обязать Министерство государственной безопасности СССР (т. Абакумова) организовать оперативно-чекистскую работу на объекте № 865 и в районах Свердловской области, прилегающих к режимной зоне объекта.

6. Обязать Военно-Воздушные Силы Советской Армии (т. Вершинина) и Главное управление гражданского воздушного флота при Совете Министров СССР (т. Астахова) запретить полеты самолетов над районом объекта № 865, согласовав координаты полетов с Первым главным управлением при Совете Министров СССР.

7. Распространить на строительство и объект № 865 п. 11 Постановления Совета Министров СССР от 21 августа 1947 г. № 2938-954сс.

Председатель Совета Министров Союза ССР И.Сталин
Управляющий делами Совета Министров СССР Я.Чадаев

Составлено по: Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. II. Атомная бомба. 1945-1954. Кн. 3. Москва-Саров, 2003. С. 337-338.

ВЕХИ В ИСТОРИИ ФГУП «ПО МАЯК» (1945–1991 ГГ.)

Дата	Событие
1.12.1945	Подписано Постановление СНК СССР № 3007-892сс «О заводе № 817», в котором определено местоположение площадки «Т» под его строительство.
21.12.1945	Подписано Постановление СНК СССР 3150-952сс об организации строительного управления № 859 для сооружения завода № 817.
9.04.1946	Подписано Постановление СМ СССР № 802-324 сс/оп «О подготовке и сроках строительства и пуска завода № 817».
17.04.1946	Подписан приказ ПГУ при СМ СССР № 0120сс о назначении П.Т.Быстрова директором завода №817.
24.04.1946	На заседании секции № 1 Научно-технического совета ПГУ принят генеральный плана завода № 817.
24.04.1946	Подписано постановление суженного состава Челябинского облисполкома № 7 об отводе земли под строительство завода № 817.
30.04.1946	Первый грузовой поезд прибыл на разъезд «А».
8.08.1946	Научно-технический совет ПГУ утвердил проектное задание на радиохимический завод «Б».
13.08.1946	СМ СССР утвердил проект первого промышленного реактора .
В течение сентября 1946	На площадку строившегося завода № 817 прибыли первые работники предприятий Челябинска.
30.09.1946	Постановлением СМ СССР принята программа основных работ по сооружению первого промышленного ядерного реактора.
2.02.1947	На территории рабочего поселка завода № 813 введен в строй ремонтно-механический цех.
19.03.1947	Введены в эксплуатацию первые промышленные здания 55 и 56 завода № 817.
19.06.1947	Постановлением СМ СССР директором комбината назначен Е.П.Славский научным руководителем комбината и начальником ЦЗЛ – И.В.Курчатов.
12.07.1947	Начальником строительства комбината назначен М.М. Царевский.
10.09.1947	Постановлением СМ СССР директором радиохимического завода «Б» назначен П. И.Точеный.
29.11.1947	Постановлением СМ СССР директором комбината № 817 назначен Б.Г. Музруков.
декабрь 1948	Образован цех электросетей и подстанций.
17.01.1948	Организован цех связи.
3.03.1948	Организован опытно-промышленный комплекс химико-металлургического завода «В».
1.06.1948	Закончены строительные работы на реакторе «А».
10.06.1948	Физический пуск реактора «А».
19.06.1948	Выход на проектную мощность первого промышленного ядерного реактора в Евразии.
20.08.1948	Ремонтно-механический цех реорганизован в ремонтно-механический завод.
25.09.1948	Подписано Постановление СМ СССР о строительстве второго ядерного реактора «АВ-1».
6.12.1948	На заседании Спецкомитета принято решение организовать на комбинате № 817 промышленное производство радиоизотопов.
22.12.1948	Начало работы радиохимического завода «Б».
26.02.1949	Начало работы опытно-промышленного комплекса химико-металлургического завода «В».
26.03.1949	Подписано постановление СМ СССР о строительстве тяжеловодного реактора на комбинате № 817.
5.08.1949	Изготовлены детали ядерного заряда для первой плутониевой атомной бомбы.
29.08.1949	Произведено испытание первой отечественной атомной бомбы на Семипалатинском полигоне.
4.04.1950	Произведен пуск реактора «АВ-1».
6.05.1950	Начало работы по производству высокообогащенного металлического урана на химико-металлургическом заводе «В».
13.04.1951	Произведен пуск реактора «АВ-2».
17.09.1951	Физический пуск первого тяжеловодного реактора «ОК-180»
23.10.1951	Произведен пуск азотно-кислородного отделения завода 156.
14.02.1952	Реактор «АИ» достиг полной мощности.
18.03.1952	Создан информационно-вычислительный центр.
апрель 1952	Начало освоения производства трития.
15.10.1952	Начало эксплуатации реактора «АВ-3».

7.01.1953	Организован ремонтно-строительно-монтажный цех.
6.05.1953	Приказом Минздрава СССР образован Филиал института биофизики № 1.
10.06.1953	Заместитель министра среднего машиностроения Е.П.Славский утвердил проектное задание на завод «ДБ».
12.08.1953	На Семипалатинском полигоне испытан первый отечественный термоядерный заряд.
1.01.1954	Образован завод 22.
4.01.1954	За успешное выполнение специального задания правительства коллектив комбината награжден орденом Ленина.
4.01.1954	Создан опытно-производственный цех по выпуску радиоактивных изотопов.
27.12.1955	Введен в эксплуатацию тяжеловодный реактор «ОК-190».
1957	Произведена первая поставка на экспорт радиоизотопной продукции.
1957	Введен в эксплуатацию водоем В-10.
февраль 1959	Образован железнодорожный цех.
15.09.1959	Произведен пуск первой очереди радиохимического завода «ДБ».
6.06.1962	Выделен в самостоятельную структурную единицу завод по производству радиоизотопов.
1963	Введен в эксплуатацию водоем В-11.
8.10.1965	Остановлен тяжеловодный реактор «ОК-190».
22.03.1966	Введен в эксплуатацию тяжеловодный реактор «ОК-190М».
21.12.1970	Коллектив комбината награжден орденом Октябрьской Революции.
1.01.1971	Заводы №№ 24 и 37 объединены в завод № 23.
1.10.1971	Заводы №№ 25 и 35 объединены в завод № 235.
1972	Начало эксплуатации опытных стекловаренных печей.
1976	Освоена экстракционная технология получения плутония из урановых блочков, облученных в ядерном реакторе.
1977	Произведен пуск завода «РТ».
1981	Организован приборостроительный завод № 40.
9.03.1982	Введен в эксплуатацию реактор «Руслан» на заводе № 23.
1987	Произведен пуск опытно-промышленного цеха остекловывания.
25.05.1987	Остановлен уран-графитовый реактор «АИ».
16.06.1987	Остановлен уран-графитовый реактор «А».
май 1988	Произведен пуск реактора «Л-2» на заводе 23.
12.08.1989	Остановлен уран-графитовый реактор «АВ-1».
14.07.1990	Остановлен уран-графитовый реактор «АВ-2».
1.11.1990	Остановлен уран-графитовый реактор «АВ-3».
25.06.1991	Введен в эксплуатацию цех остекловывания высокоактивных жидких отходов.

Составлено по: Новоселов В.Н., Носач Ю.Ф., Ентяков Б.Н. Атомное сердце России. Озерск-Челябинск. 2014. С. 521-523.

Приложение 34

ВЕХИ В ИСТОРИИ Г. ЛЕСНОЙ И ФГУП «КОМБИНАТ «ЭЛЕКТРОХИМПРИБОР» (1947–1991 ГГ.)

Дата	Событие
19.06.1947	Основание города.
Август 1947	Создано Управление ИТЛ и строительства № 1418 МВД СССР.
1948	Сформирован лагерный суд ИТЛ и строительства № 1418.
	Создана прокуратура ИТЛ и строительства № 1418 МВД СССР.
	Создано управление военно-строительных частей.
	Сформирована войсковая часть № 3275 МВД СССР.
1949	Создана военизированная пожарная команда № 306.
	Создан отдел внутренних дел.
	Создана медико-санитарная часть М 91 в структуре Третьего Главного управления Министерства здравоохранения СССР.
	Открыта первая средняя школа – № 61.
	Построен первый двухэтажный дом.
	Открыта школа рабочей молодежи.

	Открыт Клуб молодежи.
	Появились первые спортивные площадки и сооружения (лыжная база со зданием проката лыж на 110 пар и коньков на 120 пар) и первые спортивные коллективы («Сокол», «Вымпел», «Темп» и др.) в цехах завода «Электрохимприбор».
1950	Организована акушерско-гинекологическая служба в составе акушерско-гинекологического участка и стационара на 10 мест.
	Основано терапевтическое отделение на 30 мест на базе больницы г. Нижней Туры.
	Открыта поликлиника для взрослых.
	Введены в эксплуатацию первые детские ясли № 1.
	Введен в действие первый хлебозавод.
	Введена в эксплуатацию первая столовая на 90 посадочных мест.
	Создан Объединенный заводской комитет (ОЗК-25).
	Построен клуб в пос. Чащавита.
1951	Открыт здравпункт завода «Электрохимприбор».
	Открыто акушерское отделение на 15 коек в здании больницы № 1.
	Открыт первый противотуберкулезный кабинет.
1952	Организовано хирургическое отделение.
	Начала оказываться ортопедическая помощь.
	Создана бактериологическая лаборатория.
	Создана педиатрическая служба.
	Организовано отделение скорой медицинской помощи в составе больницы № 1.
	Создано рентгеновское отделение.
	Сформирована войсковая часть 40274.
	Открыта Детская музыкальная школа.
	Создана городская спортивная организация – коллектив физкультуры № 25.
	Создана школьная инспекция.
	Открыта малокомплектная сельская школа в пос. Таежном на 3 класса.
	Открыта средняя школа № 67 в пос. Горном.
	Создано вечернее отделение № 3 Московского инженерно-физического института (МИФИ).
1953	Сформирована войсковая часть 01060.
	Открыт кабинет дерматовенеролога в городской поликлинике.
	Организован техникум как самостоятельное государственное образовательное учреждение на базе школы мастеров.
	Создано бюро записи актов гражданского состояния.
17.03.1954	Указом Президиума Верховного Совета РСФСР «О преобразовании некоторых населенных пунктов в города областного подчинения и рабочие поселки» рабочему поселку присвоен статус города.
	Избран Городской совет народных депутатов (депутатов трудящихся).
	Избран Исполнительный комитет городского совета народных депутатов (депутатов трудящихся).
	Открыт психиатрический кабинет при городской поликлинике.
	Открыты первый спортивный зал (при школе № 61), лодочная станция, хоккейный и теннисный корты.
	Создан яхт-клуб.
1955	Введен в эксплуатацию родильный дом.
	Открыта промышленно-санитарная лаборатория.
	Открыто инфекционное отделение на 50 коек.
	Выделена цеховая терапевтическая служба.
	Создан отдел коммунального хозяйства и благоустройства исполкома горсовета.
	Создан отдел культпросветработы и спорта исполкома горсовета.
	Создан отдел социального обеспечения исполкома горсовета.
	Создан городской совет по физической культуре и спорту исполкома горсовета.
	Создан бюджетно-финансовый отдел исполкома горсовета.
	Создан отдел здравоохранения исполкома горсовета.
	Создан отдел торговли и общественного питания исполкома горсовета.
1956	Создан Лесной городской комитет КПСС.
	Состоялась первая городская комсомольская конференция, избран городской комитет ВЛКСМ.

	Создан комбинат бытового обслуживания.
	Образовано лесное хозяйство города.
	Открыта первая Сберегательная касса № 7553.
	Создано кустовое отделение связи.
	Открыта школа-интернат № 63, средняя школа № 64.
	Открыт первый городской пионерский лагерь в здании средней школы № 64.
1957	Открыт Дом культуры.
	Установлен памятник В.И.Ленину в городском сквере на Коммунистическом проспекте.
	Создана детская спортивная школа на общественных началах под патронажем ДСО «Химик».
	Открыта центральная городская библиотека.
	Создана автотранспортная контора.
	Открыт клуб «Звезда».
	Построен стадион «Строитель» со спорт-павильоном.
	Открыт кинотеатр «40 лет Октября».
1958	Создана контора по благоустройству.
	Открыт Дворец пионеров.
	Открыта детская библиотека при Дворце пионеров.
1959	Открыта восьмилетняя школа № 68.
	Открыт физпавильон и стадион «Труд».
1960	Создано городское общество охотников и рыболовов.
1961	Городскому скверу присвоено имя Ю.А.Гагарина.
	Организовано противотуберкулезное диспансерное отделение.
	Открыта восьмилетняя школа № 71.
	Создана группа по составлению проектной документации и осуществлению технического надзора исполкома горсовета.
1962	Создан отдел телевидения и радиовещания исполкома горсовета.
	Образована комиссия по делам несовершеннолетних.
	Открыта средняя школа № 72.
1963	Открыта столовая № 18 на 280 мест.
	Создан отдел детских дошкольных учреждений (ОДДУ) при заводе «Электрохимприбор».
	Открыта средняя школа № 73.
1964	Организовано стоматологическое отделение.
	Методом народной стройки реконструирован стадион «Труд», получивший название «Факел».
	Создана городская группа по инвентаризации строений и сооружений, зданий жилого и нежилого назначения исполкома горсовета.
1965	Открыто городское профессионально-техническое училище № 78.
1966	Открыта школа № 69 для детей с интеллектуальной недостаточностью.
	Утверждено Положение о присвоении звания «Почетный гражданин города». Впервые звание присвоено первому председателю горисполкома А.И.Авдюкову.
1967	Создана контора материально-технического снабжения.
	Открыт обелиск, ныне Мемориальный комплекс в честь Победы в Великой Отечественной войны.
	Открыт кабинет функциональной диагностики.
	Образована газовая служба.
1968	Организован городской комитет ДОСААФ.
	Открыт противотуберкулезный диспансер со стационаром на 30 мест.
	Открыта средняя школа № 74.
	Открыт городской историко-краеведческий музей.
1969	Построен новый хлебозавод с большими производственными площадями, конвейерными хлебопекарными печами, работающими на газовом топливе.
	Открыт детский санаторий в структуре ЦМСЧ № 91.
	Создан психиатрический диспансер на 50 мест.
1970	Создана Детско-юношеская спортивная школа горсовета.
1971	Организован горвоенкомат.
	Открыта средняя школа № 75 на 1320 учащихся.

1972	Детская музыкальная школа переведена в специализированное 4-этажное здание с концертным залом. Создана центральная стерилизационная лаборатория. Построены спортивные площадки в районе Дома физкультуры.
1973	Открыта Детская художественная школа. Открыто наркологическое отделение.
1974	Введен в эксплуатацию терапевтический корпус больницы № 1. Возведена новая Лыжная база для проката лыж на 1200 пар, со стрельбищем для ачери-биатлона.
1976	Создан городской совет ветеранов Великой Отечественной войны и труда. Создан архив при исполкоме горсовета.
1977	Создана инспекция исправительных работ и трудоустройства. Открыт первый детский комбинат – детский сад № 17 «Пингвин».
1978	Сдан в эксплуатацию закрытый корт с естественным льдом для фигурного катания.
1979-1980	Создана аллея «Ветеранов и славы» в честь памяти погибших в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.
1981	Сооружен Вечный огонь, зажженный Героем Советского Союза В.Н.Сиротиним. Открыт эндоскопический кабинет. Открыт учебно-производственный комбинат.
1982	Открыт 100-метровый стрелковый тир.
1984	Построен первый городской фонтан на площади у кинотеатра «40 лет Октября».
1985	Открыт Межшкольный зал ритмики и танца «Юность». Открыт фонтан на площади у танцзала «Юность».
1986	Открыта школа № 70 для детей с задержкой психического развития.
1987	Создан городской совет женщин. Установлена вторая скульптура В.И.Ленина на площади ДК «Современник». Открыт Дом культуры «Таёжный».
1988	Создано Городское общество инвалидов.
1989	Создано Отделение социальной помощи на дому. Открыты новая лодочная станция, новое здание ДЮСШ гороно, зал борьбы дзюдо.
1990	Начали издаваться газеты «Радар», «Резонанс». Начала издаваться газета «Вестник». Реконструирован хоккейный корт, построена гостиница на базе Дворца спорта, спортивный комплекс в совхозе «Таежный». Образован комитет солдатских матерей. Создана государственная налоговая инспекция с непосредственным подчинением Министерству финансов СССР.
1991	Создан Союз «Чернобыль». Создан Лесной центр занятости. Создан Общественный совет ветеранов.
1992	Городу присвоен статус ЗАТО. Создана администрация г. Свердловска- 45 (Лесного). Начала вестись цветная телетрансляция. Создано открытое акционерное общество «ВАФ» на базе ремонтно-механического цеха ОРСа комбината «Электрохимприбор». Создан комитет по управлению имуществом. Создан отдел статистики. Создано МУПТТ по ТВ и РВ «Трансин-форм». Открыто муниципальное общеобразовательное учреждение «Лицей».

Составлено по: Атомные города Урала. Энциклопедия. Город лесной. Екатеринбург, 2012. С. 257-264.

ВЕХИ В ИСТОРИИ ФГУП «КОМБИНАТ «ЭЛЕКТРОХИМПРИБОР» (1947–1991 ГГ.)

Год	Описание события, факта
1947	Подписано Постановление СМ СССР № 2140-562сс/оп от 19 июня 1947 г. «Вопросы завода № 814».
1947	На строительство объекта в августе прибыли руководители строительного управления № 1418 и первые строители будущего завода № 814.
1948	Начальником Первого Главного управления при СМ СССР Б.Л.Ванниковым утверждена структура и штатное расписание завода.
1948	В соответствии с техническим заданием Ленгипрострой (ГСПИ-11) закончил и выдал в работу проекты строительства первой очереди завода.
1948	Постановлением СМ СССР № 3573-1433сс от 25.09.1948 г. и Директивой начальника Главпромстроя МВД СССР № 16/9/9172 с от 22.11.1948 г. и № 16/13-2576 с от 15.11.1948 г. были сформированы и в сентябре прибыли первые части военных строителей для выполнения строительно-монтажных работ на строительство завода № 814.
1949	Постановлением Специального комитета при СМ СССР от 18 февраля 1949 г.: «О мерах обеспечения секретности объектов ПГУ при СМ СССР» от 18 февраля 1949 г. заводу № 814 было присвоено условное наименование: завод «Электрохимприбор» Министерства химической промышленности СССР», которое использовалось для переписки между министерствами и ведомствами и внутри ПГУ и «Северо-Уральский склад Главпромстроя СССР» с поставщиками.
1951	Постановлением СМ СССР № 3506-1628сс/оп от 15 сентября 1951 г. принято решение о строительстве на площадке объекта № 814 завода по производству изделий 501М № 418. Срок ввода нового завода был установлен – 1 квартал 1953 г. Директором завода № 418 был утвержден Д.Е.Васильев.
1951	Распоряжением СМ СССР № 19465-рс/оп от 13 октября 1951 г. завод № 814 был ликвидирован. Инженерно-технические работники и рабочие завода были переведены на новое предприятие с сохранением должностных окладов, тарифных ставок и льгот.
1955	Директор завода Д.Е.Васильев был направлен на строительство НИИ-1011 (ныне РФЯЦ-ВНИИТФ им. Е.И.Забабахина).
1957	Налажено прессование и механическая обработка деталей из спецматериалов. «Холодный» метод изготовления брикетов в размер позволил существенно сократить брак брикетов по трещинам, сколам, раковинам, средней плотности, разноплотности, резко сократить цикл изготовления брикетов, ликвидировать или максимально сократить мехобработку заготовок и минимизировать отходы дорогостоящего спецпродукта. Был разработан способ контроля параметров в процессе прессования (участники разработки – И.А.Вотяков (руководитель), В.Н.Крынский, Г.А.Гайнулин, Т.В.Бородина, В.И.Ермаков, В.В.Головков, Ю.Д.Шматов, В.Н.Салюков). По специальному заказу через постановление СМ СССР был изготовлен и введен в эксплуатацию на заводе «Электрохимприбор» гидравлический пресс усилием 16000 тс, уникальный по своей конструкции и единственный в отечественной промышленности.
1958	Завод начинает совместную работу по выпуску специзделий разработки НИИ-1011. В это время на отдельной площадке, на расстоянии 12 км от завода, построены здания и организовано производство базового оборудования для эксплуатации специзделий.
1959	Завод приступил к освоению специзделий, разработанных КБ-25 (ныне ВНИИА).
1960	На заводе организован полный цикл изготовления, сборки и выпуск специзделий.
1961	Завод приступил к освоению и выпуску нейтронных трубок разработки научно-исследовательского вакуумного института имени академика С.А.Векшинского.
1962	Указом ПВС СССР от 07.03.1962 г. «За успешное выполнение заданий Правительства по изготовлению специальных изделий» завод награжден орденом Ленина.
1963	Началось внедрение электрохимических методов обработки (ЭФО и ЭХО). Эти методы решили много проблем при изготовлении деталей сложной конфигурации из жаропрочных, коррозионностойких сплавов.
1966	Осуществлено внедрение системы непрерывного планирования.
1967	Разработаны и внедрены неразрушающие методы контроля с помощью радиоактивного железа-55 деталей из пенопласта, полиэтилена, легких сплавов и др. Расширяется номенклатура деталей, изготавливаемых высокопроизводительными методами обработки: холодное объемное прессование, горячая штамповка, точное литье, внедряются револьверные станки и автоматы – до 35% деталей обрабатываются этими высокопроизводительными методами.
1967	Совместным Постановлением ЦК КПСС, Президиума ВС СССР, СМ СССР и ВЦСПС № 946 от 21.10.1967 г. «За высокие научно-технические достижения» предприятию вручено на вечное хранение памятное Красное Знамя в честь 50-летия Великой Октябрьской социалистической революции.
1968	Введено в эксплуатацию здание 144, проект которого не имеет аналогов, что позволило решить крупную научно-техническую проблему государственного значения. Новая прогрессивная технология прессования брикетов была отмечена в 1969 году Государственной премией СССР в области науки и техники.

1969	На заводе создается Ученый совет под председательством заместителя Министра, д.т.н. А.Д.Захаренкова. На Ученом совете шесть человек защитили диссертации кандидатов технических наук.
1969	Для сборки расширяющейся номенклатуры и возрастающего количества спецузлов было построено отдельное здание, позволившее выполнять все планируемые задания. Освоены и изготовлены спецузлы большей части номенклатуры стратегического назначения и объемов.
1970	Начаты работы по внедрению автоматизированной системы управления производством (АСУП).
1971	Предприятие приступило к изготовлению товаров народного потребления и товаров народно-хозяйственного назначения.
1972	Указом ПВС РСФСР от 14.12.1972 г. «В ознаменование 50-летия СССР, и отмечая производственные успехи» коллективу завода присвоено имя 50-летия СССР.
1972	Приказ директора завода № 5183 от 30.12.1972 г. Начало нового периода истории создания и развития АСУ на базе электронно-вычислительной техники. 30 ноября 1972 г. подписан акт о приемке первой ЭВМ «Минск-32» в промышленную эксплуатацию. Образован информационно-вычислительный центр.
1973	По решению СМ СССР для ускорения запуска в производство новых, передовых специзделий завод начал производить опытные конструкции в условиях серийного производства, что позволило ускорить на 2-3 года процесс освоения для серийного выпуска новых конструкций.
1973	- началось строительство прессового корпуса для производства крупногабаритных точных штамповок. Этот комплекс создавался и осваивался в несколько очередей; - заработала поточная линия по механической обработке деталей из урана. На линии установлены станки с ЧПУ, автоматизированные приспособления для фрезеровки и контроля, отработаны геометрии режущего инструмента и режимы резания; - приняты предложения по централизованному изготовлению витых и тарельчатых пружин. Заказы по изготовлению пружин со всех предприятий 5 и 6 ГУ с этого времени поступают на завод «Электрохимприбор».
1974	Началось внедрение механизированных складов заготовок во всех механообрабатывающих цехах и централизованная доставка полуфабриката в унифицированной таре. Было создано четыре крупных базы: снабжения, оборудования, химикатов и горюче-смазочных материалов. На базе снабжения спроектированы и внедрены склады электроизоляционных, общепромышленных, строительных материалов, открытый склад ацетиленовых баллонов, склады арочного типа и пакагауз. Впервые в стране пущен в эксплуатацию склад лаков и красок, оснащенный краном-штабелером с пневматическим приводом и управлением. На базе оборудования пущен комплекс складов. С этого времени все базы обеспечивали централизованную доставку материалов и прочих грузов во все подразделения предприятия.
1975	Приказом Министра Среднего машиностроения СССР № 0161 от 30.06.1975 г. Завод «Электрохимприбор» был преобразован в Комбинат «Электрохимприбор».
1976	В составе Комбината «Электрохимприбор» с 01.02.1976 г. образованы заводы №№ 1, 2 и 4.
1976	Постановлением ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ от 06.02.1976 г. № 80 «За трудовую доблесть в девятой пятилетке и за достижение наиболее высоких показателей в выполнении задания пятилетнего плана» коллектив комбината награжден Памятным знаком.
1977	На комбинате внедрены первые 60 станков с ЧПУ и 4 обрабатывающих центра фирмы «Оливетти»; 26 станков с ЧПУ сгруппировано и организован отдельный специализированный участок по обработке с высокой точностью деталей из урана сложной конфигурации.
1978	Постановлением Главного комитета ВДНХ СССР от 21.12.1978 г. № 1002 за работу по созданию корпуса 377 коллектив комбината награжден Дипломом 1 степени ВДНХ СССР
1978	На заседании научно-технического совета (НТС-2) под руководством А.Д.Захаренкова принято решение о создании на комбинате Центральной отраслевой научно-исследовательской лаборатории автоматизированных систем управления технологическими процессами специальных производств (ЦОНИЛ АСУТП-2). Продуктом ее деятельности явились: законченные проекты по АСУТП изготовления деталей из ВВ, автоматизированные системы контроля (АСУ), гибкие производственные модули (ГПМ); внедрение АСУТП, АСК, станков с ЧПУ, САПР и другого оборудования с программным управлением и их техническое обслуживание. Разработки лаборатории использовались как предприятиями Министерства среднего машиностроения СССР, так и другими предприятиями страны.
1979	Внедрена в производство установка «Булат-3Т» для упрочнения твердыми материалами (нитратами титана, вольфрама, карбидами) рабочих поверхностей режущего инструмента, что позволило повысить стойкость инструмента в 3 раза. Комбинат приступает к освоению и выпуску новой наукоемкой аппаратуры «Герб», предназначенной для охраны государственной границы.
1981	Комбинату присвоено звание «Коллектив высокой культуры».
1982.	Коллектив комбината награжден Красным Знаменем Свердловского обкома ВЛКСМ за значительный вклад в экономическое и социальное развитие Свердловской области.
1983	Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 мая 1983 г. Комбинату «Электрохимприбор» вручен орден Октябрьской революции за создание и освоение новой специальной техники.

1986	Было завершено освоение деталей из нового композиционного материала КБФ-1. Совместно со специалистами-разработчиками НИИ-1011 был предложен новый композиционный материал КБФ-2, обеспечивающий программный выпуск деталей высокого качества. Это предложение сняло с повестки дня вопрос строительства завода по производству чистого карбида бора.
1988	Комбинат достиг максимального производственного потенциала и имел высокий рейтинг среди аналогичных предприятий в Министерстве атомной промышленности, являясь головным предприятием отрасли по 16 технологическим направлениям. Численность работающих на комбинате «Электрохимприбор» составляла 15 240 человек. Утвержден протоколом министерства проект на строительство первой очереди комплекса сооружений № 700-708 комбината. Предусматривалось возведение специального складского комплекса для специзделий, состоящего из двух модулей, которое должно обеспечить безопасное хранение, защиту от внешних воздействий природного и техногенного характера, террористических и диверсионных актов, гарантировать сохранение экологической обстановки и сведение к минимуму радиационных последствий при возможных авариях внутри него.
1989	Коллектив комбината впервые начал работать в условиях хозяйственного расчета и самофинансирования. Рентабельность выпускаемой продукции составила 49,3 %, на комбинате было оставлено 72,3 % прибыли.
1990	Из цехов 219, 231 сформировано сборочное производство 219, представляющее собой органичную структуру подразделений по изготовлению специальной техники. За период существования цеха 219 освоено более 50 наименований специзделий.
1991	Начался период ликвидации ядерного оружия, требующий увеличения производственных мощностей для разборки и уничтожения ядерных боеприпасов. С ростом объемов поступившей на разборку спецтехники возникла необходимость изменения структуры некоторых производств. В распоряжении комбината осталось 52 % прибыли. Это позволило ему дальше развивать производство, решать конверсионные вопросы, содержать и развивать соцкультбыт.

Составлено по: Атомные города Урала. Энциклопедия. Город Лесной. Екатеринбург, 2012. С. 248-250.

Приложение 36

ВЕХИ В ИСТОРИИ Г. ТРЕХГОРНЫЙ И ФГУП «ПРИБОРОСТРОИТЕЛЬНЫЙ ЗАВОД» (1952–1991 ГГ.)

Дата	Событие
24.01.1952	СМ СССР принял постановление № 342-135 сс/оп о строительстве завода № 933 в Катав-Ивановском районе Челябинской области. Строительство возложено на Главпромстрой МВД СССР. Руководителем объекта приказом по ПГУ при СНК СССР от 23 февраля 1952 г. № 25/к назначен К.А.Володин.
9.04.1952	На станцию Красная Горка (г. Юрюзань) прибыл первый эшелон с первыми воинами-строителями (750 чел.) под командованием подполковника Черноморченко и капитана Позднякова. Этот день считается датой основания города, утвержден постановлением городского Совета г. Трехгорного № 12 от 16 февраля 1999 г.
12.04.1952	Первые группы строителей вышли на разбивку ул. Строителей, автодорог, мест расположения воинской части и спецконтингента. Были забиты первые колышки.
12.05.1952	Подписан акт о передаче Государственного лесного фонда Юрюзанского и Катавского лесхозов площадью 15012 га для Главгорстроя (ПГУ) СССР на право пользования.
31.12.1952	Принят в эксплуатацию клуб «35 лет Октября», построены 10 барakov, магазин, центральный узел связи.
04.03.1953	Сдан в эксплуатацию первый брусчатый 8-квартирный дом по ул. Островского, 35. На первом этаже разместилось заводоуправление, на втором – общежитие для молодых специалистов.
август 1953	Завершено строительство первого каменного здания, где сначала располагалась средняя школа № 106, затем – вечерняя школа № 107. К августу 1953 г. были построены лежневые дороги на бетонный завод, в поселок Дальний в Васильевку, 2 моста через реку Юрюзань. Были построены 6 барakov для строителей, почта, узел коммутаторной связи, управление строительства, 4 коттеджа для руководителей, детский сад, баня, парикмахерская, котельная поселка «Утес» на 3 котла, здание политотдела, поликлиника барачного типа на 10 коек.
17.03.1954	Указом ПВС РСФСР населенный пункт завода № 933 преобразован в рабочий поселок Трехгорный;
1.08.1955	Завод приступили к выполнению первого государственного плана по выпуску первых специзделий РДС-4 «Татьяна».
28.10.1955	Указом ПВС РСФСР рабочий поселок преобразован в город районного подчинения Златоуст-20.
19.06.1956	Состоялось открытие загородного пионерского лагеря им. Павлика Морозова.
1956	Построены кинотеатр «Утес», городская поликлиника на 250 посещений в день и 3-этажная больница на 150 коек, в которой действовали терапевтическое, хирургическое, гинекологическое, родильное, детские отделения, аптека, служба скорой помощи.

1956	Решением горисполкома открыта Детская музыкальная школа. Учеников приняли три отдела: фортепианный, оркестровый, народных инструментов.
1957	Центральной площади присвоено имя В.И.Ленина.
1.01.1958	Заводу присвоено открытое наименование «Предприятие п/я 17» вместо наименования «Склад № 33» Главгорстроя СССР. Приказ директора от 21 ноября 1957 г. № 85с (основание: приказ МСМ СССР от 29 августа 1957 г.).
10.03.1959	Приказом директора выделена денежная сумма на установку в жилых домах сжиженного газа в баллонах. Началась газификация жилого фонда.
1958	Открыт клуб им. Ленинского комсомола.
1959	Введено в эксплуатацию административное здание.
1960-1961	Введен в эксплуатацию спорткомплекс стадиона «Труд».
25.06.1961	На космодроме Байконур прошли успешные испытания первой транспортной тележки для ракетных войск, разработанной СКБ под руководством В.П.Осипова, Ю.А.Варганова и изготовленной на Приборостроительном заводе.
1962	Построены Дом пионеров, школа № 109, телевышка.
1962	Указом ПВС СССР от 7 марта 1962 г. впервые 8 заводчан награждены орденом Ленина, в том числе директор завода К.А.Володин, главный конструктор П.Н.Меснянкин и главный технолог К.Е.Игнатьев.
15.05.1962	Принято решение ЦК КПСС и СМ СССР о присуждении Ленинской премии главному инженеру завода А.Г.Потапову.
сентябрь 1962	К.А.Володин утвердил акт приемки в эксплуатацию первой телевизионной вышки на горе Шуйда. Начались регулярные устойчивые телепередачи.
11.01.1963	Директором завода назначен Л.А.Петухов.
1964	Сдано в эксплуатацию здание библиотеки объединенного заводского комитета № 71 (с 1993 года – Центральная городская библиотека).
апрель 1964	Директором завода назначен А.Г.Потапов.
1.08.1965	Торжественно отмечалось 10-летие со дня выпуска заводом первой продукции. На празднике присутствовал К.А.Володин, приехавший из города Подольска специально для торжеств.
1966	За доблестный труд на Приборостроительном заводе впервые звания «Герой Социалистического Труда СССР» удостоен И.А.Пушкарев.
1966-1967	Построен родильный дом, детская поликлиника и больница (на 60 коек).
С 1.01.1967	Введено открытое наименование завода «Приборостроительный завод». 1 января 1967 г. приказом МСМ СССР № 080сс от 1 января 1967 г. г. Златоуст–20 переименован в г. Златоуст-36.
1967	Снесены последние бараки. Построен Дворец спорта с плавательным бассейном.
26.12.1969	Н.И.Зиновьев защитил кандидатскую диссертацию и стал первым на заводе кандидатом технических наук. 4 июня 1986 г. он защитил докторскую диссертацию.
21.12.1970	Указом ПВС СССР Приборостроительный завод награжден орденом Ленина за успешное выполнение пятилетнего плана и организацию производства новой техники.
1970	Построен санаторий-профилакторий «Яхонт» на 100 мест, оснащенный современной аппаратурой и укомплектованный высококвалифицированными специалистами-медиками.
1971	Введен в эксплуатацию ДК «Икар». Построена средняя школа № 108.
1973	Открыт главный корпус санитарно-эпидемиологической станции.
9.05.1975	Театрализованное представление «Да здравствует Победный Май», посвященное 30-летию Победы, впервые прошло на стадионе «Труд». Доставленные урны с землей городов-героев были установлены в Парке Победы.
3.10.1975	В сквере у Детской музыкальной школы посажена Есенинская березка. На памятной плите обозначено: «80-летию Сергея Есенина посвящается».
1978	Построена водонапорная башня.
1978	Градообразующее предприятие активно включилось в освоение и производство приборов и аппаратуры для АЭС.
1979	Построены первые высотные дома по улице им. Н.Островского; спорткомплекс ДЮСШ №1 со специализированными залами легкой атлетики, акробатики, футбольным полем, беговой дорожкой.
1970-е гг.	Начался серийный выпуск товаров народного потребления и продукции производственно-технического назначения. В числе первых товаров, пользующихся большим спросом, были детские игрушки, центробежные насосы, сушвоздушные медицинские стерилизаторы, измельчители зерна, автомобильные прицепы, художественное литье.
5.11.1981	Состоялось открытие выставочного зала каслинского художественного литья на Приборостроительном заводе.
1981	Построены 7-этажный хирургический корпус и аптека.
1984	Открыто СПТУ № 125.
15.01.1987	Коллектив завода награжден Почетной грамотой Припятского горкома Компартии Украины за успешное выполнение правительственного задания по ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС.
10.02.1987	Директором Приборостроительного завода назначен А.В.Долинин.
1989	Впервые в город приехали артисты с «большой» земли – ВИА «Голубые береты».
1.01.1990	Впервые на площади им. Ленина организовано новогоднее представление для горожан.

Составлено по: Трехгорный. Энциклопедия. Челябинск, 2012. С. 678-680.

ВЕХИ В ИСТОРИИ Г. СНЕЖИНСК И ФГУП «ВНИИТФ» (1955–1991 ГГ.)

Дата	Событие
5.04.1955	Создан научно-исследовательский институт № 1011 (предприятие п/я 0215, ныне РФЯЦ – ВНИИТФ имени академика Е.И.Забабахина).
24.04.1955	Завершено строительство клуба «Строитель» в жилом поселке № 2 (клуб работал до 1969 г.).
Сентябрь 1956	Открылась детская музыкальная школа (в коттедже пос. Сунгуль).
27.03.1957	В НИИ-1011 запущена 1-я в азиатской части СССР ЭВМ «Стрела».
23.05.1957	Указом Президиума Верховного Совета РСФСР образован г. Снежинск (современное название носит с 1993 г.; до этого использовались наименования Касли-2, с 1959 г. – Челябинск-50, с 1967 г. – Челябинск-70).
29.06.1957	Состоялась первая городская партийная конференция и избран горком КПСС.
19.07.1957	Состоялась первая сессия горсовета; избран исполком и его председатель.
20.07.1957	На первой городской комсомольской конференции избран горком ВЛКСМ.
1.09.1957	Открылись первые 2 школы – в содгороде (№ 119, позднее – № 124) и в поселке № 2.
29.11.1957	Получила название первая улица строящегося города – имени 40 лет Октября (решение исполкома горсовета № 56).
3.12.1957	Сдан в эксплуатацию первый детский сад города.
11.04.1958	Улице № 6 (строительный номер) дано название «Бульвар Циолковского» (решение исполкома горсовета № 123).
22.04.1958	Шесть специалистов НИИ-1011 – К.И.Щелкин, Е.И.Забахин, В.Ф.Гречишников, Ю.А.Романов, Л.П.Феоктистов, М.П.Шумаев – удостоены Ленинской премии за создание новых образцов ядерных зарядов.
25.04.1958	Решением исполкома горсовета была предоставлена земля под первый коллективный сад (в районе р. Раскурихи).
28.06.1958	В городе образован филиал вечернего отделения № 4 МИФИ, с 1965 г. – вечернее отделение № 6 МИФИ (ныне СГФТА).
31.12.1958	Открыт клуб (с 1960 г. – кинотеатр) «Космос», завершена первая комсомольская стройка города.
25.09.1959	Прибрежная улица, на которой строились 11 коттеджей для ведущих ученых НИИ-1011 (ул. Д.И.Менделеева), переименована в улицу В.Ф.Гречишникова (решение исполкома горсовета № 117).
4.11.1959	Начал работать городской хлебозавод.
30.06.1960	Создан вечерний техникум.
1960	Образован первый коллектив редакции городского радио.
25.05.1961	25 мая. Улица Мира (так она называлась с января 1958 г.) переименована в улицу Д.Е.Васильева (решение исполкома горсовета № 92).
29.06.1961	Решением исполкома горсовета № 103 создан городской парк культуры и отдыха.
19.07.1961	Сдано в эксплуатацию здание горсовета и горкома КПСС.
30.09.1961	Началась газификация жилых домов и объектов соцкультбыта города (баллонным газом).
11.1961	Построен стадион им. Ю.А.Гагарина (имя присвоено решением исполкома горсовета № 92 от 25 мая 1961 г.).
11.04.1963	Создан городской отдел радиовещания и телевидения (решением исполкома от 7 сентября 1972 г. № 237 переименован в отдел телевидения и радиовещания).
14.09.1963	Сдано в эксплуатацию здание ПТУ № 80 (образовано приказом Главного управления профтехобразования при Совете министров СССР от 24 июля 1963 г.).
23.12.1963	Сдан в эксплуатацию крытый плавательный бассейн.
5.03.1964	Сдано в эксплуатацию здание городской библиотеки.
30.11.1964	Подписан акт сдачи в эксплуатацию коттеджей по ул. В.Ф.Гречишникова.
30.09.1965	Завершено строительство ДК «Октябрь».
29.07.1966	Указом Президиума Верховного Совета СССР за заслуги в создании и производстве новой специальной техники и успешное выполнение планов 1959-1965 гг. НИИ-1011 награжден орденом В.И. Ленина.
28.10.1966	Челябинск-50 посетил летчик-космонавт Герой Советского Союза П.И. Беляев, ставший первым почетным гражданином города.
24.11.1966	Одна из улиц города названа именем главного инженера проекта города и НИИ-1011, специалиста Ленгипростроя М.И.Пищерова (решение исполкома горсовета № 472).
20.09.1967	Сдано в эксплуатацию здание Дома (Дворца) пионеров с залом на 400 мест.
Октябрь 1967	Город посетил 1-й секретарь ЦК ВЛКСМ Сергей Павлов.
31.10.1967	Принято решение горисполкома № 236 «Об учреждении книги Почетных граждан и городской книги Почета».
2.01.1968	В город проведен природный газ (первым был подключен к газоснабжению дом по ул. Победы, 11).
Апрель 1968	Создан городской Совет ветеранов войны и труда.
19.09.1968	Городской Парк культуры и отдыха поименован в честь 50-летия ВЛКСМ (решение исполкома горсовета № 250).
4.06.1969	Город и село Воскресенское посетил маршал Советского Союза В.И.Чуйков (в этих местах в июле 1919 г. В.И.Чуйков воевал в годы Гражданской войны).
30.09.1969	Сдан в эксплуатацию торгово-общественный центр «Юбилейный» с магазином и кафе на 100 мест.
31.12.1969	Подписан акт сдачи в эксплуатацию городского телеретранслятора.
22.04.1970	На главной площади города открыт памятник В.И.Ленину (в ознаменование 100-летия со дня рождения); площадь получила имя В.И.Ленина (решение принято на совместном торжественном заседании 20 апреля горкома КПСС, ОЗК-24 и горкома ВЛКСМ).

1970	Город посетил летчик-космонавт Герой Советского Союза Е.В.Хрунов.
1971	На стадионе им. Ю.А.Гагарина построен закрытый стрелковый тир с огневой зоной на 50 м.
16.12.1971	Решением горисполкома Дворцу пионеров присвоено имя летчика-космонавта дважды Героя Советского Союза В.М.Комарова (вдова космонавта Валентина Яковлевна Комарова посетила город в июле 1969 г.).
23.03.1973	Сдан в эксплуатацию торгово-общественный центр «Солнечный».
25.03.1973	Сдан в эксплуатацию хоккейный корт (с трибуной на 1600 мест) на стадионе им. Ю.А.Гагарина).
1974	Сдан в эксплуатацию профилакторий ВНИИП на 125 мест (на базе здания 9-этажного жилого дома).
Январь 1974	Город посетил 1-й секретарь ЦК ВЛКСМ Борис Пастухов.
27.01.1974	Город посетил летчик-космонавт дважды Герой Советского Союза В.И.Севастьянов.
29.08.1974	Сдана в эксплуатацию новая (каменная) трибуна на 5000 мест на стадионе им. Ю.А.Гагарина.
Март 1975	Построен горнолыжный подъемник на горе Чумишевой (Лысой).
20.06.1975	На территории промплощадки № 20 открыт памятник И.В.Курчатову (скульптор А.С.Гилев), созданный по инициативе начальника сектора экспериментальной физики ВНИИП Ю.А. Зысина при поддержке директора института Г.П.Ломинского.
Июль 1975	Город посетил летчик-космонавт Герой Советского Союза В.Г.Лазарев.
Ноябрь 1975	Начал работу торгово-общественный центр «Дружба» в жилом поселке № 2.
30.06.1976	Сдана в эксплуатацию городская автостанция.
20.01.1977	В городе появился проспект К.И.Щёлкина (решение исполкома горсовета № 7). Октябрь. Начал работу городской универмаг.
Март 1978	Завершена реконструкция клуба «Темп» под танцевальный зал «Ритм».
Август 1979	Завершено строительство здания учебного корпуса и общежития ПТУ № 120 (на 408 мест).
1980	Беговая дорожка стадиона им. Ю.А.Гагарина покрыта новым материалом «рездор».
Июнь 1980	В пионерском лагере «Орленок» завершено строительство пяти зимних спальных корпусов.
16.10.1980	Указом Президиума Верховного Совета СССР за заслуги в создании новой специальной техники ВНИИП награжден орденом Октябрьской Революции.
1981	Произведена реконструкция покрытия площади им. В.И.Ленина.
Март 1981	Завершено строительство торгово-общественного центра «Синара».
13.04.1982	Решением исполкома горсовета № 83 три улицы получили названия: Комсомольская, проспект Мира, маршала В.И.Чуйкова (последнее из них было подтверждено решением Челябинского облисполкома № 244 от 25 мая 1982 г.).
Сентябрь 1982	Открылась Детская художественная школа.
31.12.1982	Сдана в эксплуатацию гостиница «Снежинка» на 141 место.
Февраль 1983	Проведен первый лыжный марафон, ставший массовым традиционным спортивно-оздоровительным городским праздником.
31.08.1983	Сдано в эксплуатацию здание Детской музыкальной школы на 624 учащихся.
23.04.1985	Решением № 171 Челябинского облисполкома (на основании решения исполкома горсовета от 14 марта № 58) новой, самой широкой улице города, присвоено имя академика Е.И.Забабахина.
Январь 1987	Прошли первые Забабахинские научные чтения; в 1990 г. конференция проведена как общероссийская, с 1992 г. Забабахинские научные чтения стали международными.
29.06.1987	Сдано в эксплуатацию здание детской библиотеки с книгохранилищем на 100 тыс. томов (открыта 31 июля).
30.06.1987	Открыт мемориальный комплекс «Площадь Победы».
9.09.1987	По приглашению директора ВНИИП Г.П.Ломинского площадку № 21 (пос. Сунгуль) впервые посетил для ознакомления с местом, где работал Н.В.Тимофеев-Ресовский, и для встречи с бывшими сотрудниками Лаборатории «Б» писатель Д.А.Гранин, автор вышедшей в начале 1987 г. повести об ученом «Зубр».
25.12.1987	Подписан акт сдачи в эксплуатацию торгово-общественного центра «Меркурий».
1988	Решением № 356 Челябинского облисполкома (на основании решения исполкома горсовета от 15 сентября 1988 г. № 256) одной из новых улиц города присвоено имя Г.П.Ломинского.
3.10.1989	Вышла в свет (через кабельные сети) первая телепередача городской телевизионной компании.
1990	Вышел первый номер печатного средства массовой информации – еженедельного издания «Наша газета».
1991	Междугородная телефонная связь впервые была выведена на все квартирные телефоны для абонентов АТС-2 и АТС-3.
26.06.1991	В газете «Комсомольская правда» опубликована первая в открытой печати статья о Челябинске-70 и профиле основной деятельности ВНИИТФ (первая открытая публикация об Арзамасе-16 появилась в той же газете в ноябре 1990 г.).
Ноябрь 1991	Горисполком преобразован в городскую администрацию.
14.02.1992	Для обсуждения путей международного сотрудничества в области гражданской промышленности и предотвращения распространения ядерного оружия город (ВНИИТФ) посетил государственный секретарь США Джеймс Бейкер.
28.02.1992	Вышло распоряжение Президента РФ Б.Н.Ельцина (№ 88-рпс) о преобразовании ВНИИТФ в Российский федеральный ядерный центр – Всероссийский научно-исследовательский институт технической физики (РФЯЦ-ВНИИТФ).
14.07.1992	Принят закон «О закрытом административно-территориальном образовании», регламентировавший правовой статус закрытых городов.
16.10.1992	На промышленной площадке № 9 состоялось открытие музейной экспозиции образцов ядерного оружия разработки ВНИИТФ.

Составлено по: Атомные города Урала. Энциклопедия. Город Снежинск. Екатеринбург. 2009. С. 314-319.

**ВЕХИ В ИСТОРИИ Г. НОВОУРАЛЬСК
И ФГУП «УРАЛЬСКИЙ ЭЛЕКТРО-ХИМИЧЕСКИЙ КОМБИНАТ» (1945–1992 ГГ.)**

1.12.1945	Подписано Постановление СНК СССР «О заводе № 261 НКАП» № 3008-893сс, в соответствии с которым законсервированный завод Народного комиссариата авиационной промышленности СССР был передан под строительство завода № 813.
15.12.1945	На территорию будущего города прибыла первая группа инженерно-технических работников из Нижнетагильского строительного треста. Первым начальником строительства назначен инженер-майор И.К.Бирюков.
21.12.1945	Постановлением СНК СССР № 3150-952сс было организовано специальное строительное управление № 865 (позднее Среднеуральское управление строительства) и предусмотрено немедленно приступить к строительству завода № 813 (далее – Среднеуральский машиностроительный завод (СУМЗ), ныне – Уральский электрохимический комбинат).
31.12.1945	Созданы Управление военно-строительных частей и политотдел исправительно-трудового лагеря (ИТЛ-100).
Январь 1946	При политотделе № 202 создана первая комсомольская ячейка. Организован медико-санитарный отдел (САНО) Управления военностроительных частей (УВСЧ). Началось строительство завода № 813. Первый директор – А.И.Чурин (по ноябрь 1953 г.). Первый главный инженер – М.П.Родионов (с марта 1955 по сентябрь 1957 г. – директор предприятия).
февраль 1946	Созданы первичные комсомольские организации на строительстве.
1.03.1946	Назначен новый начальник строительства – генерал-майор И.П.Бойков.
9.04.1946	Подписано Постановление СМ СССР «О подготовке, сроках строительства и пуска завода № 813» № 804-326 сс/оп. Директором завода назначен А.И.Чурин.
27.04.1946	Начальником политотдела № 202 строительства назначен А.А.Васильев. Создан стройком (председателем избран И.М.Рубин).
Апрель 1946	Создана монтажная контора № 2, позже преобразованная в монтажностроительное управление № 2 (МСУ-2).
Май 1946	Создан медико-санитарный отдел ИТЛ-100.
14.02.1947	Организован отдел рабочего снабжения.
17.05.1947	Создан совет физкультурного общества «Динамо».
7.06.1947	Организована 20-я отдельная военизированная пожарная команда.
20.06.1947	На озере Белоусовском открыт первый пионерский лагерь на 200 человек в смену.
Июнь 1947	Организован участок № 1 от Свердловского управления «Уралэлектромонтаж» № 17 (позже монтажно-строительное управление № 72). Создана войсковая часть 3280.
31.08.1947	Открыта первая школа № 120 на ул. Строителей.
1.09.1947	Открыта первая вечерняя школа.
2.09.1947	Создана типография строительства, в которой в 1947-1948 гг. выпускалась газета «Строитель».
29.09.1947	Первый на строительстве слет молодых стахановцев. Создан политотдел № 104 предприятия п/я 318 (начальником политотдела назначен И.И.Теселкин). Открыт первый детский сад на ул. Первомайской. Построены первые четыре жилых каменных дома на ул. Ленина (№№9 5, 7, 10, 28). Открыт магазин № 31 («Каменный»).
29.10.1947	Образована прокуратура (первый прокурор – И.С.Насекин).
16.11.1947	Создана медико-санитарная часть № 31 Третьего главного управления Министерства здравоохранения СССР.
30.12.1947	Установлена первая новогодняя елка на площади имени 30-летия Октября (с 1951 г. на Театральной площади).
24.12.1948	Создано отделение Госавтоинспекции.
Декабрь 1948	Состоялась первая заводская комсомольская конференция. Открыто первое предприятие службы быта – Промкомбинат. Создан завком № 9. Создан коллектив физкультуры. Проведены первые лыжные соревнования.
18.12.1948	Состоялась первая комсомольская конференция строительства.
Май 1949	Сдана в эксплуатацию первая очередь завода № 813.
31.08.1949	Открыта школа № 121 на ул. Ленина. Открыта детская техническая станция (в помещении школы № 121). Созданы цех благоустройства и банно-прачечный комбинат.
2.10.1949	Кинотеатр «Родина» открылся показом фильма «Падение Берлина». Открыта библиотека ОЗК-123. Открыт Уральский политехникум.
1950	Открыт терапевтический корпус в медгородке.
1.09.1950	Открыта школа № 122 на ул. Первомайской.

Ноябрь 1950	Открыта детская музыкальная школа. Сдан в эксплуатацию спортивный комплекс – стадион «Торпедо».
1.09.1951	Первый выпуск специалистов в Уральском политехникуме – 17 человек. Открыта детская поликлиника с молочной кухней на ул. Ленина. Введена в эксплуатацию водная станция.
Сентябрь 1951	Создана школьная инспекция.
Октябрь 1951	Открыта школа для переростков № 126.
7.11.1950	Музыкально-драматический театр открылся премьерой спектакля «Счастье».
2.09.1952	Создано вечернее отделение № 2 Московского механического института на базе учебно-организационного отдела СУМЗ, который занимался заочной подготовкой специалистов.
Сентябрь 1952	Открыта школа № 43.
29.10.1952	Создано подразделение вневедомственной охраны. Введено в строй здание Дома связи (ул. Ленина, 51).
1953	Создан пищекомбинат ОРСа. Открыта детско-юношеская спортивная школа (ДЮСШ) спортклуба «Кедр».
1.09.1953	Открыта школа № 51 на ул. Привокзальной (Гагарина).
24.09.1953	Вечернее отделение Московского механического института преобразовано в вечернее отделение № 2 Московского инженерно-физического института (МИФИ).
Сентябрь 1953	Медико-санитарный отдел строительства и войсковой части вошел в состав МСЧ-31. Открыто медицинское училище.
4.01.1954	СУМЗ награжден орденом Ленина за успешное выполнение задания правительства. Открыта детская библиотека.
17.03.1954	Указом Президиума Верховного Совета РСФСР рабочему поселку присваивается статус города с названием Ново-Уральск.
13.06.1954	Первые выборы в городской Совет депутатов трудящихся.
Июнь 1954	На первой сессии городского Совета избран его исполнительный комитет. Введено в эксплуатацию здание ЗАГСа на ул. Гагарина, 16. Открыта аптека № 1.
1.05.1955	Создан городской отдел народного образования.
25.04.1955	Утвержден первый бюджет города. Введено в эксплуатацию здание заводоуправления СУМЗ.
4.07.1955	Создан единый политотдел № 104.
1.09.1955	Введено в эксплуатацию специализированное здание на ул. Ленина, 52, куда переезжает коллектив школы № 41.
19.11.1955	Открыт Дом культуры имени В.И.Ленина. Введено в эксплуатацию новое здание института и политехникума на ул. Ленина.
23.04.1956	На сессии городского Совета принят Генеральный план перспективного развития города, предусматривавший снос барачков, ликвидацию Северного и Западного поселков.
Май 1956	Создан городской комитет ВЛКСМ. Первая городская комсомольская конференция.
17.07.1956	Упразднен политотдел № 104. Создан городской комитет КПСС.
22.08.1956	Первая городская партийная конференция.
Декабрь 1956	Создан городской туристский клуб.
3.06.1957	Открыта детская турбаза на «Веревкином углу».
20.08.1957	Уральский политехникум объединен с вечерним отделением МИФИ-2.
1.09.1957	Введено в эксплуатацию специализированное здание на ул. Свердлова, 7, куда переезжает коллектив школы № 45.
9.09.1957	Открыт театр кукол (сейчас театр кукол «Сказ»).
1958	Создан объединенный комитет профсоюза 123. При городском Совете создан женсовет.
1959	В деревне Елани организован трудовой лагерь для учащихся 7-8 классов школ № 42 и 45. На территории дома отдыха «Зеленый мыс» открыт профилакторий для работников комбината.
Сентябрь 1960	Открыты школы: № 46 – на ул. Театральный проезд, 20; № 54 – на ул. Ленина, 87. Введен в эксплуатацию новый каменный карьер. Введено в строй здание городского Совета на Центральной площади. Созданы первые добровольные народные дружины по охране общественного порядка. Создана ракетная войсковая часть 25957.
1.09.1961	Открыта школа № 55 на ул. Фрунзе, 7. Открыта заводская поликлиника № 1.
1962	Открыто неврологическое отделение на 25 коек.
5.08.1962	Открыта школа № 50 для детей с недостатками умственного и физического развития
1.09.1962	Открыта школа № 49 на ул. Победы, 18.
15.02.1963	Отдел рабочего снабжения реорганизован в управление рабочего снабжения. Дошкольный сектор преобразован в отдел детских дошкольных учреждений (ОДЦУ). Открыт Дом быта на ул. Фурманова.
1.09.1964	Открыта школа № 57 на ул. Ленина, 99.
1.09.1964	Создана комиссия по делам несовершеннолетних.

1965	Введены в строй специализированные магазины «Чайка», «Рассвет», «Одежда». Кружок технического моделирования Клуба юных техников (руководитель А.П.Вержхницкий) стал участником ВДНХ СССР. Построено новое здание школы № 41 на ул. Ленина, 38а.
1.01.1966	Создано Бюро технической инвентаризации (БТИ).
Май 1966	Предприятие п/я 16 переименовано в монтажно-строительное управление № 2 (МСУ-2).
1.09.1966	Открыто городское профессионально-техническое училище № 2. Введен в строй хирургический корпус. Введены в эксплуатацию Дворец спорта «Дельфин» с плавательным бассейном и тремя залами; а также стадион с трибунами. Коллективу физкультуры 03К-123 присвоено звание «Спортивный клуб «Кедр».
1967	Вступил в строй четырехзальный спорткомплекс «Кедр». Введен в эксплуатацию универмаг «Юбилейный».
10.05.1967	Начато строительство основных корпусов Уральского завода автомобильных запасных частей (УЗАЗ).
Январь 1968	Создана редакция городского радиовещания.
Март 1968	Открыт Дом пионеров и школьников. Здание удостоено диплома Госстроя РСФСР 1 степени.
4.11.1968	УЗАЗ выдал первую продукцию. Открыта лыжная база на ул. Фурманова. На территории Дворца спорта введены в строй специализированная конькобежная дорожка, хоккейный корт. На базе Промкомбината создан самостоятельный Комбинат бытового обслуживания. На базе цеха массового пошива Промкомбината открыта швейная фабрика. Музыкально-драматический театр преобразован в Областной театр оперетты.
1969	Открыты травматологическое отделение и реанимация.
1.09.1969	Создана ДЮСШ гороно с отделениями волейбола и гимнастики.
12.05.1970	Открыт кинотеатр «Нейва». Введено в эксплуатацию первое дошкольное учреждение УЗАЗа. Открыта физиотерапевтическая лечебница.
1.09.1970	Открыта школа № 47 на ул. Юбилейной, 7.
1971	Уральский электрохимический комбинат (УЭХК) награжден орденом Октябрьской революции.
21.06.1971	Медико-санитарная часть № 31 реорганизована в медико-санитарный отдел № 31 (МСО № 31). Разработан первый комплексный план экономического и социального развития города. Открыто ателье «Силуэт».
4.10.1972	На УЗАЗе выпущен первый двигатель. Введено в эксплуатацию здание детской поликлиники на ул. Победы.
1973	Все школы города перешли на кабинетную систему занятий. Открыта городская поликлиника № 3 на ул. Комсомольской.
1.09.1973	На базе ГПТУ-2 открыто ГПТУ-37.
5.06.1974	Открыт монумент «25 лет УЭХК» возле ДК имени Ленина. Открыта стоматологическая поликлиника. Введен в строй корпус инфекционных заболеваний. Учреждено звание «Почетный гражданин города».
7.05.1975	Открыт городской народный историко-краеведческий музей.
9.05.1975	В память о погибших в годы Великой Отечественной войны и 30-летия Победы открыты Аллея Боевой славы и монумент с Вечным огнем. Введен в эксплуатацию магазин «Башмачок». Открыт родильный дом.
1.09.1975	Открыта школа № 56 на ул. Дудина. Открыты универсальный магазин «Торговый центр», кафе «Отдых».
1976	Введены в строй акушерско-гинекологический и психоневрологический стационары.
14.07.1976	Уральский завод автомобильных запасных частей (УЗАЗ) переименован в Уральский автомоторный завод (УАМЗ).
27.10.1977	На УАМЗе сошел с конвейера первый автомобиль «ЗИЛ-157 КД». Введена в эксплуатацию санная трасса в районе дома отдыха «Зеленый мыс». Организован сектор дошкольных учреждений УАМЗа.
Октябрь 1977	Создан первый фильм о городе – «Город на Уральском перевале». Город разделен на пять районов: Привокзальный, Центральный, Автозаводский, Бунарский и Парковый, которые соревновались между собой.
1978	Городу присвоено 2-классное место по итогам соревнования между городами Минсредмаша.
1.09.1978	Построено новое здание школы № 54 на ул. Юбилейной.
Сентябрь 1978	Открыт межшкольный учебнопроизводственный комбинат по трудовому обучению, воспитанию и профориентации (с 10 профилями трудового обучения).
29.12.1978	Вечернее отделение № 2 МИФИ преобразовано в отделение № 2 МИФИ с организацией дневной формы обучения.
18.07.1979	Собран тысячный автомобиль на УАМЗе.
29.10.1979	Открыта детская художественная школа. Открыт профилакторий «Весна». Состоялся первый городской лыжный марафон «Европа – Азия».
1980	Городу присвоено 3-классное место по итогам соревнования между городами Минсредмаша
1981	Городу присуждено 2-классное место по итогам соревнования между городами Минсредмаша.

Февраль 1981	Первый городской фестиваль политической и советской песни «Юность обличает империализм».
29.12.1981	На УАМЗе собран 20-тысячный автомобиль «ЗИЛ-157 КД».
1982	Город награжден Красным Знаменем Совета Министров РСФСР и ВЦСПС с присуждением I места по итогам Всесоюзного социалистического соревнования в честь 60-летия образования СССР.
6.08.1983	Открыт пионерский лагерь «Самоцветы», принадлежащий УАМЗу.
Июнь 1984	Посещение комбината министром Минсредмаша Е.П.Славским. Рассмотрение состояния ЭХГ «Фотон» и организации серийного производства.
9.03.1985	Установлен новый пограничный столб «Европа – Азия», в создании и установке которого участвовали члены турклуба «Кедр».
24.03.1985	На УАМЗе выпущен первый дизельный двигатель.
20.04.1985	Состоялась закладка Аллеи Победы в районе кинотеатра «Родина».
27.04.1985	Установлена мемориальная доска на здании бывшего госпиталя «Архангельское» (территория школы №9 53).
Июнь 1985	Ул. Заречная переименована в ул. Академика Кикоина.
1.09.1985	Впервые в школах проведен День знаний.
25.05.1986	Первый городской праздник песни.
3.07.1986	Создан клуб «Интернационалист».
1.09.1986	Открыта школа № 52 на ул. Автозаводской, 25.
24.11.1986	Первая городская выставка работ педагогов детской художественной школы.
Июнь 1987	Создан городской женсовет.
1.07.1987	Началось трехпрограммное радиовещание. Введено в строй новое здание ДЮСШ горно.
1.09.1988	Вновь открыто дневное отделение медицинского училища при МСО-31. Открыт профилакторий «Изумруд».
5.01.1989	Открыт новый Дом быта на ул. Фрунзе, 5.
4.06.1989	Первый неформальный митинг жителей города.
1.09.1989	Открыта школа № 58 на ул. М. Горького, 20. Введены в эксплуатацию два здания нового родильного дома.
Март 1990	Создан городской фонд «Милосердие».
Апрель 1990	Открыт городской пожарный центр.
1.09.1990	Открыта школа № 59 для детей с задержкой психического развития.
15.09.1990	Создано отделение Всероссийского общества инвалидов.
Ноябрь 1990	Создан комитет по охране природы. Введено в строй здание женской консультации.
1.01.1990	Вышел первый номер газеты «Нейва».
Январь 1990	Началась пробная эксплуатация оборудования автоматической междугородной телефонной связи. Часть абонентов городской телефонной сети, подключенных к АТС-2, получили возможность со своего телефона звонить абонентам в других городах страны.
24.02.1990	Над зданием горсовета поднят трехцветный Российский Флаг.
Июль 1990	Создана служба занятости.
23.08.1990	Прошел последний пленум ГК КПСС.
Август 1990	Вышел первый номер «Новой городской газеты».
1.09.1990	Открыта первая частная школа. Создан Центр психологической службы.
4.09.1990	Избран Малый городской Совет.
13.03.1992	Открыта Центральная городская библиотека на ул. Фрунзе, 13.
Март 1992	Создан объединенный комитет профсоюза городских организаций 370.
Апрель 1992	На базе школы № 47 создана городская гимназия.
Июнь 1992	Выдал первую пробную продукцию (пустотелые плиты) завод железобетонных конструкций (ЖБК-2) УПП СПАО СУС.
1.09.1992	Дом пионеров переименован в Центр творчества учащихся и молодежи. На базе школы № 41 и детских садов № 2 и 45 создано экспериментальное учреждение «Детсад-школа». Создана школа № 48 (первые два года работала в здании школы № 56).
10.11.1992	УЭХК вручен Европейский приз за качество. Одновременно комбинат занесен в Почетную книгу качества Европейского клуба торговых лидеров.
3.12.1992	Открыта частная школа «Былина». Создана православная община Великомученицы Параскевы.

Составлено по: Новоуральск. Шаги времени. Новоуральск. 2008. С. 498-502.

ОБ АВТОРЕ

Родился в 1959 г. в городе Кургане.

Трудовая деятельность: в течение 20 лет, с 1976 по 1998 г. служил на должностях, связанных с работой с личным составом и юридическим обеспечением функционирования воинской части. Занимаемая должность при увольнении в запас – помощник командира соединения по правовой работе. С 1998 по 2008 гг. работал в должности начальника юридического отдела ФГУП «Комбинат «Электрохимприбор» в г. Лесном Свердловской области. В настоящее время работает в Институте истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук в должности старшего научного сотрудника и главного юрисконсульта. Одновременно преподает правовые дисциплины в Уральском федеральном университете и в Уральском государственном экономическом университете.

Образование – высшее: в 1981 г. окончил Курганское высшее военно-политическое авиационное училище, в 1997 г. – Уральскую государственную юридическую академию, в 2004 г. – аспирантуру Института истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук. Кандидат исторических наук. В 2004 г. решением президиума Академии военно-исторических наук избран членом-корреспондентом.

С 1999 г. по 2007 г. руководил представительством Уральского юридического института МВД.

Творческая деятельность – с 2003 г. Член Союза журналистов России (2014). Печатался в областных и местных газетах, в центральных и ведомственных журналах, в сборниках научных трудов к международным и всероссийским научно-практическим конференциям (более 70 научных статей). Является автором 8 монографий: Общественно-политическая жизнь в закрытых городах Урала. Первое десятилетие (2003); Атомный проект за колючей проволокой (2004); Цена свободы – атомная бомба (2005); Комсомол в закрытом городе. Очерки истории, документы, воспоминания (2006); Завод № 814 в Атомном проекте СССР. Документы и материалы (2007); Закрытые города Урала. Исторические очерки (2008); История атомного проекта на Урале (2009); Немцы в советском атомном проекте (2014).

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	11
ГЛАВА 1. ПРЕДПОСЫЛКИ СОЗДАНИЯ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ В СССР	
1. Влияние внешних факторов на ускорение работ по созданию отечественного ядерного оружия: роль советской разведки	15
2. Этапы реализации атомного проекта в СССР и достижения советской науки в исследовании внутриатомной энергии	24
3. Использование опыта немецких ученых в работах по урановой проблеме.....	48
4. Объективные предпосылки размещения объектов атомной промышленности на Урале.....	65
ГЛАВА 2. НАЧАЛЬНЫЙ ЭТАП СТРОИТЕЛЬСТВА ОБЪЕКТОВ АТОМНОЙ ОТРАСЛИ НА УРАЛЕ	
1. Привлечение к строительству атомных объектов специальных контингентов спецпереселенцев, заключенных ИТЛ и военных строителей.....	89
2. Формирование строительных коллективов и их производственная деятельность по возведению объектов промышленной и городской инфраструктуры.....	169
3. Процесс строительства и заселения жилых поселков объектов атомной отрасли на Урале	191
4. Деятельность политических отделов в начальный период строительства атомных объектов на Урале	234
ГЛАВА 3 РАЗВИТИЕ ЗАКРЫТЫХ ГОРОДОВ УРАЛА (СЕРЕДИНА 1940-Х – НАЧАЛО 1990-Х ГГ.)	
1. Создание и особенности деятельности органов советской власти в закрытых городах Урала	247
2. Деятельность городских партийных комитетов.....	262
3. Деятельность организаций ВЛКСМ.....	283
4.Криминогенная обстановка в закрытых городах Урала и деятельность общественных организаций и правоохранительных органов по поддержанию социалистической законности.....	314
5. Обеспечение режима секретности и деятельность органов безопасности по сохранению государственной тайны	335
6. Развитие городской инфраструктуры закрытых городов Урала в советский период: краткая хроника событий.....	357
Заключение	376
Список источников.....	378
Основные сокращения.....	380
Приложения	384
Об авторе	438

Научное издание

КУЗНЕЦОВ

Виктор Николаевич

**Атомные закрытые административно-
территориальные образования Урала:
История и современность**

Часть 1

Советский период

Рекомендовано к изданию Ученым советом Института истории и археологии
Уральского отделения Российской академии наук
и Президиумом Уральского отделения Академии военно-исторических наук.

Корректор – Е.Б.Рохацевич
Дизайн обложки – Т.Е.Богина
Компьютерная верстка – Я.С.Недвиг

Автор выражает благодарность всем, кто оказал помощь
в подготовке иллюстративного материала для этого издания:
Руководителям отделов культуры, городских музеев и жителям городов:
г. Трехгорного – Н.М.Кондратьевой, Е.Н.Деревянко, О.В.Леонтьевой, М.В.Дехановой;
г. Новоуральска – И.В.Шаповалову, Л.Б.Гольшевой, В.Н.Гольшеву, В.Н.Лазареву,
О.Г.Чуркину, А.Э.Беделю;
г. Озерска – Ю.Ф.Носачу, А.Н.Теличко, О.Ю.Жаркову, В.В.Устюжанину;
г. Снежинска – В.Н.Ананийчуку, Т.В.Герасимовой,
а также всем, кто предоставил фотографии для публикации: Г.А.Золотареву, И.А.Забой, Е.И.Болховитину,
А.В.Борисову, Я.В.Наумкову, В.Г.Сергееву, О.Н.Завгороднему, Г.Ефремову, Г.Лебедеву, О.Еловикову и др.
В книге использованы фотографии и других неустановленных авторов.
Особую благодарность автор выражает главам уральских ЗАТО: г. Лесной – В.В.Гришину,
г. Новоуральск – В.Н.Машкову, г. Озерск – А.А.Калинину, г. Трехгорный – Е.Л.Сычеву,
г. Снежинск – А.Н.Тимошенкову,
принявшим непосредственное участие в финансировании издания монографии
и работникам Объединенного государственного архива Челябинской области
Г.Н.Кибиткиной, Е.Б.Рохацевич за помощь в подборе и обработке архивных материалов.

Подписано в печать 29.07.2015. Формат 84x108 1/16.
Усл. печ. л. 46,2. Уч.-изд. 42,31. Тираж 1500 экз.

Банк культурной информации
620100, Екатеринбург, п/о 100, а/я 855.
E-mail: ukbkin@gmail.com

Отпечатано в соответствии с качеством
предоставленного оригинал-макета
в ОАО «ИПП «Уральский рабочий».
620990, г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 13.
<http://www.uralprint.ru> e-mail: sales@uralprint.ru